

*Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича*

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

V томъ
1 выпускъ

TOME V
FASCICULE 1

1909

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

Издание Великаго Князя Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

ТОМЪ V

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

1909

Въ изданіи „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ XVIII и XIX столѣтій“ помѣщено болѣе 1000 изображеній; теперь я считаю своевременнымъ закончить это изданіе настоящимъ V томомъ.

Въ 250 геліографіяхъ даны болѣе или менѣе лучшіе образцы русской портретной живописи, на 250 таблицахъ фототипій воспроизведено около 800 изображеній русскихъ дѣятелей самаго разнообразнаго общественнаго положенія. Собранный мною матеріалъ, можно сказать, до извѣстной степени исчерпанъ: остаются или оригиналы сомнительнаго художественнаго достоинства, или лица, мало извѣстныя; пришлось бы злоупотреблять повтореніемъ изображеній извѣстныхъ лицъ, біографіи и портреты которыхъ уже имѣются въ изданіи.

Мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось отыскать портретовъ нѣкоторыхъ лицъ, несмотря на усердные поиски. Эти лица меня интересовали и нашли бы себѣ мѣсто среди Русскихъ портретовъ. Таковы: адмиралъ П. В. Чичаговъ, дѣятель Отечественной войны, графъ А. И. Татищевъ, военный министръ и предсѣдатель суда надъ декабристами, генералъ-адъютантъ князь В. Ю. Долгорукій, фрейлина Е. П. Валуева и другіе. Многіе портреты, воспроизведенные въ изданіи, уже не существуютъ; иные перешли въ другія руки, и неизвѣстно, гдѣ теперь находятся.

Мнѣ удалось успѣшно довести до конца это изданіе, лишь благодаря пятилѣтнему постоянному сотрудничеству слѣдующихъ лицъ: К. А. Военскаго, А. А. Голомбѣевскаго, С. Н. Казнакова, И. А. Кубасова, Б. Л. Модзалевскаго, В. И. Саитова, Н. П. Чулкова, В. В. Шереметевскаго и Е. С. Шумигорскаго. Всѣмъ имъ позволяю себѣ выразить мою самую искреннюю благодарность, а въ особенности—А. А. Голомбѣевскому, моему ближайшему помощнику и талантливому автору многихъ біографій. Благодарю также профессора французскаго языка А. А. Ларонда, принявшаго на себя трудъ перевода біографій на французскій языкъ и добросовѣстно исполнившаго его.

Все изданіе въ художественномъ и типографскомъ отношеніи исполнено въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, при постоянномъ и энергичномъ содѣйствіи Г. И. Франка, которому выражаю мою сердечную признательность. Фотографіи съ оригиналовъ исполнены большею частью К. А. Фишеромъ и И. Н. Александровымъ.

Великій Князь Николай Михайловичъ.

Алфавитный указатель художниковъ,

произведенія которыхъ помѣщены въ V томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“ *).

Аргуновъ — 48.

Бодуенъ — 185.

Боровиковскій — 1, 7, 22, 23, 42, 44, 45, 46, 58,
113, 217, 218, 219.

Брюлловъ, Карлъ — 13.

Будкинъ — 47.

Варнекъ — 89, 150, 151.

Верне, Карлъ — 204.

Виже-Лебрень — 2, 3, 27, 28, 31, 104, 190.

Винбергъ — 26.

Вуаль — 50, 58 (?).

Геренъ — 207.

Грасси — 16.

Грезъ — 29.

Дарбесъ — 19.

Дау, Г. — 6, 75, 131, 177, 228, 229.

Дафингеръ — 132.

Дюбуа — 65.

Ершовъ — 24.

Жераръ — 5.

Изабе — 156, 157, 173.

Кауфманъ, Анжелика — 8, 9, 10, 69.

Квадалъ — 20, 206.

Кипренскій, О. — 39, 92, 133, 134, 135, 136,
137, 138.

Краузе — 88.

Кюгельхенъ — 250.

Лагрене — 143, 192, 193.

Лампи — 15, 33, 34, 36.

Лампи-сынъ — 25, 84, 167.

Левицкій — 43, 49, 160, 161, 162, 163, 180, 198.

Летронъ — 55.

Людерсъ — 102.

Мансіонъ — 159.

Мингаръ, А. — 239.

Митуаръ — 231, 233.

Молинали — 251, 252, 253, 254.

Монье — 170.

Олешкевичъ — 179.

Рейхель, Карлъ — 17, 129.

Ризенеръ — 4.

Ритъ — 51, 120.

Рокотовъ — 188, 189, 244, 245, 246.

Росленъ — 37.

Ротари — 41, 67.

Свинцовъ — 171, 174, 175.

Соколовъ, П. — 172, 209, 214, 240, 241.

Тончи — 11, 12, 90, 220.

Тропининъ — 236.

Щукинъ — 91, 110.

---

*) Цифры указываютъ №№ портретовъ.

Въ V томѣ изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“, въ составленіи текста біографическихъ очерковъ, участвовали слѣдующія лица: К. А. Военскій, А. А. Голомбѣевскій, С. Н. Казнаковъ, И. А. Кубасовъ, Б. Л. Модзалевскій, В. И. Саитовъ, Н. П. Чулковъ, В. В. Шереметевскій и Е. С. Шумигорскій.

Нѣкоторыя поправки и дополненія.

Текстъ.

- № 1.—Портретъ писанъ Боровиковскимъ, а не Виже-Лебрень.
- № 6.—„Нижегородскій кадетскій корпусъ“— должно быть: „Нижегородскій полкъ“.
- № 16.—Князь О. С. Гагаринъ погибъ не при штурмѣ Праги, а во время апрѣльскаго народнаго возстанія въ Варшавѣ.
- № 18.—Екатерина Петровна Левашева, рожденная Мятлева, согласно надгробной надписи, напечатанной въ „Русской Старинѣ“ 1885 г. (III, 175), умерла 27 Марта 1821. Между тѣмъ Императрица Елисавета Алексѣевна пишетъ 5/17 Апрѣля 1822: „Il vient de mourir, il y a 10 jours, une jeune femme de 19 ans après deux mois de maladie en couches et mariée depuis moins qu'un an, la femme du général Lévaschoff...“ („Имп. Елисавета Алексѣевна“, III, 209).
- № 22.—Князь Дмитрій Петровичъ Волконскій родился въ 1762 г. (а не 1764 г.).
- № 23.—Портретъ составляетъ собственность свѣтл. князя П. Д. Волконскаго.
- № 35.—„Кафалонія“—нужно: „Кефалонія“.
- № 52.—Графиня А. Р. Чернышева родилась въ 1744 г. (см. т. II, № 15).
- № 54.—„Дзекужскій“—нужно: „Дзекунскій“.
- № 56.—Княгиня Ловичъ скончалась 17 Ноября, а не 11 Ноября.
- № 60.—Графиня Е. И. Разумовская умерла 22 Июля, а не Июня.
- № 66.—Дочь княгини А. И. Куракиной, Екатерина, умерла въ 1802 г., а не въ 1791 г. (см. т. IV, № 61), а дочь ея Наталья умерла въ 1798 г., а не въ 1797 г. (см. т. IV, № 119).
- № 70.—На портретѣ, къ которому приложена біографія, изображенъ не Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ, а его отецъ Алексѣй Александровичъ Плещеевъ.
- № 73.—К. О. Кноррингъ былъ женатъ на Варварѣ Владиміровнѣ Давыдовой, въ 1-мъ бракѣ Колычовой, во 2-мъ—Рахмановой.
- № 79.—Н. О. Аракчеева родилась въ 1783 г., а не въ 1786 г. (см. т. I, № 171 и т. V, № 6).
- № 81.—Характеристику Е. А. Бибиковой см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1883 г., II, 352—360. См. также воспоминанія Е. И. Раевской въ „Истор. Вѣстникѣ“ 1898 г., т. IV. Дѣвнадцатый ея ребенокъ, дочь Варвара, была замужемъ за М. М. Муромцевымъ, а дочь Александра—за пензенскимъ помѣщикомъ Львомъ Рославлевымъ.
- № 88.—Годъ написанія портрета—1790, а не 1791.
- № 102.—Отецъ графа Петра Григорьевича Чернышева, *Григорій Петровичъ*, ошибочно названъ Александромъ Ивановичемъ.
- № 119.—У И. Н. Корсакова и графини Строгановой было 2 сына—Василій и Владиміръ, и 2 дочери—Варвара (за И. Д. Нарышкинымъ) и Софія. Упомянутыя же въ текстѣ З. Голицына и С. Апраксина были дочери Василя Николаевича Ладомірскаго, т.-е. внуки Корсакова.
- № 126.—„Графъ П. А. Безбородко“—нужно: „графъ И. А. Безбородко“.
- № 139.—Наталья Сергѣевна Балабина родилась 7 Февраля 1821 г. О ея рожденіи Императрица Елисавета Алексѣевна писала своей матери: „Mme Ouvaroff est accouchée lundi d'une fille“ („Имп. Елисавета Алексѣевна“, III, 172).
- № 145.—„Паралитики“—нужно: „параноики“.
- № 153.—Дочь Е. А. Энгельгардтъ, Татіана, родилась въ 1769 г., а не въ 1767 г. (см. т. I, № 10 и т. IV, № 206).
- № 160.—„Лобзе“—нужно: „Лобза“.
„Лобачевскій-Ледуховскій“—нужно: „Лобачевскій, каштелянъ Ледуховскій“.
- № 164.—„gravissimos“—нужно: „gravissimas“.
- № 165.—Станиславъ Понятовскій погребенъ въ костелѣ св. Екатерины, на Невскомъ, а не св. Станислава.
- № 176.—„баптизмъ“—нужно: „піѣтизмъ“.

Тексты.

- № 180.— П. А. Демидовъ первымъ бракомъ былъ женатъ на княгинѣ Матренѣ Антиповнѣ Мещерской, рожд. Пастуховой, † 1764 г. Во второй разъ на Татьянѣ Васильевнѣ Семеновой (р. 1746 г., † 18 Июля 1800 г.). Всѣ сыновья отъ первого брака, дочери отъ второго.
- № 183.— Григорій Александровичъ Демидовъ умеръ въ 1827 г. (а не въ 1817 г.).
- № 190.— Князь С. С. Гагаринъ родился въ 1784 г. (а не 17..).
- № 197.— П. Г. Демидовъ женатъ былъ на княгинѣ (а не княжнѣ) Аннѣ Степановнѣ Сибирской, рожд. Глѣбовой, р. 1825 г., вступила во 2-й бракъ въ 1763 г., утонула въ 1766 г. Первый ея мужъ, князь Яковъ Васильевичъ Сибирскій, р. 1709 г., † 1742 г.
- № 198.— П. И. Гурьева родилась 9 Октября, а не 13 Октября (см. т. III, № 25).

Таблицы.

- I—Портретъ писанъ Боровиковскимъ, а не Виже-Лебрень.
- III—Годы жизни 1758—1842 (а не 1754—1844).
- IX—Годъ рожденія 177. (а не 1753).
- XIX—Годъ смерти 1797 (а не 1781).
- XX—Годы жизни 1753—1811 (а не 1750—1806).
- XXII—Годъ рожденія 1770 (а не 1771).
- XXIII— „ „ 1762 (а не 1764).
- XXV— „ „ 1753 (а не 1764).
- XXXII— „ „ 1743 (а не 1745).
- XXXVII—Годъ смерти 18.. (а не 178.). Портретъ писанъ Росленомъ, а не Грѣзомъ.
- LII—№ 55.—Портретъ написанъ въ 1818 году (а не 1813).
- „ —№ 57.—Годъ смерти 1857 (а не 1867).
- LIII—№ 61.—Годъ рожденія 1734 (а не 1732).
- LV—№ 70.—На портретъ изображенъ не Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ, а его отецъ Алексѣй Александровичъ.
- LVI—№ 75.— „ „ 1772 (а не 1773).
- LVII—№ 76.— „ „ 1748 (а не 1746).
- „ —№ 78.— „ „ 178. (а не 177.).
- LXI—№ 95.— „ „ 1766 (а не 1765).
- LXVII—№ 115.— „ „ 1766 (а не 176.).
- „ —№ 116.— „ „ 177. (а не 17..).
- LXXI—№ 133.—Годы жизни 1776—1821 (а не 17..—18..).
- LXXVII—№ 159.—Годъ рожденія 1770 (а не 1771).
- LXXVIII—№ 162.—Годъ смерти 1813 (а не 1799).
- LXXIX—№ 166.— „ „ 1870 (а не 18..).
- LXXX—№ 168.—Годъ смерти 1771 (а не 1777).
- „ —№ 171.—Годъ рожденія 1794 (а не 1795).
- LXXXIII—№ 180.—Годъ смерти 1786 (а не 1788).
- LXXXV—№ 191.—Годъ рожденія 1786 (а не 1785).
- LXXXVI—№ 193.—Годъ смерти 1875 (а не 1872).
-

Еще нѣкоторыя поправки и дополненія къ I—IV томамъ
изданія „РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ“.

ТОМЪ I.

- № 10.—Мать княгини Т. В. Юсуповой звали Еленой Александровной (а не Мареой).
№ 38.—Въ текстѣ сообщены невѣрные и неполныя свѣдѣнія о времени рожденія и смерти нѣкоторыхъ дѣтей графа П. А. Толстого; на самомъ дѣлѣ сыновья его: Егоръ, р. 1802 г., † 1874 г., Владиміръ, р. 1805 г., † 1875 г. и Иванъ, р. 1810 г., † 1873 г., а дочери: Евдокія, р. 1795 г., † 1863 г., Софія, р. 1800 г., † 1886 г., Анна, р. 1804 г., † 1884 г. и Александра, † 1890 г.
№ 133.—Портретъ изображаетъ не князя Я. И. Лобанова-Ростовскаго, а Т. И. Тутолмина.
№ 175.—У И. Н. Римскаго-Корсакова и графини Е. П. Строгановой, кромѣ сына Василя Ладомірскаго, были еще сынъ Владиміръ и дочери Варвара (за И. Д. Нарышкинымъ) и Софія; упомянутыя же въ текстѣ княгиня Зинаида Голицына и графиня Софія Апраксина были дочери Василя Ладомірскаго, слѣдовательно, внучки И. Н. Корсакова и графини Строгановой.
№ 182.—Жена графа А. И. Остерманъ-Толстого умерла въ 1835 году (а не 1853).

Указатель.

ПЛЕЩЕЕВЪ, Сергій Ивановичъ: вмѣсто № 43, нужно—180.

ПРОТАСОВА, графиня Анна Степановна: вмѣсто № 180, нужно—43.

Прибавить:

ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА, Евдокія Ильинична—№ 161.

ТУТОЛМИНЪ, Тимофей Ивановичъ—№ 133.

ТОМЪ II.

- № 5.—Мать графини А. В. Браницкой была Елена Александровна (а не Мареа).
№ 6.—Мать графини Е. В. Славронской была Елена Александровна (а не Мареа).
№ 13.—Графъ К. Г. Разумовскій былъ женатъ на Екатеринѣ (а не Натальѣ) Ивановнѣ Нарышкиной.
№ 14.—Портретъ изображаетъ не князя Степана Борисовича Куракина, а его брата князя Александра Борисовича.
№ 32.—Княгиня В. Н. Гагарина родилась 25 (а не 4) Іюля 1762 г.
№ 55.—С. О. Апраксинъ умеръ въ 1758 году (а не 1760).
№ 127.—Великая Княжна Марія Александровна скончалась 27 Іюля (а не Іюня).
№ 133.—Графиня Елизавета Осиповна Чернышева родилась 16 (а не 15) Апрѣля 1734 г., † 5 (а не 7) 1755 года.
„ Графъ Григорій Ивановичъ Чернышевъ умеръ въ 1831 г. (а не 1830).
№ 179.—„Le petit Golitzyn“—не Александръ Михайловичъ, а Александръ Николаевичъ.
№ 203.—Княгиня Е. Р. Дашкова была дочь графа Р. И. Воронцова.

Указатель.

ПОТОЦКІЙ, графъ Северинъ Осиповичъ: вмѣсто № 130, нужно—150.

САМОЙЛОВА, графиня Екатерина Сергѣевна: вмѣсто № 63, нужно—36.

Прибавить:

АПРАКСИНЪ, Степанъ Степановичъ—№ 112.

КУРАКИНЪ, Александръ Борисовичъ—№ 14.

ШИШКОВЪ, Александръ Семеновичъ—№ 165.

ТОМЪ III.

- № 31.—Портретъ написанъ въ 1773 г. (а не 1775).
№ 41.—Князь Михаилъ Петровичъ Долгорукій убитъ въ 1808 году (а не 1809).
№ 43.—Баронъ Сергѣй Николаевичъ Строгановъ умеръ въ 1771 году (а не 1777).
№ 49.—Аграфена Александровна Рибопьеръ не была графиней.
№ 148.—Портретъ изображаетъ не Десперадовича, а Якова Алексѣевича Потемкина.
№ 183.—Въ подписи по ошибкѣ указано, что портретъ написанъ въ 1800 г. (вмѣсто 1799).
№ 187.—Великая Княжна Марія Александровна скончалась 27 Юля (а не Юня).
№ 199.—Д. Д. Бибииковъ былъ женатъ на Е. П. Шереметевой—не графинѣ. Зоя Дмитріевна: умерла въ 1906 г. и была замужемъ за княземъ Е. А. Львовымъ и графомъ М. П. Кассини.

Указатель.

МАТЮШКИНА, графиня Анна Алексѣевна: вмѣсто № 13, нужно—15.

ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Захаръ Григорьевичъ: вмѣсто № 126, нужно—123.

Прибавить:

БѢЛОСЕЛЬСКАЯ, княжна Евдокія Михайловна—№ 48.

СТРОГАНОВА, баронесса Наталья Михайловна—№ 43.

ПОТЕМКИНЪ, Яковъ Алексѣевичъ—№ 148.

ТОМЪ IV.

- № 2.—Миніатюра Императрицы Елисаветы Алексѣевны работы Пеншонъ, см. т. II, № 127 (а не 137).
№ 55.—„Кине“—нужно: „Кеннеди“.
№ 72.—Въ 1766 г. Платонъ былъ назначенъ архимандритомъ Троицкой лавры.
№ 117.—Портретъ составляетъ собственность графа В. В. Гудовича.
№ 136.—Княгиня Елена Александровна Голицына родилась въ 1785 году (а не 1786).
№ 179.—„Н. Башкирцевъ“—нужно: „Н. Башкирцева“.
№ 181.—„До невозможности“—нужно: „До невозможности“.
№ 208.—Мать Н. В. Шепелевой была Елена Александровна (а не Марѳа).
№ 214.—Мать графини А. В. Браницкой была Елена Александровна (а не Марѳа).
-

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

	№№		№№
АДАДУРОВЪ, Алексѣй Петровичъ	147	ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Сергѣй Алексѣевичъ	224
АКИМОВЪ, Иванъ Акимовичъ	25	ВЯЗЕМСКАЯ, княгиня Вѣра Ѳеодоровна	129
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, Императрица	26	ВЯЗЕМСКІЙ, князь Андрей Ивановичъ	130
АЛЕКСАНДРОВА, Ульяна (Жозефина) Ми- хайловна	58	ВЯЗЕМСКІЙ, князь Петръ Андреевичъ	17
АЛЕКСАНДРОВЪ, Павелъ Константиновичъ	57	ГАГАРИНА, княгиня Прасковія Павловна	189
АННА ѲЕОДОРОВНА, Великая Княгиня	1	ГАГАРИНА, княгиня Прасковія Юрьевна	16
АНТОНІЙ, католикось Грузинъ	7	ГАГАРИНЪ, князь Николай Сергѣевичъ	191
АПРАКСИНА, Агриппина Леонтьевна	41	ГАГАРИНЪ, князь Сергѣй Васильевичъ	188
АРАКЧЕЕВЪ, графъ Алексѣй Андреевичъ	6	ГАГАРИНЪ, князь Сергѣй Ивановичъ	144
АРСЕНЬЕВЪ, Николай Васильевичъ	236	ГАГАРИНЪ, князь Сергѣй Сергѣевичъ	190
АХВЕРДОВА, Екатерина Борисовна	150	ГАГАРИНЪ, князь Ѳеодоръ Сергѣевичъ	15
АХВЕРДОВЪ, Николай Исаевичъ	151	ГАМАЛѢЯ, Платонъ Яковлевичъ	93
БАХМЕТЕВА, Марія Семеновна	115	ГОЛИЦЫНА, княгиня Анна Александровна	34
БИБИКОВА, Екатерина Александровна	81	ГОЛИЦЫНА, княгиня Марія Адамовна	252
БИБИКОВЪ, Гавріилъ Ильичъ	80	ГОЛИЦЫНЪ, князь Александръ Николаевичъ	214
БРАНИЦКІЙ, графъ Владиславъ Ксаверіевичъ	155	ГОЛИЦЫНЪ, князь Дмитрій Николаевичъ	251
БРАНИЦКІЙ, графъ Францискъ-Ксаверій Пе- тровичъ	154	ГОЛИЦЫНЪ, князь Михаилъ Михайловичъ	33
БУЛГАКОВЪ, Александръ Яковлевичъ	253	ГОЛОВИНА, графиня Анастасія Ивановна	134
БУЛГАКОВЪ, Константинъ Яковлевичъ	254	ГОЛОВИНА, графиня Варвара Николаевна	205
ВАРНЕКЪ, Александръ Григорьевичъ	89	ГОЛОВИНЪ, графъ Иванъ Сергѣевичъ	133
ВАСИЛЬЧИКОВА, Анна Кирилловна	124	ГОЛОВКИНА, графиня Софія Александровна	184
ВАСИЛЬЧИКОВА, Екатерина Петровна	239	ГОРЧАКОВЪ, князь Алексѣй Ивановичъ	229
ВАСИЛЬЧИКОВЪ, Алексѣй Васильевичъ	240	ГУРЬЕВА, Прасковія Ивановна	198
ВАСИЛЬЧИКОВЪ, Николай Александровичъ	238	ДЕМИДОВА, Александра Евтихіевна	57
ВАСИЛЬЧИКОВЪ, Николай Васильевичъ	241	ДЕМИДОВА, Екатерина Алексѣевна	125
ВОЛКОВЪ, Алексѣй Степановичъ	161	ДЕМИДОВА, Екатерина Петровна	187
ВОЛКОНСКАЯ, княг. Екатерина Алексѣевна	22	ДЕМИДОВА, Елизавета Александровна	29
ВОЛКОНСКІЙ, князь Дмитрій Петровичъ	23	ДЕМИДОВА, Прасковія Матвѣевна	185
ВОЛКОНСКІЙ, князь Павелъ Михайловичъ	21	ДЕМИДОВЪ, Александръ Григорьевичъ	183
ВОРОНЦОВА, графиня Прасковія Ѳеодоровна	163	ДЕМИДОВЪ, Григорій Акинѣевичъ	181
ВОРОНЦОВЪ, графъ Артемій Ивановичъ	162	ДЕМИДОВЪ, Григорій Александровичъ	186
ВСЕВОЛОЖСКІЙ, Андрей Алексѣевичъ	223	ДЕМИДОВЪ, Никита Акинѣевичъ	182
		ДЕМИДОВЪ, Павелъ Григорьевичъ	197
		ДЕМИДОВЪ, Прокофій Акинѣевичъ	180

ДМИТРИЕВА-МАМОНОВА, Марія Алексан- дровна	217
ДМИТРИЕВЪ-МАМОНОВЪ, графъ Матвѣй Але- ксандровичъ	145
ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Варвара Сергѣевна	4
ДОЛГОРУКАЯ, княгиня Екатерина (Каро- лина) Александровна	5
ДОЛГОРУКІЙ, князь Алексѣй Алексѣевичъ	225
ДОЛГОРУКІЙ, князь Василій Васильевичъ	82
ДОЛГОРУКІЙ, князь Григорій Алексѣевичъ	49
ДОЛГОРУКІЙ, князь Николай Алексѣевичъ	227
ДОЛГОРУКІЙ, князь Павелъ Алексѣевичъ	226
ДОНДУКОВЪ-КОРСАКОВЪ, князь Никита Ивановичъ	47
ДУБОВИЦКАЯ, Елизавета Петровна	219
ДУБОВИЦКАЯ, Марія Ивановна	218
ДУБОВИЦКАЯ, Надежда Ивановна	46
ДУБОВИЦКІЙ, Александръ Петровичъ	45
ДУБОВИЦКІЙ, Петръ Николаевичъ	44
ДУРНОВО, Марія Никитична	232
ДУРНОВО, Дмитрій Николаевичъ	230
ДУРНОВО, Николай Дмитріевичъ	233
ДУРНОВО, Николай Дмитріевичъ	231
ДЪЯЧКОВЪ, Иванъ Яковлевичъ	146
ЕВРЕИНОВЪ, Яковъ Матвѣевичъ	101
ЕГОРОВЪ, Алексѣй Егоровичъ	24
ЖЕРЕБЦОВЪ, Александръ Алексѣевичъ	201
ЖЕРЕБЦОВЪ, Алексѣй Алексѣевичъ	126
ЗАВАДОВСКІЙ, графъ Василій Петровичъ	143
ЗАГРЯЖСКАЯ, Анастасія Михайловна	244
ЗАГРЯЖСКАЯ, Наталія Кирилловна	123
ЗАГРЯЖСКІЙ, Николай Артемьевичъ	245
ЗУБОВЪ, графъ Валеріанъ Александровичъ	120
ЗУБОВЪ, князь Платонъ Александровичъ	50
КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичъ	95
КНОРРИНГЪ, Богданъ (Готгардъ-Іоганнъ) Федоровичъ	72
КНОРРИНГЪ, Карлъ Федоровичъ	73
КОЗИЦКІЙ, Григорій Васильевичъ	68
КОЛЫЧЕВЪ, Сергѣй Васильевичъ	235
КОНОВНИЦЫНЪ, Петръ Петровичъ	43
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, Цесаревичъ	55
КРУЗЪ, Александръ Ивановичъ	109
КУРАКИНА, княгиня Александра Ивановна	66
КУРАКИНА, княгиня Екатерина Дмитріевна	65
КУРАКИНЪ, князь Степанъ Борисовичъ	64
КУШНИКОВЪ, Сергѣй Сергѣевичъ	42

ЛАМБЕРТЪ, графъ Карлъ Осиповичъ	75
ЛАНСКОЙ, Василій Сергѣевичъ	86
ЛАШКАРЕВЪ, Сергѣй Лазаревичъ	113
ЛЕВАШЕВЪ, графъ Василій Васильевичъ	18
ЛЕВАШОВЪ, Василій Ивановичъ	62
ЛЕВШИНА, Екатерина Николаевна	121
ЛЕВШИНЪ, Павелъ Федоровичъ	122
ЛИСЯНСКІЙ, Юрій Федоровичъ	250
ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, князь Александръ Ивановичъ	215
ЛОВИЧЪ, княгиня Жаннета Антоновна	56
ЛЪВОВЪ, Алексѣй Федоровичъ	179
ЛЮБОМИРСКАЯ, княгиня Екатерина Нико- лаевна	167
ЛЮБОМИРСКІЙ, князь Константинъ Ксаве- ріевичъ	166
МАРИНЪ, Сергѣй Никифоровичъ	92
МЕЗЕНЦЕВЪ, Владиміръ Петровичъ	212
МЕЗЕНЦЕВЪ, Петръ Федоровичъ	211
МЕЛИССИНО, Алексѣй Петровичъ	177
МЕЛИССИНО, Иванъ Ивановичъ	176
МЕЛИССИНО, Марія Дмитріевна	36
МЕЛИССИНО, Петръ Ивановичъ	35
МИЛОРАДОВИЧЪ, Григорій Петровичъ	48
МИНКИНА, Настасья Федоровна	{ 78 79
МОРДВИНОВЪ, Михаилъ Ивановичъ	242
МОРДВИНОВЪ, Семенъ Ивановичъ	108
МУРАВЬЕВЪ, Николай Ерофеевичъ	243
МУХАНОВЪ, Илья Ипатовичъ	117
НАГАЕВЪ, Алексѣй Ивановичъ	249
НАРЫШКИНА, Анна Никитична	118
НАРЫШКИНЪ, Алексѣй Васильевичъ	10
НЕЛИДОВА, Екатерина Ивановна	38
НЕЛИДОВЪ, Аркадій Ивановичъ	142
НЕПЛЮЕВЪ, Иванъ Николаевичъ	112
НЕСВИЦКІЙ, князь Иванъ Васильевичъ	248
НЕССЕЛЬРОДЕ, графиня Марія Дмитріевна	157
НЕССЕЛЬРОДЕ, графъ Карлъ Васильевичъ	156
НИКОЛАЙ I, Императоръ	26
НОВОСИЛЬЦОВА, Екатерина Александровна	199
НОВОСИЛЬЦОВЪ, графъ Николай Николае- вичъ	110
НОВОСИЛЬЦОВЪ, Петръ Ивановичъ	111
ОБРЕСКОВЪ, Петръ Алексѣевичъ	141
ОЛЕНШЕВА, Марія Васильевна	222
ОСТЕНЪ-САКЕНЪ, князь Фабіанъ Вильгель- мовичъ	74

ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, Великій Князь . . .	14
ПАЛЕНЪ, фонъ-дербъ-, графъ Петръ Петровичъ .	178
ПАНИНА, графиня Александра Сергѣевна . . .	193
ПАНИНА, графиня Наталія Павловна . . .	195
ПАНИНЪ, графъ Александръ Никитичъ . . .	192
ПАНИНЪ, графъ Викторъ Никитичъ . . .	194
ПАНИНЪ, графъ Никита Петровичъ . . .	159
ПАНЧУЛИДЗЕВЪ, Алексѣй Давыдовичъ . . .	234
ПЕРЕКУСИХИНЪ, Василій Саввичъ . . .	71
ПЕРФИЛЬЕВЪ, Степанъ Васильевичъ . . .	77
ПИСАРЕВЪ, Александръ Александровичъ . . .	148
ПЛЕЩЕЕВА, Анна Ивановна . . .	9
ПЛЕЩЕЕВЪ, Алексѣй Александровичъ . . .	70
ПОНЯТОВСКІЙ, Станиславъ-Августъ, король Польскій . . .	165
ПОТЕМКИНА, Дарья Васильевна . . .	221
ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, князь Гри- горій Александровичъ . . .	152
ПОТОЦКАЯ, графиня Елизавета Николаевна .	207
ПРОТАСОВА, графиня Анна Степановна . . .	8
ПРОТАСОВЪ, Петръ Степановичъ . . .	69
ПУШКИНЪ, Александръ Сергѣевичъ . . .	39
РАЗУМОВСКАЯ, графиня Екатерина Ивановна .	59
РАЗУМОВСКІЙ, князь Андрей Кирилловичъ .	158
РАЗУМОВСКІЙ, графъ Кириллъ Григорьевичъ .	60
РЕШНИНЪ, князь Николай Васильевичъ . . .	61
РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, Иванъ Николаевичъ .	119
РОЗЕНЪ, баронесса Елизавета Дмитріевна .	84
РОЗЕНЪ, баронъ Григорій Владиміровичъ . .	85
РОСТОПЧИНЪ, графъ Ѳеодоръ Васильевичъ .	12
РУМЯНЦЕВЪ, графъ Михаилъ Петровичъ . .	20
РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, графъ Петръ Александровичъ . . .	128
САЛТЫКОВА, графиня Дарія Петровна . . .	32
САМОЙЛОВА, графиня Екатерина Сергѣевна .	2
САМОЙЛОВА, графиня Юлія Павловна . . .	13
САМОЙЛОВЪ, графъ Александръ Николаевичъ .	51
СВЯТОПОЛКЪ-ЧЕТВЕРТИНСКІЙ, князь Ан- тоній-Станиславъ . . .	54
СЕГЮРЪ, графиня Софія Ѳеодоровна . . .	11
СЕНЯВИНЪ, Алексѣй Наумовичъ . . .	246
СЕРАФИМЪ, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій . . .	213
СЕСТРЕНЦЕВИЧЪ - БОГУШЪ, Станиславъ, митрополитъ . . .	164
СКАВРОНСКАЯ, графиня Марія Николаевна .	196
СКОРОДУМОВЪ, Гавріилъ Ивановичъ . . .	88
СПИРИДОВЪ, Григорій Андреевичъ . . .	107
СТРОГАНОВА, баронесса Анна Сергѣевна . .	31

СТРОГАНОВА, баронесса Наталія Михайловна .	32
СТРОГАНОВА, графиня Наталія Павловна . .	175
СТРОГАНОВА, графиня Софія Владиміровна .	27
СТРОГАНОВА, графиня Юлія Петровна . . .	175
СТРОГАНОВЪ, баронъ Александръ Николае- вичъ . . .	169
СТРОГАНОВЪ, графъ Александръ Павловичъ .	171
СТРОГАНОВЪ, баронъ Александръ Сергѣевичъ .	28
СТРОГАНОВЪ, графъ Валентинъ Григорьевичъ .	172
СТРОГАНОВЪ, баронъ Григорій Александро- вичъ . . .	30
СТРОГАНОВЪ, графъ Павелъ Александровичъ .	170
СТРОГАНОВЪ, графъ Сергѣй Григорьевичъ . .	174
СТРОГАНОВЪ, баронъ Сергѣй Николаевичъ . .	168
СУХОЗАНЕТЪ, Иванъ Онуфріевичъ . . .	98
СУХОЗАНЕТЪ, Николай Онуфріевичъ . . .	99
СУХТЕЛЕНЪ, графъ Павелъ Петровичъ . . .	149
ТАЛЫЗИНА, Ольга Николаевна . . .	210
ТАЛЫЗИНЪ, Александръ Степановичъ . . .	209
ТАЛЫЗИНЪ, Петръ Александровичъ . . .	202
ТАТИЩЕВА, Юлія Александровна . . .	5
ТАТИЩЕВЪ, Дмитрій Павловичъ . . .	87
ТЕПЛОВЪ, Григорій Николаевичъ . . .	160
ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, графъ Павелъ Ивановичъ .	203
ТОНЧИ, Сальваторъ Сигизмундовичъ . . .	90
ТРУБЕЦКАЯ, княгиня Дарья Александровна .	127
ТРУБЕЦКАЯ, княгиня Екатерина Петровна .	132
ТРУБЕЦКОЙ, князь Василій Сергѣевичъ . . .	131
ТРУБЕЦКОЙ, князь Никита Петровичъ . . .	40
УВАРОВА, графиня Екатерина Алексѣевна .	139
УВАРОВЪ, графъ Сергѣй Семеновичъ . . .	140
УШАКОВЪ, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ . . .	247
ФЕЛЬКЕРЗАМЪ, фонъ-, Густавъ-Георгій . .	204
ФИГНЕРЪ, Александръ Самойловичъ . . .	96
ФРЕДРО, графиня Прасковія Николаевна . .	206
ФРЕДРО, графъ Максимилианъ . . .	208
ФУКСЪ, Егоръ Борисовичъ . . .	94
ХВОСТОВА, Дарья Николаевна . . .	137
ХВОСТОВЪ, Василій Семеновичъ . . .	138
ЧААДАЕВЪ, Петръ Яковлевичъ . . .	237
ЧЕРКАСОВА, баронесса Екатерина Ивановна .	19
ЧЕРКАСОВЪ, баронъ Александръ Ивановичъ .	100
ЧЕРНЫШЕВА, графиня Анна Родіоновна . .	52
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Григорій Ивановичъ . .	104
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Захаръ Григорьевичъ .	105
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Иванъ Григорьевичъ . .	105

	№№
ЧЕРНЫШЕВЪ, графъ Петръ Григорьевичъ	102
ЧЕСМЕНСКАЯ, Анна Николаевна	116
ЧИЧАГОВЪ, Василій Яковлевичъ	106
ЧИЧЕРИНЪ, Денисъ Ивановичъ	53
ШЕЛЕХОВЪ, Григорій Ивановичъ	76
ШЕРЕМЕТЕВА, графиня Варвара Алексѣевна	67
ШЕРЕМЕТЕВЪ, Василій Сергѣевичъ	114
ШУЛЬГИНЪ, Александръ Сергѣевичъ	85
ЩЕРБАТОВА, княгиня Анастасія Валенти- новна	136

	№№
ЩЕРБАТОВА, княгиня Варвара Петровна	220
ЩЕРБАТОВЪ, князь Александръ Ѳеодоровичъ	228
ЩЕРБАТОВЪ, князь Павелъ Петровичъ	135
ЩУКИНЪ, Степанъ Семеновичъ	91
ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, Елена Александровна	153
ЮСУПОВЪ, князь Борисъ Николаевичъ	216
ЯКОВЛЕВЪ, Петръ Саввичъ	63
ЯШВИЛЬ, князь Владиміръ Михайловичъ	200
ЯШВИЛЬ, князь Левъ Михайловичъ	97

Великая Княгиня АННА ТЕОДОРОВНА, 1781—1860, принцесса Юліана-Генріетта-Фридерика Кобургская, родилась 23 Сентября 1781 года; привезенная матерью въ Петербургъ въ невѣсты Великому Князю Константину Павловичу, она была помѣщена на жительство въ Зимній дворецъ съ Великими Князьями, подъ надзоромъ баронессы Ливень; 2 Февраля 1796 г. принцесса приняла православіе и наречена Анной Теодоровной; 3 Февраля обручена, а 15 Февраля соединена бракомъ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, имѣя всего 15 лѣтъ отъ роду. Съ самаго пріѣзда въ Россію молодая принцесса завоевала себѣ общія симпатіи: Екатеринѣ II она понравилась своимъ спокойствіемъ и достоинствомъ, а жениха очаровала своей красотой. Но особенно сблизилась она со своей невѣсткой, Великой Княгиней Елисаветой Алексѣвной: сходство ихъ положенія невольно влекло ихъ другъ къ другу, и Великая Княгиня Анна Теодоровна нашла въ своей невѣсткѣ единственную поддержку въ своихъ обманутыхъ ожиданіяхъ счастливой семейной жизни. Невыносимая домашняя жизнь съ взбалмошнымъ и невозможно воспитаннымъ мужемъ побудили ее воспользоваться его отъѣздомъ въ швейцарскій походъ, чтобы отправиться къ своимъ родителямъ въ Кобургъ; вернувшись оттуда вмѣстѣ съ мужемъ въ Петербургъ въ Декабрѣ 1799 г., она въ 1801 г. снова уѣхала за границу и болѣе въ Россію не возвращалась. При этомъ она написала мужу, что оставила его черезъ выѣздъ въ чужіе края по несходству ихъ характеровъ, вслѣдствіе чего она не могла оказывать ему своей любви. Письмо это, которое Константинъ Павловичъ просилъ супругу подтвердить засвидѣтельствомъ русскаго министра или находящагося при немъ священника, послужило первымъ починомъ къ возбужденію вопроса о разводѣ, въ виду задуманной имъ женитьбы на княжнѣ Ж. А. Четвертинской. Но тутъ онъ встрѣтился съ такимъ противоѣдствіемъ со стороны Императрицы-матери и Царственнаго брата, что самый вопросъ о разводѣ, казалось, былъ надолго забытъ. Въ 1814 г., навѣстивъ супругу при возвращеніи изъ Парижа, Цесаревичъ даже просилъ ее вернуться въ Россію, но Великая Княгиня отказалась наотрѣзъ, указавъ мужу на нѣкоторые обстоятельства, удерживавшія ее за границею навсегда. Съ этого времени и съ охватившей его новой страстью къ Жаннетѣ Грудзинской, Цесаревичъ возобновилъ свои настоянія на разводѣ съ такою энергіей и упорствомъ, что 20 Марта 1820 г. появился манифестъ, въ которомъ объявлялось, что „Цесаревичъ Константинъ Павловичъ принесенною Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ и Государю просьбою обратилъ ихъ вниманіе на домашнее его положеніе въ долговременномъ отсутствіи супруги его, Великой Княгини Анны Теодоровны, которая еще въ 1801 г., удаливъ въ чужіе края по крайне разстроенному ея здоровью, какъ донинѣ къ нему не возвращалась, такъ и впредь, по личному ея объявленію, возвратиться въ Россію не можетъ, и вслѣдствіе сего изъявилъ желаніе, чтобы бракъ его съ нею былъ расторгнутъ“. Этимъ же манифестомъ объявлялось и о расторженіи сего брака, „по точной силѣ церковныхъ узаконеній“ и постановленію Святѣйшаго Синода.

Съ отъѣзда изъ Россіи всю свою жизнь Великая Княгиня Анна Теодоровна провела въ Парижѣ и въ Швейцаріи, въ замкѣ Эльфенау, близъ Берна, гдѣ и скончалась 10 Августа 1860 года. Въ „Запискахъ“ Д. Н. Свербеева есть нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Великой Княгини въ Швейцаріи, гдѣ ему приходилось представляться Великой Княгинѣ въ качествѣ члена тамошней русской дипломатической миссіи.

(Съ портрета Виже-Лебрень; Гатчинскій дворецъ.)

Графиня ЕКАТЕРИНА СЕРГЬЕВНА САМОЙЛОВА, 1763—1830, старшая из двух дочерей полковника князя Сергія Алексѣевича Трубецкого († 1831 г.), женатаго на княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ Несвицкой, родилась 2 Октября 1763 года. Во фрейлины пожалована въ 1782 году; была сначала сговорена за Голландскаго посланника въ Петербургъ, но бракъ этотъ не состоялся, и она вышла замужъ за извѣстнаго Екатерининскаго дѣтеля, генераль-прокурора графа Александра Николаевича Самойлова. Отъ брака съ нимъ имѣла трехъ сыновей: Григорія (командоръ Мальтійскаго ордена; убитъ въ Турецкую войну въ 1811 г.), Николая („Алкивиадъ того времени“, † 23 Юля 1842 г.; женатъ былъ на графинѣ Юліи Павловнѣ Паленѣ; съ нимъ пресѣлся родъ графовъ Самойловыхъ) и Михаила (умеръ холостымъ въ 1820 году). Изъ двухъ дочерей ея—старшая, Елена († 1843 г.), была замужемъ за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Дмитріемъ Андреевичемъ Донецъ-Захаржевскимъ, а младшая, Софія († 1866 г.)—за графомъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Бобринскимъ.

Графиня Е. С. Самойлова скончалась въ Петербургъ 21 Февраля 1830 г. и похоронена въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ.

Извѣстная красавица своего времени, графиня Е. С. Самойлова пользовалась въ Петербургъ очень неза- видной репутаціей. Какъ и другія племянницы Потемкина, она была одно время предметомъ его особой благосклонности и во время Турецкой войны состояла съ мужемъ при главной квартирѣ „свѣтлѣйшаго“ въ Бендерахъ. Холодныя отношенія супруговъ Самойловыхъ были извѣстны всему городу и двору. Въ 1792 г. Екатерина II писала Валеріану Зубову изъ Царскаго Села: „У насъ обѣдало много людей и между прочими Анна Никитишна Нарышкина и Катерина Сергѣевна Самойлова. И отъ мужа отстываетъ: желаніе его, чтобы она здѣсь жила“. Въ 1796 г. Ростовчинъ сообщалъ Воронцову: „La femme du comte S...vient d'accoucher d'un fils que l'on prétend être venu avant terme. Le procureur général n'y trouve pas son compte, car il ne vit pas avec sa femme qui malgré cela donne des preuves de sa fécondité“. Большая щеголиха, она имѣла въ модныхъ магазинахъ много долговъ, которые тщательно скрывала отъ мужа, несмотря на его богатство. На балу, данномъ графиней Самойловой въ честь Шведскаго короля, въ присутствіи всего двора Великій Князь Константинъ Павловичъ въ разговоръ съ королемъ выразился, по разсказу Массона, такимъ невозможнымъ образомъ о хозяйкѣ дома, что былъ посаженъ Екатериной подъ арестъ. Принцъ де-Линь, находившійся въ русской арміи подъ Очаковымъ, написалъ стихотворное посланіе къ 25-лѣтней красавицѣ Самойловой: „A Mme de Samoïloff au fort d'Elisabeth-Gorod“ („Mélanges“, XXI, 296).

Г-жа Виже-Лебрень изобразила графиню Самойлову съ ея дѣтьми. Съ настоящаго портрета существуетъ рѣдкая гравюра Валькера.

(Съ портрета Виже-Лебрень; собственность графа А. А. Бобринскаго, С.-Петербургъ.)

Княгиня ЕКАТЕРИНА (Каролина) АЛЕКСАНДРОВНА ДОЛГОРУКАЯ, 1758—1842, побочная дочь („воспитанница“) оберъ-камергера князя Александра Михайловича Голицына (р. 1723 г., † 1807 г.) и баронессы фонъ-Клюпфель, долгое время жившей въ его домѣ, жена дѣйствительнаго камергера князя Александра Николаевича Долгорукаго (р. 20 Сентября 1757 г., † 27 Января 1844 г.), родилась 19 Сентября 1758 года.

Въ 1772 году воспитанникъ и двѣ воспитанницы князя Голицына, получившіе фамилію де-Лицыныхъ, пожалованы были императоромъ Іосифомъ II въ дворянство Священной Римской имперіи, а въ 1777 году, Высочайшимъ указомъ, приняты въ русское подданство, съ правомъ пользоваться всѣми преимуществами Россійскаго дворянства. По духовному завѣщанію отца, княгиня Долгорукая получила 40/т. рублей. Скончалась она 14 Октября 1842 года и погребена въ Екатерининской пустыни, близъ Москвы. Дѣтей у нея не было.

Родственникъ ея мужа, князь И. М. Долгорукій, посвятилъ ей въ своемъ „Капищѣ сердца“ слѣдующія строки: „Въ самой первой молодости моей я имѣлъ случай часто съ ней видаться въ общемъ родственномъ домѣ, у дяди моего, князя Голицына, брата родного ея отца; тамъ мы всякое воскресенье съѣзжались обѣдать вмѣстѣ и цѣлый день до вечера проводили въ танцахъ. Она мнѣ очень нравилась, но я былъ ея моложе, и потому не смѣлъ къ ней очень пристраститься, боясь, что ея за меня не отдадутъ. Кажется, я въ этомъ ошибался. Оберъ-камергеръ очень хотѣлъ выдать дочерей своихъ за фамилійныхъ жениховъ, дабы покрыть стыдъ ихъ рожденія, чему доказательствомъ служить можетъ то, что онъ согласился выдать ее за дядю моего, глухого и глунаго человѣка, ради того только, чтобъ ввести дочь свою побочную въ хорошій родъ. Лицына была дѣвушка умная, воспитана прекрасно, непригожа собой, но богато одарена природой и щедро награждена отцомъ своимъ со стороны фортуны, слѣдовательно, не рисковала остаться въ дѣвушкахъ. Вышедши за моего дядю, она, такъ сказать, исчезла: никто ея послѣ того не видалъ, никуда не показывалась. Мужъ заперся, заключилъ ее съ собой, и я, въ теченіе 20 лѣтъ, ужъ двухъ разъ не встрѣчался съ ней. Мнѣ всегда будетъ жаль, что такая милая и достойная дѣвушка потеряна для свѣта, для котораго была такъ счастливо и удачно образована“.

Князю А. Н. Долгорукому принадлежалъ полученный имъ отъ отца домъ на Большой Никитской улицѣ, въ Москвѣ, выходящій и на Поварскую, нынѣ графини Н. М. Соллогубъ.

(Съ портрета Виже-Лебрень; собственность М. А. Васильчиковой.)

Княгиня **ВАРВАРА СЕРГѢВНА ДОЛГОРУКАЯ**, 1793—1833, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Сергѣя Сергѣевича Гагарина (р. 1745 г., † 1798 г.), отъ брака его съ княжной Варварой Николаевной Голицыной (р. 1762 г., † 1802 г.), была женой оберъ-штабмейстера князя Василя Васильевича Долгорукаго (р. 1787 г., † 1858 г.).

Рано лишившись родителей, она получила воспитаніе въ Екатерининскомъ институтѣ, подъ особеннымъ попеченіемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а по окончаніи курса была пожалована во фрейлины и поселилась у своей двоюродной сестры, графини П. Н. Гурьевой. Князь В. В. Долгорукій, служившій въ Семеновскомъ полку, влюбился въ княжну, когда она была еще въ институтѣ, но получилъ отказъ, когда сдѣлалъ ей предложеніе, потому что она рѣшила не выходить за военнаго. Князь вышелъ въ отставку и былъ зачисленъ на службу въ Придворное вѣдомство, послѣ чего, 7 Января 1812 г., состоялась свадьба. Княгиня принесла мужу въ приданое хорошее состояніе: около 30/т. душъ крестьянъ. Долгорукіе жили открыто, но праздники и балы давали рѣдко, потому что княгиня не любила большихъ, пышныхъ собраній и сама ѣздила ко двору только по необходимости.

Княжна Туркестанова въ своемъ письмѣ къ Крестину отъ 7 Октября 1815 г. даетъ такой отзывъ о ней: „La petite princesse Dolgorouky est charmante, jolie comme l'amour, pleine d'esprit, mutine, capricieuse, mais grande vertu jusqu'à présent. Elle se conduit parfaitement, et, quoiqu'elle ait eu déjà un grand nombre d'admirateurs, elle les a tenus à une distance fort respectable“. Воспитывавшійся въ домѣ Долгорукихъ декабристъ А. П. Бѣляевъ рисуетъ въ своихъ Запискахъ образъ княгини въ самыхъ обаятельныхъ чертахъ. По его словамъ, она была идеальная женщина, обладавшая такой красотой, такой прелестью обращенія и такимъ умомъ, что нельзя было не восхищаться ею и не сдѣлаться ея поклонникомъ. Эта была „прекрасная душа въ прекрасной оболочкѣ“. Она дѣлала много добра и многихъ бѣдныхъ содержала на свои средства. Кончина ея (31 Января 1833 г.) была истинно-христіанская. Она не желала пышныхъ похоронъ и завѣщала похоронить себя въ простомъ гробу. Множество нищихъ провожали ея тѣло на Смоленское кладбище.

Княгиня В. С. Долгорукая имѣла одного сына Василя, умершаго въ молодыхъ годахъ, и двухъ дочерей: Марію (р. 1814 г., † 1869 г.), бывшую въ замужствѣ за Л. К. Нарышкинымъ, и Варвару (р. 1816 г., † 1866 г.), за извѣстнымъ Московскимъ генераль-губернаторомъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгорукимъ.

(Съ портрета Ризенера; собственность князя Д. Н. Долгорукаго, с. Волынщина, Московской губ.)

ЮЛІЯ АЛЕКСАНДРОВНА ТАТИЩЕВА, 17 . . — 184 . ., полька, жена оберъ-камергера, члена Государственнаго Совѣта Дмитрія Павловича Татищева (см. т. I, № 160 и т. II, № 124), родная сестра французскаго генерала Ивана Конопки, въ первомъ бракѣ была за генераль-майоромъ Николаемъ Алексѣвичемъ Безобразовымъ, съ которымъ развелась. Въ концѣ 1808 г. Булгаковъ писалъ брату, что Татищевъ безумно влюбленъ въ Безобразову и проводить у нея все время, хотя „не хочетъ въ этомъ признаться“. Въ 1813 г. Татищевъ былъ уже женатъ и, получивъ отъ графа Воронцова туалетный приборъ, отвѣчалъ послѣднему: „Mais comme toutes ces belles choses sont tranchantes, Julie veut absolument que je vous envoie une pièce de monnaie en retour“. 11 Января 1815 г. тотъ же А. Я. Булгаковъ сообщалъ брату: „Tout ce que vous me dites de Tatichtcheff me fait bien de la peine. Je m'imaginai bien tout cela, mais la certitude que vous m'en donnez me peine infiniment: il méritait un meilleur sort. Voilà les suites d'un sot mariage: Quand elle l'aura ruiné, elle le plantera là“. Спустя 4 года, Булгаковъ въ Парижѣ посѣтилъ Татищеву и такъ рассказывалъ объ этомъ: „Вспоминали всѣ твои (К. Я. Булгакова) вѣнскія шалости; она стара стала, но еще хорошая и добрая бабенка“. По поводу увлеченій самого Татищева, несмотря на его годы, Булгаковъ писалъ: „Охъ, мой Татищевъ съ своимъ волокитствомъ, чтобы не надѣлалъ глупостей! Объ Ю. А. и въ мое время еще говорили, но я не вѣрю: время страстной любви для нея прошло, развѣ при этомъ было бы еще много денегъ и подарковъ, но я не думаю, чтобы Апраксинъ сталъ, да и имѣлъ бы чѣмъ разоряться“. Между тѣмъ въ это самое время А. И. Тургеневъ писалъ (23 Февраля 1821 г.) князю Вяземскому: „Безобразова-Татищева должна была идти замужъ за конно-гвардейскаго офицера, такъ говорилъ городъ, но разошлось“. Вяземскій давно и хорошо зналъ Татищеву, постоянно посылалъ ей въ письмахъ, вмѣсто поклоновъ, свое „*radam do póg*“, называлъ ее „Гишпанской красавицей“ и „прекрасной Юліей“. Графъ А. И. Рибоньеръ былъ того мнѣнія, что она „прехитрая и претонкая штука“; Татищева, кромѣ того, была тщеславна и любила играть всегда и во всемъ первую роль, такъ что, когда въ 1823 г. извѣстная Марья Антоновна Нарышкина поѣхала за границу, К. Я. Булгаковъ былъ того мнѣнія, что „теперь будетъ опасная соперница у Юліи Александровны для фигуры и щегольства“. Онъ же, убѣждая въ 1820 г. брата отказаться отъ предложенія Д. П. Татищева перейти къ нему на службу въ посольство, въ Испанію, писалъ между прочимъ, что Юлія Александровна не могла равняться съ Наталіей Васильевной Булгаковой „ни умомъ, ни воспитаніемъ, ни любезностью“, а потому „будетъ бѣситься, а ты самъ знаешь, какъ Татищевъ слабъ“.

Ципринусъ въ своемъ „Калейдоскопѣ воспоминаній“ говоритъ о семьѣ Слонимскаго уроженца генерала Конопки, что „ихъ было 4 брата и 3 сестры“; изъ братьевъ, кромѣ генерала Ивана, Августъ и Винцентій служили также во французской арміи, а младшій, Федоръ, служилъ въ уланахъ и потомъ былъ Слонимскимъ городничимъ. „Изъ сестеръ старшая, не отличавшаяся ничѣмъ, вышла замужъ за кого-то, овдовѣла и поселилась въ Слонимѣ; средняя, Юлія, была необыкновенная красавица, послѣ перваго мужа, генерала Безобразова, вышла за Д. П. Татищева; младшая, Аделаида, была за Слонимскимъ помѣщикомъ Ельцомъ. Эта семья отличалась необыкновенной вѣтреностію, легкомысліемъ и вообще отсутствіемъ умственныхъ качествъ, только Ельцова отличалась умомъ и образованіемъ“.

Точныхъ датъ рожденія и смерти Ю. А. Татищевой найти намъ не удалось. Отъ перваго брака у ней была дочь Елена (р. 1801 г., † 189. г.; въ 1-мъ бракѣ была за графомъ А. П. Апраксинымъ, во 2-мъ — за графомъ Іосифомъ Эстергази); болѣе дѣтей у нея не было.

(Съ портрета Жерара; собственность Великаго Князя Николая Михайловича).

Графъ АЛЕКСѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ АРАКЧЕЕВЪ, 1769—1834, родился 23 Сентября 1769 г.; обучался въ Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1787 году произведенъ въ офицеры. Благодаря графу Н. И. Салтыкову, Аракчеевъ былъ назначенъ преподавателемъ геометріи въ корпусѣ, но онъ выказалъ такую жестокость въ обращеніи съ кадетами, что его поспѣшили перевести въ Артиллерійскій полкъ, и онъ попалъ въ Гатчину. Своимъ трудолюбіемъ, точной исполнительностью, неутомимой дѣятельностью и строгостью къ подчиненнымъ онъ приобрѣлъ довѣріе Великаго Князя Павла Петровича. Въ 1796 г., по воцареніи Императора Павла I, 26-лѣтній Аракчеевъ сдѣланъ былъ генераль-майоромъ, комендантомъ Петербурга и награжденъ орд. св. Анны 1 ст., въ слѣдующемъ году, 5 Апрѣля, пожалованъ барономъ, Александровскимъ кавалеромъ и получилъ с. Грузино съ 2000 душами. Въ 1798 г., послѣ временной немилости, Аракчеевъ, уже въ чинѣ генераль-лейтенанта, назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и возведенъ, 5 Мая 1799 г., въ графское достоинство. Безпорядки въ Петербургскомъ арсеналѣ, въ 1799 г., вызвали гнѣвъ Императора Павла; Аракчеевъ былъ отставленъ отъ службы и находился не у дѣла до 1803 года, когда Александръ I снова сдѣлалъ его инспекторомъ артиллеріи. Въ 1808 г. Аракчеевъ, военный министръ (съ 1808 г.) и генераль-инспекторъ всей пѣхоты и артиллеріи, выказываетъ несомнѣнныя организаторскія способности въ дѣлѣ переустройства русской артиллеріи. Послѣ окончанія Отечественной войны, во время которой Аракчеевъ былъ сотрудникомъ Государя въ дѣлѣ образованія резервовъ, укомплектованія арміи и снабженія ея продовольствіемъ, Императоръ Александръ всецѣло возложилъ на него, какъ предсѣдателя Департамента Военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта (съ 1810 г.), исполненіе всѣхъ преобразованій по военной части. Этой, чисто технической стороной своей военной дѣятельности, въ которой Аракчеевъ выказалъ большой организаторскій талантъ, внося всюду строгій порядокъ и дисциплину, повидимому, и ограничиваются положительныя качества этого человѣка, игравшаго такую выдающуюся роль въ теченіе двухъ царствованій и оказавшаго особенно плачевное вліяніе на дѣла Имперіи въ послѣдніе годы жизни Александра I. Эта эпоха, столь тѣсно связанная съ именемъ Аракчеева, перешедшая въ потомство подъ именемъ „аракчеевщины“, была вмѣстѣ съ тѣмъ порой расцвѣта „военныхъ поселеній“, въ управленіи которыми особенно ярко сказался жестокий и деспотическій характеръ Аракчеева. Хотя первоначальная мысль объ устройствѣ этихъ поселеній, какъ теперь уже выяснено, принадлежала исключительно самому Императору Александру и даже встрѣтила сначала противника въ лицѣ самого Аракчеева, тѣмъ не менѣе, сдѣлавшись ихъ главнымъ начальникомъ, онъ внесъ въ это дѣло тотъ педантичный, суровый режимъ, который онъ поддерживалъ беспощадной строгостью, доходившей нерѣдко до жестокости. Въ эти послѣдніе десять лѣтъ царствованія Императора Александра вліяніе Аракчеева распространилось на всѣ отрасли внутренняго управленія, и фактически онъ сдѣлался первымъ министромъ.

Кончина Императора Александра положила конецъ и служебной дѣятельности Аракчеева; одной изъ первыхъ мѣръ Императора Николая, для успокоенія умовъ, было увольненіе и удаленіе отъ двора графа Аракчеева, который уединился въ своемъ Грузинѣ, гдѣ и прожилъ почти безвыѣздно до своей смерти, 21 Апрѣля 1834 года. Похороненъ тамъ же, въ Андреевскомъ соборѣ. Аракчеевъ былъ женатъ на Натальѣ Васильевнѣ Хомутовой (р. 1785 г., † 1842 г.), съ которой вскорѣ разошелся; дѣтей отъ этого брака не было. Долголѣтней сожительницей Аракчеева была Настасья Минкина (или Шумская), убитая дворовыми людьми. Все свое значительное состояніе графъ Аракчеевъ завѣщалъ Государю, который пожаловалъ его „Аракчеевскому“ Новгородскому (нынѣ Нижегородскому) кадетскому корпусу.

Аракчеевъ „походилъ на большую обезьяну въ мундирѣ; онъ былъ высокъ ростомъ, худощавъ и жилистъ. Въ его складѣ не было ничего стройнаго, такъ какъ онъ былъ очень сутуловатъ и имѣлъ длинную и тонкую шею; сверхъ того, онъ страшно морщилъ подбородокъ. У него были большія, мясистыя уши, толстая, безобразная голова, всегда наклоненная на сторону. Цвѣтъ лица его былъ нечистъ, щеки впалыя, носъ широкій и угловатый, ноздри вздутыя, ротъ огромный, лобъ нависшій. Наконецъ, у него были впалые сѣрые глаза, и все выраженіе его лица представляло странную смѣсь ума и злости“. Портретъ Дау чрезвычайно удачно передаетъ именно въ такомъ видѣ внѣшность всецѣльнаго временщика. Фигура его ярко выдѣляется на фонѣ Аракчеевскихъ военно-поселенскихъ казармъ въ Грузинѣ.

(Съ портрета Дау; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

АНТОНІЙ, католикосъ Грузіи, 1760—1827, былъ четвертый сынъ Грузинскаго царя Ираклія II и родился отъ третьяго брака царя съ княжной Даріей Дадіанъ-Мингрельской. Царевичъ въ ранней юности принялъ монашество и получилъ санъ архидіакона. Въ числѣ другихъ „щедротъ Всеавгустѣйшей Государыни“, излившихся на домъ Багратидовъ послѣ признанія царемъ Иракліемъ въ 1783 году русскаго протектората, было приглашеніе отправить царевича Антонія въ Россію „для посвященія въ престольномъ градѣ въ епископское достоинство“. Отправляя въ Россію своихъ сыновей, Антонія и Миріана, Ираклій выражалъ желаніе, чтобы они „черезъ вѣрныя и рабскія свои услуги удостоились пріобрѣсть матернее милосердіе“ Екатерины. Въ С.-Петербургѣ Антоній въ короткое время былъ посвященъ въ іеромонахи, возведенъ въ санъ архимандрита и 1 Іюня 1786 года въ придворной Царскосельской церкви былъ хиротонисанъ митрополитомъ Гавріиломъ во епископа Цинциндскаго, а въ Ноябрь того же года назначенъ митрополитомъ Алавердскимъ. Послѣ посвященія царевичъ въ теченіе двухъ лѣтъ оставался въ Россіи, „для изученія русскаго языка и другихъ нужныхъ наукъ“, и жилъ большею частью въ Кіевѣ. Въ 1788 г. Антоній возвратился въ Грузію и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ архіепископомъ Мцхетскимъ, католикосомъ Карталиніи и Кахетіи, котораго санъ, по понятіямъ грузинъ, равнялся патриаршему. Въ 1795 году, по смерти Имеретинскаго католикоса, Антоній соединилъ подъ своею властью церкви Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Антоній былъ свидѣтелемъ разгрома Тифлиса полчищами Аги-Магометъ-шаха, смерти своего престарѣлаго отца и крайняго упадка Грузіи, который привелъ къ присоединенію въ 1800 году этого царства къ Россіи. Присоединеніе къ Россіи было отпраздновано въ Тифлисѣ 16 Февраля 1801 года торжественнымъ молебствіемъ въ Сіонскомъ соборѣ, которое служилъ католикосъ, и цѣлодневнымъ звономъ; но Антоній, сынъ царицы Даріи, стоявшей во главѣ грузинскихъ сепаратистовъ, даже во время самага богослуженія „не могъ скрыть своего неудовольствія, на лицѣ изображеннаго“. Католикоса не утѣшили Высочайше пожалованные ему орденъ св. Александра Невскаго и бѣлый клобукъ съ брилліантовымъ крестомъ и съ серафимами. Стараясь наружно казаться преданнымъ Россіи, Антоній не умѣлъ, „сдѣлавшись подданнымъ, перестать цариться“ и являлся „не послѣднимъ дѣйствующимъ лицомъ“ въ козняхъ царицы Даріи. Само собою разумѣется, что католикосъ не былъ расположенъ подчинить Грузинскую церковь Всероссійскому Синоду. Но въ Петербургѣ былъ выработанъ проектъ учрежденія Экзархата, и Антоній, какъ ненужный и небезопасный въ Грузіи, былъ вытребованъ въ Петербургъ, а 11 Іюня 1811 года уволенъ на покой съ орденомъ св. Андрея и пенсіей въ 10.000 рублей. Несмотря на „необыкновенно тяжелое сложеніе“, Антоній былъ „не такихъ свойствъ, чтобы быть равнодушну къ лишенію власти“, и тяготился своимъ положеніемъ изгнанника. Русскія власти пренебрежительно и опасно относились къ этому, носившему блистательные титулы „Блаженнѣйшаго“ и „Свѣтлѣйшаго“, заштатному католикосу, были недовольны его „азіатской пышностью и спесью“. Царевичъ, съ своей стороны, не обнаруживалъ такта: съ гордостью, на примѣръ, въѣхалъ въ Москву въ золоченой семистекольной каретѣ, а черезъ нѣсколько дней унижался передъ начальникомъ Кремлевской Экспедиціи П. С. Валуевымъ, представляя, что онъ „изъ своего содержанія дровъ покупать не въ силахъ“. Антоній жилъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Тамбовѣ и С.-Петербургѣ, а въ 1822 году переселился въ Нижній-Новгородъ на попеченіе своего родственника, владѣльца с. Лыскова, князя Г. А. Грузинскаго. Престарѣлый католикосъ просился въ Грузію, но А. П. Ермоловъ воспротивился этому, утверждая, что Антоній, какъ „сынъ царя Ираклія, чтимаго въ народѣ“ и „жертва гоненія“ съ грузинской точки зрѣнія, сосредоточить вокругъ себя „для произведенія интригъ“ всѣхъ „раздѣлявшихъ прежде его самовластіе и безпутство“. Католикосу было объявлено, что „неприлично было бы, чтобы, занимая такое мѣсто важное въ Грузіи, онъ имѣлъ тамъ послѣ пребываніе безъ службы“, и Антоній, не увидавъ родины, умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ 21 Декабря 1827 года. Католикосъ погребенъ въ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ, въ алтарѣ.

(Съ портрета Боровиковскаго, 1811 г.; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

Графиня АННА СТЕПАНОВНА ПРОТАСОВА, 1745—1826, дочь сенатора Степана Ѳеодоровича Протасова (р. 1703 г., † 1767 г.) и второй жены его, Анисии Никитичны Орловой (р. 1721 г., † 1775 г.), двоюродная племянница братьев Орловых, была взята Екатериной II во фрейлины, по протекции Григория Орлова; Анна Степановна была дурна собою, къ тому же не богата, поэтому, вѣроятно, и не нашла себѣ жениха между молодыми придворными, не брезгавшими, однако, по выражению Гарновскаго, „дѣлать курь немолодой и некрасивой невѣстѣ, чтобы заручиться при нуждѣ ея протекціей“, что подавало поводъ къ злорѣчивымъ о ней сплетнямъ. Екатерина, говорятъ, хотѣла ее выдать за рябого графа Арк. Ив. Моркова, но тотъ отказался, замѣтивъ съ обычнымъ своимъ ехидствомъ: „Она дурна, я безобразенъ, что же мы будемъ безобразить родъ человѣческій“. Екатерина скоро такъ привыкла къ ней, что А. С. Протасова сдѣлалась неразлучною ея спутницей во всѣхъ путешествіяхъ и повѣренной ея сердечныхъ тайнъ. Въ 1784 г. Протасова была пожалована въ камеръ-фрейлины „съ богатѣйшимъ портретомъ“ и получила цѣлый штатъ камеръ-пажей. Пользуясь столомъ „съ Государыниной кухни и на вызолоченномъ сервизѣ“, она обѣдала съ Государыней почти каждый день. Смерть Екатерины II была для нея тяжелымъ ударомъ; она въ теченіе сутокъ не выходила изъ комнаты, гдѣ лежала въ агоніи ея благодѣтельница, и присутствовала при ея кончинѣ. Въ царствованіе Павла положеніе ея при дворѣ не измѣнилось, отчасти благодаря браку ея племянницы съ любимцемъ Государя, графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ: она сохранила помѣщеніе и столъ во дворцѣ, получила орденъ св. Екатерины 2-го класса, пенсію и 1000 душъ въ Воронежской и Петербургской губерніяхъ. Въ коронацію Александра I А. С. Протасова была возведена въ графское достоинство, распространенное, по ея просьбѣ, на 3 незамужнихъ ея племянницъ и на потомство другого брата ея, бригадира Александра Протасова. Какъ старшая камеръ-фрейлина, она продолжала нести службу при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и въ то же время снискала особенное расположеніе Императрицы Елисаветы Алексѣевны, въ интимномъ кружкѣ которой постоянно вращалась. Болѣзнь глазъ, приведшая ее къ полной потерѣ зрѣнія послѣ безрезультатной операціи въ Боннѣ въ 1816 г., заставила ее предпринимать частыя и продолжительныя поѣздки за границу къ знаменитѣйшимъ окулистамъ. Совершенно ослѣпшая, не переставая, однако, появляться на придворныхъ собраніяхъ, графиня Протасова скончалась 81 года, въ Петербургѣ, 12 Апрѣля 1826 г., и похоронена въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви Св. Духа.

„Безобразная и черная, какъ королева съ острововъ Таити“, но съ извѣстной величавостью въ осанкѣ, а въ старости чрезмерно растолстѣвшая, графиня А. С. Протасова не чужда была философскаго образа мыслей и „вольтеріанства“ своей державной покровительницы. Въ то же время, тщеславная и спесивая, со страстью къ нарядамъ и украшеніямъ, требовательная, она за границей удивляла иностранцевъ своею подвижностью, странными костюмами и непомѣрною чванностью; на самомъ же дѣлѣ она была чрезвычайно добрая женщина.

„Графиня Протасова“, говоритъ графиня Головина въ своихъ воспоминаніяхъ, „принадлежитъ къ интимному кружку Государыни не потому, чтобы была другомъ Императрицы или обладала высокими качествами, а потому, что была бѣдна и ворчлива. Въ ней развито было, однако, чувство благодарности“. Екатерина, дѣйствительно, часто смѣялась шуткамъ придворныхъ надъ Анной Степановной и сама съ ней шутила, прозавъ ее „Королевой Лото“, а себя „осеннимъ гонителемъ мухъ королевы“, при чемъ совѣтовала ей „оставлять дурное расположеніе духа въ своемъ кабинетѣ“. Отсюда не слѣдуетъ, однако, чтобы Протасова была, какъ увѣрялъ Мамоновъ, шутихой Екатерины; напротивъ, Императрица любила съ ней бесѣдовать и даже, какъ увѣряли злые языки, совѣтовалась съ ней предварительно на счетъ качествъ будущихъ фаворитовъ, полагаясь на ея вкусъ. Благодаря такой ея интимной близости къ Государынѣ, съ ней считались не только царедворцы, но и молодые претенденты на должность фаворита. Такъ, ненавидя Мамонова, Протасова поддерживала усердно кандидатуру Платона Зубова. Безгранично преданная Екатеринѣ, она оказывала ей важныя услуги, шпионила за Гатчинскимъ дворомъ и, какъ говорятъ, воспитывала двухъ дочерей Григорія Орлова, дѣвицъ Алексѣевыхъ.

На прилагаемомъ портретѣ графиня А. С. Протасова изображена со своими 5 племянницами, дочерьми Петра Степановича Протасова.

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность князя С. И. Васильчикова, въ С.-Петербургѣ.)

АННА ИВАНОВНА ПЛЕЩЕЕВА, 177.—1817, была младшая изъ двухъ дочерей генераль-фельд-маршала по флоту графа Ивана Григорьевича Чернышева и второй жены его Анны Александровны, рожденной Исленевой. Послѣ смерти матери, она сопровождала больного отца въ Италію и одна съ братомъ своимъ оставалась съ нимъ въ Римѣ все время предсмертной его болѣзни. Положеніе ея было не изъ легкихъ, и старшая сестра ея, Вадковская, очень была озабочена желаніемъ перевезти ее въ Петербургъ, несмотря на всю трудность разлучить умирающаго отца „съ его послѣднею отрадою, меньшою дочерью, которую онъ очень любилъ“. Послѣ смерти отца, молодая графиня Чернышева, будучи (съ 1791 г.) фрейлиною Екатерины II, появилась при Петербургскомъ дворѣ. Крайне непріятный случай, о которомъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ Вигель, приключившійся съ нею при дворѣ и ставшій извѣстнымъ Императору Павлу, побудилъ Государя приказать поскорѣе принскать ей жениха. Таковымъ явился Александръ Алексѣевичъ Плещеевъ, молодой человекъ, служившій въ гвардіи. „Плещеевъ“, говоритъ Вигель, „былъ вхожъ въ домъ ея родителя; за него перваго взялись, и онъ тутъ очень кстати случился. Послѣ того молодые супруги удалились въ Орловскую губернію и при жизни ея никогда больше не возвращались въ Петербургъ“. „Въ сельское убѣжище перенесли они часть столичныхъ забавъ, къ конимъ приучена была ея знатность: сюрпризамъ, домашнимъ спектаклямъ, *fêtes champêtres*, маскарадамъ конца не было. Только брачныя узы забавнику, какъ говорятъ, не всегда казались забавны: онѣ были блестящія и столь же тяжкія для него оковы“. Это не мѣшало имъ жить дружно, и мужъ горько оплакивалъ ея кончину. „Онъ привезъ жену свою лѣчить изъ деревни въ Орель; не успѣлъ провѣдать о жилищѣ его“, пишетъ авторъ „Капища сердца“, „какъ, идучи мимо, увидѣлъ вдругъ катафалкъ и тѣло жены его; она только-что передъ тѣмъ испустила духъ. Я тотчасъ же бросился его навѣстить и живѣйшее принялъ въ немъ участіе; онъ не былъ къ нему холоденъ, и мы вмѣстѣ сливали горькія наши слезы: я о прошедшемъ, онъ о настоящемъ“.

А. И. Плещеева умерла 20 Іюня 1817 года, и тотъ же князь И. М. Долгорукій въ своемъ „Дневникѣ путешествія въ Кіевъ“ пишетъ: „Вотъ и Плещеева — сіе дитя, родившееся для блаженства, балованное отцомъ и матерью, дочь знаменитаго человека въ Россіи, отродье Чернышевыхъ, объѣхавшая всю Италію и Германію, обогащенная науками, искусствами, умомъ и всѣми дарами природы, вотъ, по человѣческимъ расчетамъ, дѣтище сѣной фортуны! И сія-то счастливая женщина, проживши въ глухой деревнѣ женою коллежскаго асессора Плещеева почти все время своего супружества, близъ 17 лѣтъ, осужденная мучиться ревностью къ мужу, моложе себя и непригожей наружности, хотя умному и просвѣщенному, пріѣхала, наконецъ, куда же? въ Орель, томиться недугомъ водяной и умереть сухоткой“...

Будучи женой племянника Жуковскаго и двоюроднаго брата сестеръ Протасовыхъ, А. И. Плещеева, „Нина“, была очень близка и любима въ этой семьѣ. Она была, вопреки желанію матери Протасовой, посредницей въ перепискѣ Маріи Андреевны Протасовой (позднѣ Мойеръ) съ любившимъ ее дядей, повѣренной тайнъ влюбленныхъ и искренно покровительствовала чистому и глубокому чувству поэта къ первому и послѣднему предмету его идеальной любви. И „Маша“, и Жуковскій любили „Нину“. Пріѣхавъ черезъ 5 дней послѣ кончины А. И. Плещеевой въ Чернь, М. А. Мойеръ пишетъ Жуковскому: „Другъ мой, я читала съ самой живѣйшей благодарностью къ Богу и къ тебѣ письмо твое къ нашему милому, несравненному Плещееву. Ты умѣлъ своей дружбой облегчить наше состояніе, и Плещеевъ стоитъ ея. Я его теперь точно полюбила гораздо больше. Нашъ ангелъ Нина не умерла для него, его поступки и любовь къ ней, которая, если возможно, еще успѣлась, облегчаютъ участь его состоянія. Горестъ его сильна и непритворна. Онъ живетъ въ Черни, на ея могилѣ; она погребена возлѣ дѣтей. Бѣдныя дѣти! Варвара будетъ другая Анна Ивановна; она такъ мила, такъ примѣчательна, что узнаю въ ней ангела — мать ея“. А. И. Плещеева была поэтической натурой, столь типичной представительницей своего времени: она была „чувствительна“, сентиментальна, практична въ жизни, такъ что мужъ „привыкъ не думать о завтра“, она играла, пѣла, рисовала. Когда Жуковскій написалъ пѣснь „Минувшихъ дней очарованье“, онъ сообщалъ въ Ноябрѣ 1818 г. А. П. Елагіной: „Она (пѣснь) написана для Вадковской, которая лицомъ и голосомъ (когда поетъ) похожа на Анну Ивановну. Натурально, что съ этимъ лицомъ и съ этимъ голосомъ тѣсно связано прошлое“.

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность А. А. Плещеева, въ Москвѣ.)

АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ НАРЫШКИНЪ, 1742—1800, сынъ генераль-поручика, Новгородскаго губернатора Василя Васильевича Нарышкина (р. 30 Мая 1712 г., † 20 Января 1779 г.), отъ второго его брака съ Анной Ивановной Паниной (р. 1723 г., † 10 Сентября 1780 г.), родился 4 Августа 1742 года; онъ получилъ хорошее образованіе въ родительскомъ домѣ, чему содѣйствовало руководство просвѣщеннаго архіепископа Псковскаго Иннокентія.

Нарышкинъ началъ службу въ Измайловскомъ полку и въ 1761 г. былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1764 г. изъ поручиковъ, покровительствуемый своими дядями Паниными, Нарышкинъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры и опредѣленъ въ Сенатъ за оберъ-прокурорскій столъ. Нарышкинъ сопровождалъ Екатерину II въ ея путешествіи по Волгѣ и перевелъ 2 главы изъ „Велизарія“ Мармонтеля. Избранный въ депутаты отъ Псковской губерніи, Нарышкинъ въ засѣданіяхъ Комиссіи для составленія проекта Уложенія проявилъ необыкновенно энергичную дѣятельность и показалъ свои свѣдѣнія въ законахъ и ораторскія способности. Затѣмъ онъ путешествовалъ по Европѣ, а въ 1774 году былъ пожалованъ въ камергеры и посланъ съ дипломатической миссіей въ Стокгольмъ; въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ правителемъ Псковскаго намѣстничества. Въ этой должности Нарышкинъ пробылъ до 1783 г., когда, 24 Ноября, пожалованъ былъ сенаторомъ. Съ 1785 по 1787 г. ему поручена была Екатериной II, цѣнившей его опытность и познанія, ревизія по всей Россіи присутственныхъ мѣстъ, при чемъ попутно ему повелѣно было обращать особенное вниманіе на состояніе торговли и промышленности. Въ то же время Нарышкинъ былъ сдѣланъ, въ 1786 г., членомъ Комиссіи о построеніи новыхъ городовъ. Отставленный въ 1798 г. Павломъ I отъ службы, Нарышкинъ уѣхалъ за границу на воды и тамъ занялся писаніемъ на французскомъ языкѣ философскихъ разсужденій.

А. В. Нарышкинъ умеръ въ чинѣ тайнаго совѣтника, имѣя ордена св. Владиміра 2-й ст. и св. Анны 1-й ст., 20 Августа 1800 г., не будучи женатъ.

Человѣкъ чрезвычайно образованный для своего времени, Нарышкинъ въ молодости былъ поэтомъ, писалъ пѣсни, стихи, эпиграммы и сатиры. За свои ученые заслуги онъ былъ избранъ 2 Октября 1787 г. въ члены Академіи Наукъ и въ то же время былъ членомъ Россійскаго собранія при Московскомъ университетѣ и Вольнаго Экономическаго общества.

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность Е. А. Ефимовской, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня СОФІЯ ФЕДОРОВНА СЕГЮРЪ, 1799—1874, дочь графа Федора Васильевича Ростопчина (р. 1765 г., † 1826 г.) отъ брака его съ Екатериной Петровной Протасовой († 1859 г.), жена графа Евгения Сегюра (р. 1798 г.), родилась 19 Іюля 1799 года. Воспріемникомъ ея при крещеніи былъ Императоръ Павелъ І. Она получила прекрасное домашнее образованіе. Дѣтство свое, отъ 7 до 12 лѣтъ, прожила въ деревнѣ (въ с. Вороновѣ), что очень содѣйствовало ея здоровью: даже въ тревожные дни осенью 1812 г. дѣвочка, несмотря на свои 13 лѣтъ, не обнаружила никакой нервной впечатлительности и спокойно продолжала ѣсть пирожокъ, когда отецъ объявилъ объ опасности, грозившей Москвѣ. Въ раннемъ дѣтствѣ „Софалетта“, какъ ее называли домашніе, была очень забавна и играла роль маленькаго домашняго шута; уже тогда любила она сочинять различные рассказы. Нравственно и физически она напоминала отца. Гибкая и стройная, Софія Федоровна не обладала правильными чертами лица, но выраженіе его было пріятливое и доброе. Она не умѣла скрывать своихъ чувствъ и отличалась откровенностью и насмѣшливостью; отъ отца унаслѣдовала она и остроуміе. Но на духовное развитіе дочери больше вліянія оказала мать, увлекшая ее за собою въ католичество.

По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ Ростопчины поселились въ Парижѣ, и здѣсь молодая графиня вела веселую свѣтскую жизнь. Черезъ С. П. Свѣчину познакомилась она съ графомъ Сегюромъ и вышла за него замужъ 14 Іюля 1819 года. Послѣ замужства жизнь ея протекала самымъ тихимъ и мирнымъ образомъ; любимымъ ея мѣстопробываніемъ былъ замокъ Нуэтъ, въ Нормандіи, купленный ею за 100/т. франковъ, которые подарилъ графъ Ростопчинъ на его покупку. Графиня очень хорошо относилась къ окрестнымъ крестьянамъ; они ее полюбили и называли „bonne Sophie“. У нея было 8 человѣкъ дѣтей, 4 сына и 4 дочери, которымъ она всецѣло себя посвятила. Сохраняя до глубокой старости жизнерадостное настроеніе, графиня Сегюръ раздѣляла со своими дѣтьми ихъ игры и забавы.

Благодаря дѣтямъ же, она сдѣлалась писательницей. Тяжелый недугъ уложилъ ее на 13 лѣтъ въ постель, но она попрежнему сохраняла свое веселое настроеніе, ни на что не жаловалась и беспокоилась только о дѣтяхъ. Она не могла больше съ ними играть, но зато постоянно собирала ихъ вокругъ себя и рассказывала имъ. Впослѣдствіи дѣти выросли, обзавелись своими семьями, и уже внуки стали ежегодно свѣзжаться къ доброй бабушкѣ слушать ея сказки и повѣсти. Только въ 1856 г., по совѣту Евгения Сю, графиня стала печатать свои произведенія. Сочиненія графини Сегюръ, обнаружившія ея литературный талантъ и большую наблюдательность, написанныя прекраснымъ французскимъ языкомъ, живымъ и яснымъ, имѣли огромный успѣхъ, выдержали много изданій и были переведены на многіе иностранные языки. Нѣсколько поколѣній русскихъ дѣтей зачитывались произведеніями своей соотечественницы и въ переводѣ, и въ оригиналѣ, и до сихъ поръ продолжаютъ ихъ читать. Русской жизни касается только одна повѣсть графини Сегюръ: „Le général Douglakine“, но и та запрещена у насъ.

Софія Федоровна Ростопчина вошла въ семью, которая дала Франціи многихъ выдающихся государственныхъ людей и писателей. Литературныя дарованія Сегюровъ и самой Софіи Федоровны перешли и къ нѣкоторымъ изъ ея потомковъ: дочери ея, виконтесса Питре и г-жа Френо, и внучка, маркиза Муссакъ,—дѣтскія писательницы, сыновья ея: Луи-Гастонъ (р. 1820 г., † 1881 г.)—архіепископъ и духовный писатель, а Анатолій-Генрихъ-Филиппъ (р. 1822 г., † 1902 г.)—поэтъ; внукъ, маркизъ Сегюръ (р. 1853 г.)—историкъ и членъ Французской Академіи. Графиня Софія Федоровна Сегюръ скончалась въ 1874 году. Въ 1908 году въ Парижѣ, въ Люксембургскомъ саду ей поставленъ памятникъ.

(Съ портрета Тончи; принадлежалъ въ 1902 г. князю П. А. Голицыну, въ Москвѣ.)

Графъ **ФЕДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ**, 1765—1826, первый графъ этой дворянской фамиліи, сынъ Орловскаго помѣщика капитана Василя Федоровича, родился 12 Марта 1765 года (см. т. I, № 12). Въ молодости онъ много путешествовалъ за границей, гдѣ слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ университетѣ. Обладая блестящимъ умомъ и рѣдкимъ остроуміемъ, Ростопчинъ пріобрѣлъ наружный лоскъ и образованіе, красно говорилъ и умѣлъ подмѣтить и представить все смѣшное; это создало ему, несмотря на значительную пустоту, репутацію въ Петербургскомъ обществѣ человека съ громаднымъ и едва ли не государственнымъ умомъ. При Екатеринѣ II онъ не занималъ виднаго поста и только въ 1791 г. съ графомъ Безбородко ѣздилъ въ Константинополь для переговоровъ о мирѣ. Камергеръ Гатчинскаго двора, онъ „забавлялъ и развлекалъ своими выдумками“ скучавшаго Великаго Князя и сумѣлъ заслужить его расположеніе, не теряя связей чрезъ фрейлину Протасову и при Большомъ дворѣ. Зная его нравственныя качества, Екатерина II давала ему полную свободу разыгрывать въ Гатчинѣ роль преданнѣйшаго слуги недовольнаго Наслѣдника престола. Назначенный генералъ-адъютантомъ въ первый день царствованія Павла, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Государя, Ростопчинъ скоро сдѣланъ дѣйств. тайнымъ совѣтникомъ, канцлеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, графомъ Россійской Имперіи (22 Февраля 1799 г.), членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ въ ней первоприсутствующимъ и членомъ Совѣта Императора. Близкій человекъ и союзникъ Кутайсова, личный врагъ Нелидовой, онъ былъ ненавистенъ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ. Всецѣло погруженный въ омутъ придворныхъ интригъ, въ концѣ царствованія Павла уволенный отъ всѣхъ должностей, онъ уѣхалъ въ Москву и здѣсь получилъ извѣстіе о трагической кончинѣ своего благодѣтеля, которому подъ конецъ сталъ „противенъ“ своимъ характеромъ. Великій человекъ на малыя дѣла, интриганъ, способный на все честолюбецъ, Ростопчинъ только таковымъ и остался бы, если бы судьбою не былъ назначенъ наканунѣ Отечественной войны главнокомандующимъ въ Москвѣ. На этомъ посту онъ не проявилъ, однако, ни государственнаго ума, ни способностей администратора, поставленнаго, впрочемъ, въ исключительно трудныя условія, зато внесъ много несимпатичныхъ чертъ присущаго ему характера: величайшее самомнѣніе, исключительный эгоизмъ, бессмысленное бахвальство, сдѣлавшее его авторомъ безцѣльныхъ „афишъ“, извѣстныхъ только въ Москвѣ и сильно отзывавшихся столь присущимъ ему гаерствомъ и дозой политическаго шарлатанства. Осенью 1812 г. горѣвшая регулярно въ теченіе столѣтій, совершенно безпомощная въ противопожарномъ отношеніи, опустѣвшая Москва въ послѣдній разъ сгорѣла почти до тла, при особенно благоприятныхъ условіяхъ непріятельскаго вторженія. Молва, подтверждаемая бюллетенями самого Наполеона, приписала сожженіе Москвы мудрости и энергіи главнокомандующаго. Ростопчинъ, драпируясь въ тогу героя, долго подтверждалъ или молчаливо не отвергалъ этого патріотическаго акта, даже намекалъ на него въ письмахъ къ Государю. Уволенный отъ должности главнокомандующаго 30 Августа 1814 г., съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта, обиженный, недостаточно, по его мнѣнію, вознагражденный, Ростопчинъ уѣхалъ за границу и поселился въ Парижѣ, гдѣ удивлялъ французозъ своимъ остроуміемъ и начитанностью, между тѣмъ какъ молва во Франціи говорила, что онъ варваръ и необразованный мужикъ; уѣзжая обратно въ Россію, онъ увозилъ съ собою собраніе картинъ и предметовъ искусства на пополненіе рѣдкостей, сгорѣвшихъ въ его Вороновѣ, и написалъ пріятную французамъ брошюру „Правда о пожарѣ Москвы“, въ которой увѣрялъ, что пожаръ Москвы дѣло случая, поджоговъ, вихря, и что теперь онъ „сказалъ правду, и одну только правду!“ Говоря о Московскомъ пожарѣ, авторъ пишетъ: „Я всегда представляю потомству и исторіи, какъ изобрѣтатель такого происшествія, которое, по принятому мнѣнію, было главнѣйшей причиною истребленія непріятельскихъ армій, паденія Наполеона, спасенія Россіи и освобожденія Европы. Безъ сомнѣнія, есть чѣмъ возгордиться отъ такихъ прекрасныхъ названій; но, не присвоивая себѣ никогда правъ другого и соскучась слышать одну и ту же басню, я рѣшаюсь говорить правду, которая одна должна руководствовать исторіею. Было бы несправедливо этому не вѣрить, ибо я отказываюсь отъ прекраснѣйшей роли эпохи и самъ разрушаю зданіе своей знаменитости“.

Графъ **Ф. В. Ростопчинъ** послѣдніе годы жилъ въ Москвѣ; скончался 18 Января 1826 года и погребенъ на Пятницкомъ кладбищѣ.

(Съ портрета С. Тончи; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графиня Юлія Павловна Самойлова, 1803—1875, дочь генерала-отъ-кавалеріи графа Павла Петровича Палена (р. 1775 г., † 1854 г.), отъ первого его брака съ графиней Маріей Павловной Скавронской, старшей дочерью графини Екатерины Васильевны Скавронской, племянницы Потемкина, рано лишилась материнскихъ заботъ: графиня Паленъ въ 1804 г. развелась съ мужемъ и затѣмъ вступила во второй бракъ съ графомъ А. П. Ожаровскимъ. Юлія воспитывалась въ домѣ бабушки, второй мужъ которой, бездѣтный графъ Литта, перенесъ на нее чисто отцовскую нѣжность и страстно къ ней привязался, особенно послѣ смерти въ 1829 г. любимой жены; графъ Литта завѣщаль Юліи все свое колоссальное состояніе, часть котораго передалъ ей еще при жизни, когда она, будучи фрейлиной, вышла въ 1825 г. за флигель-адъютанта графа Николая Александровича Самойлова († 23 Іюля 1842 г.), оказавшагося, какъ и она, послѣднимъ въ родѣ, такъ какъ бракъ былъ бездѣтнымъ. Разставшись съ мужемъ, „Алкивіадомъ того времени“, Самойлова одно время жила въ Славянкѣ, около Петербурга, доставшейся ей изъ рода Скавронскихъ. Самойлова была красива, умна, прелестна, обворожительно любезна, и въ ея Славянкѣ собирався цвѣтъ Петербургскаго общества. Легенда приписываетъ ей же починъ катаній на Стрѣлку, на Елагиномъ островѣ. Николай Павловичъ былъ недоволенъ постоянными собраніями въ Славянкѣ и предложилъ Самойловой продать ея дачу двору. Самойлова принуждена была исполнить желаніе Государя, но будто бы сказала при этомъ: „Ѣздили не въ Славянку, а къ графинѣ Самойловой, и, гдѣ бы она ни была, будутъ продолжать къ ней ѣздить“. Она начала кататься на Елагиномъ островѣ; туда стали пріѣзжать ея поклонники, а затѣмъ эти катанія на Стрѣлку вошли въ моду. Таково преданіе старожилловъ. Иначе о покупкѣ Славянки рассказываетъ другой современникъ, графъ Корфъ: „Графиня Самойлова, пользовавшаяся большою, но не совсѣмъ лестною репутаціей, по смерти первого мужа вышла вторично за границей за иностранца, что лишило ее русскаго подданства и заставило продать недвижимыя имѣнія, въ томъ числѣ и „Графскую Славянку“, имѣніе истинно царское. Николай I велѣлъ купить ее, но покупка не состоялась, и графъ Воронцовъ-Дашковъ купилъ имѣніе; тогда Государь велѣлъ немедленно купить Славянку, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ родственникъ (по Скавронскимъ), имѣлъ право выкупа“. Второй мужъ, виновникъ продажи Славянки, былъ итальянскій пѣвецъ Пери († 1846 г.). О причинахъ разлада ея съ первымъ мужемъ говорили, что виной тому была близость графини съ Барантомъ-сыномъ, Тургеневъ же рассказываетъ такъ: „Литта рекомендовалъ Самойловымъ А. Я. Мишковскаго для управленія имѣніями. Мишковскій вошелъ въ довѣріе графа Самойлова и сдѣлался его сотоварищемъ въ кутежахъ; въ то же время онъ пріобрѣлъ милостивое расположеніе графини, что имѣло послѣдствіемъ разводъ супруговъ. Самойлова дала Мишковскому заемныхъ писемъ на 800/т. р., Литта ихъ опротестовалъ, но Мишковскаго спасла женитьба на дочери статсъ-секретаря Марченка“. Самойлова прожила въ Италіи и Франціи 40 лѣтъ. Въ Миланѣ она имѣла свой дворецъ, около Парижа имѣніе Груссе, гдѣ была масса художественныхъ вещей. Въ Италіи, въ ея домѣ, собирались литераторы, художники и композиторы; извѣстный Карлъ Брюлловъ питалъ къ ней чувства болѣе сильныя, чѣмъ дружба: онъ писалъ безъ конца портреты графини и повторялъ ея типъ на своихъ картинахъ. Бутурлинъ говоритъ про одинъ изъ портретовъ Брюллова: „Самойлова изображена во весь ростъ, сходящей съ лѣстницы Миланскаго театра съ маскою въ рукѣ; къ ней прижимается ея прелестная воспитанница Джіованнина въ костюмѣ гречанки“ (портретъ находится въ музеѣ Александра III), есть еще и другой ея портретъ во весь ростъ, гдѣ негръ откидываетъ ей портьеру (у Гинцбурга, въ Кіевѣ), наконецъ, она изображена на первомъ планѣ, на лѣвой сторонѣ знаменитой картины „Послѣдній день Помпеи“. Въ 1863 г. Самойлова, 60 лѣтъ, вышла замужъ за французскаго графа де-Морнэ (64 лѣтъ), но скоро они разошлись, и она приняла снова фамилію первого своего мужа.

Подъ конецъ жизни графиня Ю. П. Самойлова совершенно разстроила свое огромное состояніе и умерла въ Парижѣ, въ 1875 г., среди сравнительно скромной обстановки.

Кромѣ помѣщеннаго въ т. III (№ 69) настоящаго изданія акварельнаго портрета Босси, 1855 г., и указанныхъ выше, имѣется еще въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича миниатюра, изображающая Самойлову уже въ старости. Прилагаемый здѣсь портретъ извѣстенъ подъ именемъ „Наѣздицы“, художникъ не называлъ прекрасной незнакомки, но причудливо на ошейникѣ собаки написалъ слово „Samoilow“.

(Съ портрета К. Брюллова; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

Великій Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, 1754—1801, и Великая Княгиня МАРІЯ ТЕОДОРОВНА, 1759—1828. Великій Князь Павелъ Петровичъ (см. т. I, № 26), сынъ Великаго Князя Петра Теодоровича, внука Петра Великаго, и Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, родился 20 Сентября 1754 г., послѣ долгаго бездѣтнаго супружества родителей. Императрица Елисавета Петровна радовалась рожденію внука, упрочившему престолонаслѣдованіе, современные поэты, какъ Ломоносовъ, радостно привѣтствовали новорожденнаго Великаго Князя; ему пророчили счастье и желали сравниться въ дѣлахъ съ Петромъ Великимъ, при чемъ обращались къ Богу съ мольбой:

„Ты подашь отрасль намъ едину;
Умножа благодать послѣ,

И впродъ съ Петромъ Екатерину
Рожденіемъ возвесели...“

Впрочемъ, родители были болѣе или менѣе равнодушны и веселились гораздо менѣе бабушки Императрицы. Судьба, однако, готовила Великому Князю жизнь, далеко не радостную. Сдѣлавшись съ 7 лѣтъ Наслѣдникомъ Россійскаго престола и оставаясь имъ въ теченіе 35 лѣтъ, Павелъ Петровичъ въ значительной мѣрѣ былъ лишень тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя давало ему рожденіе и его офиціальное положеніе. Отстраненный враждебно относившейся къ нему матерью отъ государственныхъ дѣлъ, Великій Князь жилъ почти въ изгнаніи и въ это время многое пережилъ и перечувствовалъ; постепенно портился и безъ того вспыльчивый и необузданный его характеръ; живой темпераментъ Великаго Князя жаждалъ дѣятельности и не находилъ себѣ простора и выхода. Не было крупныхъ дѣлъ, и мелкія, поневолѣ, принимались за важныя, становясь на первомъ мѣстѣ. Создавался характеръ, который привыкалъ видѣть въ мелочахъ великія дѣла, событія государственной важности. Перспектива терялась, вкусъ извращался, подозрительность пропитала все существо и, какъ это бываетъ всегда, облекала довѣріемъ людей, нимало того не заслуживающихъ, недостойныхъ льстецовъ, имѣвшихъ легкій доступъ къ честолюбивому и чрезмѣрно самолюбивому сердцу. Честность не замѣчалась, прямота и смѣлость приравнивались къ дерзости и проявленію неуваженія.... Пожилымъ человѣкомъ, за 40 лѣтъ, отцомъ многочисленнаго семейства, изъятаго почти изъ вѣдѣнія родителей, вступилъ Павелъ на престолъ, одушевляемый страстными стремленіемъ и желаніемъ какъ искренно принести пользу Россіи и водворить благоденствіе, такъ и уничтожить всѣ дѣла своей матери. Послѣдовало кратковременное, но чреватое самыми неожиданными событіями царствованіе, трагически закончившееся въ ночь съ 11 на 12 Марта 1801 года въ мрачномъ Михайловскомъ замкѣ.

Овдовѣвъ 15 Апрѣля 1776 г., послѣ кончины отъ родовъ Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, Великій Князь Павелъ Петровичъ вступилъ 21 Сентября того же года во второй бракъ съ дочерью герцога Виртембергскаго Фридриха-Евгенія и его супруги Фридерики-Софіи, съ принцессой Софіей-Доротеей, принявшей имя Маріи Теодоровны (р. 1759 г., † 1828 г.; см. т. I, № 27). Принцесса для этого отказала болѣе скромному нѣмецкому жениху, брату покойной первой жены своего будущаго мужа, котораго, впрочемъ, не любила; величественная будущность, перспектива сдѣлаться Всероссійской Императрицей, не давала мѣста колебаніямъ. Въ новомъ отечествѣ, однако, ее ожидала обстановка тяжелая и супружество далеко не счастливое, и только воспитаніе и особенность характера Маріи Теодоровны помогли ей бодро перенести долгіе годы невзгодъ. Мать многочисленнаго семейства, любившая своихъ дѣтей, она почти была лишена заботъ о ихъ воспитаніи, припавшихъ на себя царственной ихъ бабкой. Зато, позднѣе, Императрица Марія Теодоровна всецѣло отдала себя дѣлу воспитанія будущихъ русскихъ матерей, и женское образованіе въ Россіи многимъ ей обязано. Благотворительная и общественная дѣятельность Императрицы совершенно закрываетъ собой какъ фигуру Государыни въ ея интимной, семейной и придворной жизни, такъ и ея участіе въ политическихъ событіяхъ того времени. Громадная переписка Императрицы Маріи Теодоровны, переписка ея современниковъ и современницъ, воспоминанія, журналы, дневники, записки... ждутъ еще своего изслѣдователя. Письма ея невѣстки, Императрицы Елисаветы Алексѣевны, даютъ также богатый матеріалъ для выясненія характера и отношеній Государыни Маріи Теодоровны.

Подобный же, двойной, портретъ Великаго Князя Павла Петровича съ его первой супругой, Великой Княгиней Наталіей Алексѣевной, работы Фальконета младшаго, находится также въ Зимнемъ дворцѣ.

(Съ портрета, находящагося въ Зимнемъ дворцѣ, въ С.-Петербургѣ.)

Князь **ФЕДОРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ГАГАРИНЪ**, 1757—1794, младшій сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, президента Коллегіи Экономіи князя Сергѣя Васильевича († 1782 г.), отъ брака его съ графиней Прасковьей Павловной Ягужинской († 1775 г.), родился 23 Декабря 1757 года.

Свѣдѣній о немъ сохранилось очень немного. А. Т. Болотовъ, знавшій всю семью Гагариныхъ, говорить, что онъ былъ гордый и нелюдимый молодой человѣкъ. Князь **Ф. С. Гагаринъ** погибъ во время Варшавскаго возстанія 17 Апрѣля 1794 года. Будучи въ чинѣ генераль-майора, онъ командовалъ тогда баталіономъ Сибирскаго полка. Когда командовавшій этимъ полкомъ генералъ Милашевичъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, Гагаринъ принялъ команду, но уже черезъ нѣсколько минутъ тоже былъ раненъ. Толпа мятежниковъ бросилась на него, и одинъ кузнецъ ударилъ его въ високъ желѣзной шиной. Ударъ оказался смертельнымъ.

Князь **Ф. С. Гагаринъ** былъ женатъ на княжнѣ Прасковѣ Юрьевнѣ Трубецкой (р. 1762 г., † 1848 г.), по смерти его вышедшей замужъ за Петра Александровича Кологривова, и имѣлъ отъ нея 2 сыновей: **Федора** (генераль-майоръ, р. 1787 г., † 1863 г.) и **Василія** (штабсъ-капитанъ, † 1829 г.), и 4 дочерей: **Вѣру** (р. 1790 г., † 1886 г.; за потомъ княземъ **П. А. Вяземскимъ**), **Надежду** (р. 1792 г., † 1883 г.; за княземъ **Б. А. Четвертинскимъ**), **Любовь** (р. 1793 г., † 18... г.; за генераломъ **Б. В. Полуэктовымъ**) и **Софію** (р. 1794 г., † 1855 г., родившуюся послѣ смерти отца; за **В. Н. Ладомирскимъ**).

(Съ портрета Лампи; собственность князя **П. П. Вяземскаго**, въ С.-Петербургѣ.)

Княгиня ПРАСКОВІЯ ЮРЬЕВНА ГАГАРИНА, 1762 — 1848, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Юрія Никитича Трубецкаго (р. 1736 г., † 1811 г.), отъ второго брака его съ графиней Дарьей Александровной Вальдштейнъ, рожденной графиней Румянцовой († 1817 г.), родилась въ 1762 году. Выйдя замужъ за полковника князя Ѳедора Сергѣевича Гагарина, она находилась съ мужемъ во время Турецкаго похода въ Яссахъ при главной квартирѣ Потемкина, который однажды, объявивъ въ дамскомъ обществѣ, что всякую женщину можно безнаказанно поцѣловать, подошелъ къ княгинѣ П. Ю. Гагариной и поцѣловалъ ее, за что тутъ же, при всѣхъ, получилъ отъ нея пощечину. Эпизодъ этотъ не имѣлъ непріятныхъ послѣдствій ни для княгини, ни для ея мужа. Вскорѣ затѣмъ она послѣдовала за мужемъ въ Варшаву, гдѣ князь Ѳ. С. Гагаринъ убитъ былъ въ Апрѣлѣ 1794 г. при штурмѣ Праги. По словамъ Вигеля, овдовѣвшая молодая княгиня была сама взята въ плѣнъ мятежниками и въ темницѣ родила младшую свою дочь, Любовь, восемь мѣсяцевъ спустя послѣ смерти мужа. Освобожденная Суворовымъ, она переселилась съ малолѣтними дѣтьми въ Москву; княгиня Гагарина осталась навсегда неутѣшною въ смерти мужа, носила въ сербѣ землю съ его могилы, но это не мѣшало ей, обладая „необычайною, можно сказать, невиданною живостью и веселостью характера“, предаваться всѣмъ удовольствіямъ свѣта, и она скоро стала извѣстна, какъ одна изъ первыхъ львицъ Московскаго общества допожарной эпохи, поражая всѣхъ оригинальностью взглядовъ и эксцентричностью своихъ поступковъ. При ея красотѣ и умѣ у нея было много поклонниковъ; однимъ изъ нихъ былъ Н. М. Карамзинъ, посвящавшій ей стихи и сопровождавшій княгиню въ прогулкахъ и поѣздкахъ. Объ этомъ есть рассказы въ воспоминаніяхъ Тургенева. Впрочемъ, и въ свѣтѣ про нее ходило много всякихъ сплетенъ, „но Прасковія Юрьевна“, говоритъ Вигель, „которая всему охотно смѣялась, особенно вранью, никакъ не хотѣла разсердиться за то, что про нее рассказывали“. Между многими ея смѣлыми и оригинальными выходками можно упомянуть о совершенномъ ею еще до 1812 года полетѣ на первомъ, появившемся въ Россіи, воздушномъ шарѣ, благополучно опустившемся въ окрестностяхъ Москвы.

Заботы о воспитаніи подраставшихъ дѣтей, которыхъ она любила до безумія, и объ устройствѣ своихъ совершенно разстроенныхъ денежныхъ дѣлъ побудили княгиню Гагарину искать себѣ опоры въ жизни, и незадолго до войны 1812 г. она вступила во второй бракъ съ Петромъ Александровичемъ Кологривовымъ (р. 1770 г.), отставнымъ полковникомъ Кавалергардскаго полка, имѣвшимъ большое состояніе и репутацію хорошаго хозяина и дѣльца. Удалившись съ семьей при сдачѣ Москвы французамъ въ Пензу, П. Ю. Кологривова поражала въ провинціи своею любовью къ роскоши, своими пышными нарядами и платьями декольте, но при всемъ своемъ легкомысліи она, напримѣръ, не позволяла своимъ дочерямъ танцовать на балахъ въ 1812 г., говоря, что совершенно неприлично забавлять себя такимъ образомъ, когда вся Россія въ траурѣ. Кологривовы жили открыто и гостепріимно въ Московскомъ домѣ своемъ, на Живодеркѣ, гдѣ давали балы, посѣщаемые членами Царской Семьи, и изъ котораго Прасковія Юрьевна, одну за другою, выдала замужъ своихъ дочерей отъ перваго брака. Лѣто они проводили въ Кологривовскихъ имѣніяхъ, селѣ Мещерскомъ, Саратовской, и Жарки, Калужской губерніи. Прасковія Юрьевна отличалась большою добротою сердца и дѣлала много добрыхъ дѣлъ; съ годами стала очень религіозна и богомольна и въ домовой церкви своей въ Петербургѣ, на Конногвардейскомъ бульварѣ, она обращала за службами большое вниманіе на то, какъ держали себя другіе молящіеся. Въ этомъ домѣ она и скончалась, въ 1848 г.; послѣдними ея словами передъ смертью были: „Je passe“. Погребена она въ селѣ Жаркахъ.

Отъ перваго брака П. Ю. Кологривова имѣла двухъ сыновей, князей Василя и Ѳедора Гагаринскихъ, и четырехъ дочерей: Вѣру, въ замужствѣ за княземъ П. А. Вяземскимъ, Надежду, за княземъ Б. А. Четвертинскимъ, Софію, за В. Н. Ладомірскимъ, и Любовь, за Б. В. Полуэхтовымъ. Второй бракъ ея, въ который она вступила почти 50 лѣтъ, былъ безплодный. Княгиня Прасковія Юрьевна не нашла въ немъ ни счастья, ни спокойствія на старости лѣтъ: мужъ ея былъ человѣкъ малокультурный и довольно грубый (см. „Старина и Новизна“, кн. VI, и „Сборникъ Кавалергардовъ“, т. II), къ тому же изъ его большаго состоянія, частью прожитаго самими супругами, частью доставшагося другимъ, Гагарины почти ничего не получили, такъ какъ Кологривовъ умеръ сумасшедшимъ, подъ опекою.

(Съ портрета Грасси; собственность князя П. П. Вяземскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Князь ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ, 1792—1878, изображенъ на прилагаемомъ здѣсь портретѣ Рейхеля (1817 г.) еще въ очень молодыхъ годахъ, поэтому здѣсь уместно привести біографическія данныя этой поры, тѣмъ болѣе, что общій біографическій очеркъ данъ уже въ IV томѣ изданія (№ 55).

Князь П. А. Вяземскій родился въ Москвѣ 12 Іюля 1792 года. Отецъ его—Екатерининскій вельможа—былъ человекъ „большого ума и высокой по тому времени образованности“, конечно, французской; мать онъ потерялъ довольно рано, на десятомъ году жизни, и воспитаніемъ сына руководилъ отецъ, окружившій маленькаго князя Петра цѣлымъ штатомъ гувернеровъ—французовъ, нѣмцевъ и англичанъ, не отличавшихся, впрочемъ, ни талантами, ни познаніями и не успѣвшихъ сдѣлать многого съ своимъ „лѣнивымъ и разсѣяннымъ“ ученикомъ. Лучше дѣла пошли, когда будущаго поэта помѣстили въ Петербургскій іезуитскій пансіонъ, о которомъ Вяземскій сохранилъ прекрасныя воспоминанія; тамъ же пробудились и его литературныя наклонности, которыя зародились, несомнѣнно, въ атмосферѣ отцовскаго кабинета, гдѣ постоянными посѣтителями были „умнѣйшіе люди“, и среди нихъ не мало писателей. Вообще салонъ отца былъ для князя Петра, по его собственному признанію, прекрасной практической школой, сыгравшей въ дѣлѣ его умственнаго и литературнаго развитія едва ли не большую роль, чѣмъ пребываніе его въ Петербургскихъ пансіонахъ, сначала въ Іезуитскомъ, а затѣмъ при Педагогическомъ институтѣ и, наконецъ, въ домѣ Московскаго профессора Рейса. Четырнадцатилѣтній князь Вяземскій, пріѣхавъ въ Москву въ 1806 г., засталъ въ домѣ отца такихъ писателей, какъ Дмитріевъ, В. Л. Пушкинъ, Жуковскій, Карамзинъ; въ слѣдующемъ 1807 году старикъ-князь умеръ, поручивъ воспитаніе сына Карамзину, въ то время только-что женившемуся на одной изъ побочныхъ дочерей князя А. И. Вяземскаго. Три мѣсяца спустя послѣ похоронъ тестя (24 Іюля), Карамзинъ опредѣлилъ Вяземскаго на службу въ Московскую межевую канцелярію, а вскорѣ—въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ для молодого чиновника оказалось дѣла немного. Къ 1808 г. восходятъ его первые, появившіеся въ печати, стихотворные опыты. Молодой эпикуреецъ, не нуждавшійся въ службѣ, но не бѣжавшій, однако, отъ нея, онъ любилъ проводить свободные часы подчасъ и „съ чашею въ рукахъ“, но и „съ пользою“, въ тѣсной пріятельской компаніи даровитыхъ юношей-поэтовъ, не дававшихъ дремать его „червяку стихотворства“: эпиграммы, довольно колкія, и сентиментальныя бездѣлки чередовались у него съ такими произведеніями пера, въ которыхъ обнаруживались и тонкій умъ, и вкусъ, и серіозныя литературныя запросы; немного позже онъ становится душою „Арзамаса“. Даровитость, знатность происхожденія, богатство и званіе камеръ-юнкера открывали молодому князю двери лучшихъ Московскихъ салоновъ, въ одномъ изъ которыхъ онъ скоро нашелъ себѣ и супругу: въ Августѣ 1811 года онъ „нечаянно“ объявилъ Карамзину о своей помолвкѣ съ княжной Вѣрой Ѳеодоровной Гагариной, а 18 Октября состоялась ихъ свадьба. Между тѣмъ, надъ Россіей надвигались тучи Отечественной войны, и едва приблизились онѣ къ Первопрестольной столицѣ, князь П. А. Вяземскій сталъ въ ряды защитниковъ отечества.

Въ Іюлѣ 1812 года князь Вяземскій поступилъ въ Московскую милицію и, находясь при Милорадовичѣ, участвовалъ въ Бородинскомъ бою. Дѣла семейныя отвлекли князя Вяземскаго отъ дѣлъ ратныхъ: наканунѣ занятія Москвы французами онъ выѣхалъ изъ столицы, вмѣстѣ съ женой, въ Ярославль, гдѣ у него скоро родился сынъ Андрей. Затѣмъ, въ началѣ 1813 г. Вяземскіе болѣе года прожили въ Остафьевѣ, князь Вяземскій лишь наѣзжалъ въ Москву. Состояніе не у дѣлъ томилъ его, онъ скучалъ, хандрилъ и впадалъ въ пессимистическія думы о своей судьбѣ и даже способностяхъ. Впрочемъ, патріотическое воодушевленіе его не покидало; между прочимъ, оно вышло въ рядѣ стихотвореній и въ инициативѣ праздника, устроеннаго въ Москвѣ дворянствомъ въ честь Государя 19 Мая 1814 года. Къ этому времени князь Вяземскій окончательно рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ искать службы и просилъ у своего петербургскаго друга А. И. Тургенева указаній, „гдѣ и какъ ему бросить странническій посохъ“. Скоро князю П. А. Вяземскому удалось устроиться „для иностранной переписки“ при Н. Н. Новосильцовѣ, тогда полномочномъ делегатѣ при Совѣтѣ Царства Польскаго. Въ началѣ 1818 года Вяземскій былъ уже въ Варшавѣ. Но служба здѣсь, какъ онъ самъ сознавался впослѣдствіи Жуковскому, была не по немъ: въ Апрѣлѣ 1821 года, послѣ ряда непріятностей, онъ оставилъ и Варшаву, и службу, тяготясь лежавшимъ на немъ подозрѣніемъ въ излишнемъ либерализмѣ.

(Съ портрета Рейхеля, 1817 г.; собственность князя П. П. Вяземскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЛЕВАШЕВЪ, 1783—1848, вѣнбачный сынъ оберъ-егермейстера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василя Ивановича Левашева, получившій въ 1797 г. съ братьями и сестрами фамилію отца и дворянское достоинство, родился 10 Октября 1783 г.; службу началъ въ 1799 г. въ канцеляріи Петербургскаго военнаго губернатора, но въ 1801 г. перешелъ на военную службу въ лейбъ-Кирасирскій Его Величества полкъ, съ чиномъ майора. Въ слѣдующемъ году онъ былъ переведенъ штабсъ-ротмистромъ въ Кавалергардскій полкъ. Левашевъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ съ Наполеономъ отъ Аустерлицкой битвы до взятія Парижа: за Прейсишъ-Эйлау получилъ золотое оружіе, за Бородино, гдѣ онъ, въ чинѣ полковника, временно командовалъ Кавалергардскимъ полкомъ,—Георгія 4 ст. и за Арси—золотое оружіе съ алмазами. Произведенный въ Декабрѣ 1812 г. въ генераль-майоры, онъ въ 1813 и 1814 гг. былъ шефомъ Новгородскаго Кирасирскаго полка и командовалъ бригадой, въ которую входилъ и этотъ полкъ, а по возвращеніи въ Россію, въ 1815 г., назначенъ командиромъ л.-гв. Гусарскаго полка; въ 1817 г. получилъ званіе генераль-адъютанта и въ 1818 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады гвардейской легкой кавалерійской дивизіи, съ оставленіемъ полковымъ командиромъ. Въ 1820 г. онъ былъ предсѣдателемъ суда надъ возмущившимися семеновцами. Уволенный въ 1822 г. отъ обѣихъ должностей, Левашевъ въ 1824 г. снова ихъ получилъ. 14 Декабря 1825 г. онъ находился при особѣ Николая I и получилъ Монаршую признательность „за примѣрный порядокъ, усердіе и точность въ исполненіи Высочайшихъ повелѣній“. Ему поручено было производить первые допросы декабристамъ, а затѣмъ онъ былъ членомъ слѣдственной комиссіи и, какъ можно судить на основаніи показаній нѣкоторыхъ изъ декабристовъ, держалъ себя съ достоинствомъ и только настойчиво убѣждалъ ихъ раскаться и все чистосердечно рассказать. Въ 1826 г. Левашевъ, произведенный 1 Января въ генераль-лейтенанты, назначенъ начальникомъ 1-й Кирасирской дивизіи, а въ 1831 г. временнымъ Подольскимъ и Вольнскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1832 г. онъ назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ (съ управленіемъ и гражданской частью) и Подольскимъ и Вольнскимъ генераль-губернаторомъ и въ 1833 г. получилъ титулъ графа и чинъ генерала-отъ-кавалеріи. Левашевъ много заботился о благоустройствѣ Кіева, но при этомъ не щадилъ остатковъ глубокой старины. Вслѣдствіе пререканій съ жившимъ въ Кіевѣ главнокомандующимъ первой арміи фельдмаршаломъ княземъ Сакеномъ, вызвавшихъ неудовольствіе Николая I, онъ былъ въ Іюнь 1835 г. удаленъ изъ Кіева, а въ Декабрѣ того же года назначенъ Черниговскимъ, Полтавскимъ и Харьковскимъ генераль-губернаторомъ и занималъ этотъ постъ до Октября 1836 года. Въ 1838 году онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, въ 1839 г.—предсѣдателемъ департамента экономіи, въ 1841 г. награжденъ орденомъ св. Андрея, а въ 1842 г.—алмазами къ нему. Левашевъ былъ неоднократно приглашаемъ въ особые секретные комитеты для обсужденія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ вопросовъ, но не игралъ здѣсь видной роли, въ большинствѣ случаевъ примыкая къ кому-либо изъ болѣе выдающихся членовъ этихъ совѣщаній. Въ 1847 г., послѣ смерти предсѣдателя Государственнаго Совѣта князя Васильчикова, ему поручено было предсѣдательствованіе въ Государственномъ Совѣтѣ. Вѣроятно, онъ былъ бы и предсѣдателемъ, но 25 Сентября 1848 г. скончался отъ холеры; погребенъ онъ въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ.

По словамъ графа М. А. Корфа, отличительными чертами Левашева, „при усердномъ и безотчетномъ исполненіи воли царской были: тиранническій деспотизмъ надъ всѣмъ, отъ него зависѣвшимъ, и, несмотря на очень ограниченную способность къ дѣлу, безмѣрное тщеславіе.... Въ 66 лѣтъ Левашевъ былъ еще совершеннымъ молодцомъ, даже со всѣми пріемами молодого человѣка, которымъ вполне соответствовали его фигура и весь наружный видъ“. Николай I цѣнилъ его за строгое и ревностное исполненіе своихъ приказаній; но офицеры, его подчиненные, не любили его за „чванство и фанфаронство“.

Графъ В. В. Левашевъ былъ женатъ дважды: на Екатеринѣ Петровнѣ Мятлевой (р. 1800 г., † 1821 г.), отъ которой имѣлъ дочь Александру (р. 1821 г., † 1880 г.; за А. А. Балашевымъ), и на Евдокіи Васильевнѣ Пашковой (р. 1796 г., † 1868 г.). Отъ второго брака у него была дочь Екатерина (р. 1826 г., † 1853 г.; за свѣтл. княземъ Б. Д. Голицынымъ) и два сына: Николай (р. 1827 г., † 1888 г.) и Владиміръ (р. 1834 г., † 1898 г.).

(Съ портрета, принадлежащаго г-жѣ Е. В. Ксидо, въ С.-Петербургѣ.)

Баронесса ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА ЧЕРКАСОВА, 1727—1797, дочь великаго временщика, регента, герцога Курляндскаго Эрнеста-Иоганна Бирона и его супруги, Бенигны-Готлибы Тротта-фонь-Трейдень (р. 1703 г., † 1783 г.), Елизавета-Гедвига (въ крещеніи Екатерина Ивановна), родилась 23 Іюня 1727 года. Получивъ въ 1740 году отъ Императрицы Анны Іоанновны фрейлинскій портретъ, богато украшенный брилліантами, она въ томъ же году была принуждена послѣдовать за родителями въ ссылку въ Ярославль. Некрасивая и горбатая, не любимая отцомъ, вымещавшимъ на ней всю горечь своего паденія, умная и честолюбивая, она рѣшилась бѣжать изъ Ярославля и снова занять мѣсто при Дворѣ. Воспользовавшись пріѣздомъ Императрицы Елисаветы въ 1749 г. на богомолье къ Троицѣ, она ночью явилась къ женѣ Ярославскаго воеводы Бобрищевой-Пушкиной и упросила отвезти ее въ Троицкую лавру, чтобы дать ей возможность просить покровительства Императрицы отъ преслѣдованій отца и принять православіе, къ которому она будто бы давно уже чувствовала влеченіе. Представленная Елисаветѣ, при содѣйствіи графини Мавры Егоровны Шуваловой, она была ею обласкана и, три недѣли спустя, была торжественно присоединена къ православію въ Головинскомъ дворцѣ въ присутствіи Императрицы, которая была крестной матерью и, въ виду отсутствія у принцессы всякихъ средствъ, придумала для нея должность надзирательницы за фрейлинами.

Съ этого времени принцесса Биронъ начинаетъ играть довольно видную роль при Дворѣ Елисаветы Петровны, и Екатерина II отводитъ много мѣста въ своихъ запискахъ „принцессѣ Курляндской“ и ея „шашнямъ“ съ Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, съ которымъ она сблизилась за игрою въ триссетъ. „Главное ея достоинство“, говоритъ Екатерина II, „которое она имѣла въ его глазахъ, состояло въ томъ, что она была дочерью не русскихъ родителей и, кромѣ того, имѣла еще ту неоцѣненную прелесть, что она охотно говорила по-нѣмецки, и вотъ мой Великій Князь влюбленъ по уши..... Нужно ей отдать справедливость, что она была очень умна; у нея были чудесные глаза, но лицомъ она была далеко не хороша, за исключеніемъ волосъ, которые были очень красиваго каштановаго цвѣта. Кромѣ того, она была маленькаго роста и не только кривобока, но даже горбата, впрочемъ, это не могло быть недостаткомъ въ глазахъ одного изъ принцевъ Гольштинскаго дома, которыхъ въ большинствѣ случаевъ никакое тѣлесное уродство не отталкивало“. Эта „прекрасная дружба“ принцессы Курляндской съ Великимъ Княземъ ни мало не беспокоила Великую Княгиню, слегка лишь ей надоѣдая и возбуждая въ ней снисходительную иронию, и не мѣшала отдавать справедливость „этому маленькому уроду“. „Принцесса Курляндская“, говоритъ она далѣе, „вела себя вначалѣ съ большою сдержанностью; она была вкрадчива, и умъ ея заставлялъ забывать, что у нея было непріятнаго въ наружности, особенно когда она сидѣла; она каждому говорила то, что могло ему нравиться. Всѣ на нее смотрѣли какъ на интересную сироту; къ ней относились, какъ къ особѣ почти безъ всякаго значенія“. Интрига Великаго Князя съ принцессой продолжалась до появленія на горизонтѣ графини Елизаветы Воронцовой.

Покровительствуемая Чоглоковыми, духовникомъ Императрицы и нѣсколькими старыми камеръ-фрау, принцесса Биронъ не пренебрегала выгодами, которыя ей могли доставить особенности ея придворной службы. Стоя во главѣ жившихъ во дворцѣ фрейлинь, она занимала комнату, примыкавшую къ ихъ помѣщенію, и брала, какъ говорили, плату съ молодыхъ людей за проходъ къ фрейлинамъ, къ которымъ нельзя было иначе попасть, какъ черезъ ея комнату; по свидѣтельству Екатерины, пошлину эту приходилось иногда платить и не деньгами. Существуетъ указаніе, что принцесса Курляндская не чуждалась и политическихъ порученій иностранныхъ резидентовъ въ Петербургѣ. Объ этихъ интригахъ говоритъ въ своихъ запискахъ и Екатерина, свидѣтельствующая, что, по воцареніи Петра III, принцесса Курляндская добилась возвращенія изъ ссылки своего отца.

Устраивая и разстраивая браки придворныхъ фрейлинь, принцесса Курляндская не забывала и себя; въ 1750 году она испросила соизволеніе Императрицы на бракъ съ камергеромъ П. В. Салтыковымъ, но поссорилась съ женихомъ; въ 1752 году принцесса „при всѣхъ цѣловала руку Императрицѣ за позволеніе выйти замужъ за князя Юрія Хованскаго“, но и эта свадьба не состоялась, и, наконецъ, 25 Февраля 1759 г., принцесса вышла замужъ за барона Александра Ивановича Черкасова. Баронесса Екатерина Ивановна Черкасова умерла въ Дерптѣ 31 Марта 1797 года.

(Съ портрета Дарбеса, 1781 г.; Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.)

Графъ МИХАИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ РУМЯНЦЕВЪ, 1755—1811, старшій сынъ графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, отъ брака съ княжной Екатериной Михайловной Голицыной, родился въ 1755 году (по формуляру въ 1773 г. ему значилось 20 лѣтъ). Какъ извѣстно, Задунайскій герой, послѣ короткой совмѣстной жизни, бросилъ жену, которая была старше его и далеко не отличалась красотой. Сыновья воспитывались на попеченіи матери, которая очень любила ихъ и употребляла всѣ усилія, чтобы дать имъ хорошее воспитаніе и серьезное образованіе. Не мало огорченій доставляли ей хлопоты по отыскиванію учителей. Въ противоположность младшимъ братьямъ, Николаю, будущему канцлеру, любившему углубляться въ различныя историческія и филологическія разысканія, и Сергѣю, не чуждому занятій литературой, Михаилъ съ самаго дѣтства не обнаруживалъ способности и охоты къ ученью, и, какъ ни старалась мать ему „амбицію вкладывать въ голову, онъ былъ несправенъ и много фохтовъ (fautes) дѣлалъ“. Отецъ больше любилъ младшаго, „Миколашу“, которому посылалъ подарки, къ огорченію матери, повидимому, больше привязанной къ Мишѣ. Съ 6 лѣтъ Румянцевъ былъ записанъ въ гвардію сержантомъ (1 Января 1759 г.), въ 1765 г. былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1769 г. — въ подпоручики. До этого времени онъ жилъ при матери, то въ Глуховѣ, то въ Москвѣ, и только въ началѣ Марта 1769 г. графиня отпустила сына въ С.-Петербургъ, въ полкъ, а въ Іюнь она уже сообщала графу-отцу, что „Миша наряженъ въ Петергофъ съ командою, только что ночуетъ въ лагерѣ, а то у Великаго Князя и обѣдаетъ, и ужинаетъ“. Впрочемъ, скоро графъ М. Румянцевъ былъ опять уволенъ въ отпускъ и прожилъ въ Москвѣ до Декабря 1770 г., а 1 Января 1771 г. онъ и его братъ Николай были пожалованы въ адъютанты; 9 Іюля 1771 г. графъ М. П. Румянцевъ былъ выпущенъ въ армейскіе полки, въ штабъ отца, и принялъ участіе въ Первой Турецкой войнѣ. Онъ имѣлъ большую склонность къ военной карьерѣ. Мать знала „съ ребячества“ эту „страсть“; она писала (въ 1771 г.) мужу: „большой сынъ спитъ и видитъ и всѣмъ сказываетъ, что не хочетъ быть придворнымъ, правду скажу, что большому инако (какъ не въ арміи) и не служить“. 28 Іюня 1773 г. Румянцевъ былъ сдѣланъ полковникомъ и командиромъ Старооскольскаго полка. Въ Мартѣ 1774 г. графиня-мать писала мужу: „Боже, дай только, чтобы войну кончить благополучно, ежели бы миръ былъ, такъ, думаю, Мишу бы ты прислалъ съ извѣстіемъ этимъ, ничего такъ не хочется, какъ его видѣть генераль-майоромъ“; 23 Іюля 1774 г. графъ Румянцевъ былъ пожалованъ Императрицей въ генералы, а въ день празднованія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, 12 Іюня 1775 г., получилъ Александровскую звѣзду. Въ 1782 г., 28 Іюня, онъ былъ пожалованъ въ генераль-поручики и участвовалъ во 2-й Турецкой войнѣ, въ Финляндской и Польской кампаніяхъ. По вступленіи на престолъ Павла I, Румянцевъ, по словамъ графини Головиной, прислалъ доносъ на Суворова, бывшій причиной опалы великаго полководца. По свидѣтельству ея же, Румянцевъ былъ „самый ограниченный, но очень гордый человекъ и, сверхъ того, сплетникъ, не лучше старой бабы“. Въ 1797 г., 9 Апрѣля, Румянцевъ былъ пожалованъ въ дѣйств. тайные совѣтники и въ сенаторы, въ 1798 г. былъ Петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а 30 Августа 1807 г. назначенъ оберъ-шенкомъ.

Графъ М. П. Румянцевъ послѣдніе годы своей жизни неоднократно проявлялъ признаки разстройства умственныхъ способностей. По словамъ графини Фредро, однажды такой припадокъ умопомѣшательства проявился на вечерѣ у вдовствующей Императрицы. Въ 1806 г., 22 Января, Императрица Елисавета Алексѣевна писала матери: „Vous me demandez des nouvelles de la santé du comte Romantzoff, qui est dans un très mauvais état; il a changé d'une manière étonnante depuis cet automne. Après s'être traîné dans le monde pendant quelque temps, il est de nouveau enfermé chez lui“. 3 Марта 1811 г. Коленкуръ писалъ въ своей депешѣ: „Le comte Michel de Romantzoff a de nouveau donné des symptômes de dérangement d'esprit; il va quitter Pétersbourg pour aller dans ses terres“. 22 Февраля онъ былъ уволенъ въ отпускъ до выздоровленія, а 8 Марта учреждена опека надъ его имѣніемъ. 17 Іюля 1811 г. Лористонъ доносилъ своему правительству: „Le comte de Romantzoff a perdu son frère, le comte Michel, qui depuis quelque temps avait l'esprit aliéné, et qui est mort au Caucase“. Итакъ, графъ М. П. Румянцевъ умеръ холостымъ весной 1811 года. Форма, въ которой проявилось сумасшествіе Румянцева, была довольно оригинальная: одѣвшись въ женское платье, онъ вообразилъ себя экономкой и занимался женскими работами.

(Съ портрета Квадала, 1801 г.; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь ПАВЕЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ, 1763—1808, младшій сынъ генераль-аншефа Михаила Никитича (р. 1713 г., † 1788 г.), отъ брака его съ Елизаветой Алексѣвной Макаровой († 1782 г.), родился 12 Марта 1763 года; служилъ въ Конной гвардіи, откуда, въ 1785 г., изъ штабсъ-ротмистровъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а 3 Сентября 1793 года—въ дѣйствительные камергеры. По болѣзни, Именнымъ указомъ 3 Января 1796 г., „уволень отъ всѣхъ дѣлъ“. Человѣкъ образованный, любившій науки и просвѣщеніе, Волконскій, жившій въ Москвѣ (въ своемъ домѣ, имъ построенномъ, на Лубянской площади, позднѣе графа Ростопчина), былъ близокъ съ передовыми людьми того времени. Интересуясь своимъ родомъ, князь П. М. Волконскій доставлялъ Н. И. Новикову для „Вивліюеники“ матеріалы для исторіи своей фамиліи и, между прочимъ, „сказаніе“ старцевъ Боровскаго Пафнутіева монастыря о защитѣ этой обители въ 1606 г. предкомъ его, княземъ Михаиломъ Константиновичемъ Волконскимъ, погибшимъ тамъ геройской смертью († 5 Юля 1606 г.).

Князь П. М. Волконскій умеръ холостымъ 15 Декабря 1808 г., въ Москвѣ; похороненъ также въ Боровскомъ Пафнутіевѣ монастырѣ.

Въ Февральской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“ за 1809 г. появилась статья о князѣ Волконскомъ, гдѣ говорилось: „Человѣколюбію и благотворительности помѣщиковъ ввѣрено благосостояніе крестьянъ. Истинные русскіе помѣщики, благородные по дѣламъ, а не по одному только имени, были всегда помѣщиками человѣколюбивыми. Они знали и старались напечатлѣвать въ сердцахъ дѣтей своихъ, что крестьяне суть такіе же люди. Случай, подавшій поводъ къ симъ разсужденіямъ, докажетъ, что сіи люди умѣютъ живо чувствовать силу любви и благодарности... 15 Декабря 1808 г., на 46 г. отъ рожденія, скончался въ Москвѣ благодѣтельный помѣщикъ князь П. М. Волконскій. Получивъ сію печальную вѣсть, 200 человѣкъ крестьянъ сходятся къ бурмистру. „Веди насъ“, говорятъ они ему, „веди насъ проститься съ отцомъ нашимъ; мы на рукахъ понесемъ его гробъ“. Со слезами и рыданіями входятъ они въ домъ благодѣтеля своего. Тамъ увѣдомляетъ бурмистръ родственниковъ князя, что крестьяне пришли въ Москву съ тѣмъ, чтобы на рукахъ своихъ нести тѣло господина своего до самаго того мѣста, гдѣ оно будетъ предано землѣ. Имъ говорятъ, что покойный князь погребенъ будетъ въ Боровскомъ Пафнутіевѣ монастырѣ, и что они отъ дальняго такого путешествія могутъ пострадать.“ „Богъ поможетъ намъ!“ Почтенные родственники князя склонились на просьбу ихъ. Число крестьянъ, приходившихъ въ Москву, часть отъ часу умножалось. Въ день выноса, 18 Декабря, стеклось болѣе 300 человѣкъ; въ то самое время, тѣ изъ крестьянъ, которые занимаются въ Москвѣ различными торговыми промыслами, одѣляли нищихъ пищею и деньгами“. Какъ видно изъ той же статьи, отпѣвали князя въ церкви Введенія, на Лубянкѣ, при „слезахъ и рыданіяхъ дворовыхъ людей и крестьянъ“. Дворовые несли гробъ до Калужской заставы, затѣмъ взяли его крестьяне, чередуясь каждыя 2 версты. Въ 28 верстахъ отъ Боровска гробъ приняли Наровскіе крестьяне, а внесли въ монастырь опять дворовые; 20 Декабря состоялось погребеніе. „Мѣсто, гдѣ находится прахъ князей Волконскихъ“, продолжаетъ авторъ статьи, „уже давно ознаменовано славою и величіемъ духа, достойными россіянъ. Благоговѣя къ памяти предка, всѣ его потомки желали соединить могилы свои съ могилою его, князя Михаила Константиновича Волконскаго, о которомъ ничто не изгладитъ напоминанія въ сердцахъ и лѣтописяхъ русскихъ. Отецъ-помѣщикъ, недавно переселившійся въ единую съ нимъ обитель, благодѣтельностью души своей показалъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не измѣнилъ бы славѣ праотца своего. Съ мирными нравственными добродѣтелями должны быть тѣсно сопряжены мужество и величіе духа“.

Здѣсь помѣщаются два изображенія князя П. М. Волконскаго, воспроизведенныя съ первоклассныхъ миниатюр,—одна работы Ритта, другая неизвѣстнаго художника, великолѣпной англійской работы.

(Съ миниатюръ изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Княгиня **ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА ВОЛКОНСКАЯ**, 1770—1853, дочь сподвижника Екатерины II, Ярославскаго и Вологодскаго генераль-губернатора, сенатора Алексѣя Петровича Мельгунова (р. 1722 г., † 1788 г.), отъ брака съ Натальей Ивановной Салтыковой (р. 1742 г., † 1782 г.), родилась 18 Мая 1770 года; была замужемъ за генераль-интендантомъ, генераль-лейтенантомъ княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Волконскимъ (р. 1764 г., † 1812 г.), роднымъ дядей министра Императорскаго Двора, фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Петра Михайловича Волконскаго. Она овдовѣла въ 1812 году; въ 20-хъ и 30-хъ годахъ жила въ Москвѣ; о ней часто упоминаетъ А. Я. Булгаковъ въ своихъ письмахъ къ брату.

Княгиня Е. А. Волконская пользовалась большою извѣстностью въ Московскомъ и Петербургскомъ обществѣ, прозваншемъ ее „la tante militaire“, и имѣла большое вліяніе на весьма ее уважавшаго племянника-министра, котораго она была благодѣтельницей. Изъ вниманія къ князю П. М. Волконскому она удостоилась чести, на которую, по своему положенію, не имѣла права рассчитывать: 6 Декабря 1848 г. была пожалована въ статсъ-дамы. Княгиня Екатерина Алексѣвна Волконская попала, по ошибкѣ, въ „Словарь русскихъ писательницъ“ князя Н. Н. Голицына, который смѣшалъ ее съ княгиней Екатериной Александровной Волконской, рожденной Болтиной. Скончалась княгиня Е. А. Волконская въ глубокой старости 21 Августа 1853 г. и погребена въ своей подмосковной, селѣ Сухановѣ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность П. П. Дурново, въ С.-Петербургѣ.)

Князь ДМИТРІЙ ПЕТРОВИЧЪ ВОЛКОНСКІЙ, 1762—1812, сынъ статскаго совѣтника князя Петра Александровича (р. 1724 г., † 1812 г.), отъ брака съ Анисьею Ивановной Гагиной, былъ родной дядя фельдмаршала свѣтлѣйшаго князя Петра Михайловича Волконскаго. Несмотря на то, что онъ достигъ довольно высокаго служебнаго положенія, свѣдѣнія о немъ, дошедшія до насъ, очень скудны, и даже правнучка его брата, авторъ „Рода Волконскихъ“, смѣшала его съ другимъ лицомъ и приписала ему службу на Кавказѣ въ 1804 г., тогда какъ правителемъ Грузіи въ это время былъ князь Дмитрій Михайловичъ Волконскій, извѣстный подъ прозвищемъ „заики“, а не Дмитрій Петровичъ.

Службу началъ князь Д. П. Волконскій въ Преображенскомъ полку. Въ чинѣ полковника получилъ онъ въ 1794 г. орденъ св. Георгія 3-й степени. Къ концу царствованія Павла I Волконскій былъ уже генераль-лейтенантомъ, командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и занималъ должность генераль-интенданта, которую сохранилъ и при Александрѣ I. Во второй половинѣ 1801 года онъ былъ назначенъ членомъ особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, учрежденной „для разсужденія о нуждахъ арміи“. Кромѣ того, Волконскій состоялъ членомъ Военной Коллегіи. Въ 1807 году Волконскій сопровождалъ Государя въ дѣйствующую армію. Скончался онъ послѣ продолжительной болѣзни 30 Сентября 1812 г. въ Рязанскомъ своемъ имѣніи Малинкахъ, гдѣ и былъ временно погребенъ; въ 1814 г. прахъ его былъ перенесенъ въ склепъ при вновь построенной церкви его Подмосковной, села Суханова. Князь Д. П. Волконскій былъ женатъ на Екатеринѣ Алексѣевнѣ Мельгуновой (р. 1770 г., † 1853 г.), но потомства не оставилъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность свѣтл. князя Д. П. Волконскаго, въ Петербургѣ.)

АЛЕКСѢЙ ЕГОРОВИЧЪ ЕГОРОВЪ, 1776—1851, калмыченокъ, захваченный казаками, былъ помещенъ въ Московскій Воспитательный домъ; мѣсто рожденія и происхожденіе его неизвѣстны; единственными воспоминаніями его дѣтства были богатый шелковый халатъ, вышитые сапоги и кибитка; все это, вмѣстѣ съ татарскимъ его обликомъ, подтверждали его азіатское происхожденіе. Егоровъ поступилъ въ Академію Художествъ ученикомъ Акимова 14 Августа 1782 г.; въ 1797 г. онъ окончилъ курсъ, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ преподавателемъ ея; въ 1800 г. „назначенный“ въ академики, въ 1803 г. былъ отправленъ за границу, въ Римъ, гдѣ находился подъ вліяніемъ Каммучини. Усвоивъ себѣ правильный и строгій рисунокъ, Егоровъ „хранилъ его, подобно огню Весты“, передавая тайны его нѣсколькимъ поколѣніямъ художниковъ. Канова и Каммучини „дивились его рисунку, строгости стиля и неподражаемой плодovitости. Въ сочиненіи онъ любилъ ясность, простоту и немногосложность, въ колоритѣ естественность; кисть его была мягкая и смѣлая, пластическая естественность его фигуръ изумительна“. Человѣкъ вполне русскихъ вкусовъ, въ молодости коренастый богатырь, Егоровъ въ Италіи пользовался удивительной популярностью: его знали всѣ—одни звали его великимъ русскимъ рисовальщикомъ, другіе—„русскимъ медвѣдемъ“; „сегодня онъ бьетъ карандашемъ Каммучини, а завтра кулакомъ какого-нибудь Ринальдо, выбрасывая его вмѣстѣ съ его кинжаломъ за окно“. Всѣ кварталы Рима были полны слухами о его геркулесовскихъ подвигахъ. Въ 1807 г. Егоровъ вернулся въ Петербургъ и былъ назначенъ адъюнктомъ, а затѣмъ академикомъ (за „Положеніе во гробѣ“). Онъ состоялъ въ это время преподавателемъ рисованія Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и Александръ I, искренно его любившій, далъ ему прозваніе „знаменитаго“ за то, что онъ въ 28 дней написалъ въ Царскомъ Селѣ аллегорическую картину „Благоденствіе мира“, на которой было около 100 фигуръ въ натуральную величину. Человѣкъ глубоко вѣрующій, Егоровъ считалъ настоящимъ своимъ призваніемъ религіозную живопись, въ коей и оставилъ видныя слѣды. Онъ признавалъ, что церковной живописью „проповѣдуетъ слово Божіе, и охотникамъ писать съ себя портреты предлагалъ искать другого художника, говоря, что онъ пишетъ портреты, только не съ людей“. (Впрочемъ извѣстно, что онъ написалъ портреты княгини Евдокіи Голицыной и генерала богача Шенелева). Какъ учитель, Егоровъ напоминалъ древнихъ философовъ: братство и дружба соединили его съ учениками, которые готовы были всячески услуживать любимому учителю—подавали ему шинель, палку, зажигали фонарь и толпой провожали до квартиры. Было что-то патріархальное въ этихъ отношеніяхъ, авторитетъ и глубокое почтеніе были ихъ источникомъ. Училъ Егоровъ всегда на дѣлѣ, личнымъ указаніемъ и исправленіемъ рисунка, рѣдко краткимъ, отрывистымъ словомъ. На ряду съ высокосимпатичными чертами, какъ часто бываетъ съ русскими людьми, Егоровъ, особенно въ домашнемъ быту, былъ великій самодуръ. Дочерямъ своимъ онъ не далъ никакого образованія: „къ чему дѣвку учить, все равно забудутъ, были бы деньги—женихи будутъ“. Жениха одной изъ нихъ онъ едва не выгналъ изъ дому, заподозривъ, что онъ масонъ только потому, что молодой офицеръ за обѣдомъ сложилъ крестомъ ножъ съ вилокъ. Кромѣ того, онъ къ старости сталъ скупъ, подозрителенъ и полонъ всякихъ чудачествъ. „Въ грязнѣйшемъ халатѣ“, пишетъ М. О. Каменская, дочь графа Толстого, „въ такой же ермолкѣ на головѣ, Егоровъ всегда стоялъ передъ мольбертомъ и писалъ какой-нибудь большой образъ; около него на креслѣ, въ пунцовомъ ситцевомъ платѣ, прикрывая ковровымъ платкомъ свой громадный животъ, всегда сидѣла на натурѣ очень еще красивая собою жена его (я не помню ее иначе, какъ въ почтенномъ положеніи), Вѣра Ивановна (дочь скульптора И. П. Мартоса); у него всѣ Богородицы выходили—жена его, а всѣ ангелы—старшая дочь его, хорошенькая Наденька“; ангеловъ онъ писалъ и съ другихъ своихъ дочерей, Дунечки и Софій, но съ послѣдней также изображались и одалиски. У Егорова былъ еще сынъ „Евдокимушка“; дочери вышли замужъ Надежда за О. Н. Булгакова, а Дунечка—за Теребенева.

Подъ конецъ жизни Егорова постигъ тяжелый ударъ: въ 1840 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, такъ какъ его образа для церкви Св. Троицы въ Царскомъ Селѣ не понравились Государю Николаю Павловичу.

А. Е. Егоровъ умеръ въ Петербургѣ 10 Сентября 1851 г., на 76 году, сказавъ передъ смертью: „Догорѣла моя свѣча“.... Похороненъ онъ на Смоленскомъ кладбищѣ, недалеко отъ могилы Мартоса.

(Съ портрета Ершова; Императорская Академія Художествъ.)

ИВАНЪ АКИМОВИЧЪ АКИМОВЪ, 1755 — 1814, сынъ наборщика Сенатской типографіи, родился въ Петербургѣ 22 Мая 1753 г.; оставшись рано сиротой, Акимовъ просилъ о принятіи его въ Академію Художествъ для обученія искусствамъ. Скоро онъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ рисованіи и 18 лѣтъ получилъ золотую медаль за картину „Великій Князь Изяславъ Мстиславовичъ“, затѣмъ въ слѣдующемъ году (1773 г.), при выпускѣ изъ Академіи, опять получилъ большую золотую медаль за картину, изображавшую возвращеніе Святослава изъ Болгаріи въ Кіевъ, послѣ чего былъ отправленъ за границу, именно въ Болонью, откуда въ слѣдующемъ году ему разрѣшено было переѣхать въ Римъ. Здѣсь, благодаря рекомендаціи И. И. Шувалова, Акимовъ пользовался покровительствомъ и руководствомъ знаменитаго портретиста Помпео Баттони, столь прославившагося колоритностью своихъ произведеній, чего въ особенности и всегда именно не хватало Акимову. Самъ художникъ сознавалъ этотъ недостатокъ и не мало трудился надъ изученіемъ венеціанскихъ колористовъ. Въ Римѣ Акимовъ написалъ картину „Прометей и Минерва“, за которую въ 1778 г. получилъ званіе „назначеннаго въ академики“. По возвращеніи въ Россію Акимовъ былъ назначенъ преподавателемъ въ натурный классъ. Въ 1782 г. за программу „Самосожженіе Геркулеса“ признанъ академикомъ исторической живописи.

И. А. Акимовъ въ Академіи „пользовался большимъ вліяніемъ и большимъ почетомъ, какъ знатокъ искусства, администраторъ и пріятный человѣкъ въ обществѣ, много читавшій и умѣвшій вести бесѣду“. Въ 1786 г. онъ былъ назначенъ инспекторомъ Шпалерной мануфактуры, а въ 1791 г. ея директоромъ. Въ 1794 г. Акимовъ былъ назначенъ директоромъ Академіи Художествъ. Павелъ I, дѣтей котораго Акимовъ обучалъ рисованію, также ему покровительствовалъ и давалъ заказы, между прочимъ при постройкѣ Михайловскаго замка. Въ живописи на религіозныя темы Акимовъ оставилъ выдающіяся произведенія въ соборѣ Александро-Невской лавры, гдѣ имъ написанъ иконостасъ, каковы, напримѣръ, величественный „Богъ Саваоѣ“ и изящный „Архангелъ Гавріилъ“, въ которыхъ даже краски достаточно ярки, безъ нарушенія общей гармоніи ихъ сочетанія. Акимовъ извѣстенъ также, какъ граверъ и драматическій писатель. Его „Краткія историческія извѣстія“ о художникахъ напечатаны были въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ за 1804 годъ.

Потерявъ рано жену и не имѣя дѣтей, Акимовъ завѣщалъ Академіи свое собраніе гравюръ и эстамповъ и капиталъ въ 15/т. рублей асс. на выдачу пособій двумъ бѣднымъ воспитанникамъ Академіи. И. А. Акимовъ умеръ 15 Августа 1814 года.

За портретъ Акимова, писанный въ 1797 г., Іоаннъ-Баптистъ Лампи-сынъ (р. 1775 г., † 1837 г.) признанъ былъ академикомъ.

(Съ портрета Лампи-сына, 1797 г.; Императорская Академія Художествъ.)

Пис. Вюже-Лебренъ

Peint par Vigée-Lebrun

*Великая Княгиня
Анна Сеодоровна, 1781-1860*

*La Grande-Duchesse
Anne Feodorowna, 1781-1860*

Пис. Вюже-Лебренъ

*Графиня Екатерина Сергеевна
Самойлова, 1765-1830*

Peint par Vigée-Lebrun

*La Comtesse Catherine Serguéewna
Samoiloff, 1765-1830*

Пис. Вуоксе Лебрень

Peint par Vigée-Lebrun

*Кн. Екатерина Александровна
Долгорукая, 1754-1844*

*La P^{de} Catherine Alexandrowna
Dolgorouky, 1754-1844*

Пис: Ризенеръ

Peint par Riesener

*Княгиня Варвара Сергѣевна
Долгорукая, 1793-1833*

*La D^{esse} Varvara Serguéeowna
Dolgorouky, 1793-1833*

Пис. Жераръ

Peint par Gérard

*Юлія Александровна
Татищева, 177-184.*

*Julie Alexandrowna
Tatichitcheff, 177-184.*

Jno Dawe del.
Пис. Day

Peint par Dawe

Графъ Алексѣй Андреевичъ
Аракчеевъ, 1769-1834

Le Comte Alexis Andréewitch
Araketchéeff, 1769-1834

Пис. Боровиковский, 1811

*Патриархъ Грузинскій
Антоній, 1760-1827*

Peint par Borovikowsky, 1811

*Le Patriarche de Géorgie
Antoine, 1760-1827*

Пис. Ангелика-Клауфманъ

*Графиня Анна Степановна Протасова, 1745-1826,
съ ея племянницами Протасовыми*

Print. par Angelique-Kauffmann

*La C^{de} Anne Stépanowna Protassoff, 1745-1826,
avec ses nièces les D^{les} Protassoff*

Пис. А. Клауфманн

*Анна Ивановна
Плещеева, 1753-1817*

Peint par Angélique Klaußmann

*Anne Ivanowna
Plechtchéeff, 1753-1817*

Пис. А. Хауфманъ

*Алексей Васильевичъ
Нарышкинъ, 1742-1800*

Peint par Angélique Hauffmann

*Alexis Vassiliewitch
Narychkine, 1742-1800*

Пис: Монли

Peint par Tonci

*Графиня Софія Феодоровна
Сегюръ, 1799-1874*

*La C^{de} Sophie Féodorowna
de Ségur, 1799-1874*

Пис. Тончи

Peint par Tonci

*Графъ Георгъ Васильевичъ
Ростопчинъ, 1765-1826*

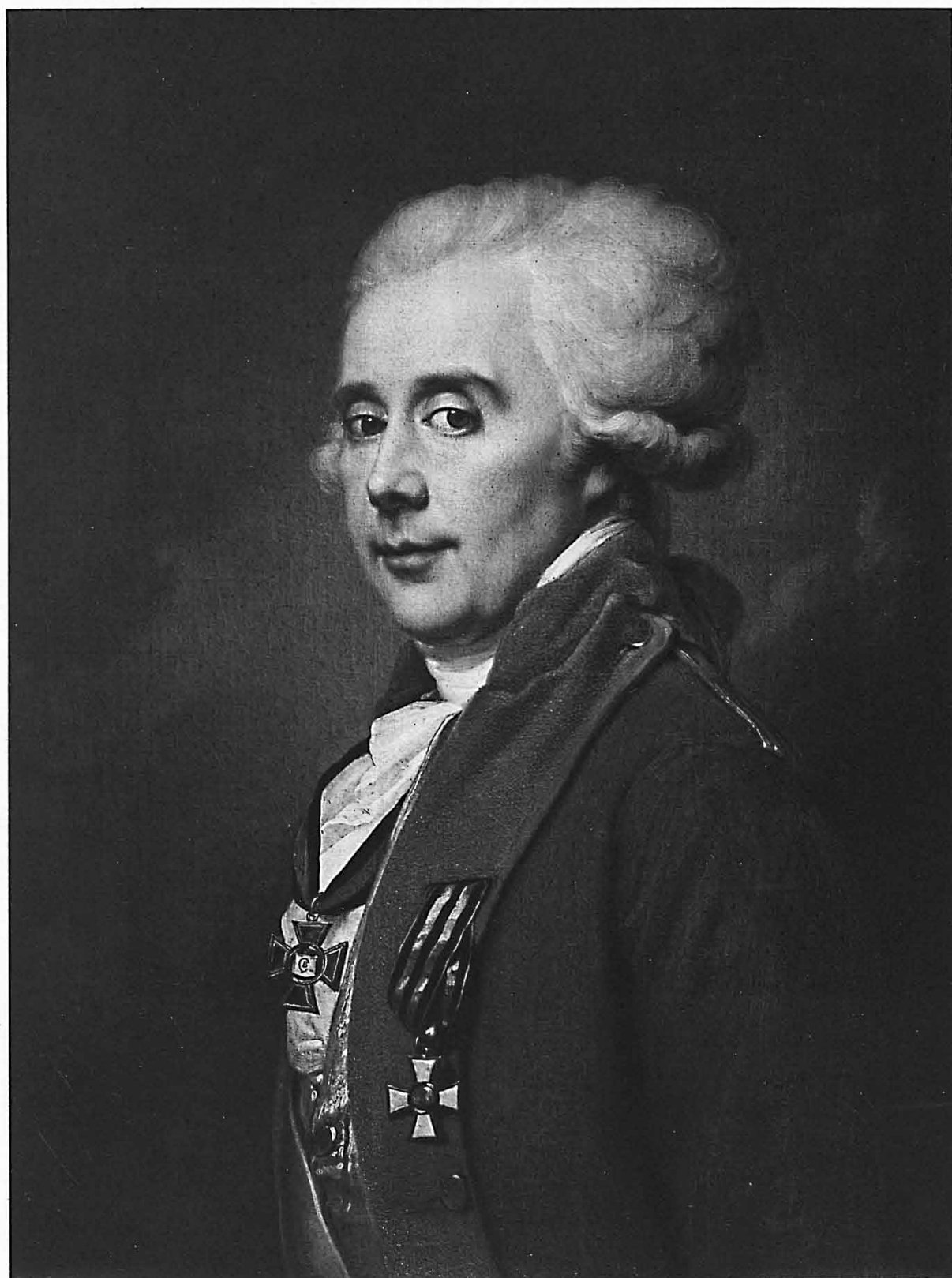
*Le Cte Théodore Vassiliewitch
Rostoptchine, 1765-1826*

Великий Князь Павел Петровичъ, 1754-1801,
и Великая Княгиня Марія Федоровна, 1759-1828

Le Grand-Duc Paul Pétrowitch, 1754-1801,
et la Grande-Duchesse Marie Féodorowna, 1759-1828

Пис. Лампи

Peint par Lampi

*Князь Федоръ Сергѣевичъ
Гагаринъ, 1757-1794*

*Le P^{ce} Théodore Serguéeewitch
Gagarine, 1757-1794*

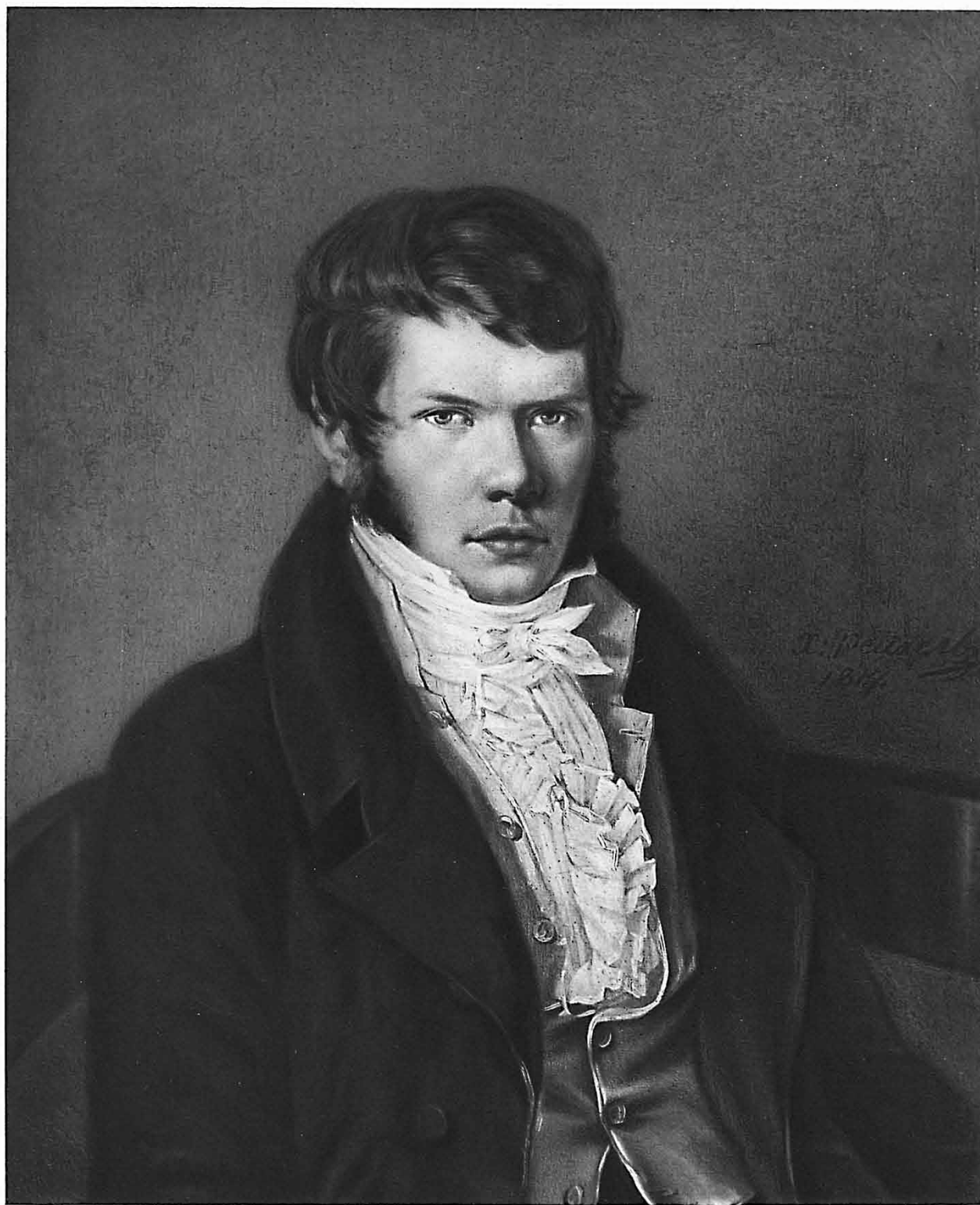
Пис. Грасси

Peint par Grassi

*Княгиня Прасковья Юрьевна
Гагарина, 1762 - 1848*

*La D^{esse} Prascovie Youriewna
Gagarine, 1762-1848*

Пис. Рейхель, 1817

Peint par Reichel, 1817

*Князь Пётръ Андреевичъ
Вяземскій, 1792-1878*

*Le Prince Pierre Andréewitch
Viazemsky, 1792-1878*

*Графъ Василій Васильевичъ
Левашовъ, 1783-1848*

*Le Comte Basile Vassiliewitch
Lévachoff, 1783-1848*

Пис: Дарбёс, 1781 — Peint par Darbès, 1781

*Баронесса Екатерина Ивановна
Черкасова, 1727-1781*

*La Baronne Catherine Ivanowna
Tcherkassoff, 1727-1781*

Пис. Квадал, 1801

*Графъ Михаилъ Петровичъ
Румянцевъ, 1750-1806*

Peint par Quadal, 1801

*Le Comte Michel Létrowitch
Roumiantzeff, 1750-1806*

*Пис. Dumont**Peint par Rill*

Князь Павел Михайлович
Волконскій, 1763-1808

Le Prince Paul Mikhaïlowitch
Wolkonsky, 1763-1808

Пис. Боровиковский

*Гнягиня Екатерина Алексѣевна
Волконская, 17...-1853*

Peint par Borovikowsky

*La Princesse Catherine Alexéewna
Wolkonsky, 17...-1853*

Пис. Боровиковский

*Князь Дмитрий Петрович
Волконский, 1764-1812*

Peint par Borovikowsky

*Le Prince Dmitri Pétrowitch
Wolkonsky, 1764-1812*

Пис. Ершовъ

*Алексѣй Егоровичъ
Егоровъ, 1776-1851*

Peint par Erchoff

*Alexis Egorowitch
Egoroff, 1776-1851*

Пис: Лампи-сынъ

*Иванъ Акимовичъ
Акимовъ, 1764-1814*

Peint par Lampi fils

*Ivan Akimowitch
Akimoff, 1764-1814*

Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

V томъ
2 выпускъ

TOME V
FASCICULE 2

1909

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Императрица АЛЕКСАНДРА ТЕОДОРОВНА, 1798—1860, и Императоръ НИКОЛАЙ I, 1796—1855. Императрица Александра Теодоровна, принцесса Фридерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина, дочь Прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III и знаменитой королевы Луизы († 19 Юня 1810 г.), родилась 2/13 Юля 1798 года. Вступила въ супружество 1 Юля 1817 года съ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ. Отъ этого брака были слѣдующіе дѣти: Императоръ Александръ II (р. 17 Апрѣля 1818 г.), Великія Княжны—Марія (р. 6 Августа 1819 г.), Ольга (р. 30 Августа 1822 г.) и Александра (р. 12 Юня 1825 г.), и Великіе Князья—Константинъ (р. 9 Сентября 1827 г.), Николай (р. 27 Юня 1831 г.) и Михаилъ (р. 13 Октября 1832 г.). Императрица Александра Теодоровна, переживъ Супруга, скончалась 20 Октября 1860 года.

„Намъ памятна еще“, говоритъ Ровинскій, „Ея величественная и стройная фигура, представлявшая законченный типъ нѣмецкой красоты“. Пушкинъ съ восторгомъ описываетъ ея выходы на придворные балы, какъ она, „колеблясь, подобно лиліи крылатой“, входитъ въ тѣсный кругъ придворныхъ:

„И надъ поникшею толпою
Сілетъ царственной главою“.

Императоръ Николай I Павловичъ, 3-й сынъ Императора Павла Петровича, отъ второго его брака съ Императрицей Маріей Теодоровной, принцессой Софіей-Доротеей Виртембергской, родился 25 Юня 1796 года. Великій Князь Николай Павловичъ вступилъ на престолъ 19 Ноября 1825 г., послѣ кончины Императора Александра I и вслѣдствіе отреченія Великаго Князя Константина Павловича. Коронованъ въ Москвѣ 22 Сентября 1826 года.

Николай I скончался во время Крымской кампаніи 18 Февраля 1855 года.

О наружности Николая Павловича всѣ современники согласно говорятъ, что онъ былъ рѣдко красивый человѣкъ, съ фигурой стройной, высокой, „величественной и торжественной“. Королева Викторія въ 1844 г. писала: „Видъ его безъ сомнѣнія поражаетъ, онъ все еще очень хорошъ собой, профиль его прекрасенъ, манеры полны достоинства и граціи“, а герцогъ Мальмсбюри находилъ его „величественнымъ, съ замѣчательно красивыми чертами лица; онъ кажется старше своихъ лѣтъ, потому что очень полонъ и начинаетъ лысѣть; волосы у него бѣлокурые, во взглядѣ замѣтно легкое уклоненіе отъ прямизны направленія. Манеры его благородны и вѣжливы“. Саксонскій посланникъ графъ Фицтумъ-Экштедтъ говоритъ о Николаѣ Павловичѣ: „Несмотря на свои 56 лѣтъ, его классическія черты дышали еще юностію. Фидій могъ бы по этой модели исполнить Зевса или бога войны. Вся фигура его имѣла что-то рыцарское“.

(Съ миниатюръ Винберга; собственность Великаго Князя Михаила Николаевича.)

Графиня СОФІЯ ВЛАДИМІРОВНА СТРОГАНОВА, 1775—1845, дочь князя Владимира Борисовича Голицына и княгини Наталіи Петровны, рожденной графини Чернышевой, родилась 11 Ноября 1775 г.; воспитаніе получила большею частью за границею, сопровождая мать въ ея путешествіяхъ по Европѣ. Выйдя замужъ въ 1793 г. за графа Павла Александровича Строганова (р. 1774 г., † 1817 г.), она, по рожденіи у нихъ въ 1794 г. старшаго сына, Александра, поселилась съ мужемъ въ Петербургъ; благодаря дружбѣ графа Строганова съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, молодые супруги скоро сдѣлались самыми близкими людьми въ интимномъ кружкѣ великокняжескаго двора. Обворожительная красота графини Софіи Владиміровны одно время сильно увлекла Александра Павловича; графиня сумѣла, однако, съ достоинствомъ выйти изъ этого труднаго положенія и не только сохранить расположеніе Александра I, но и приобрѣсти дружбу его царственной супруги, тѣсныя отношенія съ которой прекратились для нея только со смертью Императрицы Елисаветы. Полная взаимности любовь къ мужу и дѣтямъ и нѣжный уходъ за обожавшей ее престарѣлой матерью наполняли домашнюю жизнь графини Софіи Владиміровны, дѣлившей досуги свои между свѣтскими и придворными собраніями и непрерывнымъ интимнымъ общеніемъ съ Императрицей Елисаветой Алексѣвной. Но скоро семейное счастье ея подверглось тяжелымъ ударамъ судьбы: потрясенная до глубины материнскаго сердца смертью сына ея Александра, убитаго почти мальчикомъ въ 1814 г. въ битвѣ подъ Краономъ, графиня лишилась, три года спустя, своего мужа, умершаго отъ чахотки на 44 году жизни. Съ величайшимъ трудомъ добившись позволенія мужа сопровождать его въ морскомъ путешествіи за границу, по предписанію докторовъ, графиня Софія Владиміровна, по настоянію больного, предчувствовавшаго близкую кончину, съ отчаяніемъ въ сердцѣ, должна была въ Копенгагенѣ съѣхать на берегъ и вернуться черезъ Швецію въ Россію, гдѣ узнала о смерти мужа, наступившей черезъ два дня по ея отъѣздѣ. Охватившее ее горе заставило ея родныхъ опасаться за ея жизнь, и въ эти тяжелые для нея мѣсяцы проявилась съ необычайною теплотою сердечная привязанность къ ней Императрицы Елисаветы. Оставшись вдовою и пожизненною владѣлицею Строгановскаго майората, графиня Софія Владиміровна остальное время своей жизни проводила или въ имѣніи своемъ Марьинѣ, Новгородской губерніи, или въ Петербургскомъ Строгановскомъ домѣ, гдѣ у нея собирались не только цвѣтъ столичнаго и придворнаго общества, но и выдающіеся представители литературнаго и художественнаго міра. Скончалась она 70 лѣтъ отъ роду, 3 Марта 1845 г., отъ паралича сердца, тихо и безболѣзненно, только-что отговѣвъ на первой недѣлѣ поста. Тѣло ея предано землѣ въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры; Императоръ Николай Павловичъ и Императрица Александра Феодоровна пріѣзжали поклониться ея праху. Замѣчательно, что, будучи всегда близкой ко Двору и другомъ Императрицы, графиня Софія Владиміровна не имѣла никакихъ придворныхъ отличій. Въ 1806 г. ей препровожденъ былъ статсъ-дамскій портретъ, но графиня вернула его Государю, прося его пожаловать въ статсъ-дамы, вмѣсто нея, ея мать, княгиню Н. П. Голицыну, что и было исполнено. У графини С. В. Строгановой былъ одинъ сынъ, Александръ (р. 1794 г., † 23 Февраля 1814 г.), и 4 дочери: Наталія (р. 7 Мая 1796 г., † 7 Октября 1872 г.; за графомъ С. Г. Строгановымъ), Аделаида (р. 31 Декабря 1799 г., † 12 Февраля 1882 г.; за княземъ В. С. Голицынымъ), Елизавета (за княземъ И. Д. Салтыковымъ) и Ольга (р. 1 Юня 1808 г., † 13 Апрѣля 1837 г.; за графомъ П. К. Ферзенемъ).

Въ молодости графиня С. В. Строганова была поразительно хороша собою; воспитая въ стихахъ Державинымъ, она удивляла всѣхъ знавшихъ ее столько же своей красотой, сколько „необыкновенными“, по выраженію Греча, „качествами своего ума и сердца“. „Прелесть ея ума“, говоритъ баронесса Едлингъ, „не могла заставить забыть ея нравственное превосходство. Невозможно найти въ свѣтѣ столько совершенствъ, соединенныхъ вмѣстѣ“. Разностороннее образованіе, полученное ею за границею въ ущербъ родному языку, заставило ее въ Россіи усердно имъ заниматься, и она перевела даже по-русски поэму Данта „Адъ“. Въ послѣдніе годы своей жизни, уже маленькою сторбленною старушкою, она сохранила отличавшія ее силу характера, ясность и прямоту ума и въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ и вѣрномъ пониманіи блага отечества являлась всегда, какъ видно изъ сохранившейся ея переписки, идеаломъ чисто русской женщины.

(Съ портрета Виже-Лебрень, изъ Строгановскаго собранія, въ С.-Петербургѣ.)

Баронъ АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢВИЧЪ СТРОГАНОВЪ, 1771—1815, единственный сынъ барона Сергѣя Николаевича (р. 1738 г., † 1771 г.), отъ второго его брака съ княжной Натальей Михайловной Бѣлосельской (р. 1743 г., † 1819 г.), пожалованъ въ камеръ-юнкеры 14 Февраля 1792 г., въ дѣйствительные камергеры 12 Ноября 1796 г. и въ гофмаршалы двора Цесаревича Александра Павловича 7 Юня 1799 года. Хорошо знавшій его Вигель сообщаетъ въ своихъ запискахъ слѣдующее о печальной судьбѣ барона: „Онъ былъ весьма не глупъ, и добръ, и милъ, и умѣлъ хорошо воспользоваться даннымъ ему аристократическимъ тогдашнимъ воспитаніемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ онъ весьма деликатнаго сложенія, чрезвычайно женоподобенъ, и оттого въ обществѣ получилъ прозваніе барончика („le petit baron“). Это еще идетъ къ первой молодости, но когда онъ достигъ 30 лѣтъ..., то инымъ казался нѣсколько смѣшонъ. Грозная судьба, вскорѣ его постигшая, заставила умолкнуть смѣющихся. Годъ отъ году сталъ онъ болѣе страдать и сохнуть: сперва лишился употребленія рукъ, потомъ ногъ, наконецъ, и зрѣнія, и въ семь ужасномъ положеніи прожилъ нѣсколько лѣтъ. Всѣ родные, по возможности, старались облегчить ему тягость такого существованія. Когда наступилъ постъ, и даже дома нельзя было играть на театрѣ, г-жа Мятлева изобрѣла для него новаго рода спектакль: вокругъ большого стола сѣдѣли родные и знакомые, имѣя каждый передъ собою по экземпляру трагедіи или комедіи, всякій старался голосу своему дать то выраженіе, котораго требовала его роль; бѣднаго слѣпца это забавляло: онъ могъ почитать себя въ театрѣ.... Онъ былъ лѣтъ 45 отъ роду, но весь сѣдой и казался 70; странно было въ старцѣ находить рѣчи и манеры молодой придворной женщины. Онъ много путешествовалъ, все помнилъ, и я находилъ разговоръ его и пріятнымъ, и занимательнымъ“. Отца Строгановъ лишился въ младенчествѣ и былъ воспитанъ матерью; въ 1800 г. (27 Января) онъ женился на княжнѣ Софіи Александровнѣ Урусовой (р. 1779 г., † 26 Апрѣля 1801 г.), но черезъ годъ она скончалась отъ родовъ; дочь ихъ Вѣра (р. 20 Апрѣля 1801 г., † 3 Мая 1801 г.) прожила только нѣсколько дней, и Строгановъ опять остался на попеченіи обожавшей его матери, къ которой и онъ относился съ такимъ же чувствомъ. Скончался онъ 22 Сентября 1815 г. отъ послѣдствій паденія: его уронили слуги. Княжна Туркестанова сообщала о его смерти Крестину слѣдующее: „Le pauvre baron Stroganow est mort hier matin. Dernièrement on le laissa tomber de son fauteuil chez la princesse Béloselsky, où il dînait; cette chute qu'il ne pouvait prévoir à cause de sa cécité l'effraya mortellement; il fut plus d'une heure pâle et tremblant, mais toujours attentif à ménager sa mère; il fit de son mieux pour reprendre son air accoutumé.... Je fus le voir le lendemain, il se plaignait de douleurs générales. Ma sœur le vit deux jours après et le trouva plus souffrant encore; enfin la poitrine s'est embarrassée, et tout a été fini“. Строгановъ погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ, на Лазаревомъ кладбищѣ.

Императрица Елисавета Алексѣевна 8 Февраля 1819 г. писала своей матери, маркграфинѣ Баденской: „Il vient de mourir ces jours-ci une Baronne Stroganoff (née princesse Béloselsky) qui, veuve dès l'âge de 22 ans d'un mari qu'elle aimait beaucoup, ne vivait que pour un fils unique; jamais elle n'avait eu d'autres enfants que lui. Elle avait marié ce fils, il y a plusieurs années, mais sa femme et son enfant étaient morts au bout de peu de temps de mariage, lui-même tomba dans un état de santé déplorable et fut perclus et aveugle plusieurs années avant sa mort. Sa pauvre mère dut voir ses longues souffrances avant de le perdre; il mourut enfin, il y a une dizaine d'années, et elle resta seule au monde en apparence, mais tant aimée de toutes ses connaissances et de ses parents éloignés qu'elle se plaignait quelquefois d'avoir trop de monde autour d'elle. Naturellement tous ses vœux tendaient vers un autre monde où était tout ce qu'elle avait le mieux aimé dans celui-ci. Néanmoins elle était d'un calme, d'une sérénité qui ne laissait pas deviner à ceux auxquels elle n'en parlait pas, ce qui était l'objet constant de ses pensées. Elle l'a atteint enfin et a eu une mort douce et calme comme l'était sa vie. Elle est généralement regrettée de tous ceux qui la connaissaient, et quoique seule au monde en apparence, sa mort fait verser bien des larmes. Peut-être l'avez-vous connue à votre premier voyage en Russie: elle était sœur d'une princesse Béloselsky, qui était demoiselle d'honneur de ma tante“.

(Съ портрета Виже-Лебрень; принадлежалъ князю А. В. Шаховскому, с. Бѣлая Колпа, Московской губ.)

ЕЛИЗАВЕТА АЛЕКСАНДРОВНА ДЕМИДОВА, 1779—1818, младшая дочь барона Александра Николаевича Строганова (+ 1789 г.), женатаго на Елизаветѣ Александровнѣ Загряжской, родилась 5 Февраля 1779 года. Въ очень молодыхъ годахъ вышла замужъ за Московскаго богача, впослѣдствіи тайнаго совѣтника и командора Мальтійскаго ордена, Николая Никитича Демидова (р. 1775 г., + 1828 г.), извѣстнаго благотворителя и мецената. Вскорѣ послѣ свадьбы Демидовъ увезъ жену за границу и поселился съ нею въ Парижѣ, въ бывшемъ дворцѣ герцоговъ Praslin. Семейная жизнь ихъ не была счастлива, и несоотвѣтствіе характеровъ и вкусовъ скоро привело супруговъ къ взаимному отчужденію, едва не кончившемуся полнымъ разрывомъ послѣ рожденія въ 1812 г. второго сына Анатолія. Не будучи красавицей, Е. А. Демидова была необыкновенно граціозна, и когда она танцевала, присутствовавшіе въ залѣ становились на скамейки, чтобы видѣть всѣ ея движенія. Вѣтреная и легкомысленная, не чуждая при томъ извѣстной культурности, интересуясь литературой и искусствомъ, Демидова была большой кокеткой и, кромѣ позы молящейся святой, не прочь была изобразить себя въ видѣ смѣющейся вакханки, съ тѣломъ, только мѣстами прикрытымъ барсовой кожей (миніатюра собранія П. А. Демидова); въ свѣтѣ она была окружена толпою ухаживателей и сама объясняла свою склонность къ красивымъ молодымъ людямъ тѣмъ эстетическимъ наслажденіемъ, которое испытывала она при видѣ всего изящнаго. Ея кокетство и любовь къ свѣтскимъ развлеченіямъ трудно уживались съ суровымъ и тяжелымъ въ домашнемъ быту характеромъ мужа; фактически разошлись, супруги рѣдко видѣлись, но этотъ внутренній разладъ былъ мало замѣтенъ подъ личиной шумной свѣтской жизни. Посѣщая довольно часто театры и другія модныя въ то время публичныя увеселенія, Е. А. Демидова больше любила принимать у себя, и въ домѣ ея собиралось крайне разнообразное общество. Она много играла въ карты, и крупная игра на ея вечерахъ обратила даже вниманіе полиціи на домъ Демидовыхъ. Она любила Францію и французовъ и благоговѣла передъ первымъ консуломъ, котораго называла „богомъ Европы“.

Въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, съ обостреніемъ отношеній между Франціей и Россіей, Демидовы покинули Парижъ и переселились въ Италію, а въ 1812 г. вернулись въ Россію и поселились въ Москвѣ, въ своемъ старинномъ домѣ въ Нѣмецкой слободѣ, на Гороховой (теперь Константиновскій межевой институтъ). Въ то время какъ самъ Демидовъ, не спѣша, вооружалъ на свой счетъ пѣхотный полкъ, жена его предавалась воспоминаніямъ о Парижѣ, украдкой посматривая на малахитовые часы, остановленные ею, какъ увѣряли злые языки, въ минуту разставанія съ красавцемъ-эмигрантомъ Геракліемъ Полиньякомъ, командиромъ Апшеронскаго полка.

Послѣ реставраціи Бурбоновъ Е. А. Демидова вернулась въ Парижъ, но уже безъ мужа, поселившись во Флоренціи. Ей недолго пришлось, однако, наслаждаться возвращеніемъ въ любимую Францію: она скончалась 27 Марта 1818 г., 39 лѣтъ, почти внезапно, въ тяжкихъ страданіяхъ, послѣ непродолжительной болѣзни, и похоронена на кладбищѣ Père-Lachaise, гдѣ сыномъ ея, А. Н. Демидовымъ, былъ впослѣдствіи воздвигнутъ на ея могилѣ великолѣпный мавзолей изъ бѣлаго мрамора.

Изъ двухъ сыновей Е. А. Демидовой, старшій, Павелъ (р. 6 Августа 1798 г., + 23 Марта 1840 г.), женатъ былъ на Аврорѣ Карловнѣ Шериваль, а младшій, Анатолій (р. во Флоренціи въ 1812 г., + въ Парижѣ въ 1870 г.), женился 21 Октября 1841 г. на принцессѣ Матильдѣ Бонапартъ, графинѣ де-Монфоръ (р. 27 Мая 1820 г.).

(Съ портрета Грѣза; собственность графини Н. М. Соллогубъ, въ Москвѣ.)

Баронъ (позднѣ графъ) **ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ СТРОГАНОВЪ**, 1770—1857, единственный сынъ барона Александра (въ крещеніи Захаръ) Николаевича Строганова (+ 13 Марта 1789 г.), отъ брака его съ Елизаветой Александровной Загряжской (р. 1745 г., + 28 Декабря 1831 г.), родился 13 Сентября 1770 года; 13 лѣтъ былъ опредѣленъ на службу вахмистромъ въ Конную гвардію, откуда черезъ 2 года (1785 г.) переведенъ сержантомъ въ Измайловскій полкъ; въ 1788 г. произведенъ въ поручики, 12 Декабря 1790 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а 17 Марта 1795 г. произведенъ въ капитаны. Оставивъ военную службу, Строгановъ опредѣленъ членомъ въ Бергъ-коллегію, съ пожалованіемъ въ дѣйствительные камергеры (12 Декабря 1796 г.). Въ слѣдующемъ году онъ былъ уволенъ отъ службы, хотя въ 1799 г. и пожалованъ командорствомъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ 1805 г. Строгановъ былъ посланъ въ Испанію полномочнымъ министромъ, гдѣ и пробылъ 5 лѣтъ, при чемъ 1 Января 1808 г. пожалованъ былъ въ тайные совѣтники; въ 1812 г., 15 Сентября, баронъ Строгановъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Стокгольмъ, откуда въ 1816 г. переведенъ въ Константинополь. Получивъ въ 1817 г. звѣзду Александровскую и въ 1821 г. чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, баронъ Строгановъ 22 Августа 1826 г. пожалованъ былъ, съ его потомствомъ, въ графское достоинство. Въ слѣдующемъ году графъ Строгановъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта (2 Октября 1827 г.), а 5 Декабря 1836 г. пожалованъ въ оберъ-шенки. Черезъ 2 года (въ 1838 г.) посланъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Англію на коронацію королевы Викторіи и въ томъ же году назначенъ предсѣдателемъ въ Комитетъ Попечительства дѣтскихъ приютовъ. Въ 1839 г. (25 Марта) Строгановъ получилъ Андреевскую звѣзду, а 30 Іюня 1846 г. пожалованъ былъ оберъ-камергеромъ Высочайшаго двора.

Подъ конецъ жизни графъ Строгановъ большею частью жилъ за границей, въ отпуску, принужденный постоянно лѣчиться, пользуясь совѣтами извѣстныхъ окулистовъ. Тѣмъ не менѣе передъ смертію онъ всемія ослабъ.

Графъ Г. А. Строгановъ умеръ 7 Января 1857 года и похороненъ въ Лазаревской церкви Александроневской лавры. Онъ былъ женатъ 2 раза; первымъ бракомъ на княжнѣ Аннѣ Сергѣевнѣ Трубецкой (р. 8 Мая 1765 г., + въ Дрезденѣ 21 Октября 1824 г.), отъ которой имѣлъ 5 сыновей: Сергѣя (р. 8 Ноября 1794 г.), Александра (р. 31 Декабря 1795 г.), Николая (+ 1824 г.), Алексѣя (р. 15 Марта 1797 г.) и Валентина (р. 4 Ноября 1801 г., + 4 Ноября 1833 г.) и 1 дочь, Елену (+ 24 Іюня 1832 г.; за И. Д. Чертковымъ); во второй разъ графъ Строгановъ былъ женатъ на португальскѣ римско-католическаго исповѣданія, графинѣ Юліи Петровнѣ да-Ега, рожденной д'Альмейда, графинѣ д'Оейнгаузенъ, которой увлекся, еще будучи посломъ въ Испанію.

(Съ портрета Вуаля; собственность графини Н. М. Солмогубъ, въ Москвѣ.)

Баронесса **АННА СЕРГѢВНА СТРОГАНОВА**, 1765—1824, дочь князя Сергѣя Алексѣевича Трубецкого, женатаго на княжнѣ Еленѣ Васильевнѣ Несвицкой († 1831 г.), родилась 8 Мая 1765 года и была родная сестра извѣстной красавицы Екатерининскаго времени, графини Екатерины Сергѣевны Самойловой. Будучи фрейлиной Императрицы Екатерины II, вступила 16 Февраля 1791 г. въ супружество съ дѣйствительнымъ камергеромъ, впослѣдствіи полномочнымъ министромъ въ Константинополь, барономъ Григоріемъ Александровичемъ Строгановымъ. Несмотря на происшедшихъ отъ этого брака многочисленныхъ дѣтей (пять сыновей и одна дочь), въ семейной жизни баронесса Анна Сергѣевна Строганова не была счастлива и въ послѣднее время жила врозь съ мужемъ, отдаленная отъ него его разгульной жизнью и его продолжительнымъ увлеченіемъ португальской графиней да-Ега, ставшей, послѣ ея смерти, его второй супругой. Баронесса Анна Сергѣевна Строганова скончалась въ Дрезденѣ 21 Октября 1824 года; тѣло ея было привезено въ Петербургъ и предано землѣ въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ.

Изъ пяти сыновей баронессы А. С. Строгановой, старшій, баронъ Сергѣй Григорьевичъ, послѣ женитьбы на графинѣ Н. П. Строгановой получилъ титулъ графа; изъ остальныхъ—Николая, Александра, Алексѣя и Валентина, унаслѣдовавшихъ графскій титулъ отъ отца, пожалованнаго графомъ въ день коронаціи Императора Николая I, въ 1826 г., извѣстенъ былъ въ свое время генералъ-адъютантъ, членъ Государственнаго Совѣта графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ, женатый на графинѣ Наталіи Викторовнѣ Кочубей; наконецъ, единственная дочь ея, графиня Елена Григорьевна, была замужемъ за шталмейстеромъ Иваномъ Дмитріевичемъ Чертковымъ.

(Съ портрета Виже-Лебрень; собственность М. П. Родзянко, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня ДАРІЯ ПЕТРОВНА САЛТЫКОВА, 1739—1802, и баронесса НАТАЛІЯ МИХАЙЛОВНА СТРОГАНОВА, 1743—1819.

Баронесса Н. М. СТРОГАНОВА (лѣвая фигура на портретѣ; см. о ней т. III, № 43), дочь князя Михаила Андреевича Бѣлосельскаго (р. 1 Ноября 1702 г., † 19 Января 1755 г.), отъ второй его супруги графини Наталіи Григорьевны Чернышевой (р. 5 Апрѣля 1711 г., † 1 Декабря 1760 г.), была въ замужствѣ за бригадиромъ барономъ Сергѣемъ Николаевичемъ Строгановымъ (р. 10 Апрѣля 1738 г., † 29 Августа 1777 г.), который въ первый разъ былъ женатъ на Прасковіи Григорьевнѣ Будаковой. У баронессы Н. М. Строгановой былъ единственный сынъ, баронъ Александръ Сергѣевичъ, родившійся въ Сентябрѣ 1771 года († 22 Сентября 1815 г.). Умерла баронесса Н. М. Строганова 5 Февраля 1819 года и похоронена на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Императрица Елисавета Алексѣевна 8 Февраля 1819 г. писала своей матери, маркграфинѣ Баденской: „Il vient de mourir ces jours-ci une Baronne Stroganoff (née princesse Béloselsky) qui, veuve dès l'âge de 22 ans d'un mari qu'elle aimait beaucoup, ne vivait que pour un fils unique; jamais elle n'avait eu d'autres enfants que lui. Elle avait marié ce fils, il y a plusieurs années, mais sa femme et son enfant étaient morts au bout de peu de temps de mariage, lui-même tomba dans un état de santé déplorable et fut perclus et aveugle plusieurs années avant sa mort. Sa pauvre mère dut voir ses longues souffrances avant de le perdre; il mourut enfin, il y a une dizaine d'années, et elle resta seule au monde en apparence, mais tant aimée de toutes ses connaissances et de ses parents éloignés qu'elle se plaignait quelquefois d'avoir trop de monde autour d'elle. Naturellement tous ses vœux tendaient vers un autre monde où était tout ce qu'elle avait le mieux aimé dans celui-ci. Néanmoins elle était d'un calme, d'une sérénité qui ne laissait pas deviner à ceux auxquels elle n'en parlait pas, ce qui était l'objet constant de ses pensées. Elle l'a atteint enfin et a eu une mort douce et calme comme l'était sa vie. Elle est généralement regrettée de tous ceux qui la connaissent, et quoique seule au monde en apparence, sa mort fait verser bien des larmes. Peut-être l'avez-vous connue à votre premier voyage en Russie: elle était sœur d'une princesse Béloselsky, qui était demoiselle d'honneur de ma tante“.

Графиня ДАРІЯ ПЕТРОВНА САЛТЫКОВА (правая, сидящая фигура), дочь графа Петра Григорьевича Чернышева (р. 1712 г., † 1773 г.), многими считавшагося за сына Петра Великаго. Мать ея, графиня Екатерина Андреевна, рожденная Ушакова, была дочь извѣстнаго начальника Тайной канцеляріи при Биронѣ, впоследствии графа, Андрея Ивановича Ушакова. Графиня Дарія Петровна провела молодость за границей, гдѣ отецъ ея много лѣтъ былъ посланникомъ при датскомъ, берлинскомъ и англійскомъ дворахъ и посломъ въ Парижѣ. Тамъ она получила то блестящее воспитаніе, которое поставило ее въ ряду образованнѣйшихъ русскихъ женщинъ конца XVIII вѣка. Выйдя замужъ за графа Ивана Петровича Салтыкова, она заняла выдающееся положеніе въ свѣтѣ, чему много способствовала ея крайне самобытная личность. Будучи женщиной самой строгой добродѣтели и стоя неизмѣримо выше мужа по уму и нравственнымъ качествамъ, она снисходительно, съ отбѣнкомъ презрѣнія, относилась къ его многочисленнымъ любовнымъ похождениямъ, никогда не унижаясь до ревности. Муж платилъ ей глубокою привязанностью и уваженіемъ и былъ неутѣшенъ въ ея смерти. Она сама занималась воспитаніемъ своихъ дочерей и единственнаго сына, графа Петра Ивановича. Графиня Салтыкова скончалась отъ разстройства желудка въ 1802 г., по пути въ Москву, на станціи Хотилово, возвращаясь съ мужемъ изъ Петербурга.

Высокаго роста, представительная, съ мужскими манерами, она своею величественною наружностью нѣсколько напоминала Екатерину. Многіе упрекали ее въ надменности, что отчасти объясняется ея молчаливостью въ обществѣ, вслѣдствіе недостаточнаго, благодаря заграничному воспитанію, знакомства съ русскимъ языкомъ, который не былъ еще вытѣсненъ французскимъ изъ гостинныхъ большого свѣта. „Она соединяла въ себѣ“, по отзыву Вигеля, „всю важность русскихъ боярынь до-петровскаго времени, съ утонченною вѣжливостью и непринужденностью обращенія придворныхъ дамъ Версальскаго двора“. Графиня Салтыкова пользовалась большимъ значеніемъ въ свѣтѣ и при дворѣ, и извѣстна была независимостью и подчасъ рѣзкостью своихъ сужденій. 2 Сентября 1793 г., въ день торжества по случаю заключенія мира съ Портою, Салтыкова пожалована была въ статсъ-дамы, а въ коронацію Павла I получила ленту св. Екатерины.

(Съ портрета, принадлежащаго князю К. Э. Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, въ С.-Петербургѣ.)

Князь МИХАИЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1731—1804, генераль-поручикъ, дѣйствительный камергеръ, сынъ адмирала князя Михаила Михайловича младшаго, отъ брака съ Татьяной Кирилловной Нарышкиной, родился 18 Юля 1731 года; былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и имѣлъ польскіе ордена св. Станислава и Бѣлаго Орла (1769 г.); въ генералы произведенъ былъ въ 1774 году. Нѣкоторое время служилъ по выборамъ: въ 1781 г. былъ Тарусскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, а въ 1782 г. Калужскимъ губернскимъ предводителемъ.

15 Сентября 1757 г. князь М. М. Голицынъ женился на баронессѣ Аннѣ Александровнѣ Строгановой (р. 1739 г., † 1816 г.) и имѣлъ отъ нея 5 дочерей и 5 сыновей, въ томъ числѣ князей Сергѣя и Александра Михайловичей. Голицынъ имѣлъ хорошее состояніе, еще болѣе увеличившееся, благодаря браку съ богатой баронессой Строгановой. Скончался онъ въ Москвѣ 21 Января 1804 года и похороненъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, въ церкви во имя Архангела Михаила; на памятникѣ его бюстъ, съ надписью: „1810. С. Пименовымъ“.

(Съ портрета Лампи; собственность князя С. М. Голицына, с. Кузьминки, Московской губ.)

Княгиня АННА АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛИЦЫНА, 1739—1816, единственная дочь генераль-поручика, барона Александра Григорьевича Строганова (р. 1699 г., † 1754 г.), отъ второго брака его съ Еленой Васильевной Дмитріевой-Мамоновой, родилась 7 Декабря 1739 года. Въ замужствѣ была съ 15 Сентября 1757 г. за княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ (р. 1731 г., † 1804 г.), впоследствии генераль-поручикъ, дѣйствительный камергеръ и Калужскій губернский предводитель. Въ придворномъ мѣсяцесловѣ на 1802 годъ княгиня Анна Александровна Голицына значится кавалерственной дамой ордена св. Екатерины меньшаго креста. Скончалась она 22 Апрѣля 1816 г., имѣя отъ роду 76 лѣтъ, 4 мѣсяца, 15 дней, и похоронена въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ въ церкви во имя Архангела Михаила.

Княгиня Анна Александровна Голицына оставила многочисленное потомство, состоявшее изъ десяти человѣкъ дѣтей: князей—Дмитрія Михайловича, Михаила Михайловича старшаго, Михаила Михайловича младшаго, Александра Михайловича, гофмейстера Двора Великой Княгини Елисаветы Алексѣевны, и Сергія Михайловича, попечителя Московскаго Учебнаго округа, мужа извѣстной княгини Евдокіи Ивановны Голицыной, прозванной „Princesse Nocturne“. Кромѣ этихъ пяти сыновей, княгиня А. А. Голицына имѣла столько же дочерей, изъ коихъ—княжны Екатерина, Анастасія и Елена умерли чуть ли не столѣтними дѣвицами въ Москвѣ, въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, а княжны Елизавета Михайловна и Татьяна Михайловна были замужемъ: первая за бывшимъ фаворитомъ, генераломъ Александромъ Петровичемъ Ермоловымъ, а вторая за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Прозоровскимъ.

(Съ портрета Лампи; собственность князя С. М. Голицына, с. Кузьминки, Московской губ.)

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ МЕЛИССИНО, 1724 (1726)—1797, второй сынъ выходца съ острова Кафалоніи Ивана Афанасьевича Мелиссино, родившійся 11 Января 1724 (по эпитафії 1726) года, послѣ окончанія курса въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ избралъ своею спеціальностью артиллерію. Онъ участвовалъ въ Семилѣтней и въ первой Турецкой войнахъ и во время этой послѣдней кампаніи, командуя всей артиллеріей, способствовалъ побѣдамъ при Хотинѣ, Ларгѣ и Кагулѣ. Впослѣдствіи онъ былъ директоромъ Артиллерійскаго и Инженернаго корпуса, членомъ Артиллерійской Экспедиціи Военной Коллегіи и первоприсутствующимъ въ канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. Павелъ I въ 1796 году назначилъ П. И. Мелиссино начальникомъ всей артиллеріи, но въ слѣдующемъ году, 26 Декабря, Мелиссино умеръ. Онъ погребенъ въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры.

Отъ брака съ Маріей Дмитріевной Кацаревой онъ имѣлъ одного сына, Алексѣя. Выдающійся знатокъ своей спеціальности, Мелиссино имѣлъ роковое вліяніе на исторію Россіи тѣмъ, что среди артиллеристовъ отличилъ и вывелъ въ люди Аракчеева, рекомендовавъ его Цесаревичу Павлу Петровичу. Мелиссино не только цѣнилъ Аракчеева, какъ хорошаго артиллериста, но и питалъ къ нему „чувства отца“, называя его „любезнымъ сыномъ“, „adorable ami“ и „mon aimable Alechan“. П. И. Мелиссино игралъ большую роль въ исторіи русскаго масонства. Еще въ 60-хъ годахъ XVIII вѣка, посвященный во всѣ степени масонства, онъ, даже находясь на службѣ въ Яссахъ въ 1778 году, учредилъ тамъ ложу „Марса“. Онъ занималъ первенствующее положеніе и среди Петербургскихъ масоновъ. Мелиссино создалъ свою „особую масонскую систему“ и въ тайномъ „конклавѣ“ изъ 10 избранныхъ лицъ изучалъ „неизвѣстныя и неизслѣдованныя тайны природы, которыя даютъ поводъ къ высшей славы и хвалѣ Создателя“. Но, несмотря на это стремленіе къ „пониманію цѣли жизни“ и къ обрѣтенію „истины и мудрости“, Мелиссино не былъ идеаломъ добродѣтелей, но, наоборотъ, самымъ слабохарактернымъ и до глубокой старости сластолюбивымъ человѣкомъ. Его домъ былъ образцомъ не только европейскаго комфорта, но и чисто восточной нѣги. На его дачѣ, на Елагиномъ островѣ, была великолѣпная баня съ бассейномъ на 12 человѣкъ, и купальщичи въ ней вытирались „индѣйской кисеей, затканной по бортамъ шелковыми цвѣтами и золотомъ“; послѣ купанья гости усаживались за обѣдъ въ роскошной турецкой палаткѣ на цвѣтущемъ лугу, при чемъ шла оглушительная пальба изъ пушекъ, любезная слуху артиллериста-хозяина, но заставлявшая болѣе слабонервныхъ гостей желать, чтобы эта пальба „происходила не такъ близко отъ нихъ“. Но не всѣ удовольствія Мелиссино носили столь невинный характеръ, хотя и неприличный, можетъ-быть, для философа, погруженнаго въ тайны натуры. На старости лѣтъ этотъ „мастеръ темной нещеры“ (масонская степень, избобрѣтенная Мелиссино) основалъ „Филадельфійское Общество“, въ которомъ молодые развратники изъ золотой молодежи, въ родѣ братьевъ Зубовыхъ, проходили курсъ всевозможныхъ безпутствъ, подъ опытнымъ руководствомъ стараго сатира Мелиссино.

(Съ портрета, принадлежащаго А. А. Ватаци, въ С.-Петербургѣ.)

МАРІЯ ДМИТРИЕВНА МЕЛИССИНО, 1740—1801, рожденная Кацарева, была супругой генерала-отъ-артиллеріи Петра Ивановича Мелиссино (р. 1726 г., † 1797 г.). Скончалась М. Д. Мелиссино 5 Юни 1801 года и похоронена въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры. Рожденіе ея въ надгробной надписи показано 20 Іюля 1740 года.

Единственный сынъ ея и послѣдній представитель фамиліи Мелиссино, Алексѣй Петровичъ (р. 1761 г., † 1813 г.), былъ смертельно раненъ 15 Августа 1813 года въ сраженіи подъ Дрезденомъ.

(Съ портрета Лампи; собственность А. А. Ватаци, въ С.-Петербургъ.)

АЛЕКСАНДРА ЕВТИХІЕВНА ДЕМИДОВА, 175.—18.., дочь Евтихія Ивановича Сафонова († въ Москвѣ 1773 г.), была третьей женой статск. совѣтника Никиты Акинѣевича Демидова. Первые два брака послѣдняго, съ Наталіей Яковлевной Евреиновой († 1756 г.) и Маріей Сверчковой, къ великому огорченію Никиты Акинѣевича, были безплодны. Плоха была надежда и на Александру Евтихіевну, которая была вообще слабаго здоровья и еще страдала какими-то „жестокими припадками“. Все это повело къ тому, что, „учредя свои дѣла и удостоенные къ рукѣ Всемилостивѣйшей Государыни“, 17 Марта 1771 г. Демидовы отправились изъ С.-Петербурга путешествовать въ чужіе края на 2 съ лишкомъ года. „Главнымъ побужденіемъ“, говоритъ самъ Никита Акинѣевичъ, „къ предпріятію сего путешествія была безпрестанная болѣзнь Александры Евтихіевны: ибо господа медики, ее пользовавшіе, употребивъ многіе способы своего знанія, но безъ успѣха, напослѣдокъ отозвались, что къ ея исцѣленію другого средства не находятъ, кромѣ какъ ѣхать къ водамъ, въ Спа находящимся. Сей совѣтъ и надежда, чтобы видѣть въ совершенномъ здоровьѣ супругу, побудили его предпріять столь дальній путь“. Проѣхавъ Германію и осмотрѣвъ все попутно, Демидовы въ Лейденѣ посѣщали обратиться къ знаменитому профессору Гоубіусу, который и предписалъ цѣлую систему лѣченія, между прочимъ прописавъ „пить ишачье (ослиное) молоко для наведенія тѣла“ и капли „для утвержденія нервовъ“ и для избѣжанія „прежестокости истерики“. Лѣченіе сдѣлало быстрые успѣхи. „Ишачье-ли молоко“, желѣзные-ли капли или воздухъ, движеніе и удовольствія путешествія были причиной того, что, оставивъ въ Ноябрѣ Лейденъ, уже въ Январѣ 1772 г. Александра Евтихіевна, „къ чувствительной радости“ супруга, почувствовала себя беременной. Наконецъ, приблизился „радостный день“: 26 Сентября въ Парижѣ родилась дочь Екатерина. Демидовы объѣхали, кромѣ Германіи и Франціи, Англію и Италію и въ Ноябрѣ 1773 г. возвратились въ Россію. Александра Евтихіевна была уже вторично беременна и, не успѣвъ доѣхать до С.-Петербурга, въ Нарвѣ родила 9 Ноября сына Николая. „Тѣмъ окончили счастливо путешествіе, привезя въ отечество, къ великому удовольствію Никиты Акинѣевича, дочь и сына!“ Позднѣе у Демидовой родилась еще дочь Марія (р. 1774 г.; въ замужствѣ за Д. Н. Дурново). Во время путешествія Демидовыхъ велся подробный дневникъ-журналъ, куда все заносилось съ точностью — маршрутъ, всѣ встрѣчи, посѣщенія, обѣды, увеселенія; особенно куріозны отзывы и сужденія о всемъ видѣнномъ и записи всѣхъ покупокъ, нужнаго и ненужнаго. Журналъ этотъ очень интересенъ тѣмъ, что рисуетъ съ откровенной наивностью какъ вкусы самихъ путешественниковъ, такъ и обстановку тогдашнихъ путешествій, при томъ людей на столько богатыхъ. Надо благодарить Н. А. Демидова, что онъ изъ своего-ли тщеславія или въ поученіе „для его фамиліи“ напечаталъ свой дневникъ въ Москвѣ, въ 1786 г., съ своимъ портретомъ, подъ заглавіемъ: „Журналъ путешествія Его Высокородія г. стат. сов. и орд. св. Станислава кавалера Никиты Акинѣевича Демидова“. На экземплярѣ въ библіотекѣ Великаго Князя Николая Михайловича (изъ распроданнаго на рынкѣ, къ стыду, собранія П. А. Ефремова) рукою покойнаго П. А. Ефремова написано: „рѣдчайшая“. Кромѣ того, на книгѣ написано: „Сію книгу дарю отъ усердія милостивому государю Семену Васильевичу Смирнову путешествія моего дядюшки, а вашего дѣдушки. Преданный вашъ слуга Аммосъ Дѣмидовъ, 1821 г., Маія 21 дня, въ Москвѣ“.

Будучи за границей, путешественники постарались увѣковѣчить свои изображенія: въ Парижѣ „королевскій портретный живописецъ“ Росленъ въ Январѣ 1772 г. написалъ портретъ Александры Евтихіевны. Онъ же написалъ и Никиту Акинѣевича „чрезвычайно сходственно, съ такимъ искусствомъ, какого лучше желать не можно“. Кромѣ того, „въ Ноябрѣ (1772 г.) начаты дѣлать Н. А. и А. Евт. мраморные бюсты русскимъ пансіонеромъ г. Шубинымъ, и, чтобы болѣе имѣть время работать, переѣхалъ къ намъ жить“.

Прилагаемый портретъ, вѣроятно, и есть тотъ самый, который писалъ Росленъ въ Парижѣ и ошибочно приписанъ Грѣзу, кисти котораго при томъ и не напоминаетъ.

(Съ портрета Рослена; собственность П. П. Дурново, въ С.-Петербурѣ.)

CATHERINE IVANOWNA NÉLIDOFF, 1758—1839, fille du lieutenant Ivan Dmitriewitch Nélidoff et d'Anne Alexandrowna, née Simonoff, naquit le 12 décembre 1758 à Klimatine, district de Dorogobouge. Admise en 1765 à l'institut Smolna récemment fondé par Catherine II, elle s'y fit bientôt remarquer par son aptitude pour la danse et sa grâce incomparable. En 1775, l'Impératrice la fit peindre par Lévitzy dansant le menuet (v. T. III, № 31). A sa sortie de l'institut en 1776, elle fut faite demoiselle d'honneur de la Grande-Duchesse Natalie Alexéewna, puis de la Grande-Duchesse Marie Féodorowna. Esprit pénétrant, caractère ferme et personnel, elle eut vite fait de s'adapter à un milieu nouveau pour elle. Petite et brune, elle n'était pas belle, mais ses yeux noirs vifs et brillants, son visage expressif, son animation et sa gaieté, sa conversation pétillante d'esprit, tout attirait involontairement vers elle. Le Césarewitch se mit à prendre plaisir à la société de la demoiselle d'honneur de sa femme, puis en vint à lui vouer un culte chevaleresque: la vivacité de son esprit, la franchise et la noblesse de ses jugements la mettaient mieux à même de satisfaire une âme comme celle de ce prince, chevaleresque, éprise de justice et de dévouement au bien public, que la Grande-Duchesse, allemande compassée et méthodique; dans ses qualités d'esprit et de caractère, cette nature nerveuse et dévoyée, à la recherche de son équilibre moral, trouvait un soulagement et un appui.... Mlle Nélidoff prit à la longue un ascendant complet sur l'esprit et le cœur de Paul Pétrowitch, saisit la nature de son caractère, et finit par savoir le gouverner. Dans son enthousiasme, elle en vint à la conviction qu'elle était „destinée par Dieu même“ pour préserver Paul et le diriger dans l'intérêt du bien général. La liaison était purement morale, teintée de mysticisme religieux; c'était, dit Paul Ier lui-même, „une amitié sacrée et tendre, mais innocente et pure“. Le public ne pouvait comprendre des rapports de cette nature, et, dès 1785, Mlle Nélidoff passait à la Cour et dans la société pour la maîtresse de Paul, que la calomnie porta à redoubler les témoignages publics de sa déférence envers une jeune fille qui souffrait injustement pour lui. La Grande-Duchesse n'attribua d'abord aucune importance à cette intimité, qu'elle fit même servir à ses visées, mais ensuite elle s'en indigna, et Mlle Nélidoff ne s'apercevait pas de toute l'amertume qu'elle amoncelait dans le cœur de l'épouse outragée. A partir de 1795, la demoiselle d'honneur perdit de son empire sur Paul à la suite d'intrigues de ses ennemis, mais gagna par contre dans la confiance de la Césarewna, qui s'était découvert en elle une alliée. La brouille devint complète en 1796, et Mlle Nélidoff se retira à Smolna, où elle était fixée depuis quelque temps, ne venant à la Cour que par intervalles. A l'avènement de Paul Ier, elle reprit tout son crédit, et conclut avec Marie Féodorowna une véritable alliance pour le bien de celui qu'elles aimaient toutes deux. Leurs efforts tendaient surtout à préserver le Souverain des accès de colère et des résolutions inconsidérées, à intercéder pour les victimes de la disgrâce, à faire donner les grandes charges à des personnages bien intentionnés et dévoués. Sur les affaires d'état proprement dites, Mlle Nélidoff ne pouvait avoir d'influence: elle conserva toujours son exaltation et son sentimentalisme d'institut, sans autres mobiles de conduite que ceux qu'elle trouvait dans son sens moral et dans son cœur. En 1798, les ennemis de l'Impératrice et de Mlle Nélidoff insinuèrent à Paul Ier qu'il était sous la tutelle de sa femme et de la demoiselle d'honneur, gouvernant ensemble sous son nom, et poussèrent Mlle Lopoukhine à la place de Mlle Nélidoff, qui, après le renvoi de Pétersbourg de sa meilleure amie la comtesse Buxhœwden, alla en septembre 1798 la rejoindre au château de Lodé. La mort de Paul Ier lui porta un coup terrible; elle vieillit et blanchit rapidement. Jusqu'à la mort de l'Impératrice, elle resta en relations d'amitié avec elle; après, presque complètement oubliée, elle termina ses jours à Smolna, conservant jusqu'au bout son ardeur si particulière et sa conversation séduisante, mais faisant en même temps le désespoir de son entourage avec son humeur grincheuse et son exigence. Elle mourut le 2 janvier 1839 dans les bras de sa nièce bien-aimée la princesse A. Troubetzkoï, née Nélidoff, et fut inhumée au cimetière d'Okhta, en face de son cher Smolna. Le présent portrait donne de son visage une idée qui est loin d'être si désavantageuse; il semble bien vivant et bien ressemblant, et était jusqu'ici complètement inconnu.

(D'après un original de Voille, appartenant à la princesse E. Golitzyne, St-Pétersbourg.)

ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА НЕЛИДОВА, 1758—1839, дочь поручика Ивана Дмитриевича отъ брака съ Анной Александровной Симоновой, родилась 12 Декабря 1758 г. въ с. Климатинѣ, Дорогобужскаго уѣзда. Въ 1765 г. она была принята въ только-что основанный Екатериной II Смольный институтъ, гдѣ рано обратила на себя вниманіе своей способностью къ танцамъ и чрезвычайной граціей. Въ 1775 г. Екатерина II велѣла Левицкому написать портретъ Нелидовой, танцующей менуэтъ (см. т. III, № 31). По окончаніи въ 1776 г. института, Нелидова была назначена фрейлиной къ Великой Княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, а затѣмъ къ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Проницательный умъ и твердый самостоятельный характеръ Нелидовой помогли ей быстро освоиться съ новой для нея обстановкой. Маленькая брюнетка, Нелидова была некрасива, но умные, блестящіе черные глаза, выразительное лицо, подвижной, веселый характеръ, разговоръ, блестящій остроуміемъ, невольно привлекали къ ней. Цесаревичъ сталъ находить удовольствіе въ обществѣ фрейлины своей супруги, а потомъ дошелъ до рыцарскаго ей поклоненія. Живостью своего ума, искренностью и благородствомъ своихъ сужденій она умѣла отвѣчать душевнымъ запросамъ Павла Петровича, съ его рыцарскимъ характеромъ и стремленіями къ правдѣ и народному благу, въ большей степени, чѣмъ его супруга, отличавшаяся нѣмецкой аккуратностью и методичностью. Нервная, надломленная натура Цесаревича въ стремленіи къ душевному равновѣсію находила нѣкоторое успокоеніе и поддержку въ свойствахъ ума и характера Нелидовой. Она постепенно совершенно овладѣла умомъ и сердцемъ Павла Петровича и, понявъ свойство его характера, умѣла имъ управлять. Въ своей восторженности она пришла къ убѣжденію, что „самъ Богъ предназначилъ ее“ охранять Павла и руководить имъ для общаго блага. Связь ихъ была чисто нравственная, отчасти на религіозно-мистической подкладкѣ; по словамъ самого Павла I, его соединяла съ Нелидовой „дружба священная и нѣжная, но невинная и чистая“. Людямъ непонятны были такія отношенія, и уже съ 1785 г. Нелидову при дворѣ и въ обществѣ считали любовницей Павла, существованіе же клеветы заставляло Великаго Князя удвоить публичное выраженіе своего уваженія къ дѣвушкѣ, несправедливо страдающей изъ-за него. Марія Ѳеодоровна первоначально не придавала значенія сближенію мужа съ фрейлиной и даже пользовалась ея вліяніемъ для своихъ цѣлей, но затѣмъ стала имъ возмущаться, а Нелидова не замѣчала, сколько горечи должно было накопиться въ душѣ оскорбленной супруги. Съ 1795 г. интриги враговъ Нелидовой уменьшили вліяніе ея на Павла, зато возросло довѣріе къ ней Цесаревны, понявшей, что Нелидова — ея союзница. Въ 1796 г. произошла между друзьями размолвка, и Нелидова уединилась въ Смольномъ, гдѣ она поселилась еще раньше, только на время пріѣзжая ко двору. Съ восшествіемъ на престолъ Павла I значеніе Нелидовой возстановилось, съ Маріей же Ѳеодоровной онѣ заключили настоящій дружественный союзъ для блага любимаго обѣими человека. Ихъ старанія были направлены на то, чтобы удерживать Государя отъ вспышекъ гнѣва и необдуманныхъ рѣшеній, ходатайствовать за опальныхъ, замѣщать высшія должности благонамѣренными и преданными людьми. Собственно на государственныя дѣла Нелидова не могла имѣть вліянія, такъ какъ, оставаясь всегда восторженно-сентиментальной институткой, руководилась обыкновенно нравственными и сердечными мотивами. Въ 1798 г. враги Императрицы и Нелидовой внушили Павлу I, что онѣ находится подъ опекой супруги и ея камеръ-фрейлины, царствующихъ его именемъ, и устроили замѣну Нелидовой А. П. Лопухиной. Послѣ высылки изъ Петербурга въ замокъ Лоде графини Н. А. Буксгевденъ, любимой подруги Нелидовой, послѣдняя, въ Сентябрѣ 1798 г., тоже удалась въ Лоде. Смерть Павла I очень потрясла Нелидову; она быстро состарилась и посѣдѣла. Дружба ея съ Императрицей продолжалась до смерти послѣдней. По смерти Маріи Ѳеодоровны, Нелидова, почти всѣми забытая, доживала свой вѣкъ въ Смольномъ, сохранивъ до конца свой своеобразный пылкій умъ, продолжая плѣнять своей бесѣдой, но въ то же время доставляя много непріятностей близкимъ своей ворчливостью и требовательностью. Скончалась она 2 Января 1839 г. на рукахъ своей любимой племянницы, княгини А. А. Трубецкой, рожденной Нелидовой, и погребена на Охтенскомъ кладбищѣ, расположенномъ противъ милаго ея сердцу Смольнаго. Настоящій портретъ Е. И. Нелидовой, изображающій ее далеко не такой некрасивой и, очевидно, очень жизненный и сходный съ оригиналомъ, до сего времени былъ совершенно неизвѣстенъ.

(Съ портрета Вуала (?); собственность княгини Е. Н. Голицыной, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ПУШКИНЪ, 1799—1837. Воспроизводимый здѣсь портретъ Пушкина, принадлежащій кисти знаменитаго „любимца грацій“ Ореста Адамовича Кипренскаго (+ 1836 г.), при жизни и долгое время послѣ смерти великаго поэта — вплоть до 1870-хъ годовъ — былъ наиболѣе извѣстнымъ изображеніемъ его: въ то время какъ Тропининскій и другіе были достояніемъ частныхъ лицъ и долгое время совсѣмъ не воспроизводились, — этотъ портретъ, главнымъ образомъ благодаря извѣстнымъ гравюрамъ Н. И. Уткина (1827 и 1858 гг.), былъ очень популяренъ и служилъ прототипомъ для большинства изображеній поэта въ гравюрахъ и литографіяхъ.

Кипренскій написалъ портретъ Пушкина въ 1827 году, въ Петербургѣ, въ періодъ времени между прїѣздомъ поэта изъ Москвы и отъѣздомъ его въ Михайловское (т.-е. между концомъ Мая и концомъ Іюля), по заказу барона А. А. Дельвига; портретъ былъ вскорѣ награвированъ Уткинымъ и приложенъ къ „Сѣвернымъ Цвѣтамъ“ на 1828 годъ („Портретъ твой въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ“, писалъ Пушкину Баратынскій, „чрезвычайно похожъ и прекрасно гравированъ“. — „Какъ твой портретъ въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ хорошъ и похожъ: чудо!“ читаемъ въ письмѣ Катенина). Вмѣстѣ съ другими работами Кипренскаго портретъ этотъ былъ показанъ на выставкѣ въ Императорской Академіи Художествъ, открывшейся 1 Сентября. Никитенко, посѣтившій выставку 2-го числа, записалъ въ своемъ дневникѣ: „Я не знатокъ въ живописи и сужу о ней только по впечатлѣнію, какое на меня производитъ то или другое произведение.... Очень хорошъ показался мнѣ портретъ Мордвинова, писанный Довомъ. Хороши также Аракчеевъ и Сперанскій.... Вотъ поэтъ Пушкинъ. Не смотрите на подпись: видѣвъ его хоть разъ живого, вы тотчасъ узнаете его проницательные глаза и ротъ, которому недостаетъ только безпрестаннаго вздрагиванія; этотъ портретъ писанъ Кипренскимъ“. Столь же восторженный отзывъ о портретѣ былъ данъ и Булгаринымъ въ описаніи выставки, помѣщенномъ въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1827 г. (№ 110): „Благодаримъ художника отъ имени всей образованной публики“, писалъ онъ, „за то, что онъ сохранилъ драгоценныя для потомства черты любимца музъ. Не распространяясь въ исчисленіи красотъ сего произведенія г. Кипренскаго, мы скажемъ только, что это — живой Пушкинъ“. Очень удачнымъ считалъ этотъ портретъ (вѣрнѣе — гравюру съ него Уткина) и отецъ поэта, Сергій Львовичъ. Но мнѣніе это раздѣлялось не всѣми: нѣкоторые находили, что Кипренскій во многомъ польстилъ поэту, нивелировавъ рѣзкость чертъ его лица. Н. В. Кукольникъ, знавшій Пушкина, впрочемъ, позднѣе, говоря о работахъ Кипренскаго, по поводу настоящаго портрета замѣчаетъ, что на немъ „положеніе поэта не довольно хорошо придумано; оборотъ тѣла и глазъ несвойственъ Пушкину, драпировка умышленна, Пушкинской простоты не видно“. Фигура музы, помѣщенная на портретѣ, и безъ того манерномъ, придаетъ ему еще больше претенціозности; она приписана была, по свидѣтельству Булгарина, позднѣе. Во всемъ этомъ видно желаніе идеализировать поэта, изобразить не Пушкина-человѣка, а Пушкина-поэта, какимъ хотѣли его видѣть поклонники его и почитатели. По мнѣнію Д. Н. Анучина, высказанномъ въ его антропологическомъ этюдѣ о Пушкинѣ, портретъ Кипренскаго менѣе другихъ удаченъ въ передачѣ характерныхъ подробностей лица Пушкина и въ то же время не схватываетъ общаго его выраженія. Поэтому портретъ работы Тропинина (воспроизведенный во II томѣ настоящаго изданія, № 29) цѣненъ именно своею правдою, реализмомъ и простотою.

По смерти барона Дельвига Пушкинъ выкупилъ свой портретъ у его вдовы, Софьи Михайловны; съ тѣхъ поръ онъ всегда находился у него и въ день его смерти висѣлъ въ его кабинетѣ; нынѣ онъ принадлежитъ старшему сыну поэта и былъ на выставкѣ портретовъ въ Таврическомъ дворцѣ. Съ него существуетъ нѣсколько копій; одна изъ нихъ, работы Виневецкаго (1857 г.), — нынѣ въ Императорской Академіи Наукъ (изъ коллекціи Россійской Академіи), гдѣ имѣется также другая старинная копія, съ поворотомъ въ другую сторону и безъ музы; оба эти портрета воспроизведены въ Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки въ Петербургѣ.

(Съ портрета О. Кипренскаго, 1827 г.; собственность А. А. Пушкина, въ Москвѣ.)

Князь **НИКИТА ПЕТРОВИЧЪ ТРУБЕЦКОЙ**, 1804—1886, единственный сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Петра Сергѣевича (р. 1760 г., † 1817 г.), отъ второго его брака съ Мареой Петровной Кроминной, сводный братъ декабриста, родился 6 Августа 1804 года. Двѣнадцати лѣтъ лишился онъ отца, и мать его всецѣло посвятила себя воспитанію сына и устройству имѣнія, доставшагося имъ на долю (400 душъ въ Нижегородской губ.). По словамъ близко знавшей Трубецкихъ Е. П. Янковой, „сынъ выросъ, и мать была имъ утѣшена: онъ вышелъ хорошій человѣкъ, къ матери почтительный, и, по ея желанію, женился довольно молодымъ на весьма достойной и умной дѣвицѣ, на фрейлинѣ Нелидовой, которая на нѣсколько лѣтъ была старше его. Они жили согласно“. Зачисленный въ пажи, князь Н. П. Трубецкой въ 1823 г. былъ произведенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты въ Кавалергардскій полкъ. Въ 1826 г., по болѣзни, уволенъ въ отставку, съ чиномъ поручика, и опредѣленъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ, съ пожалованіемъ въ камеръ-юнкеры. Выйдя въ отставку въ 1832 г., Трубецкой черезъ 6 лѣтъ снова поступилъ на службу; съ 1839 по 1843 г. онъ служилъ въ Почтовомъ департаментѣ, въ 1839 г. получилъ званіе церемоніймейстера, въ 1843 г. причисленъ къ Министерству Внутреннихъ дѣлъ, съ 1844 по 1846 г. былъ въ командировкѣ въ Нижегородской губерніи для статистическаго описанія ея и въ 1852 г. назначенъ членомъ Капитула орденовъ. Состоя въ этой должности, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, князь Н. П. Трубецкой скончался 30 Января 1886 г. и похороненъ въ Тверскомъ женскомъ Христорождественскомъ монастырѣ.

Съ 1825 г. Трубецкой былъ женатъ на Александрѣ Александровнѣ Нелидовой († 1886 г.), родной племянницѣ и воспитанницѣ камеръ-фрейлины Екатерины Ивановны Нелидовой, и имѣлъ 2 сыновей: Петра (р. 1826 г., † 1880 г.) и Сергѣя (оберъ-гофмаршалъ, директоръ Императорскаго Эрмитажа, р. 1829 г., † 1899 г.), и 2 дочерей: Екатерину (р. 1831 г.), въ замужствѣ за княземъ Павломъ Васильевичемъ Голицынымъ, и Александру (р. 1836 г., † 1891 г.), за княземъ Иваномъ Михайловичемъ Голицынымъ.

(Съ портрета О. Кипренскаго; собственность князя Н. С. Трубецкого, въ С.-Петербургѣ.)

АГРИППИНА ЛЕОНТЬЕВНА АПРАКСИНА, 1719—1771, супруга генераль-фельдмаршала Степана Ѳеодоровича Апраксина (р. 1702 г., † 1758 г.), была дочь генераль-поручика Леонтія Яковлевича Соймонова и жены его, рожденной Кокошкиной. Родилась она 4 Юня 1719 г. и замужъ вышла очень молодой, почти дѣвочкой, такъ какъ въ 1735 г. родилась уже ея старшая дочь, Елена. Пожалованная Императрицей Елисаветой Петровной 26 Октября 1756 г., при назначеніи С. Ѳ. Апраксина главнокомандующимъ русскими войсками въ Пруссіи, въ дѣйствительныя статсъ-дамы, она, послѣ паденія мужа, принуждена была оставить Дворъ и по смерти его, въ 1760 г., удалилась въ свою подмосковную, Ольгово. При восшествіи на престолъ Петра III Апраксина получила позволеніе вернуться въ Петербургъ и заняла прежнее видное положеніе при Дворѣ. Екатерина II упоминаетъ въ своихъ запискахъ о „фельдмаршальшѣ Апраксиной“ въ числѣ прочихъ „старыхъ дамъ, подручно случавшихся“, съ которыми она совѣтовалась въ томъ, что касалось похоронъ Императрицы Елисаветы, „въ чемъ на нихъ угодила чрезвычайно“. Скончалась А. Л. Апраксина 28 Октября 1771 г. и похоронена въ С.-Петербургѣ, на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Е. П. Янькова рассказываетъ объ Апраксиной, что, вслѣдствіе постоянныхъ отлучекъ и походовъ фельдмаршала Апраксина, „всѣмъ завѣдывала его жена и, должно быть, она была скупенька; какъ понадобятся деньги, вотъ онъ и придетъ къ ней: Ну-ка, Леонтьевна, распоясывайся, разставайся съ завѣтными, давай-ка денежекъ“. По словамъ Карабанова, Агриппина Леонтьевна Апраксина „была одарена возвышенными и благородными чувствами“. Она домовито распоряжалась и завѣдывала дѣлами мужа, постоянно находившагося въ походахъ, но при этомъ дѣлала много добра: такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуется надгробная надпись на ея могилѣ:

„Источникъ милостей отъ сей на ближнихъ текъ
И добродѣтелями ея красенъ былъ вѣкъ.
То множество дѣвицъ являютъ благородныхъ,
Чрезъ дѣйствіе ея талантовъ превосходныхъ,
Благополучными содѣланныхъ отъ ней;
Въ нихъ жертва и хвала и вѣчна память ей!“

А. Л. Апраксина имѣла одного сына, Степана Степановича Апраксина (р. 1757 г., † 1827 г.), женатаго на княжнѣ Екатеринѣ Владиміровнѣ Голицыной, и двухъ дочерей, извѣстную красавицу княгиню Елену Степановну Куракину (р. 1735 г., † 1769 г.) и Марію Степановну Талызину (р. 1742 г., † 1796 г.).

(Съ портрета графа Ротари; собственность А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)

СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ КУШНИКОВЪ, 1767—1839, С.-Петербургскій губернаторъ, сенаторъ, женатъ былъ на Екатеринѣ Петровнѣ Бекетовой. Біографическія свѣдѣнія о нихъ см. въ т. II, № 45, и т. III, № 197.

Прилагаемый здѣсь портретъ Кушникова можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ произведеній кисти Боровиковскаго, наиболее типичнымъ для его живописи.

По каталогу Третьяковской галлерей этотъ портретъ считается портретомъ неизвѣстнаго, въ которомъ, однако, не трудно узнать по характернымъ чертамъ лица С. С. Кушникова.

Кромѣ уже помѣщеннаго во II т. (№ 45) изданія „Русскіе Портреты“ изображенія Кушникова и прилагаемаго здѣсь, имѣются еще: миниатюра его (типа изображенія во II т.) въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича и портретъ (особаго типа) во Флоренціи, принадлежащій князю Кудашеву.

(Съ портрета Боровиковскаго; находится въ Московской Третьяковской галлерей.)

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ КОНОВНИЦЫНЪ, 17...—1..., генераль-поручикъ, потомокъ древняго рода, одного происхожденія съ Романовыми, отецъ героя Отечественной войны, графа Петра Петровича Коновницына.

О П. П. Коновницынѣ-отцѣ сохранилось очень мало свѣдѣній, несмотря на то, что онъ достигъ виднаго служебнаго положенія. Съ 1785 по 1792 г. онъ былъ Петербургскимъ губернаторомъ. Храповицкій занесъ въ 1788 г. въ свой Дневникъ слѣдующій отзывъ Екатерины II о Коновницынѣ: „Здѣшній губернаторъ Петръ Петровичъ Коновницынъ глупъ“. Пребываніе Коновницына на должности губернатора въ теченіе 7 лѣтъ показываетъ, однако, что Государыня все-таки цѣнила его и сдѣлала такой рѣзкій отзывъ о немъ, вѣроятно, въ минуту досады. Впослѣдствіи онъ былъ Архангельскимъ и Олонецкимъ генераль-губернаторомъ. Коновницыну принадлежало въ Слободской Украинѣ село Каплуновка, извѣстное по своей чудотворной иконѣ Божіей Матери. Онъ устроилъ здѣсь великолѣпную церковь, по образцу той, которая находится въ Софіи, близъ Царскаго Села. П. П. Коновницынъ скончался до 1801 года. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Еремѣевнѣ Родзянко. Кромѣ единственнаго сына, другихъ дѣтей у него не было.

(Съ портрета Левицкаго; собственность графа В. П. Коновницына, въ Москвѣ.)

ПЕТРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ДУБОВИЦКІЙ, 1753—1825, богатый помѣщикъ, имѣвшій обширныя земельныя владѣнія въ нѣсколькихъ губерніяхъ, въ гражданской службѣ дослужился только до чина надворнаго совѣтника и велъ жизнь частнаго человѣка, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ въ своихъ вотчинахъ. „Природный умъ его отличался безпощадной логикой“, говоритъ хорошо знавшій его Д. Н. Свербеевъ, „и потому онъ былъ человѣкъ практичный до мелочи, хозяинъ-помѣщикъ строгости и точности неумолимой, но всегда справедливый“; деревни его около Рязани отличались рѣдкимъ порядкомъ и устройствомъ, а крестьяне, по своему богатству, были чуть ли не первыми во всей губерніи; ни одинъ изъ нихъ (а у него ихъ было до 2000, если не болѣе) не смѣлъ и подумать выпить когда-нибудь водки: „Пей пива, сколько хочешь“, говаривалъ онъ имъ, „выпьешь водки—иди въ рекруты, не годень—отправляйся на поселеніе“. Каждый вечеръ онъ аккуратно выкладывалъ ассигнаціи и золото для провѣрки кассы и для записи дневного прихода и расхода въ приходорасходную книгу. Этотъ „безпощадный, отъявленный врагъ масоновъ“, всего ненормальнаго и мистическаго, имѣлъ несчастье видѣть единственнаго сына своего Александра Петровича выступившимъ въ роли основателя странной мистической секты „внутреннихъ поклонниковъ Господнихъ“. Старикъ требовалъ отъ сына „прекратить разномысліе съ нимъ въ религіи“, но все было тщетно; сынъ, по выраженію того же Свербеева, „одичалъ совершенно, жилъ не столько въ обществѣ людей, сколько съ духами“, и былъ, наконецъ, сосланъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь. Старикъ Дубовицкій пользовался большимъ уваженіемъ въ обществѣ, и Александръ I, сославъ его сына въ монастырь, счелъ нужнымъ извиниться передъ отцомъ: „Хотя я и опредѣлилъ послать въ монастырь вашего сына“, сказалъ Императоръ Дубовицкому при приѣмѣ Рязанскаго дворянства, „однако Я, своей особой, въ этомъ не виновать, не виновать“.

П. Н. Дубовицкій не долго прожилъ послѣ катастрофы, постигшей его сына; онъ умеръ 4 Ноября 1825 года и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность О. Л. Мерхелевичъ, с. Стенькино, Рязанской губ.)

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ДУБОВИЦКІЙ, 1782—1848, сынъ Петра Николаевича Дубовицкаго, отъ брака съ Надеждой Ивановной Медвѣдской, родился 6 Января 1782 года. Онъ служилъ въ Преображенскомъ полку и вышелъ въ отставку, съ чиномъ подполковника. Въ 1808 г. женился на Маріи Ивановнѣ Озеровой и имѣлъ отъ нея сына Петра, извѣстнаго хирурга и главнаго военно-медицинскаго инспектора, и дочерей Надежду и Софію. Съ юныхъ лѣтъ Дубовицкій обнаруживалъ склонность къ чтенію Св. Писанія и уединенному „размышленію объ исправленіи нравственнаго своего состоянія“. Потеря жены, умершей въ 1821 г., окончательно пошатнула его душевное равновѣсіе. Познакомившись съ сектантами квакерско-хлыстовскаго типа, которыми въ то время кишѣлъ Петербургъ, Дубовицкій въ 1823 г. выступилъ въ качествѣ „всемирнаго миссіонера“, основателя секты „внутреннихъ поклонниковъ Господнихъ“, въ противоположность „устнымъ“ христіанамъ, т.-е. членамъ видимой Церкви, чтущимъ Бога одними устами. Ученіе его имѣло успѣхъ въ селахъ Скопинской военно-коннозаводской волости, Рязанской губерніи, Липятахъ и Горловѣ. Мѣстный священникъ донесъ по начальству. Дѣло дошло до митрополита Серафима, Комитета Министровъ и самого Государя. Аракчеевъ, въ то время собиравшій „горящее углие“ на голову князя А. Н. Голицына, съ радостью ухватился за это дѣло, чтобы повредить князю Голицыну, благоволившему къ Дубовицкому, и въ 1824 г. добился ссылки Дубовицкаго въ Кирилловъ Бѣлоозерскій монастырь. Послѣ удаленія отъ дѣлъ Аракчеева, Дубовицкій 7 Августа 1826 г. былъ освобожденъ и въ 1828 г. поселился въ Москвѣ на Шаболовкѣ, гдѣ продолжалъ собирать около себя „внутреннихъ“ христіанъ. Болѣе благодушныя, чѣмъ благоразумныя, духовныя лица, въ родѣ митрополита Серафима, признавали Дубовицкаго „истиннымъ христіаниномъ“. Но такое легкомысленное отношеніе къ дѣламъ вѣры было несвойственно Московскому митрополиту Филарету, который не находилъ возможнымъ „ослаблять предосторожность“ по отношенію къ этому фанатику. Когда же Дубовицкій уловилъ въ свои сѣти Московскаго ученаго монаха, инспектора Академіи архимандрита Платона Казанцева, Филаретъ считалъ своимъ долгомъ пресѣчь соблазнъ. Дубовицкій въ 1833 г. былъ сосланъ въ Саровскую пустынь, въ 1839 г. былъ переведенъ въ Седмизерную пустынь, близъ Казани, гдѣ сынъ его былъ профессоромъ, въ 1840 г.—въ Казанскій Кизичскій монастырь, а съ переводомъ сына въ Петербургъ—въ Новгородскій Перекомскій монастырь. Въ 1842 г. Дубовицкій былъ освобожденъ и отданъ на поруки сыну. А. П. Дубовицкій умеръ 6 Сентября 1848 г. въ с. Суходолѣ, Елецкаго уѣзда, и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. Дубовицкій былъ высокаго мнѣнія о „данномъ ему отъ Бога дарѣ“, считалъ себя „миссіонеромъ, посланнымъ отъ Бога“ для просвѣщенія, если не всего міра, то всей Россіи. На самомъ дѣлѣ это былъ заурядный „фанатикъ и энтузіастъ“, какихъ развелось много въ вѣкъ послѣреволюціонной реакціи, умственно не уравновѣшенный человекъ, „заблужденный безмѣрнымъ чтеніемъ Библии, безъ должнаго о ней понятія“. Секта Дубовицкаго ничѣмъ не отличалась отъ другихъ расплодившихся въ то время квакерскихъ и хлыстовскихъ сектъ. Въ ней были тѣ же разглагольствія о любви, братствѣ, исканіи Бога, то же „алканіе“ напѣтія Божія Духа, тотъ же внѣшній аскетизмъ и пуританизмъ, доходившій до ношенія веригъ, бичеванія и экстатическихъ тѣлодвиженій, тѣ же самодѣльныя, нелѣпыя по формѣ и бѣдныя содержаніемъ пѣсни. Дубовицкій иногда доходилъ до смѣшнаго, въ родѣ предпринятаго имъ нелѣпаго путешествія на баржахъ изъ Петербурга въ Москву со всѣмъ своимъ штатомъ „внутреннихъ“ христіанъ, распѣвавшихъ его нескладные „распѣвцы“. Онъ обнаруживалъ тупое изуверство: воспитывавшихся у него дѣтей били за недостатокъ „Христовъ духа“, морили голодомъ и тяжелымъ ученіемъ. Враги Дубовицкаго распускали слухи, что онъ „ханжа, поселяющій развратъ“, „соблазняющій невинныхъ дѣвицъ“ и распространяющій оскотченіе среди женщинъ. Подобно многимъ проповѣдникамъ духовнаго христіанства, Дубовицкій приманивалъ простолюдию щедрыми подачками и угощеніями подъ громкимъ названіемъ „трапезъ любви“. Проповѣдуя, что „по свѣтскому онъ баринъ, а по духовному всѣмъ равенъ“, и раздавая лобзанія любви, Дубовицкій въ сущности оставался бариномъ-крѣпостникомъ, аристократомъ, презиравшимъ плебеевъ. Люди его круга собирали въ свои усадьбы крѣпостныхъ людей и устраивали изъ нихъ оркестры и балетныя труппы; Дубовицкій изъ отторгнутыхъ отъ семей крестьянскихъ дѣтей устроилъ „школу благочестія и добронравія“, чтобы помѣщичьей властью вести свои крѣпостныя души насильно въ Царствіе Небесное.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность О. Л. Мерхелевичъ, с. Стенькино, Рязанской губ.)

НАДЕЖДА ИВАНОВНА ДУБОВИЦКАЯ, 1754—1849, рожденная Медвѣдская, жена Петра Николаевича Дубовицкаго (р. 1753 г., † 1825 г.), мать известнаго сектанта Александра Петровича, родилась 13 Января 1754 года.

Когда ея сынъ былъ сосланъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, она, въ 1826 г., обратилась къ Государю съ просьбой оказать милосердіе къ сиротствующимъ ея внукамъ и ея преклонному восьмидесятилѣтнему возрасту и повелѣть освободить ея сына изъ монастыря, чтобы онъ могъ успокоить ея старость и закрыть ей глаза и тѣмъ дать ей единственную отраду, которой не получилъ ея покойный мужъ при своей кончинѣ. 8 Марта прошеніе Дубовицкой было доложено Государю княземъ А. Н. Голицынымъ, и Николай I поручилъ ему передать ей, „чтобы она взяла терпѣніе“. Не получая долго отвѣта на свое прошеніе (Голицынъ отвѣтилъ ей только 4 Мая), Дубовицкая обратилась къ митрополиту Серафиму. Наконецъ, 7 Августа Александръ Петровичъ Дубовицкій былъ выпущенъ изъ монастыря.

По свидѣтельству ея правнучки, Н. И. Дубовицкая пережила своего сына († 6 Сентября 1848 г.) на полгода, слѣдовательно, скончалась въ 1849 г. въ очень преклонномъ возрастѣ. Кромѣ сына, у нея была еще дочь Елизавета (р. 1791 г., † 1847 г.), бывшая замужемъ за М. Θ. Протасевымъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность О. А. Мерхелевичъ, с. Стенькино, Рязанской губ.)

Князь НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ДОНДУКОВЪ-КОРСАКОВЪ, 1775—1857, сынъ отставного гвардіи поручика Ивана Ивановича Корсакова (р. 1735 г., † 1805 г.), отъ брака его съ Агаѳеѣй Григорьевной Коновницыной (р. 1750 г., † 1826 г.), получилъ домашнее воспитаніе подъ руководствомъ гувернеровъ, нѣмца и эмигранта француза, сдѣлавшихъ изъ него блестящаго молодого человѣка съ манерами французскаго маркиза и рыцарскими порывами, дамскаго кавалера, музыканта и поэта, и въ то же время русскаго помѣщика, проникнутаго идеями крѣпостного права. Записанный въ младенчествѣ въ Преображенскій полкъ, а затѣмъ въ Конную гвардію, онъ въ 1796 г. былъ произведенъ въ корнеты и явился въ полкъ. Красивый молодой человѣкъ, прекрасный ѣздокъ, Корсаковъ пользовался успѣхомъ и по службѣ, и въ обществѣ. Его замѣтилъ самъ Государь и пожаловалъ ему Мальтійскій крестъ. Въ чинѣ штабсъ-ротмистра, 11 Января 1800 г., онъ былъ переведенъ въ Кавалергардскій полкъ, но 13 Декабря того же года отставленъ отъ службы за болѣзнь, съ чиномъ коллежскаго совѣтника, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Въ гражданскую службу Корсаковъ, однако, не вступилъ, а женился въ 1801 г. на богатой невѣстѣ—княжнѣ Вѣрѣ Іоновнѣ Дондуковой, мать которой была также изъ рода Корсаковыхъ. По ходатайству княгини Дондуковой, имѣвшей единственную дочь, ея зять получилъ 15 Іюля 1802 г. разрѣшеніе именоваться княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ. Послѣ смерти отца князь получилъ въ управленіе родовое Порховское имѣніе, село Полоную, а теща передала ему мѣстечко Романово (Могилевской губ.); но онъ, не будучи любителемъ сельскаго хозяйства, предоставилъ все управляющимъ, а самъ занялся устройствомъ трехъ конныхъ заводовъ съ великолѣпными конюшнями, которые приносили ему одни только убытки. Въ 1812 г. Дондуковъ-Корсаковъ зачислился въ ополченіе, а послѣ войны былъ выбранъ въ Гдовскіе предводители дворянства и прослужилъ въ этой должности нѣсколько трехлѣтій (до 1827 г.), живя большею частью въ Петербургѣ и только на короткое время пріѣзжая осенью въ Гдовское имѣніе матери, гдѣ вполне отдавался своему любимому занятію—псовой охотѣ. У него была еще страсть къ разнымъ рѣдкостямъ, и его домъ представлялъ цѣлый музей съ картинной галлереей, собраніемъ помпейскихъ и этрусскихъ вазъ, мозаикъ и т. п. Онъ былъ радушный хозяинъ и любилъ, когда у него бывали гости. Долго сохранялъ онъ обычаи стариннаго барства и едва не послѣдній пересталъ ѣздить по Петербургу въ громадной каретѣ съ четверкой лошадей цугомъ, съ двумя ливрейными лакеями въ парикахъ. Смерть жены въ 1833 г. произвела перемѣну въ жизни князя: онъ прекратилъ пріемы гостей, сталъ одѣваться небрежно и ѣздить не въ своей каретѣ, а на извозникахъ. У него остались только двѣ страсти: къ рѣдкостямъ и къ театру. Каждое утро онъ посѣщалъ Толкучій рынокъ, разыскивая рѣдкости, а вечера проводилъ въ театрѣ или циркѣ, нерѣдко засыпая въ своемъ креслѣ. Какъ любитель живописи, Дондуковъ-Корсаковъ былъ членомъ Академіи Художествъ и часто оказывалъ помощь бѣднымъ художникамъ. Онъ былъ также дѣятельнымъ членомъ Комитетовъ: тюремнаго и для призрѣнія нищихъ, и съ большою сердечной теплотой и вниманіемъ относился къ арестантамъ и нищимъ (продолжательницей такой его филантропической дѣятельности была его родная внучка, недавно умершая, княжна Марія Михайловна Дондукова-Корсакова). Благодаря своей простотѣ и добродушію, онъ дѣлался иногда жертвой мошенниковъ, но еще чаще его помощь приносила дѣйствительную пользу многимъ несчастнымъ и давала возможность имъ выйти въ люди. Въ семьѣ своей князь старался не быть никому въ тягость, и поэтому всѣ любили добраго и веселаго старика, до конца жизни пользовавшагося прекраснымъ здоровьемъ. Не обладая выдающимся умомъ, немного тщеславный, князь Дондуковъ-Корсаковъ былъ простой человѣкъ съ мягкимъ сердцемъ и отзывчивой душой. Скончался онъ въ глубокой старости 3 Іюля 1857 г. и погребенъ въ своемъ родовомъ имѣніи Полоной. У него была единственная дочь, Марія (р. 1803 г., † 1884 г.), вышедшая замужъ за Михаила Александровича Корсакова, который и унаслѣдовалъ фамилію и титулъ князя Дондукова-Корсакова.

(Съ портрета Будкина; находится въ Императорской Академіи Художествъ.)

ГРИГОРІЙ ПЕТРОВИЧЪ МИЛОРАДОВИЧЪ, 1765—1828, сынъ генераль-майора и послѣдняго полковника Черниговскаго полка Петра Степановича Милорадовича, отъ брака его съ Софіей Семеновной Полуботокъ, родной внучкой знаменитаго гетмана Павла Полуботка, родился 8 Января 1765 г. въ Черниговѣ. Принадлежа къ первостепенной Малороссійской знати и обладая громаднѣмъ состояніемъ и вліятельнѣмъ родствомъ, Милорадовичъ, кромѣ того, получилъ еще прекрасное образованіе за границей, въ Кенигсбергѣ и Геттингенѣ. Все обезпечивало ему блестящую карьеру. Въ 1773 г., 28 Марта, онъ былъ зачисленъ въ службу сержантомъ въ 1-й Гренадерскій полкъ, а въ Мартѣ 1778 г. былъ отправленъ за границу, вмѣстѣ съ молодымъ Михаиломъ Андреевичемъ Милорадовичемъ (будущій герой Отечественной войны и графъ) и воспитателемъ И. Л. Данилевскимъ (отецъ историка войнъ Александровскаго царствованія А. И. Михайловскаго-Данилевскаго). Отецъ, отправляя сына, далъ подробную инструкцію объ обученіи его разнымъ языкамъ и „сціенціямъ“, въ число которыхъ также входило рисованіе, фехтованіе, музыка „на скрипку и на клавиръ“.... И позднѣе Милорадовичъ любилъ поиграть временами на своихъ скрипкѣ или віолончели работы Страдиваріуса. Германію онъ вспоминалъ охотно и до конца жизни получалъ нѣмецкія газеты, которыя читалъ по утрамъ, во время кофе. Милорадовичъ прослушалъ серіозные университетскіе курсы въ Кенигсбергѣ и Геттингенѣ и особенно, всю жизнь, гордился похвалами „самого“ Канта, тогда какъ его младшій спутникъ, Михаилъ Андреевичъ (р. 10 Октября 1771 г.), „былъ гораздо менѣе любознательнъ и мало читалъ“. Позднѣе, 20 лѣтъ спустя, уже герой, Милорадовичъ писалъ: „Я прохожу съ удовольствіемъ мѣста, гдѣ съ вами вмѣстѣ проводили юность“. Жизнь на чужбинѣ, однако, надоѣла, и Г. П. Милорадовичъ просилъ отца вернуть его на родину, такъ какъ онъ „пылаетъ горячимъ желаніемъ отечеству молодыми и наиспособнѣйшими лѣтами служить“. Въ 1786 г. Милорадовичъ вышелъ капитаномъ изъ военной службы, по слабости здоровья, и опредѣленъ въ Коллегію Иностраннѣхъ дѣлъ, гдѣ и состоялъ при родственникѣ своемъ, знаменитомъ А. А. Безбородко. Въ 1789 г. онъ былъ назначенъ Малороссійскимъ почтъ-директоромъ; въ 1792 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники, въ 1795 г.—въ статскіе, а въ 1797 г. получилъ 414 душъ въ Черниговской губерніи. Въ томъ же году, 2 Мая, назначенъ Малороссійскимъ генеральнымъ судьей, въ 1799 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. и въ 1801 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1802 г. Милорадовичъ былъ назначенъ Таврическимъ губернаторомъ, сдѣланъ тайнымъ совѣтникомъ и получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Оставался, однако, губернаторомъ онъ недолго и въ 1803 г. вышелъ въ отставку, посвятивъ себя всецѣло сельскому хозяйству въ своихъ многочисленныхъ имѣніяхъ и заботамъ о своихъ крѣпостныхъ.

Служебнымъ успѣхамъ Милорадовича не мало способствовала его женитьба, 5 Сентября 1787 года, на Александрѣ Павловнѣ Кочубей (р. 176 . г., † 1838 г.), родной сестрѣ Виктора Кочубей, будущаго князя, и племянницѣ князя Безбородко, отъ которой у него было 7 сыновей: Александръ, Алексѣй, Иларіонъ, Дмитрій, Михаилъ, Сергѣй и Левъ, и 4 дочери: Софія, Варвара, Надежда и Елизавета.

Г. П. Милорадовичъ умеръ въ Черниговѣ 19 Мая 1828 г. и похороненъ въ Троицкомъ Ильинскомъ монастырѣ, близъ Чернигова. Тамъ же покоится и прахъ его жены.

(Съ портрета Аргунова, 1795 г.; принадлежалъ графу М. А. Милорадовичу, въ С.-Петербургѣ.)

Князь ГРИГОРІЙ АЛЕКСѢВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 174.—1812, сынъ князя Алексѣя Алексѣевича (р. 1716 г., † 1792 г.), отъ перваго его брака съ княжной Евдокіей Григорьевной Мышецкой, племянникъ фаворита Петра II, въ 1768 г. поступилъ въ Морской корпусъ и въ 1769 г. произведенъ въ гардемарины, послѣ чего плавалъ по Балтійскому морю и сдѣлалъ переходъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ. Въ чинѣ мичмана (въ 1773 г.) и лейтенанта (съ 1778 г.) онъ съ 1776 по 1781 г. совершилъ нѣсколько плаваній по Средиземному морю на фрегатахъ: „Сѣверный Орелъ“, „Павелъ“ и „Спиридонъ“; въ 1785 г. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, въ 1788 г. назначенъ командиромъ брантвахтеннаго фрегата „Богемія“, а въ 1789 г. помощникомъ капитана надъ галернымъ флотомъ. Въ 1797 г. Долгорукій былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга и въ томъ же году уволенъ отъ службы, съ чиномъ капитана 1-го ранга. Въ 1806 г. онъ былъ начальникомъ уѣзднаго ополченія. Князь Г. А. Долгорукій умеръ 31 Декабря 1812 года въ своемъ имѣніи с. Вязовкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Долгорукій не былъ женатъ.

По отзыву дальняго родича, князя П. В. Долгорукаго, Григорій Алексѣевичъ Долгорукій былъ человѣкъ очень почтенный („un homme fort distingué et fort respectable“) и одинъ изъ главныхъ и видныхъ масоновъ своего времени. По семейному же, впрочемъ мало правдоподобному, преданію, онъ участвовалъ въ слѣдственной комиссіи по дѣлу Н. И. Новикова и будто бы оказалъ важную услугу Цесаревичу Павлу Петровичу тѣмъ, что уничтожилъ доказывавшую сношенія Цесаревича съ мартинистами бумагу, събѣвъ ее; Цесаревичъ на слѣдующій же день пріѣхалъ благодарить Долгорукаго, что показалось подозрительнымъ и вызвало арестъ князя. Однако, ему удалось оправдаться, и Екатерина II пожаловала ему въ 1796 г. 1011 душъ крестьянъ въ Сквирскомъ повѣтѣ, Кіевской губерніи; имѣніе это онъ продалъ въ 1810 г. статскому совѣтнику Хвещкому. Воцареніе Павла I не оказало вліянія на судьбу Долгорукаго, вскорѣ вышедшаго въ отставку. По разсказамъ его потомковъ, онъ изъ гордости не хотѣлъ о себѣ напоминать Государю и держалъ себя независимо, даже не исполняя нѣкоторыхъ указовъ Павла I, который, однако, за это его не преслѣдовалъ.

(Съ портрета Левицкаго; собственность С. В. Арсеньева, въ Москвѣ.)

Князь ПЛАТОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ, 1767—1822, третій сынъ Александра Николаевича Зубова отъ брака съ Елизаветой Васильевной Вороновой (см. т. I, № 113), родился 15 Ноября 1767 года. Записанный въ дѣтствѣ въ Семеновскій полкъ, онъ въ 1779 году перешелъ въ Конную гвардію. Когда, 18 Іюня 1789 года, произошелъ разрывъ между Екатериной II и Дмитріевымъ-Мамоновымъ, Зубовъ, въ чинѣ секундъ-ротмистра, командовалъ карауломъ въ Царскомъ Селѣ и, при содѣйствіи графа Н. И. Салтыкова, сумѣлъ обратить на себя вниманіе Императрицы. Уже 21 Іюня Зубовъ „въ вечеру былъ одинъ до 11 часовъ“ у Екатерины, а 24 Іюня Зубову было пожаловано 10/т. руб. и перстень съ портретомъ; затѣмъ, въ короткое время онъ былъ пожалованъ въ полковники, флигель-адъютанты, корнеты Кавалергардскаго корпуса, съ чиномъ генераль-майора, и украшенъ орденами св. Анны и Александра Невскаго. Смерть Потемкина окончательно утвердила положеніе Зубова. Онъ былъ назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса, генераль-адъютантомъ, генераль-фельдцейхмейстеромъ, Екатеринославскимъ и Таврическимъ генераль-губернаторомъ, начальникомъ Черноморскаго флота; ему были пожалованы богатые имѣнія въ Литвѣ и Курляндіи, всего до 30/т. душъ, ордена Владимира 1-й ст. и св. Андрея; Римскій Императоръ возвелъ его сначала (1793 г.) въ графское, а затѣмъ (1796 г.) въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Павелъ I, въ началѣ щадившій падшаго фаворита, уже 6 Декабря 1796 г. выслалъ его за границу. Возвращенный въ Петербургъ въ концѣ 1800 г., по предложенію Палена, и назначенный шефомъ Кадетскаго корпуса, князь Зубовъ принималъ дѣятельное участіе въ событіи 11 Марта 1801 года. Подобно другимъ заговорщикамъ, князь Зубовъ не пользовался потомъ никакимъ значеніемъ. Онъ умеръ 7 Апрѣля 1822 г. въ своемъ Курляндскомъ замкѣ Руэнталь и погребенъ въ Сергіевой пустыни. Отъ брака съ Теклой Игнатьевной Валентиновичъ, заключеннаго имъ менѣе чѣмъ за годъ до смерти, онъ имѣлъ дочь Александру, умершую въ младенчествѣ. Кромѣ того, онъ имѣлъ много побочныхъ дѣтей.

Современники признавали Зубова человѣкомъ „ума недалекаго“. Это какъ нельзя болѣе подтверждаютъ его дикіе проекты: то завоеванія Константинополя флотомъ, подъ командой самой почти семидесятилѣтней Императрицы, то включенія въ предѣлы Россіи Берлина и Вѣны и созданія въ Европѣ новыхъ государствъ, какихъ-то Австразій и Нейстрій, названія которыхъ, очевидно, изъ учебника средней исторіи засѣли въ его слабой головѣ. Глупость Зубова не исключала въ немъ значительной доли коварства. Онъ искусно поддѣлался къ Салтыкову, ловко сѣлъ на мѣсто Мамонова и сумѣлъ убѣдить Екатерину въ своемъ „пріятномъ умоначертаніи“, а главное въ томъ, что онъ, не шутя, влюбленъ въ нее, какъ въ женщину, сохранившую въ 60 лѣтъ всѣ прелести юности. При Екатеринѣ онъ ратовалъ противъ „ужасовъ“ революціи, а въ 1801 году „ходилъ съ конституціей въ карманѣ“. Какъ только Зубовъ чувствовалъ себя „крѣпкимъ“, угодность его смѣнялась чванствомъ, наглостью и неблагодарностью. Онъ былъ трусъ и скаредъ; онъ заставлялъ питаться „мірскимъ подаеніемъ“ своихъ крестьянъ и, несмотря на свой свѣтлѣйшій титулъ, велъ жизнь барышника, скитаясь по ярмаркамъ въ компаніи „жидовъ“ и комиссіонеровъ. Какъ „скупой рыцарь“, онъ спускался въ подвалы своего замка въ Янишкахъ и любовался своими сокровищами. Справедливость требуетъ признать, что нравственное паденіе Зубова въ значительной степени зависѣло отъ обстановки развращеннаго Двора Екатерины II. Сдѣлавшись „универсальнымъ министромъ“, Зубовъ видѣлъ, какъ „все ползало у ногъ его“; у него занскивали внуки Императрицы; знаменитый герой Задунайскій восхвалялъ его въ письмахъ, Державинъ—въ стихахъ, будущій князь Смоленскій готовилъ ему утренній кофе, а извѣстный специалистъ по артиллеріи, П. И. Мелиссино, почтительно цѣловалъ его руку. „Случай“ Зубова былъ лучшимъ апофеозомъ позорнѣйшаго фаворитизма, составлявшаго язву всѣхъ женскихъ правленій XVIII вѣка. Возвеличеніе этого ничтожества тѣмъ болѣе поразительно, что онъ былъ поднятъ на недосягаемую высоту не Анной или Елизаветой, а другомъ философовъ.... Впрочемъ, Екатерина, по обычаю всѣхъ старыхъ женщинъ, фальсифицировала материнскую нѣжность на почвѣ совсѣмъ иного чувства и расхваливала своего „poigaud“, какъ „un enfant fort aimable“, наивно думая увѣрить весь свѣтъ въ томъ, что она „и государству дѣлаетъ немалую пользу, воспитывая молодыхъ людей“, подобныхъ Зубову.

(Съ портрета Лампи, 1802 г.; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Пис. Винбергъ

*Императрица Александра Феодоровна, 1798-1860,
и Императоръ Николай I, 1796-1855*

Peint par Winberg

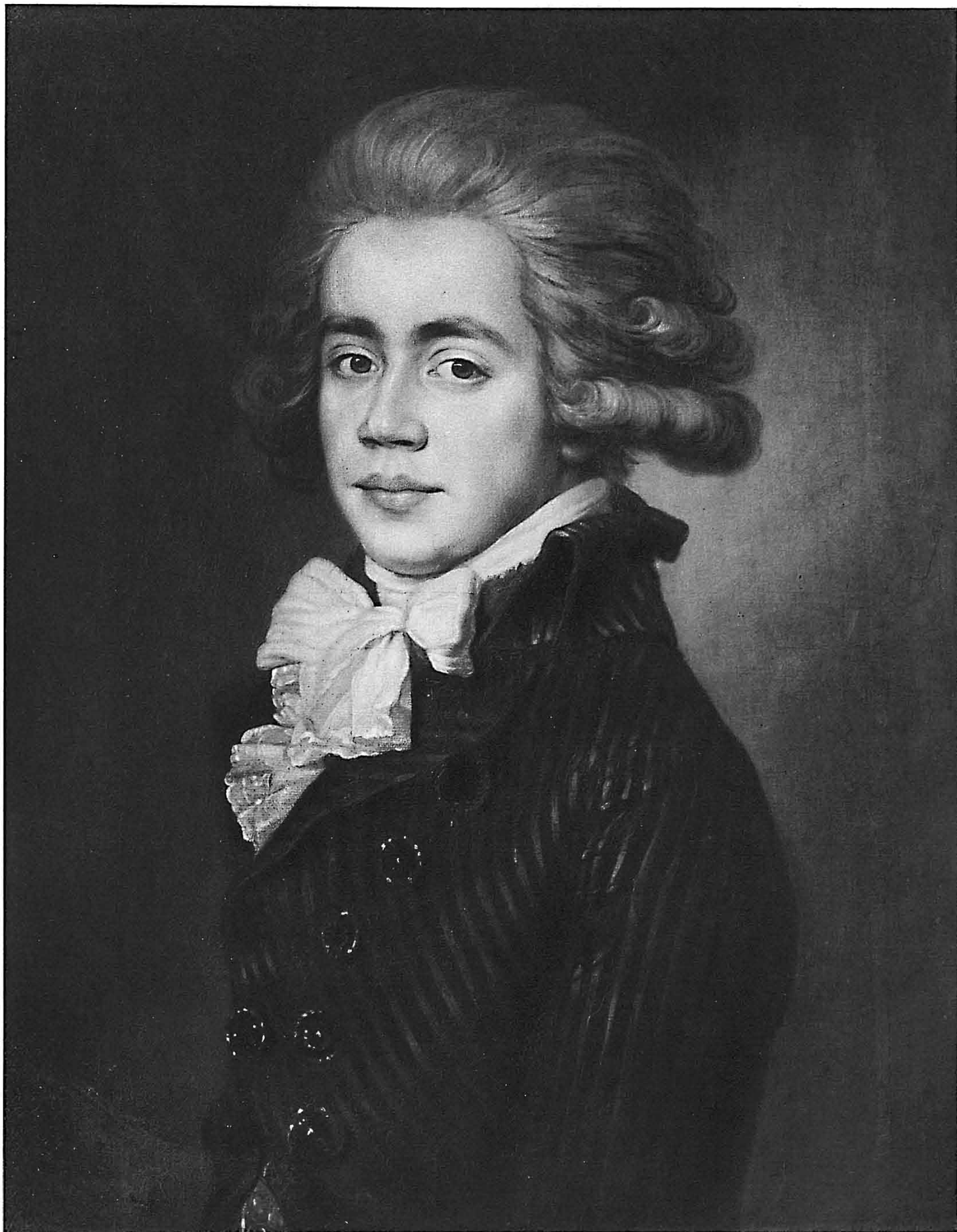
*L'Impératrice Alexandra Féodorowna, 1798-1860,
et l'Empereur Nicolas I, 1796-1855*

Пис. Вуоксе-Лебренъ — Peint par Vigée-Lebrun

*Баронъ Александръ Сергѣевичъ
Строгановъ, 1771-1815*

*Le Baron Alexandre Serguéewitch
Stroganoff, 1771-1815*

Пис. Вуаль

*Баронъ Григорій Александровичъ
Строгановъ, 1770-1857*

Peint par Voille

*Le Baron Grégoire Alexandrowitch
Stroganoff, 1770-1857*

Пис: Виноге-Лебренъ

*Баронесса Анна Сергѣевна
Строганова, 1765-1824*

Peint par Vigée-Lebrun

*La Baronne Anne Serguéewna
Stroganoff, 1765-1824*

Пис. Лампи

Peint par Lampi

*Князь Михаил Михайлович
Голицынъ, 1731-1804*

*Le Prince Michel Mikhaïlowitch
Golitzyne, 1731-1804*

Пис. Лампи

Peint par Lampi

*Княгиня Анна Александровна
Голицына, 1739-1816*

*La Princesse Anne Alexandrowna
Golitzyne, 1739-1816*

*Петръ Ивановичъ
Мелиссино, 1726-1797*

*Pierre Ivanowitch
Mélissino, 1726-1797*

Пис. Лампи

Peint par Lampi

*Марія Дмитрієвна
Меліссина, 1740-1801*

*Marie Dmitriewna
Mélissino, 1740-1801*

Пис. Грѣвъ

*Александра Евмухьевна
Демидова, 175-178.*

Peint par Greuze

*Alexandrine Estikhiewna
Démidoff, 175-178.*

Пис. Вулам (?)

Peint par Voille (?)

*Екатерина Ивановна
Нелидова, 1758-1839*

*Catherine Ivanowna
Nelidoff, 1758-1839*

Пис. О. Нипренский, 1827

*Александръ Сергѣевичъ
Пушкѣвъ, 1799-1837*

Peint par O. Niprensky, 1827

*Alexandre Serguëewitch
Pouchkine, 1799-1837*

Пис. О. Кунперский

*Князь Никита Петрович
Трубецкой, 1804-1855*

Peint par O. Kiprensky

*Le Prince Nikita Pétrowitch
Troubetzkoï, 1804-1855*

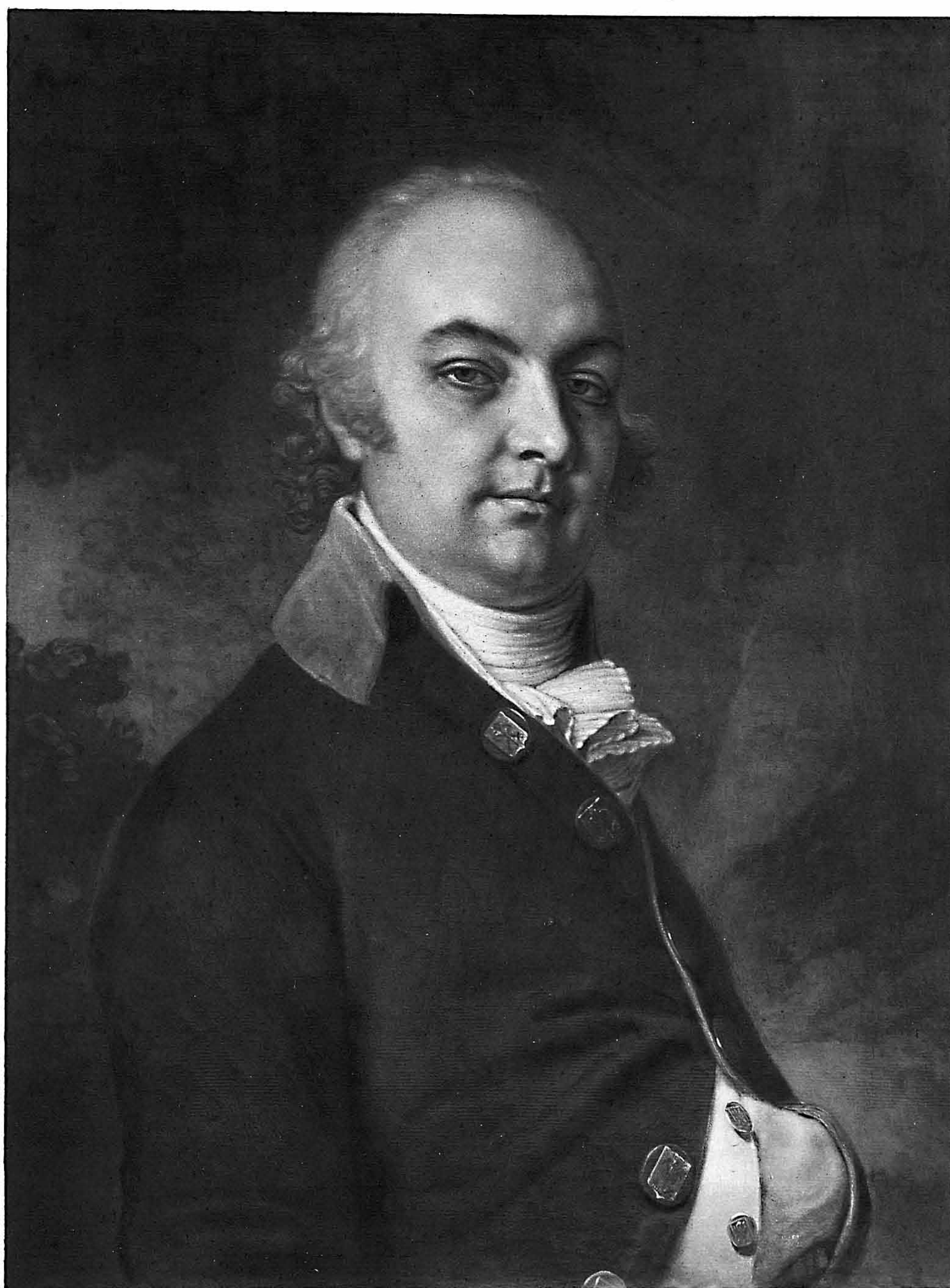
Пис графъ Ромари

Peint par le Cte Rotary

*Аграфена Леонтьевна
Апраксина, 1719-1771*

*Agrippine Léontiewna
Apraxine, 1719-1771*

Пис. Боровиковский

Peint par Bopovikowsky

*Сергей Сергеевич
Кущниковъ, 1765-1839*

*Serge Serguéewitch
Kouchnikoff, 1765-1839*

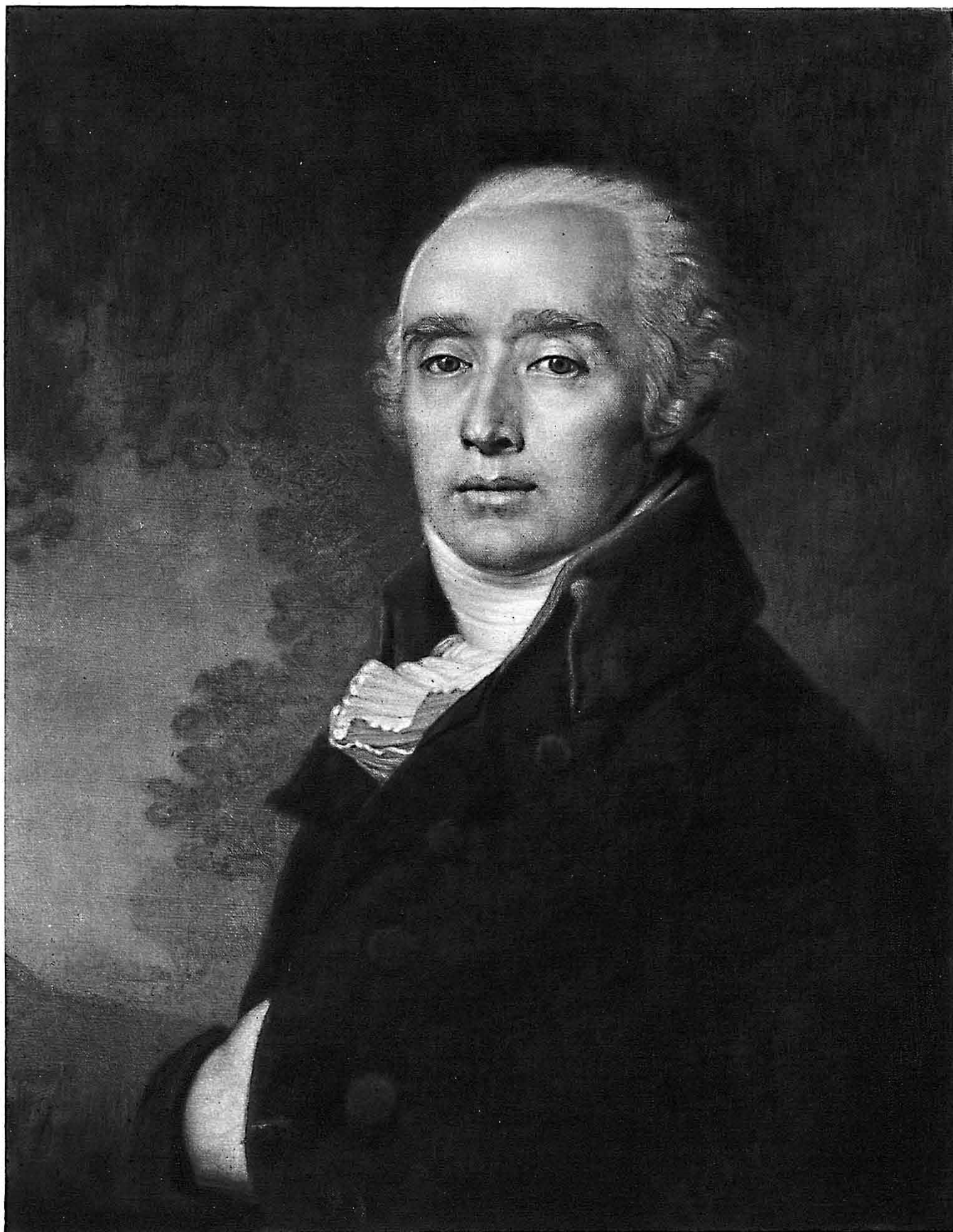

Пис. Левицкий

Peint par Lévitsey

*Петръ Петровичъ
Нововицынъ, 17...-17...*

*Pierre Pétrowitch
Konovnitzyne, 17...-17...*

Пис. Горюховский

*Петръ Николаевичъ
Дубовицкій, 1753-1825*

Peint par Borovikowsky

*Pierre Nikolaewitch
Doubovitzky, 1753-1825*

Пис. Боровиковский

*Александр Петрович
Дубовицкий, 1782-1848*

Peint par Borovikowsky

*Alexandre Pétrowitch
Doubowitzky, 1782-1848*

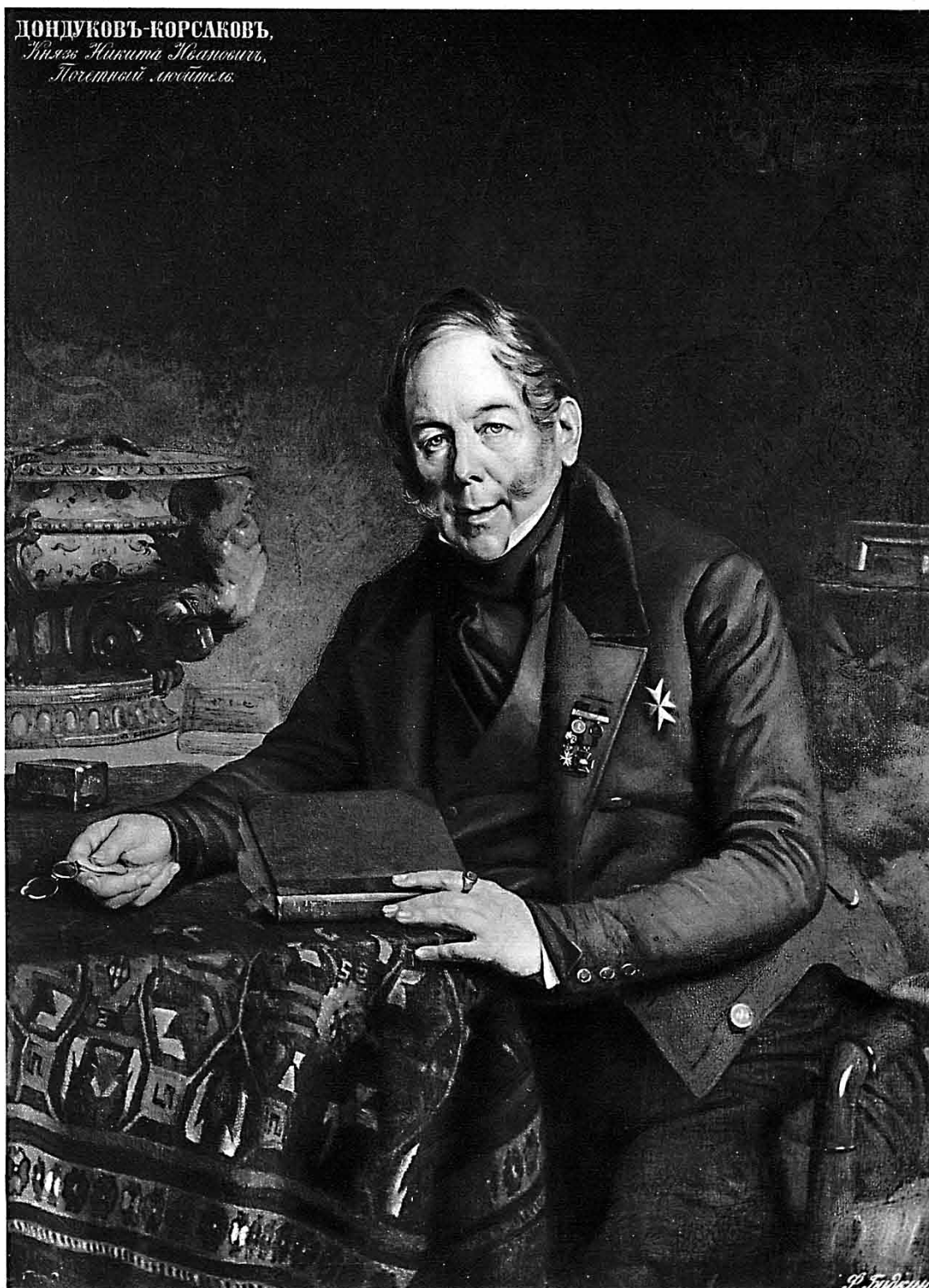

Пис. Боровиковский

*Надежда Ивановна
Дубовицкая, 1754-1849*

Peint par Borovikowsky

*Nadejda Ivanowna
Dobovitzky, 1754-1849*

Пис. В. Будикинъ

Peint par D^l. Boudkine

*Гнѣзъ Никита Ивановичъ
 Дондуковъ Корсаковъ, 1775-1857*

*Le Prince Nikita Ivanowitch
 Dondoukoff Korsakoff, 1775-1857*

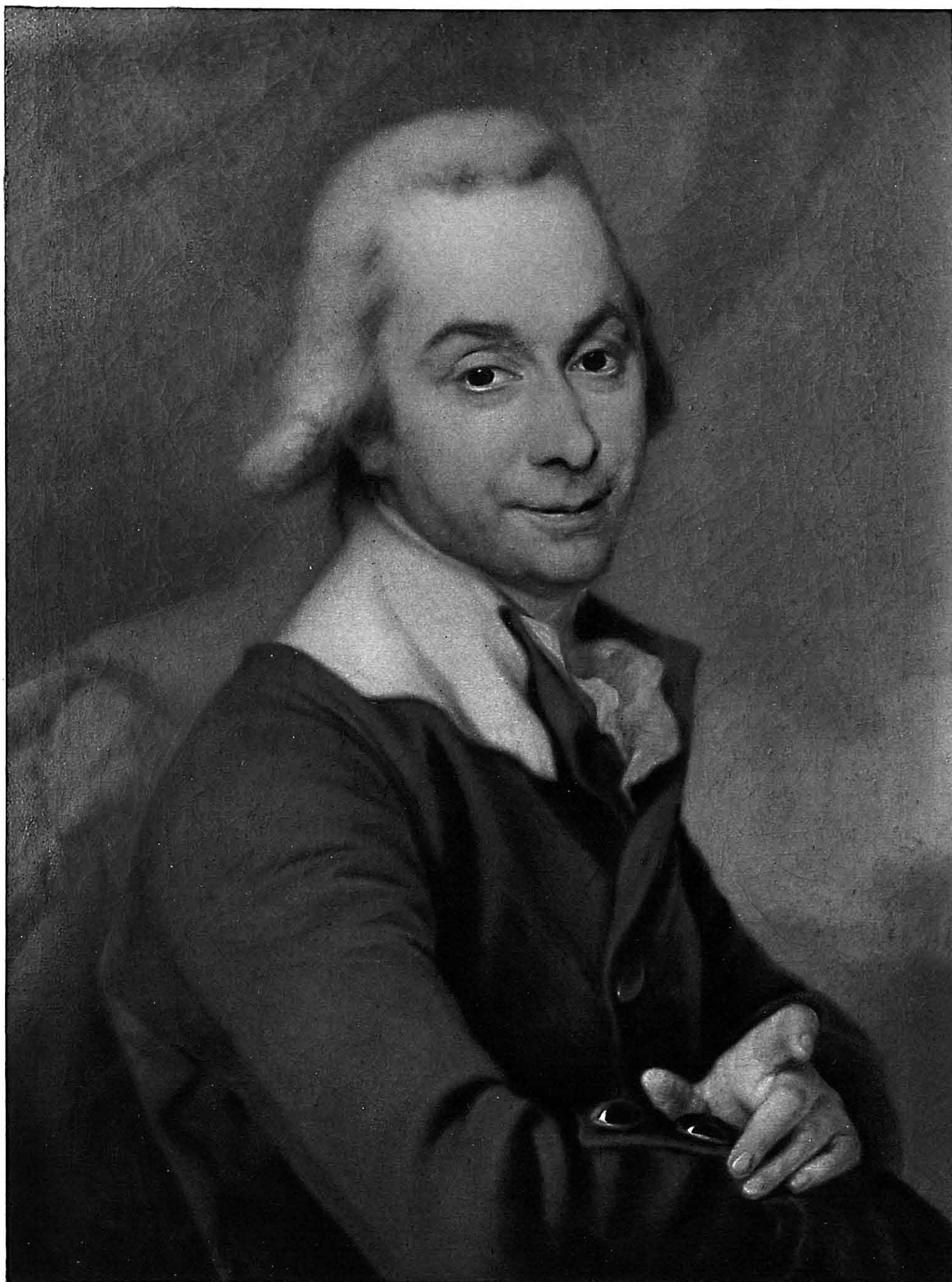

Пис. Аргуновъ, 1795 — Peint par Argounoff, 1795

*Григорій Петровичъ
Милорадовичъ, 1765-1828*

*Grégoire Pétrowitch
Miloradowitch, 1765-1828*

Пис. Левинский

*Князь Григорій Алексѣевичъ
Долгорукий, 17...-1812*

Peint par Lévitaley

*Le Prince Grégoire Alexéewitch
Dolgorouky, 17...-1812*

Пис. Лампи, 1802

Peint par Lampi, 1802

*Князь Платонъ Александровичъ
Зубовъ, 1767-1822*

*Le Prince Platon Alexandrowitch
Zouboff, 1767-1822*

Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

V томъ
3 выпускъ

TOME V
FASCICULE 3

1909

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG

MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Графъ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ САМОЙЛОВЪ, 1744—1814, былъ сынъ сенатора Николая Борисовича Самойлова († 1791 г.) отъ брака съ Маріей Александровной Потемкиной, сестрой князя Потемкина-Таврическаго. Начавъ службу въ 1760 г. рядовымъ Семеновскаго полка, Самойловъ участвовалъ въ первой Турецкой войнѣ и за бой подъ Силистріей получилъ орденъ св. Георгія 4 степени. Потемкинъ, получивъ силу, сталъ выдвигать племянника: Самойловъ былъ членомъ комиссіи для суда надъ Пугачевымъ и, пожалованный въ 1775 г. въ камеръ-юнкеры, въ 1776 г. былъ назначенъ правителемъ дѣлъ Совѣта Императрицы, а въ 1787 г. членомъ этого Совѣта. Занимая видный гражданскій постъ и нося званіе камергера, Самойловъ не оставлялъ и военной карьеры: онъ участвовалъ въ Крымской экспедиціи 1783 г. и во второй Турецкой войнѣ; въ чинѣ генераль-поручика онъ отличился подъ Очаковымъ, Бендерами и Измаиломъ и получилъ ордена св. Георгія 2-й ст., Александра Невскаго и Владимира 1-й степени. Онъ былъ въ числѣ русскихъ уполномоченныхъ на конгрессъ въ Яссахъ и лично привезъ въ Петербургъ ратификованный трактатъ, при чемъ Екатерина пожаловала ему 30.000 руб. и собственноручно возложила на него орденъ св. Андрея Первозваннаго. 17 Сентября 1792 г., въ виду неизлѣчимой болѣзни князя А. А. Вяземскаго, Самойловъ былъ назначенъ исправляющимъ должность генераль-прокурора для испытанія „на краткое время“, но во время празднованія Яскаго мира 2 Сентября 1793 г. былъ утвержденъ въ должности, съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Получивъ 7 Февраля 1793 г. графскій дипломъ Римской имперіи, Самойловъ 1 Января 1795 г. былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Императоръ Павелъ, 4 Декабря 1796 г., уволилъ графа Самойлова отъ должности. Проживъ около 20 лѣтъ не у дѣлъ, графъ Самойловъ умеръ въ Кіевѣ 1 Ноября 1814 г. и похороненъ, рядомъ съ отцомъ, въ Николаевскомъ-Одринѣ монастырѣ, Карачевского уѣзда.

Недавно напечатанныя въ „Архивѣ Раевскихъ“ интересныя письма Самойлова къ племяннику его Н. Н. Раевскому рисуютъ его человекомъ просвѣщеннымъ, гуманнымъ, прекрасно владѣющимъ перомъ и вполне грамотнымъ. Въ одномъ изъ писемъ онъ говоритъ о своемъ воспитаніи: „Родителей своихъ уважать есть не первый и не главный ли для дѣтей долгъ. Я имѣлъ отца, который душу свою полагалъ во мнѣ, а потому и все простилъ бы мнѣ, и хотя подъ конецъ дней его я имѣлъ большое отъ него неудовольствіе, я былъ въ лѣтахъ, въ чинахъ... но я не только не досадила ему словами, но даже безъ приказанія его не позволялъ себѣ сидѣть въ то время, когда стоялъ онъ, и принудилъ жену мою оказывать равное ему почтеніе, но и княгинѣ Долгорукой, которая и не жена его была; я любилъ его!“ Современники графа Самойлова находили, однако, что „всѣ его права на отличія“ заключались въ близкомъ родствѣ съ княземъ Потемкинымъ. Многіе изъ нихъ, иногда, можетъ-быть, не вполне безпристрастные, позволяли себѣ называть его „глупымъ, спесивымъ, грубымъ и безтолковымъ“, „скаредомъ и титулованнымъ дуракомъ“. Но князь Тавриды усиленно тянулъ вверхъ племянника. Быть-можетъ, графъ Самойловъ и обладалъ личною храбростью, но едва ли составители реляцій, въ угоду свѣтлѣйшему, не преувеличивали военныхъ подвиговъ его племянника. Какъ дипломатъ, онъ, по отзыву Безбородко, оказался „вовсе въ дѣлахъ не свѣдущимъ“. Назначеніе его генераль-прокуроромъ возбуждало во всѣхъ недоумѣніе: „Что за выборъ людей!“ писалъ Безбородко Воронцову, „напримѣръ, новый нашъ генераль-прокуроръ“. Воспоминаніе объ умершемъ, наиболѣе близкомъ спутникѣ жизни, рѣшило выборъ его племянника: вѣдь, когда Самойловъ послѣ смерти дѣди явился въ Эрмитажъ, собраніе закрылось, „всѣхъ отпустили и съ Самойловымъ плакали“. На всякій случай Самойлову внушили, впрочемъ, чтобы „по сомнительнымъ и важнымъ дѣламъ онъ совѣщался“ съ болѣе умнымъ Державинымъ. Однако, въ Сенатѣ, по отзыву Державина, графъ Самойловъ себя не стѣсняя: онъ не слушалъ никакихъ „резоновъ“, „даже въ журналъ не допускалъ записывать“. Завѣдуя множествомъ учреждений, начиная отъ Ассигнаціоннаго Банка и кончая Тайной Экспедиціей, Самойловъ лично не былъ человекомъ способнымъ, но онъ умѣлъ находить ловкихъ дѣльцовъ, въ родѣ П. А. Ермолова, которые и вели всѣ дѣла, предоставляя генераль-прокурору фигурировать отъ имени Сената на официальныхъ торжествахъ, въ родѣ провозглашенія Екатерины „Матерью отечества, Великою предъ лицомъ свѣта“.

Графиня АННА РОДИОНОВНА ЧЕРНЫШЕВА, 1745—1830, была старшая дочь генераль-майора барона Иродіона Кондратьевича Ведель (+ 1754 г.) отъ брака съ Настасіей Богдановной Пассекъ; мать ея скончалась вскорѣ послѣ отца, и она была привезена въ Петербургъ къ Императрицѣ Елисаветѣ. „Съ семилѣтняго моего возраста въ сиротствѣ“, писала она въ старости, „принята я и воспитана въ чертогахъ царскихъ Елисаветою I, пожалована въ фрейлшны Петромъ III (1762 г.), въ статсъ-дамы Екатериною II (1773 г.) и въ старости, и во вдовствѣ, на одрѣ болѣзненномъ, не забыта Павломъ I, получивъ орденъ св. Екатерины первой степени (5 Апрѣля 1797 г.)...“ Монаршими милостями графиня Чернышева была обязана также браку своему съ фельдмаршаломъ графомъ З. Г. Чернышевымъ.

Занимая чрезвычайно видное положеніе при дворѣ и въ свѣтѣ, графиня Чернышева была извѣстна своимъ пылкимъ и строптивымъ характеромъ, рѣзкими выходками и колкими замѣчаніями, которыя она позволяла себѣ по отношенію къ многимъ лицамъ, не стѣсняясь ихъ общественнымъ положеніемъ. Соотвѣтственно этому создавалась и ея репутація въ свѣтѣ. „Cette femme“, говоритъ въ своемъ дневникѣ иностранный дипломатъ, шевалье де-Корберонъ, „a le ton d'une harençère. C'est la plus méchante créature qu'on puisse voir, et qui souvent a le ton le plus insolent. C'est une de ces femmes-hommes dont parle Diderot, et cela ferait un homme fort maussade“. Графиня А. Р. Чернышева, повѣствуетъ одинъ изъ ея бывшихъ дворовыхъ, „была вельможа настоящая, гордая, пышная и охъ какая крутая да капризная! Все у ней выходило невзначай и временемъ: когда милость, а когда и гроза. Часомъ, бывало, станетъ вдругъ богомольна, милостива, обходительна, и тогда уже добрымъ дѣламъ конца и мѣры нѣтъ. По цѣлымъ недѣлямъ Богу молится и постится, словно схимница какая, бѣдныхъ людей и нищую братію щедро награждаетъ, а въ иное время, что чаще бывало, просто и приступу къ ней нѣтъ: такова дѣлалась грозна и строптива—всѣхъ-то она тиранить и въ страхѣ держать; всякаго, кто бы ни былъ, норовить обидѣть и оборвать. И не токмо что наша братія, рабы ея, а и сильные люди по стрункѣ передъ ней ходили... Подъ сердитую руку жалости у ней не было, тогда ужъ спуску не давалось. Графиня съкала людей больно и часто. Случалось, что и не вставали послѣ розогъ и плетей, а отвѣту за то не бывало, потому въ большой силѣ она состояла, и ей все было нипочемъ“. Послѣ смерти мужа въ 1784 г. графиня Чернышева переехала въ свое „знатное мѣстечко“ Чечерскъ, Смоленской губерніи. Здѣсь, по дорогѣ въ Крымъ, ее посѣтила въ 1787 г. Императрица Екатерина II и провела у нея сутки, при чемъ „графиня угостила свою Государыню и благодѣтельницу соотвѣтственно знаменитости и вкуса дома Чернышевыхъ“ (Записки Добрынина, 1787 г.). Почему-то найдя, что ей не было оказано довольно почета Александромъ I, графиня Чернышева нѣсколько лѣтъ не появлялась при дворѣ и при проѣздѣ Государя черезъ ея уѣздъ, только скрѣпя сердце, поѣхала ему представиться. Одѣваясь къ выѣзду, она „слезно плакала, рвала и метала“ и, несмотря на то, что Государь самъ подошелъ къ ея рукѣ, все-таки осталась недовольна. Но въ 1810 г., когда Московское благородное собраніе положило поставить Екатерину II бронзовую статую, графиня Чернышева прислала 10/т. руб. и обязалась „ежегодно столько же вносить на все должное и полезное“, въ ознаменованіе, какъ она писала, сердечнаго пріема жителями столицы, „гдѣ нѣкогда ея мужъ начальствовалъ, любимаго Государя, котораго удостоилась видѣть въ пеленахъ и на тронѣ“. Во время нашествія Наполеона въ ея усадьбу забрались два французскихъ солдата и начали хозяйничать. Графиня не испугалась и, выйдя къ нимъ въ лентѣ со звѣздою, такъ на нихъ прикрикнула по-французски, угрожая сейчасъ же написать Наполеону, котораго она лично знала, что они посмѣшили улетучиться.

Несчастная смерть двухъ крѣпостныхъ дѣвочекъ, замерзшихъ на чердакѣ, куда она приказала въ припадкѣ гнѣва ихъ запереть, совершенно забывъ потомъ объ этомъ, сильно повліяла на графиню Чернышеву; съ этого времени и до самой смерти своей, она стала сильнѣе, чѣмъ когда-либо, предаваться молитвѣ и посту, морила себя голодомъ и носила власяницу, пока въ ней не завелись черви, послѣ чего она велѣла ее сжечь и снова облеклась въ батистовое бѣлье. Она постоянно развѣзжала на богомолья и жертвовала на церкви и монастыри; особенно чтילה она образъ Ахтырской Божіей Матери, на который надѣла брильянтовое перо, пожалованное ей Государемъ, и свою кавалерскую звѣзду. Скончалась она, 85 лѣтъ, въ Смоленскѣ, 9 Юля 1830 года и погребена въ Смоленскомъ женскомъ монастырѣ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ДЕНИСЪ ИВАНОВИЧЪ ЧИЧЕРИНЪ, 1721—1785, сынъ подполковника Ивана Лаврентьевича Чичерина, началъ службу въ 1735 г. съ солдатскихъ чиновъ въ Семеновскомъ полку и только въ 1741 г. получилъ чинъ прапорщика; въ Семеновскомъ полку онъ сблизился съ Орловыми, которые служили въ его ротѣ. Петръ III уволилъ Чичерина въ отставку, съ чиномъ секундъ-майора, но послѣ его низложенія Д. И. Чичеринъ снова былъ принятъ на службу премьеръ-майоромъ, а 10 Августа 1763 г. произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ Сибирскимъ губернаторомъ. Въ теченіе 18 лѣтъ Чичеринъ правилъ этой громадной областью, уменьшенной, по указу 19 Октября 1764 г., выдѣленіемъ изъ нея особой Иркутской губерніи; онъ получилъ за это время, въ 1773 г., чинъ генераль-поручика и, въ 1775 г., орденъ св. Александра Невского. По увольненіи въ 1781 г. въ отставку, Чичеринъ жилъ въ своемъ родовомъ селѣ Ильинскомъ, близъ Бѣлева, гдѣ и умеръ въ 1785 году. Передъ смертью онъ страдалъ душевнымъ разстройствомъ, чуждался людей и отказывался отъ пищи. Отъ брака съ Екатериной Степановной Яковлевой онъ имѣлъ сына Александра и дочь Глафиру (за С. И. Богдановымъ).

Чичеринъ былъ типичнымъ администраторомъ Екатерининской эпохи. Большой баринъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, представительный по внѣшности, обходительный и гостепріимный, онъ былъ, какъ нельзя болѣе, способенъ поддерживать престижъ власти въ Сибирской глуши. Свиту губернатора составляло болѣе 300 гайдуковъ, скороходовъ, гусаръ и араповъ, сопровождавшихъ своего господина, когда онъ въ высокаторжественные дни шествовалъ въ соборъ, облеченный въ малиновую орденскую мантию. Ежедневно его столъ накрывался на 50 кувертовъ; его праздничные пиры и масленичныя катанія отличались баснословными для Сибири блескомъ и роскошью. Административные приемы Чичерина вполне соответствовали духу времени. „Я въ душѣ республиканка“, говорила Екатерина, „но для блага народа русскаго абсолютная власть необходима“. Имѣя за образецъ „премилосердную Мать отечества“, всякій неравнодушный къ своей карьерѣ администраторъ долженъ былъ показать себя попечительнымъ отцомъ обывателей, которые всѣ нуждались въ опецѣ, одни какъ, по неразумію, не понимавшіе благихъ видовъ правительства, другіе—какъ „замертвѣлые въ упрямствѣ“. Трудно было найти для сибиряковъ болѣе энергичнаго опекуна, чѣмъ Чичеринъ. Ни одна мелочь обывательскаго быта не ускользала отъ ока губернатора: онъ во все вмѣшивался, все регламентировалъ, даже ловилъ бродячихъ собакъ, лѣчилъ обывательскихъ коровъ и позволялъ продавать муку изъ лавокъ только послѣ „апробаціи печеніемъ“ изъ этой муки пробнаго хлѣба. Съ ослушниками онъ расправлялся быстро. За неисправность мостовыхъ, за непрописку жильцовъ и за тому подобныя проступки домовладѣльцевъ не только „сѣкли на рынкѣ съ барабаннымъ боемъ“ или „сажали на цѣпь“ на хлѣбъ и на воду, но били кнутомъ и ссылали на каторгу, съ вырѣзаніемъ поздрей. Ходили легендарныя слухи о его „ужаснѣйшихъ варварствахъ“; рассказывали, что плѣнныхъ конфедератовъ онъ привязывалъ къ бревнамъ и скатывалъ съ кручи въ Иртышъ. Преслѣдуя взяточниковъ, онъ не прибѣгалъ къ суду, но „секретно отдирывалъ ихъ на тѣлѣ“. Но сибиряки были довольны скорымъ, хотя не всегда правымъ судомъ губернатора, и Чичеринъ долго жилъ въ ихъ памяти подъ именемъ „батюшки Дениса Ивановича“. При дворѣ онъ пользовался весьма лестной репутаціей. Чичеринъ угождалъ Екатерину не только „весьма разумными инструкціями“ для снаряжаемыхъ имъ экспедицій, но и присылкой сибирскихъ „куръезныхъ вещей“, въ родѣ „птичьихъ мѣховъ“, а иногда успѣвалъ „поклониться Императрицѣ сысканными и приведенными въ ея подданство неизвѣстными до того времени шестью Алеутскими островами“. При дворѣ съ любопытствомъ разсматривали присланныя съ невѣдомыхъ острововъ „изъ рыбихъ жилъ нитки“ и „костяныя уды“, и въ отвѣтъ на это губернаторъ получалъ не только монаршее „спасибо“, но и сшитую изъ сибирскихъ „птичьихъ мѣховъ“ муфту, а вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно затруднительное порученіе „прибрать“ изъ тѣхъ мѣховъ „фалбалы и опушки на платья, которыя попестрѣе“.

Въ административныхъ дѣлахъ Чичеринъ, конечно, оставлялъ свою повелительницу въ наивной, хотя и пріятной увѣренности, что, въ силу однихъ ея филантропическихъ указовъ, на краю свѣта, среди дикой природы и дикихъ людей осуществляются гуманныя и либеральныя отвлеченности, которыми была пресыщена атмосфера „янтарныхъ теремовъ и серебророзовыхъ свѣтлицъ“ великой и премудрой Фелицы.

(Съ серебряной табакерки, съ вычеканенными на бокахъ планами Сибирскихъ городовъ, изъ Щукинскаго музея, въ Москвѣ.)

Князь **АНТОНІЙ-СТАНИСЛАВЪ СВЯТОПОЛКЪ-ЧЕТВЕРТИНСКІЙ**, 174.—1794, каштелянъ Перемышльскій (1788 г.), кавалеръ орденовъ Бѣлаго Ора и св. Станислава, сынъ князя Владиміра Гавриловича отъ брака съ Терезой Босняцкой, потомокъ древне-русскаго, но ополяченнаго рода, происходящаго отъ Рюрика (католичество принялъ его дѣдъ, подсудокъ Брацлавскій Гавріиль Вацлавовичъ, родной братъ котораго былъ православнымъ епископомъ Могилевскимъ), принадлежитъ къ числу довольно видныхъ дѣятелей послѣднихъ лѣтъ существованія Рѣчи Посполитой. Онъ обладалъ отважнымъ характеромъ и краснорѣчіемъ и на сеймахъ смѣло выступалъ въ защиту своихъ убѣжденій. Искренній патріотъ, Четвертинскій былъ консерваторъ, защищавшій шляхетскія вольности, не сознавая, что онъ привелъ его родину къ гибели. По свидѣтельству Цѣшковскаго, во время перваго раздѣла Польши онъ „горячо стоялъ за родину на сеймѣ 1773 г., подъ предсѣдательствомъ Понинскаго, и не желалъ подписать акта раздѣла Польши; его знаменитый протестъ былъ внесенъ въ городскія книги Варшавы и напечатанъ въ мѣстныхъ газетахъ. Онъ погибъ бы, ходатайствуя за насилуемыхъ депутатовъ, Рейтана и Корсака, если бы король не спасъ его“. Впослѣдствіи Четвертинскій примкнулъ къ партіи, которая не желала реформъ, уменьшавшихъ шляхетскія вольности, и была поддерживаема Россіей. 3 Мая 1791 г., въ день государственнаго переворота, онъ произнесъ на сеймѣ горячую рѣчь противъ проекта новой конституціи и закончилъ ее слѣдующими словами: „Въ немъ гробъ вольности, и я не соглашаюсь принимать его. Если моя гражданская ревность останется безъ послѣдствій, то по крайней мѣрѣ будьте свидѣтелями, что я протестовалъ и плакалъ“. Онъ, дѣйствительно, заплакалъ и затѣмъ сквозь слезы сказалъ: „Буду носить трауръ до смерти или пока дождусь лучшихъ временъ!“ Когда послѣ переворота сеймъ рѣшилъ, чтобы всѣ военные, находящіеся за границей, возвратились и присягнули новой конституціи, Четвертинскій объявилъ, что это—насиліе надъ недовольными конституціей. Слова его вызвали страшное негодованіе. Несмотря на это, Четвертинскій въ заключеніе сказалъ: „Я имѣю право свободнаго голоса и высказываю смѣло свои убѣжденія. Покоряюсь конституціи, но считаю ее навязанной насильно. Не боюсь ничего. Если вамъ нужны жертвы, дѣлайте что хотите“. Всѣ сеймовые послы, недовольные конституціей, разѣхались, и Четвертинскій былъ почти единственный человѣкъ, смѣло высказывавшійся противъ нея. Когда образовалась, подъ покровительствомъ Россіи, Тарговицкая конфедерація для возстановленія стараго порядка, Четвертинскій примкнулъ къ ней и былъ избранъ въ совѣтники. Послѣ Апрѣльскаго возстанія 1794 г. онъ былъ арестованъ и заключенъ въ тюрьму Брюлевскаго дворца; 27 Іюня 1794 г. толпа вывела его изъ тюрьмы вмѣстѣ съ другими, оставшимися въ живыхъ, сторонниками русской партіи, чтобы расправиться съ ними. Въ этотъ трагическій моментъ Четвертинскій измѣнилъ себѣ: онъ такъ оробѣлъ, что съ плачемъ цѣловалъ руки птичнику Дзекужскому и просилъ дать ему нѣсколько минутъ на приготовленіе къ смерти. Его не слушали, потащили на Краковское предмѣстье къ дому Браницкаго и здѣсь повѣсили. Торговецъ сыномъ Ясинскій подсадилъ его; веревка оказалась короткой, и Ясинскій привязалъ къ ней платокъ. Стоявшіе кругомъ въ это время кричали, а потомъ раздѣлили между собою его одежду.

Князь А. Четвертинскій былъ женатъ дважды: на Теклѣ Кампенгаузенъ и на дочери Бусскаго каштеляна Колеттъ Адамовнѣ Холоневской. Отъ перваго брака онъ имѣлъ сына Бориса (р. 1781 г., † 1865 г.) и двухъ дочерей: Жаннету (р. 1777 г., † 1854 г.), за Севериномъ Вышковскимъ, и Марію (р. 1779 г., † 1854 г.), жену Д. Л. Нарышкина, извѣстную красавицу, игравшую видную роль при Александрѣ I, а отъ втораго брака—двухъ сыновей: Константина (р. 1789 г., † 1871 г.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и Густава (р. 1794 г., † 1851 г.), тайнаго совѣтника, сенатора. Послѣ смерти Четвертинскаго, пострадавшаго за принадлежность къ русской партіи, Екатерина II вызвала въ Петербургъ его вдову съ дѣтьми, пасынкомъ и падчерицами, и взяла на себя устройство ихъ судьбы.

(Съ миниатюры, принадлежавшей княгинѣ Н. Б. Трубецкой, въ Москвѣ.)

Цесаревичъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ, 1779—1831, второй сынъ Императора Павла I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, родился въ Царскомъ Селѣ 27 Апрѣля 1779 года. Предназначенный Екатериной занять престолъ имѣвшей быть возстановленной Византійской имперіи, Константинъ получилъ въ кормилицы гречанку и обучался греческому языку. Воспитанный вмѣстѣ съ братомъ Александромъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ Екатерины II, Константинъ 15 Февраля 1796 г. вступилъ въ бракъ съ принцессой Саксенъ-Заальфельдъ-Кобургской Юліаной-Генріеттой-Ульрикой, переименованной въ Анну Ѳеодоровну; но бракъ былъ несчастенъ, и Великая Княгиня уже черезъ 5 лѣтъ послѣ свадьбы навсегда покинула Россію. Павелъ I назначилъ своего второго сына генераль-инспекторомъ кавалеріи и за участіе въ Суворовскомъ походѣ 1799 г. пожаловалъ ему титулъ Цесаревича. Въ царствованіе Александра I Цесаревичъ былъ предсѣдателемъ „Воинской Комиссіи“, завѣдывавшей военными реформами, участвовалъ въ походахъ 1805 и 1807 гг., но въ 1812 г. принужденъ былъ оставить армію, вслѣдствіе своей рѣзкой критики распоряженій Барклая-де-Толли. Цесаревичъ участвовалъ въ походѣ 1813 г. и за битву при Лейпцигѣ получилъ орденъ св. Георгія 2-й степени. Въ 1814 г. Цесаревичъ получилъ начальство надъ Польской арміей, а въ 1819 г. „власть главнокомандующаго дѣйствующей арміей“ въ Литвѣ, Волыни, Подоліи и Минской губерніи. Не имѣя гражданской власти, Цесаревичъ, однако, въ силу своего высокаго положенія, сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе Царствомъ Польскимъ какъ при старомъ и слабомъ намѣстникѣ Зайончекѣ, такъ и по смерти этого послѣдняго, оставивши вакантнымъ постъ намѣстника. Послѣ расторженія перваго брака, Цесаревичъ, 12 Мая 1820 г., женился на графинѣ Іоаннѣ (Жаннетѣ) Грудзинской, получившей титулъ свѣтлѣйшей княгини Ловичъ. Этотъ бракъ вынудилъ Цесаревича отречься отъ правъ на престолъ, и Александръ I подписалъ 16 Августа 1823 г. манифестъ о назначеніи наслѣдникомъ Великаго Князя Николая Павловича. Манифестъ этотъ сохранялся въ величайшей тайнѣ, и послѣ смерти Александра I вся Россія присягнула Императору Константину I. Запоздавшее формальное отреченіе Цесаревича дало заговорщикамъ поводъ устроить военный бунтъ 14 Декабря.

Въ Польшѣ правленіе Цесаревича закончилось возстаніемъ 17 Ноября 1830 г., при чемъ онъ едва не былъ убитъ въ Бельведерѣ. Отступивъ сначала съ русскими войсками за Бугъ, Цесаревичъ со своимъ гвардейскимъ корпусомъ принялъ, уже подъ начальствомъ Дибича, участіе въ усмиреніи мятежа, но вскорѣ былъ отозванъ изъ арміи братомъ-Императоромъ, имѣвшимъ много поводовъ быть имъ недовольнымъ. Подавленный польской катастрофой, „недалекій отъ сумасшествія“, Цесаревичъ въ Витебскѣ заболѣлъ холерой и черезъ нѣсколько часовъ умеръ 15 Іюня 1831 г.; тѣло его было погребено 17 Августа въ Петропавловскомъ соборѣ. Оба брака Цесаревича были безплодны.

Отъ отца Константинъ Павловичъ наслѣдовалъ болѣзненную нервность и неуравновѣшенность. Уже въ дѣтствѣ онъ отличался „крайнею живостью, переходившею въ буянство“ и сопровождавшеюся „вспышками самаго необузданнаго гнѣва“; онъ кусалъ воспитателей, билъ жену и на великосвѣтскихъ балахъ, безъ всякаго повода, „обращался къ знатымъ особамъ съ позорными ругательствами“; въ зрѣломъ возрастѣ, въ минуты раздраженія онъ разражался грубой бранью и способенъ былъ на жестокіе поступки.

Отъ отца же Константинъ Павловичъ наслѣдовалъ любовь къ военному дѣлу и любилъ это дѣло вполне „по-гатчински“, увлекался тонкостями фронтового ученія. Войны Цесаревичъ не любилъ, находя, что она „портитъ войска“, отвлекаетъ ихъ отъ вахтпарадной выправки, отъ излюбленной имъ „строевой чистоты“. Онъ всегда былъ сторонникомъ мира и въ 1812 г. называлъ безуміемъ кампанію противъ Наполеона. Хотя Суворовъ, едва ли не кривя душой, доносилъ Павлу, что Великій Князь во время похода 1799 г. „изволилъ подавать полезныя и спасительныя совѣты“, но Константинъ Павловичъ никогда не былъ ни искуснымъ, ни счастливымъ военнымъ и гражданскимъ администраторомъ.

(Съ миниатюры Летронъ, 1818 г.; собраніе Великаго Князя Николая Михайловича.)

Княгиня **ЖАННЕТА АНТОНОВНА ЛОВИЧЪ**, 1795—1831, вторая супруга Цесаревича Константина Павловича, полька, дочь графа Антона Грудзинскаго, женатаго на красавицѣ Дерповской, вышедшей вторично, послѣ развода, за гофмаршала двора Цесаревича графа Бронница. Старшая изъ 3 дочерей Грудзинской, Жаннета, родилась въ Познани 17 Мая 1795 г.; сестры Грудзинскія воспитывались въ Варшавѣ въ пансіонѣ французской эмигрантки Воше. „Пансіонъ этотъ считался лучшимъ по превосходному и нравственному направленію своему въ дѣлѣ воспитанія, главнымъ руководителемъ коего былъ умный, ученый французскій аббатъ Малербъ. Этому аббату молодая дѣвушка обязана была тѣми твердыми зачатками религіозныхъ убѣжденій, безъ примѣси ханжества и фанатизма, на прочномъ основаніи которыхъ создавалось впослѣдствіи все нравственное ея образованіе“, законченное въ Парижѣ подѣ руководствомъ талантливой воспитательницы миссъ Колинсъ. Грудзинская была средняго роста, „стройно сложена, черты лица ея были тонки, носикъ нѣсколько вздернутый, большіе голубые глаза смотрѣли умно и ласково изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ, а свѣжее лицо ея было окаймлено роскошными русыми локонами“. Одна современница говорила, что „ни одна женщина, ни одна дѣвушка не умѣла такъ нравиться: при замѣчательной простотѣ, изящество отражалось у ней во всемъ, и въ движеніяхъ, и въ походкѣ, и въ нарядахъ“. Почти то же самое писалъ о Грудзинской князь П. А. Вяземскій: „Она не была красавица, но была красивѣ всякой красавицы. Блѣлокурые, струистые и густые кудри ея, голубые выразительные глаза, улыбка умная и привѣтливая, голосъ мягкій и звучный, станъ гибкій и кака-то облекающая ее нравственная свѣжесть и чистота. Она была Ундина. Все соединилось въ ней и придавало ей совершенно отдѣльную и привлекающую вниманіе фizioномію въ кругу подругъ и сверстницъ ея“.

Увидѣвъ 20-лѣтнюю Жаннету, Константинъ Павловичъ въ нее страстно влюбился. Съ годами любовь Цесаревича не охлаждѣвала. Прошло 5 лѣтъ, и, зная, что эта дѣвушка не поддастся никакимъ обольщеніямъ, Великій Князь рѣшился вступить съ нею въ бракъ. Послѣ манифеста о разводѣ съ Великой Княгиней Анной Ѳеодоровной, бракъ Цесаревича съ Жаннетой состоялся въ Варшавѣ 12 Мая 1820 года. Манифестомъ 8 Іюня того же года Іоаннъ Грудзинской былъ данъ „титულъ княгини Ловицкой“, а 27 Апрѣля 1825 г. она пожалована орденомъ св. Екатерины 1-го класса. Императоръ Александръ I, называвшій ее „ангеломъ по характеру“, и вся Царская семья были искренно расположены къ молодой супругѣ Цесаревича, а самъ онъ наслаждался полнымъ счастьемъ, о чемъ писалъ въ каждомъ письмѣ Лагарпу. Причиной этого „счастья у себя дома“ и „глубокаго спокойствія“ была жена, сумѣвшая подчинить своему благотворному вліянію необузданный характеръ Великаго Князя. Держась съ большимъ тактомъ и не вмѣшиваясь въ политическія дѣла, она дѣлала много добра, заставляя Константина Павловича сознавать свои ошибки и сдерживать свой гнѣвъ; всѣ свои деньги она употребляла на помощь нуждающимся. Во время Польскаго бунта княгиня не оставила мужа, несмотря даже на его требованія, выѣхала съ нимъ вмѣстѣ изъ Варшавы и съ достоинствомъ присутствовала при пріемѣ Цесаревичемъ нагло державшей себя польской депутаціи отъ мятежнаго города. Овдовѣвъ 15 Іюня 1831 г., княгиня Ловицъ переселилась сначала въ Гатчину, потомъ въ Царское Село, и здѣсь 11 Ноября 1831 г., въ годовщину Варшавскаго мятежа, ея не стало. Погребена она въ Царскомъ Селѣ, въ католической церкви св. Іоанна Крестителя, въ склепѣ; на гробницѣ ея, въ видѣ саркофага, слѣдующая надпись:

„Ci-gît Son Altesse la princesse Jeanne de Lowitsch, épouse de Son Altesse Impériale le Césarewitch Grand-Duc Constantin Pavlowitch. Née à Posen le 17/29 Mai MDCCXCV, décédée à Tzarskoe Selo le 17/29 Novembre MDCCCXXXI.“

(Съ акварельнаго портрета изъ собранія М. П. Паренаго, въ Воронежѣ.)

ПАВЕЛЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ АЛЕКСАНДРОВЪ, 1808—1857, генераль-адъютантъ, былъ сынъ Великаго Князя Константина Павловича; воспріемникомъ его отъ купели былъ Императоръ Александръ І, лично присутствовавшій при крещеніи. Возведенный указомъ Сенату, 27 Апрѣля 1812 г., въ дворянское достоинство, Александровъ, въ томъ же году, четырехъ лѣтъ отъ роду, былъ записанъ юнкеромъ въ Конную гвардію и, нѣсколько дней спустя, произведенъ въ корнеты. Воспитаніе и образованіе Александрова было ввѣрено извѣстному педагогу графу Моріолю, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ генерала Д. Д. Куруты. Въ 1823 году Александровъ вступилъ на дѣйствительную службу и, съ производствомъ въ поручики, переведенъ лейбъ-гвардіи въ Подольскій кирасирскій полкъ (нынѣ лейбъ-гвардіи Кирасирскій Его Величества); 12 Мая 1829 года онъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты и, не покидая полка, принялъ въ рядахъ его участіе въ войнѣ 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ. Отличія въ сраженіяхъ подъ Гроховымъ и Вильною доставили Александрову орденъ св. Владиміра 4 степени съ бантомъ, золотую шпагу „за храбрость“ и чинъ ротмистра. По окончаніи кампаніи, въ 1832 году, онъ тѣмъ же чиномъ былъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ. Въ теченіе двухъ дней, съ 4 по 6 Декабря 1833 года, Александровъ, переименованный въ подполковники, числился въ лейбъ-кирасирскомъ Наслѣдника Цесаревича полку, а затѣмъ опять вернулся въ ряды Конной гвардіи, съ прежнимъ чиномъ ротмистра. Въ 1837 г. Александровъ былъ произведенъ въ полковники, въ слѣдующемъ году утвержденъ командиромъ 1 дивизіона, а 7 Апрѣля 1846 года произведенъ въ генераль-майоры, съ зачисленіемъ въ свиту Его Величества и съ назначеніемъ состоять при Гвардейскомъ корпусѣ; 22 Іюня 1851 года Александровъ причисленъ къ числу лицъ, состоявшихъ при особѣ Государя, 17 Ноября 1855 г. пожалованъ въ генераль-адъютанты, а 26 Августа 1856 г., съ оставленіемъ въ послѣднемъ званіи, произведенъ въ чинъ генераль-лейтенанта. Высшимъ знакомъ отличія его былъ орденъ св. Анны 1 степени.

Отъ брака Павла Константиновича Александрова (съ 1833 г.) съ дочерью камергера княжною Анною Александровною Щербатовой родилась дочь, Александра, вышедшая замужъ за флигель-адъютанта, впоследствии шталмейстера князя Дмитрія Александровича Львова. У сыновей послѣдняго, князей А. Д. и П. Д. Львовыхъ, хранятся отрывки обширнаго дневника и другія бумаги генераль-адъютанта П. К. Александрова.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

УЛЬЯНА (Жозефина) МИХАЙЛОВНА АЛЕКСАНДРОВА (Фридрихсъ, Вейсъ), 178 .— 1824, французка, близкая особа къ Цесаревичу Константину Павловичу (см. т. II, № 41). Въ ранней молодости служила въ модномъ магазинѣ г-жи Буде-де-Терей, бабушки адмирала Колзакова. Хорошо осведомленный, Колзаковъ пишетъ о ней много въ своихъ воспоминаніяхъ (Р. Стар., 1873 г., т. VII). Въ 20 лѣтъ красивая Жозефина, прекрасно воспитанная, встрѣтила въ Лондонѣ пріѣхавшаго изъ Россіи нѣмца, назвавшагося офицеромъ фонъ-Фридрихсомъ. Повѣнчавшись, молодые прожили недолго вмѣстѣ; супругъ спѣшилъ въ Россію, оставивъ временно жену въ Лондонѣ. Не получая, однако, долго извѣстій отъ мужа, г-жа Фридрихсъ пріѣхала въ Петербургъ и тутъ узнала, что мужъ ея—простой фельдъегерь. Жозефина Фридрихсъ не нашла здѣсь семейнаго счастья; въ маскарадѣ она подошла съ жалобой на жестокое обращеніе мужа къ Великому Князю Константину Павловичу. Въ Цесаревичѣ она нашла себѣ покровителя: въ 1807 г. Фридрихсъ развелась съ мужемъ, поселилась въ Стрѣльнѣ и въ 1808 году у ней родился сынъ, названный Павломъ Константиновичемъ Александровымъ.

Вотъ что находимъ далѣе въ воспоминаніяхъ Колзакова: „Въ началѣ 1815 года, г-жа Фридрихсъ переѣхала, вмѣстѣ съ 8-лѣтнимъ сыномъ своимъ, изъ Петербурга въ Варшаву, гдѣ жила въ одномъ домѣ съ высокимъ своимъ покровителемъ до 1820 года. Она все надѣялась на данное ей обѣщаніе, что эта связь укрѣпится со временемъ законнымъ бракомъ. Отъ своихъ прежнихъ узъ она давно была освобождена по формальному разводу съ мужемъ; оставалось только дожидаться такой же формальности со стороны ея высокаго покровителя, котораго бракъ не былъ еще уничтоженъ, несмотря на то, что онъ давно уже развѣхался съ прежнею супругою. Попытки неоднократно были дѣлаемы, но, по высшей, независимой отъ нихъ волѣ, окончательнаго разрѣшенія не послѣдовало. Страдая внутренно отъ того фальшиваго положенія, въ которое она была поставлена, и не видя никакой возможности изъ него выйти, г-жа Фридрихсъ рѣшилась, ради свѣтскаго приличія, пожертвовать всѣмъ своимъ счастьемъ,—и сама добровольно расторгла свою связь, вступивъ въ супружество съ полковникомъ Вейсъ, 7 Марта 1820 года; а вслѣдъ затѣмъ, т.-е. 20 того же Марта (какъ будто ожидали только этого случая), состоялось разрѣшеніе объ уничтоженіи брака ея бывшаго покровителя. Эта послѣдняя жертва, понесенная ею, такъ сильно повліяла на ея здоровье, что она должна была удалиться за границу для лѣченія.

Жозефина Фридрихсъ-Вейсъ являетъ собою одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ женщинъ, брошенныхъ въ свѣтъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, безъ всякаго руководителя, на произволъ судьбы, и сохранившей, однакожъ, при всей окружавшей ея обстановкѣ и средѣ, чувство собственнаго достоинства и неспорченную нравственность. Довѣрчивый характеръ и мягкое сердце заставляли ее дѣлать ошибки, но, постоянно обманутая въ своихъ надеждахъ, она тяготилась своимъ положеніемъ и всячески старалась изъ него выйти; если, подѣ конецъ, она впала въ фальшивое положеніе, то не по своей винѣ, не какъ авантюристка, добивавшаяся своей цѣли, а просто силою обстоятельствъ и игрою случая. Кто зналъ ее покороче, тотъ могъ оцѣнить истинныя ея достоинства. Обладая душою прекрасною, она пользовалась положеніемъ и вліяніемъ только для дѣланія добра другимъ. Не вмѣшиваясь вовсе въ государственныя занятія своего высокаго покровителя, она, однакожъ, умѣла вліяніемъ своимъ укрощать его пылкій нравъ и порывы бурныхъ страстей тогда, когда они могли служить во вредъ другимъ. Сострадательная къ несчастнымъ, она нерѣдко принимала участіе въ смягченіи горькой участи политическихъ преступниковъ, и многіе изъ нихъ обязаны ей своимъ помилованіемъ. По описанію отца моего и другихъ очевидцевъ, она не была, что называется, красавицею. Роста средняго, съ темнорусыми, почти черными волосами, зачесанными по старинной модѣ маленькими кудрями на лбу, она, какъ видно изъ превосходнаго, сохранившагося у меня, ея портрета, имѣла лицо неправильное; маленькій носикъ, нѣсколько вздернутый, губы тонкія, всегда улыбающіяся, цвѣтъ лица чистый, слегка румяный,—придавали ей большую миловидность; но главную ея прелесть составляли глаза, большіе, каріе, съ выраженіемъ необыкновенной доброты и ослѣненные длинными черными рѣсницами. Какъ и большая часть своихъ соотечественницъ, она говорила скороговоркою, слегка картавя, и въ дружеской бесѣдѣ была очень веселаго нрава“.

Г-жа Вейсъ умерла въ Ниццѣ 5 Апрѣля 1824 года.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность князя П. Д. Львова, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА РАЗУМОВСКАЯ, 1729—1771, родилась 11 Мая 1729 года. По отцу своему, флота капитану Ивану Львовичу Нарышкину (р. 1700 г., † 1734 г.), родному племяннику Царицы Натальи Кирилловны, она приходилась троюродною сестрою Императрицы Елисаветы Петровны. Мать ея, Дарья Кирилловна, рожденная Нарышкина же (р. 1709 г.), скончалась, когда ей едва минулъ годъ, а четыре года спустя, скончался и отецъ, поручивъ свою единственную дочь брату своему Александру Львовичу, въ семьѣ котораго она и воспитывалась, пока Елисавета Петровна, будучи еще Царевною, не взяла ее къ себѣ во фрейлины. Вступивъ на престолъ и всячески стараясь возвысить Разумовскихъ, Императрица Елисавета рада была случаю сосватать свою близкую родственницу и при томъ богатѣйшую въ Россіи невѣсту за графа Кирилла Разумовскаго, брата своего любимца. Обрученіе состоялось 29 Іюня 1746 г., а свадьба была отпразднована три мѣсяца спустя, 27 Октября, во дворцѣ, въ присутствіи Императрицы, „знатнѣйшихъ обою пола особъ“ и чужестранныхъ пословъ, съ величайшею торжественностью и почти царскими почестями для молодыхъ. На другой день послѣ свадьбы графиня Екатерина Ивановна объявлена была статсъ-дамою, съ пожалованіемъ „пребогатаго портрета“.

Графиня Е. И. Разумовская принесла своему мужу половину громаднаго Нарышкинскаго состоянія, до 44.000 душъ крестьянъ, съ огромными Пензенскими вотчинами, подмосковными Петровскимъ-Разумовскимъ и Троицкимъ-Лыковымъ, а въ самой Москвѣ—цѣлый кварталъ, извѣстный Романовъ Дворъ. Рядная записъ ея перечисляетъ до 50 сундуковъ и ларцевъ, окованныхъ желѣзомъ, обитыхъ перьями (тюленьей кожей), бархатомъ и штофомъ, съ драгоценностями, серебромъ, мѣхами, полотномъ и парчею, книгами и гравюрами, обоями, серебряными и мѣдными деньгами, конскимъ уборомъ, сѣдлами и „паперстями“ и самыми разнообразными и куріозными предметами, какъ-то: „мѣдный рогъ для глухого человѣка“, „три камня морскіе и палочка каменная“ и „лента бѣлая, на которой надписана мѣра Господа нашего Іисуса Христа“.

По восшествіи на престолъ, Екатерина II, удостоивъ Разумовскихъ своимъ посѣщеніемъ, 25 Іюля 1762 г., „передъ ужиномъ“ возложила на графиню Екатерининскую ленту. Но скоро произошло охлажденіе; будучи недовольна гетманствомъ Разумовскаго, Императрица стала недовѣрчиво относиться не только къ нему, но и къ его женѣ. Узнавъ, что гетманша собирается изъ Глухова въ Петербургъ, Императрица чрезъ курьеровъ спрашиваетъ, „народный ли это слухъ, или отъ вѣрныхъ людей слышано“, и придирается къ путешествію графини. Она пишетъ А. В. Олсуфьеву: „Сказываютъ, что лошадей по ста на станціяхъ безденежно брала, и будто два гренадера и сержантъ, которые вездѣ предъ ней шествовали, чуть не до смерти въ Яжелбицахъ ямщика избили, и если то такъ, то велѣть курьеру, чтобы совѣтывалъ обиженнымъ мнѣ подать челобитенъ“...

Хотя, по свидѣтельству „Записокъ“ Екатерины, графъ Разумовскій и не по своей охотѣ женился, „но, казалось, они хорошо жили“, добавляетъ она. Однако, согласіе это часто, особенно въ послѣдніе годы жизни графини, нарушалось изъ-за любовныхъ похожденій фельдмаршала и разногласій въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, которыхъ мать очень баловала. Графиня Е. И. Разумовская была „вѣрною супругой, попечительной матерью, доброй родственницей и кроткой госпожей въ домѣ“; она скончалась въ Петербургѣ 22 Іюля 1771 года и похоронена въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры, рядомъ съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ. По семейному преданію, у гроба ея, какъ родственницы покойной Императрицы, дежурили камергеры и придворныя дамы.

Кромѣ 6 сыновей, графовъ Алексѣя, Петра, Андрея, Ивана, Льва и Григорія, графиня Разумовская имѣла 5 дочерей, изъ коихъ одна лишь, Дарья, умерла въ младенчествѣ, а остальные были въ замужствѣ: Наталія за Н. А. Загряжскимъ, Елизавета за графомъ П. Апраксинымъ, Анна (въ монашествѣ Агнія) за В. С. Васильчиковымъ и Прасковья за графомъ И. В. Гудовичемъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ **КИРИЛЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ**, 1724 — 1803, младшій братъ графа Алексѣя, родился въ Лѣмешахъ 18 Марта 1724 года. Возвышеніе брата, сдѣлавшагося изъ простаго казака супругомъ Императрицы, повлекло возвышеніе всего рода. Кирилль въ 1742 г., вмѣстѣ съ матерью Наталіей „Розумихой“ и сестрами, былъ вызванъ въ Петербургъ и здѣсь порученъ воспитанію Г. Н. Теплова, сына жены истошника Псковскаго архіерейскаго дома, воспитанника знаменитаго Теофана Прокоповича, котораго напоминалъ умомъ и гибкостью характера; въ сопровожденіи его, въ 1743 г., Разумовскій отправленъ за границу, „дабы ученіемъ вознаградить пренебреженное понынь время“. Черезъ 2 года, проучившись въ Кенигсбергѣ у Эйлера и въ Страсбургѣ, пожалованный въ это время въ графы (15 Іюня 1744 г.), возвратился въ Россію вполнѣ европейцемъ: отлично танцевалъ, говорилъ по-французски и по-нѣмецки; онъ съ увлеченіемъ бросился въ вихрь развлеченій и празднествъ при дворѣ, и „всѣ красавицы были отъ него безъ ума“. Въ 1746 г., 21 Мая, Разумовскій былъ назначенъ президентомъ Академіи Наукъ, „въ разсужденіи усмотрѣнной въ немъ особой способности и пріобрѣтеннаго въ наукахъ искусства“; будучи не хуже своихъ нѣмецкихъ предшественниковъ, онъ велъ дѣла также плохо, зато сумѣлъ подать руку помощи Ломоносову... 27 Октября 1746 г., уже камергеръ и Александровскій кавалеръ, Разумовскій женился на Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной. Въ Февралѣ 1750 г. онъ былъ избранъ въ Глуховѣ въ гетманы Малороссіи, хотя самъ впослѣдствіи не придавалъ большого значенія этой „элекціи“ и Мазепу считалъ послѣднимъ гетманомъ. Съ необыкновенной помпой прибылъ гетманъ въ Малороссію и зажилъ царькомъ въ Глуховѣ и Батуринѣ; бразды же правленія взялъ въ свои руки Тепловъ. Въ 1751 г., 5 Сентября, Разумовскій получилъ Андреевскую ленту. При возвышеніи новаго фаворита, онъ сохранилъ прежнее положеніе, такъ какъ былъ близкимъ другомъ И. И. Шувалова. По мысли ихъ обоихъ, была учреждена Академія Художествъ, а когда Шуваловъ задумалъ создать Московскій университетъ, гетманъ не хотѣлъ разстаться съ мечтой устроить университетъ въ Батуринѣ и вообще старался о поднятіи школъ въ Малороссіи. Краткое царствованіе Петра III причинило не мало огорченій Разумовскому, хотя Государь относился къ нему благосклонно и даже назначилъ его главнокомандующимъ арміей, которая должна была дѣйствовать противъ Даніи: гетману казалось и это назначеніе, и маршировка на плацу предъ Измайловскимъ полкомъ насмѣшкой, а роль шута была ему не по душѣ. Онъ сдѣлался ревностнымъ сторонникомъ Екатерины, въ которую при томъ, по его собственному признанію, былъ раньше влюбленъ. Разумовскій остался и навсегда ея преданнымъ другомъ. Временное охлажденіе внесла неосторожная просьба Разумовскаго о преемственности гетманскаго достоинства, на что подбиль его двуличный Тепловъ. Когда 10 Ноября 1764 г. гетманъ былъ переименованъ въ фельдмаршала, какъ бы по его просьбѣ, а гетманство уничтожено, благоволеніе Государыни было ему возвращено. Проведя 1765—1767 гг. за границей, Разумовскій возвратился въ Петербургъ и здѣсь 22 Іюня 1771 г. овдовѣлъ. Переѣхавъ въ Батуринъ, Разумовскій привезъ туда давнюю свою привязанность, любимую племянницу, графиню Софію Осиповну Апраксину, прожившую съ нимъ до конца его дней.

Графъ К. Г. Разумовскій умеръ 9 Января 1803 г. и похороненъ въ Батуринской церкви.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь **НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РЕПНИНЪ**, 1734—1801, сынъ генераль-фельдцейхмейстера князя **Василія Аникитича**, былъ послѣднимъ представителемъ этого древняго княжескаго рода, игравшаго крупную роль при дворѣ Московскихъ царей. Въ юности князь Репнинъ долго жилъ въ Германіи, гдѣ получилъ „дѣльное нѣмецкое воспитаніе“, и въ Парижѣ, откуда былъ вытребованъ Елисаветой Петровной, которая опасалась, чтобы „Николаша“ не погибъ отъ „разврата и распутства“ въ этомъ Содомѣ. По окончаніи Семилѣтней войны, въ которой и онъ участвовалъ, Репнинъ былъ назначенъ посломъ въ Берлинъ. Въ 1763 г. онъ былъ назначенъ директоромъ Сухопутнаго Шляхетскаго корпуса, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отправленъ полномочнымъ министромъ въ Варшаву; здѣсь ему было поручено защищать интересы диссидентовъ, и въ 1768 г. Репнинъ добился утвержденія договора, обезпечившаго свободу ихъ вѣроисповѣданія и гражданскія права. Во время 1-й Турецкой войны ему пришлось выдвинуться и на военномъ поприщѣ. Репнинъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, отличился при Ларгѣ и Кагулѣ и взялъ Измаилъ и Кицію. Въ 1771 г., командуя войсками въ Валахіи, разбилъ турокъ при Бухарестѣ, а въ 1774 г. участвовалъ во взятіи Силистріи. По окончаніи войны, Репнинъ былъ назначенъ посломъ въ Константинополь, а въ 1776 г.—Смоленскимъ и Орловскимъ генераль-губернаторомъ. Въ 1779 г. онъ былъ посланъ съ войскомъ въ Германію, вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ тамъ по поводу Баварскаго наслѣдства, и склонилъ Австрію къ Тешенскому миру, за что былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1781 г. онъ былъ назначенъ Псковскимъ генераль-губернаторомъ. Во время 2-й Турецкой войны Репнинъ, командуя войсками послѣ отъѣзда Потемкина въ Петербургъ, разбилъ турокъ при Мачинѣ; побѣда эта доставила величайшее удовольствіе Екатеринѣ и способствовала скорѣйшему заключенію мира. Въ 1792 г. онъ былъ назначенъ Рижскимъ и Ревельскимъ генераль-губернаторомъ, а въ 1794 г.—Виленскимъ и Гродненскимъ. Павелъ I пожаловалъ Репнина въ фельдмаршалы и назначилъ инспекторомъ инфантеріи Литовской и Лифляндской дивизій и Рижскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1798 г. Репнинъ былъ посланъ въ Берлинъ и Вѣну, чтобы склонить Пруссію и Австрію къ борьбѣ съ Франціей, но посольство его не имѣло успѣха. Внезапно его, только-что потерявшаго жену, княгиню Наталію Александровну, рожденную Куракину, постигла немилость Государя. Уволенный отъ службы, онъ поселился въ Москвѣ и 12 Мая 1801 г. скончался въ своей Подмосковной, селѣ Воронцовѣ. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Репнинъ пользовался большимъ уваженіемъ среди современниковъ, но, какъ человѣкъ крупный, имѣлъ также много и враговъ. Сенаторъ Лубяновскій, служившій при Репнинѣ и пользовавшійся его расположеніемъ, считаетъ князя типомъ истинно государственнаго человѣка, отрѣшившагося всецѣло отъ своей личности изъ-за любви къ отечеству. „Съ этой стороны“, пишетъ Лубяновскій, „не встрѣчалъ я, да и теперь не знаю другого князя Николая Васильевича. Но Репнины и рождаются вѣками!“ Въ „Воспоминаніяхъ“ **О. П. Лубяновскаго** посвящено много интересныхъ страницъ описанію служебной дѣятельности и личности князя Репнина. Онъ посѣщалъ его и въ отставку, въ Москвѣ. „Образъ жизни князя Николая Васильевича по смерти княгини былъ тихій, все же боярскій; ни за столъ онъ не садился, ни вечера не проводилъ безъ гостей, нерѣдко во множествѣ, всегда незваныхъ, въ домѣ его простота со строгимъ приличіемъ... Въ лицѣ его, даже и въ старости, трудно сказать, чего было больше, величія или пріятности... Въ гостиной онъ оживлялъ постоянно бесѣду, всегда занимательную; никогда не выходило изъ устъ его слова презрѣнія; ни самъ онъ, никто у него не говорилъ о правительствѣ; не было также ни игры въ карты, ни злорѣчія, ни пересудовъ ни на чей счетъ; никогда онъ не говорилъ о себѣ и о своей службѣ; любилъ похвалить другихъ, вспомнить о знаменитыхъ людяхъ прошедшаго времени“...

Въ IV т. (№ 120) былъ помѣщенъ портретъ князя Репнина кисти **Ивашкевича**; нѣсколько его портретовъ принадлежатъ князю **Н. В. Репнину**, въ Яготинѣ, Кіевской губерніи.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ ЛЕВАШОВЪ, 1740—1804, сынъ генераль-поручика Ивана Васильевича (р. 1715 г., † въ Октябрѣ 1785 г.), отъ брака его съ Екатериной Алексѣевной Зыбиной (р. 1723 г.), началъ службу въ артиллеріи и отличился уже во время Первой Турецкой войны; 8 Іюля 1777 г. пожалованъ былъ во флигель-адъютанты и съ того времени неизмѣнно пользовался расположеніемъ Императрицы. Въ слѣдующемъ году (1778 г.) Левашовъ былъ назначенъ командиромъ Семеновскаго полка, въ 1779 г. произведенъ въ генераль-майоры, въ 1781 г. пожалованъ орденомъ св. Анны 1 ст., а въ 1788 г. получилъ Александровскую ленту. Во время путешествій Государыни—въ 1780 г. въ Могилевъ, въ 1785 г. въ Вышній-Волочекъ и въ 1787 г. въ Крымъ, Левашовъ неизмѣнно находился въ свитѣ Императрицы, которая любила его за „умъ, чрезвычайно острый и игривый“, и веселость. Безбородко въ одномъ письмѣ такъ говорилъ о немъ: „Левашову при дворѣ хорошо, но онъ также еще не испортился, да я думаю, что наша братія—моты и роскошные люди не такъ скоро дѣлаются злыми людьми, какъ серіозные“. Это писалось какъ разъ во время „случая“ племянника В. И. Левашова, А. П. Ермолова, который отличался угрюмымъ характеромъ и любилъ имѣть общеніе только съ „серіозными людьми“. По поводу назначенія Левашова флигель-адъютантомъ, шевалье де-Корберонъ записалъ въ своемъ дневникѣ: „Des cinq aides de camp nouvellement nommés, il y en a un qui, dit-on, fera peut-être effet: c'est Lévachoff, il a beaucoup d'esprit“. Во время путешествія въ Крымъ, въ отвѣтъ на поздравительное Неаполитанское посольство маркиза де-Галло, Левашовъ, состоявшій въ свитѣ и при графѣ Фалькенштейнѣ (императоръ Іосифъ II), былъ отправленъ къ королю обѣдѣ Сицилій. Въ 1789 и 1790 гг. Левашовъ участвовалъ съ отличіемъ въ Финляндской кампаніи. По восшествіи на престолъ Павла I Левашовъ продолжалъ командовать Семеновскимъ полкомъ и въ 1797 г. пожалованъ былъ въ генералы-отъ-инфантеріи, а въ 1799 г.—орденами св. Андрея Первозваннаго и Іоанна Іерусалимскаго; въ 1800 г. сдѣланъ былъ оберъ-егермейстеромъ. Умеръ онъ въ Февралѣ 1804 года.

В. И. Левашовъ не былъ женатъ, но имѣлъ (большею частью отъ ученицы театральной школы Акулины Семеновой) „воспитанниковъ“; въ Сентябрѣ 1797 г. онъ подалъ Павлу I прошеніе: „Имѣю я шестеро дѣтей, коимъ по мѣрѣ силъ моихъ старался я дать приличное дворянамъ воспитаніе. Кому въ одиночествѣ своемъ могу я желать оставить по себѣ достояніе мое, какъ не тѣмъ, коимъ со дня рожденія ихъ я пріобрѣкъ желать блага и пещись о доставленіи имъ онаго! Довершите, Всемилостивѣйшій Государь, мое благополучіе, повелите имъ имѣть мое имя“... 5 Августа 1798 г. дѣтямъ Левашова пожаловано было дворянское достоинство съ фамиліей Левашовыхъ (раньше они именовались „Карташевыми“). У него было 3 сына: Василій (р. 1783 г., † 1848 г.; будущій графъ), Василій младшій († около 1800 г.), Константинъ († 1812 г., отъ ранъ), и 3 дочери: Марія (р. 1782 г.), Александра (за сенаторомъ С. Н. Озеровымъ) и Анна (за коллежскимъ совѣтникомъ Н. О. Матюнинымъ).

Князь И. М. Долгорукій „съ живымъ удовольствіемъ“ вспоминалъ время, когда онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, подъ командой Левашова, адъютантомъ: „Онъ со мной обходился очень хорошо; я ни на какой худой поступокъ его со мной по службѣ пожаловаться не могу, но, какъ человекъ, имѣлъ онъ свои странности, капризы и разные недостатки, къ которымъ я не всегда умѣлъ или хотѣлъ примѣняться, и тогда происходили между нами минутныя ошибки, въ которыхъ, натурально, побѣда всегда оставалась за нимъ, но подобныя горячія вспышки не имѣли никакихъ злыхъ послѣдствій и потому были очень сносны, а иногда даже только забавны. Всего забавнѣе слѣдующее: 6 Генваря, по случаю Крещенія, бывалъ парадъ... Довелось однажды отправлять сіе торжество Левашову. Онъ взялъ меня съ собой. Намъ должно было парадировать верхами: онъ и я равно трусовато сѣли на лошадей. Страхъ сближаетъ чины, и какъ мой буцефалъ былъ смиреннѣе его, то онъ все пожимался ко мнѣ, отчего при фрунтѣ представлялось потѣшное зрѣлище. Левашовъ былъ остеръ, уменъ, забавенъ и потому имѣлъ счастье нравиться Государынѣ, которая допускала его къ себѣ съ особенною милостію. Тогда цѣну человѣку давала голова, а не шпоры и сапожная глянцовитая вакса. По духу тогдашняго времени, Левашовъ былъ прекрасный начальникъ въ полку гвардіи, а теперь онъ бы и въ капралы въ нее не годился. Я всегда вспомню проказы его съ улыбкою, а хорошее обращеніе съ признательностью“.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ПЕТРЪ САВВИЧЪ ЯКОВЛЕВЪ, 1754—1809, второй сынъ извѣстнаго петербургскаго богача-милліонера, коллежскаго асессора Саввы Яковлевича Яковлева (или Собакина; р. 28 Ноября 1712 г., † 21 Февраля 1784 г.), женатаго на Марьѣ Ивановѣ (фамилія неизвѣстна; р. 1719 г., † 6 Февраля 1797 г.), родился 21 Юня 1754 года.

Отецъ Петра Саввича Яковлева, основатель этой новой дворянской фамиліи, породнившійся потомъ съ древними аристократическими дворянскими и титулованными родами, былъ простой оставшковскій мѣщанинъ, пришедшій въ столицу, по семейному преданію, „съ полтиною въ карманѣ и съ родительскимъ благословеніемъ“. Въ Петербургѣ онъ началъ торговать рыбой, затѣмъ вступилъ въ откупа по таможеннымъ сборамъ, еще позднѣе занялся рудными и золотыми промыслами, купивъ у П. А. Демидова на Уралѣ 4 завода (Невьянскій, Шуралинскій, Вынгорскій и Верхне-Тагильскій) и 1 заводъ у графа Воронцова; тогда же онъ приобрѣлъ и Уткинскій заводъ у послѣдняго графа Ягужинскаго; кромѣ того, онъ завелъ полотняныя фабрики въ Ярославской губерніи. Яковлевъ нажилъ себѣ милліоны... Въ 1762 г., 5 Марта, „за особенно оказанныя Его Величеству (Петру III) услуги“ Савва Яковлевъ былъ пожалованъ въ титулярные совѣтники, а 20 Апрѣля—въ коллежскіе асессоры, что давало ему права потомственнаго дворянства. Почтенный этимъ достоинствомъ, Яковлевъ построилъ себѣ великолѣпный домъ у Обухова моста, роскошно, хотя, можетъ-быть, и аляповато разукрашенный золотомъ, картинами, бронзою и золочеными, цвѣтными кожами. Владѣлецъ цѣлыхъ кварталовъ по Садовой, онъ выстроилъ церковь Спаса, на Сѣнной, съ придѣломъ во имя преп. Саввы, куда перенесъ прахъ своихъ родителей съ Сампсоніевскаго кладбища. Преданіе говоритъ, что пожертвованный Яковлевымъ 500-пудовой колоколъ, съ языкомъ, запертымъ замкомъ, могъ звонить только съ соизволенія жертвователя... Вступленіе на престолъ Екатерины II принесло Яковлеву рядъ непріятностей: зазнавшійся богачъ отказался бесплатно поить народъ изъ своихъ кабаковъ въ этотъ день всенародной радости. Императрица выразила неудовольствіе; въ народѣ стали говорить, что новая царица пожаловала ему пудовую чугунную медаль для ношенія на шеѣ по праздникамъ, а Державинъ написалъ оду „Къ Скопихину“. Только раздачей пожертвованій и широкой благотворительностью спохватившійся Яковлевъ сумѣлъ примирить съ собой Екатерину, которая „забыла прошедшее“. Громадный саркофагъ, въ состояніи, впрочемъ, полного разрушенія, воздвигнутый на могилѣ Саввы на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры вдовою его и сыновьями, вѣщаетъ потомству, что почившій милліонеръ, „добродѣтелями украшенный мужъ“, „бывъ воспитанъ въ благочестіи и вѣрѣ христіанской, непреткновенно ходилъ въ пути заповѣдей Господнихъ“. Раздѣленное между 5 сыновьями и 2 дочерьми колоссальное имущество Саввы Яковлева, раздробившись потомъ на множество частей, даже 100 лѣтъ спустя, представляло собой рядъ крупныхъ состояній. Одинъ изъ Яковлевыхъ, внукъ, послѣ 1812 г. покрылъ всѣ крыши казенныхъ зданій въ Москвѣ своимъ желѣзомъ, другой пожертвовалъ милліонъ рублей въ Инвалидный капиталъ. Еще въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія А. И. Яковлевъ говаривалъ своему сыну, безпутному моту и полоумному чудачу кавалергарду Саввѣ Алексѣевичу Яковлеву: „Савва! будешь у меня кость глотать, какъ положу тебѣ въ годъ на прожитіе только 100 тысячъ!“

Всѣ сыновья С. Я. Яковлева служили, въ томъ числѣ и Петръ, дослужившійся до чина коллежскаго совѣтника и бывшій въ 1787 г. генераль-аудиторъ-лейтенантомъ при штабѣ Потемкина.

П. С. Яковлевъ не былъ женатъ; онъ умеръ 29 Юня 1809 г. и похороненъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, недалеко отъ отца.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь СТЕПАНЪ БОРИСОВИЧЪ КУРАКИНЪ, 1754—1805, сынъ князя Бориса Александровича отъ брака съ Еленой Степановной Апраксиной, родился 9 Іюля 1754 г.; оставшись мальчикомъ послѣ родителей, жилъ нѣкоторое время въ домѣ бабки, княгини А. И. Куракиной, рожденной Паниной, а затѣмъ, по желанію дѣда и опекуна графа Н. И. Панина, отправленъ былъ для продолженія образованія въ Швецію. Пробывъ тутъ недолго, волонтеромъ поѣхалъ въ дѣйствующую противъ Турокъ армію, къ другому дѣду, графу П. И. Панину. Его тетка, княжна Агр. Ал. Куракина была недовольна этимъ: „Я бы очень желала, чтобы по окончаніи кампаніи подумали нѣсколько объ его воспитаніи: кажется, героемъ сдѣлаться ему время не ушло бы, а къ наукамъ привыкать не всегда равно способно, особливо ему, который жестоко неглижированъ“. Князь Александръ Борисовичъ свысока относился къ младшему брату, и Степанъ Борисовичъ жаловался, что первый „поставляетъ его хуже самаго малаго ребенка, который до десяти перечесть не можетъ“, и приписываетъ ему понятія „самаго безразсуднаго и безграмотнаго офицера“. Послѣ взятія Бендеръ онъ былъ присланъ Панинымъ въ Петербургъ со взятыми знаменами и булавами, но Екатерина, не любившая графа П. Панина, „своего персональнаго оскорбителя“, ничѣмъ не наградила его внука. Въ 1770 г. Куракинъ былъ пожалованъ въ капитаны въ армію, служилъ подъ начальствомъ Репнина въ Польшѣ, а въ 1773 г., адъютантомъ А. И. Бибикова, отправился съ нимъ на усмиреніе Пугачевского бунта, надо сказать, къ великому своему неудовольствію: въ письмахъ къ брату онъ горько жаловался на „жестокую комиссію“ и „премерзкую зимнюю кампанію“, при чемъ высказывалъ опасеніе, что если попадется въ плѣнъ къ Пугачеву, то, „безъ сомнѣнія, будетъ повѣшенъ“. По смерти Бибикова, Куракинъ служилъ сначала въ Ново-троицкомъ кирасирскомъ полку, а съ 1775 по 1780 г. въ кирасирскомъ Наслѣдника Цесаревича, гдѣ ему не мало пришлось перенести отъ раздражительности Павла Петровича. Съ Изюмскимъ гусарскимъ полкомъ онъ участвовалъ въ походѣ на Крымъ въ 1783 г., затѣмъ командовалъ Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, а въ 1789 г. произведенъ былъ въ бригадиры и, съ чиномъ генераль-майора, вышелъ въ отставку. При Павлѣ I Куракинъ былъ назначенъ начальникомъ Экспедиціи Кремлевскаго строенія, съ чиномъ тайнаго совѣтника; въ концѣ 1804 г. вышелъ въ отставку дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и послѣ тяжелой болѣзни 8 Іюля 1805 г. умеръ; похороненъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ.

Князь С. Б. Куракинъ велъ роскошный образъ жизни, любилъ радушно принимать у себя гостей, и высшее московское общество охотно посѣщало его великолѣпный домъ у Красныхъ воротъ, наполненный толпой дворовыхъ и всякихъ прихлебателей. Будучи однимъ изъ основателей „матадоровъ“ Англійскаго клуба въ Москвѣ, Куракинъ славился своими тонкими гастрономическими обѣдами и ужинами. Однако, все это не разоряло Куракина: онъ умѣлъ хорошо вести свои дѣла, былъ расчетливый и опытный хозяинъ, такъ что, умѣя извлекать большіе доходы изъ своихъ имѣній, онъ не разорялъ крестьянъ. Въ своемъ селѣ Степановскомъ (раньше „Волосово“), Зубцовскаго уѣзда, Тверской губерніи, князь устроилъ роскошную усадьбу и завелъ большую полотняную фабрику. Какъ начальникъ, онъ пользовался расположеніемъ подчиненныхъ, такъ какъ заботился объ ихъ интересахъ.

Князь С. Б. Куракинъ былъ женатъ 2 раза: въ 1775 г. женился на Наталіи Петровнѣ Нарышкиной (р. 1758 г., † 1825 г.), которая чрезъ 11 лѣтъ супружества оставила мужа, влюбившись въ его родного дядю, извѣстнаго московскаго красавца С. С. Апраксина. Такъ какъ княгиня показала, что оставила мужа вслѣдствіе своей неизлѣчимой болѣзни, князю Куракину было разрѣшено вступить во второй бракъ, и онъ женился на Екатеринѣ Дмитріевнѣ Измайловой (р. 1761 г., † 1843 г.). Дѣтей у него не было.

Во II т. (№ 14) изданія „Русскіе Портреты“ былъ помѣщенъ портретъ съ обозначеніемъ, что это князь С. Б. Куракинъ. Опредѣленіе это ошибочно — на портретѣ изображенъ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, въ старости. . . На фонѣ пейзажъ съ видомъ великолѣпнаго „Надеждина“, Саратовской губ., къ сожалѣнію, въ настоящее время уже проданнаго княземъ Ѳ. А. Куракинымъ, вмѣстѣ съ громадной библіотекой, въ купеческія руки. Было бы желательно, чтобы купцы оказались людьми просвѣщенными и болѣе дорожающими родной стариной, и сохранили бы какъ историческую усадьбу, такъ и библіотеку, пожертвовавъ ее въ какое-либо ученое учрежденіе.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю А. А. Куракину, въ С.-Петербургѣ.)

Княгиня **ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА КУРАКИНА**, 1761—1843, дочь полковника Дмитрія Львовича Измайлова († 15 Марта 1779 г.), отъ брака его съ графиней Елизаветой Ивановной Гендриковой, двоюродной племянницей Императрицы Елисаветы Петровны, родилась въ 1761 г., за два мѣсяца до кончины Императрицы Елисаветы, и была окрещена ею, съ пожалованіемъ богатой табакерки.

Браку Е. Д. Измайловой въ 1799 г. съ княземъ Степаномъ Борисовичемъ Куракинымъ (р. 1754 г., † 1805 г.) предшествовалъ надѣлавшій много шуму въ то время разводъ его съ первой женой, княгиней Натальей Петровной, рожденной Нарышкиной (р. 1758 г., † 1825 г.). Влюбившись въ дѣвицу Е. Д. Измайлову и воспользовавшись вліяніемъ своихъ родственниковъ при дворѣ Императора Павла, князь С. Б. Куракинъ добился формальнаго, утвержденного Синодомъ, развода со своей женой, „на самыхъ гнилыхъ основаніяхъ“, какъ выражается одинъ изъ современниковъ, и тотчасъ же женился на предметѣ своей страсти. Этотъ рѣдкій въ то время случай развода послужилъ впослѣдствіи какъ бы прецедентомъ для развода Цесаревича Константина Павловича съ Великой Княгиней Анной Ѳеодоровной.

Второй бракъ князя Степана Борисовича Куракина былъ, однако, непродолжителенъ: онъ скончался 8 Іюля 1805 г., скрывая во время болѣзни свои страданія отъ нѣжно любимой жены. Овдовѣвъ послѣ всего только шестилѣтняго супружества, княгиня Екатерина Дмитріевна вела, какъ нужно предполагать, очень тихую и уединенную жизнь, такъ какъ имени ея нигдѣ не встрѣчается въ запискахъ ея современниковъ. Переживъ мужа на 38 лѣтъ, она скончалась, не оставивъ потомства, 16 Іюня 1843 года и похоронена въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

(Съ миниатюры Дюбуа; собственность князя Ѳ. А. Куракина, въ Москвѣ.)

Княгиня АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА КУРАКИНА, 1711—1786, дочь генераль-поручика и сенатора Ивана Васильевича Панина (р. 1673 г., † 1736 г.), женатаго на Аграфенѣ Васильевнѣ Эверлаковой (р. 1688 г., † 1753 г.), сестра знаменитыхъ графовъ Никиты и Петра Паниныхъ, родилась 3 Февраля 1711 года. Въ 1730 г., 26 Апрѣля, вступила въ супружество съ княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ (р. 1697 г., † 1749 г.), тайнымъ совѣтникомъ и конференцъ-министромъ, только-что вернувшимся изъ Парижа, гдѣ онъ состоялъ полномочнымъ посломъ.

Княгиня А. И. Куракина постоянно проживала въ Москвѣ, въ доставшемся ей послѣ смерти мужа своемъ „Мясницкомъ“ домѣ, подаренномъ ему послѣ ссылки Меншикова, въ 1730 г. (нынѣ зданіе Московскаго почтамта). Въ домѣ этомъ она была окружена многочисленнымъ семействомъ, дѣтьми и внуками; у нея же воспитывались сыновья ея единственнаго, умершаго въ 1764 г., сына, князя Бориса Александровича Куракина, столь извѣстные впослѣдствіи князья Александръ и Алексѣй Борисовичи Куракины; къ нимъ бабушка до конца своей жизни сохранила нѣжную привязанность, находясь съ ними въ перепискѣ и живо интересуясь ихъ блестящей служебной карьерой. И послѣ выхода замужъ ея дочерей и распаденія большого семейства, опустѣвшій громадный Куракинскій домъ, въ которомъ она осталась одна съ незамужнею дочерью, княжной Аграфеной Александровной, продолжалъ служить, благодаря ей, связующимъ центромъ всей Куракинской семьи, среди которой она пользовалась большимъ уваженіемъ и авторитетомъ. Очень подвижная и гостепріимная, она въ 66 лѣтъ выѣзжала на охоту, гостя у брата своего, графа П. И. Панина, въ его Смоленскомъ помѣстьѣ, селѣ Дутинѣ, и вела свѣтскій образъ жизни, оставаясь при этомъ очень умѣренной въ своихъ вкусахъ и привычкахъ. „Я въ семь образецъ“, писала она въ старости, „и всякій день съ голодомъ выхожу изъ-за стола, и то меня содержитъ, и всѣмъ совѣтую не все кушать“. Благочестивая и религіозная, княгиня Куракина имѣла въ своемъ домѣ домовую церковь во имя Св. Троицы, гдѣ каждое утро отставала обѣдню, водила большое знакомство и дружбу съ выдающимися духовными лицами, между которыми особенно отличала архіепископа Ростовскаго Самуила. Скончалась она 75 лѣтъ отъ роду, 11 Февраля 1786 г., и похоронена въ соборѣ Московскаго Новоспасскаго монастыря, гдѣ высѣченная на надгробномъ камнѣ ея надпись оканчивается слѣдующими словами: „...и хотя и не уединилась отъ свѣтской жизни, но все время содержала и отправляла со всею строгостію монашескія правила и постъ, а Всевышній Творецъ благословилъ ее видѣть сыны сыновъ своихъ“.

Княгиня А. И. Куракина имѣла одного сына, князя Бориса-Леонтія Александровича (р. 1733 г., † 1764 г.), женатаго на Еленѣ Степановнѣ Апраксиной, и дочерей: Анну (р. 1731 г., † 1749 г.), Татьяну (р. 1732 г., † 1754 г.; за гв. прапорщикомъ А. Ю. Нелединскимъ-Мелецкимъ), Аграфену (р. 1734 г., † 1791 г.; фрейлину), Екатерину (р. 1735 г., † 1791 г.; за княземъ Ив. Ив. Лобановымъ-Ростовскимъ), Александру (р. 1736 г., † 1759 г.), Наталію (р. 1737 г., † 1797 г.; за фельдмаршаломъ княземъ Н. В. Репнинымъ), Настасью († 1739 г., на третьемъ мѣсяцѣ) и Прасковью (р. 1741 г., † 1755 г.).

(Съ портрета, принадлежащаго князю А. А. Куракину, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня **ВАРВАРА АЛЕКСѢВНА ШЕРЕМЕТЕВА**, 1711—1767, единственная дочь канцлера князя **Алексѣя Михайловича Черкаскаго** (р. 1680 г., † 1742 г.) отъ брака съ княжной **Маріей Юрьевной Трубецкой**, родилась 11 Сентября 1711 года. Несмѣтныя богатства князей Черкасскихъ привлекали многихъ жениховъ, которые „искали руки княжны, какъ Язонъ золотой овцы, ради богатой шкуры“. Но ея гордая мать ждала для дочери какого-то сказочнаго принца, а сама княжна была одной изъ самыхъ разборчивыхъ невѣстъ: капризная кокетка, гордая своей красотой, знатностью и богатствомъ, она забывала, что „время летитъ и болѣе не возвращается“, и заслужила названія „тигрицы“ и „звѣря“, данныя ей хорошо знавшей ее княжной **Маріей Дмитріевной Кантемиръ**. Благоразумные люди находили, что, „если она желаетъ имѣть супруга, ей нужно сдѣлаться болѣе ручной“, и та же княжна **Марія Кантемиръ** выражала желаніе, чтобы „звѣрь сдѣлался ручнымъ и обратилъ вниманіе на свой возрастъ“. За княжну Черкасскую сватались блестящій придворный красавецъ графъ **Карлъ-Рейнгольдъ Левенвольде** и блестящій дипломатъ и поэтъ князь **Антіохъ Кантемиръ**; но сватовство Левенвольде разстроилось послѣ обрученія (1730 г.), а сватовство Кантемира такъ и не состоялось. Раздраженный этимъ сватовствомъ, которое никакъ не могло наладиться, Кантемиръ изображалъ подъ именемъ „Сильвіи“ княжну Черкасскую, задѣвая и мать ея, въ слѣдующихъ ѣдкихъ, переходящихъ въ пасквиль, стихахъ:

„Сильвія круглую грудь рѣдко покрываетъ,
Смѣшкомъ сладкимъ всякому льститъ, очкомъ мигаетъ,
Блѣится, румянится, мушекъ съ двадцать носитъ,
Сильвія легко даетъ, кто чего ни проситъ,
Бояся досаднаго въ отказѣ отвѣта.
Такова и матушка была въ ея лѣта“.

Впрочемъ, любимая сестра Кантемира, **Марія**, просила брата (13 Апрѣля 1733 г.): „Не обижайте тигрицы своими стихотвореніями; она милая особа, которую я люблю; тигрица умная, достойная дѣвушка; зная, что вы любите ее, я сама предана ей и молю Бога, чтобы она, теперешняя моя пріятельница, сдѣлалась въ будущемъ моей невѣсткой“. (См. объ этомъ сватовствѣ подробно въ книгѣ Шимко „Новыя данныя къ біографіи князя А. Д. Кантемира“.)

При самомъ воцареніи Елисаветы княжна В. А. Черкасская была изъ фрейлинъ пожалована въ камеръ-фрейлины и получила портретъ Императрицы. Въ это время княжна достигла уже возраста, который, по понятіямъ того времени, былъ совсѣмъ безнадеженъ для брака. Но „звѣрь“, наконецъ, сдѣлался „ручнымъ“, а богатства князей Черкасскихъ замѣнили княжнѣ недостатокъ молодости. Княжнѣ подыскивали жениха, хотя и знатнаго, но не слишкомъ блестящаго, въ лицѣ графа **Петра Борисовича Шереметева**, бывшаго на полтора года моложе невѣсты, и бракъ совершился 28 Января 1743 года, при чемъ графиня была пожалована въ статсъ-дамы.

Изъ 4 сыновей и 3 дочерей графини В. А. Шереметевой три сына и одна дочь умерли въ раннемъ возрастѣ, и только графъ **Николай** (р. 1751 г., † 1809 г.) и графини **Анна** (р. 1744 г., † 1768 г.) и **Варвара** (р. 1750 г., † 1824 г.; въ замужствѣ за графомъ **Алексѣемъ Разумовскимъ**) пережили мать. Графиня В. А. Шереметева скончалась 2 Октября 1767 года и погребена въ Знаменской церкви Новоспасскаго монастыря, родовой усыпальницѣ князей Черкасскихъ.

Въ имѣніи графа С. Д. Шереметева, Кусковѣ, имѣется превосходный, но сильно попорченный портретъ графини В. А. Шереметевой, писанный **Аргуновымъ**.

(Съ портрета Ротари; Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ.)

ГРИГОРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КОЗИЦКІЙ, 173. — 1775, по окончаніи курса въ Кіевской Академіи, слушалъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ. Въ 1756 году онъ былъ опредѣленъ въ Академію Наукъ лекторомъ философскихъ и словесныхъ наукъ, затѣмъ былъ назначенъ адъюнктомъ и „почетнымъ совѣтникомъ“. Екатерина II, нуждаясь въ образованномъ личномъ секретарѣ, остановила свой выборъ на Козицкомъ, который съ 1768 года былъ назначенъ и секретаремъ при принятіи прошеній на Высочайшее имя.

Близость къ Императрицѣ и бракъ съ дочерью богатаго купца горнозаводчика Мясникова, принесшей Козицкому въ приданое 2 завода и 19.000 душъ крестьянъ, казалось, обеспечивали Козицкому блестящую карьеру и счастливую жизнь, но 10 Іюля 1773 года онъ былъ уволенъ отъ должности секретаря. Козицкій впалъ въ меланхолію и въ припадкѣ этой болѣзни 21 Декабря 1775 г. нанесъ себѣ 32 раны ножомъ, отъ которыхъ и умеръ 26 Декабря.

Отъ брака съ Екатериной Ивановной Мясниковой, Козицкій имѣлъ двухъ дочерей: Анну (за княземъ Александромъ Михайловичемъ Бѣлосельскимъ) и Александру (за графомъ Ив. Ст. Лаваль).

Не блистая особыми дарованіями, Козицкій былъ трудолюбивый и разносторонній ученый и хорошій знатокъ языковъ. Главные литературные труды его состояли въ переводахъ съ древнихъ и новыхъ языковъ: онъ переводилъ Овидія и Мосха, Свифта и Мармонтеля. Недалекій въ языкознаніи Сумароковъ перелагалъ на стихи прозаическіе переводы Козицкаго съ языковъ, невѣдомыхъ „Россійскому Расину“. Благодаря трудамъ Козицкаго, русская литература обогащалась переводами иностранныхъ сочиненій самаго разнообразнаго, то отвлеченнаго, то практическаго содержанія, начиная съ обличавшаго исламъ „Камня Соблазна“ Минятія и кончая „Нынѣшнимъ способомъ прививать оспу“ Димсдаля. Въ то же время Козицкій знакомилъ иностранцевъ съ успѣхами русской науки и культуры: онъ перевелъ на латинскій языкъ нѣкоторые разсужденія Ломоносова и „Наказъ“ Екатерины, рекламируя передъ заграничной публикой ученость русскихъ профессоровъ и либеральныя начинанія просвѣщеннаго русскаго правительства. Не довольствуясь ролью переводчика, онъ выступалъ и самостоятельно, то съ изданіемъ „Древняго Лѣтописца“, то съ разсужденіями на академическія темы, напримѣръ, „О пользѣ міеологій“, а въ случаѣ надобности могъ сочинить и надпись для монумента, прославляющую подвиги войскъ Екатерины II.

(Съ портрета, принадлежащаго князю К. Э. Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, въ С.-Петербургѣ.)

ПЕТРЪ СТЕПАНОВИЧЪ ПРОТАСОВЪ, 1730—1794, сынъ сенатора, тайнаго совѣтника Степана Ѳеодоровича (р. 1703 г., † 1767 г.), отъ перваго его брака (кто была его первая жена, неизвѣстно), и братъ любимицы Екатерины II, камеръ-фрейлины графини Анны Степановны, родился 1 Юля 1730 года.

Дослужившись до чина генераль-поручика и званія сенатора, Протасовъ скончался 19 Юля 1794 года. Отъ брака съ своей дальней родственницей Александрой Ивановной Протасовой (р. 1750 г., † 1782 г.), сестрой первой жены Карамзина, онъ имѣлъ пять дочерей: Александру (р. 1774 г., † 1842 г.; за княземъ А. А. Голицынымъ), Екатерину (р. 1775 г., † 1859 г.; за графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ), Варвару († дѣвицей въ 1852 г.), Вѣру († 1814 г.; за И. В. Васильчиковымъ — впоследствии князь) и Анну (за графомъ В. В. Толстымъ).

Три младшія его дочери, Варвара, Вѣра и Анна (старшія были уже замужемъ), были возведены 17 Сентября 1801 года Александромъ I за заслуги тетки въ графское достоинство.

(Съ портрета Анжелики Кауфманъ; собственность князя С. И. Васильчикова, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ПЛЕЩЕЕВЪ, 1778—186., сынъ Алексѣя Александровича отъ брака съ Анастасіей Ивановной Протасовой, свояченицей Н. М. Карамзина, родился 5 Іюня 1778 г. и получилъ образованіе въ пансіонѣ аббата Николая. Записанный въ дѣтствѣ сначала въ Преображенскій полкъ, а затѣмъ въ Конную гвардію, онъ поступилъ на службу въ 1797 г. въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ юнкеромъ и опредѣленъ въ канцелярію князя Безбородко. Въ 1798 г. Плещеевъ сопровождалъ Павла I въ его путешествіи по Россіи. Въ 1799 г. онъ женился на фрейлинѣ графинѣ Аннѣ Ивановнѣ Чернышевой (Вигель въ своихъ запискахъ рассказываетъ, при какихъ обстоятельствахъ произошелъ этотъ бракъ), вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи Черни, Болховскаго уѣзда, Орловской губ., гдѣ сталъ вести широкой образъ жизни. Человѣкъ очень общительный, живой и веселый, Плещеевъ славился своимъ хлѣбосольствомъ и мастерствомъ устраивать различныя увеселенія. У него былъ свой театръ изъ крѣпостныхъ актеровъ и оркестръ. О нѣкоторыхъ его празднествахъ память долго сохранялась въ устныхъ преданіяхъ. Плещеевъ былъ связанъ тѣсной дружбой съ Жуковскимъ. Поэтъ любилъ „рѣдко добраго и милаго малаго“, котораго называлъ за смуглый цвѣтъ лица „негромъ“. Они писали другъ другу посланія въ стихахъ, Жуковскій—по-русски, Плещеевъ—по-французски. Онъ прекрасно зналъ русскую литературу, самъ писалъ стихи и комедіи, занимался музыкой и написалъ романсы на слова Жуковскаго, Державина, Вяземскаго (только немногіе изъ нихъ были изданы). Его комическая опера „Принужденная женитьба“ была поставлена въ Петербургѣ въ 1819 году. Плещеевъ часто игралъ въ домашнихъ спектакляхъ и отличался замѣчательной мимикой и превосходной дикціей. По словамъ Вигеля, онъ обладалъ необыкновенной способностью подражать голосу, приемамъ и походкѣ знакомыхъ людей и въ особенности мастерски умѣлъ передразнивать уѣздныхъ помѣщиковъ и ихъ женъ. „Парижанинъ въ рѣчахъ и манерахъ“, Плещеевъ такъ много перенялъ у французозъ, что его съ перваго взгляда трудно было признать за русскаго. Вообще онъ былъ человѣкъ талантливый, но неглубокій и легкомысленный. Жену свою онъ любилъ, что не мѣшало ему ухаживать за другими женщинами. Въ 1817 г. Плещеевъ овдовѣлъ и переѣхалъ въ Петербургъ. По предложенію Жуковскаго, онъ былъ выбранъ въ члены Арзамаса, гдѣ, соотвѣтственно своей наружности, получилъ прозвище Чернаго Врана. Въ 1819 г. Плещеевъ поступилъ на службу въ дирекцію Императорскихъ театровъ и нѣкоторое время завѣдывалъ русской оперой и французскимъ театромъ, но черезъ годъ, вслѣдствіе недоразумѣній съ директоромъ театровъ княземъ Тюфякинымъ, вышелъ въ отставку. Друзья его, Жуковскій и А. И. Тургеневъ, однако, не оставляли его своимъ покровительствомъ. Благодаря имъ, слухъ о его талантахъ дошелъ до двора, и Императрица Марія Ѳеодоровна пригласила его въ чтецы. Въ 1821 г. онъ былъ пожалованъ въ камергеры. Въ 1824 г., по ходатайству А. И. Тургенева, Плещеевъ былъ назначенъ чиновникомъ для особыхъ порученій при министрѣ Внутреннихъ дѣлъ. Въ 1828 г. онъ вышелъ въ отставку и вслѣдствіе этого лишился придворнаго званія, но въ 1832 г. снова поступилъ на службу по Министерству Финансовъ и въ 1845 г. произведенъ въ статскіе совѣтники. Неизвѣстно, когда онъ окончательно оставилъ службу.

Будучи уже немолодымъ, Плещеевъ женился вторично на полькѣ Розѣ Ринальдовнѣ. Во время своего вдовства и послѣ второго брака онъ продолжалъ устраивать роскошныя праздники и предаваться разнымъ причудамъ въ своемъ имѣніи Знаменскомъ, близъ Черни. Скончался А. А. Плещеевъ въ глубокой старости; отъ перваго брака онъ имѣлъ 4 сыновей: Петра, Григорія, Алексѣя и Александра, и 2 дочерей: Марію, за Р. И. Дороховымъ, и Варвару, за Пауль; второй бракъ былъ бездѣтныи.

(Съ портрета, принадлежащаго А. А. Плещееву, въ Москвѣ.)

ВАСИЛІЙ САВВИЧЪ ПЕРЕКУСИХИНЪ, 1724—1788, сынъ Саввы Ивановича, братъ любимой и довѣренной камеръ-юнгферы Екатерины II, извѣстной Марьи Саввишны, происходилъ изъ стариннаго, но небогатаго дворянскаго рода и родился 20 Февраля 1724 года. Учился въ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ и затѣмъ, съ 1746 г., состоялъ въ немъ же комиссаромъ. Въ 1751 г. онъ былъ выпущенъ въ артиллерію капитаномъ, съ опредѣленіемъ къ работамъ по постройкѣ Новодѣвичьяго монастыря. Произведенный въ 1761 г. въ премьеръ-майоры, Перекусихинъ вскорѣ перешелъ въ гражданскую службу, въ Канцелярію Опекунства объ иностранныхъ единовѣрцахъ. Дальнѣйшей его карьерѣ много способствовало покровительство сестры. Въ 1765 г. онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 4 Департамента Сената и занималъ эту должность до 1777 г., когда вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія вышелъ въ отставку, съ чиномъ тайнаго совѣтника и съ сохраненіемъ содержанія. За время своей службы въ Сенатѣ, Перекусихинъ получилъ нѣсколько наградъ, улучшившихъ его имущественное положеніе, между прочимъ домъ въ Петербургѣ и имѣнія въ Воронежской и Нижегородской губерніяхъ. Въ 1783 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, но болѣзнь заставила его черезъ 5 лѣтъ снова выйти въ отставку; ему были сохранены пенсія и содержаніе (всего 4250 руб.). Екатерина II принимала большое участіе въ братѣ своей любимицы и знала всѣ подробности о его болѣзни. Подъ 23 Ноября 1788 г. Храповицкій занесъ въ свой дневникъ: „Разговоръ о болѣзни короля Англійскаго. Сказалъ я: у него болѣзнь короля Прусскаго.—Нѣтъ, болѣзнь Василя Саввича Перекусихина и покойнаго князя А. М. Голицына: тутъ смѣшанныя подагра, водяная и геморойды: *les médecins disent que cela est incurable*“.

Въ ночь на 2 Декабря 1788 г. Перекусихинъ скончался. Сестра была въ большой горести, и Императрица ее утѣшала. „Говорили“, пишетъ Храповицкій, „о горести Маріи Саввичны, лишившейся брата вчера въ ночь. Она все крѣпилась и теперь въ отчаяніи. Приказано нужное для похоронъ взять отъ камерцалмейстера. Ходили къ ней. Плакали“. Перекусихинъ былъ пышно погребенъ на казенный счетъ въ Александро-Невской лаврѣ. Онъ оставилъ одну только дочь Екатерину (р. 1772 г., † 1842 г.), бывшую въ замужствѣ за оберъ-гофмейстеромъ Ардаліономъ Александровичемъ Торсуковымъ (р. 1754 г., † 1810 г.).

(Съ портрета, принадлежащаго И. А. Всеволожскому, въ С.-Петербургѣ.)

БОГДАНЪ (Готгардтъ-Іоганнъ) ѲЕДОРОВИЧЪ КНОРРИНГЪ, 1746—1825, потомокъ древняго швабскаго рода, поселившася въ Прибалтійскомъ краѣ въ XVI вѣкѣ, сынъ Адама-Фридриха († 1761 г.) отъ брака съ дочерью перваго графа Цёге-фонъ-Мантейфель, Доротеей-Елизаветой, родился 10 Ноября 1746 г. и въ 1758 г. поступилъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ, изъ котораго выпущенъ въ 1764 г. поручикомъ въ Нижегородскій пѣхотный корпусъ. Произведенный за отличіе въ капитаны въ 1768 г., онъ принялъ участіе въ первой Турецкой войнѣ, отличился при Хотинѣ, Ларгѣ, Кагулѣ и Журжевѣ и получилъ чины премьеръ-майора и подполковника и орденъ св. Георгія 4-й ст.; во время Фокшанскаго конгресса Гр. Гр. Орловъ отправилъ его къ своему брату графу Алексѣю Григорьевичу, стоявшему съ флотомъ у острововъ Антипаросъ и Наксосъ „для словеснаго наставленія и диспозицій“, при чемъ поручилъ ему снять по пути отъ Рушука до Константинополя планы мѣстностей, сдѣлать чертежи укрѣпленныхъ мѣстъ и опредѣлить время, какое необходимо, чтобы пройти отъ Дуная до столицы Турціи, что и было имъ исполнено. Послѣ Турецкой войны Кноррингъ съ двумя братьями, участниками этой войны, получилъ въ аренду мызу въ Лифляндіи. Въ 1778 г. онъ былъ произведенъ въ полковники въ Псковскій карабинерный полкъ, въ 1784 г.—въ бригадиры и въ 1786 г.—въ генераль-майоры. Въ 1788 г. Кноррингъ, состоя въ должности генераль-квартирмейстера, успѣшно дѣйствовалъ противъ шведовъ въ Финляндіи, за что получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст.; въ 1792 г. онъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ, въ 1793 г. получилъ въ командованіе корпусъ въ Литвѣ, а также порученіе утвердить русско-польскую границу и очистить вновь присоединенныя области отъ польскихъ войскъ. За исполненіе этого порученія ему были пожалованы орденъ св. Анны 1-й ст. и вышеупомянутая Лифляндская мыза (совмѣстно съ братьями) безъ платежа аренды. Въ 1794 г. Кноррингъ послѣ упорнаго боя взялъ Вильну и былъ награжденъ чиномъ генераль-поручика и орденомъ св. Георгія 2-й ст.; въ слѣдующемъ году онъ взялъ отпускъ на годъ для устройства домашнихъ дѣлъ, но по прошествіи года, 12 Апрѣля 1796 г., совсѣмъ вышелъ въ отставку. Только черезъ 10 лѣтъ, въ Сентябрѣ 1806 г., Кноррингъ вновь поступилъ на службу, съ чиномъ генерала-отъ-инфантеріи; 18 Ноября того же года ему была пожалована Александровская лента. Онъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій въ Пруссію, но вскорѣ былъ отозванъ вслѣдствіе несогласій, возникшихъ у него съ Беннигсеномъ; 8 Ноября 1808 г. Кноррингъ былъ назначенъ главнокомандующимъ Финляндской арміей. Александръ I предписалъ ему перейти по льду Ботнической заливы и занять Стокгольмъ. Планъ этотъ казался Кноррингу слишкомъ рискованнымъ, и онъ старался оттянуть его исполненіе въ надеждѣ, что наступленіе весны сдѣлаетъ его невозможнымъ. Государь, недовольный этимъ, послалъ въ Финляндію Аракчеева, который настоялъ на исполненіи Высочайшей воли. Въ Мартѣ 1809 г. русскія войска, подъ личнымъ предводительствомъ Кнорринга, сдѣлали 150-верстный переходъ черезъ Ботнической заливы, по пути заняли Аландскіе острова и близко подошли къ Стокгольму, гдѣ въ это время произошла революція, лишившая Густава IV престола; но Кноррингъ не докончилъ успѣшно начатаго дѣла: опасаясь быть отрѣзаннымъ, онъ черезъ нѣсколько дней согласился на предложенную герцогомъ Зюдерманландскимъ пріостановку военныхъ дѣйствій, возвратился съ арміей въ Финляндію и только на Аландскихъ островахъ оставилъ небольшой отрядъ. Александръ I былъ очень недоволенъ медленностью и нерѣшительностью Кнорринга, которому послѣ этого ничего не оставалось, какъ просить въ Апрѣлѣ объ увольненіи отъ должности. Назначенный состоять по арміи, онъ поселился въ Дерптѣ, гдѣ и прожилъ до конца жизни. Въ 1812 г. Кноррингъ просилъ разрѣшенія „принести службу свою на пользу отечества“ и получилъ повелѣніе явиться въ Петербургъ, но разстроенное здоровье и преклонный возрастъ не позволили ему принять участіе въ войнѣ. Вскорѣ онъ былъ потрясенъ извѣстіемъ о смерти единственнаго сына своего, Карла (р. 1774 г.), убитаго въ 1813 г. подъ Кульмомъ, а въ 1818 г. лишился онъ и жены Вильгельмины-Христины, рожденной Лингардтъ (р. 1754 г.). Скончался Кноррингъ 17 Декабря 1825 года.

(Съ портрета, принадлежащаго барону А. Г. Кноррингу, въ С.-Петербургѣ.)

КАРЛЪ ѲЕДОРОВИЧЪ КНОРРИНГЪ, 1744—18 . ., потомокъ древняго швабскаго рода, поселившагося въ Прибалтійскомъ краѣ въ XVI вѣкѣ, сынъ Адама-Фридриха († 1761 г.) отъ брака съ дочерью перваго графа Цёге-фонъ-Мантейфель, Доротеей-Елизаветой, братъ Богдана Ѳедоровича, родился, вѣроятно, въ 1744 году (въ 1802 г. ему было по формуляру 58 лѣтъ) и въ 1758 г., вмѣстѣ съ братомъ Богданомъ, поступилъ въ Сухонутный кадетскій корпусъ, изъ котораго выпущенъ въ 1764 г. корнетомъ въ Астраханскій карабинерный полкъ. Принявъ участіе въ первой Турецкой войнѣ, онъ дошелъ до чина секундъ-майора (1771 г.), затѣмъ служилъ въ Казанскомъ кирасирскомъ и Павлоградскомъ пѣхотномъ полкахъ и Бугскомъ егерскомъ корпусѣ, участвовалъ во второй Турецкой войнѣ и за отличіе при Очаковѣ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Въ 1789 г. Кноррингъ произведенъ въ полковники и переведенъ въ Ингерманландскій мушкатерскій полкъ, а черезъ 2 года въ Таврическій гренадерскій; 1794 г. произведенъ въ бригадиры, въ 1796 г. назначенъ шефомъ Ревельскаго мушкатерскаго полка, въ 1797 г. произведенъ въ генералъ-майоры, въ 1798 г.—въ генералъ-лейтенанты и въ 1799 г. назначенъ шефомъ Казанскаго мушкатерскаго полка и инспекторомъ Кавказской дивизіи. По воцареніи Александра I Кноррингу пришлось принять дѣятельное участіе въ присоединеніи Грузіи къ Россіи. Хотя Грузія присоединилась къ Россіи еще при Павлѣ I, его преемникъ рѣшилъ еще разсмотрѣть вопросъ о присоединеніи, которому не сочувствовалъ; Государственный Совѣтъ, наоборотъ, былъ за присоединеніе. При такихъ обстоятельствахъ Кноррингъ посланъ былъ въ Грузію, чтобы на мѣстѣ опредѣлить положеніе страны и ея потребности и безпристрастно изслѣдовать, можетъ ли она оставаться независимымъ государствомъ. Пробывъ въ Грузіи 3 недѣли, онъ представилъ докладъ, въ которомъ высказался за присоединеніе Грузіи. Такимъ образомъ Кноррингъ рѣшилъ судьбу Грузіи; ему же на долю выпало вводить русскія учрежденія во вновь присоединенной странѣ, и онъ же былъ первымъ русскимъ главнокомандующимъ Грузіи; 9 Апрѣля 1802 г. Кноррингъ торжественно въѣхалъ въ Тифлисъ и черезъ мѣсяць открылъ русскія присутственныя мѣста. Однако, ему не долго пришлось занимать свой высокій постъ. Онъ не только не уничтожилъ тѣхъ безпорядковъ и смуть, прекращеніе которыхъ выставлялось главнымъ основаніемъ для присоединенія Грузіи къ Россіи, но допустилъ развиться тамъ чрезвычайному казнокрадству и взяточничеству. 11 Сентября 1802 г. Кноррингу повелѣно было состоять по арміи. Привезенный имъ въ Петербургъ проектъ реформъ не удостоился одобренія, поэтому 4 Февраля 1803 г. Кноррингъ подалъ прошеніе объ отставкѣ, въ которомъ заявлялъ о своей невинности: „Пораженъ сямъ ударомъ, искалъ я въ себѣ причину, возбудившую Монаршую недовѣренность, но изъ глубины сердца и души передъ священнымъ престоломъ Вашимъ приношу истинное признаніе, что никакихъ причинъ къ тому не нахожу. Дерзаю помыслить, что, можетъ-быть, клевета, которая, никого не щадя, возраждаетъ всегда ненависть къ тѣмъ, кои въ вышнихъ степеняхъ и въ важныхъ должностяхъ служатъ, и ежели то такъ, то, будучи жертвою ея, лишился я всѣхъ плодовъ долговременной службы“. 9 Февраля послѣдовало увольненіе Кнорринга отъ службы. Дальнѣйшая его судьба и время смерти намъ неизвѣстны. Онъ былъ женатъ (жену его звали Варвара Владиміровна, фамилія ея неизвѣстна), но дѣтей не имѣлъ.

(Съ портрета, находящагося во дворцѣ намѣстника, въ Тифлисъ.)

Князь **ФАБІАНЪ ВІЛЬГЕЛЬМОВИЧЪ ОСТЕНЪ-САКЕНЪ**, 1752—1837, происходилъ изъ стариннаго германскаго рода, переселившагося въ Прибалтійскій край, и былъ сынъ капитана барона Вильгельма-Фердинанда (+ 1754 г.) отъ брака съ дочерью шведскаго майора Удома. Онъ родился 20 Октября 1752 г. въ Ревелѣ и, рано лишившись отца, провелъ дѣтство въ бѣдности. Образование Сакенъ получилъ скудное, но потомъ самъ старался о пополненіи своихъ знаній. Въ военную службу онъ поступилъ въ 1766 г. подпоручикомъ въ Копорскій мушкатерскій полкъ, въ 1769 г. принялъ участіе въ Турецкой войнѣ и за отличіе произведенъ въ прапорщики. Въ 1771 и 1772 гг. сражался, подъ начальствомъ Суворова, съ польскими конфедератами и нѣкоторое время состоялъ ординарцемъ при русскомъ послѣ графѣ Штакельбергѣ; съ 1785 г. служилъ въ Кадетскомъ корпусѣ, въ 1789 и 1790 гг. участвовалъ въ Турецкой войнѣ и въ 1794 г. — въ Польской, гдѣ заслужилъ золотое оружіе и чинъ полковника. Въ 1797 г. онъ произведенъ въ генералъ-майоры, а въ 1799 г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Принявъ участіе въ Швейцарскомъ походѣ, Сакенъ былъ при Цюрихѣ раненъ и взятъ въ плѣнъ, за что Павелъ I уволилъ его отъ службы. По возвращеніи въ 1801 г. изъ плѣна онъ состоялъ шефомъ Петербургскаго гренадерскаго полка, въ 1805 г. командовалъ корпусомъ, въ 1806 и 1807 гг. участвовалъ въ войнѣ съ Наполеономъ и, обвиненный Беннигсеномъ въ томъ, что при Гутштадтѣ умышленно опоздалъ и тѣмъ далъ Нею возможность уйти, былъ отданъ подъ судъ. Оправданный, въ 1812 г. Сакенъ получилъ въ командованіе корпусъ, съ которымъ дѣйствовалъ противъ отряда Шварценберга. Въ 1813 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Войдя со своимъ корпусомъ въ составъ арміи Блюхера, Сакенъ отличился при Кацбахѣ, за что получилъ чинъ генерала-отъ-инфантеріи, и при Лейпцигѣ, доставившемъ ему Георгія 2 степени. Главный виновникъ успѣха подъ Бріенномъ, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Андрея, при чемъ Государь возложилъ на него свои орденскіе знаки. По окончаніи войны, Сакенъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Парижа и пріобрѣлъ здѣсь любовь населенія. Когда въ Іюнь 1814 г. онъ сложилъ съ себя это званіе, благодарные парижане поднесли ему карабинъ, пару пистолетовъ и золотую шпагу съ брильянтами (переданы имъ въ Московскую Оружейную Палату); національная гвардія тоже поднесла золотую шпагу, а Людовикъ XVIII пожаловалъ украшенную брильянтами табакерку со своимъ портретомъ. Въ 1818 г. Сакенъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 1-й арміей, главная квартира которой находилась сначала въ Могилевѣ, а потомъ въ Кіевѣ. Занимая этотъ постъ, Сакенъ получилъ званія члена Государственнаго Совѣта (1818 г.) и шефа Углицкаго пѣхотнаго полка (1826 г.), чинъ фельдмаршала (1826 г.), титулы графа (1821 г.) и князя (1832 г.), орденъ св. Владиміра 1-й ст. (1830 г.) и портретъ Государя (1831 г.). Въ 1835 г. штабъ 1-й арміи былъ упраздненъ. Послѣдній годъ пребыванія Сакена въ должности главнокомандующаго былъ омраченъ распрей съ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ графомъ В. В. Левашовымъ, распространявшимъ слухи, будто Николай I желаетъ, чтобы Сакенъ оставилъ свое мѣсто, такъ какъ онъ стѣсняетъ Государя въ его распоряженіяхъ. Николай Павловичъ, узнавъ объ этомъ, немедленно уволилъ Левашова. Упразднивъ 1-ю армію, Государь пригласилъ Сакена въ Петербургъ, чтобы „пользоваться его личными совѣтами и опытностью“, предложилъ помѣщеніе во дворцѣ и сохранилъ ему все содержаніе (84/т. рублей), но Сакенъ предпочелъ остаться въ Кіевѣ, гдѣ и скончался 7 Апрѣля 1837 г.; погребенъ онъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Князь Ф. В. Сакенъ соединялъ съ знаніемъ военнаго дѣла, опытностью и умомъ чрезвычайную храбрость и предприимчивость. Вообще обходительный съ подчиненными, онъ былъ строгъ и взыскателенъ по службѣ. Даже въ преклонномъ возрастѣ онъ, по отзыву Н. Н. Муравьева, „при всей дряхлости своей, въ дарованіяхъ и правилахъ своихъ далеко превосходилъ всѣхъ первѣйшихъ людей въ государствѣ“. Въ частной жизни Сакенъ отличался веселымъ нравомъ, любезностью и остроуміемъ. Долгое время онъ оставался бодрымъ и веселымъ старикомъ, большимъ любителемъ прекраснаго пола; въ 1814 г. онъ былъ у ногъ прекрасныхъ парижанокъ, и Беранже въ одномъ изъ своихъ произведеній говоритъ о немъ: „Et se bon Monsieur Sakin au cœur si tendre“. Сакенъ не былъ женатъ, но имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей, о которыхъ очень заботился. Одинъ изъ сыновей его, Гостоміловъ, дослужился до чина генералъ-майора, а младшая дочь, Екатерина Фабіановна Сакенъ (+ около 1872 г.), была замужемъ за Генрихомъ Андреевичемъ Бо (Baud), однимъ изъ его адъютантовъ.

(Съ портрета, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михайловичу.)

Графъ **КАРЛЪ ОСИПОВИЧЪ ЛАМБЕРТЪ**, 1772—1843, родомъ французъ; отецъ его покинулъ родину во время революціи и состоялъ при графѣ Прованскомъ (Людовикъ XVIII); старшій его братъ, Морицъ, поступилъ на русскую службу и былъ убитъ при Дубенкѣ въ 1792 году. Послѣ его смерти Императрица Екатерина II предложила старику отцу перейти на службу въ Россію вмѣстѣ со вторымъ сыномъ Карломъ. Они приняли предложеніе Ея Величества, и Карлъ Ламбертъ поступилъ въ 1793 г. секунд-майоромъ въ Кинбурнскій драгунскій полкъ, участвовалъ въ корпусѣ Ферзена въ Польской кампаніи, былъ на штурмѣ Праги, заслужилъ орденъ св. Георгія 4 ст., а въ 1799 году, будучи въ войскахъ Римскаго-Корсакова, совершилъ походъ въ Швейцарію. Здѣсь, въ сраженіи подъ Цюрихомъ, 14 Сентября 1799 г., Ламбертъ былъ раненъ пулей въ ногу, произведенъ въ генераль-майоры, назначенъ шефомъ Рязанскаго кирасирскаго полка, но въ слѣдующемъ году внезапно уволенъ отъ службы, какъ это часто случалось при Императорѣ Павлѣ I. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, графъ Карлъ Ламбертъ былъ назначенъ командиромъ Елизаветградскаго гусарскаго полка. Кампаніи 1806 и 1807 гг. дали случай графу показать свои боевыя способности, въ корпусѣ графа Остермана и подъ начальствомъ Багговута, въ кровавыхъ бояхъ подъ Пултускомъ, Прейсишъ-Эйлау и Фридландомъ. Ордена св. Георгія 3 ст., Владиміра 3 ст. и Анны 1 ст. были наградами его за эти дѣла. Въ 1811 году Государь сдѣлалъ Ламберта своимъ генераль-адъютантомъ и далъ ему 5 кавалерійскую дивизію. Въ 1812 г. Ламбертъ находился въ 3 арміи Тормасова и принялъ участіе въ рядѣ блестящихъ кавалерійскихъ дѣлъ: при Кобринѣ, Пружанахъ, Городечнѣ, Кайданахъ, Борисовѣ и при переправѣ черезъ Березину. Въ дѣлѣ подъ Борисовымъ графъ былъ серіозно раненъ и весь 1813 годъ провелъ въ лѣченіи. Чинъ генераль-лейтенанта и орденъ св. Владиміра 2 ст. были наградами его за эту кампанію. Въ 1814 году Ламбертъ былъ подъ стѣнами Парижа и на парадѣ близъ Вертю, во главѣ своей 2 гусарской дивизіи. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ онъ получилъ 5 резервный кавалерійскій корпусъ, былъ награжденъ чиномъ генерала-отъ-кавалеріи, орденомъ св. Александра Невскаго съ алмазами и св. Владиміра 1 ст., а въ 1826 г. назначенъ сенаторомъ. Активной роли въ рядахъ войска онъ болѣе не игралъ, страдая часто отъ полученныхъ ранъ.

Графъ К. О. Ламбертъ былъ отличнымъ кавалерійскимъ генераломъ; на службѣ всегда вѣжливый, въ жизни ласковый, онъ давалъ замѣтить въ себѣ француза старой школы. Онъ скончался въ имѣніи брата, въ Полтавской губерніи, 30 Мая 1843 года, оставивъ 3 сыновей, изъ которыхъ младшій, Карлъ (р. 1815 г., † 1865 г.), былъ намѣстникомъ въ Польшѣ въ дни Александра II, затѣмъ были еще: Осипъ (р. 1809 г.) и Петръ (1814 г.), и 2 дочерей: Александру (р. 1808 г.) и Марію (р. 1816 г.).

(Съ портрета Г. Дау; Галлерей 1812 г. въ Зимнемъ дворцѣ.)

ГРИГОРІЙ ИВАНОВИЧЪ ШЕЛЕХОВЪ, 1748—1795, сынъ Рыльскаго купца, несмотря на полу-образованную купеческую среду, въ которой вращался, съ ранней юности отличался любовью къ чтенію и постоянно мечталъ о путешествіяхъ. Начало его дѣятельности относится къ 1772 году, когда, проѣхавъ всю Сибирь, онъ достигъ Охотска и здѣсь, ознакомившись съ мѣстнымъ промысломъ, вступилъ въ дѣло съ нѣсколькими промышленниками и сталъ снаряжать экспедиціи къ берегамъ Сѣверной Америки и на Курильскіе острова. Въ началѣ 1780-хъ годовъ, вмѣстѣ съ двумя братьями Голиковыми, Шелеховъ создаетъ первую въ Россіи промышленную компанію на паяхъ и, построивъ въ Охотскѣ три судна (галіоты), съ товарищами и женой, отправляется въ экспедицію для изслѣдованія неизвѣстныхъ острововъ. На островѣ Кадыкѣ Шелехову пришлось съ оружіемъ въ рукахъ вести борьбу съ туземцами—конячами. Смѣлымъ натискомъ онъ овладѣлъ ихъ укрѣпленіемъ и, получивъ въ глазахъ ихъ обаяніе непобѣдимости, въ концѣ концовъ заслужилъ ихъ довѣріе и дружбу, вслѣдствіе чего обратилъ даже многихъ въ христіанство. Затѣмъ имъ выстроены были укрѣпленія на островѣ Афогнакѣ и въ Келайской губѣ. Вернувшись въ 1782 году въ Иркутскъ съ большими запасами пушного товара и получивъ большіе барыши, Шелеховъ своею энергіей и предприимчивостью обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго генералъ-губернатора, который послалъ о его дѣйствіяхъ подробное донесеніе Императрицѣ. Въ результатѣ компаніи Шелехова дарованы обширныя права и привилегіи, а его самого Государыня наградила золотой медалью и шпагою. Изъ казны ему было отпущено 200/т. рублей, на 20 лѣтъ, безъ процентовъ. Расширивъ свою дѣятельность и основавъ еще нѣсколько промышленныхъ компаній, онъ пригласилъ для управленія столь обширнымъ предпріятіемъ выдающагося по уму и энергіи русскаго человѣка—Каргопольскаго купца Баранова. Въ 1790 году Шелеховъ снаряжаетъ экспедицію въ Сѣверную Америку и, при участіи Баранова, полагаетъ начало Русскимъ Сѣверо-Американскимъ владѣніямъ, основываетъ городъ Ново-Архангельскъ и налаживаетъ то огромное и важное для Россіи дѣло, которое существовало около ста лѣтъ и было разрушено нашей дипломатіей 5 Мая 1867 года уступкой русскихъ Американскихъ владѣній правительству Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1794 году всѣ компаніи соединены въ одну подъ названіемъ „Соединенно-Американской“, а впослѣдствіи „Россійско-Американской“, уставъ которой, впрочемъ, былъ утвержденъ уже послѣ смерти Шелехова. Кипучая дѣятельность Григорія Ивановича не ограничивалась, однако, однимъ Охотскимъ побережьемъ: Шелеховъ способствовалъ также возобновленію нашей торговли съ Китаемъ черезъ Кяхту, намѣревался устроить новый путь отъ Иркутска до Охотска. Онъ мечталъ и о торговлѣ съ Японіей, Китаемъ, Индіей и Филиппинами, но смерть прервала его кипучую дѣятельность. 20 Іюня 1795 года прекратилось земное существованіе этого русскаго человѣка, память котораго всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ почтена потомствомъ сооруженіемъ ему памятника въ родномъ городѣ Рыльскѣ. Вдовѣ и потомству Шелехова Екатерина II даровала дворянское достоинство. Одна изъ дочерей его вышла за камергера Николая Петровича Резанова, извѣстнаго своимъ посольствомъ въ Японію въ 1803 году на судахъ первой русской кругосвѣтной экспедиціи, подъ начальствомъ Крузенштерна.

Человѣкъ необычайной энергіи и широкаго почина, Шелеховъ принадлежалъ къ той плеядѣ русскихъ людей, которыми такъ богатъ былъ вѣкъ Екатерины.

Похороненъ Шелеховъ въ Иркутскомъ Знаменскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. На памятникѣ его высѣчено: „Григорій Ивановичъ Шелеховъ, Рыльскій именитый гражданинъ, родился 1748, вступилъ въ супружество года 1775, началъ торговлю въ областяхъ Сибири въ 1775, морскія путешествія совершилъ въ 1783, 1784, 1785 годахъ. Скончался 1795 года Іюня 20 дня“.

„Колумбъ здѣсь Россій погребень!

Проплыль моря, открыль страны безвѣстны,

И зря, что все на свѣтѣ тлѣнь,

Направиль парусъ свой

Во океанъ небесный

Искать сокровищъ горнихъ, неземныхъ,—

Сокровище благихъ!

Его Ты, Боже, душу упокой!

Гавріиль Державинъ.“

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

СТЕПАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ПЕРФИЛЬЕВЪ, 1734—1793, сынъ надворнаго совѣтника Васи́лія Васи́льевича, происходилъ изъ дворянскаго рода, восходящаго къ началу XVII вѣка. Съ 1756 г. онъ служилъ въ Сухопутномъ Шляхетномъ корпусѣ. Ему удалось пріобрѣсти расположеніе Петра III, который, по вступленіи на престолъ, назначилъ его своимъ флигель-адъютантомъ (31 Декабря 1761 г.). Передъ іюньскимъ переворотомъ на него была возложена обязанность наблюдать за казавшимся подозрительнымъ Григоріемъ Орловымъ. Перфильевъ не оправдалъ довѣрія: онъ подружился съ Орловыми и проводилъ время за картами и попойками, а въ ночь на 28 Іюня, когда Алексѣй Орловъ скакалъ въ Петергофъ за Екатериной, Григорій Орловъ почти все время игралъ въ карты съ нимъ, чтобы отвлечь его вниманіе, при чемъ проигралъ ему нѣсколько тысячъ; разошлись они только подъ утро, когда Перфильевъ былъ уже безвреденъ. Близость Перфильева къ Петру III и роль его во время переворота не помѣшали ему съ успѣхомъ продолжать службу и при Екатеринѣ II. Въ чинѣ полковника 2-го Гренадерскаго полка онъ состоялъ въ 1764 и 1765 гг. при Цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ и неоднократно упоминается въ „Запискахъ“ Порошина. Перфильевъ засѣдалъ въ Комиссіи для составленія проекта новаго Уложенія въ качествѣ депутата отъ Судайскаго уѣзда. Въ 1773 г., въ чинѣ генераль-майора, онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени и былъ назначенъ Петербургскимъ губернаторомъ, но уже въ слѣдующемъ 1774 г. уволенъ отъ службы.

С. В. Перфильевъ былъ масонъ и въ 1773 и 1774 гг. состоялъ въ должности великаго провинціального хранителя сокровищъ. Онъ любилъ роскошную жизнь и хлѣбосольство. Въ сдѣланной Екатериной II шутивой характеристикѣ придворныхъ, относительно предполагаемой причины смерти каждаго, о Перфильевѣ сказано, что онъ умеръ „d'indigestion“. Перфильевъ былъ друженъ съ Державинымъ и княземъ Мещерскимъ, на смерть котораго поэтъ написалъ свою знаменитую оду. Она посвящена Перфильеву и оканчивается обращеніемъ къ нему:

Сей день или завтра умереть,
Перфильевъ! должно намъ, конечно...
Почто-жь терзаться и скорбѣть,
Что смертный другъ твой жилъ не вѣчно?“...

С. В. Перфильевъ скончался въ Мартѣ 1793 г. и погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ портрета, принадлежавшаго С. С. Перфильеву, въ Москвѣ.)

НАСТАСЬЯ ФЕДОРОВНА МИНКИНА, 178.—1825, известная „домоправительница“ Аракчеева, была дочерью крестьянина села Грузино, Федора Минкина. Существует свѣдѣніе, впрочемъ, мало подтверждаемое, что одно время она была замужемъ за отставнымъ матросомъ, фамилія коего осталась неизвѣстной, но могла быть и „Шумскій“, такъ какъ въ слѣдственномъ дѣлѣ о смерти Аракчеевской экономки она называется вездѣ Настасьей Шумской. Попадъ въ домъ Аракчеева въ 1800 г. въ качествѣ дворовой, она сразу привлекла на себя вниманіе будущаго временщика. Наружностью походя на цыганку, смуглая и черноволосая, съ горящими, какъ уголь, глазами и румянцемъ во всю щеку смуглаго лица, высокаго роста, стройная, плотно сложенная, при томъ хитрая, бойкая и рѣчистая, она совсѣмъ очаровала Аракчеева. Возведенная въ званіе экономки, она скоро поняла его характеръ, вкусы и привычки и такъ сумѣла къ нимъ приноровиться, что вошла въ неограниченное его довѣріе и въ его отсутствіе изъ Грузина управляла не только усадьбой и домомъ, но и всей Грузинской вотчиной. Хозяйство она вела образцово, сама входила въ мельчайшія подробности, наблюдала за работами, за птичьимъ и скотнымъ дворомъ, за проведеніемъ дорогъ, копаньемъ прудовъ... Настасья завела въ Грузинѣ такіе порядки, о которыхъ Аракчееву давно мечталось, но которыхъ ранѣе онъ никакъ добиться не могъ. Въ то же время она не переставала дѣйствовать на чувствительныя стороны характера и на чувственность суроваго деспота; она увѣряла его въ горячей своей любви, называла его отцомъ и благодѣтелемъ, льстила ему и показывала видъ, что ревнуетъ его, когда считала это полезнымъ; въ то же время она искусно обманывала Аракчеева и заводила себѣ тайно молодыхъ любовниковъ. Желая еще крѣпче привязать къ себѣ Аракчеева, она не задумалась притвориться беременной и увѣрить его въ рожденіи отъ него сына. Благодаря частымъ отлучкамъ графа изъ Грузина и собственной своей ловкости, ей это удалось исполнѣ. Когда наступило время, въ Грузино тайно былъ привезенъ только-что родившійся въ одной изъ отдаленныхъ деревень волости мальчикъ, мать котораго взята была ему въ кормилицы, и Настасья увѣдомила Аракчеева, находившагося въ Петербургѣ, о своемъ разрѣшеніи отъ бремени. Весь этотъ планъ былъ приведенъ въ исполненіе съ такимъ искусствомъ, что почти никто не зналъ истины, а тѣ, кто знали, со страхомъ ее скрывали, не ожидая пощады отъ известной своей жестокостью домоправительницы. Самъ же Аракчеевъ, если и узналъ правду, то уже послѣ смерти Настасьи.

Рожденіе сына чрезвычайно обрадовало Аракчеева, и расчеты Настасьи исполнѣ оправдались. Онъ осыпалъ ее ласками, наряжалъ, какъ куклу, и, несмотря на скупость, положилъ на ея имя въ банкъ 24/т. руб., при чемъ она сама была записана въ купчихи. Мальчикъ былъ записанъ въ метрическую книгу подъ именемъ Михаила Лукина, но черезъ нѣсколько времени Аракчееву удалось добыть ему, при помощи подкупленнаго адвоката, бумаги на дворянство, подъ именемъ Михаила Андреевича Шумскаго. Положеніе Настасьи Шумской упрочилось до такой степени, что Императоръ Александръ I, въ бытность свою въ Грузинѣ, заходилъ къ ней въ ея флигель и пилъ, говорятъ, у нея чай, а подчиненные Аракчееву генералы не стѣснялись заискивать у нея, подносить всякіе подарки и цѣловать ей руки.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго М. П. Паренаго, въ Воронежѣ.)

НАСТАСЬЯ ФЕДОРОВНА МИНКИНА, 178.—1825, конечно, интересна не сама по себе—такихъ „домоправительницъ“, такихъ „барскихъ барынь“, было не мало въ помѣстьяхъ крѣпостной Россіи; она заслуживаетъ, однако, воспоминанія въ калейдоскопѣ именъ и портретовъ русскихъ историческихъ лицъ по тому огромному вліянію, которое имѣла она на всесильнаго и суроваго временщика и друга Александра Благословеннаго. Къ сожалѣнію, это громадное и рѣдкое вліяніе было направлено исключительно на все злое. Если это возможно, она была злымъ гениемъ Аракчеева. Самая ея смерть унесла за собой цѣлый рядъ жертвъ жестокости временщика и излишней угодливости предержавшихъ властей и даже остановила ходъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ въ то время, когда „безъ лести преданный“ графъ плакалъ, заперся въ Грузинѣ и, ссылаясь на слабость нервовъ, отказывался видѣть кого бы то ни было. Чувствительному дѣйствительно Государю пришлось утѣшать въ данномъ случаѣ еще болѣе чувствительнаго своего друга.

Минкина стала жертвой заговора дворовыхъ. Управление ея Грузинскимъ имѣніемъ отличалось необычайной жестокостью. Отъ природы безсердечная, мстительная и безжалостная, она творила крутыя и тяжелыя расправы въ подвластной ей экономіи. Въ Грузинской волости и въ военныхъ поселеніяхъ ее столько же ненавидѣли, сколько боялись, считали колдуньей и вѣдьмой. Провинившіеся люди подвергались звѣрскому сѣченію розгами и всевозможнымъ истязаніямъ; особенно страдали отъ нея дворовыя дѣвушки; было сдѣлано нѣсколько покушеній отравить Минкину. Наконецъ, выведенные изъ терпѣнія, дворовые составили заговоръ противъ нея. Заговоръ былъ приведенъ въ исполненіе 10 Сентября 1825 года. Утромъ этого дня, въ 6-мъ часу, нѣсколько человѣкъ изъ дворни вошли въ ея флигель, гдѣ застали Настасью спящей, и первый ударъ ножомъ въ шею былъ нанесенъ ей поваромъ Василиемъ Антоновымъ, сестра коего, Прасковья, наканунѣ подверглась жестокому истязанію. Минкина была убита послѣ отчаяннаго сопротивленія: трупъ ея былъ найденъ съ отрѣзанной головой, руки и пальцы были изрѣзаны, ротъ разорванъ, и все тѣло страшно изуродовано. Отчаяніе Аракчеева не имѣло границъ, и, когда тѣло ея опускали въ могилу въ соборѣ Грузина, онъ хотѣлъ кинуться туда за нею. Слѣдствіе надъ виновниками ея смерти, числомъ до 24, произведено было быстро и закончилось суровымъ приговоромъ: наказаніе кнутомъ въ необыкновенномъ размѣрѣ, отъ 50 до 175 ударовъ, и ссылка въ вѣчныя каторжныя работы. Василий и Прасковья Антоновы умерли на мѣстѣ наказанія. „Несоразмѣрное число ударовъ, производшее смертную казнь, мучительнѣе отмѣненной закономъ 1754 года“, и другія отступленія отъ закона въ процессѣ убійцы Минкиной повлекли, однако, за собою въ 1826 г. пересмотръ дѣла въ Сенатѣ и увольненіе отъ службы Новгородскаго губернатора Жеребцова.

Портретъ, помѣщенный подъ № 79, имѣетъ свою исторію: иные считаютъ его, впрочемъ, безъ вѣскихъ доказательствъ, изображеніемъ жены (съ 4 Февраля 1806 г.) Аракчеева, Наталіи Федоровны, рожденной Хомутовой (р. 1786 г.). Едва ли, однако, эта скромная и добрая женщина, скоро разошедшаяся съ мужемъ изъ-за его грубой чувственности, которую онъ не стѣснялся удовлетворять съ крѣпостными женщинами и въ томъ числѣ съ фавориткой Настасьей, едва ли Наталія Федоровна могла быть изображена въ такомъ мало приличномъ и совсѣмъ фантастическомъ костюмѣ (такой моды не было). Впервые настоящій портретъ былъ воспроизведенъ въ гравюрѣ Матюшина, во 2-мъ выпускѣ портретовъ „русскихъ дѣятелей“, изданныхъ редакціей „Русской Старины“, при чемъ М. И. Семевскій сдѣлалъ замѣтку, что этотъ портретъ Минкиной „пріобрѣтенъ въ с. Грузинѣ, послѣ ея смерти, Псковскимъ помѣщикомъ Д. Филофоровымъ: портретъ этотъ, прекрасной кисти, писанъ въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія; сынъ упомянутаго помѣщика В. Д. Филофоровъ весьма обязательно уступилъ намъ этотъ крайне интересный портретъ“. Вѣроятно, этотъ самый портретъ находится въ настоящее время въ Историческомъ музеѣ, въ Москвѣ (изъ собранія А. П. Бахрушина). Съ него и сдѣлано воспроизведеніе. Если же это другой оригиналъ, то тѣмъ опредѣленіе достовернѣе, ибо на рамѣ музейскаго портрета имѣется досчетка съ давней надписью, что это Н. Ф. Минкина. Другой, акварельный, ея портретъ (№ 78) удалось совершенно случайно найти въ Воронежѣ, въ собраніи мѣстнаго любителя М. П. Паренаго и, какъ кажется, онъ удачнѣе передаетъ черты домоправительницы и „25-лѣтняго друга“ графа Аракчеева.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Историческомъ музеѣ.)

ГАВРИИЛЪ ИЛЬИЧЪ БИБИКОВЪ, 1746—1803, сынъ инженеръ-генераль-поручика Ильи Александровича Бибикова, начальника Тульского оружейнаго завода († 6 Апрѣля 1784 г.), отъ второго его брака съ Варварой Никитичной Шишковой, былъ единокровный братъ знаменитаго Екатерининскаго дѣтеля и побѣдителя Пугачева, Александра Ильича Бибикова (р. 1729 г., † 9 Апрѣля 1774 г.).

Умеръ Г. И. Бибиловъ въ Москвѣ 16 Юня 1803 года, въ чинѣ генераль-майора, и похороненъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

На памятникъ его высѣчена слѣдующая стихотворная эпитафія:

„Сей хладный камень покрываетъ
Прахъ тлѣнный одного изъ рѣдкихъ тѣхъ мужей,
Какихъ Творецъ, какъ даръ, на землю посылаетъ
Для благоденствія, для радости людей.
Геройство, тонкій умъ, небесна добродѣтель,
Чистѣйшей вѣры огонь въ душѣ его горѣлъ;
Супругъ, отецъ и другъ, несчастныхъ благодѣтель
Искалъ онъ вѣчности, искалъ и пріобрѣлъ.
Съ его потерей всѣ горести постигли
Супругу нѣжную и съ ней двѣнадцать чадъ;
Она съ потокомъ слезъ сей памятникъ воздвигла.
Дай, Боже, помощь имъ, лишеннымъ всѣхъ отрадъ!“

Гавріилъ Ильичъ Бибиловъ былъ женатъ на Екатеринѣ Александровнѣ Чебышевой († 1 Сентября 1833 г.).

Еще одинъ портретъ Г. И. Бибилова, въ болѣе молодыхъ годахъ, въ военной формѣ, не особенно хорошаго письма, имѣется въ Москвѣ у П. Д. Хрущова.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу.)

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА БИБИКОВА, 1766 — 1833, рожденная Чебышева, была жена генераль-майора Гавріила Ильича Бибикова и мать известнаго Кіевскаго генераль-губернатора, министра Внутренних дѣлъ, генераль-адъютанта Димитрія Гавриловича Бибикова (р. 1792 г., † 1870 г.). Кромѣ послѣдняго, у ней было отъ этого брака еще 11 человѣкъ дѣтей, а именно: Павелъ († 1812 г.; генераль-майоръ, былъ женатъ на Елизаветѣ Андреевнѣ Донецъ-Захаржевской, которая во 2 бракѣ была за графомъ А. Х. Бенкендорфомъ), Гавріиль († 10 Іюля 1850 г.; тайный совѣтникъ, женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Бибиковой), Илья (генераль-адъютантъ, генераль-губернаторъ Виленскій, женатъ на Варварѣ Петровнѣ Мятлевой), Александръ, Анна (за генераль-адъютантомъ Н. П. Панкратьевымъ), Софія (р. 1787 г., † 1856 г.; за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ив. Петр. Бибиковымъ), Екатерина (за генераль-майоромъ А. А. Арсеньевымъ), Марія (за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. Н. Дюклу), Вѣра (р. 1798 г., † 1861 г.; за полковникомъ П. Д. Хрущовымъ) и Александра (имя еще одного изъ ея дѣтей — неизвѣстно).

Е. А. Бибикова умерла, 67 лѣтъ, 1 Сентября 1833 года и похоронена въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ мужемъ.

П. Д. Хрущову, въ Москвѣ, принадлежитъ прекрасный портретъ Е. А. Бибиковой, повидимому, кисти Лагрене.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь **ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ**, 1787—1858, старшій сынъ генераль-поручика и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Василя Васильевича (р. 1752 г., † 1812 г.) отъ брака съ знаменитой красавицей княжной Екатериной Ѳеодоровной Барятинской (р. 1769 г., † 1849 г.), родился въ С.-Петербургѣ 27 Марта 1787 года; получивъ домашнее воспитаніе въ родительскомъ домѣ, по тому времени блестящее, въ 1808 г. онъ поступилъ поручикомъ въ Семеновскій полкъ.

Оставивъ военную службу, князь В. В. Долгорукій всю жизнь прослужилъ по Придворному вѣдомству: въ 1812 г. онъ пожалованъ былъ въ камеръ-юнкеры, въ 1814 г.—въ камергеры. Черезъ 5 лѣтъ, 12 Декабря 1819 г., Долгорукій былъ сдѣланъ шталмейстеромъ и въ коронацію Императора Николая I получилъ Александровскую ленту. Пожалованный 1 Юня 1832 г. въ оберъ-шталмейстеры, онъ получилъ 21 Апрѣля 1834 г. орденъ св. Владиміра 1 ст. и, наконецъ, 25 Марта 1839 г. сдѣланъ кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Князь В. В. Долгорукій былъ вице-президентомъ Вольно-Экономическаго общества. Умеръ онъ въ С.-Петербургѣ 12 Декабря 1858 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Женатъ былъ съ 7 Января 1812 г. на фрейлинѣ княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Гагариной (р. 1793 г., † 1833 г.), отъ которой имѣлъ 2 сыновей и 2 дочерей.

Кромѣ помѣщаемаго здѣсь портрета, у князя Д. Н. Долгорукаго, въ имѣніи Волынщина, имѣется еще 3 портрета князя Василя Васильевича: въ дѣтствѣ, офицеромъ Семеновскаго полка и въ старости. Еще одинъ портретъ его же, въ молодыхъ годахъ, рисунокъ сепіей, находится въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича.

(Съ портрета, принадлежащаго князю Д. Н. Долгорукому, с. Волынщина, Московской губ.)

АЛЕКСАНДРЪ СЕРГѢВИЧЪ ШУЛЬГИНЪ, 17.—1841, первоначально служилъ въ лейбъ-гвардіи Уланскомъ полку и былъ адъютантомъ Великаго Князя Константина Павловича. Изъ „окружныхъ начальниковъ Новгородскихъ“ онъ въ 1814 году былъ назначенъ Московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ и служилъ въ Москвѣ до 1824 года, когда былъ переведенъ на ту же должность въ С.-Петербургъ. Послѣ событій 14 Декабря 1825 года Шульгинъ былъ уволенъ въ отставку и жилъ безвыѣздно въ Москвѣ, гдѣ и умеръ 29 Апрѣля 1841 года; погребенъ въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ.

Отъ брака съ Надеждой Петровной (фамилія ея намъ неизвѣстна) Шульгинъ имѣлъ сына Николая, пажа, умершаго въ отрочествѣ, и дочерей Александру (за Эминьмъ), Елизавету, умершую въ младенчествѣ, Ирину и Софію, умершихъ въ преклонныхъ лѣтахъ дѣвками.

По отзыву Н. Н. Муравьева, Шульгинъ, „человѣкъ простой и грубый, но исправный и проворный, хотя безъ дальнихъ соображеній, постоянно былъ употребляемъ къ должности полиціймейстера, къ которой имѣлъ особое призваніе; большой крикунъ, хлопотунъ, онъ любилъ иногда своеручно поколотить, пожары тушить и рассказывать о своихъ подвигахъ въ такомъ родѣ“. Пожарную команду онъ поставилъ по тому времени образцово и на пожарахъ своею смѣлостью и распорядительностью возбуждалъ восхищеніе въ толпѣ зрителей, кричавшихъ: „Вотъ отецъ, вотъ такъ молодецъ!“ Москвичи любили удалого и добродушнаго оберъ-полиціймейстера, и купцы помогали Шульгину, когда впослѣдствіи онъ впалъ въ бѣдность. Эта кипучая и лихая натура ни въ чемъ не знала удержа. „Если не нравится Москва“, говорилъ онъ, „такъ скажи прямо; я берусь выжечь ее не по-французски и не по-растопчински, а по-своему, такъ что послѣ меня не отстроить ее во сто лѣтъ“, и, пожалуй, былъ способенъ привести въ исполненіе это обѣщаніе. Шульгинъ жилъ большимъ бариномъ. На средства жены онъ построилъ великолѣпный домъ на Тверской (позднѣе Исакова), согласно съ послѣднимъ словомъ строительнаго искусства того времени, меблировка была роскошная; его кухня славилась безпримѣрной чистотой, а столъ изысканными блюдами, за приготовленіемъ которыхъ онъ самъ любилъ наблюдать.

Подъ конецъ жизни Шульгинъ запутался въ долгахъ и разорился. Князь Д. В. Голицынъ, съ которымъ онъ не ладилъ въ бытность полиціймейстеромъ, но который цѣнилъ очень Шульгина, много ему помогаль. Послѣдніе годы онъ жилъ близъ Арбата, въ небольшомъ домикѣ въ три окна. Шульгинъ въ это время сильно опустился, сталъ пить, и нерѣдко можно было видѣть, какъ бывшій оберъ-полиціймейстеръ, несмотря на чинъ генераль-майора, въ засаленномъ халатѣ кололъ на дворѣ дрова или рубилъ капусту.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Баронесса **ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА РОЗЕНЪ**, 1790—1862, дочь генераль-майора графа Дмитрія Александровича Зубова (р. 1764 г., † 1836 г.), женатаго на княжнѣ Прасковіи Александровнѣ Вяземской (р. 1772 г., † 1835 г.), дочери Екатерининскаго генераль-прокурора, была родной племянницей фаворита Платона Зубова; 20-и лѣтъ, будучи фрейлиной, вышла замужъ за молодого генераль-майора барона Григорія Владиміровича Розена, позднѣе генераль-адъютанта, главнокомандующаго въ Грузіи и сенатора въ Москвѣ.

Отъ этого брака у баронессы Елизаветы Дмитріевны Розенъ было 2 сына: Александръ (р. 12 Декабря 1812 г., † 24 Января 1874 г.; полковникъ) и Дмитрій (р. 1815 г.; полковникъ), и 4 дочери: Аделаида, Лидія (р. 2 Января 1817 г., † 6 Декабря 1866 г.; въ замужствѣ за княземъ Александромъ Леоновичемъ Дадіаномъ, р. 1800 г., † 1865 г.; мужъ ея, обвиненный въ злоупотребленіяхъ по службѣ, лично Императоромъ Николаемъ I лишень былъ флигель-адъютантства, а судомъ—чиновъ, и сосланъ въ Вятку; похоронены оба въ Донскомъ монастырѣ, въ Москвѣ), Софія (р. 4 Апрѣля 1821 г., † 11 Января 1900 г.; въ замужствѣ за В. С. Аладьинымъ, р. 1796 г., † 1876 г.; оба похоронены въ Андроніевомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича имѣются 2 портрета графа Д. А. Зубова и его жены, рисованные акварелью внучкой ихъ баронессой Софіей Розенъ) и Прасковія (р. 1825 г., † 12 Августа 1899 г.; извѣстная своей дѣятельностью и печальной судьбой игуменія Митрофанія; похоронена въ Москвѣ, въ основанной ею Покровской общинѣ).

(Съ портрета Лампи-сына; собственность графини Е. П. Коновницыной, въ Москвѣ.)

Баронъ ГРИГОРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ РОЗЕНЪ, 1782—1841, сынъ барона Владимира Ивановича Розена, съ отличіемъ служившаго при Императрицѣ Екатерицѣ II (р. 1742 г., † 1792 г.), отъ брака съ Олимпіадой Ѳедоровной Раевской, родился 30 Сентября 1782 г. и поступилъ на службу въ 1797 г. въ Преображенскій полкъ. Первою кампаніей его была война 1805 г., и за Аустерлицъ онъ награжденъ золотой шпагой „за храбрость“. Въ кампаніяхъ 1806 и 1807 гг. Розенъ былъ въ кавалерійскомъ отрядѣ Платова и, участвуя почти во всѣхъ дѣлахъ, былъ произведенъ въ полковники, получилъ орденъ св. Владимира 3 ст. и былъ назначенъ шефомъ 1-го егерскаго полка. За участіе въ Финляндской кампаніи 1808 и 1809 гг. Розенъ произведенъ въ генераль-майоры. Въ 1810 г. онъ получилъ гвардейскую бригаду Преображенцевъ и Семеновцевъ, а 16 Декабря 1812 г. назначенъ командиромъ Преображенскаго полка. Въ Отечественную войну баронъ Розенъ принялъ выдающееся участіе въ сраженіяхъ при Вязьмѣ и Бородинѣ, а подъ Краснымъ, командуя авангардомъ генерала Тормасова, особенно отличился, обойдя противника и нанеся пораженіе Наполеоновской гвардіи. Ордена св. Анны 1 ст. и св. Георгія 3 ст. были наградами ему за эти подвиги. Въ Апрѣлѣ 1813 г. Розенъ получилъ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Онъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ со своей дивизіей, въ 1813 г., въ сраженіяхъ при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ и въ „битвѣ народовъ“—подъ Лейпцигомъ. По окончаніи войны, въ 1818 г. Розенъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ Императора Александра I, а въ 1821 г. начальникомъ 15-й пѣхотной дивизіи. При коронованіи Императора Николая Павловича, Розенъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи; въ слѣдующемъ году онъ получилъ Литовскій корпусъ. Въ 1830 г. произошелъ Польскій мятежъ; здѣсь въ началѣ кампаніи баронъ Розенъ выказалъ большую распорядительность, командуя 6-мъ корпусомъ, и съ успѣхомъ дрался при Ваврѣ и Гроховѣ, но при Дембевелькѣ его постигла крупная неудача, и послѣ того онъ остался со своимъ корпусомъ прикрывать Брестъ-Литовскъ. Въ концѣ кампаніи онъ удачно преслѣдовалъ польскія войска генерала Ромарино до предѣловъ Галиціи; наградами за всѣ эти дѣла были ордена св. Владимира 1 ст. и св. Георгія 2 ст.; въ концѣ 1831 г. баронъ Розенъ получилъ отдѣльный Кавказскій корпусъ и былъ назначенъ главноуправляющимъ въ Грузіи, гдѣ пробылъ шесть лѣтъ, до 1837 года. Въ этомъ году Императоръ Николай совершилъ свое путешествіе по Кавказу и остался доволенъ хозяйственными распоряженіями барона Григорія Владиміровича, но во время этого путешествія былъ рядъ разныхъ неудачъ и непріятностей другого рода, которыя сильно повліяли на Розена; въ особенности огорчило его разжалованіе его зятя командира Эриванскаго карабинернаго полка князя Александра Леоновича Дадіана, который лично Николаемъ I 11 Октября 1837 г. былъ лишенъ публично на смотрѣ флигель-адъютантскаго званія, которое тутъ же было, правда, пожаловано сыну Розена (князь Дадіанъ 2 Іюля 1840 г. былъ лишенъ по суду чиновъ, орденовъ, княжества и сосланъ въ Вятку; прощенъ 23 Іюня 1856 г.). Послѣ того Розенъ просилъ увольненія отъ должности, по разстроенному здоровью, и былъ назначенъ присутствующимъ въ Московскіе департаменты Сената, гдѣ и оставался до своей кончины, послѣдовавшей 6 Августа 1841 г.; похороненъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ; онъ былъ женатъ на графинѣ Елизаветѣ Дмитріевнѣ Зубовой, отъ которой имѣлъ 2 сыновей и 4 дочерей.

Баронъ Г. В. Розенъ, хотя и не обладалъ особенно выдающимися военными дарованіями, но въ бою былъ хладнокровенъ и храбръ, а въ частной жизни былъ извѣстенъ своей честностью и порядочностью, которыя заслужили ему уваженіе современниковъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ВАСИЛІЙ СЕРГѢВИЧЪ ЛАНСКОЙ, 1754—1831, сынъ Сергѣя Артемьевича отъ брака съ Анной Ѳедоровной Ушаковой (р. 1724 г., † 1809 г.), двоюродный братъ фаворита Екатерины II и дядя министра внутреннихъ дѣлъ при Александрѣ II, въ молодости служилъ до чина полковника въ военной службѣ, затѣмъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, былъ губернаторомъ Саратовскимъ (1795—1802) и Гродненскимъ, а въ 1813 г. назначенъ президентомъ временнаго правительства Царства Польскаго. По оставленіи этой должности онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Съ Августа 1823 г. по Апрель 1828 г. Ланской управлялъ Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ. Онъ посвятилъ свою дѣятельность на устройство своего вѣдомства и администраціи и не предпринималъ никакихъ преобразованій. Дослужившись до чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и будучи кавалеромъ орденовъ св. Александра Невскаго и Владиміра 1 ст., Ланской скончался 22 Іюня 1831 г. „отъ старости и изнеможенія“, по выраженію некролога въ „Сѣверной Пчелѣ“.

К. Я. Булгаковъ писалъ брату по поводу его смерти: „В. С. Ланской вчера утромъ умеръ, говорить, точно отъ холеры; но онъ самъ виноватъ: всякій день купался, несмотря на холодную погоду“. Вигель даетъ въ своихъ „Запискахъ“ слѣдующую характеристику Ланского: „Чтобы замѣстить его“ (Кампенгаузена, управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ), „взялись за устарѣвшаго В. С. Ланского, а потомъ, забывшись, остался онъ на этомъ мѣстѣ. Онъ былъ нѣкогда лихимъ гусарскимъ полковникомъ Сумскаго полка и страстнымъ обожателемъ прекрасныхъ. Видно, было въ немъ что-нибудь еще другое, ибо Екатерина избрала его губернаторомъ въ Саратовъ, и тамъ онъ былъ совсѣмъ не лихимъ, а дѣятельнымъ и искуснымъ правителемъ вѣренной ему страны. По его желанію, при Александрѣ, въ томъ же званіи, онъ переведенъ въ Гродну и тамъ, кажется, оставался до 1812 года. Супругъ и отецъ семейства, онъ въ прелестяхъ полей находилъ извиненіе частымъ своимъ невѣрностямъ. По занятіи Варшавы русскими находился онъ долго членомъ временнаго тамъ правительства, пока не сдѣлали его членомъ Государственнаго Совѣта. Въ двухъ Капуяхъ, Гроднѣ и Варшавѣ, труды и наслажденія изнурили умственные силы этого старца еще болѣе, чѣмъ тѣлесныя. Онъ хорошо понималъ, что слѣпому случаю обязанъ министерствомъ и совершенно предался ему, мало заботясь о дѣлахъ, никогда не имѣлъ докладовъ у Государя и все почиталъ себя наканунѣ увольненія“. „Сѣверная Пчела“ напутствовала его такими словами: „Вѣрною и продолжительною службою Государю и отечеству, примѣрною жизнью, кротостью души и исполненіемъ всѣхъ добродѣтелей христіанина, гражданина и человѣка оставилъ онъ по себѣ память, которая не изгладится въ сердцахъ всѣхъ тѣхъ, которые его знали“.

В. С. Ланской былъ женатъ дважды (первая его жена была полька, вторая—Варвара Матвѣевна Пашкова, † 1831 г.) и имѣлъ сына Николая и 4 дочерей: Анну (р. 1793 г., † 1868 г.), за княземъ А. Б. Голицынымъ, Людмилу, за А. Н. Шахматовымъ, Софію (Фрейлина) и Варвару (Фрейлина).

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ДМИТРИЙ ПАВЛОВИЧЪ ТАТИЩЕВЪ, 1767—1845, сынъ надворнаго совѣтника Павла Сергѣевича и Маріи Яковлевны, рожденной Аршеневской, въ 1780 г. былъ корнетомъ въ Конной гвардіи, въ 1791 г.—волонтеромъ въ арміи Потемкина, а въ слѣдующемъ году началъ свою дипломатическую карьеру въ должности повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Въ 1794 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ и за штурмъ Варшавы получилъ орденъ св. Георгія 3 степени. Въ царствованіе Павла I быстро возвысился: въ 1796 г. изъ ротмистровъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а черезъ 3 года назначенъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, съ чиномъ тайнаго совѣтника. При Александрѣ I былъ посланникомъ въ Неаполѣ въ 1802 г. и съ 1805 по 1808 г., затѣмъ пожалованъ въ 1810 г. въ сенаторы, а въ 1812 г. назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Мадридѣ, гдѣ пробылъ почти 9 лѣтъ, при чемъ, будто бы, пагубно вліялъ на короля Фердинанда VII, толкая его на путь реакціи. Въ 1819 г. Татищевъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, въ 1821 г. назначенъ посланникомъ въ Гаагу, но туда не поѣхалъ, въ 1822 г. былъ полномочнымъ на конгрессѣ въ Веронѣ и затѣмъ назначенъ посломъ въ Вѣну, гдѣ и оставался до 1841 г., при чемъ 6 Декабря 1838 г. былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Потеря зрѣнія заставила его отказаться отъ дипломатическаго поприща, и онъ сдѣланъ былъ, 13 Апрѣля 1841 г., оберъ-камергеромъ. Въ то время ему было уже 74 года, и онъ имѣлъ всѣ русскіе ордена, до алмазныхъ знаковъ ордена св. Андрея Первозваннаго включительно, и, кромѣ того, иностранные ордена св. Стефана, Анунціаты и Золотоу руна.

Не чуждый „прирожденной спеси“, въ Вѣнѣ Татищевъ жилъ богатымъ русскимъ бариномъ и совершенно разстроилъ свое хорошее состояніе; гостиняла его охотно тамошней аристократіей. Лѣнивымъ тѣломъ, близорукій, но дѣятельный духомъ, по словамъ современниковъ, его подчиненныхъ и особенно искренно любившаго его А. Я. Булгакова, начавшаго службу при немъ въ Неаполѣ, Татищевъ былъ рѣдкій начальникъ, человекъ умный, добрый, благородный и снисходительный. Слабохарактерный, онъ доступенъ былъ, однако, стороннему вліянію, любившій пышность и знаки отличія, онъ особенно гордился званіемъ „балъи“ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

Послѣдніе годы Татищевъ жилъ на попеченіи преданнаго своего слуги, француза Прево, въ положеніи, близкомъ къ нуждѣ, и скончался въ его домѣ, въ Вѣнѣ, 16 Сентября 1845 г.; похороненъ въ селѣ Татищевомъ Погостѣ, Ростовскаго уѣзда. На могилѣ его нѣтъ ни памятника, ни рѣшетки, и только нѣсколько кирпичей у алтаря церкви указываютъ на мѣсто могилы кавалера орденовъ св. Андрея и Золотоу руна.

Д. П. Татищевъ не въ молодыхъ уже годахъ женился на разведенной съ мужемъ Юліи Александровнѣ Безобразовой, рожденной Конопкѣ; дѣтей отъ этого брака не было, но у него и у жены оберъ-бергмейстера Наталіи Алексѣевны Колтовской, дочери богача и горнозаводчика Турчанинова (р. 1773 г., † 1840 г.), оставившей въ 1796 г. своего мужа („Арх. Воронцова“, XVIII, 315), было двое „воспитанниковъ“, Павелъ и Владиміръ Дмитріевичи, получившихъ фамилію Соломирскихъ и наслѣдовавшихъ путемъ „покупки“ колоссальное состояніе матери.

Кромѣ другой миниатюры, принадлежащей также Великому Князю Николаю Михайловичу (см. т. I, № 160), извѣстенъ еще портретъ Д. П. Татищева, письма Тропинина, въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ГАВРИИЛЪ ИВАНОВИЧЪ СКОРОДУМОВЪ, 1755—1792, былъ сынъ живописца Ивана Ивановича Скородумова. Даты о его рожденіи крайне сбивчивы: по однимъ свѣдѣніямъ, онъ родился 12 Марта 1755 г., по другимъ—16 Апрѣля 1753 г., по третьимъ—въ 1748 году. Еще мальчикомъ онъ отданъ былъ въ Академію Художествъ, гдѣ обучался живописи масляными красками, акварелью и гравированію рѣзцомъ. Въ 1773 г. онъ посланъ былъ, на казенный счетъ, для усовершенствованія въ Лондонъ и тамъ поступилъ къ знаменитому граверу Бартолоцци. Съ этого времени онъ бросилъ рѣзецъ и, по примѣру учителя, сталъ гравировать пунктирною манерою, бывшею тогда въ большой модѣ. Еще тамъ, въ Лондонѣ, онъ имѣлъ большой успѣхъ, такъ что, говорятъ, король Георгъ III лично уговаривалъ его остаться навсегда въ Англіи. Тамъ же онъ и женился на англичанкѣ, которая, выучившись у него гравированію, помогала ему потомъ, по свидѣтельству **Θ. И. Иордана**, во многихъ его работахъ, а позднѣе гравировала и самостоятельно. Вернувшись въ Петербургъ, въ 1782 г., Скородумовъ вскорѣ (1785 г.) получилъ званіе академика и гравера Кабинета Ея Императорскаго Величества, а также должность смотрителя гравюръ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Кромѣ гравированія, онъ занимался акварелью и миниатюрой и писалъ, по заказу Кабинета, царскіе портреты для жалованныхъ перстней и табакерокъ. Умеръ онъ отъ холеры 12 Іюля 1792 г., не оставивши потомства. Жена его, **Марья Ивановна**, вышла потомъ замужъ за баталическаго живописца **М. М. Иванова**. Кромѣ нея, изъ учениковъ Скородумова извѣстны: мужъ его сестры, **Аграфены Ивановны**, **Сергій Васильевичъ Васильевъ** и родоначальникъ цѣлой группы граверовъ пунктиромъ **Иванъ Розановъ**.

Рѣзцовыя гравюры Скородумова не имѣютъ большихъ достоинствъ, тогда какъ пунктирныя, особенно съ оригиналовъ **Анжелики Кауфманъ**, не уступаютъ работамъ его учителя и высоко цѣнятся, не только у насъ, но и за границей.

Въ Академіи Художествъ сохранился его акварельный автопортретъ, съ котораго гравировалъ **Иорданъ**. По словамъ послѣдняго, у жены Скородумова былъ еще его портретъ, писанный **Рейнольдсомъ**; но этотъ портретъ, по ея завѣщанію, былъ погребенъ вмѣстѣ съ нею.

(Съ портрета **Краузе**, 1791 г., изъ собранія Великаго Князя **Николая Михайловича**.)

АЛЕКСАНДРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ВАРНЕКЪ, 1782—1843, родился въ Петербургѣ, учился въ Академіи Художествъ у Д. Г. Левицкаго и С. С. Щукина; въ 1803 г. былъ отправленъ на казенный счетъ за границу, но съ самаго пріѣзда въ Римъ заболѣлъ. Хотя въ 1806 г. Академія постановила было продлить ему пенсію еще на годъ, но онъ самъ попросилъ разрѣшенія вернуться въ Россію. По возвращеніи въ Петербургъ, за портретъ графа С. О. Потоцкаго, онъ произведенъ въ академики и въ томъ же году сталъ заниматься преподаваніемъ портретной живописи въ Академіи, сперва безъ жалованья, а въ 1815 г. назначенъ штатнымъ преподавателемъ въ классъ миниатюрной живописи, на освободившуюся тамъ вакансію. Умеръ А. Г. Варнекъ въ 1843 году.

Въ противоположность своему учителю, С. С. Щукину, Варнекъ отличался въ своихъ работахъ мастерскимъ рисункомъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ, но очень жесткимъ колоритомъ. Его, по справедливости, считаютъ однимъ изъ лучшихъ портретистовъ своего времени. Къ лучшимъ его работамъ принадлежатъ его собственные портреты.

Въ изданіи „Русскіе Портреты“ помѣщены слѣдующія произведенія Варнека: А. П. Бунина (т. III, № 76), А. Н. Оленинъ (т. I, № 34), Ал. М. Римскій-Корсаковъ (т. III, № 140) и графъ А. С. Строгановъ (т. I, № 6).

(Съ портрета Варнека; Императорская Академія Художествъ.)

САЛЬВАТОРЪ СИГИЗМУНДОВИЧЪ ТОНЧИ, 1756—1844, въ Россіи называвшійся **Николаемъ Ивановичемъ Тончіемъ**, родомъ итальянецъ, будучи по призванію поэтомъ, музыкантомъ и пѣвцомъ, какъ-то случайно сдѣлался и живописцемъ, пріобрѣтя у насъ большую извѣстность въ особенности громаднѣмъ портретомъ Державина, воспѣваемаго его въ стихахъ къ „безсмертному Тончію“ (Сочин. т. II). Этотъ знаменитый портретъ, гдѣ русскій „бардъ“ изображенъ среди снѣжныхъ скалъ, въ шубѣ и шапкѣ, украшаетъ теперь Московскій Румянцевскій музей. Тончи родился въ Римѣ въ Январѣ 1756 г. и въ молодости служилъ въ Неаполитанской королевской гвардіи. Занятія поэзіей доставили ему извѣстность на родинѣ, а на старости лѣтъ (въ 1831 г.) онъ готовилъ изданіе своихъ трудовъ подъ заглавіемъ: „*Poesie Italiane d'un Russo, dedicate all'Italia, sua cara antica Patria. Volume I*“ (осталась въ рукописи). Въ то же время Тончи занимался пѣніемъ и изучалъ живопись, какъ любитель, по картинамъ Рафаэля. Человѣкъ выдающихся способностей, онъ и въ послѣднемъ искусствѣ не остался дилетантомъ: талантъ выдвинулъ его на степень первокласснаго живописца своего времени. Изъ Италіи Тончи сначала пріѣхалъ, въ качествѣ пѣвца, ко двору послѣдняго Польскаго короля, а въ 1795 г., вмѣстѣ съ отрекшимся отъ престола Станиславомъ Понятовскимъ, перѣхалъ сначала въ Петербургъ, а затѣмъ въ Москву, гдѣ и прожилъ до конца дней. Современникъ, С. П. Жихаревъ, записалъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее: „У князя И. С. Гагарина встрѣтилъ я знаменитаго живописца Тончи. Онъ женатъ на старшей дочери князя. Сѣдъ, какъ лунь. Судя по виду, ему должно быть лѣтъ около 60, но по живости разговора нельзя дать ему и 40; онъ занималъ всю бесѣду. Удивительный человѣкъ. Кажется, живописецъ, а стоитъ любого профессора: все знаетъ, все видѣлъ, всему учился. Что за любезный человѣкъ и съ какимъ многосложнымъ образованіемъ этотъ Тончи. Онъ страстно любитъ литературу и самъ пишетъ стихи... Тончи теперь мало занимается живописью и пишетъ только портреты съ родныхъ жены своей. Портретъ, написанный имъ со стараго князя — произведеніе образцовое: кромѣ необычайнаго сходства, какая работа, какой колоритъ! Точно выходитъ изъ полотна“... (Портретъ этотъ воспроизведенъ въ изданіи, т. III, № 153). Московскій почтъ-директоръ Руничъ такъ отзывался о Тончи: „Геніальный, какъ артистъ, Тончи былъ человѣкъ высокаго ума, очень ученъ и обладалъ даромъ краснорѣчія. Къ его величественной наружности, съ сѣдѣющими кудрями присоединилась оригинальность мыслей самого художника, которая придавала большую увлекательность его рѣчамъ. Вся философія его дышала неопредѣленнымъ пантеизмомъ, облеченная въ изящную форму, заставляла не замѣчать безсодержательности его взглядовъ. Одна старая, дурная собой дѣва предложила Тончи свою руку и сердце; онъ, желая принадлежать по браку къ одной изъ самыхъ древнихъ фамилій, рѣшился принять это предложеніе и сталъ мужемъ княжны Гагариной, забросивъ свое художество. Послѣ этого Тончи сталъ свѣтиломъ всѣхъ Московскихъ клубовъ и другомъ Ростовчина, и всѣхъ князей и графовъ“. Нашествіе французовъ и разореніе Москвы, а главное ужасная смерть на его глазахъ Верещагина, преданнаго толпѣ Ростовчинымъ, такъ сильно повліяла на Тончи, что онъ временно помутился разсудкомъ, и, выѣхавъ во Владиміръ, пытался бритвой перерѣзать себѣ горло. Рана была неопасная, и онъ скоро выздоровѣлъ, а въ память своего спасенія, съ общаго совѣта съ епископомъ Ксенофонтомъ и просвѣщеннымъ губернаторомъ А. Н. Супоневымъ, написалъ большую картину „Крещеніе Владиміра“ (владимірцевъ) для собора. На этой картинѣ, съ правой стороны, „написанъ и самъ безподобный живописецъ“. Какъ эта картина, такъ и другая — „Рождество Христово“, собственность его дочери, въ настоящее время находятся во Владимірскомъ музеѣ.

Въ 1815 г. Тончи поступилъ на службу въ Кремлевскую экспедицію, а затѣмъ въ теченіе 25 лѣтъ занималъ должность инспектора рисовальныхъ классовъ Архитектурной школы (Училище живописи и ваянія, въ Москвѣ). Онъ вышелъ въ отставку коллежскимъ совѣтникомъ въ 1842 г., а умеръ въ Декабрѣ 1844 г., переживъ жену, Наталію Ивановну (р. 22 Января 1778 г., † 8 Ноября 1832 г., похоронена въ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ дочерью Софіей, р. 1816 г., † 1825 г.). Другая дочь Тончи, Марія Николаевна жила (съ 1840 г. по 1898 г.) въ Переславскомъ Оеодоровскомъ монастырѣ. Ей принадлежалъ и помѣщаемый здѣсь автопортретъ отца, писанный на доскѣ.

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ портрета князя И. С. Гагарина, были уже помѣщены еще портреты князя Н. Г. Вяземскаго (т. IV, № 53) и Карабапова, женатаго на сестрѣ жены Тончи (т. II, № 123).

(Съ портрета, писаннаго Тончи; находится во Владимірскомъ музеѣ.)

СТЕПАНЪ СЕМЕНОВИЧЪ ЩУКИНЪ, 1754—1828, ученикъ Д. Г. Левицкаго, родился въ 1754 году; по окончаніи курса въ Академіи Художествъ былъ отправленъ, въ 1782 г., на казенный счетъ, для усовершенствованія во Францію; по возвращеніи оттуда, въ 1786 г., за портретъ бывшаго директора Академіи Ю. М. Фельтена признанъ „назначеннымъ въ академики“, а въ 1797 г. за портретъ Императора Павла I удостоенъ званія академика; въ 1802 г. произведенъ въ совѣтники Академіи. Умеръ Щукинъ въ 1828 году.

Этимъ, въ сущности, и ограничиваются наши біографическія свѣдѣнія о немъ. Относительно работъ его нельзя не замѣтить, что онъ стоитъ совсѣмъ особнякомъ среди современныхъ ему портретистовъ. Онъ былъ по природѣ колористомъ, и главное достоинство его работъ заключается въ колоритѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ его произведенія поражаютъ необыкновенною неровностью: рядомъ съ такимъ первокласснымъ произведеніемъ, какъ портретъ Павла I, въ Гатчинѣ, гдѣ, несмотря на поразительную подвижность лица Императора, художнику удалось передать его характеръ, встрѣчаются вещи очень слабыя. Интересны также портреты Александра I, одинъ изъ коихъ находился въ собраніи Великаго Князя Сергія Александровича (въ настоящее время пожертвованъ Великой Княгиней Елисаветой Теодоровной музею Императора Александра III), другой—въ Харьковскомъ университетѣ и третій—у Великаго Князя Константина Константиновича.

Какъ преподавателю, Щукину обязаны своимъ художественнымъ образованіемъ такіе портретисты, какъ В. А. Тропининъ и А. Г. Варнекъ.

Въ изданіи „Русскіе Портреты“ помѣщено было 2 портрета работы Щукина, изображающіе—первый графа С. О. Потоцкаго (т. II, № 150), а второй Ал. Ив. Корсакова (т. III, № 139).

(Съ портрета Щукина; Императорская Академія Художествъ.)

СЕРГѢЙ НИКИФОРОВИЧЪ МАРИНЪ, 1776—1813, флигель-адъютантъ, извѣстный сатирическій поэтъ своего времени, родился 16 Февраля 1776 г. и былъ сынъ Новгородскаго губернатора Никифора Михайловича Марина отъ второй его жены, Маріи Ивановны Невѣжиной (О служебной дѣятельности Марина см. т. II, № 120). Маринъ происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, извѣстной съ XVI вѣка. По семейному преданію, Марины происходятъ отъ итальянца архитектора Марини, пріѣхавшаго въ Россію вмѣстѣ съ знаменитымъ Аристотелемъ Фіораванти. Сынъ этого итальянца, по русскому произношенію получилъ фамилію „Маринина“ (сынъ Марининъ), какъ и именовались первоначально Марины. Документально извѣстно, что въ 1515 г., 23 Февраля, Великій Князь Василій Ивановичъ пожаловалъ Пашку Гридина Маринина помѣстьями въ Можайскомъ уѣздѣ, раньше бывшими за княземъ Александромъ Ивановичемъ Мамаевымъ (Глинскій), вмѣстѣ съ чрезвычайно рѣдкой по формѣ „несудимой грамотой“. Такая высокая, исключительная милость показывала на особое благоволеніе Государя къ Павлу Гридину. Грамота эта была подтверждена Грознымъ въ 1545 г. сыну Павла, Петрушкѣ Маринину. Послѣдній былъ тотъ инженеръ, „размысль“, который, по разсказу Курбскаго, сдѣлалъ подкопъ и взорвалъ Казань.

С. Н. Маринъ, служа въ Преображенскомъ полку, рано началъ интересоваться литературой, преимущественно французской, и писать стихи, подражая Буало и Вольтеру, „Меропу“ котораго онъ перевелъ, и она была поставлена въ Эрмитажѣ. Собственный складъ ума, склонность къ юмору и ироніи влекли его къ сатирѣ и пародіямъ. Скоро онъ получилъ извѣстность; „стихи разошлись по рукамъ, и всякъ ихъ хотѣлъ имѣть“, говоритъ братъ Марина въ краткомъ его „жизнеописаніи“. Особенную извѣстность пріобрѣла его пародія на „9 оду Ломоносова, выбранную изъ Іова“, но зато доставила автору „тѣмъ неудовольствіевъ“. Да и какъ могло быть иначе, когда тамъ были такіе стихи:

„Твоей ли хитростью Кутайцовъ   Мѣщанъ онъ душитъ такъ, какъ зайцевъ,
Играетъ роль большихъ вельможъ?   Дворянство все не ставитъ въ грошъ!“...

Непріятны были, конечно, и такіа фразы:

„Служи Отечеству!“ твердятъ намъ съ юныхъ лѣтъ;   Да только на словахъ тѣ рѣчи исполняютъ
„Люби Отечество!“ твердитъ весь бѣлый свѣтъ;   И со вредомъ его счастливо поживаютъ!“...

Впрочемъ, Государь лично зналъ Марина и былъ къ нему всегда расположенъ; особенно онъ доволенъ былъ сочиненнымъ въ 1805 г. Маринымъ маршемъ Преображенцевъ: „Пойдемте, братцы, за границу бить отечества враговъ, || Вспомнимъ матушку Царицу, вспомнимъ вѣкъ ея каковъ!“...

Сдѣлавъ Марина 20 Августа 1807 г. флигель-адъютантомъ, Александръ I возлагалъ на него часто разные довѣрительныя порученія. Страданія отъ ранъ, полученныхъ подъ Аустерлицемъ, разстроили здоровье Марина, а труды во время Отечественной войны и смерть Багратиона, котораго онъ любилъ, докончили это. Послѣднее время Маринъ былъ дежурнымъ генераломъ 2 арміи. „Здоровье мое уплыло съ дежурствомъ; часъ отъ часу становилось и слабѣе, и хуже... Пожалѣй, если хочешь!“ писалъ онъ въ концѣ Сентября другу своему М. С. Воронцову. Въ то же время его беспокоило, что на него „навалили писать реляцію 26 числа (Бородино), это и скучно и хлопотно: иной былъ пьянъ, какъ стелька, а произведенъ за Бородино! Государя винить нечего, онъ полагается на главнокомандующихъ, а тѣ вѣрятъ корпуснымъ, а тѣ обманываютъ; ихъ-то я бы велѣлъ на 1/2 часа повѣсить“... Въ послѣднемъ писемѣ, 21 Декабря 1812 г., Маринъ писалъ: „Твое свидѣтельство, любезный Миша, о моей службѣ мнѣ пріятнѣе креста; всѣ видѣли, что я не давалъ себѣ покою, продовольствовалъ армію, хлопоталъ обо всемъ и безпрестанно“... Заболѣвъ „горячкой“, С. Н. Маринъ скончался на рукахъ князя А. Н. Голицына и графа А. И. Рибопьера, его близкихъ друзей, 9 Февраля 1813 года. А. Н. Оленинъ часто его посѣщалъ. „По смерти его оцупали у него подъ ложкою пулю, попавшую ему въ грудь еще подъ Аустерлицемъ, а это заставляетъ полагать, что она и была важнѣйшей причиной его смерти. Вѣра (одна извѣстная особа, называвшаяся Вѣрой, величайшее принимала въ немъ участіе и до смерти, и по смерти), дружба и любовь похоронили покойнаго въ Невскомъ монастырѣ“, такъ пишетъ младшій братъ Сергѣя Никифоровича, Апп. Н. Маринъ; на памятникѣ же сказано, что поставленъ онъ сестрою покойнаго, княгиней Варварой Мещерской.

(Съ портрета, пастелью, О. Кипренскаго; собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

ПЛАТОНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ГАМАЛѢЯ, 1766—1817, сынъ бунчуковаго товарища (впослѣдствіи коллежскаго асессора) Якова Андреевича Гамалѣи отъ брака его съ Екатериной Семеновной Мандрыкой, родился 18 Ноября 1766 г. въ с. Малютинцахъ, Пирятинскаго уѣзда; учился въ Кіевской Академіи (1772—1778), а съ 1779 г.—въ Морскомъ корпусѣ; въ 1782 г. плавалъ въ эскадрѣ В. Я. Чичагова въ Средиземномъ морѣ и въ 1784 г. произведенъ, первымъ по успѣхамъ, въ мичманы. Хорошо узнавъ Гамалѣю за время кампаніи, Чичаговъ пригласилъ его жить у себя въ домѣ, при дѣтяхъ своихъ, которыхъ Гамалѣя училъ математикѣ и въ то же время ходилъ въ Академію Наукъ слушать публичныя лекціи профессоровъ; переведенный въ Февралѣ 1788 г. поручикомъ въ Морской корпусъ, онъ, на кораблѣ „Ростиславъ“, участвовалъ въ Гогландскомъ сраженіи со шведами, въ слѣдующемъ году назначенъ въ гребную флотилію принца Нассау-Зигена, а затѣмъ, командуя коттеромъ „Кречеть“, былъ въ Роченсальмскомъ сраженіи и въ другихъ дѣлахъ и произведенъ въ капитанъ-лейтенанты; въ 1790 г. онъ участвовалъ въ Фридрихсгамскомъ, Выборгскомъ и второмъ Роченсальмскомъ сраженіяхъ и былъ взятъ въ плѣнъ; оставивъ фронтъ, онъ состоялъ въ Корпусѣ ротнымъ командиромъ и велъ классъ морской практики и эволюцій (1793—1801), въ 1795 г. былъ назначенъ и. д. инспектора классовъ (утвержденъ въ 1802 г.) и въ 1804 г. произведенъ въ капитанъ-командоры. Избранный въ 1801 г. въ почетные члены Императорской Академіи Наукъ, Гамалѣя въ 1805 г. былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ Адмиралтейскаго Департамента, въ 1808 г., по предложенію А. С. Шишкова, избранъ членомъ Россійской Академіи (по „извѣстному въ словесныхъ наукахъ и отечественномъ языкѣ знанію и упражненію“), а также Вольнаго Экономическаго общества. Уѣхавъ въ 1809 г. въ годовой отпускъ въ деревню для поправленія надорваннаго чрезвычайною работою здоровья, онъ въ 1811 г. совсѣмъ вышелъ въ отставку, при чемъ получилъ орденъ Владимира 3 степени. Поселившись въ купленной имъ деревнѣ Лисагоръ, Борзенскаго уѣзда, онъ умеръ тамъ 9 Іюля 1817 г. и тамъ же погребенъ; надъ могилой его построена небольшая церковь во имя св. Платона.

П. Я. Гамалѣя издалъ слѣдующія сочиненія: „Вышняя теорія морского искусства“ (4 ч., Спб., 1801—1804; 2-е изд. 1810—1813); „Опытъ морской практики“ (4 ч., Спб., 1804); „Теорія и практика кораблевожденія“ (3 ч., Спб., 1806—1809; 2-е изд. 1818—1819); „Сокращенная исторія астрономіи“ (Спб., 1809); „Сокращенная оптика“ Смита (съ англ. яз., Спб., 1803); „Рѣчь о наукахъ вообще, о пользѣ ихъ и о способѣ упражняться въ оныхъ“ (Спб., 1807), и др. Спеціальныя труды Гамалѣи въ свое время имѣли огромное вліяніе на нашу морскую образованность и вообще на преподаваніе у насъ математики; онъ былъ педагогъ въ лучшемъ значеніи этого слова, горячо любившій свое дѣло и своихъ питомцевъ. Одинъ изъ учениковъ его даетъ такую характеристику Гамалѣи: „Онъ былъ роста средняго, худощавъ и подъ конецъ жизни ходилъ нѣсколько согнувшись, обыкновенно тихо; черты лица имѣлъ довольно рѣзкія, но вообще правильныя; волосы черныя, густыя и гладкіе, выраженіе лица умное и пріятное.... Характеръ онъ имѣлъ ровный, тихій, со всѣми былъ весьма ласковъ; ежели случалось дѣлать кому-нибудь выговоры, то дѣлалъ ихъ со всѣмъ приличіемъ... Преподавалъ терпѣливо и такъ искусно, что почти нельзя было его не понять. Трудолюбіе было его отличительной чертой... Жизнь велъ одинокую, выѣзжалъ рѣдко, но не чуждался общества и любилъ собирать у себя знакомыхъ—пообѣдать или „чайку откусать“, угощая, по тогдашнему обыкновенію, „пуншиками“; въ бесѣдахъ бывалъ веселъ, шутивъ“.

(Съ портрета, находящагося въ Императорской Академіи Наукъ.)

ЕГОРЪ БОРИСОВИЧЪ ФУКСЪ, 1762—1829, лютеранинъ, уже въ зрѣлыхъ годахъ перешедшій въ православіе, въ молодости служилъ въ канцеляріи „у принятія прошеній“, въ 1791 г. былъ коллежскимъ ассессоромъ и въ 1793 г. получилъ орденъ Владиміра 4 ст.; лично извѣстный Екатеринѣ II, онъ „употребляемъ“ былъ при собственной перепискѣ Императрицы“ и ко времени ея смерти имѣлъ чинъ надворнаго совѣтника и состоялъ при Тайной Экспедиціи; онъ очень счастливо служилъ при Павлѣ, который уже 20 Ноября 1796 г., „въ воздаяніе усердной службы и ревностныхъ трудовъ“, пожаловалъ Фуксу 195 душъ въ Овручскомъ уѣздѣ, а затѣмъ ежегодно награждалъ его: 18 Іюля 1797 г. чиномъ коллежскаго, 4 Декабря 1798 г.— статскаго и 18 Сентября 1799 г.—дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а черезъ два дня (20 Сентября) орденомъ Анны 2 степени и 14 Іюня 1800 г.—3000 десятинами земли въ Саратовской губерніи. Все это время онъ служилъ въ Тайной Экспедиціи и въ 1801 г. состоялъ однимъ изъ двухъ ея членовъ. Въ 1799 г. Фуксъ былъ командированъ въ дипломатическую канцелярію генерала Розенберга, посланнаго въ Италію съ русскимъ корпусомъ; принимая въ Веронѣ командованіе надъ союзными войсками и знакомясь съ чиновниками, Суворовъ, увидя Фукса, закричалъ: „Помилуй Богъ, какой тощій! Будешь ѣздить со мною верхомъ!“ Однако, „тощій“ Фуксъ, которому Суворовъ поручилъ управленіе своей канцеляріей, держался съ нимъ высококомѣрно и не скрывалъ свою независимость отъ фельдмаршала, намекая, что онъ имѣетъ „секретное порученіе“. Окружающіе Суворова подозрѣвали тогда же, что этотъ опытный чиновникъ Тайной Канцеляріи доносилъ Императору о поведеніи главнокомандующаго. Однако, по словамъ А. П. Ермолова, прямо утверждающаго, что Фуксъ „былъ приставленъ къ Суворову въ соглядатаи“, онъ „черезъ нѣсколько дней, побѣжденный его величіемъ, предался ему навсегда“. Насколько преданность эта была искренна, сказать трудно, но съ этихъ поръ Фуксъ сдѣлался какъ бы присяжнымъ біографомъ-панегиристомъ Суворова, начавъ послѣ его смерти, съ 1800 г., собирать матеріалы для его біографіи. Въ 1809 г. появилось въ „Вѣстникѣ Европы“ сообщеніе редактора, В. А. Жуковского, о написанной Фуксомъ біографіи Суворова, а въ 1811 г. появилась, наконецъ, въ Москвѣ „Исторія генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго“ въ 2-хъ частяхъ. Затѣмъ Фуксъ печаталъ статьи о Суворовѣ въ „Военномъ журналѣ“ (1817 г.), „Трудахъ“ Вольнаго Общества Любителей Россійской Словесности (1822 г.) и „Сѣв. Пчелѣ“ (1826 и 1827 гг.); нѣсколько рассказовъ его о Суворовѣ помѣщено въ „Русск. Стар.“ 1872 г. (т. VI); отдѣльными изданіями онъ выпустилъ: „Исторію Россійско-Австрійской кампаніи 1799 г.“, „Анекдоты графа Суворова“ и „Собраніе разныхъ сочиненій“ своихъ, съ портретомъ, а также брошюру „О военномъ краснорѣчіи“ (Спб., 1825). О главнѣйшемъ произведеніи его, впрочемъ, Денисъ Давыдовъ писалъ, что „Фукова Исторія Италійской кампаніи ни на что не похожа“.

Съ 1801 по 1804 г. Фуксъ былъ президентомъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ. Съ назначеніемъ Кутузова, въ 1812 году, главнокомандующимъ арміею, Фуксъ былъ опредѣленъ къ нему „директоромъ Военной канцеляріи“; въ этой должности Фуксъ оказался не на высотѣ призванія, однако, пробылъ при Кутузовѣ до его смерти, послѣ чего уже, кажется, не служилъ.

Фуксъ состоялъ почетнымъ членомъ Спб. Вольнаго Общества Любителей Россійской словесности, былъ лично знакомъ со многими писателями, напримѣръ, съ Шишковымъ, Державинымъ, и находился въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ племянникомъ Суворова, извѣстнымъ поэтомъ графомъ Д. И. Хвостовымъ.

Некрологъ Булгаринской „Сѣверной Пчелы“ отнесъ Фукса „къ числу примѣчательныхъ людей“ своего времени „по отличіямъ и заслугамъ на поприщѣ службы и ученомъ“, говоря, что отличительными чертами его характера были „рѣдкая честность и всегдашняя готовность къ добру“, и что „бесѣда его была бесѣда мудрая“; въ другомъ некрологѣ („Моск. Телегр.“) сказано, что „вся жизнь Фукса была посвящена любви къ отечеству и любви къ Суворову: онъ раздѣлялъ всѣ минуты его жизни“. По словамъ же К. Я. Булгакова, Фуксъ оставилъ по себѣ память „главнымъ образомъ по своему процессу съ двумя женами“; онъ женатъ былъ и въ 3-й разъ, на вдовѣ полковника Аннѣ Петровнѣ Анничковой, и имѣлъ отъ нея дѣтей (узаконенныхъ), но бракъ этотъ былъ расторгнутъ (26 Марта 1822 г.), какъ заключенный при жизни 2-й жены, Луизы Ивановны Едовской (или Ебнеръ). Фуксъ умеръ 25 Марта 1829 г. въ Петербургѣ и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

(Съ портрета, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михайловичу.)

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ КАРАМЗИНЪ, 1766—1826 (см. т. I, № 50); здѣсь помѣщенъ портретъ Н. М. Карамзина, относящійся къ XVIII вѣку, т.-е. къ той самой эпохѣ, которой по преимуществу и принадлежалъ этотъ человекъ и хронологически, и по своей литературной дѣятельности, и по своему міровоззрѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, онъ родился въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II (1-го Декабря 1766 г.) въ провинціальной глуши (с. Михайловка, Бузулукскаго уѣзда), скончался же, едва переступивъ грань первой четверти XIX вѣка (22 Мая 1826 г.), въ С.-Петербургѣ, въ Таврическомъ дворцѣ, именно въ тѣхъ самыхъ чертогахъ, которые всего болѣе говорили ему о блескѣ эпохи, нашедшей въ немъ своего какъ бы „прирожденнаго выразителя“.

Правда, онъ сталъ знаменитостью у современниковъ Александра I; но если громадное большинство его произведеній, хронологически едва выходящее за предѣлы XVIII вѣка, по характеру всецѣло принадлежитъ вѣку Екатерины, то, какъ авторъ „Исторіи Государства Россійскаго“, какъ историкъ, онъ—по довольно единодушному признанію позднѣйшей критики—есть завершеніе стараго періода исторіографіи временъ Щербатова и даже выше.

Какъ литературная величина, Карамзинъ, на протяженіи всего своего литературнаго поприща, отъ „Писемъ русскаго путешественника“ до „Исторіи Государства Россійскаго“ включительно, представитель такъ называемаго „сентиментальнаго направленія“ или, говоря словами академика А. Н. Пыпина, выразитель той самой стороны восемнадцатаго вѣка, которая, „наперекоръ сухому матеріализму“, стремилась возратить наивную непосредственность человека, живущаго „въ объятіяхъ природы“, когда хотѣли возратить права „нѣжному чувству“, а при противорѣчіяхъ дѣйствительности легко отдавались „сладкой меланхоліи“.

„Чувствительный оптимистъ“, Карамзинъ остался имъ до конца своихъ дней. Конечно, мѣнялись времена, измѣнялось нѣсколько и это направленіе Карамзина, но лишь въ отбѣнкахъ: сентиментальное направленіе было въ немъ преобладающей чертой, когда онъ только-что вступалъ въ жизнь русскимъ представителемъ нѣмецкихъ юношей „die schöne Seele“, мечтателемъ, способнымъ увлекаться даже „идеальной республикой“; сентиментальное направленіе было свойственно его міровоззрѣнію и въ поздніе годы, съ той лишь разницей, что сентиментальность свободолюбивая обратилась въ умѣренно консервативную: онъ остался консерваторомъ и въ пору наибольшаго подъема либеральныхъ идей въ Александровскую эпоху. Словомъ, онъ и въ XIX столѣтіи оставался представителемъ того вѣка, въ которомъ родился, но онъ былъ настолько блестящимъ представителемъ русской словесности, что литературныя заслуги его признавались людьми обѣихъ эпохъ, а высокія нравственныя качества вызывали чувство уваженія въ людяхъ и стараго, и новаго поколѣній.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

АЛЕКСАНДРЪ САМОЙЛОВИЧЪ ФИГНЕРЪ, 1787—1813, потомокъ древняго нѣмецкаго рода Фигнеръ-фонъ-Рутмерсбахъ, сынъ Псковскаго вице-губернатора Самуила Самойловича ($\dagger$ 1813 г.), получилъ образованіе во 2 Кадетскомъ корпусѣ и въ 1805 г. выпущенъ подпоручикомъ въ артиллерію. Въ томъ же году онъ принялъ участіе въ англо-русской экспедиціи въ Средиземное море и во время пребыванія въ Италіи прекрасно изучилъ итальянскій языкъ, что впослѣдствіи очень ему пригодилось. Въ 1810 г. Фигнеръ участвовалъ въ Турецкой войнѣ и за штурмъ Рушчука заслужилъ Георгія 4 степени. Послѣ этой войны онъ вышелъ въ отставку и получилъ мѣсто городничаго въ одномъ изъ городовъ Тамбовской губерніи, но въ 1812 г. вернулся на военную службу штабсъ-капитаномъ артиллеріи. За отличіе въ дѣлѣ при р. Строгани Фигнеръ былъ произведенъ въ капитаны. Со взятіемъ Москвы началась его партизанская дѣятельность. Видя въ Наполеонѣ источникъ бѣдъ, обрушившихся на Россію, онъ задумалъ убить его и, съ разрѣшенія Кутузова, отправился въ Москву, переодевый крестьяниномъ. Не достигнувъ своей главной цѣли, Фигнеръ сдѣлалъ все-таки много вреда непріятелю: образовалъ изъ оставшихся въ городѣ обывателей отрядъ и съ его помощью убивалъ по ночамъ попадавшихъ навстрѣчу французамъ. По возвращеніи въ главную квартиру Фигнеръ, вмѣстѣ съ Давыдовымъ и Сеславинимъ, получилъ порученіе развить партизанскія дѣйствія на сообщеніяхъ непріятеля. Получивъ отрядъ изъ 600 кавалеристовъ и казаковъ, Фигнеръ сталъ производить набѣги на тылъ французской арміи: неожиданно налеталъ на непріятеля, разбивалъ партіи фуражировъ, сжигалъ обозы. Пренебрегая жизнью, онъ выполнялъ самыя опасныя порученія, руководилъ самыми рискованными предпріятіями. Голова его была оцѣнена Наполеономъ. Неоднократно Фигнера окружали французы, но каждый разъ ему удавалось избѣжать опасности. За свои подвиги онъ былъ произведенъ въ подполковники и получилъ 7/т. рублей; ему было разрѣшено попросить особенной милости, и онъ хлопоталъ о освобожденіи отъ суда и взысканія своего тестя, Псковскаго вице-губернатора Бибикова. Въ 1813 г. Фигнеръ продолжалъ свою дѣятельность: во время осады Данцига онъ, подъ видомъ ограбленнаго казаками итальянца, проникъ въ городъ, былъ схваченъ, два мѣсяца просидѣлъ въ тюрьмѣ, но сумѣлъ оправдаться и даже приобрѣлъ такое довѣріе коменданта, что былъ отправленъ къ Наполеону съ депешами, которыя и доставилъ своему начальству, за что былъ произведенъ въ полковники. Составивъ изъ Наполеоновскихъ дезертировъ, преимущественно испанцевъ, нѣмецкихъ волонтеровъ и русскихъ гусаръ и казаковъ отрядъ, названный имъ „легіономъ мести“, Фигнеръ продолжалъ свои губительныя набѣги. Но онъ былъ не только отважнымъ, доходившимъ до безумной дерзости, начальникомъ партизанскаго отряда, но и искуснымъ, предпріимчивымъ развѣдчикомъ: часто отправлялся онъ въ одиночныя поиски со своимъ духовымъ ружьемъ, въ видѣ палки, переодеый то дровосѣкомъ, то крестьяниномъ, то помѣщикомъ-охотникомъ, старался подвергнуться задержанію и высмотрѣть силы и расположеніе непріятеля. Несмотря на это, Фигнеръ погибъ вслѣдствіе своей оплошности: не вѣря, что Наполеонъ измѣнилъ свое движеніе и перешелъ въ наступленіе, онъ позволилъ себя окружить и припереть къ Эльбѣ. Не погибшіе во время отчаяннаго боя утонули въ водахъ Эльбы, въ томъ числѣ, вѣроятно, и самъ Фигнеръ: его саблю нашли потомъ на берегу рѣки. Дѣятельность Фигнера въ 1812 и 1813 гг. была исключительная, ею онъ заслужилъ удивленіе современниковъ. Такъ, Кутузовъ писалъ о немъ своей женѣ: „Погляди на него пристально, это—человѣкъ необыкновенный; я этакой высокой души еще не видалъ, онъ фанатикъ въ храбрости и патріотизмѣ, и Богъ знаетъ, чего онъ не предприметъ“. По свидѣтельству партизана-поэта Давыдова, Фигнеръ отличался духомъ непоколебимымъ въ опасностяхъ, безпредѣльными отважностью и предпріимчивостью, сверхъестественной смѣлостью, тонкимъ и проницательнымъ умомъ, замѣчательной личной храбростью, но, какъ человѣкъ, былъ очень непривлекателенъ: „безнравственность, безсовѣстность, плутни самыя низкія, варварство самое ужасное“ превышали его хорошія качества. Другіе современники, однако, находили въ немъ черты рыцарскаго благородства и великодушія и истинную религіозность, а не лицемеріе.

Семейная обстановка Фигнера съ дѣтства была неблагопріятна; кромѣ того, онъ страдалъ наследственнымъ недугомъ; вслѣдствіе этого, можетъ-быть, и не дорожилъ жизнью. Отъ брака съ Ольгой Михайловной Бибиковой А. С. Фигнеръ дѣтей не имѣлъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь ЛЕВЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ЯШВИЛЬ, 1768—1834, неизвѣстнаго происхожденія, сынъ какого-то мелкаго владѣтельнаго князя изъ Грузинъ, былъ привезенъ мальчикомъ съ Кавказа, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, княземъ Владиміромъ (р. 1764 г., † 20 Іюля 1815 г.); въ 1784 г. поступилъ въ Артиллерійскій кадетскій корпусъ и черезъ 2 года выпущенъ изъ него штыкъ-юнкеромъ въ Бомбардирскій полкъ. Съ тѣхъ поръ вся долговременная служба его протекла въ артиллеріи. Принявъ участіе въ первой Турецкой войнѣ, онъ въ 1787 г. былъ произведенъ въ подпоручики и за отличіе при взятіи Очакова въ поручики. Съ 1792 по 1795 г. Яшвиль участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ поляковъ и заслужилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст. за Маціовицы и Георгія 4-й ст. за Прагу. Съ 1794 по 1799 г. онъ служилъ въ конной артиллеріи, а въ 1799 г., въ чинѣ капитана, переведенъ въ гвардію и въ 1800 г. произведенъ въ полковники опять въ Конно-артиллерійскій батальонъ. Награжденный 2 Февраля 1801 г. орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго, Яшвиль съ 1801 по 1803 г. служилъ вторично въ гвардіи, а затѣмъ въ 1-мъ конно-артиллерійскомъ батальонѣ и съ 1806 г., по переформированіи артиллерійскихъ полковъ и батальоновъ, въ 6-й бригадѣ. Онъ участвовалъ въ войнахъ съ Наполеономъ 1805, 1806 и 1807 гг. и особенно отличился подъ Гейльсбергомъ, за который былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст., и дважды золотымъ оружіемъ—за Прейсшъ-Эйлау и Гутштадтъ. Въ 1808 г. князь Яшвиль произведенъ въ генералъ-майоры. Во время Отечественной войны онъ дѣйствовалъ сначала подъ начальствомъ Витгенштейна и за отличіе получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и нѣсколько орденовъ. Во время войны за освобожденіе Европы Яшвиль командовалъ артиллеріей дѣйствующей арміи и былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго за Люценъ и алмазами къ нему за Бауценъ. Блестящее состояніе, въ которомъ Яшвиль представилъ на Высочайшемъ смотрѣ въ Шампани свою артиллерію, доставило ему орденъ св. Владиміра 1-й степени. Въ 1816 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи 1-й арміи и занималъ эту должность въ теченіе 17 лѣтъ, постоянно получая знаки благоволенія къ нему Императоровъ Александра I и Николая I.

Въ 1819 г. князь Яшвиль былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи, въ 1831 г. получилъ вензеля на эполеты и въ 1832 г. назначенъ членомъ Военнаго совѣта; 5 Мая 1833 г. онъ былъ уволенъ отъ должности по совершенно разстроенному здоровью, впредь до выздоровленія. Долговременная служба его была еще награждена 6 Декабря 1833 г. высшимъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и орденомъ Бѣлаго Орла.

Князь Л. М. Яшвиль скончался въ 1834 г. и похороненъ въ Кіевскомъ Выдубицкомъ монастырѣ; женатъ онъ не былъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей А. С. Ермолову, въ С.-Петербургѣ.)

ИВАНЪ ОНУФРІЕВИЧЪ СУХОЗАНЕТЪ, 1785—1861, происходилъ изъ польскихъ дворянъ Витебской губерніи и родился 4 Іюля 1785 г. въ дер. Вѣсяхъ, Слуцкаго уѣзда. Отецъ его, Онуфрій Ивановичъ, уже состоялъ на русской службѣ, а сыновья послѣднѣго были православнаго исповѣданія. Человѣкъ небогатый, онъ опредѣлилъ въ 1800 г. своего старшаго сына Ивана на казенный счетъ въ Артиллерійскій и инженерный (2-й кадетскій) корпусъ. Въ 1803 г. Сухозанетъ выпущенъ былъ изъ корпуса инженеръ-подпоручикомъ, но уже въ слѣдующемъ году перешелъ въ артиллерію и состоялъ адъютантомъ при баронѣ Левенштернѣ. Въ 1806 г. онъ перешелъ въ конную артиллерію и принялъ участіе въ войнѣ съ Наполеономъ. При Прейсишъ-Эйлау Сухозанетъ былъ контуженъ, а при Фридландѣ такъ измятъ непріятельской кавалеріей, что почти замертво вынесенъ съ поля сраженія. Переведенный за отличіе въ гвардію въ чинъ поручика, онъ былъ взятъ въ адъютанты инспекторомъ конной артиллеріи княземъ Яшвилемъ и сдѣлалъ необыкновенно быструю карьеру: произведенный въ 1807 г. въ поручики, черезъ 6 лѣтъ онъ былъ уже генераломъ. Въ 1810 г. Сухозанетъ вернулся въ армію, получивъ конную батарею, но въ 1812 г., послѣ царскаго смотра, снова переведенъ въ гвардію. Войны Отечественная (въ самомъ началѣ ся онъ былъ раненъ въ голову) и за освобожденіе Европы дали ему возможность получить много наградъ, изъ которыхъ главные: чины полковника и генераль-майора, Георгій 4-й ст. (за Полоцкъ) и золотое оружіе (за Лейпцигъ, гдѣ онъ огнемъ своихъ орудій много способствовалъ успѣху союзниковъ). Состоя въ началѣ 1814 г. начальникомъ резервной артиллеріи дѣйствующей арміи, Сухозанетъ занималъ затѣмъ послѣдовательно должности начальника артиллеріи 4-го корпуса, начальника штаба по артиллеріи дѣйствующей арміи и съ 1816 г. 1-й арміи, а съ 1819 г. начальника артиллеріи гвардейскаго корпуса. 14 Декабря 1825 г. онъ собственноручно приложилъ фитиль къ пушкѣ, направленной на толпу бунтовщиковъ, и на слѣдующій день пожалованъ въ генераль-адъютанты, а въ день коронаціи произведенъ въ генераль-лейтенанты. Турецкая война доставила ему случай получить Георгія 3-й ст., а Польская, гдѣ онъ командовалъ артиллеріей дѣйствующей арміи,—Владимира 1-й ст., но зато при Ваврѣ онъ лишился правой ноги, оторванной ядромъ ниже колѣна. Въ 1831 г. закончилась боевая дѣятельность Сухозанета и началась военно-педагогическая: въ 1831 г. онъ былъ назначенъ главноуправляющимъ Артиллерійскимъ училищемъ, въ 1832 г.—директоромъ Императорской Военной академіи и главноуправляющимъ Инженернымъ училищемъ и въ 1833 г.—директоромъ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка. Кромѣ того, онъ состоялъ съ 1831 г. председателемъ артиллерійскаго комитета и съ 1833 г. членомъ Военнаго совѣта. Въ 1836 г. Сухозанетъ отказался, по болѣзни, отъ завѣдыванія всѣми военно-учебными заведеніями, кромѣ академіи, которую покинулъ только въ 1854 году. Дѣятельность его постоянно заслуживала одобренія Николая I, наградившаго его чиномъ генерала-отъ-артиллеріи (1834 г.) и всѣми орденами включительно до Андрея Первозваннаго (1852 г.), но среди современниковъ память о немъ сохранилась довольно печальная. Хорошій артиллеристъ, человѣкъ, неуклонно стремившійся къ порядку и дисциплинѣ, онъ былъ плохой педагогъ и совсѣмъ не стоялъ на высотѣ своей задачи, какъ директоръ академіи, хотя и поставилъ ее высоко въ дисциплинарномъ отношеніи. Наукамъ онъ совсѣмъ не придавалъ значенія, главное для него была дисциплина. „Безъ науки побѣждать возможно, а безъ дисциплины—никогда“, твердилъ онъ постоянно и устно, и въ приказахъ. Обладая способностью узнавать людей, онъ, впрочемъ, сумѣлъ подобрать себѣ хорошихъ помощниковъ. Въ очень несимпатичныхъ чертахъ изображаетъ Сухозанета, какъ человѣка, въ своихъ запискахъ, впрочемъ, далеко не безпристрастныхъ, генераль Филиппсонъ. Некрологъ Сухозанета былъ напечатанъ въ № 3 „Артиллерійскаго журнала“ за 1861 годъ.

И. О. Сухозанетъ скончался отъ нервнаго удара 8 Февраля 1861 г., похороненъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры; женатъ онъ былъ дважды, вторымъ бракомъ—на княжнѣ Екатеринѣ Александровнѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской. Отъ этого брака у него былъ сынъ Александръ (р. 23 Октября 1827 г.) и дочь Анна (р. 20 Февраля 1826 г.), въ замужствѣ за камергеромъ Н. А. Безобразовымъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю Николаю Михайловичу.)

НИКОЛАЙ ОНУФРИЕВИЧЪ СУХОЗАНЕТЪ, 1794—1871, младшій братъ Ивана Онуфріевича, началъ службу 7 Апрѣля 1811 г. юнкеромъ Конно-артиллерійской № 1 роты, гдѣ 27 Декабря произведенъ былъ въ прапорщики; въ чинѣ поручика 12 Августа 1814 г. переведенъ былъ въ гвардейскую артиллерію, съ назначеніемъ адъютантомъ къ начальнику артиллеріи 1-й арміи князю Яшвилю. Съ 1812 по 1815 г. Сухозанетъ участвовалъ въ Наполеоновскихъ войнахъ и во время Отечественной войны былъ во многихъ дѣлахъ: при Клястицахъ, на рѣкѣ Сивошинѣ, при мызѣ Соколицахъ, при мызѣ Своинѣ, и въ сраженіяхъ при Полоцкѣ, Чашникахъ и Витебскѣ. За отличіе подъ Полоцкомъ Сухозанетъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й ст.; въ 1813 и 1814 гг. онъ также участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ бояхъ кампаній этихъ годовъ, начиная съ Люцена и кончая Кульмомъ, Лейпцигомъ и взятіемъ Парижа. Произведенный въ капитаны 16 Марта 1818 г., въ 1819 г. Сухозанетъ былъ назначенъ командиромъ 19-й Конно-артиллерійской роты, а 19 Апрѣля 1820 г. произведенъ въ полковники. Въ 1824 г. Сухозанетъ назначенъ былъ начальникомъ штаба артиллеріи 1-й арміи и 29 Сентября 1828 г. произведенъ въ генераль-майоры. Во время Польскаго мятежа онъ былъ въ дѣйствующей арміи и участвовалъ въ дѣлахъ при Калушинѣ и Остроленкѣ, при чемъ за взятіе Остроленки награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 3 класса. Въ 1836 г., 11 Декабря, Сухозанетъ былъ назначенъ начальникомъ 4-й артиллерійской дивизіи. Получивъ звѣзды св. Станислава и св. Анны и майоратъ въ Царствѣ Польскомъ, онъ былъ произведенъ 6 Декабря 1840 г. въ генераль-лейтенанты и переведенъ въ 6-ю артиллерійскую дивизію; послѣ нѣсколькихъ Монаршихъ благоволеній получилъ ордена св. Владиміра 2-й ст. (1846 г.) и Бѣлаго Орла (1847 г.), а въ 1849 г. назначенъ начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи. Въ 1852 г. произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи; 7 Августа 1855 г. назначенъ командиромъ 3 корпуса, а 27 Декабря того же года—командующимъ Южной арміей.

Императоръ Александръ II назначилъ Сухозанета 17 Апрѣля 1856 г. Военнымъ министромъ, а 26 Августа пожаловалъ его въ генераль-адъютанты; въ слѣдующемъ году (17 Апрѣля) онъ получилъ орденъ св. Владиміра 1-й ст., 12 Апрѣля 1859 г.—Александровскую звѣзду, а 8 Сентября того же года—Андреевскую ленту. Въ бытность Сухозанета Военнымъ министромъ были составлены проекты объ увеличеніи содержанія офицерамъ и объ эмеритальной кассѣ военного вѣдомства; кромѣ того, онъ заботился объ омоложеніи арміи, уволивъ отъ службы сразу много генераловъ и полковниковъ, что вызвало тогда большое неудовольствіе. Съ 16 Мая по 6 Августа 1861 г. Сухозанетъ пробылъ въ Варшавѣ, куда былъ посланъ, съ правами намѣстника, по случаю внезапной болѣзни и отъѣзда предмѣстника графа Ламберта. Тутъ онъ, однако, многого не въ состояніи былъ сдѣлать, и мѣры суровости смѣнялись дѣйствіями, явно уступчивыми, полными колебаній и неопредѣленности. Оставаясь Военнымъ министромъ, Сухозанетъ просилъ взять его изъ Польши. Въ томъ же 1861 году, 9 Ноября, онъ былъ уволенъ отъ должности Военнаго министра, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и генераль-адъютантомъ, при чемъ получилъ портретъ Государя съ алмазами, для ношенія на груди. Подъ конецъ жизни Сухозанетъ получилъ разрѣшеніе переселиться на житье въ Калугу, гдѣ онъ и скончался 22 Іюня 1871 г.; похороненъ въ Калужскомъ загородномъ Лаврентіевѣ монастырѣ.

Н. О. Сухозанетъ былъ женатъ на дочери генераль-майора князя Владиміра Михайловича Яшвиля, Евдокіи Владиміровнѣ († 1895 г.); дѣтей у нихъ не было.

(Съ миниатюры, принадлежащей А. С. Ермолову, въ С.-Петербургѣ.)

Баронъ **АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ЧЕРКАСОВЪ**, 1728—1788, былъ сынъ кабинетъ-секретаря барона Ивана Антоновича Черкасова. Послѣ обученія въ Кэмбриджскомъ университетѣ, съ 1747 по 1761 г. служилъ въ гвардіи. Въ 1761 году онъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ капитана гвардіи, но Екатерина II, пожаловавъ его въ дѣйствительные камергеры, поручила ему написать уставъ Медицинской коллегии и 12 Ноября 1763 года назначила его президентомъ этого учрежденія.

Баронъ А. И. Черкасовъ былъ сторонникомъ націонализаціи русской медицины и освобожденія ея отъ господства иностранныхъ медиковъ. Съ этою цѣлью онъ преобразовалъ русскія госпитальныя школы и учредилъ при Коллегии экзаменаціонную комиссію, для испытанія учениковъ госпитальныхъ школъ, желавшихъ получить лѣкарскій дипломъ. Заслугой барона Черкасова является введеніе въ Россіи оспопрививанія; для этой цѣли онъ выписалъ изъ-за границы знаменитаго Димсдэля, который и привилъ оспу прежде всего самой Императрицѣ, щедро его наградившей. Примѣру Государыни послѣдовали придворные и вельможи. Но борьба съ нѣмцами оказалась не подъ силу барону Черкасову, и, лишившись поддержки благоволившихъ къ нему Орловыхъ, онъ въ 1775 году покинулъ постъ президента Медицинской Коллегии, а 28 Марта 1778 года получилъ полную отставку, съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

Онъ умеръ 25 Апрѣля 1788 года. Отъ брака съ дочерью Бирона, Екатериной Ивановной, онъ имѣлъ сына Петра и дочь Елизавету (въ замужствѣ за Пальменбахомъ).

(Съ портрета, принадлежащаго князю К. Э. Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, С.-Петербургъ.)

ЯКОВЪ МАТВѢЕВИЧЪ ЕВРЕИНОВЪ, 1700—1772, родился въ Москвѣ 23 Октября 1700 года. По утвержденію Евреиновыхъ, предки ихъ были „польскіе дворяне“, но на самомъ дѣлѣ отецъ Я. М. Евреинова былъ Мстиславскій еврей, попавшій въ плѣнъ къ русскимъ въ 1655 году и сдѣлавшійся, послѣ принятія православія, первостатейнымъ купцомъ гостиной сотни.

Я. М. Евреиновъ въ 1716 году былъ посланъ Петромъ I за границу для обученія иностраннымъ языкамъ и возвратился въ Россію только черезъ 4 года. Въ 1723 году онъ былъ назначенъ консуломъ въ Кадиксъ, но черезъ 2 года, по желанію отца, былъ уволенъ отъ службы и занялся дѣлами своей шелковой фабрики; 8 Сентября 1742 г. Евреиновъ былъ пожалованъ въ совѣтники Мануфактуръ-Коллегіи; 18 Сентября 1745 года онъ былъ назначенъ вице-президентомъ, а 29 Марта 1753 года президентомъ Коммерцъ-Коллегіи. Президентство Я. М. Евреинова ознаменовалось тѣмъ, что „по собственному его плану и подъ его начальствомъ былъ учрежденъ Коммерческій Банкъ“.

По воцареніи Екатерины II на Евреинова былъ сдѣланъ начетъ въ 121.000 рублей, взятыхъ Петромъ III изъ коллегіи безъ законныхъ формальностей. Я. М. Евреиновъ былъ отставленъ отъ службы, и имущество его было взято въ казенный секвестръ. „Находясь въ несчастіи“, Евреиновъ умеръ 27 Октября 1772 года. Тѣло его погребено въ Москвѣ, въ бывшемъ Андреевскомъ монастырѣ.

Отъ брака съ Авдотьей Ивановной Θεофилатьевой, Евреиновъ имѣлъ 4-хъ сыновей: Петра, Ивана, Михаила и Николая, и 4-хъ дочерей: Наталію (въ замужствѣ за Никитой Іакинѣевичемъ Демидовымъ), Елизавету (за Воейковымъ), Надежду (за Ханыковымъ) и Вѣру (за Пушинымъ).

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

Графъ ПЕТРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЧЕРНЫШЕВЪ, 1712—1773, старшій братъ графа Захара (см. т. II, № 15), родился 25 Марта 1712 г.; крестникъ Петра Великаго, онъ въ дѣтствѣ былъ записанъ въ Преображенскій полкъ, съ 1722 по 1727 г. служилъ въ Гольштинскихъ войскахъ, затѣмъ, пожалованный въ камеръ-юнкеры (въ 1730 г.) и въ камергеры (въ 1739 г.), назначенъ былъ въ 1741 г. посланникомъ въ Данію. Перейдя на дипломатическое поприще, Чернышевъ послѣдовательно былъ представителемъ Россіи въ Мадридѣ, Берлинѣ и, наконецъ, въ Лондонѣ. Кавалеръ ордена св. Александра Невскаго, произведенный въ 1754 г., 5 Сентября, въ генераль-лейтенанты, Чернышевъ былъ отозванъ въ слѣдующемъ году изъ Англіи и 4 Іюля 1760 г. назначенъ посломъ въ Парижъ, гдѣ оставался до 26 Іюля 1762 г.; за это время онъ былъ сдѣланъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и получилъ отъ Петра III Андреевскую ленту.

Графъ Чернышевъ умеръ въ С.-Петербургѣ 20 Августа 1773 г.; на памятникѣ его, на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, слѣдующая надпись: „Жилъ 61 г. 4 м. 26 д. Служилъ онъ своимъ Государямъ и Отечеству 45 л., сперва въ арміи и при дворѣ, потомъ съ 1740 по конецъ 1755 полномочнымъ министромъ при Датскомъ, Прусскомъ и Англійскомъ дворахъ. По возвращеніи отъ сего послѣдняго опредѣленъ къ присутствію въ Пр. Сенатѣ, въ 1760 г. опредѣленъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ къ Французскому двору, откуда накіи въ отечество возвратился въ 1763 г., съ котораго времени онъ продолжалъ присутствовать въ Сенатѣ и, наконецъ, отъ умножившихся ему болѣзней, смерть жизнь его пресѣкла къ крайней горести его ближнихъ и къ искреннему соболѣзнованію его друзей и почитателей“.

Графъ Чернышевъ былъ женатъ на дочери знаменитаго начальника Тайной Канцеляріи, графа А. И. Ушакова, Екатерины Андреевны, отъ которой имѣлъ 2 дочерей: Наталію (за княземъ В. Б. Голицынымъ; о ней см. I т., № 42) и Дарію (за графомъ И. П. Салтыковымъ; см. I т., № 70). Покровительству тестя графъ Чернышевъ былъ обязанъ своими служебными успѣхами, равно какъ позднѣе покровительству Императрицы Елисаветы, осыпавшей почестями его отца, денщика Петра I, и его мать, фаворитку Великаго Императора.

Необыкновенно скупой, Чернышевъ оставилъ большое состояніе. По словамъ князя Долгорукаго, „с’était un homme d’esprit et de talent, mais d’un orgueil démesuré, d’une vanité outrecuidante et d’une hauteur insoutenable; il ne se fit guère aimer“.

Графъ П. Г. Чернышевъ изображенъ художникомъ Людерсомъ окруженнымъ всѣмъ семействомъ, среди типичной обстановки того времени. На стѣнахъ видны портреты родителей Чернышева, графа Александра Ивановича и его жены, Авдотьи Ивановны, рожденной Ржевской, любовницы Петра Великаго, прозванной имъ „бой-бабой“, работы художника Никитина.

(Съ картины Людерса; Императорскій Эрмитажъ, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ИВАНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЧЕРНЫШЕВЪ, 1726—1797, младшій братъ графовъ Петра и Захара, родился 24 Ноября 1726 г.; пробывъ 2 года въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, былъ назначенъ „дворяниномъ“ при посольствѣ старшаго брата въ Берлинъ; въ 1745 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ Семеновскій полкъ, а послѣ женитьбы на двоюродной сестрѣ Императрицы Елисаветы, графинѣ Елизаветѣ Осиповнѣ Ефимовской, пожалованъ въ камеръ-юнкеры, въ 1755 г.—въ камергеры и получилъ орденъ св. Анны 1 ст.; въ 1760 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ Сената и главнымъ директоромъ Комиссіи о Коммерціи. Екатерина II, въ день коронаціи, пожаловала его въ генераль-поручики и 22 Марта 1763 г. назначила членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ командиромъ галернаго флота, затѣмъ очень недолго былъ въ Англіи чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ. 4 Іюня 1769 г., въ чинѣ генерала по флоту, назначенъ вице-президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Въ этой должности онъ получилъ съ 1775 по 1790 г. ордена свв. Андрея, Александра Невского и Владиміра 1-й ст. и званіе сенатора. Проживъ 5 лѣтъ за границей для лѣченія, Чернышевъ былъ пожалованъ Павломъ I, благоволившимъ къ нему, въ фельдмаршалы по флоту и 12 Ноября 1796 г. назначенъ президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи.

Графъ И. Г. Чернышевъ умеръ въ Римѣ 26 Февраля 1797 г.; похороненъ въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. Онъ былъ женатъ дважды: первымъ бракомъ на графинѣ Елизаветѣ Іосифовнѣ Ефимовской (р. 16 Апрѣля 1734 г., † 5 Октября 1755 г.; бракъ безплодный) и вторымъ—на Аннѣ Александровнѣ Исленевой († 9 Января 1794 г.), отъ которой онъ имѣлъ единственнаго сына Григорія и 4 дочерей.

Служа большую часть жизни по морской части, графъ Чернышевъ не имѣлъ понятія о морскомъ дѣлѣ, которое его нимало и не интересовало; настоящіе моряки, какъ Чичаговъ, „ни во что его не ставили“, но зато Екатерина II дала Чернышеву дѣятельнаго и свѣдущаго помощника, Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова. Послѣдній управлялъ флотомъ, а Чернышевъ заслужилъ прозвище: „Un marin d'eau douce et un maréchal d'eau salée“. Князь Долгорукій такъ характеризуетъ Чернышева: „C'était un homme du monde, un homme de salon dans l'acception la plus aimable de ce mot; esprit léger et superficiel, mais très bien cultivé; il avait beaucoup lu, il avait connu les hommes les plus distingués de son temps et vécu dans leur société; il était un causeur charmant. Avec cela bon, loyal, honnête dans sa vie privée comme dans sa vie politique, hospitalier, affable, gracieux avec tout le monde“.... И, дѣйствительно, въ свое время Чернышевъ считался въ высшихъ сферахъ и юристомъ, и дипломатомъ, годнымъ на всѣ руки, для всякихъ порученій и должностей. По отзыву князя М. М. Щербатова, этотъ изящный аристократъ-европеецъ былъ, однако, человекъ, „не толь разумный, коль быстрый, увертливый и проворный, и, словомъ, вмѣщалъ въ себѣ всѣ нужныя качества придворнаго и, яко человекъ, имѣющій вкусъ, особливо всегда уважаемъ былъ отъ Двора“.... Имѣя лучший домъ въ Петербургѣ, но живя подолгу за границей, Чернышевъ питалъ пристрастіе ко всему иностранному и „многіе примѣры во всякомъ сластолюбіи подаль и всѣмъ снѣмъ отечество свое снабдить тщился“. Благодаря этому усердію къ насажденію въ Россіи заграничнаго „сластолюбія“ и модѣ, Чернышевъ размоталъ все свое колоссальное богатство и, несмотря на всякія спекуляціи, которыми съ помощью благоволенія придворныхъ сферъ онъ старался поправить дѣла, оставилъ сыну разоренное состояніе и громадныя долги.

Графъ И. Г. Чернышевъ изображенъ окруженнымъ дѣтьми и внуками, тутъ и его сынъ Григорій и обѣ дочери—крупная Вадковская, съ мужемъ и дѣтьми, и младшая дочь Анна Ивановна, будущая Плещеева, родственница и пріятельница Жуковского.

(Съ картины, принадлежащей князю К. Э. Бѣлосельскому-Бѣлозерскому, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ГРИГОРІЙ ИВАНОВИЧЪ ЧЕРНЫШЕВЪ, 1762—1831, сынъ графа Ивана Григорьевича, отъ второго брака съ Анной Александровной Исленьевой, родился 30 Января 1762 г.; единственный представитель рода, онъ наслѣдовалъ и майоратъ, учрежденный его дядей, Захаромъ, и всѣ Чернышевскія богатства. Прослуживъ недолго въ военной службѣ, онъ перешелъ въ гражданскую и исполнялъ нѣкоторые дипломатическія порученія, такъ, былъ съ графомъ А. А. Безбородко на Ясскомъ конгрессѣ. При Высочайшемъ дворѣ Чернышевъ въ 1776 г. былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, въ 1799 г. назначенъ въ помощь оберъ-камергеру по театральной дирекціи, затѣмъ достигъ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, званія оберъ-шенка (съ 30 Августа 1816 г.) и кавалера ордена св. Александра Невского.

Несмотря на громадное состояніе, дѣла графа Г. И. Чернышева были совершенно запутаны еще его отцомъ. Когда, по приказанію Павла I, была учреждена надъ его имуществомъ опека, долги его достигали до 2 милліоновъ рублей. Опека существовала до 1803 г. и, благодаря всякимъ льготамъ правительства и искусству Державина, долги были уплачены, при чемъ самъ Чернышевъ все это время ежегодно получалъ отъ опеки по 75/т. рублей, что давало возможность графу вести праздную и обеспеченную жизнь. Освобожденный отъ опеки, по словамъ Державина, Чернышевъ скоро сумѣлъ надѣлать опять долговъ чуть не вдвое больше, чѣмъ прежде.

По отзывамъ современниковъ, Чернышевъ былъ человекъ „весьма мягкій, любящій общество и развлеченія“, театралъ, самъ писавшій французскіе пьесы и стихи; онъ былъ далеко „не безъ причудъ“, которымъ давали просторъ праздность и даровой крѣпостной трудъ. Живя большею частью въ своемъ Орловскомъ имѣніи, селѣ Тагинѣ, графъ любилъ устраивать гостямъ сюрпризы, при чемъ особенно часто въ паркѣ появлялись внезапно хижинны съ надписью „Aux bons gourmands“, гдѣ самъ хозяинъ, въ видѣ гарсона, въ бланжевомъ костюмѣ и колпакѣ, предлагалъ гостямъ карту изысканныхъ кушаній и винъ.

Графъ Г. И. Чернышевъ умеръ въ Орлѣ 2 Января 1831 г. и похороненъ на кладбищѣ при архіерейскомъ домѣ. Онъ былъ женатъ на Елизаветѣ Петровнѣ Квашниной-Самариной, отъ которой имѣлъ одного сына, Захара (р. 14 Декабря 1797 г., † 1862 г.; декабристъ), и 6 дочерей. Майоратъ, съ титуломъ и фамиліей, вслѣдствіе лишенія правъ сосланнаго въ Сибирь сына, перешелъ къ старшей его дочери, графинѣ Софѣ Григорьевнѣ Чернышевой-Кругликовой (р. 28 Апрѣля 1799 г., † 24 Юля 1847 г.; въ замужствѣ за тайнымъ совѣтникомъ Иваномъ Гавриловичемъ Кругликовымъ, р. 13 Августа 1787 г., † 30 Октября 1847 г.).

(Съ портрета В. Лебрень, принадлежавшаго графу Г. И. Чернышеву-Кругликову, с. Ярополецъ, Московской губерніи.)

Графъ ЗАХАРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ЧЕРНЫШЕВЪ, 1797—1862, сынъ оберъ-шенка графа Григорія Ивановича, женатаго на Елизаветъ Петровнѣ Квашниной-Самариной, родился 14 Декабря 1797 г.; воспитывался сначала дома, подъ руководствомъ гувернера масона Жуаё, затѣмъ 2 года учился въ Муравьевской школѣ колонновожатыхъ и 17 лѣтъ поступилъ въ Кавалергардскій полкъ, гдѣ 31 Января 1818 г. былъ произведенъ въ корнеты, въ 1821 г.—въ штабсъ-ротмистры и въ 1824 г.—въ ротмистры. На несчастье Чернышева въ полку одновременно служилъ его двоюродный братъ Ф. Вадковскій, который „въ глазахъ“ Чернышева „порочилъ Правительство, при чемъ говорилъ, что онъ думаетъ, какъ всѣ благомыслящіе люди въ Россіи“. То же слышалъ онъ и отъ другихъ товарищей: Свистунова, Муравьева.... Въ Маѣ 1825 г. Чернышевъ сдѣлался членомъ тайнаго общества, при чемъ ему было сообщено, что цѣль общества „современемъ ввести конституцію въ государствѣ“; только встрѣтившись осенью въ имѣніи отца, селѣ Тагинѣ, Орловской губ., съ Вадковскимъ, Чернышевъ узналъ, что Общество, „въ случаѣ несогласія царствующаго Государя на его требованія“, рѣшило „употребить противу Его военную силу и даже уничтоженіе Царствующей фамиліи“. Арестованный 23 Декабря въ томъ же Тагинѣ, Чернышевъ на допросахъ во всемъ чистосердечно сознался и назвалъ всѣхъ извѣстныхъ ему членовъ Общества. „Узнавъ“, показывалъ онъ, „что вступили въ сіе общество многіе люди, которыхъ познанія и дарованія природныя гораздо болѣе и превосходнѣе моихъ, полагая, что они имѣли въ виду улучшеніе правительства и благосостояніе Имперіи, одна любовь къ Отечеству побудила меня вступить въ ихъ тайное общество“. По рѣшенію Верховнаго суда, Чернышевъ былъ лишенъ чиновъ, графства и приговоренъ въ каторжныя работы на 2 года „за знаніе объ умыслѣ цареубійства и за принадлежность къ тайному обществу, съ знаніемъ его цѣли“. Онъ былъ наказанъ сравнительно милостиво: „Чернышевъ былъ малю виноватъ и по характеру еще менѣе годился въ опасныя заговорщики; по словамъ отца его, Императоръ Николай, видя его чистосердечное признаніе, обѣщалъ ему прощеніе. Но это не было въ интересахъ А. И. Чернышева, который намѣревался овладѣть Чернышевскимъ майоратомъ, что ему, однако, не удалось, и майоратъ перешелъ къ его сестрѣ, графинѣ С. Г. Чернышевой-Кругликовой“ (Арх. графа Мордвинова, VII). По случаю коронаціи Николая I срокъ каторги Чернышеву былъ сокращенъ до 1 года; въ началѣ 1827 г. онъ былъ отправленъ въ Иркутскъ, а въ Маѣ 1828 г. мѣстомъ для его поселенія былъ опредѣленъ Якутскъ, но уже 27 Декабря того же года Чернышевъ былъ назначенъ рядовымъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ на Кавказъ, куда и доставленъ былъ 9 Апрѣля 1829 года. „З. Чернышевъ, вмѣстѣ съ прочими декабристами, сдѣлался любимцами солдатъ за ихъ глубокую религіозность и ту безропотность, съ которой они несли заслуженную ими кару“. Полковой командиръ, Н. Н. Раевскій, былъ искренно расположенъ къ Чернышеву и даже получилъ непріятности по службѣ за послабленія декабристамъ, но „нельзя было надивиться суровости жизни, какую велъ Чернышевъ: онъ жилъ въ солдатской палаткѣ, носилъ солдатскую шинель толстаго сукна, не имѣлъ особаго стола“.... Въ кампанію 1829 г. Чернышевъ „неоднократно оказалъ опыты отличнѣйшаго мужества“. Раненый въ грудь въ 1830 г., онъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, затѣмъ въ прапорщики и подпоручики. Въ 1834 г., будучи у сестры, графини Чернышевой-Кругликовой, въ с. Яропольцѣ, Московской губ., Чернышевъ женился на дочери сенатора Екатеринѣ Алексѣевнѣ Тепловой (дѣти ихъ умерли въ младенчествѣ). 17 Января 1837 г. Чернышевъ былъ уволенъ въ отставку, съ правомъ жить сначала въ Яропольцѣ, а потомъ въ отцовскомъ Тагинѣ. Тутъ ему разрѣшено было поступить на службу секретаремъ Орловскаго дворянства, а въ 1846 г. онъ переведенъ былъ въ Москву, при чемъ самъ Закревскій находилъ, что онъ можетъ быть освобожденъ отъ надзора полиціи. По вступленіи на престолъ Александра II, Чернышеву, которому былъ возвращенъ графскій титулъ, разрѣшено было уѣхать за границу, такъ какъ здоровье жены, которая постоянно болѣла, давно уже требовало этого.

Графъ З. Г. Чернышевъ умеръ въ Римѣ, въ Маѣ 1862 г., и похороненъ, рядомъ съ раньше умершей женой, на Римскомъ кладбищѣ Monte Festaccio.

По словамъ его племянницы, графъ Чернышевъ былъ „человѣкъ рѣдкой скромности, мягкій и дѣтски незлобивый, въ семьѣ былъ горячо любимъ, всегда веселъ, одинаково со всѣми любезенъ и привѣтливъ“.

(Съ портрета, принадлежавшаго графу И. И. Чернышеву-Кругликову, с. Ярополець, Московской губ.)

ВАСИЛІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЧИЧАГОВЪ, 1726—1809, потомокъ стариннаго, но небогатаго Костромскаго дворянскаго рода, сынъ сподвижника Петра I, Якова Матвѣевича, родился 28 Февраля 1726 года (а по показанію сына—въ 1725 г.), учился въ учрежденной Петромъ I Московской школѣ навигацкихъ наукъ и пополнилъ свои знанія въ Англіи. Зачисленный на службу въ 1742 г. гардемаринномъ, онъ въ 1745 г. произведенъ въ мичманы, но первое плаваніе совершилъ только въ 1757 г. на корабль „Св. Михаилъ“, отправленномъ въ Зундъ „по секретной комиссіи“. Затѣмъ Чичаговъ участвовалъ въ экспедиціи къ берегамъ Пруссіи во время Семилѣтней войны, а въ 1765 и 1766 гг. дважды ѣздилъ изъ Колы „въ секретную экспедицію“ для отысканія морского прохода въ Камчатку, мимо Гренландіи, но оба раза неудачно, вслѣдствіе льдовъ. Въ 1768 г. онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ Архангельскаго порта, въ 1770 г., по производствѣ въ контръ-адмиралы, — Ревельскаго и въ 1773 г. — Кронштадтскаго. Принявъ участіе въ Турецкой войнѣ, Чичаговъ защищалъ Керченскій проливъ и получилъ Георгія 4-й ст., а по окончаніи войны произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи. Адмиралъ и Александровскій кавалеръ съ 1782 г., Чичаговъ въ томъ же году плавалъ съ эскадрой въ Средиземномъ морѣ, въ 1788 г. исполнялъ обязанности главнаго начальника Ревельскаго порта, а въ 1789 г. командовалъ Балтійскимъ флотомъ. Во время Шведской войны онъ сначала вызвалъ неудовольствіе Екатерины II своимъ отступленіемъ послѣ удачнаго боя при о. Эландъ, но затѣмъ одержалъ двѣ блестящія побѣды при Ревелѣ и Выборгѣ, за что былъ награжденъ орденами св. Андрея и Георгія 1-й ст., шпагой съ алмазами, серебрянымъ сервизомъ, 3805 душами крестьянъ и дворянскимъ гербомъ. Во время этой войны Екатерина II писала Гримму: „Il faut que je vous dise un mot caractéristique de l'amiral Tchitchagoff. Lorsqu'on lui dit que les Suédois venaient à lui avec 28 vaisseaux de guerre, tandis qu'il n'en avait que dix et une frégate, il répondit: Eh bien, ils ne nous avaleront pas, pourtant“. Отвѣтъ этотъ такъ понравился Екатеринѣ II, что она поручила Державину и Храповицкому составить надпись къ бюсту Чичагова, въ которую вошли бы его слова, и сама сочинила такую же надпись, которая потомъ была начертана въ нѣсколько измѣненномъ видѣ на надгробномъ памятникѣ Чичагова:

„Съ тройною силою шли шведы на него,

Не проглотятъ они насъ!

Узнавъ, онъ рекъ: Богъ защитникъ мой!

Отразивъ, плѣнилъ и побѣду получилъ“.

Въ 1797 г. Чичаговъ вышелъ въ отставку и скончался въ глубокой старости, ослѣпнувъ въ послѣдніе годы жизни, 4 Апрѣля 1809 года въ Петербургѣ. Погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Чичаговъ принадлежитъ къ числу выдающихся сподвижниковъ Екатерины II. Онъ никогда ни передъ кѣмъ не заискивалъ и только исполнялъ свой долгъ, умѣлъ всегда держать себя съ достоинствомъ и тактомъ и отличался большою скромностью, чѣмъ и заслужилъ уваженіе своей Монархини, писавшей о немъ Гримму: „Je ne puis voir l'amiral Tchitchagoff sans me souvenir du mot du prince de Ligne sur le maréchal Laudon, à qui quelqu'un demandait par où il le reconnaîtrait: „Allez“, dit-il, „vous le trouverez derrière la porte tout honteux de son mérite et de sa supériorité!“ Voilà mon amiral tout décrit“.

Долгое время живя лишь на жалованье, Чичаговъ не дѣлалъ пріемовъ и какъ можно дальше держался отъ придворной среды, являясь при дворѣ только по необходимости. Зато враги не щадили его и обвиняли въ грубости и необразованности. Сынъ Чичагова, извѣстный адмиралъ, въ своихъ запискахъ такъ изображаетъ отца: „Онъ былъ истинно честный человѣкъ, почти безпримѣрнаго безкорыстія. Онъ былъ набоженъ безъ суевѣрія, высоко цѣнилъ добродѣтель и гнушался порокомъ; трезвый и воздержанный по необходимости и врожденному вкусу, онъ со строжайшей добросовѣстностью исполнялъ свои обязанности въ отношеніи къ Богу и престолу. Чуждый всякихъ происковъ, онъ ожидалъ всего отъ образа своихъ дѣйствій и отъ Божественнаго промысла, вѣлѣніямъ котораго подчинился самоотверженно и въ этомъ никогда не раскаивался“. П. Я. Гамалѣя говоритъ о немъ въ своихъ запискахъ: „В. Я. Чичаговъ былъ мужъ, стяжавшій отъ всѣхъ почтеніе и любовь своими заслугами, добродѣтелями, а наипаче величайшею скромностью и кротостью нрава“. Чичаговъ былъ женатъ, съ 1765 г., на „вдовѣ капитана флота и дочери нѣмецкаго инженернаго офицера, переселившагося въ Россію“, и имѣлъ 3 сыновей: Павла (р. 1767 г., † 1849 г., адмиралъ), Петра (р. 1770 г.) и Василя (р. 1772 г.).

(Съ акварельнаго портрета изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ГРИГОРІЙ АНДРЕЕВИЧЪ СПИРИДОВЪ, 1713—1790, сынъ коменданта въ Выборгѣ при Петрѣ I, майора Андрея Алексѣевича, отъ брака съ Анной Васильевной Коротневой, родился 18 Января 1713 года. Поступивъ на 16 году въ гардемарины, онъ былъ отправленъ въ Астрахань, откуда плавалъ въ Персію, а переведенный затѣмъ въ Кронштадтъ, совершилъ плаваніе въ Любекъ. Въ 1732 г. Спиридовъ былъ произведенъ въ мичманы, въ 1737 г. назначенъ адъютантомъ къ адмиралу Бредаю, въ 1740 г. участвовалъ въ Азовской экспедиціи, а въ 1742 г., уже въ чинѣ лейтенанта, плавалъ въ Ледовитомъ океанѣ. Въ 1749 г. ему было повелѣно присутствовать въ Московской Адмиралтействъ-канторѣ, въ 1750 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Императорскихъ яхтъ и въ 1754 г., въ чинѣ капитана 3 ранга, ротнымъ командиромъ въ Морской кадетскій корпусъ. Во время Семилѣтней войны Спиридовъ принялъ участіе въ 1760 и 1761 гг. въ экспедиціи къ берегамъ Пруссіи, командовалъ десантнымъ отрядомъ и въ 1762 г., по производствѣ въ контръ-адмиралы, назначенъ командиромъ дѣйствующей эскадры.

Вице-адмиралъ съ 1764 г., Спиридовъ былъ главнымъ командиромъ сначала Ревельскаго порта, а потомъ Кронштадтскаго и начальникомъ „общивнаго флота“. Екатерина II при посѣщеніи этого флота собственноручно возложила на его начальника знаки ордена св. Александра Невскаго. Лѣтомъ 1769 г. Спиридовъ, по случаю войны съ Турціей, былъ отправленъ въ Средиземное море и 22 Сентября того же года былъ произведенъ въ адмиралы. Въ началѣ 1770 года его эскадра была уже у береговъ Морей и вызвала возстаніе грековъ противъ турецкаго владычества. Несогласія между Спиридовымъ и адмиралами Грейгомъ и Эльфинстономъ заставили графа А. Г. Орлова принять на себя главное начальство надъ флотомъ, и 26 Іюня 1770 года русскій флотъ одержалъ блистательную побѣду надъ турецкимъ флотомъ при Чесмѣ. Спиридовъ былъ награжденъ за Чесму орденомъ св. Андрея Первозваннаго и 1060 душами крестьянъ. Въ 1773 году погибъ со всѣмъ экипажемъ одинъ изъ кораблей эскадры Спиридова („Азія“), послѣ чего онъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы „за слабость и болѣзнями“, и 26 Ноября 1774 г. былъ уволенъ. По семейному преданію, Спиридовъ вышелъ въ отставку, не довольный тѣмъ, что главная честь побѣды при Чесмѣ приписана была Орлову. Скончался онъ въ Москвѣ 8 Апрѣля 1790 г. и погребенъ въ с. Нагорьѣ, Переславскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

Г. А. Спиридовъ, по словамъ Бантыша-Каменскаго, соединялъ великодушіе и опытность съ храбростью. Академія Художествъ обязана ему многимъ обломками мраморныхъ античныхъ статуй и барельефовъ, присланныхъ имъ съ острововъ Архипелага. Спиридовъ былъ женатъ на Аннѣ Матвѣевнѣ Нестеровой (р. 1731 г.) и имѣлъ 4 сыновей и 2 дочерей: Андрея (р. 1750 г., † 1770 г.; адъютантъ отца), Матвѣя (р. 1751 г., † 1829 г.; сенаторъ, извѣстный генеалогъ), Алексѣя (р. 1753 г., † 1828 г.; адмиралъ), Григорія (р. 1758 г., † 1822 г.; бригадиръ), Дарью (р. 1761 г., † 1805 г.) и Александрю, за генераль-лейтенантомъ Густавомъ Христіановичемъ Циммерманомъ.

(Съ портрета, принадлежавшаго графу Н. И. Чернышеву-Кругликову, с. Ярополець, Московской губерніи.)

СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЪ МОРДВИНОВЪ, 1701—1777, сынъ дворянина Московскаго Ивана Тимоѣевича, отъ брака съ Авдотьей Степановной Ушаковой, родился въ с. Мелковичахъ, Новгородскаго уѣзда, 26 Января 1701 года, черезъ два мѣсяца послѣ смерти своего отца, убитаго подъ Нарвой. Послѣ обученія „цифирной наукѣ“, Мордвиновъ, въ 1716 г., былъ зачисленъ во флотъ гардемаринномъ, а въ 1717 г. поступилъ для усовершенствованія въ морскомъ дѣлѣ во французскій флотъ, гдѣ дослужился до чина „ансентъ де весо“ (enseigne de vaisseau). Отпущенный въ 1722 г. въ Россію, онъ началъ службу въ русскомъ флотѣ, командовалъ различными кораблями, былъ членомъ Комиссаріатской Экспедиціи и Комиссіи „о разсмотрѣніи законовъ (морскихъ)“. Мордвиновъ участвовалъ въ Шведской и Семилѣтней войнахъ и, произведенный 5 Мая 1757 г. въ контръ-адмиралы, въ 1761 г. былъ назначенъ членомъ Адмиралтейской Коллегіи. При Петрѣ III Мордвинову „былъ порученъ весь флотъ и Коллегія съ Адмиралтействомъ“. Награжденный Петромъ III чиномъ вице-адмирала и орденомъ Анны 1 ст., Мордвиновъ явился дѣятельнымъ пособникомъ Екатерины и получилъ отъ нея 1 Юля 1762 г. орденъ Александра Невскаго за то, что, будучи 28 Юня посланъ съ адмираломъ Талызиннымъ въ Кронштадтъ, „въ тотъ же день всѣ команды къ присягѣ привелъ“. Въ первые годы царствованія Екатерины, Мордвиновъ, пожалованный 4 Мая 1764 г. въ адмиралы, пользовался большимъ вліяніемъ въ морскомъ вѣдомствѣ, будучи старѣйшимъ членомъ Адмиралтейской Коллегіи и предсѣдателемъ Комиссіи „для приведенія флотовъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе“. Обиженный назначеніемъ въ вице-президенты Коллегіи несвѣдущаго въ морскомъ дѣлѣ графа И. Г. Чернышева, Мордвиновъ съ 1769 года отстранился отъ дѣлъ, а все участвовавшіе припадки каменной болѣзни заставили его 13 Марта 1777 года испросить полную отставку. Мордвиновъ послѣ этого прожилъ только около двухъ недѣль. Онъ погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Отъ перваго брака съ Θεодосіей Саввичной Муравьевой Мордвиновъ имѣлъ 2 дѣтей, умершихъ во младенчествѣ; отъ втораго (въ 1752 г.) брака съ Наталіей Ивановной Еремѣевой (р. 1733 г., † 1795 г.), въ теченіе 15 лѣтъ родилось 13 человекъ дѣтей, изъ которыхъ остались въ живыхъ сыновья: Александръ, Николай, извѣстный адмиралъ, Петръ, Сергѣй и Евграфъ, и дочери: Елизавета, Екатерина и Анна.

С. И. Мордвиновъ былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей стараго служилаго дворянства. Дѣдъ его былъ убитъ въ Крымскомъ походѣ, отецъ—подъ Нарвой; самъ онъ еще тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ былъ представленъ „къ разбору“ передъ грозныя очи Преобразователя и, будучи единственнымъ сыномъ у матери вдовы, многіе годы, по старинному выраженію, „мучилъ животь свой“ на чужой сторонѣ, въ большихъ плаваніяхъ и командировкахъ; переносившихъ его изъ Франціи на Каму и изъ Архангельска на Каспійское море. Но онъ служилъ не за страхъ, а за совѣсть, не ропталъ на Преобразователя, но видѣлъ въ немъ „великаго, премудраго и безпримѣрнаго отца отечества“. Мордвиновъ былъ полезенъ, какъ организаторъ флота, составлялъ регламенты и сигнальные книги, издавалъ руководства по морскимъ наукамъ. Послѣ Мординова остались „Записки“, написанныя въ духѣ и тономъ безхитростнаго лѣтописца. Мордвиновъ былъ хорошій служака Петровскаго закала, не порывавшій связей съ дореформенной богомольной и скопидомной стариной, но едва ли можно признать вполне справедливой надпись къ его портрету, гласящую:

„Служилъ отечеству, Петру, Екатеринѣ.
 Былъ воинъ на войнѣ, въ совѣтѣ мудрый мужъ.
 Россія чтитъ въ семъ героѣ-гражданинѣ
 Священный даръ небесъ, примѣръ великихъ думъ!“

(Съ портрета, принадлежавшаго Д. С. Ѳедорову, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ КРУЗЪ, 1731—1799, сынъ датчанина, капитанъ-лейтенанта русскаго флота Ивана Егоровича фонъ-Круза, родился 26 Октября 1731 г.; А. И. фонъ-Крузъ былъ усыновленъ и воспитанъ извѣстнымъ адмираломъ Джемсомъ Кеннеди, который бралъ его съ собой въ морскія плаванія. Въ 1747 г. изъ-за плохого знанія русскаго языка онъ не былъ принятъ въ русскій флотъ; тогда Кеннеди отправилъ Круза доканчивать морское воспитаніе въ Англію, по возвращеніи откуда въ 1753 г. Крузъ былъ принятъ на русскую службу унтеръ-лейтенантомъ „по контракту на 2 года“. Въ 1758 г. онъ былъ произведенъ въ лейтенанты и командовалъ придворными яхтами, въ 1760 и 1761 гг. участвовалъ въ Кольбергской экспедиціи и былъ раненъ. Въ эскадрѣ адмирала Спиридова, командуя кораблемъ „Св. Евстафій“, Крузъ участвовалъ въ знаменитомъ Чесменскомъ бою, 24 Іюня 1770 г., и здѣсь сѣлся на abordажъ съ турецкимъ флагманскимъ кораблемъ. Скоро оба корабля взлетѣли на воздухъ, при чемъ спаслось немногіе; самъ Крузъ упалъ среди обломковъ корабля въ воду и былъ спасенъ. При этомъ съ нимъ случилось происшествіе, оставившее слѣдъ на всю жизнь. Когда онъ, держась за мачту, плавалъ недалеко отъ шлюпки съ его же корабля, онъ, вмѣсто помощи, сначала получилъ ударъ весломъ по головѣ: матросы, доведенные до озлобленія чрезмѣрной строгостью Круза, хотѣли съ нимъ теперь посчитаться; однако, одинъ матросъ вступился за своего командира, и Крузъ былъ все-таки вытащенъ въ шлюпку. Онъ обѣщалъ матросамъ не помнить ихъ поступка и не только всегда покровительствовалъ своимъ спасителямъ, но и вообще послѣ этого перемѣнилъ свое обращеніе съ подчиненными и заслужилъ всеобщую любовь. Назначенный послѣ Чесменскаго сраженія командиромъ взятаго въ плѣнъ турецкаго корабля „Родось“, Крузъ повелъ его въ Россію, но на пути корабль былъ разбитъ около мыса Матапана, а часть команды погибла. Въ 1771 г. онъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. „за сожженіе главнаго непріятельскаго корабля“ при Чесмѣ. Въ 1773 г. Крузъ былъ посланъ съ эскадрой въ Любекъ за принцессой Вильгельминой Гессенъ-Дармштадтской, невѣстой Великаго Князя Павла Петровича.

Проплававъ по Черному и Азовскому морямъ, съ 1777 по 1779 г., въ качествѣ помощника главнаго начальника тамъ контръ-адмирала Клокачева, Крузъ 1 Января 1779 г. самъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, переведенъ въ Петербургъ и тутъ получилъ командованіе эскадрами, крейсеровавшими съ цѣлью надзора за соблюденіемъ условій „Вооруженнаго Нейтралитета“. Въ 1783 г. Крузъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а въ 1785 г. получилъ орденъ св. Анны 1 степени.

Особенную извѣстность получилъ А. И. Крузъ за сраженіе около Красной Горки, 23 Мая 1790 г., гдѣ шведы, бывшіе въ гораздо большихъ силахъ, были побѣждены. Императрица только передъ тѣмъ просила Круза не подпускать непріятеля къ Кронштадту и теперь щедро наградила побѣдителя, давшего слово, что „шведы не пройдутъ иначе, какъ развѣ по щепамъ его кораблей“. Крузъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго, мызу въ Лифляндіи и табакерку съ надписью: „Громами отражая громъ, онъ спасъ Петровъ градъ и домъ“. За участіе въ Выборгскомъ сраженіи 22 Іюня Крузъ былъ пожалованъ орденомъ св. Георгія 2 кл. и произведенъ въ адмиралы, а при заключеніи въ Сентябрѣ мира—шпагу съ брильянтами и аренду въ Лифляндіи. Крузъ пользовался расположеніемъ Павла I, который далъ ему Андреевскую звѣзду (5 Января 1797 г.) и подарилъ домъ въ Кронштадтѣ, гдѣ онъ и скончался 5 Мая 1799 года. Похороненъ тамъ же, на лютеранскомъ кладбищѣ, при чемъ на памятникъ его та же самая надпись, которая была на пожалованной ему Екатериной II табакеркѣ.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Историческомъ музеѣ.)

Графъ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ НОВОСИЛЬЦОВЪ, 1762—1838, былъ сынъ Николая Устиновича Новосильцова отъ брака съ Маріей Сергѣевной Строгановой. Получившій хорошее образованіе въ домѣ своего дяди, графа А. С. Строганова, и записанный въ дѣтствѣ въ пажи, Новосильцовъ участвовалъ въ Шведской и Польской войнахъ и дослужился до чина подполковника. Царствованіе Павла I онъ провелъ въ Англіи, гдѣ слушалъ университетскія лекціи по физико-математическимъ и медицинскимъ наукамъ. При посредствѣ своего двоюроднаго брата, графа П. А. Строганова, Новосильцовъ сдѣлался извѣстенъ Александру I, который по воцареніи пожаловалъ его въ дѣйствительные камергеры и статсъ-секретари. Несмотря на то, что Новосильцовъ не пошелъ далѣе товарища министра юстиціи, президента Академіи Наукъ и попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, онъ имѣлъ большое вліяніе въ первые годы царствованія Александра I. Вмѣстѣ съ Кочубеемъ, графомъ П. А. Строгановымъ и княземъ Адамомъ Чарторижскимъ, онъ входилъ въ составъ „негласнаго комитета“, который подъ предсѣдательствомъ Государя былъ занятъ реформами и направлялъ всю внутреннюю политику. Но съ 1803 года Александръ началъ охлаждать къ дѣлу реформъ; засѣданія негласнаго комитета прекратились; охлажденіе распространилось и на сотрудниковъ. Сближеніе Александра съ Наполеономъ, который считалъ своимъ врагомъ Новосильцова, устроившаго противъ него въ 1804 году коалицію, побудило Новосильцова удалиться на три года въ Вѣну. Въ 1815 г. онъ былъ назначенъ вице-президентомъ временнаго правительства герцогства Варшавскаго, а въ 1815 г. комиссаромъ въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1823 г. ему было поручено также и управленіе Виленскимъ учебнымъ округомъ. Будучи еще ранѣе пожалованъ въ сенаторы и члены Государственнаго Совѣта, Новосильцовъ въ 1834 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ, а 1 Іюля 1835 года возведенъ въ графское достоинство. Новосильцовъ умеръ 8 Апрѣля 1838 года и погребенъ въ Святодуховской церкви Александро-Невской лавры. Онъ женатъ не былъ.

Дѣятельность Новосильцова раздѣляется (приблизительно 1812 годомъ) на два совершенно несходные одинъ съ другимъ періода; но и въ томъ и другомъ періодѣ эта дѣятельность подвергалась самымъ ожесточеннымъ нападкамъ. Въ первомъ періодѣ, отмѣченномъ реформаторскимъ направленіемъ, Новосильцовъ былъ ненавистенъ консерваторамъ, не знавшимъ какъ очернить этого „выплывшаго вдругъ съ запасомъ англomanіи“ и дѣйствовавшего „по изступленію“ члена „якобинской шайки“. Во второмъ періодѣ, когда Новосильцовъ круто повернулъ назадъ, либералы не могли простить ему измѣны. Нельзя, конечно, не сочувствовать членамъ „негласнаго комитета“ въ ихъ стремленіи реформировать управленіе Россіи, оставшееся „порочнымъ“ и послѣ бумажныхъ реформъ Екатерины II, и уничтожить крѣпостное право. Изъ всѣхъ этихъ малоопытныхъ реформаторовъ, „звенѣвшихъ Александру философскими утопіями народнаго управленія“, Новосильцовъ былъ самый старшій. Сорокалѣтній мужчина не могъ, конечно, увлекаться такъ, какъ люди, не достигшіе 30 лѣтъ. Кромѣ того, особенности умственнаго склада Новосильцова также предохранили его отъ крайностей. Вигель считалъ его „всѣхъ выше умомъ“ среди совѣтниковъ юнаго Александра I; Ланжеронъ называлъ его „froid“ и „prudent“; князь Чарторижскій находилъ, что „практическій складъ ума не давалъ ему увлекаться несбыточными теоріями и всегда удерживалъ его на границѣ возможнаго“. Поэтому не удивительно, что Новосильцовъ „взялъ на себя роль скромнаго ментора, регулирующаго страсти и увлеченія“. Въ пятидесятилѣтнемъ возрастѣ Новосильцовъ совершенно переиначилъ свои убѣжденія, которыя у него и ранѣе, по утверженію нѣкоторыхъ современниковъ, замѣнялись „однимъ колоссальнымъ эгоизмомъ“. Когда прекратился спросъ на „модное свободомысліе“, Новосильцовъ сдѣлался ретроградомъ, презиравшимъ „глупости и шалости молодыхъ лѣтъ“. „Tempi passati“, говорилъ онъ о началѣ царствованія Александра I, „les jours se suivent et ne se ressemblent pas“. Безкорыстный и строгій къ себѣ реформаторъ, онъ черезъ 30 лѣтъ горделиво выступалъ, украшенный всевозможными звѣздами и графскимъ титуломъ. Его упрекали въ томъ, что въ Польшѣ онъ своимъ высокомернымъ и крутымъ образомъ дѣйствій „много содѣйствовалъ къ огорченію поляковъ и возстановленію ихъ противъ Россіи“; но на дѣлѣ Новосильцовъ, какъ умный человѣкъ, старался, конечно, только „ставить преграды коварству и вѣроломству“. Въ частной жизни Новосильцовъ не отличался добродѣтелями. Лица, хвалившія его, предпочитали „ne pas parler de sa moralité“. Онъ былъ всегда ловеласомъ и въ старости представлялъ „смѣсь Бахуса съ Сатиромъ“.

(Съ портрета Щукина; Императорская Академія Наукъ.)

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ НОВОСИЛЬЦОВЪ, 1744—1805, сынъ оберъ-офицера изъ Орловскихъ мѣщанъ, началъ службу канцеляристомъ въ 1758 г.; чрезъ 9 лѣтъ (въ 1767 г.) переведенъ коллежскимъ регистраторомъ въ Канцелярію Опекунства иностранныхъ, которой завѣдывалъ графъ Г. Г. Орловъ. Сдѣлавшись секретаремъ канцеляріи въ 1769 г., онъ былъ въ 1774 г. пожалованъ въ коллежскіе ассессоры. Черезъ 2 года, 21 Октября 1776 г., Новосильцовъ былъ назначенъ прокуроромъ въ Верхній Земскій судъ Новгородскаго намѣстничества, въ 1778 г.—губернскимъ прокуроромъ, въ 1780 г. переведенъ на такую же должность въ Орловское намѣстничество, гдѣ, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, 3 Февраля 1783 г. былъ назначенъ Орловскимъ вице-губернаторомъ; 26 Февраля 1785 г. Новосильцовъ произведенъ въ статскіе совѣтники, съ назначеніемъ Петербургскимъ вице-губернаторомъ, 22 Сентября получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст., а 31 Октября 1786 г. возведенъ, съ потомствомъ, въ дворянское достоинство. Въ 1790 г. онъ былъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники (21 Апрѣля), а 1 Января 1791 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2 ст.; 25 Іюня 1793 г., переименованный въ генераль-майоры, назначенъ генераль-провіантмейстеромъ, такъ какъ Екатерина II очень цѣнила его честность и въ томъ же году пожаловала Новосильцову 936 душъ въ Волынской губерніи. Онъ лично извѣстенъ былъ Государынѣ чрезъ ея любимую камеръ-юнгферу Марью Саввишну Перекусихину, съ которой былъ въ свойствѣ. П. И. Новосильцовъ былъ женатъ на Екатеринѣ Александровнѣ Торсуковой, братъ которой, Ардаліонъ Торсуковъ, былъ женатъ на племянницѣ Перекусихиной, Екатеринѣ Васильевнѣ. Павелъ I пожаловалъ Новосильцова 4 Декабря 1796 г. въ тайные совѣтники и сенаторы. За милостью, какъ часто бывало, послѣдовала опала: 31 Іюля 1798 г. онъ былъ уволенъ отъ службы, съ повелѣніемъ жить въ отдаленныхъ деревняхъ. Съ восшествіемъ на престолъ Александра I немилость была снята, и уже 14 Марта 1801 г. ему разрѣшено было имѣть „въѣздъ въ обѣ столицы и вездѣ, гдѣ онъ самъ пожелаетъ, пребываніе“; 7 Мая того же года Новосильцовъ былъ опять назначенъ сенаторомъ, а 27 Февраля 1804 г. пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

П. И. Новосильцовъ умеръ, на 62 г. жизни, 17 Декабря 1805 г. и похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ, въ Александро-Невской лаврѣ. На памятникъ его слѣдующая эпитафія: „Дарованіями ума украшенный мужъ сей прешель въ продолженіе 48-лѣтней службы различныя и важныя должности. Ознаменовавъ поприще жизни добрыми и полезными дѣлами и примѣрнымъ исполненіемъ званій какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, пріобрѣлъ праведное отъ всѣхъ почтеніе. Достоинно оплакиваемъ благодарнымъ семействомъ и николи не забвенъ вѣдующими цѣну его“.

Жена Новосильцова, Екатерина Александровна (р. 2 Ноября 1755 г.), умерла 8 Іюня 1842 г. и похоронена въ Александро-Невской лаврѣ, на Тихвинскомъ кладбищѣ. На ея памятникъ написано: „Матери-благодѣтельница слабый знакъ искреннихъ чувствъ безпредѣльной и вѣчной благодарности ею облагодѣтельствованныхъ и горько оплакивающихъ ея кончину дѣтей съ ихъ семействами“. У Новосильцовыхъ было 6 сыновей: Александръ, Василій († 25 Ноября 1805 г., 17 лѣтъ, отъ ранъ), Николай (р. 24 Мая 1789 г., † 2 Октября 1856 г.), Ардаліонъ, Иванъ и Петръ (р. 1797 г.; Рязанскій губернаторъ).

Вигель въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ говоритъ о П. И. Новосильцовѣ такъ: „Нельзя было не любить г. Новосильцова за его рѣдкій умъ и необыкновенныя дарованія: они кривому подъячму открыли путь до степени Государственнаго человѣка и дали его семейству притязанія и даже нѣкоторое право на знатность. Я помню, съ какимъ удовольствіемъ отецъ мой говаривалъ объ умѣ друга своего, Петра Ивановича; о другихъ качествахъ его онъ слова не говорилъ, пусть и мнѣ позволять въ семъ случаѣ послѣдовать его примѣру“. Впрочемъ, Вигель пишетъ, что Новосильцовъ принадлежалъ къ числу людей „болѣе совѣстливыхъ, болѣе умѣренныхъ и благопристойныхъ; тогда это было рѣдкостью и могло почитаться почти за честность! Сначала“, пишетъ Вигель, „меня пугала жена его, Катерина Александровна: ничего страшнѣе ея взгляда и голоса, ничего добрѣе ея сердца“.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

ИВАНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ НЕПЛЮЕВЪ, 1750—1823, сынъ сенатора Николая Ивановича (р. 1731 г., † 1784 г.), отъ перваго брака его съ княжной Татьяной Ѳедоровной Мещерской (р. 1730 г., † 1755 г.), внукъ извѣстнаго устроителя Оренбургскаго края, родился 26 Марта 1750 или 1752 г., если вѣрно указаніе дѣда его, И. И. Неплюева, что Николай Ивановичъ вступилъ въ бракъ 30 Мая 1751 года. Дѣтство его протекало въ Оренбургѣ, въ домѣ дѣда, начальника Оренбургскаго края, при которомъ служилъ и его отецъ, а съ 1758 г.—въ Петербургѣ. Въ 1762 г. онъ былъ записанъ капраломъ въ Конную гвардію, черезъ нѣсколько дней произведенъ въ каптенармусы, а по воцареніи Екатерины II въ вахмистры. Въ 1767 г. Неплюевъ былъ посланъ дѣдомъ въ Швецію на 2 года для обученія и возвратился въ 1769 году. Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, очень заботившійся объ образованіи и карьерѣ внука, обратился тогда къ Екатеринѣ II съ просьбой о производствѣ его въ офицеры гвардіи и увольненіи въ чужіе края, а въ Октябрѣ того же года молодой Неплюевъ получилъ чинъ капитана арміи и разрѣшеніе „вожировать“ по Западной Европѣ. Въ Январѣ 1770 г. онъ выѣхалъ за границу въ сопровожденіи майора Рейценштейна. Во время путешествія Неплюевъ велъ дневникъ и, желая сдѣлать пріятное дѣду, изучилъ итальянскій языкъ. Возвратившись на родину въ Мартѣ 1772 г., онъ вскорѣ принялъ участіе въ первой Турецкой войнѣ. Въ 1773 г. Неплюевъ былъ произведенъ въ секундъ-майоры. Чинъ генераль-майора онъ получилъ только 5 Февраля 1790 года. Въ 1792 г., по смерти генераль-прокурора князя Вяземскаго, В. С. Поповъ рекомендовалъ Неплюева въ качествѣ кандидата на этотъ важнѣйшій постъ въ государствѣ. Храповицкій записалъ 22 Августа въ своемъ дневникѣ: „Спрашивать у меня изволили о генераль-майорѣ Иванѣ Николаевичѣ Неплюевѣ. Я похвалилъ, зная его подполковникомъ. Чьихъ мать его? Не могъ отвѣчать. Онъ и генераль-майоръ Василій Сергѣевичъ Шереметевъ суть кандидаты въ генераль-прокуроры, рекомендованные Поповымъ“. Ни тотъ, ни другой не попали въ генераль-прокуроры. Въ Маѣ 1793 г. ему была пожалована Аннинская лента, а впоследствии орденъ св. Владиміра 2 ст.; въ концѣ царствованія Екатерины II онъ былъ правителемъ Минской губерніи. При Павлѣ I Неплюевъ, въ чинѣ генераль-лейтенанта, вышелъ въ отставку, а 19 Января 1801 г. назначенъ сенаторомъ, съ переименованіемъ въ тайные совѣтники. 17 Января 1810 г. онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Высшая награда, полученная имъ, былъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ Августѣ 1822 г. онъ былъ уволенъ въ отпускъ по болѣзни и 6 Юля 1823 г. скончался въ своемъ Петербургскомъ домѣ (теперь Училище Правовѣднія). Погребенъ въ фамильномъ склепѣ въ селѣ Поддубьѣ, Лугскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи.

Князь И. М. Долгорукій оставилъ такую его характеристику въ своемъ „Капищѣ“: „Человѣкъ ограниченнаго ума, но богатой, чинной, степенной и ни къ чему не пригодной; объ немъ точно можно сказать: „Мурашки не стряхнуть безъ лайковой перчатки“. Я, однакоже, имѣлъ одинъ случай испытать его характеръ, и хотя негдѣ было ему развернуться въ худомъ смыслѣ противъ меня (дѣло того не стоило), однако, въ такое время, когда всякій могъ вредить кому и какъ хотѣлъ, для чего же бы и ему мнѣ не навлечь хлопотъ.... Я былъ во Владимірѣ губернаторомъ, а Неплюевъ сенаторъ и откомандированъ въ Астрахань предохранить тамошній край отъ чумы. Въ это время у меня полиціймейстеръ ударилъ въ щеку майора губернской роты.... Исторія эта такъ заняла правительство, что разсудили нарядить особаго чиновника рассмотреть, какъ производится во Владимірѣ столь важное дѣло. Паль жребій на Неплюева. По именному указу, велѣно ему отправиться изъ Астрахани во Владиміръ разобрать дѣло о знаменитой пощечинѣ.... Все это вздорное и пресмѣшное дѣло онъ производилъ какъ бы самое важнѣйшее. Иванъ Николаевичъ меня очень любилъ, чему особеннымъ доказательствомъ служить то, что онъ, будучи очень скупъ, подарилъ меня, какъ старшій кавалеръ, медальономъ ордена св. Анны. Я рѣдко видалъ человѣка скучнѣе, тягостнѣе и бѣднѣе въ обращеніи съ стороны навыковъ и познаній этого напудренного и смазаннаго сенатора“. Неплюевъ былъ женатъ на Натальѣ Васильевнѣ Самариной (р. 1777 г., † 1838 г.) и имѣлъ двухъ сыновей: Николая (гвардіи полковникъ; р. 1800 г., † 1858 г.) и Адріана (корнетъ л.-гв. Гусарскаго полка; р. 1804 г., † 1829 г.), и дочь Марію (р. 1805 г., † 1881 г.), за княземъ Эльпидифоромъ Парфеньевичемъ Енгальчевымъ.

(Съ портрета, принадлежащаго князю Н. А. Енгальчеву, въ С.-Петербургѣ.)

СЕРГѢЙ ЛАЗАРЕВИЧЪ ЛАШКАРЕВЪ, 1739—1814, былъ сынъ грузинскаго выходца Лазаря Григорьевича Лашкарева. Въ 1762 году онъ началъ дипломатическую службу въ Константинопольской миссіи и въ началѣ первой Турецкой войны, когда посланникъ Обрѣзковъ былъ посаженъ турками въ тюрьму, завѣдывалъ посольствомъ. Отпущенный въ 1770 г. изъ Константинополя, онъ во время войны исполнялъ различныя секретныя порученія на Востокѣ, а по заключеніи мира завѣдывалъ отправкой въ Россію освобожденныхъ русскихъ плѣнныхъ и греческихъ эмигрантовъ. Въ 1779 г. Лашкаревъ былъ назначенъ сначала консуломъ въ Синопъ, а затѣмъ генеральнымъ консуломъ въ Молдавію и Валахію. Въ концѣ 1782 года онъ былъ назначенъ резидентомъ въ Крымъ для ликвидаціи Крымскаго вопроса, и ему удалось убѣдить низложеннаго хана Шагинъ-Гирея переѣхать изъ Тамани въ Калугу; 2 Марта 1786 г. онъ былъ назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персію, но Потемкинъ оставилъ его при себѣ „для важнѣйшихъ порученій по азіатскимъ дѣламъ“. Во время второй Турецкой войны Лашкаревъ состоялъ при князѣ Таврическомъ, ѣздилъ для переговоровъ въ Шумлу и былъ уполномоченнымъ на конгрессѣ въ Яссахъ. Награжденный въ это время чиномъ статскаго совѣтника и орденомъ св. Владиміра 3 ст., Лашкаревъ во время празднованія Яскаго мира въ 1793 году получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и имѣніе въ Минской губерніи. Послѣ войны Лашкаревъ завѣдывалъ въ Иностранной Коллегіи азіатскими дѣлами, съ правомъ личнаго доклада Императрицѣ.

Павелъ I наградилъ его чиномъ тайнаго совѣтника, орденомъ Анны 1-й ст. и командорскимъ крестомъ Мальтійскаго ордена. Лашкаревъ игралъ видную роль въ дѣлѣ присоединенія Грузіи къ Россіи; 4 Января 1804 года Лашкаревъ вышелъ въ отставку и, вмѣсто Александровской звѣзды, которой предполагалъ наградить его Павелъ I, получилъ лишь похвальный листъ и золотую табакерку. Послѣ этого онъ жилъ на покой главнымъ образомъ въ своемъ Витебскомъ имѣніи, Дымовѣ, и лишь въ 1807 г. ему была поручена „временная комиссія“—предсѣдательствовать въ соединенномъ Диванѣ Молдавіи и Валахіи, гдѣ онъ скоро поссорился съ главнокомандующимъ княземъ Прозоровскимъ, не любившимъ потемкинцевъ. Лашкаревъ умеръ въ Витебскѣ 6 Октября 1814 года и погребенъ въ Витебскомъ Марковомъ монастырѣ. Отъ брака съ Констанціей Ивановной Дюнанъ онъ имѣлъ сыновей: Павла, Ивана, Александра, Сергѣя, Андрея и Григорія, и дочь, бывшую въ замужствѣ за тайнымъ совѣтникомъ Карнѣевымъ.

Отзывы о Лашкаревѣ противорѣчивы. По однимъ свѣдѣніямъ, онъ былъ именно такимъ дипломатомъ, какой нуженъ Россіи на Востокѣ, для того, чтобы дѣла шли „съ успѣхомъ и пользою государственною“. Умный и находчивый, знакомый съ мѣстными языками и съ характеромъ восточныхъ людей, онъ умѣлъ держать себя такъ, что заслуживалъ расположеніе и Крымскаго хана, и Турецкихъ пашей, и обывателей Молдавіи и Валахіи. Князь Потемкинъ, Екатерина II и Павелъ I, повидимому, очень цѣнили этого „маленькаго богатыря“. Лашкаревъ не боялся даже спорить съ Павломъ I, который обыкновенно сдавался, когда видѣлъ, что Лашкаревъ „непремѣнно на своемъ настоять хочетъ“. Лашкаревъ жилъ широко, и правительство не разъ платило его долги. Но Лашкаревъ утверждалъ, что эти монаршія милости были его единственнымъ ресурсомъ, и на вопросъ Екатерины: „Маленькій богатырь, долго ли я за тебя буду платить долги“, онъ съ гордостью отвѣчалъ: „Матушка Государыня, куда красть не стану!“ Напротивъ, Безбородко находилъ въ Лашкаревѣ „крайнюю неспособность ни къ какому дѣлу“, утверждалъ, что онъ „перепакостилъ“ все въ Константинополѣ, въ Молдавіи правилъ „деспотически“ и „имѣлъ большую часть сборовъ на откупъ за собою“. „Онъ идей человѣческихъ о дѣлѣ не имѣетъ“, писалъ Безбородко о Лашкаревѣ, „ни на одномъ языкѣ не умѣетъ говорить и служить посмѣшищемъ для турокъ“.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность П. С. Лашкаревой, въ С.-Петербургѣ.)

ВАСИЛІЙ СЕРГѢВИЧЪ ШЕРЕТЕВЪ, 1752—1831, сынъ гвардіи капитана Сергѣя Васильевича (р. 1723 г., † 1773 г.), отъ брака его съ княжной Натальей Яковлевной Голицыной (р. 1731 г., † 1792 г.), родился 20 Февраля 1752 года. Въ 1772 г. онъ отправился путешествовать за границу, и по этому поводу Екатерина II писала князю М. Н. Волконскому: „Корнета Шеретева я увольняю въ чужіе края на 2 года для наученія; да совѣтуйте ему лучше ѣхать куда въ университетъ, нежели въ Парижъ, гдѣ нечего перенять“. Пробывъ за границей годъ, В. С. Шеретевъ возвратился на родину и всецѣло отдался военной службѣ, командовалъ Полтавскимъ легко-коннымъ полкомъ и дослужился до чина генераль-майора. Онъ отличился во время Второй Турецкой войны. Послѣ смерти генераль-прокурора князя А. А. Вяземскаго въ 1792 году, Шеретевъ, рекомендованный В. С. Поповымъ, былъ однимъ изъ кандидатовъ на важный постъ генераль-прокурора. По этому поводу родственница его, Анна Семеновна Шеретева, писала: „Для меня очень мудрено будетъ видѣть его въ этой должности, хотя онъ и пречестный человѣкъ, но привязанность его такъ велика къ военной службѣ, что объ штатской и понятія не имѣетъ... Думаю, что онъ, ежели можно будетъ, то откажется“. Генераль-прокуроромъ Шеретевъ не сдѣлался, но все-таки ему вскорѣ пришлось превратиться изъ военнаго въ администратора: въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II и при Павлѣ I онъ былъ поручикомъ (вице-губернаторомъ) Волынскаго намѣстничества и Изяславскимъ (Волынскимъ) губернаторомъ. При Александрѣ I Шеретевъ, связанный тѣсною дружбой съ графомъ Н. П. Шеретевымъ, былъ первымъ попечителемъ Шеретевского страннопріимнаго дома, въ Москвѣ.

В. С. Шеретевъ былъ женатъ на Татьянѣ Ивановнѣ Марченко (р. 1770 г., † 1830 г.), при чемъ его бракъ съ ней былъ встрѣченъ несочувственно многими изъ его родныхъ. Онъ имѣлъ отъ нея 4 сыновей: Сергѣя (р. 1792 г., † 1866 г.), Василя (р. 1794 г., † 1817 г.), Петра (р. 1799 г., † 1837 г.) и Николая (р. 1804 г., † 1849 г.), и 3 дочерей: Наталью (р. 1795 г., † 18... г.; за Д. М. Обресковымъ), Юлію (р. 1800 г., † 1862 г.; за В. А. Шеретевымъ) и Елену. Скончался В. С. Шеретевъ 8 Февраля 1831 года.

(Съ миниатюры, принадлежащей Ю. С. Шеретевой, въ С.-Петербургѣ.)

МАРІЯ СЕМЕНОВНА БАХМЕТЕВА, 1766—18.., дочь Калужскаго губернскаго прокурора, статскаго совѣтника князя Семена Сергѣевича Львова, отъ брака съ Екатериной Никитичной Іевлевой, была женой Петра Алексѣевича Бахметева. Въ 1784 г. княжна Львова уже выѣзжала въ свѣтъ. Болотовъ, описывая балъ въ Калугѣ у Шенелева, упоминаетъ о ней: „Насмотрѣлся танцевъ, а особливо славной танцовщицы княгини Львовой, сдѣлавшейся потомъ очень славной по фавору къ ней покойнаго графа А. Г. Орлова-Чесменскаго“. Бракъ Маріи Семеновны былъ очень неудаченъ: Бахметевъ, пожилой вдовецъ, имѣвшій большого сына, былъ, по отзыву Янъковой, человекъ „предерзкій и пренеобтесанный, однимъ словомъ, старый любезникъ“. Она не могла вынести жизни съ такимъ мужемъ, оставила его и поселилась у графа А. Г. Орлова на положеніи дочери. Домашніе графа относились къ ней съ большою дружбой: его дочь, графиня Анна Алексѣевна, называла ее сестричкой; невѣста, а потомъ жена его сына, Чесменскаго—маменькой. „Фаворъ“ Маріи Семеновны причинилъ вначалѣ не мало заботъ ея роднымъ. Въ Іюль 1794 г. она писала: „Что касается до моихъ неудовольствіевъ, то они кончились. Поздно перемѣнять правила—доживать такъ вѣкъ, какъ Богъ велитъ“. Въ 1797 г. Орловъ уѣхалъ съ семьей за границу, а черезъ нѣкоторое время за ними послѣдовала туда и Бахметева. По воцареніи Александра I графъ вернулся въ Москву и поселился въ Нескучномъ, вмѣстѣ съ Маріей Семеновной. Въ 1802 г. произошла между ними размолвка, и Бахметева переѣхала въ свой домъ, находившійся близъ Нескучнаго. 21 Марта 1802 г. Орловъ писалъ зятю Маріи Семеновны, В. В. Шереметеву: „Во время разлуки вашей свояченинѣ съ мужемъ, я съ тѣхъ поръ взялъ на себя попеченіе не оставлять, сказавъ, желаю быть вторымъ отцомъ, отъ чего и не отпирюсь.... У насъ же и съ начала нашего знакомства положено было на словъ, что можемъ разойтись, когда кто кому не понравится, а я расположенъ былъ и всю мою жизнь вмѣстѣ препроводить, но что же дѣлать, когда такъ случилось“. Ссора произошла изъ-за пустяковъ, изъ-за рабочаго (швейнаго) столика. „Швейный столикъ“ имѣлъ вообще, повидимому, значеніе въ жизни Бахметевой. Она была большая рукодѣльница и въ 1794 г. вышивала для графа свой портретъ. По словамъ Орлова, Марія Семеновна „чудеса шитьемъ производитъ“. Особа живая и веселая, остроумная и злоязычная, она все время была въ хлопотахъ, то покупала родичамъ шали и кисею, то готовила сыры, рисовала, заказывала писать съ себя портретъ миниатюрный для того, чтобы потомъ его вышить шелками, то запоемъ ѣздила по Москвѣ по гостямъ, то сидѣла дома съ „хозяиномъ“, который то бывалъ „въ нравѣ хорошъ“, а то и „побранивалъ“. Вдругъ Марія Семеновна начинала вставать „до свѣту“, а затѣмъ „зачинала долго спать“ и „такая лѣнь, что ни за что приняться не хочется, предалась праздности и занимаюсь чтеніемъ романовъ“. По временамъ она скакала на вечера „нарядна и весела“ и увѣряла, что вела себя „тихо и благопристойно: по деревьямъ не лазила и черезъ ножку не прыгала“, временами скакала верхомъ, къ отчаянію родныхъ, увѣряя также, что это ей здорово. „Стараюсь всѣми силами быть aimable, по цѣлому дню рѣзвиться и говорить вздоръ; не знаю, не скучу ли, становлюсь стара!“ И почти въ то же время писала: „Всѣ нашли, что я удивительно помолодѣла, вотъ какова телятина! Дѣлъ у меня пропасть, и ничего не дѣлаю, живу, какъ на вѣтру; вы знаете мой манеръ, что все спѣшу“.... Вышеупомянутая размолвка продолжалась недолго и не повліяла на теплоту дружбы Орлова и Бахметевой. Въ Маѣ того же 1802 г. Марія Семеновна была у Орлова, въ его „Островѣ“. Однако, повидимому, въ Москвѣ она продолжала жить въ своемъ домѣ. Въ 1807 г. Бахметева потеряла своего стараго, вѣрнаго друга. Состояніе М. С. Бахметевой было довольно хорошее: кромѣ дома въ Москвѣ, у нея было нѣсколько имѣній, между прочимъ село Михайловское. Нынѣшній владѣлецъ, графъ С. Д. Шереметевъ, предпринялъ изданіе „Архива села Михайловскаго“, и въ I т. мы находимъ чрезвычайно интересную, типичную по колориту и обыденнымъ драгоцѣннымъ мелочамъ переписку Бахметевой съ графиней А. А. Орловой, Чесменскими и родственниками—Львовыми и Шереметевыми. Письма Маріи Семеновны написаны по-русски очень неправильно, но и писать по-французски ей было „затруднительно: пишу, какъ умѣю“, говоритъ она въ одномъ мѣстѣ. Когда скончалась Марія Семеновна, намъ неизвѣстно, но въ 1839 г. она еще жила. Къ этому году относится ея письмо къ графинѣ А. С. Шереметевой, съ поздравленіемъ съ семейнымъ торжествомъ. Она гостила въ это время у родныхъ и писала: „Не знаю, когда возвращусь въ свою пустынь, изъ которой не думала никогда выѣзжать, по недостатку силы“.

(Съ портрета пастелью, принадлежащаго графу С. Д. Шереметеву, с. Михайловское, Московской губ.)

АННА НИКОЛАЕВНА ЧЕСМЕНСКАЯ, 177. — 18., полька, рожденная Соболевская, въ 1 бракъ была за шляхтичемъ Піотровскимъ, съ которымъ разошлась, чтобъ сойтись съ побочнымъ сыномъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, Александромъ Алексѣевичемъ Чесменскимъ. Когда въ 1797 г., съ наступленіемъ новаго царствованія, Орлову разрѣшено было, въ видѣ особой милости, уѣхать за границу, съ нимъ поѣхали дочь его Анна, Чесменскій и въ качествѣ его невесты Піотровская, которую всѣ называли „цуркой“ („дочка“); она же называла молоденькую графиню „сестричкой“, старика графа — „благодѣтелемъ“, а близкую къ нему особу, М. С. Бахметеву, — „маменькой“, которую графиня Анна Алексѣевна также считала „сестрицей“. Среди этихъ спутанныхъ родственныхъ наименованій, Бахметева извѣстна была еще подъ прозвищемъ „живописца“. Піотровская часто писала ей въ пути, при чемъ сообщала о своемъ свиданіи съ матушкой и родными, около Гродна, и всякія свѣдѣнія о „благодѣтелѣ“. Въ это время ее больше всего интересовало дѣло развода, и Піотровская, видимо, старается заискать ея расположеніе. Жалуюсь на незнаніе русскаго языка, она часто пишетъ Бахметевой нѣжныя письма („Архивъ с. Михайловскаго“): „Мы были бы счастливы, если бы не недостовало живописца, теперечи я чувствую совершенно вашу потерю, хотя этимъ себя утѣшаю, что не на долго“. Въ Апрѣль 1797 г. она писала: „Разводъ мой не кончился; сына моего не видала, мужъ живетъ въ деревнѣ, отъ Гродна 35 верстъ. Не было способу его видѣть, какъ разводъ не конченъ, то совѣтовали лучше оставить это намѣреніе. Сказывали, что его очень онъ любить, и что онъ очень счастливъ будетъ. Пишете, моя милая, желали бы выдать замужъ скорѣй свою цурку и радоваться внучатами, но еще извольте подождать“. Декретъ о разводѣ полученъ въ Теплицѣ 20 Іюня 1797 г., но старикъ графъ не сразу отдалъ желанную бумагу и шутилъ надъ соломенной вдовой, которая, „какъ изрядная плакуня, — то дѣло до слезъ дошло! А теперь занимаюсь пріятнымъ воображеніемъ, что скоро всѣ мои желанія совершатся и все мое благополучіе начнетъ, и это счастье продлится на цѣлую мою жизнь“. Изъ Лейпцига графъ Орловъ писалъ одному изъ своихъ управителей: „Вотъ тебѣ новенькое скажу: г-жа Петровская у насъ пропала, а на мѣсто ея сдѣлали госпожею Чесменскою. Они ѣздили въ Дрезденъ, тамъ обвѣнчались. Даруй Боже имъ и дѣтей нажить, а мнѣ бы на нихъ радоваться“. Однако, радоваться не пришлось: внуковъ не родилось; къ удивленію, и „счастье“, къ которому такъ стремилась Піотровская, не „продлилось на всю жизнь“. Въ 1816 и 1817 гг., по словамъ Чесменской, мужъ ея „по беззаконной страсти“ къ дочери отставного полковника Екатеринѣ Жеребцовой убѣдилъ ее „согласиться на формальный разводъ, обнадеживъ выдать ей единовременно 120/т. рублей, при чемъ взялъ отъ нея письмо, въ коемъ она показывала, что будто по болѣзни не способна къ супружескому сожитію“. Чесменскій, однако, не исполнилъ обѣщанія. Тогда она подала жалобу, что мужъ ея безъ развода повѣнчался съ Жеребцовой. Чесменскій, въ свою очередь, выставилъ на видъ „преступленіе жены съ коллежскимъ совѣтникомъ Михельсономъ“. Возникло дѣло о двоеженствѣ Чесменскаго, прекратившееся за его смертью. Одновременно возникъ и другой процессъ: отставной коллежскій совѣтникъ Андрей Михельсонъ просилъ признать его бракъ (съ 1807 г.) съ разведенной женой генерала Бровцына, дочерью майора Акулиной Васильевны Кашкаровой недѣйствительнымъ. Жена жаловалась и показывала, что Михельсонъ въ 1817 г. бросилъ ее съ дѣтьми, безъ средствъ, „имѣть связь и намѣренъ вступить въ супружество“ съ Чесменской. Есть основаніе думать, что это впослѣдствіи и осуществилось. Когда она умерла, намъ неизвѣстно. А. А. Чесменскій умеръ, „не имѣвъ дѣтей и безроднымъ“, въ Москвѣ 27 Февраля 1820 года.

Происхожденіе Чесменскаго, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно. Кто была его мать? Родился онъ въ 1762/3 г. и первое время въ перепискѣ братьевъ просто назывался „Алексаша“. Послѣ Чесмы онъ получилъ свою фамилію и былъ утвержденъ въ дворянствѣ. Служа въ Конной гвардіи, а потомъ въ арміи, Чесменскій участвовалъ во многихъ бояхъ Турецкой, Шведской и Польской кампаній и заслужилъ Георгія 4 степени. Павелъ уволилъ его отъ службы бригадиромъ, умеръ же онъ въ отставкѣ генералъ-майоромъ. Онъ былъ „чрезвычайно красивый мужчина“, и одно время его прочли въ фавориты. Куріозно, что на памятникъ его († 27 Февраля 1820 г., 57 лѣтъ), въ Донскомъ монастырѣ, написано: „Да призритъ Господь неутѣшную мать, какъ призрѣла она тебя симъ памятникомъ“. Значитъ мать его была еще жива!

(Съ миниатюры, принадлежащей Е. А. Евреиновой, С.-Петербургъ.)

ИЛЬЯ ИПАТОВИЧЪ МУХАНОВЪ, 1724—1799, сынъ флота капитанъ-командора Ипата Калиныча Муханова (р. 1677 г., † 1729 г.), отъ второго его брака съ княжной Маріей Ивановной Шаховской (р. 1698 г., † 1727 г.), родился 11 Юля 1724 года. Онъ рано лишился родителей.

По разсказу его внучки, М. С. Мухановой, его отецъ, умирая, поручилъ сына своему слугѣ, помимо всѣхъ родственниковъ. „Слуга вѣрно исполнилъ завѣтъ своего господина: отвезъ молодого своего барина въ кадетскій корпусъ, тогда только-что устроенный; всякую субботу бралъ его домой, ходилъ съ нимъ въ баню, а въ воскресенье привозилъ къ роднымъ на цѣлый день“. О службѣ Муханова не сохранилось почти никакихъ извѣстій. Онъ служилъ въ Конной гвардіи и въ 1764 г. уволенъ отъ службы, съ чиномъ полковника. Вѣроятно, послѣ этого онъ служилъ въ гражданской службѣ, потому что въ 1790 г. получилъ чинъ статскаго совѣтника. Мухановъ по обѣту выстроилъ церковь въ своемъ селѣ Успенскомъ. Скончался онъ 22 Марта 1799 года.

И. И. Мухановъ былъ женатъ на Прасковѣ Ѳеодоровнѣ Сафоновой (р. 1727 г., † 1790 г.) и имѣлъ отъ нея одну дочь Марію, за Алексѣемъ Степановичемъ Колычевымъ, и 7 сыновей: Алексѣя (дѣйств. статскій совѣтникъ, сенаторъ; † 1856 г.), Ивана (дѣйств. статскій совѣтникъ, управляющій Московскимъ Коммерческимъ банкомъ), Дмитрія, Николая (бригадиръ; р. 1760 г., † 1843 г.), Сергѣя (дѣйств. тайный совѣтникъ, оберъ-шталмейстеръ; р. 1762 г., † 1842 г.), Александра (дѣйств. статскій совѣтникъ, шталмейстеръ, Казанскій и Рязанскій губернаторъ; р. 1766 г., † 1815 г.) и Михаила.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Сергія Александровича.)

АННА НИКИТИЧНА НАРЫШКИНА, 1730—1820, дочь генераль-майора Никиты Ивановича Румянцова, отъ брака его съ княжной Маріей Васильевной Мещерской, родилась 11 Февраля 1730 года; во время пребыванія въ Москвѣ Императрицы Елисаветы, со всѣмъ Дворомъ, состоялось, 8 Октября 1749 г., бракосочетаніе ея съ камергеромъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, Александромъ Александровичемъ Нарышкинымъ (р. 1726 г., † 1795 г.). По приказанію Императрицы, Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна, несмотря на сильное нездоровье, убирала невѣсту къ вѣнцу и сопровождала молодыхъ послѣ свадьбы въ приготовленный для нихъ домъ. Вскорѣ затѣмъ А. А. Нарышкинъ былъ назначенъ гофмейстеромъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и между Великой Княгиней и А. Н. Нарышкиной установились близкія, дружескія отношенія, не прерывавшіяся до смерти Екатерины. Молодая и жизнерадостная Великая Княгиня въ томившей ее тяжелой, поднадзорной обстановкѣ Великокняжескаго двора, преисполненной мелкихъ сплетенъ и подозрѣній, нашла въ А. Н. Нарышкиной не только веселую подругу въ ея незатѣйливыхъ домашнихъ увеселеніяхъ, но и преданную пособницу въ своихъ любовныхъ интригахъ. У нея происходили и при ея содѣйствіи устраивались свиданія Великой Княгини съ Понятовскимъ; въ первой части своихъ записокъ Екатерина II часто упоминаетъ о своей близости къ четѣ Нарышкиныхъ, благодаря ихъ общительному характеру. И по восшествіи на престолъ, и до самой кончины Императрицы А. Н. Нарышкина оставалась ея самымъ близкимъ другомъ, наперсницею ея сердечныхъ тайнъ, съ которой считались и которую задабривали даже вліятельнѣйшіе изъ фаворитовъ. Екатерина оказывала Аннѣ Никитичнѣ явное предпочтеніе даже передъ княгиней Дашковой и предпочитала ея обществу обществу послѣдней: въ Маѣ 1788 г. Храповицкій отмѣчаетъ сдѣланное въ Царскосельскомъ дворцѣ распоряженіе очистить комнаты для А. Н. Нарышкиной, для чего былъ „выведенъ Совѣтъ, но такъ расположено, чтобы не было комнатъ для княгини Дашковой: Съ одною хочу проводить время, а съ другою нѣтъ; онѣ же и въ ссорѣ за клочъ земли!“ Къ посредничеству А. Н. Нарышкиной прибѣгала Екатерина и въ трудное для нея время разрыва съ Мамоновымъ, при чемъ Анна Никитична и тутъ явила себя преданнымъ другомъ Императрицы, присутствуя при ея тяжелыхъ объясненіяхъ съ фаворитомъ, котораго, какъ писала Екатерина Потемкину, она „такъ разбранила, какъ никогда въ жизни еще я не слыхала, чтобы кто-нибудь бранился“. Она утѣшала Екатерину, проводя съ ней наединѣ цѣлыя часы, и скоро въ этомъ успѣла: мѣсто Мамонова занялъ Зубовъ, и при Дворѣ ни для кого не было секретомъ, что „дѣло шло черезъ Анну Никитишну“.

Придворныя отличія и почести, сыпавшіяся на Александра Александровича Нарышкина, скончавшагося въ 1795 г. оберъ-шенкомъ, дѣйствительнымъ камергеромъ и кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго, не миновали и его супруги: 15 Сентября 1773 г., въ день мѣропомазанія Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, первой супруги Великаго Князя Павла Петровича, она была пожалована въ статсъ-дамы; 20 Марта 1787 г. получила орденъ св. Екатерины, присланный ей Императрицею изъ Кіева; 12 Ноября 1796 г. назначена была Императоромъ Павломъ гофмейстериною Высочайшаго двора. Скончалась Нарышкина, 90 лѣтъ, 2 Февраля 1820 года и погребена, рядомъ съ мужемъ, въ Невской лаврѣ, въ палаткахъ Благовѣщенской церкви. Дѣтей Анна Никитична Нарышкина не имѣла; объ этомъ обстоятельстве имѣется куріозное замѣчаніе Екатерины II въ ея запискахъ: „Этотъ бракъ имѣлъ не болѣе послѣдствій, чѣмъ нашъ; это сходство въ положеніи Нарышкиной и моемъ много способствовало дружеской связи, которая долго насъ соединяла; мое состояніе измѣнилось по прошествіи девяти лѣтъ, считая со дня моей свадьбы, но она и понынѣ находится въ томъ же положеніи, а уже 24 года, какъ замужемъ“. Въ ходившемъ по рукамъ при Дворѣ въ 1765 году сатирическомъ сочиненіи на придворныхъ лицъ „Catalogue de livres modernes“ значилось: № 44 „La virginité à toute épreuve“—par Mme Narichkine (M. son mari prend sur lui la critique de cette pièce, mais elle n'a pas encore paru en public)“.

(Съ миниатюры, находящейся въ Историческомъ музеѣ, въ Москвѣ.)

ИВАНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ, 1754—1831, генераль-адъютантъ Императрицы Екатерины II, сынъ смоленскаго дворянина Николая Степановича, родился 24 Января 1754 года; началъ службу въ Конной гвардіи, а затѣмъ переведенъ былъ въ Кирасирскій полкъ, съ которымъ, въ чинѣ капитана, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ. Когда фаворитъ Императрицы, Зоричъ, лишился значенія при дворѣ, Потемкинъ рекомендовалъ на его мѣсто Корсакова, обладавшаго весьма изящной фигурой. Въ Іюнѣ 1778 г. Корсаковъ назначенъ былъ флигель-адъютантомъ, а затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пожалованъ былъ въ дѣйствительные камергеры, генераль-майоромъ и, наконецъ, генераль-адъютантомъ; Польскій король пожаловалъ ему орденъ Бѣлаго Ора, который онъ постоянно носилъ, почему и былъ прозванъ въ Москвѣ „Польскимъ королемъ“; въ то же время Корсаковъ получилъ до 4000 душъ и на полмилліона подарковъ. Корсаковъ любилъ музыку, пѣніе, обладалъ хорошимъ голосомъ. Екатерина прозвала его Пирромъ, царемъ Эпирскимъ, и какъ-то, говоря съ Орловымъ о фаворитѣ, сказала, что онъ поетъ, какъ соловей. „Это правда“, замѣтилъ Орловъ, „но вѣдь соловьи поютъ только до Петрова дня“. Величіе Корсакова было, дѣйствительно, лишь мимолетное. Связь съ пріятельницей Екатерины II, графиней П. А. Брюсъ, рожденной графиней Румянцовой (р. 1729 г., † 1786 г.), погубила Корсакова во мнѣніи Екатерины, и уже въ Октябрѣ 1779 г. онъ удался въ Москву, куда за нимъ послѣдовала увлеченная имъ графиня Екатерина Петровна Строганова (р. 1744 г., † 1815 г.; см. т. I, № 86), супруга графа Александра Сергѣевича Строганова. Въ царствованіе Павла I И. Н. Корсаковъ былъ сосланъ въ Саратовъ, гдѣ оставался, впрочемъ, не долго, послѣ чего до конца дней жилъ въ Москвѣ.

Погребенъ онъ въ своемъ селѣ Братцовѣ, близъ Москвы; на памятникъ его слѣдующая надпись: „Господи, упокой душу раба твоего Іоанна. Здѣсь погребено тѣло генераль-майора, дѣйствительнаго камергера и разныхъ орденовъ кавалера Ивана Николаевича Римскаго-Корсакова, скончавшагося 1831 г., Февраля 16 дня, на 76 году своей жизни. Благодаренію незабвенному“. Памятникъ былъ воздвигнутъ сыномъ Корсакова и графини Е. П. Строгановой, В. Н. Ладомирскимъ.

Корсаковъ любилъ пышность и въ Москвѣ былъ однимъ изъ послѣднихъ вельможъ вѣка Екатерины, пудрилъ, носилъ шитый золотомъ и камнями камзолъ и ѣздилъ въ каретѣ цугомъ. Онъ любилъ устраивать праздники, лукулловскіе обѣды, былъ веселый и щедрый человѣкъ, не лишенный доли самодурства: онъ способенъ былъ, напримѣръ, накормить своихъ гостей галчатами, подъ видомъ „павлинѣй“. Его домъ на Тверскомъ бульварѣ, съ большимъ, великолѣпнымъ садомъ, съ бесѣдками, статуями и прудами, посѣщался всей Москвой. А. Я. Булгаковъ пользовался его „дружбой“, и Корсаковъ умеръ на его глазахъ. „Очень жалъ мнѣ добраго старика“, писалъ Булгаковъ брату, „онъ съ роду зла никому не сдѣлалъ, а много дѣлалъ добра. Натура была у него каменная, но онъ былъ упрямъ и не слушался докторовъ. Любилъ я слушать его рассказы о временахъ его случая“. Въ послѣдніе 2 года его жизни почти одинъ Булгаковъ не забывалъ Корсакова, который „сдѣлался дикъ, запустилъ бороду, не снималъ халата, но былъ ему всегда радъ“, и даже отдалъ Булгакову письма къ нему Екатерины (см. Русск. Архивъ, 1879 г.). По отзыву Гельбига, „онъ былъ болѣе любезенъ, чѣмъ красивъ, но по внѣшности былъ на рѣдкость изященъ; обладалъ даромъ пріятной бесѣды и здравымъ смысломъ, хотя не имѣлъ образованія“. По словамъ другаго современника, князя И. М. Долгорукаго, Корсаковъ былъ „человѣкомъ, который ничего, кромѣ себя, не любилъ; тщеславный богачъ, не одаренный ничѣмъ отъ природы и обязанный одной слѣпой фортуной, пригожему лицу и юности минутнымъ блескомъ своимъ у трона! Онъ жилъ съ теткой моею (графиней Строгановой) въ одномъ домѣ, у нихъ были и общія дѣти“.

Дѣти Корсакова получили дворянство и фамилію Ладомирскихъ; кромѣ сына Василя, было еще 2 дочери: Зинаида (за княземъ Д. М. Голицынымъ) и Софья (за графомъ А. А. Апраксинымъ).

(Съ миниатюры, принадлежащей г. Вейденбауму, въ Москвѣ.)

Графъ ВАЛЕРІАНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЗУБОВЪ, 1771—1804, младшій братъ фаворита, родился 28 Ноября 1771 года и началъ службу въ Конной гвардіи, гдѣ 17 лѣтъ произведенъ въ корнеты. Послѣ возвышенія Платона Зубова онъ, превосходя брата красотой, обратилъ на себя особенное вниманіе Государыни, и изъ опасенія, что онъ сдѣлается соперникомъ брата, его отправили въ армію къ Потемкину. Присланный курьеромъ съ извѣстіемъ о взятіи Бендеръ, Зубовъ былъ пожалованъ во флигель-адъютанты и получилъ орденъ св. Георгія 4 ст.; возвратясь въ армію, онъ отличился при штурмѣ Измаила; въ 1792 г. былъ пожалованъ въ генераль-майоры; въ 1793 г., возведенный со всей фамиліей въ графское достоинство, получилъ орденъ св. Александра Невского; въ 1794 г. участвовалъ въ войнѣ съ Польшей, гдѣ, по свидѣтельству современника, „всюду оставлялъ слѣды своего безразсудства и жестокости“. Во время преслѣдованія одного польскаго отряда лишился ноги, оторванной ядромъ; за Польскій походъ получилъ орденъ св. Георгія 3 ст. и чинъ генераль-поручика и въ томъ же 1794 г. — звѣзду св. Андрея Первозваннаго. Въ 1796 г. графъ Зубовъ былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками, посланными противъ Персін, для приведенія въ исполненіе проекта князя Платона Зубова, мечтавшаго о завоеваніи всей западной Азии до Индіи, и передъ отъѣздомъ въ армію пожалованъ въ генераль-адъютанты. Были взяты Дербентъ и Баку; однако, война шла не такъ успѣшно, какъ ожидали въ Петербургѣ, тѣмъ не менѣе 25-лѣтній главнокомандующій получилъ звѣзду св. Георгія 2 ст. и чинъ генераль-аншефа. Павелъ I прекратилъ войну, и Зубовъ долженъ былъ удалиться въ пожалованныя ему Екатериной II Курляндскія имѣнія, которые въ 1799 г. были взяты въ казну, въ виду недочета суммъ по Персидскому походу. Эти имѣнія были потомъ ему возвращены, и въ 1800 г. онъ назначенъ директоромъ 2-го Кадетскаго корпуса въ Петербургѣ; при Александрѣ I онъ былъ пожалованъ въ члены Государственнаго Совѣта.

Графъ В. А. Зубовъ былъ женатъ на красавицѣ полькѣ, вдовѣ графинѣ Маріи Ѳедоровнѣ Потоцкой, рожденной княжнѣ Любомірской; дѣтей не имѣлъ. Умеръ, всего 33 лѣтъ, 21 Іюня 1804 г. и погребенъ въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга, подъ церковью, построенной его братьями въ основанномъ ими здѣсь инвалидномъ домѣ.

Современники не сходятся въ оцѣнкѣ нравственныхъ качествъ графа В. А. Зубова. Одни говорятъ, что его внутреннія свойства не соответствовали его красивой внѣшности. Человѣкъ далеко не умный, но менѣе ограниченный, чѣмъ его знаменитый братъ, Зубовъ, легкомысленный, развратный и расточительный, былъ злопамятенъ и жестокъ. Другіе, напримѣръ Державинъ, напротивъ, отзываются съ большою похвалою о его храбрости, благородствѣ и честности.

(Съ миниатюры Ритта; собственность князя А. А. Куракина, въ С.-Петербургѣ.)

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ЛЕВШИНА, 1768—1824, дочь генерала-отъ-инфантеріи Николая Дмитріевича Дурново († 1816 г.), была замужемъ за генераль-лейтенантомъ Павломъ Ѳедуловичемъ Левшинымъ (р. 1757 г., † 1809 г.).

Е. Н. Левшина отъ этого брака имѣла 3 сыновей: Николая (убить подъ Фридландомъ), Александра (убить при Бородинѣ) и Дмитрія (дѣйств. статскій совѣтникъ, р. 1804 г., † 1851 г.), и 6 дочерей: Анну (въ замужствѣ за Д. П. Горихвостовымъ и Кожевниковымъ), Екатерину (за В. П. Наумовымъ), Татьяну, Марію (за Н. Г. Сомовымъ), Александру (за А. М. Замятнинымъ) и Софію (р. 1808 г., † 1825 г.).

Скончалась Е. Н. Левшина 11 Сентября 1824 г. и погребена вмѣстѣ съ мужемъ въ Москвѣ, въ Даниловомъ монастырѣ.

(Съ миниатюры, принадлежащей княгинѣ А. М. Козловской, въ Москвѣ.)

ПАВЕЛЪ ѲЕДУЛОВИЧЪ ЛЕВШИНЪ, 1757—1809, сынъ надворнаго совѣтника Ѳедула Ивановича (р. 1691 г., † 20 Апрѣля 1757 г.), отъ второго его брака съ Анной Гавриловной Бѣлкиной, родился, послѣ смерти отца, въ Іюнь 1757 года; вступилъ въ военную службу въ 1770 г. въ Семеновскій полкъ капраломъ. Только въ 1783 г. произведенъ онъ былъ въ прапорщики. Въ слѣдующемъ году Левшинъ получилъ чинъ подпоручика, въ 1785 г. назначенъ полковымъ адъютантомъ и въ 1789 г. произведенъ въ капитанъ-поручики; 1 Января 1791 г. онъ былъ отставленъ отъ службы, съ чиномъ арміи полковника, но въ 1792 г. опредѣлился снова на службу въ Главный Крисъ-комиссаріатъ на должность оберъ-штеръ-кригс-комиссара и въ томъ же году награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени. Въ 1794 г. П. Ѳ. Левшинъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, въ 1798 г. получилъ орденъ св. Анны 2 ст., въ 1799 г. — чинъ генераль-лейтенанта и орденъ св. Анны 1 ст., въ 1800 г. — почетное командорство ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ томъ же году онъ вышелъ въ отставку, съ мундиромъ, при чемъ ему было пожаловано 5/т. десятины земли въ Саратовской губерніи. Въ 1791 г. Левшинъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ, далъ средства на изданіе составленной В. А. Левшиннымъ „Книги родословной благородныхъ дворянъ Левшиныхъ“. Выйдя въ отставку, Левшинъ поселился навсегда въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Воздвиженкѣ (противъ церкви Бориса и Глѣба), славившемся пріемами и хлѣбосольствомъ.

Скончался П. Ѳ. Левшинъ 8 Августа 1809 года, 52 лѣтъ, 1 мѣсяца, 25 дней отъ рожденія, и погребенъ въ Даниловомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Отъ брака съ Екатериной Николаевной Дурново (р. 1768 г., † 1824 г.) у него было 3 сына: Николай (убитъ подъ Фридландомъ), Александръ (убитъ при Бородинѣ) и Дмитрій (дѣйствительный статскій совѣтникъ, р. 1804 г., † 1851 г.), и 6 дочерей: Анна, въ замужствѣ за Д. П. Горихвостовымъ и Кожевниковымъ, Екатерина, за В. П. Наумовымъ, Татьяна, Марія, за Н. Г. Сомовымъ, Александра, за А. М. Замятниннымъ, и Софія (р. 1808 г., † 1825 г., дѣвица). Внучка П. Ѳ. Левшина, Александра Дмитриевна (р. 1836 г., † 1877 г.), была въ замужствѣ за тайнымъ совѣтникомъ Михаиломъ Николаевичемъ Лонгиновымъ (р. 1823 г., † 1875 г.), дочь коихъ княгиня А. М. Козловская.

(Съ миниатюры, принадлежащей княгинѣ А. М. Козловской, въ Москвѣ.)

НАТАЛІЯ КИРИЛЛОВНА ЗАГРЯЖСКАЯ, 1747—1837, старшая изъ дочерей графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, отъ брака его съ Екатериной Ивановной Нарышкиной, родилась 5 Сентября 1747 года (см. т. I, № 58). Некрасивая, почти горбатая, но умная, бойкая и любезная въ обращеніи, она была любимицей не только родителей, у коихъ была первымъ ребенкомъ, но и всей многочисленной семьи. Баловство, окружавшее ее въ дѣтствѣ, сдѣлало ее, какъ она сама говорила, капризною и требовательною, но, несмотря на свою рѣзкость и причуды, она до конца жизни была любима и уважаема всѣми, ее знавшими. Назначенная фрейлиною тотчасъ по воцареніи Екатерины II и получивъ, не въ примѣръ другимъ, разрѣшеніе жить при родителяхъ, а не при дворѣ, Наталія Кирилловна не торопилась выходить замужъ и отказывала многимъ виднымъ женихамъ, пока, 26 лѣтъ отъ роду, не влюбилась въ молодого Измайловскаго офицера, Николая Александровича Загряжскаго, котораго часто встрѣчала во дворцѣ во время своихъ дежурствъ. Свадьба состоялась при дворѣ 24 Октября 1772 года. Молодые поселились сначала въ Петербургѣ, въ домѣ графа К. Г. Разумовскаго, на Мойкѣ, у Полицейскаго моста, но скоро оставили его и наняли собственную квартиру. Не имѣя дѣтей, Н. К. Загряжская усыновила свою племянницу, Марію Васильчикову, дочь своей сестры Анны Кирилловны, которую чуть ли не силою отняла у родителей и страстно къ ней привязалась; сдѣлала ее наслѣдницей своего громаднаго состоянія и выдала замужъ за будущаго государственнаго канцлера и князя В. П. Кочубея. Видное положеніе Загряжскихъ при дворѣ немного поколебалось вслѣдствіе дружбы Наталіи Кирилловны съ ея братомъ, графомъ Андреемъ Кирилловичемъ Разумовскимъ, и происшедшаго вслѣдствіе этого сближенія ихъ съ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ и его первою супругою. Она не порвала своихъ отношеній съ братомъ и при постигшей его опалѣ, чѣмъ навлекла на себя неудовольствіе Екатерины. По воцареніи Павла I, Наталія Кирилловна была пожалована въ 1799 г. кавалерственной дамой ордена св. Екатерины 2-го класса и продолжала пользоваться большимъ почетомъ у Императорской четы, состоя при этомъ въ близкихъ и дружественныхъ отношеніяхъ съ самыми приближенными ко двору лицами. Но свадьба ея пріемной дочери съ В. П. Кочубеемъ, котораго Императоръ мѣтилъ въ женихи А. П. Лопухиной, и ея смѣлая выходка съ матерью послѣдней, княгиней Е. Н. Лопухиной, которой она, при всемъ дворѣ, впервые поклонилась „по именному Его Величества приказанію, ею сегодня полученному“, навлекли на Н. К. Загряжскую гнѣвъ Государя, пославшаго ей приказаніе немедленно выѣхать изъ Петербурга, скоро имъ отмѣненное. Впрочемъ, послѣ этого она уже сама уѣхала къ отцу въ Батуринъ, а затѣмъ съ молодыми Кочубеями въ Дрезденъ, откуда вернулась въ Петербургъ уже по воцареніи Александра I. Поселившись въ домѣ Кочубеевъ, безъ мужа, который нанялъ отдѣльную квартиру, что не мѣшало супругамъ сохранить дружественныя отношенія и видаться каждый день, Наталія Кирилловна любила общество, игру въ карты, не чужда была благотворительности и пользовалась громаднымъ значеніемъ въ обществѣ. Скончалась Н. К. Загряжская въ глубокой старости, 90 лѣтъ отъ роду, 19 Марта 1837 г. и похоронена въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ.

Н. К. Загряжская была несомнѣнно одною изъ оригинальнѣйшихъ личностей Петербургскаго свѣта первой половины XIX столѣтія. Полученное ею французское воспитаніе, отдававшее вольтерьянствомъ, не мѣшало ей любить Россію и все русское до такой степени, что она ненавидѣла память Петра Великаго, изуродовавшаго, по ея словамъ, Россію. Наталія Кирилловна извѣстна была своимъ бойкимъ и острымъ умомъ, своими колкими замѣчаніями, рѣзкими выходками, при которыхъ она не стѣснялась ничѣмъ положеніемъ или званіемъ. Ея друзьями или почитателями были всѣ выдающіяся лица ея времени, какъ-то Потемкинъ, исполнявшій малѣйшія ея причуды, Шуваловъ, воспѣвавшій ее въ стихахъ, графъ А. С. Строгановъ, у котораго она любовалась его картинами и скульптурными произведеніями, и гувернеръ его сына, революціонеръ Жильбертъ Роммъ, съ которымъ она вела нескончаемые разговоры о серіозныхъ предметахъ. Сама она много и охотно рассказывала о временахъ и царствованіяхъ, давно прошедшихъ; рассказы эти слушалъ Пушкинъ, увлекавшійся прелестью ея воспоминаній о минувшихъ поколѣніяхъ и событіяхъ и сохранившій нѣкоторые изъ нихъ для потомства, а оставшіяся послѣ нея письма къ любимому брату, графу Андрею Разумовскому, являются богатымъ матеріаломъ для характеристики современнаго ей общества.

АННА КИРИЛЛОВНА ВАСИЛЬЧИКОВА, 1754—18..., третья дочь гетмана Малороссіи, фельд-маршала графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, отъ брака его съ Екатериной Ивановной Нарышкиной, родилась 1 Декабря 1754 года. Изъ четырехъ дочерей гетмана она, съ сестрою своею Елизаветою, отличалась красотою. Въ противоположность старшимъ своимъ сестрамъ, хотя и получивъ одинаковое съ ними образованіе подъ надзоромъ всякихъ „мадамъ“ и учителей, выбираемыхъ отцомъ ея съ большимъ разборомъ, она плохо усвоила себѣ воспитаніе на французскій ладъ, которымъ щеголяли ея старшія сестры, привыкшія писать и думать по-французски; она осталась до конца жизни вполне простой русской женщиной и съ дѣтства уже была очень богомольна.

Взятая послѣ смерти матери, въ 1771 г., Екатериной II фрейлиною ко двору, она вскорѣ затѣмъ (до 1775 г.) вступила въ бракъ съ дѣйствительнымъ камергеромъ Василиемъ Семеновичемъ Васильчиковымъ († 1808 г.), братомъ Екатерининскаго фаворита. Въ 1777 г., имѣя уже двухъ сыновей и одну дочь, Васильчикова переѣхала съ мужемъ въ Москву, которую очень любила, и скоро опять стала матерью. Гостившая у нея въ то время старшая сестра ея, извѣстная Наталія Кирилловна Загряжская, имѣвшая большое вліяніе на Анну Кирилловну и ея мужа, бездѣтная и желавшая найти пріемыша, почти похитила у сестры родившуюся при ней дочь, Марію, и увезла ее съ собою въ Петербургъ. Родители напрасно требовали возвращенія ребенка; онъ такъ и остался у Загряжской, а графу К. Г. Разумовскому удалось потомъ примирить дочерей. Окончательно поселившись въ Москвѣ, гдѣ она имѣла полную возможность предаваться своему влеченію къ церковнымъ службамъ и набожной жизни, Анна Кирилловна Васильчикова часто отправлялась на богомолье къ другимъ русскимъ святынямъ. Въ 1789 г. отецъ ея, графъ К. Г. Разумовскій, писалъ сыну: „Васильчикова сегодня потащилась въ Ростовъ, на богомолье, что весьма странно, ибо въ Москвѣ церкви, какъ рощи, стоятъ, и любую избирать можно на моленіе“.

Нѣжно привязанная къ старику-отцу, А. К. Васильчикова часто навѣщала его въ Батуринѣ, останавливаясь при этомъ въ Кіевѣ, въ Фроловскомъ монастырѣ (1799 г.). Подъ конецъ жизни она приняла монашество, съ именемъ Агніи.

Старшій сынъ А. К. Васильчиковой, Алексѣй Васильевичъ († 1854 г.), былъ женатъ на Александрѣ Ивановнѣ Архаровой; второй, Кириллъ, умеръ полковникомъ въ 1827 г., а дочери были замужемъ: старшая, Екатерина, за княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Вяземскимъ, а младшая, Марія, взятая на воспитаніе теткой Н. К. Загряжской, за государственнымъ канцлеромъ княземъ В. П. Кочубеемъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей М. А. Васильчиковой.)

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА ДЕМИДОВА, 1748—1810, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора Алексѣя Григорьевича Жеребцова (р. 1712 г., † 1777 г.), отъ второго его брака съ Сухаревой, была женою тайнаго совѣтника Петра Григорьевича Демидова (р. 6 Августа 1740 г., † 12 Января 1826 г.), извѣстнаго богача, владѣльца многочисленныхъ заводовъ на Уралѣ и въ Тульской губерніи, роднаго брата Павла Григорьевича Демидова, основателя Ярославскаго лицея.

Е. А. Демидова извѣстна была по своему „фаверу“, которымъ она пользовалась со стороны знаменитаго графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго. Когда онъ пребывалъ въ Архипелагѣ и Италіи, въ началѣ 1770-хъ годовъ, она жила въ Пизѣ, и здѣсь „издавна считали ее очень близкой особой къ графу“, который по зимамъ проживалъ также въ Пизѣ (см. о ней „Русск. Бесѣду“, 1859 г., VI, 69, и „Записки“ Гарновскаго, Русск. Стар., XVI, 210). Позднѣе Е. А. Демидова сосватала своему старому, 48-лѣтнему другу родную 20-лѣтнюю племянницу Авдотью Николаевну Лопухину (р. 1761 г., † 1786 г.), дочь сестры Анны Алексѣевны, на которой графъ А. Г. Орловъ и женился 5 Мая 1782 года.

У Демидовой было 2 сына: Акинѣй и Алексѣй († 1854 г.), и 4 дочери: Александра (въ замужствѣ за барономъ Е. К. Арисгофеномъ), Екатерина (за Н. А. Васильчиковымъ), Наталія (за Рахмановымъ) и Елизавета (за А. Н. Чичеринымъ).

Е. А. Демидова умерла 7 Августа 1810 года, на 62 году жизни, и похоронена, равно какъ и ея мужъ, на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. На памятникѣ ея, кромѣ датъ, написано: „Въ память любезнѣйшей супруги и нѣжнѣйшей матери поставленъ сей камень мужемъ и другомъ, жившимъ съ нею въ совершенномъ согласіи 46 лѣтъ“.

(Съ миниатюры, принадлежащей П. А. Демидову, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ЖЕРЕБЦОВЪ, 1758—1819, сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера орд. св. Александра Невскаго и св. Анны 1 степени Алексѣя Григорьевича Жеребцова (р. 1712 г., † 1777 г.), отъ второй его жены, Сухаревой, родился 17 Марта 1758 года. Началь службу въ 1769 г. фурьеромъ въ артиллеріи; 24 Апрѣля 1773 г. переведенъ въ Семеновскій полкъ и здѣсь въ 1774 г. пожалованъ въ подпрапорщики, въ 1775 г.—въ каптенармусы и затѣмъ въ сержанты, въ 1780 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1782 г.—въ подпоручики, въ 1784 г.—въ поручики, въ 1788 г.—въ капитаны. Въ 1790 г., 1 Января, уволенъ, съ чиномъ бригадира, и причисленъ къ Герольдіи. Въ 1798 г., переименованный въ статскіе совѣтники, а въ 1800 г., пожалованный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, Жеребцовъ въ течение нѣсколькихъ трехлѣтій былъ Ямбургскимъ уѣзднымъ предводителемъ и въ то же время, за смертью Петербургскихъ губернскихъ предводителей (графа А. С. Строганова и затѣмъ графа П. А. Безбородко), исправлялъ обязанности ихъ, а также должность Петербургскаго совѣстнаго судьи (по случаю смерти графа М. П. Румянцева и сенатора Полянскаго и оставленія должности **Θ. А. Голубцовымъ**). Въ 1812 г. онъ былъ пожалованъ Аннинской звѣздой, 4 Іюля 1817 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ сенаторомъ.

А. А. Жеребцовъ умеръ 11 Декабря 1819 года и похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александроневской лавры.

Былъ женатъ на дочери дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алексѣя Михайловича Еропкина, Аннѣ Алексѣевнѣ (р. 11 Января 1758 г., † 7 Іюня 1825 г.; похоронена рядомъ съ мужемъ); бракъ былъ бездѣтный.

(Съ миниатюры, принадлежащей **П. А. Демидову**, въ С.-Петербургѣ.)

Княгиня **ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ТРУБЕЦКАЯ**, 173.—1809, младшая дочь сподвижника Петра Великого, графа (съ 1744 г.) Александра Ивановича Румянцева (р. 1680 г., † 1749 г.), и жены его, графини Маріи Андреевны Матвѣевой. Время рожденія ея неизвѣстно, но должно быть отнесено къ началу 1730 годовъ (день рожденія 18 Марта), такъ какъ старшая сестра ея, графиня Прасковья Александровна Брюсъ, родилась въ 1729 году. Родная сестра фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, она въ первомъ бракѣ была за полковникомъ русской службы графомъ Вальдштейномъ. Овдовѣвъ, Дарья Александровна вышла замужъ 21 Мая 1760 г. за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Юрія Никитича Трубецкого (р. 1736 г., † 1811 г.), за два года передъ тѣмъ потерявшаго свою первую жену, княгиню Анну Петровну, рожденную Салтыкову. Бракосочетаніе ихъ состоялось въ Петербургѣ 21 Мая 1760 г., въ Казанской церкви. Въ 1762 г. у княгини Дарьи Александровны родилась дочь Прасковья († 1848 г.), бывшая замужемъ въ первомъ бракѣ за княземъ Ѳ. С. Гагаринымъ, а во второмъ за полковникомъ П. А. Кологривовымъ, а въ 1765 г. — сынъ, князь Александръ Юрьевичъ († 1805 г.), женатый на Аннѣ Петровнѣ Левашевой (во второмъ бракѣ за графомъ Брольи).

Княгиня Д. А. Трубецкая умерла 7 Іюня 1809 года.

„Княгиня Трубецкая“, говоритъ графъ С. Д. Шереметевъ, „правнучка боярина Артамона Матвѣева, была женщина крѣпкаго русскаго закала. Она была въ тайномъ постригѣ, о чемъ узнали только послѣ ея смерти, когда нашли на ней вериги, а прибывшія монахини стали поминать ее сестрою“. Будучи посхимлена, она, однако, не жила въ монастырѣ, но въ комнатѣ ея иконы были развѣшаны до потолка. Послѣдніе годы жизни она никогда не спала въ кровати, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, которое она сама описываетъ слѣдующимъ образомъ въ письмѣ къ дочери отъ 8 Октября 1805 г.: „Живучи теперь въ деревнѣ моей, занимавшись своею экономіею, не писала къ тебѣ, другъ мой, лихорадка моя ежегодная, нервическая, такъ меня томить изъ рукъ вонъ, и кашель и одышка особливо: есть ли я лишній кусокъ чего съѣмъ, и пуще одышка меня мучить. Вся распоротая и развязанная лежу и вижу—все тѣснить“....

(Съ портрета, принадлежащаго князю П. П. Вяземскому, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ, 1725 — 1796, родился въ Молдавскомъ селѣ Стросецахъ (см. т. IV, № 102). Мать его, Марья Андреевна, рожденная графиня Матвѣева, близкая къ Петру I и выданная имъ за его денщика Александра Ивановича Румянцева (съ 1744 г. графа), родила своего первенца послѣ продолжительной заграничной командировки своего мужа. Въ молодомъ Румянцевѣ „весьма склонности не было“ къ дипломатической карьерѣ, и онъ былъ высланъ изъ Берлина, гдѣ состоялъ при русскомъ посольствѣ. Исключенный затѣмъ и изъ Шляхетнаго корпуса, онъ поступилъ на военную службу и черезъ 4 года уже дослужился до чина полковника. Отличившись въ Семилѣтнюю войну при Гросс-Егерсдорфѣ и Кольбергѣ, графъ Румянцевъ сдѣлался любимцемъ Петра III, который пожаловалъ его въ генералъ-аншефы, наградилъ орденами св. Анны и Андрея Первозваннаго; 28 Іюня 1762 года графъ Румянцевъ остался вѣрнымъ Петру III, но Екатерина II не поставила ему „въ порокъ бывшій его фаворъ“ и въ 1764 году назначила его генералъ-губернаторомъ Малороссіи. Въ первую Турецкую войну онъ былъ сначала помощникомъ главнокомандующаго, а съ Августа 1769 года главнокомандующимъ. Двѣ побѣды, при Ларгѣ и Кагулѣ, прославили графа П. А. Румянцева, и по заключеніи мира въ 1774 году онъ былъ щедро награжденъ титуломъ Задунайскаго, фельдмаршальскимъ жезломъ, драгоценными вещами, деньгами и крестьянскими душами. Въ послѣдующія войны графу Румянцеву номинально поручали командованіе арміями, но Потемкинъ и другіе временщики отъсняли его на задній планъ.

„... Но ахъ! теперь во брани

Копье изъ рукъ моихъ схватила;

Мои не мещутъ молній длани!

Хотя и бодръ еще мой духъ,

Ослабли силы, буря вдругъ

Судьба побѣдъ меня лишила“,

говорить Державинъ отъ лица Румянцева въ одѣ „Водопадъ“, характеризуя его положеніе въ концѣ царствованія Екатерины II.

Графъ П. А. Румянцевъ умеръ отъ удара 8 Декабря 1796 года и погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Отъ брака съ княжной Екатериной Михайловной Голицыной онъ имѣлъ сыновей: Михаила, Николая, канцлера и мецената, и Сергѣя.

Графъ Румянцевъ пользовался репутаціей великаго полководца. Фридрихъ II говорилъ своимъ генераламъ: „Остерегайтесь, сколь возможно, этой собаки—Румянцева, прочіе для насъ не опасны“; передъ второй Турецкой войной турецкіе шпіоны разузнавали, живъ ли Румянцевъ. Онъ обладалъ необыкновенной „военной поворотливостью“, сообразительностью и энергіей, и среди войска пользовался громаднымъ авторитетомъ въ качествѣ „прямого солдата“, подвергавшагося всѣмъ опасностямъ сраженій. Одинъ его окрикъ: „Стой, ребята!“ могъ остановить смятые непріятелемъ ряды солдатъ. Какъ администраторъ, графъ Румянцевъ оправдывалъ свой девизъ: „Non solum armis“. Онъ обладалъ „быстрѣйшимъ бѣгомъ мыслей и даромъ слова пространнѣйшимъ“, „законы отечественные зналъ совершенно“, самъ читалъ всѣ бумаги и имѣлъ репутацію человѣка, который всегда „сумѣетъ отписаться“. Панегиристы находили въ немъ, при „храбрости Ахилла“, и „добродѣтели Энея“; но безпристрастные люди утверждали, что, будучи „великимъ полководцемъ“, онъ былъ „малый душою“, завистливый, гордый, скупой и вообще порочный человѣкъ. Вообще графъ Румянцевъ былъ крупной фигурой, историческою личностью и имѣлъ нѣкоторое сходство съ монархомъ, покровительствовавшимъ его матери. И въ Петрѣ I, и въ Румянцевѣ были таланты правителя и полководца, личная храбрость и любовь къ просвѣщенію. Подобно Петру, Румянцевъ преклонялся передъ иноземными наукой и военнымъ искусствомъ. Ни Петръ, ни Румянцевъ не обладали „добродѣтелями Энея“, чистотою нравовъ и привязанностью къ семьѣ. Подобно Петру, Румянцевъ былъ „огненный“ юноша, желавшій развернуть во всю ширь молодецкую удалъ въ кутежахъ и безчинствахъ „съ солдатами, лакеями и другими бездѣльными людьми“, съ тою лишь разницею, что всѣ преклонялись передъ „потѣхами“ монарха, а у подданнаго это считалось „наимерзостнѣйшими шалостями“, за которыя онъ долженъ былъ отвѣчать передъ какимъ-нибудь посланникомъ Бракеломъ. Послушный родителямъ, какъ всѣ люди стараго воспитанія, П. А. Румянцевъ, подобно Петру, забросилъ свою „покорную и вѣрную“ жену и былъ до крайности равнодушенъ къ дѣтямъ.

(Съ портрета, принадлежащаго князю П. П. Вяземскому, въ С.-Петербургѣ.)

Княгиня ВѢРА ѲЕДОРОВНА ВЯЗЕМСКАЯ, 1790—1886, старшая изъ дочерей генераль-майора князя Ѳедора Сергѣевича Гагарина (р. 1757 г., † 1794 г.) и извѣстной красавицы княгини Прасковьи Юрьевны, рожденной княжны Трубецкой, во 2-мъ бракѣ Кологривовой (р. 1762 г., † 1848 г.), родилась 6 Сентября 1790 года, въ Яссахъ (см. т. IV, № 54). Вступивъ въ супружество 18 Октября 1811 г. съ княземъ Петромъ Андреевичемъ Вяземскимъ, княгиня ВѢра Ѳедоровна сразу сроднилась съ литературнымъ кружкомъ, группировавшимся вокругъ ея мужа, насчитывавшимъ въ себѣ такія имена, какъ Пушкинъ, Жуковский, Карамзинъ.... Имя ея неразрывно связано съ умственной и литературной жизнью цѣлаго пятидесятилѣтія славнѣйшей эпохи русскаго творчества. Она присутствовала при кончинѣ Пушкина, была другомъ Жуковскаго и находилась въ тѣснѣйшей родственной связи съ семействомъ Карамзиныхъ. Долгая жизнь ея представляетъ свѣтлый примѣръ глубокаго духовнаго единенія съ мужемъ, съ которымъ она жила одной жизнью, пока смерть не разлучила маститыхъ супруговъ. Переживъ мужа на 8 лѣтъ, княгиня ВѢра Ѳедоровна Вяземская скончалась 96-и лѣтъ отъ роду, въ Баденъ-Баденѣ, 8 Іюля 1886 года; тѣло ея было перевезено въ Россію и предано землѣ, рядомъ съ мужемъ, въ Александро-Невской лаврѣ.

Только-что изданъ графомъ С. Д. Шереметевымъ новый (V) томъ драгоценнаго Остафьевскаго Архива, заключающій переписку князя П. А. Вяземскаго съ женой, чрезвычайно хорошо характеризующую княгиню. По этому поводу П. И. Бартеневъ пишетъ: „Они (Кологривовы и Гагарины) жили въ Москвѣ, въ такъ называемой Тишинѣ, гдѣ Кологривову принадлежала цѣлая усадьба съ обширнымъ садомъ и прудомъ. Это нынѣшній Народный Домъ, на Большой Грузинской площади, со стороны которой онъ еще не былъ огороженъ невзрачнымъ зданіемъ бань. Приводимъ преданіе, за точность котораго не ручаемся. Въ Августѣ 1811 г. собрались къ Кологривовымъ гости, и въ числѣ ихъ князь Вяземскій, Перовскій и другіе пріятели молодыхъ сыновей хозяйки. Одна изъ княженъ бросила въ прудъ свой башмачекъ; доставать его кинулась молодежь, при чемъ 19-лѣтній князь Вяземскій упалъ въ прудъ и заболѣлъ до того, что уже не могъ ѣхать къ себѣ домой на Волконку къ Антипію, а остался до выздоровленія въ Грузинахъ. Княжна ВѢра за нимъ ухаживала, и тутъ они полюбили другъ друга. Чтобы не откладывать брака до Января, они повѣнчались осенью, и преданіе говоритъ, что князь былъ еще очень слабъ и подъ вѣнцомъ въ церкви долженъ былъ сидѣть въ креслахъ. Съ тѣхъ поръ княгиня, въ теченіе долгой ея жизни, приходилось бывать хожалкою за своимъ супругомъ. Князь Вѣтропрахъ и княгиня Вѣтрона, какъ называлъ ихъ нѣкогда Пушкинъ, пережили даже золотую свою свадьбу. Уходъ за мужемъ-поэтомъ, доставленіе ему всякихъ удобствъ житейской обстановки, переписываніе ему его рукописей были непрестаннымъ занятіемъ княгини. Предпослѣдніе свои годы жили они подъ Франкфуртомъ на Майнѣ, въ Гомбургѣ. Я пріѣхалъ къ нимъ погостить въ 1876 году. Князя не было дома: онъ уѣзжалъ въ Югенгеймъ къ Императрицѣ Маріи Александровнѣ (высоко цѣнившей его). Княгиня сказала мнѣ, что онъ возвратится вечеромъ. Я пришелъ къ назначенному часу. Прошло довольно времени, а его все нѣтъ: оказалось, что съ желѣзной дороги онъ предпочелъ дойти домой пѣшкомъ. Надо было видѣть, какъ оживилось лицо престарѣлой, грузной княгини, когда посылались его шаги. Кто-то изъ бывшихъ тутъ обратился къ ней со стихами пѣнты XVIII вѣка, Петрова: „Мать истинная чадъ, || Живой источникъ мнѣ отрадъ, || Всегда любовница, всегда моя невѣста!“ До глубочайшей старости княгиня ВѢра Ѳедоровна отличалась живымъ умомъ и умѣла дѣйствовать на окружающихъ ее. Зять ея, гр. Валувей, называлъ ее *la lionne de Bade*. Городское управленіе Гомбурга предоставило ей особое зданіе, куда она выпросила у Государя перенести изъ Эмса походную его церковь. Позднѣе, въ Баденъ-Баденѣ навѣщалъ ее престарѣлый императоръ Вильгельмъ. Она уже не могла принимать его иначе, какъ лежа. Передъ нею висѣла старинная икона Божіей Матери. „Вотъ (сказала она представителю лютеранства) не чтутъ у васъ Богородицу и почти враждебно относятся къ иконамъ; а мнѣ отрадно посмотрѣть на нее, и она зоветъ меня къ молитвѣ“. Когда скончался князь, она, не будучи въ силахъ перебраться на житье въ Россію, пріѣхала на желѣзную дорогу, увозившую въ Петербургъ тѣло князя, и приказала поставить въ вагонъ небольшой гробикъ съ останками ихъ дочери, княжны Надежды, скончавшейся въ 1840 году въ Баденъ-Баденѣ. Такова была сила ея воли“.

(Съ портрета К. Рейхеля, 1817 г.; собственность князя П. П. Вяземскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Князь АНДРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ВЯЗЕМСКІЙ, 1750 — 1807, былъ сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Ивана Андреевича, отъ брака его съ княжной Маріей Сергѣевной Долгорукой. Получивъ образованіе во французскомъ духѣ, Вяземскій поступилъ въ военную службу и съ 1773 по 1778 годъ былъ командиромъ Вологодскаго полка. Хотя А. И. Вяземскій и имѣлъ, по его словамъ, „въ князѣ Потемкинѣ себѣ большого недоброжелателя“, но отецъ его, благодаря связямъ, очень удачно „производилъ“ его, и въ 1778 году онъ былъ уже генераль-майоромъ. Послѣ продолжительнаго путешествія по Европѣ князь А. И. Вяземскій, произведенный въ 1787 году въ генераль-поручики, былъ въ 1789 году назначенъ членомъ Военной Конторы. Переименованный въ тайные совѣтники, онъ въ 1796 году былъ назначенъ Нижегородскимъ и Пензенскимъ генераль-губернаторомъ, но уже „въ первыхъ мѣсяцахъ царствованія“ Павла I, въ общемъ къ нему благоволившаго, оставилъ этотъ постъ и былъ пожалованъ въ сенаторы. Свою служебную карьеру князь А. И. Вяземскій закончилъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ орденовъ Александра Невскаго и Анны 1 степени. Онъ умеръ 20 Апрѣля 1807 г. и погребенъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Въ 1786 г. князь А. И. Вяземскій, противъ воли родителей, вступилъ въ бракъ съ разведенной съ мужемъ ирландкой Евгеніей Кеннеди, рожденной Орельи. Отъ этого брака онъ имѣлъ сына Петра, извѣстнаго поэта, и дочь Екатерину (за княземъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Щербатовымъ).

Князь А. И. Вяземскій считался „отмѣнно пріятнымъ“ свѣтскимъ человѣкомъ. Его Московскій домъ, „не блиставшій убранствомъ“, былъ „пріятнѣйшимъ сосредоточіемъ жизни и всѣхъ удовольствій просвѣщеннаго общества“; Карамзинъ, Нелединскій-Мелецкій и князь А. М. Бѣлосельскій были его друзьями; иностранные путешественники находили у него „русское гостепріимство и прелести европейской разговорчивости“. Князь А. И. Вяземскій былъ не чуждъ слабости къ „знакамъ Монаршаго благоволенія“ и напоминалъ вліятельнымъ лицамъ и самому Павлу I, что люди, „гораздо моложе его, взысканы милостью Его Императорскаго Величества“. Лица, имѣвшія съ нимъ служебныя отношенія, были недовольны имъ. Князь И. М. Долгорукій, водившій съ нимъ ранѣе „пріятное знакомство“, на службѣ въ Пензѣ встрѣтилъ у него „очень надменный“ пріемъ. Какъ генераль-губернатора, князь Долгорукій считалъ князя Вяземскаго „фанфарономъ“, „самымъ пустымъ человѣкомъ“, „дѣлавшимъ все некстати“, и объяснялъ это тѣмъ, что князь Вяземскій обладалъ „умомъ, испорченнымъ англійскими предразсудками“. Если даже князь Вяземскій проявлялъ „много пустого педантизма“, то во всякомъ случаѣ онъ не былъ лишенъ вѣрнаго взгляда на вещи. Какъ военный администраторъ, онъ высказывалъ дѣльныя мысли о томъ, что одежда солдата должна быть „покойна и на видъ хороша, но къ несчастію о послѣднемъ болѣе стараются“. Какъ гражданскій администраторъ, онъ составилъ проектъ „приведенія гражданскихъ законовъ въ систему“ и, возвышаясь надъ уровнемъ современнаго общества, находилъ для этого нужнымъ „привести въ архивъ такое состояніе, въ которомъ бы каждый желающій могъ найти, что захочетъ“. Ревизуя въ Москвѣ Архивъ Старыхъ дѣлъ, князь Вяземскій спускался въ „самые погреба“ подъ зданіемъ Сената; при объѣздѣ Нижегородскаго намѣстничества онъ примѣтилъ на мостахъ и гатяхъ „вездѣ свѣжую работу и починку, означающую минутное ожиданіе начальства“. Если даже князь А. И. Вяземскій и не „хотѣлъ сдѣлать изъ Пензы Лондона“, какъ утверждаетъ Долгорукій, то несомнѣнно онъ не былъ чуждъ убѣжденія многихъ Екатерининскихъ администраторовъ относительно того, что одними начальственными предписаніями можно истребить „непозволительныя лакомства“ среди чиновниковъ, а также, не уступая другимъ администраторамъ своего времени, умѣлъ льстить по адресу „премудрѣйшей Государыни“.

(Съ портрета, принадлежащаго князю П. П. Вяземскому, въ С.-Петербургѣ.)

Князь **ВАСИЛІЙ СЕРГѢВИЧЪ ТРУБЕЦКОЙ**, 1776—1841, сынъ князя Сергѣя Алексѣевича отъ брака съ княжной Еленой Васильевной Несвицкой († 1851 г.), родился 24 Марта 1776 г. и 5 лѣтъ записанъ въ Преображенскій полкъ, а черезъ 3 года переведенъ въ Конную гвардію. Произведенный въ 1793 г. въ корнеты, онъ началъ дѣйствительную службу. 1 Января 1796 г. Трубецкой произведенъ въ подпоручики и 3 Февраля того же года пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Павелъ I отчислилъ его отъ полка, вмѣстѣ съ прочими камеръ-юнкерами, въ 1798 г. пожаловалъ въ дѣйствительные камергеры, а въ 1800 г. назначилъ членомъ Камеръ-Коллегіи и произвелъ въ тайные совѣтники. Александръ I повелѣлъ ему попрежнему отправлять должность камергера. Осенью 1805 г. Трубецкой рѣшилъ поступить на военную службу, чтобы принять участіе въ войнѣ съ Наполеономъ, и былъ опредѣленъ, съ чиномъ поручика, въ Мариупольскій гусарскій полкъ. Во время похода въ Австрію онъ состоялъ адъютантомъ при Багратионѣ и за Аустерлицъ получилъ золотое оружіе. Въ 1806 г. Трубецкой уже былъ флигель-адъютантомъ, полковникомъ и эскадроннымъ командиромъ Кавалергардскаго полка. Дѣятельное участіе принялъ онъ и въ слѣдующей войнѣ съ Наполеономъ, былъ во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ до Фридланда включительно и получилъ ордена Владиміра 4 ст. и 3 ст. (за Пултускъ и Вольфсдорфъ) и Георгія 4 ст. и 3 ст. (за Гутштадтъ и Гейльсбергъ), чинъ генераль-майора и званіе генераль-адъютанта (за Прейсишъ-Эйлау). По окончаніи военныхъ дѣйствій Трубецкой сопровождалъ Александра I въ Тильзитъ. Командированный въ 1809 г. съ Высочайшимъ повелѣніемъ къ главнокомандующему арміей, дѣйствовавшей противъ турокъ, князю Прозоровскому, онъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и заслужилъ Анну 1 ст., Владиміра 2 ст. и золотую шпагу съ алмазами, но лѣтомъ 1810 г. вернулся въ Петербургъ (былъ высланъ изъ арміи графомъ Н. М. Каменскимъ за критику его дѣйствій). Въ 1812 г. Трубецкой находился при Государѣ въ Вильнѣ, отсюда повезъ въ Москву воззваніе къ Первопрестольной столицѣ и манифестъ объ ополченіи, а затѣмъ командовалъ кавалеріей корпуса Винценгероде. Въ 1813 и 1814 гг. онъ участвовалъ въ главныхъ сраженіяхъ вплоть до взятія Парижа; послѣ Бауцена получилъ чинъ генераль-лейтенанта, а при Лейпцигѣ командовалъ гренадерскимъ корпусомъ и награжденъ золотой шпагой съ алмазами. Съ 1814 по 1822 г. Трубецкой неоднократно сопровождалъ Александра I въ его поѣздкахъ за границу и находился при немъ на конгрессахъ въ Вѣнѣ, Ахенѣ и Веронѣ. Въ Декабрѣ 1825 г. онъ ѣздилъ въ Берлинъ съ сообщеніемъ о восшествіи на престолъ Николая I, въ 1826 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и чиномъ генерала-отъ-кавалеріи (въ день коронаціи) и назначенъ сенаторомъ (6 Декабря) и президентомъ Попечительнаго о тюрьмахъ общества. Во время Турецкой войны Трубецкой находился при главной квартирѣ. Въ слѣдующемъ году онъ ѣздилъ въ Лондонъ для поздравленія Вильгельма IV съ восшествіемъ на престолъ. Въ 1831 г., во время холеры, онъ былъ временнымъ генераль-губернаторомъ 3 частей Петербурга, а 6 Декабря 1835 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Послѣдніе годы его жизни были посвящены общественной благотворительности. Онъ скончался 10 Февраля 1841 г. и погребенъ въ Духовской церкви Александро-Невской лавры. По словамъ А. О. Смирновой, Трубецкой получилъ чисто французское воспитаніе и былъ большимъ любителемъ живописи. Онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. По словамъ графини Фредро, при большомъ ростѣ, онъ отличался рѣдкимъ безобразіемъ и внушалъ ей какое-то омерзеніе. Женатъ онъ былъ дважды: въ 1805 г. онъ женился на принцессѣ Курляндской Екатериנѣ Петровнѣ Биронѣ (р. 1781 г., † 1839 г.), разведенной съ княземъ Ю. Роганомъ, но черезъ годъ съ ней развѣхался, а въ 1812 г. женился на дочери Виленскаго полиціймейстера Софіи Андреевнѣ Вейсѣ (р. 1796 г., † 1848 г.), одной изъ первыхъ красавицъ своего времени. Отъ второго брака Трубецкой имѣлъ 5 сыновей и 6 дочерей: Александра (р. 1813 г., † 1889 г.), Сергѣя (р. 1815 г., † 1859 г.), Андрея (р. 1822 г., † 1881 г.), Владиміра (р. 1825 г., † 1904 г.), Николая († 1889 г.), Елену (р. 1817 г., † 1851 г.), Марію (р. 1819 г., † 1895 г.; за А. Г. Столыпинымъ и свѣтл. кн. С. М. Воронцовымъ), Ольгу (р. 1820 г.; за М. А. Устиновымъ и Біанко-ди-Энколаде), Софію (р. 1823 г., † 1893 г.; за гр. Ш. А. Рибопьеромъ), Александру (р. 1827 г., † 1905 г.; за графомъ Ө. С. Апраксинымъ и барономъ Карломъ де-Бошъ) и Вѣру (р. 1830 г., † 1861 г.; за графомъ А. Эстергази-де-Галанта).

(Съ портрета Дау; Галерея 1812 года въ Зимнемъ дворцѣ.)

Княгиня ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА ТРУБЕЦКАЯ, 1781—1839, принцесса Екатерина-Фридерика-Вильгельмина-Бенигна Курляндская, герцогиня Саганская, старшая дочь Петра Бирона, герцога Курляндского (р. 1724 г., † 1800 г.), от третьего брака его с графиней Доротеей Медемъ (р. 1761 г., † 1821 г.), родилась 8 Февраля 1781 года. На 19 году она была помолвлена за князя А. А. Суворова, сына генералиссимуса; 14 Января 1800 г. Суворовъ просилъ на этотъ бракъ соизволенія Павла I, которое и послѣдовалъ въ рескриптѣ отъ 14 Февраля. Бракъ, однако, не состоялся, и уже 23 Юля того же 1800 года принцесса вышла замужъ за генераль-майора Австрійской службы князя Юлія-Арманда-Людовика де-Рогана-Гемене. Въ томъ же году она лишилась отца и унаслѣдовала отъ него обширное герцогство Саганское, въ Силезіи. 7 Марта 1805 г. бракъ герцогини Саганской съ Роганомъ былъ расторгнутъ, а 5 Мая она вышла вторично за князя Василя Сергѣевича Трубецкого (р. 1776 г., † 1841 г.), и они были обвѣнчаны въ Дрезденѣ, въ церкви русскаго посольства. Этотъ бракъ былъ еще непродолжительнѣе: въ слѣдующемъ 1806 году супруги уже разошлись, такъ какъ княгиня отказалась слѣдовать за мужемъ въ Россію; а такъ какъ князь Трубецкой „рѣшился лучше пожертвовать своей склонностью къ принцессѣ, нежели оставить для нея свое отечество, то, съ его согласія, бракъ былъ расторгнутъ, по именному Е. В. короля Прусскаго Фридриха повелѣнію, въ столичномъ городѣ Берлинѣ, тамошнимъ Камеръ-герихтомъ“. Въ Россіи князь Трубецкой получилъ разводъ отъ Св. Синода только въ 1812 году, а герцогиня 8 Октября 1819 г. вступила въ третій бракъ съ Австрійскимъ камергеромъ графомъ Карломъ-Рудольфомъ Шуленбургомъ. 14 Апрѣля 1827 г. она перешла изъ лютеранства въ католичество.

Герцогиня имѣла безчисленныя любовныя связи и вела самую безпорядочную жизнь, но, по словамъ графини Буанъ, подѣ благороднымъ и приличнымъ видомъ. Въ числѣ ея любовниковъ были: принцъ Людвигъ Прусскій и знаменитый Меттернихъ. Герцогиня и Меттернихъ сошлись въ Дрезденѣ, были вмѣстѣ въ 1814 г. въ Парижѣ, гдѣ и разошлись для новыхъ увлеченій. Меттернихъ въ своихъ письмахъ къ княгинѣ Ливенъ называетъ герцогиню Саганскую „проклятой женщиной“, хотя очень умной и привлекательной, и увѣряетъ, что „никогда ея не любилъ, за что именно она его и любила“. Однако, по свидѣтельству Фридриха Генца, Меттернихъ былъ ея пламеннымъ любовникомъ. Герцогиня Саганская умерла 17/29 Ноября 1839 года.

(Съ миниатюры Дафингера; собственность графини М. Кинской, въ Вѣнѣ.)

Графъ **ИВАНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ГОЛОВИНЪ**, 1776—1821, сынъ секундъ-майора графа Сергѣя Ѳедоровича Головина (р. 1738 г., † 1786 г.), отъ брака его съ графиней Клеопатрой Платоновной Мусиной-Пушкиной (р. 1739 г., † 1785 г.), сестрой фельдмаршала графа Валентина Платоновича, родился 9 Ноября 1776 года. О службѣ его никакихъ свѣдѣній не сохранилось. Онъ жилъ обыкновенно въ своемъ имѣніи Ивановскомъ, близъ Новгорода. За нимъ, вмѣстѣ съ женою, было около 9000 душъ крестьянъ. По семейному преданію, Головинъ въ 1812 г. повелъ на войну почти двѣ тысячи своихъ крестьянъ, обмундировавъ ихъ на свой счетъ.

Скончался графъ И. С. Головинъ 7 Октября 1821 г. и погребенъ въ Новгородскомъ Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ. Отъ брака съ Анастасіей Ивановной Воронцовой (р. 1782 г., † 1836 г.) Головинъ имѣлъ единственнаго сына Ѳедора и 3 дочерей: Екатерину (р. 1801 г., † 1877 г.; въ замужствѣ за Александромъ Лазаревичемъ Вуичемъ), Клеопатру (р. 1804 г., † 1827 г.; за Арсеніемъ Васильевичемъ Семевскимъ) и Наталію (р. 1810 г., † 1875 г.; за Лутовиновымъ).

(Съ портрета О. Кипренскаго; принадлежалъ [въ 1903 г.] князю А. В. Шаховскому, с. Бѣлая Колѣ, Московской губерніи.)

Графиня АНАСТАСІЯ ИВАНОВНА ГОЛОВИНА, 1782—1836, дочь Ивана Алексѣевича Воронцова, двоюроднаго племянника графовъ Романа и Михаила Иларіоновичей Воронцовыхъ, отъ брака его съ Екатериной Петровной Евреиновой, жена графа Ивана Сергѣевича Головина (р. 1776 г., † 1821 г.), родилась 3 Декабря 1782 года; скончалась она 13 Апрѣля 1836 года въ Петербургѣ и погребена въ Новгородскомъ Свято-Духовомъ женскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ мужемъ.

Послѣ выхода замужъ графиня Головина большую часть своей жизни прожила въ имѣніи своемъ Ивановскомъ, близъ Новгорода. У нея былъ единственный сынъ Ѳедоръ и три дочери: Екатерина (р. 1801 г., † 1877 г.; въ замужствѣ за Александромъ Лазаревичемъ Вунчемъ), Клеопатра (р. 1804 г., † 1827 г.; за Арсеніемъ Васильевичемъ Семевскимъ) и Наталія (р. 1810 г., † 1875 г.; за Лутовиновымъ).

(Съ портрета О. Кипренскаго; принадлежалъ [въ 1903 г.] князю А. В. Шаховскому, с. Бѣлая Колпь, Московской губерніи.)

Князь ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ ЩЕРБАТОВЪ, 1762—1831, сынъ гвардіи капитана князя Петра Михайловича (р. 1724 г., † 176 . г.), отъ брака съ Натальей Павловной Балкъ-Полевой (р. 1726 г., † 1791 г.), родился 3 Февраля 1762 г. и въ 1767 г. былъ опредѣленъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ, откуда въ 1782 г. выпущенъ поручикомъ въ армію. Произведенный въ томъ же году въ капитаны, онъ въ слѣдующемъ году переведенъ поручикомъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1784 г. Щербатовъ пожалованъ былъ въ камеръ-юнкеры, а въ 1793 г. въ дѣйствительные камергеры.

Въ 1796 г. князь П. П. Щербатовъ назначенъ былъ герольдмейстеромъ, въ 1798 г. пожалованъ въ сенаторы, съ производствомъ въ тайные совѣтники, а въ 1800 г. уволенъ въ отставку, съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Щербатовъ состоялъ также почетнымъ опекуномъ по Петербургскому присутствію Опекунскаго совѣта и имѣлъ ордена св. Анны 1 ст., Александра Невскаго и Іоанна Іерусалимскаго. Онъ скончался 21 Марта 1831 г. и погребенъ въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ.

Князь П. П. Щербатовъ былъ женатъ на дочери фельдмаршала графинѣ Анастасіи Валентиновнѣ Мусиной-Пушкиной (р. 1774 г., † 1841 г.) и имѣлъ трехъ дочерей: Прасковью (р. 1795 г., † 1820 г.; въ замужствѣ за княземъ Борисомъ Николаевичемъ Юсуповымъ), Марію (р. и † 1797 г.) и Наталью (р. 1801 г., † 1868 г.; за графомъ Александромъ Николаевичемъ Zubовымъ).

(Съ портрета О. Кипренскаго; принадлежалъ [въ 1903 г.] князю А. В. Шаховскому, с. Бѣлая Колпа, Московской губерніи.)

Княгиня АНАСТАСІЯ ВАЛЕНТИНОВНА ЩЕРБАТОВА, 1774—1841, дочь генераль-фельдмаршала графа Валентина Платоновича Мусина-Пушкина (р. 1735 г., † 1804 г.), отъ брака его съ княжной Прасковьей Васильевной Долгорукой (дочь князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго; р. 1754 г., † 1826 г.), жена сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Павла Петровича Щербатова (р. 1762 г., † 1831 г.), родилась 7 Января 1774 года.

При Екатеринѣ II была фрейлиной, а 18 Апрѣля 1816 г. пожалована въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины. Скончалась княгиня А. В. Щербатова 6 Марта 1841 г. и погребена въ церкви Св. Духа, въ Александро-Невской лаврѣ. Имѣла трехъ дочерей: Прасковью (р. 1795 г., † 1820 г.; въ замужствѣ за княземъ Борисомъ Николаевичемъ Юсуповымъ), Марію (р. и † 1797 г.) и Наталью (р. 1801 г., † 1868 г.; замужемъ за графомъ Александромъ Николаевичемъ Зубовымъ).

(Съ портрета О. Кипренскаго; принадлежалъ [въ 1903 г.] князю А. В. Шаховскому, с. Бѣлая Колпь, Московской губерніи.)

ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА ХВОСТОВА, 17..—18.., дочь генерала **Николая Дмитриевича Арсеньева** (р. 1754 г., † 1796 г.), отъ брака его съ **Вѣрой Ивановной Ушаковой**, третья жена сенатора, тайнаго совѣтника **Василія Семеновича Хвостова** (р. 1754 г., † 1832 г.); отъ этого брака **Д. Н. Хвостова** имѣла двоихъ сыновей, **Александра** (р. 1809 г., † 1861 г.) и **Дмитрія** (р. 1811 г., † 1860 г.), и дочь **Елизавету**.

(Съ портрета **О. Кипренскаго**, 1814 г.; **Третьяковская галлерей**, въ **Москвѣ**.)

ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВИЧЪ ХВОСТОВЪ, 1754—1832, сынъ небогатаго Гдовскаго помѣщика, секундъ-майора Семѣна Васильевича († 1770 г.), отъ брака съ Дарьей Ивановной Головцовой († 1770 г.), родился 24 Декабря 1754 года. Образование получилъ въ Петербургской гимназіи, которую окончилъ въ 1772 г., со званіемъ студента, поступилъ въ секретари къ Г. Г. Орлову, который опредѣлилъ его въ артиллерію сержантомъ и назначилъ аудиторомъ во 2-й канонирскій полкъ. Хвостову удалось пріобрѣсти расположеніе также и преемника Орлова по управленію артиллеріей, И. И. Меллера, и его брата, Б. И. Меллера, своего непосредственнаго начальника. Когда послѣдній получилъ назначеніе на постъ начальника Колыванскаго края, Хвостовъ рѣшилъ слѣдовать за нимъ въ Сибирь и въ 1779 г., выйдя изъ артиллеріи, съ чиномъ капитана, зачисленъ былъ въ конную роту Колыванскаго горнаго баталіона. Въ 1782 г. онъ былъ посланъ въ Петербургъ съ допесеніемъ объ устройствѣ новаго областного управленія и получилъ за это золотую табакерку съ сотней червонцевъ. Въ 1783 г., переименованный въ надворные совѣтники, Хвостовъ былъ назначенъ совѣтникомъ Колыванской гражданской палаты, а въ слѣдующемъ году женился на дочери Б. И. Меллера, Екатеринѣ Борисовнѣ. Въ 1788 г. Хвостовъ перешелъ на мѣсто совѣтника губернскаго правленія, а черезъ 2 года рѣшилъ переѣхать въ Европейскую Россію. Во время службы въ Сибири онъ пристрастился къ минералогіи и собралъ довольно большую коллекцію, которую по возвращеніи въ Петербургъ продалъ Академіи Наукъ за 4/т. рублей. Послѣ неудачныхъ хлопотъ получить мѣсто въ Перми по горной части, Хвостовъ поселился въ своемъ Гдовскомъ имѣніи, Нѣжовѣ. Желаніе увидѣться со старшимъ братомъ, занимавшимъ мѣсто повѣреннаго въ дѣлахъ въ Константинополѣ (они не видѣлись болѣе 10 лѣтъ), побудило его опредѣлиться въ 1793 г. кавалеромъ въ чрезвычайное посольство въ Турцію, во главѣ котораго стоялъ М. И. Кутузовъ. По возвращеніи изъ Турціи Хвостовъ лишился жены въ 1795 г. и вышелъ въ отставку, съ чиномъ статскаго совѣтника. Съ 1796 по 1799 г. онъ служилъ по выборамъ Гдовскимъ предводителемъ дворянства. Въ Февраль 1800 г. Хвостовъ вступилъ въ бракъ съ Екатериной Александровной Колюбакиной, но 23 Ноября 1801 г. лишился и второй жены, умершей отъ родовъ. Послѣ ея смерти онъ переѣхалъ въ Петербургъ, чтобы опять поступить на службу. Здѣсь онъ нашелъ покровителей въ лицѣ графа П. А. Строганова и Н. Н. Новосильцова, но все-таки его хлопоты получить мѣсто оберъ-прокурора Св. Синода не увѣчались успѣхомъ. Хорошо знакомый съ Сибирью, онъ сталъ тогда хлопотать о мѣстѣ губернатора во вновь учрежденную Томскую губернію, и въ 1803 г. назначенъ Томскимъ губернаторомъ, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Вслѣдствіе непріятностей съ Сибирскимъ генералъ-губернаторомъ Пестелемъ, Хвостовъ въ 1808 году былъ отданъ подъ судъ по обвиненію въ увозѣ поселенки, незаконныхъ поборахъ и медленномъ исполненіи предписанія генералъ-губернатора. Указомъ 9 Іюня 1808 г. повелѣно было рассмотреть его дѣло въ Сенатѣ, откуда оно перешло въ Государственный Совѣтъ. Большинство сенаторовъ и Государственный Совѣтъ признали Хвостова невиновнымъ, и только 4 сенатора находили необходимымъ сдѣлать ему выговоръ за медленное исполненіе предписаній начальства. Государь утвердилъ 29 Августа 1814 г. мнѣніе 4 сенаторовъ, но вмѣнилъ судъ въ наказаніе. Хвостовъ, желая быть вполне оправданнымъ, подалъ прошеніе на Высочайшее имя, и въ 1820 г. Александръ I поручилъ Сперанскому рассмотреть его дѣло. Сперанскій призналъ Хвостова невиновнымъ и считалъ справедливымъ вознаградить его. Въ Мартѣ 1822 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ, съ производствомъ въ тайные совѣтники. Хвостовъ до глубокой старости сохранилъ свои силы и въ годъ смерти написалъ для своихъ дѣтей „Записки“ (напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1870 г.). Скончался онъ 27 Августа 1832 года. Хвостовъ былъ женатъ трижды. Отъ перваго брака онъ имѣлъ нѣсколькихъ человѣкъ дѣтей, которыя всѣ умерли въ младенчествѣ, кромѣ сына Николая (р. 1793 г., † 1837 г.), а отъ третьяго брака съ Дарьей Николаевной Арсеньевой—двухъ сыновей, Александра (р. 1809 г., † 1861 г.) и Дмитрія (р. 1811 г., † 1860 г.), и дочь Елизавету.

Вигель, познакомившійся съ Хвостовымъ въ Томскѣ, дѣлаетъ такую его характеристику: „Онъ былъ человѣкъ тучный, тяжеловѣсный, степенный и разсудительный; лицо онъ имѣлъ багровое, говорилъ тихо и размѣрно, дѣйствовалъ осторожно, однакоже, не медленно... Былъ самыхъ честныхъ правилъ и исполненъ челоѣколюбія. Чолоѣкъ прекрасный, но слишкомъ серіозный, и предметы разговоровъ его мнѣ казались совсѣмъ незанимательны“.

(Съ портрета Кипренскаго, 1814 г.; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

Графиня ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА УВАРОВА, 1783—1849, младшая изъ двухъ дочерей графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго (р. 1748 г., † 1822 г.), отъ брака его съ графиней Варварой Петровной Шереметевой (р. 1750 г., † 1824 г.), родилась 5 Января 1783 года. Ей не было еще и двухъ лѣтъ, когда мать ея была удалена изъ отцовскаго дома, и она, съ сестрою своею Варварой (впослѣдствіи княгиней Репниной), осталась на попеченіи одной няни-нѣмки. Когда ей минуло 8 лѣтъ, а старшей сестрѣ ея 13 лѣтъ, отецъ взялъ для нихъ гувернантку, по происхожденію швейцарку, Mlle Calame (тетку извѣстнаго пейзажиста). Новая воспитательница молодыхъ графинь оказалась женщиной высокой нравственности, умной, съ твердымъ характеромъ и отличнымъ сердцемъ. Она сумѣла скрыть отъ своихъ воспитанницъ неправильности семейныхъ отношеній ихъ родителей, и обѣ сестры нѣжно ее полюбили и сохранили привязанность къ ней до конца ея жизни. Подъ ея руководствомъ и прошло ихъ домашнее воспитаніе, такъ какъ графиня В. П. Разумовская, жившая въ отдѣльномъ домѣ въ Москвѣ и часто выдавшая у себя своихъ дѣтей, по желанію мужа, не могла принимать никакого участія въ ихъ воспитаніи, хотя выплачивала ему до 10.000 руб. въ годъ на образованіе дѣтей и на разныя нужды дочерей, одѣливъ ихъ, при выходѣ замужъ, щедрымъ приданымъ. Графиня Е. А. Разумовская была любимой фрейлиной Императрицы Елисаветы Алексѣвны и сотрудницей ея по основанному Государыней Патріотическому обществу.

Въ 1811 году графиня Екатерина Алексѣвна вышла замужъ за Сергѣя Семеновича Уварова, впослѣдствіи министра народнаго просвѣщенія и съ 1846 г. графа. Унаслѣдовавъ отъ родителей весьма значительное состояніе, графиня Е. А. Уварова купила у дядей своихъ, братьевъ отца, большое ихъ имѣніе въ Московской губерніи, село Порѣчье, которое она подарила мужу, увеличившему и украсившему обширный Порѣчинскій домъ своею огромною библіотекою, картинами и рѣдкими мраморами, вывезенными изъ Рима. Въ этомъ имѣніи, пріѣзжая изъ Петербурга, подолгу проживали супруги Уваровы, отдыхая отъ свѣтской жизни. Графиня Екатерина Алексѣвна Уварова состояла предсѣдательницею Патріотическаго общества; она скончалась въ Петербургѣ 14 Юля 1849 года и похоронена въ Лазаревской церкви Александро-Невской лавры.

Старшая дочь ея, графиня Александра Сергѣевна (р. 1814 г., † 1865 г.), была замужемъ за княземъ Павломъ Александровичемъ Урусовымъ, вторая, Наталія (р. 1820 г., † 1843 г.), за Иваномъ Петровичемъ Балабинымъ, третья, Елизавета, умерла незамужнею, а единственный сынъ, любитель старины, извѣстный русскій археологъ и ученый, графъ Алексѣй Сергѣевичъ (р. 1824 г., † 1884 г.), былъ женатъ на княжнѣ Прасковіи Сергѣевнѣ Щербатовой.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ П. С. Уваровой, въ Москвѣ.)

Графъ СЕРГѢЙ СЕМЕНОВИЧЪ УВАРОВЪ, 1786 — 1855, старшій сынъ вице-полковника лейб-гренадерскаго полка Семена Ѳедоровича Уварова, отъ брака его съ Даріей Ивановной Головиной, родился въ С.-Петербургѣ 25 Августа 1786 года. Екатерина II была крестной матерью младенца, а родство съ княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ, за которымъ была тетка Уварова, обезпечило юношѣ первые шаги на служебномъ поприщѣ. Пожалованный въ 1803 году въ камеръ-юнкеры, Уваровъ съ 1806 по 1809 годъ сначала состоялъ при посольствѣ въ Вѣнѣ, а затѣмъ былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Парижѣ. Бракъ съ графиней Екатериной Алексѣевной Разумовской „въ полномъ смыслѣ составилъ fortuna его“: въ приданое графиня принесла часть богатствъ Разумовскихъ, въ томъ числѣ и знаменитое с. Порѣчье, Можайскаго уѣзда, а особенно протекцію своего отца, въ то время назначеннаго министромъ Народнаго Просвѣщенія; 31 Декабря 1810 года Уваровъ былъ назначенъ попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, а въ 1818 году и президентомъ Академіи Наукъ. Въ эти годы Уваровъ былъ близокъ къ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ по дѣламъ Патріотическаго Общества. Въ 1821 году Уваровъ перешелъ въ вѣдомство Министерства Финансовъ, гдѣ занималъ должности сначала директора департамента Мануфактуръ и Заемнаго и Коммерческаго банковъ, а потомъ члена совѣта министра. Пожалованный въ 1826 году въ сенаторы, Уваровъ въ 1832 году былъ назначенъ товарищемъ министра Народнаго Просвѣщенія, 20 Марта 1833 года управляющимъ министерствомъ, а въ 1834 году министромъ. 1 Іюля 1846 года онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Крайняя реакція, бывшая въ Россіи слѣдствіемъ революціоннаго движенія въ Европѣ въ 1848 и 1849 годахъ, пошатнула служебное положеніе графа Уварова. Онъ былъ признанъ неспособнымъ искоренить якобинство въ учебныхъ заведеніяхъ; отъ непріятностей и огорченій графъ Уваровъ 6 Сентября 1849 года подвергся „нервическому удару“, что послужило предлогомъ къ увольненію его отъ должности министра, послѣдовавшему 20 Октября 1849 года. Оставаясь президентомъ Академіи, графъ Уваровъ 6 Декабря 1850 года получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго; 2 Сентября 1855 года въ Москвѣ его постигъ послѣдній ударъ, отъ котораго онъ скончался 4 Сентября. Тѣло его погребено въ родовой усыпальницѣ, въ с. Холмѣ, Гжатскаго уѣзда. Графъ С. С. Уваровъ имѣлъ сына Алексѣя, знаменитаго русскаго археолога, и трехъ дочерей: Елизавету, Александру и Наталію.

Будучи официальнымъ насадителемъ просвѣщенія, графъ Уваровъ старался выступать въ роли любителя и знатока наукъ и литературы. Членъ литературнаго кружка „Арзамасъ“, Уваровъ былъ близокъ съ Карамзинымъ, Батюшковымъ и Жуковскимъ, былъ постоянно окруженъ профессорами и литераторами; у него были обширныя учено-литературныя связи за границей; Гумбольдтъ былъ „одинъ изъ старѣйшихъ его пріятелей“; онъ велъ знакомство съ Гете, де-Линь, г-жей Сталь. Эрудиція его казалась блестящей и разносторонней. Панегиристы превозносили „Порѣцкаго Мецената“, какъ великаго гуманиста, вполне усвоившаго духъ классической древности: „Благословенъ, взлелѣянъ Фебомъ, || Подъ сумрачнымъ родился небомъ, || Но будто въ Атикѣ рожденъ“... Такъ воспѣвалъ Уварова поэтъ Батюшковъ.

Министерствомъ графъ Уваровъ управлялъ „въ соединенномъ духѣ православія, самодержавія и народности“ (эта формула была, въ качествѣ девиза, внесена въ его графскій гербъ). Уставъ 1855 года усилилъ правительственную опеку надъ университетами. На окраинахъ графъ Уваровъ заботился о „водвореніи русскаго просвѣщенія“. При всей своей учености графъ Уваровъ въ профессорахъ прежде всего цѣнилъ „чувство русское и непорочность мнѣній“. Основанный Уваровымъ Педагогическій институтъ не снабдилъ Россію образцовыми педагогами, а культивировавшійся имъ классицизмъ для „возвышенія и укрѣпленія душевныхъ силъ юношей“ былъ безсиленъ побѣдить одичалую разнузданность дворянскихъ недорослей, наполнявшихъ губернскія гимназіи. Характеръ Уварова также не былъ свободенъ отъ недостатковъ. Даже расположенные къ нему люди, въ родѣ князя П. А. Вяземскаго и М. П. Погодина, считавшіе его „умнымъ человѣкомъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ“, въ то же время признавали его иногда „безхарактернымъ, суетнымъ, легкомысленнымъ“.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ П. С. Уваровой, въ Москвѣ.)

ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ОБРЕСКОВЪ, 1752—1814, сынъ резидента въ Константинополь (1751—1768), дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣя Михайловича Обрескова, отъ второго его брака съ Константинопольской гречанкой, началъ службу въ 1772 году. По примѣру отца, служба его протекла главнымъ образомъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ при князѣ А. А. Безбородкѣ. Павелъ I относился къ нему очень милостиво: въ день коронаціи, 5 Апрѣля 1797 г., Обресковъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и получилъ Аннинскую ленту, въ 1798 г. произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ состоять при особѣ Его Величества. Въ послѣдній годъ жизни Безбородко былъ недоволенъ своимъ сотрудникомъ, какъ видно изъ письма Ростопчина къ графу С. Р. Воронцову: „Князь очень сердился на маленькаго плута Обрескова. О его дѣйствіяхъ доложено было Государю, но, вмѣсто того, чтобы наказать плута, бравшаго взятки, и котораго, по буквѣ закона, можно посадить въ крѣпость, его произвели въ сенаторы и дали ему 2000 рублей“. П. А. Обресковъ, дѣйствительно, былъ назначенъ сенаторомъ. При Александрѣ I онъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1814 г., управлялъ Межевой канцеляріей.

По отзыву его родственника Д. Н. Свербеева, онъ былъ человѣкъ умный и честный, что противорѣчитъ вышеприведенному свидѣтельству всегда злоязычнаго Ростопчина. Обресковъ былъ женатъ на извѣстной въ свое время красавицѣ баронессѣ Елизаветѣ Семеновнѣ Остенъ, рожденной Волчковой († 1856 г.), но дѣтей не имѣлъ. Вдова его вышла въ третій разъ замужъ за князя Степана Александровича Хилкова.

(Съ портрета, находящагося въ Гатчинскомъ дворцѣ.)

АРКАДІЙ ИВАНОВИЧЪ НЕЛИДОВЪ, 1773—1834, младшій братъ извѣстной камеръ-фрейлины Екатерины Ивановны, друга Императора Павла I (см. т. III, № 31; р. 1758 г., † 1839 г.); благодаря близости сестры къ Государю, Нелидовъ сдѣлалъ необычно быструю, даже для того времени, и блестящую карьеру: 9 лѣтъ онъ былъ пожалованъ нажемъ къ Высочайшему двору и въ 1793 г. произведенъ въ камеръ-пажи. Въ день восшествія на престолъ Павла I, 6 Ноября 1796 г., пожалованъ былъ майоромъ и сдѣланъ флигель-адъютантомъ, 9 Ноября уже произведенъ въ подполковники, 1 Января 1797 г. — въ полковники, а 21 Января пожалованъ въ генераль-майоры и генераль-адъютанты, всего 24 лѣтъ отъ роду.

Въ день коронаванія Императоръ Павелъ награди́лъ Нелидова орденомъ св. Анны 1 ст. и 1000 душами крестьянъ, кромѣ 1000 душъ, уже раньше пожалованныхъ 5 Декабря 1796 года.

Говорятъ, что молодой генералъ имѣлъ благотворное вліяніе на Государя, слѣдуя въ этомъ своей благородной сестрѣ; но вліяніе его и успѣхи лично истекали, конечно, изъ степени значенія, какое имѣла при дворѣ Екатерина Ивановна. Когда придворныя интриги такихъ личностей, какъ Ростопчинъ и Кутайсовъ, поколебали значеніе Нелидовой, когда произошло взаимное охлажденіе и Нелидова оставила дворъ, и А. И. Нелидовъ 19 Августа 1798 г. былъ отставленъ отъ службы.

По воцареніи Александра I, Нелидову было возвращено званіе генераль-адъютанта, а въ Іюнь онъ произведенъ въ генераль-лейтенанты. Въ 1806 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ Псковской милиціи, а въ 1811 г. избранъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства Шлиссельбургскаго уѣзда, но уже 2 Ноября того же года переименованъ въ тайные совѣтники и назначенъ Курскимъ губернаторомъ. Уволенный отъ этой должности въ 1818 г., Нелидовъ 21 Іюля 1819 г. сдѣланъ почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго Опекунскаго совѣта, при чемъ въ то же время былъ членомъ совѣта Екатерининскаго института и совѣстнымъ судьей въ С.-Петербургѣ. Пожалованный 2 Апрѣля 1825 г. въ сенаторы, Нелидовъ въ 1826 г. былъ избранъ С.-Петербургскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства; 2 Апрѣля 1827 г. получилъ Александровскую звѣзду, а 13 Апрѣля 1829 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

А. И. Нелидовъ умеръ въ Ревелѣ 3 Сентября 1834 года. Отъ брака съ дочерью подруги своей сестры графини П. А. Буксгевденъ (по преданію дочери князя Г. Г. Орлова), графиней Софіей Ѳеодоровной Буксгевденъ (р. 1778 г., † 1828 г.), Нелидовъ имѣлъ многочисленное семейство, состоявшее изъ 6 сыновей и 7 дочерей, а именно: Ѳеодора, Аркадія (р. 1804 г.), Ивана (р. 1805 г.), Любима (р. 1810 г.), Іоасафа (р. 1815 г.) и Николая (р. 1817 г.), Екатерины (за камергеромъ Вережкинымъ), Паталин, Елены, Софіи, Маріи, Варвары (извѣстная камеръ-фрейлина) и Любви (за генераль-адъютантомъ П. Н. Волковымъ).

(Съ портрета изъ Гатчинскаго дворца.)

Графъ ВАСИЛІЙ ПЕТРОВИЧЪ ЗАВАДОВСКІЙ, 1798—1855, сынъ фаворита Екатерины II, министра Народнаго Просвѣщенія при Александрѣ I, графа Петра Васильевича (р. 1739 г., † 1812 г.), отъ брака съ графиней Вѣрой Николаевной Апраксиной (р. 1768 г., † 1845 г.), родился 15 Іюля 1798 г.; воспитаніе получилъ въ домѣ родителей. Двѣнадцати лѣтъ онъ былъ записанъ на службу канцелярскимъ служителемъ въ Комиссію составленія законовъ и дошелъ въ этомъ званіи до чина губернскаго секретаря. Въ 1812 г. Завадовскій былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а въ 1818 г. опредѣлился въ военную службу корнетомъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ. Назначенный въ 1820 г. адъютантомъ къ В. В. Левашову, онъ въ 1822 г. былъ произведенъ въ поручики и въ Ноябрѣ того же года по болѣзни вышелъ въ отставку. Въ 1823 г. Завадовскій поступилъ на гражданскую службу чиновникомъ для особыхъ порученій въ министерство Внутреннихъ дѣлъ и во время погребенія Александра I и коронаціи Николая I исполнялъ обязанности церемоніймейстера. Въ 1826 г., 18 Апрѣля, онъ былъ пожалованъ въ камергеры, а въ день коронаціи въ церемоніймейстеры. Съ 1828 по 1833 г. Завадовскій занималъ должность оберъ-прокурора Сената, а, сверхъ того, съ 1829 г. управлялъ экспедиціей ордена св. Анны и съ 1833 г. состоялъ церемоніймейстеромъ ордена св. Александра Невскаго. Въ 1830 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени и чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1831 г., во время холеры, былъ попечителемъ Московской части и своею дѣятельностью заслужилъ орденъ св. Станислава 1-й степени, въ 1833 г. назначенъ членомъ консультаціи при министерствѣ Юстиціи, въ 1840 г. пожалованъ въ сенаторы, съ производствомъ въ тайные совѣтники, и въ 1849 г. почетнымъ опекуномъ. Труды его по этимъ должностямъ были награждены орденами св. Анны 1 степени (1833 г. и 1836 г. съ короной), св. Владиміра 2 степени (1848 г.), Бѣлаго Орла (1851 г.) и св. Александра Невскаго (1855 г.). Кромѣ того, у него былъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Съ 1843 по 1845 г. Завадовскій по болѣзни былъ въ заграничномъ отпуску; 10 Октября 1855 г. онъ скончался и погребенъ въ Θεодоровской церкви Александро-Невской лавры.

Графъ В. П. Завадовскій имѣлъ значительное состояніе (у него было болѣе 3/т. душъ крестьянъ въ Черниговской, Полтавской, Могилевской, Псковской и Петербургской губерніяхъ, дачи на южномъ берегу Крыма и близъ Петербурга, домъ въ Нарвѣ), но дѣла его были разстроены. Въ 1833 г. онъ получилъ отъ своего двоюроднаго брата, графа Ив. Як. Завадовскаго (р. 1785 г., † 6 Марта 1833 г.), наслѣдство въ 600/т. рублей и по этому поводу К. Я. Булгаковъ, бывший съ нимъ въ большой дружбѣ, писалъ своему брату: „Вотъ переходъ для Завадовскаго, которому приходилось круто отъ обстоятельствъ, ибо онъ очень дѣла разстроилъ. Теперь можетъ еще не только поправить, но имѣть ихъ въ цвѣтущемъ состояніи, и, надѣюсь, уже не впадетъ въ прежнія ошибки. Сыну его покойный оставилъ 900 душъ, прекрасное имѣніе.... Завадовскій нашъ воскреснетъ отъ этого наслѣдства, его положеніе было очень затруднительно, но Богъ добрыхъ не оставляетъ, а онъ точно добрый человѣкъ“. По отзыву современниковъ, В. П. Завадовскій отличался видной, красивой наружностью и высокимъ ростомъ и былъ очень привѣтливъ. Съ 31 Октября 1824 г. онъ былъ женатъ на извѣстной красавицѣ Еленѣ Михайловнѣ Влодекъ (р. 1807 г., † 1874 г.) и имѣлъ единственнаго сына Петра, умершаго въ 1842 году 14 лѣтъ.

(Съ миниатюры Лагрене; собственность А. Н. Никольскаго, въ С.-Петербургѣ.)

Князь СЕРГѢЙ ИВАНОВИЧЪ ГАГАРИНЪ, 1777—1862, сынъ флота-капитана князя Ивана Сергѣевича, извѣстнаго въ Москвѣ масона, женатаго на княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ Волконской, родился 17 Января 1777 г.; записанный въ Преображенскій полкъ въ 1787 г., Гагаринъ 13 лѣтъ, 16 Марта 1790 г., переведенъ былъ вахмистромъ въ Конную гвардію, откуда, спустя 4 года (1 Января 1794 г.), выпущенъ въ армію капитаномъ, а 11 Ноября 1795 г. отставленъ отъ службы секундъ-майоромъ. Князь Гагаринъ перешелъ въ гражданскую службу и въ 1796 г., съ чиномъ коллежскаго асессора, опредѣленъ въ Иностранную Коллегію; 20 Января 1799 г. пожалованъ въ камергеры. Пробывъ съ 16 Августа 1800 г. по 1 Юня 1801 г. членомъ Бергъ-Коллегіи, Гагаринъ опять вернулся въ Иностранную Коллегію и 5 Юля 1802 г. опредѣленъ къ Неаполитанскому посольству, а, 3 года спустя, въ 1805 г. назначенъ директоромъ училища Корабельной архитектуры по Адмиралтействъ-Коллегіи. Произведенный въ 1807 г. въ тайные совѣтники, князь С. И. Гагаринъ въ началѣ 1811 г. пожалованъ былъ въ сенаторы. Выйдя въ отставку въ Апрѣлѣ 1817 г., онъ только въ 1826 г., 18 Августа, вновь поступилъ на службу почетнымъ опекуномъ по Московскому Опекунскому совѣту, а въ слѣдующемъ году опредѣленъ также и членомъ совѣта Екатерининскаго и Александровскаго институтовъ. Награжденный орденомъ св. Анны 1-й степени (27 Марта 1828 г.), Гагаринъ былъ назначенъ завѣдывающимъ домомъ призрѣнія сиротъ при Воспитательномъ домѣ въ 1830 г. и пожалованъ въ 1831 г., 19 Юля, въ дѣйствительные тайные совѣтники. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ, 22 Августа, президентомъ въ Московскую Дворцовую контору, съ пожалованіемъ въ оберъ-гофмейстеры и орденомъ св. Владиміра 2-й степени; въ 1833 г., 1 Апрѣля, онъ получилъ Александровскую звѣзду; 3 Марта 1835 г. князь Гагаринъ былъ уволенъ отъ должности президента Дворцовой конторы и изъ придворнаго званія; получивъ въ 1841 г., 15 Апрѣля, орденъ св. Владиміра 1-й степени, онъ былъ назначенъ 6 Декабря 1842 г. членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ членомъ Московскаго отдѣленія Главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній.

Князь С. И. Гагаринъ умеръ въ Москвѣ 4 Декабря 1862 г. и похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ женой, кавалерственной дамой, княгиней Варварой Михайловной, рожденной Пушкиной (р. 12 Мая 1799 г., † 8 Августа 1854 г.). Отъ этого брака было двое дѣтей: сынъ, князь Иванъ (р. 20 Юля 1814 г., † 7 Юля 1882 г.; извѣстный іезуитъ), и дочь Марія (р. 25 Юля 1815 г., † 27 Октября 1902 г.; въ замужствѣ за генераль-майоромъ С. П. Бутурлинымъ).

Князь С. И. Гагаринъ былъ исконнымъ москвичемъ, прожившимъ здѣсь всю свою жизнь въ громадномъ своемъ барскомъ домѣ, на Знаменкѣ, когда-то графа Ал. Ром. Воронцова, перешедшемъ потомъ къ дочери князя С. И. Гагарина, М. С. Бутурлиной, а теперь уже занятомъ какимъ-то частнымъ учебнымъ заведеніемъ. Онъ былъ человекъ богатый, владѣлецъ 5/т. душъ и 30/т. десятинъ земли.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

Графъ МАТВѢЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ДМИТРІЕВЪ-МАМОНОВЪ, 1790—1863, сынъ фаворита Екатерины II, графа Александра Матвѣевича Дмитріева-Мамонова, отъ брака его съ княжной Даріей Ѳеодоровной Щербатовой, родился 14 Сентября 1790 года. Рано лишившись родителей, онъ получилъ образованіе въ іезуитскомъ пансіонѣ во Франціи. Пожалованный 19 лѣтъ въ камеръ-юнкеры, онъ въ 1810 г. началъ службу совѣтникомъ Московскаго Губернскаго правленія, а въ 1811 году былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ 6 (Московскаго) Департамента Сената. Въ 1812 году онъ сформировалъ на свой счетъ казачій полкъ и былъ назначенъ его шефомъ. За отличіе подъ Тарутиннымъ и Малоярославцемъ графъ Дмитріевъ-Мамоновъ получилъ золотую саблю и въ 1813 году былъ произведенъ въ генералъ-майоры. Не поладивъ съ военнымъ начальствомъ, онъ въ 1816 году взялъ отпускъ за границу для лѣченія, а въ 1819 году получилъ полную отставку. Съ этого времени графъ сталъ жить отшельникомъ-невидимкой въ своей подмосковной Дубровицахъ, но скоро его эксцентричности побудили правительство назначить надъ нимъ опеку и перевезти его въ Москву, подъ надзоръ врачей. Послѣднія 30 лѣтъ онъ провелъ на Мамоновской дачѣ, на Воробьевыхъ горахъ. Графъ М. А. Дмитріевъ-Мамоновъ умеръ 11 Іюня 1863 года отъ несчастнаго случая: онъ поджогъ на себѣ смоченную одеколономъ рубашку и обжегся, а особенно испугался. Тѣло его погребено въ Донскомъ монастырѣ.

Похожій, по мнѣнію нѣкоторыхъ, на Петра Великаго, независимый, благодаря огромному состоянію, доходившему до 15/т. душъ крестьянъ и 90/т. десятинъ земли, графъ М. А. Дмитріевъ-Мамоновъ отличался необыкновенной гордостью и былъ однимъ изъ типичнѣйшихъ „русскихъ Монморанси“, которыхъ появилось особенно много среди баловней придворнаго фаворитизма XVIII вѣка. Не довольствуясь своимъ происхожденіемъ отъ Мономаха, графъ Дмитріевъ-Мамоновъ гордился тѣмъ, что собственно было вовсе нелестнымъ для его рода, т.-е. „случаемъ“ своего отца у Екатерины II, и, желая усугубить благородство своей рюриковой крови, „приписывалъ рожденію своему значеніе, которое оно не имѣло и по расчету времени имѣть не могло“. Надменный графъ „не признавалъ властей“, постоянно ссорился съ военнымъ и гражданскимъ начальствомъ и однажды перепугалъ старика графа И. В. Гудовича, загородивъ ему дорогу въ полномъ присутствіи Сената, чтобы потребовать у него отчета въ одномъ распоряженіи, нарушившемъ, по мнѣнію графа Дмитріева-Мамонова, его оберъ-прокурорскія прерогативы. Во вторую половину жизни онъ страдалъ рѣзко выраженной маніей величія и преслѣдованія. Онъ то воображалъ себя царемъ или папой, твердилъ о своемъ превосходствѣ надъ „подлыми“ людьми и требовалъ, чтобы доктора ходили у него по двору безъ шапокъ; то впадалъ въ угнетенное состояніе духа, считалъ себя „въ узахъ заключеннымъ“, жаловался на притѣсненія „адскихъ злодѣевъ“, своихъ врачей и надзирателей, писалъ реестръ своихъ враговъ подъ заглавіемъ „Catalogue des gens qui ont contribué à ma perte“, и опасно указывалъ на то, что ключъ отъ дверей изъ его комнаты въ кухню „у враждебнаго ему человѣка, а кухня полна ножей“. Впрочемъ, опекуны, часто мнѣявшіеся, не были всегда добросовѣстны и внимательны къ больному, а психіатрія первой половины XIX вѣка, не мудрствуя лукаво, примѣняла къ графу, какъ и къ другимъ своимъ паціентамъ, обычныя панацеи въ видѣ горячечныхъ рубашекъ и „литія свысока студеной воды на голову“, такъ что графъ былъ едва ли не правъ, говоря: „Фи, стыдно! Какъ меня мучили и, муча, обкрадывали!“ Увлеченіе модой, а, можетъ-быть, и болѣзненная страсть къ таинственному побудила графа Дмитріева-Мамонова вступить въ общество мартинистовъ; стѣны его спальни были украшены кабалистическими картинами, и незадолго до болѣзни онъ, вмѣстѣ съ М. Ѳ. Орловымъ, намѣревался учредить какое-то тайное общество „Русскихъ рыцарей“. Онъ не былъ чуждъ литературы: печаталъ духовныя оды и написалъ „Remarques“ на книгу Кастера объ Екатеринѣ II; въ періодъ болѣзни онъ, какъ многіе паралитики, обнаруживалъ ясность ума внѣ сферы вліянія его *idées fixes*, писалъ свои „Mémoires“ и усиленно читалъ книги.

Рожденный баловнемъ судьбы, графъ М. А. Дмитріевъ-Мамоновъ въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ, среди роскошной обстановки, влачилъ самое жалкое существованіе, закончившееся неожиданною и ужасною смертью. Онъ умеръ со спокойствіемъ философа. „Вотъ я и умираю“, были его послѣднія слова, „ну что же, я довольно пожилъ!“

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ИВАНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ДЬЯЧКОВЪ, 175.—1822, кофешенкъ при дворѣ Екатерины II. При отставкѣ его, 11 Октября 1797 г., отъ оберъ-гофмаршала, дѣйствительнаго камергера графа Николая Петровича Шереметева данъ былъ Дьячкову аттестатъ, въ которомъ сказано: „Данъ сей аттестатъ Ивану Дьячкову въ томъ, что онъ въ службу къ Высочайшему Двору опредѣленъ, по Именному указу, 1780 года, Марта 28 дня, камердинерскимъ помощникомъ; того жъ года, Ноября 17 дня произведенъ портнымъ мастеромъ, а сего 1797 года, Февраля 26 дня, по Именному Его Императорскаго Величества, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, Высочайшему указу, данному Кабинету, отъ службы отставленъ, съ награжденіемъ чина кофешенка и съ пансіономъ по 200 рублей на годъ, и во все время продолженія его службы велъ себя добropорядочно, въ штрафахъ и подозрѣніяхъ не бывалъ“.

Иванъ Яковлевичъ Дьячковъ умеръ въ 1822 г. и погребенъ на Волковомъ кладбищѣ, въ С.-Петербургѣ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ АДАДУРОВЪ, 1758—1835, происходившій изъ дворянской фамиліи, ведущей свое начало, по однимъ сказаніямъ, отъ „мужа честна“, пріѣхавшаго въ XIV столѣтіи изъ Швеціи, по другимъ—отъ французскаго выходца, былъ сынъ надворнаго совѣтника Петра Евдокимовича Ададунова и племянникъ извѣстнаго преподавателя Екатерины II, куратора Московскаго университета Василя Евдокимовича (р. 1709 г., † 1780 г.); родился онъ 10 Марта 1758 года. Въ 1773 г. Ададуровъ поступилъ на службу каптенармусомъ въ артиллерію, откуда въ томъ же году переведенъ въ Измайловскій полкъ капраломъ. Здѣсь онъ былъ произведенъ въ 1775 г. въ сержанты, 1 Января 1785 г.—въ прапорщики, 1 Января 1787 г.—въ поручики и 1 Января 1790 г.—въ капитанъ-поручики. Въ 1793 г., 9 Мая, именнымъ указомъ Ададуровъ былъ пожалованъ въ камергеры „ранга бригадирскаго“ къ „обрученной невѣстѣ Е. И. В. Великой Княжнѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ“. Эта милость была ему наградой за состояніе въ званіи „кавалера“ при воспитаніи жениха, Великаго Князя Александра Павловича. Награжденный тогда же пенсіей и 1 Января 1794 г. произведенный въ гвардіи капитаны, Ададуровъ 30 Декабря 1796 г. былъ пожалованъ Павломъ I въ камергеры IV класса, 27 Марта 1798 г. назначенъ герольдмейстеромъ, съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а 29 Мая 1799 г. награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст.; черезъ нѣсколько дней Ададунова постигла немилость: 26 Іюля было приказано „герольдмейстера Ададунова отставить отъ службы“. Съ воцареніемъ Александра Павловича онъ былъ, 31 Марта 1801 г., пожалованъ въ шталмейстеры и получилъ мызу Маткульмъ, въ Курляндіи, въ арендное владѣніе на 29 лѣтъ.

Въ 1819 г., 12 Декабря, Ададуровъ былъ пожалованъ въ сенаторы и присутствовалъ во 2 Департаментѣ (1821—1832) и въ Общемъ Собраніи по день смерти.

Умеръ А. П. Ададуровъ, на 77 году, 30 Января 1835 г. и похороненъ въ церкви Св. Духа Александроневской лавры.

Тамъ же погребена и его жена, Анна Ивановна (рожденная Кудеева, въ 1 бракѣ за Нарботовымъ, р. 9 Декабря 1777 г., † 20 Августа 1854 г.), отъ которой у А. П. Ададунова были дѣти: сынъ Алексѣй (р. 1812 г.) и дочери—Татьяна (р. 1805 г.; за гв. полковникомъ И. И. Нечаевымъ), Елизавета (р. 1807 г.; за генераль-майоромъ Смагинымъ) и Варвара (р. 1810 г.; за гвардіи штабсъ-ротмистромъ Амбразанцевымъ).

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПИСАРЕВЪ, 1780—1848, генераль-лейтенантъ, потомокъ древняго рода, выпедшаго изъ Литвы въ XV вѣкѣ, родился 16 Августа 1780 г. въ Петербургѣ и получилъ воспитаніе въ кадетскомъ корпусѣ. Большую часть своей жизни онъ провелъ на военной службѣ (первоначально въ Семеновскомъ полку до чина полковника включительно), участвовалъ во многихъ войнахъ, былъ раненъ и за отличіе при взятіи Парижа въ 1814 г. получилъ орденъ св. Георгія 3 ст. Свободное отъ службы время Писаревъ отдавалъ ученымъ и литературнымъ трудамъ и съ молодыхъ лѣтъ участвовалъ въ періодическихъ изданіяхъ. Весьма посредственный литераторъ, онъ считалъ себя, повидимому, знатокомъ всѣхъ отраслей искусствъ и своей задачей поставилъ поучать и живописцевъ, и драматурговъ, и скульпторовъ, и архитекторовъ. Желая указать художникамъ, какіе сюжеты они должны брать для своихъ произведеній, онъ написалъ „Предметы для художниковъ, избранные изъ Россійской исторіи, славянскаго баснословія и изъ всѣхъ русскихъ сочиненій въ стихахъ и прозѣ“, и въ 1807 г. представилъ это сочиненіе въ Россійскую Академію, за что въ 1809 г., по предложенію Державина, былъ избранъ въ ея члены. Вслѣдъ затѣмъ Писаревъ написалъ „Общія правила театра, выбранныя изъ Вольтера“, и „Начертаніе художествъ или правила живописи, скульптуры, гравированія и архитектуры“. Въ 1817 г. появились его „Военныя письма и замѣчанія, относящіяся къ 1812 году“. Въ 20-хъ годахъ онъ во время службы своей въ Калугѣ поощрялъ литературные таланты своихъ подчиненныхъ, и въ результатъ явились „Калужскіе вечера или отрывки сочиненій и переводовъ военныхъ литераторовъ“, собраніе совершенно безталантныхъ произведеній. Такая учено-литературная дѣятельность Писарева выдвинула его въ 1825 г. на мѣсто попечителя Московскаго учебнаго округа, который онъ, какъ военный человекъ, долженъ былъ подтянуть. И, дѣйствительно, Писаревъ завелъ строгіе порядки и почти военную дисциплину. Университетскому начальству предписано было сдѣлать студентовъ „истинными сынами Православной церкви, вѣрнопопаданными Государю и Отечеству“, „кроткими и покорными начальству“ и внушить имъ „добрые правила и навыки“. Приняты были мѣры къ искорененію свободомыслія и вредныхъ началъ. Въ теченіе своего пятилѣтняго управленія округомъ Писаревъ не пріобрѣлъ расположенія ни профессорамъ, ни студентамъ. Будучи въ сущности добрымъ человекомъ, онъ своимъ пристрастіемъ къ лицамъ, занесившимъ въ него, грубостью, самовластіемъ, нарушеніемъ университетскаго устава, выражавшимся въ назначеніи профессорамъ помимо Совѣта университета, возбудилъ противъ себя большинство профессорамъ, но на ихъ жалобы въ Петербургъ не обращали вниманія, потому что Писаревъ пользовался покровительствомъ министра Шишкова. Положеніе дѣлъ измѣнилось, когда министромъ былъ назначенъ князь Ливень, и въ 1830 г. Писаревъ, бывший тогда въ чинѣ тайнаго совѣтника, былъ уволенъ отъ должности попечителя и назначенъ сенаторомъ. Впослѣдствіи онъ, переименованный въ генераль-лейтенанта, въ теченіе 6 лѣтъ былъ Варшавскимъ военнымъ губернаторомъ и засѣдалъ въ Варшавскихъ департаментахъ Сената (онъ числился тамъ еще въ 1845 г.). Писаревъ былъ предсѣдателемъ въ Московскихъ обществахъ Исторіи и древностей Россійскихъ и любителей Россійской словесности. По преобразованіи въ 1841 г. Россійской Академіи въ отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, онъ былъ избранъ въ почетные члены отдѣленія (онъ былъ также почетнымъ членомъ Академіи Художествъ). Разстроенное здоровье и старость заставили Писарева за нѣсколько лѣтъ до смерти выйти въ отставку. Онъ скончался въ ночь на 24 Юня 1848 г. въ Москвѣ и погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ. Писаревъ былъ женатъ на Агриппинѣ Михайловнѣ Дурасовой (+ 1877 г.) и имѣлъ нѣсколько человекъ дѣтей.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ СУХТЕЛЕНЪ, 1788—1833, сынъ голландца, поступившаго въ 1782 г. на русскую службу, съ 1812 г. барона, а съ 1822 г. графа Великаго Княжества Финляндскаго, инженеръ-генерала Петра Корнильевича (р. 1751 г., † 1836 г.), отъ брака съ Эмеренціей-Вильгельминой Гартингъ (р. 1756 г.), родился 23 Августа 1788 г. въ Петербургѣ и получилъ, подъ руководствомъ своего ученаго отца, серьезное образованіе, развившее его прекрасныя способности. Онъ началъ службу въ 1802 г. колонновожатымъ, подъ начальствомъ отца, бывшаго въ то время генераль-квартирмейстеромъ, и въ томъ же году произведенъ въ подпоручики, а черезъ годъ перешелъ корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ и съ нимъ принялъ участіе въ первой войнѣ съ Наполеономъ. При Аустерлицѣ Сухтеленъ былъ раненъ саблей въ голову, контуженъ въ ногу и взятъ въ плѣнъ. Наполеонъ обратилъ вниманіе на плѣнника и сказалъ: „Онъ слишкомъ молодымъ вздумалъ тягаться съ нами“.—„Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ“, возразилъ Сухтеленъ и вызвалъ одобреніе Наполеона: „Хорошій отвѣтъ, молодой человекъ, вы далеко уйдете“. Возвратившись въ 1806 г. изъ плѣна, Сухтеленъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ. Затѣмъ онъ участвовалъ въ Шведской войнѣ, во время которой получилъ званіе флигель-адъютанта, Турецкой и во всѣхъ войнахъ съ Наполеономъ, за которыя получилъ чины полковника и генераль-майора и Георгія 4 степени. Въ Декабрѣ 1813 г. Сухтеленъ былъ назначенъ командиромъ Волынскаго уланскаго полка. Въ 1815 г. онъ состоялъ при шведскомъ наслѣдникѣ Бернаротѣ и участвовалъ въ походѣ въ Норвегію, а во время оккупации Франціи завѣдывалъ Обскимъ департаментомъ, гдѣ снискалъ любовь и уваженіе населенія и гдѣ командовалъ гусарской бригадой, съ которой въ Декабрѣ возвратился въ Россію. Въ 1826 г. онъ былъ назначенъ генераль-квартирмейстеромъ Главнаго штаба и въ день коронаціи произведенъ въ генераль-лейтенанты. Во время Персидской войны Сухтеленъ состоялъ начальникомъ штаба Кавказскаго корпуса, отличился при взятіи Эривани (получилъ Георгія 3 ст.) и, командуя лѣвымъ флангомъ, занялъ Ардебиль, что дало ему званіе генераль-адъютанта. Участвовалъ онъ и въ Турецкой войнѣ, за которую получилъ орденъ св. Владиміра 2 ст. и золотую шпагу съ алмазами. Въ 1830 г. Сухтеленъ былъ назначенъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса. Первымъ его дѣломъ было преобразование Оренбургскаго казачьяго войска. Затѣмъ онъ удачно разрѣшилъ сложный вопросъ о башкирскомъ землевладѣніи, заботился о распространеніи образованія среди населенія, положилъ начало женскому образованію въ Оренбургскомъ краѣ и научному изученію этого края. Въ короткое время онъ сдѣлалъ такъ много хорошаго, что приобрѣлъ любовь всего населенія, отъ казаковъ до инородцевъ. Память о немъ жива даже въ настоящее время: нерѣдко въ форпостѣ, рядомъ съ иконами, можно видѣть портретъ Сухтелена, одного изъ популярнѣйшихъ мѣстныхъ дѣятелей. Въ 1832 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго „за неутомимые труды и примѣрную заботливость о благоустройствѣ края, равно и войскъ“. Постоянное напряженіе силъ, при кипучей дѣятельности, и раны, въ особенности полученныя при Аустерлицѣ, вызвали сильныя головныя боли, и 20 Марта 1833 г. Сухтеленъ скоростийно скончался. Онъ погребенъ въ оградѣ Оренбургской военной Петропавловской церкви. Сухтеленъ былъ широко образованнымъ, гуманнымъ и просвѣщеннымъ человекомъ. Несмотря на природную пылкость характера, хорошее воспитаніе дало ему выдержку и умѣнье упорно заниматься дѣлами. Своей доступностью и простымъ обращеніемъ онъ умѣлъ привлекать къ себѣ людей дѣльных и полезныхъ для края. Сухтеленъ прекрасно рисовалъ, чертилъ и гравировалъ и, по свидѣтельству А. Н. Оленина, былъ любителемъ и тонкимъ знатокомъ искусства. Онъ былъ женатъ на графинѣ Варварѣ Дмитріевнѣ Зубовой (р. 1799 г.), но бракъ этотъ былъ неудаченъ, и супруги жили врозь. У нихъ была единственная дочь Ольга, въ замужствѣ за А. П. Бутурлинымъ.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА АХВЕРДОВА, 17...—18..., дочь Бориса Ивановича Меллера, брата первого барона Меллеръ-Закомельскаго, жена генераль-лейтенанта Николая Исаевича Ахвердова (р. 1755 г., † 1817 г.), за которого вышла замужъ въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка въ Барнаулъ, когда отецъ ея былъ правителемъ Колыванскаго намѣстничества, а мужъ его поручикомъ, т.-е. вице-губернаторомъ.

(Съ портрета Варнека; Третьяковская галерея, въ Москвѣ.)

НИКОЛАЙ ИСАЕВИЧЪ АХВЕРДОВЪ, 1755—1817, сынъ грузинскаго дворянина отставнаго майора Исаи Васильевича, поступившаго на русскую службу въ 1739 г., получилъ образованіе въ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ въ 1776 г., съ чиномъ поручика и золотой медалью. Командированный за границу въ числѣ троихъ питомцевъ корпуса, выбранныхъ въ спутники графу Бобринскому, онъ побывалъ въ Германіи, Англіи, Франціи и Италіи и занимался изученіемъ памятниковъ искусства. Въ это же время путешествовалъ Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, и Ахвердову пришлось давать ему объясненія художественныхъ сокровищъ Парижа и Италіи. По возвращеніи изъ-за границы въ 1779 г., онъ былъ произведенъ въ секундъ-майоры и назначенъ воспитателемъ въ кадетскій корпусъ. Въ 1782 г. Ахвердовъ перешелъ на службу въ Экспедицію о государственныхъ доходахъ, а въ 1788 г. назначенъ поручикомъ правителя Колыванскаго намѣстничества (т.-е. вице-губернаторомъ). Состоя на этой должности, онъ содѣйствовалъ устройству Колыванскихъ рудниковъ. Въ это же время онъ женился на дочери своего начальника, правителя намѣстничества Бориса Ивановича Меллера, Екатеринѣ Борисовнѣ. Въ 1797 г. Ахвердовъ назначенъ Архангельскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а 1 Сентября 1798 г. уволенъ отъ должности, но черезъ 2 недѣли принятъ снова на службу по провіантмейстерской части. Въ 1799 г. онъ, будучи въ чинѣ генералъ-майора, по рекомендаціи Рибаса, былъ назначенъ кавалеромъ къ Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. Въ 1802 г. ему было поручено преподаваніе имъ русскаго языка, исторіи и географіи, а съ половины 1804 г. и арифметики. По мнѣнію графа М. А. Корфа, Ахвердовъ былъ лучшимъ изъ приставленныхъ къ Великимъ Князьямъ кавалеровъ: онъ болѣе другихъ имѣлъ основательности въ своихъ взглядахъ и направленіи, а изъ ежедневно представлявшихся кавалерами журналовъ объ успѣхахъ и поведеніи Августѣйшихъ воспитанниковъ его журналы всего интереснѣе, заключаютъ въ себѣ наиболѣе подробностей и доказываютъ наблюдательность автора и его умѣнье дѣлать выводы изъ описываемыхъ фактовъ. Онъ всѣми средствами старался доставить своимъ воспитанникамъ пользу. Хотя Императрица Марія Ѳеодоровна старалась отвлечь своихъ сыновей отъ излишней склонности ко всему военному, и самъ Ахвердовъ не былъ въ сущности военнымъ человекомъ, однако, онъ иногда, изъ желанія доставить удовольствіе своимъ воспитанникамъ, самъ училъ ихъ строить и рисовать крѣпости, дѣлалъ изъ воска бомбы и ядра, показывалъ, какъ надо нападать на гавани и какъ защищать ихъ; когда же воспитанники начинали барабанить, онъ приказывалъ закрывать барабаны платками, чтобы хоть нѣсколько заглушить нестерпимые для него звуки. Александръ I былъ доволенъ дѣятельностью воспитателя братьевъ и весной 1806 г., послѣ экзамена, на которомъ онъ присутствовалъ, пожаловалъ Ахвердову орденъ св. Анны 1 степени, а въ 1807 г. произвелъ его въ генералъ-лейтенанты. Научныя занятія Ахвердова съ Великими Князьями продолжались почти до самой его смерти: еще въ началѣ 1816 г. онъ проходилъ съ Николаемъ Павловичемъ русскую исторію. Въ 1817 г. онъ скончался. Ахвердовъ былъ не чуждъ литературѣ: писалъ стихи и переводилъ. По отзыву его свояка, В. С. Хвостова, онъ былъ человекъ во всѣхъ отношеніяхъ рѣдкій, какъ по уму, такъ и по нравственнымъ свойствамъ.

(Съ портрета Варнека; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

51

Пис. Ритт — Peint par Ritt

Графъ Александръ Николаевичъ   *Le Comte Alexandre Nikolaewitch*
 Самойловъ,   *Samoïloff,*
 1744 — 1814   1744 — 1814

52

Графиня Анна Родіоновна   *La Comtesse Anne Rodionowna*
 Чернышева,   *Tchernysheff,*
 1745 — 1830   1745 — 1830

53

Денисъ Ивановичъ   *Denis Ivanowitch*
 Чичеринъ,   *Tchitchérine,*
 1721 — 1785   1721 — 1785

54

Князь Антоній   *Le Prince Antoine*
 Святополкъ-Четвертинскій,   *Sviatopolk-Tchetvertinsky,*
 1740 — 1794   1740 — 1794

55

Пис. Летропъ, 1813 г. — Peint par Letronne, 1813

Великій Князь   Le Grand-Duc
Константи́нъ Павловичъ,   Konstantin Pavlowitch,
1779 — 1831   1779 — 1831

56

Княгиня Жаннета Антоновна   La Princesse Jeannette
Ловичъ,   Lowitch,
1795 — 1831   1795 — 1831

58

57

Павелъ Константиновичъ   Paul Konstantinowitch
Александровъ,   Alexandroff,
1808 — 1867   1808 — 1867

Пис. Боровиковскій   Peint par Borovikowsky
Ульяна Михайловна   Julie Mikhailowna
Александрова,   Alexandroff,
178 . — 1824   178 . — 1824

59

Графиня Екатерина Ивановна
Разумовская,
1729 — 1771

La Comtesse Catherine Ivanovna
Razoumowsky,
1729 — 1771

60

Графъ Кирилъ Григорьевичъ
Разумовскій,
1724 — 1803

Le Comte Cyrille Grigorievitch
Razoumowsky,
1724 — 1803

61

Князь Николай Васильевичъ
Репнинъ,
1732 — 1801

Le Prince Nicolas Vassilievitch
Repnine,
1732 — 1801

62

Василій Ивановичъ
Левашовъ,
1740 — 1804

Basile Ivanovitch
Lévachoff,
1740 — 1804

63

Петръ Саввичъ
Яковлевъ,
1754 — 1809

Pierre Savvitch
Yakovleff,
1754 — 1809

64

Князь Степанъ Борисовичъ   *Le Prince Stéphane Borissowitch*
Куракинъ,   *Kourakine,*
1754—1805   1754—1805

65

Пис. Дюбуа — *Peint par Dubois*

Княгиня Екатерина Дмитриевна   *La Princesse Catherine Dmitriewna*
Куракина,   *Kourakine,*
1761—1843   1761—1843

66

Княгиня Александра Ивановна   *La Princesse Alexandra Ivanowna*
Куракина,   *Kourakine,*
1711—1786   1711—1786

67

Пис. Ротари

Peint par Rotary

Графиня Варвара Алексеевна   *La Comtesse Varvara Alexéevna*
Шереметева,   *Chéréméteff,*
1711—1767   1711—1767

68

Григорій Васильевичъ
Козицкій,
173 . — 1775

Grégoire Vassiliewitch
Kozitzky,
173 . — 1775

70

69

Пис. А. Кауфманъ

Peint par A. Kaufmann

Петръ Степановичъ
Протасовъ,
1730 — 1794

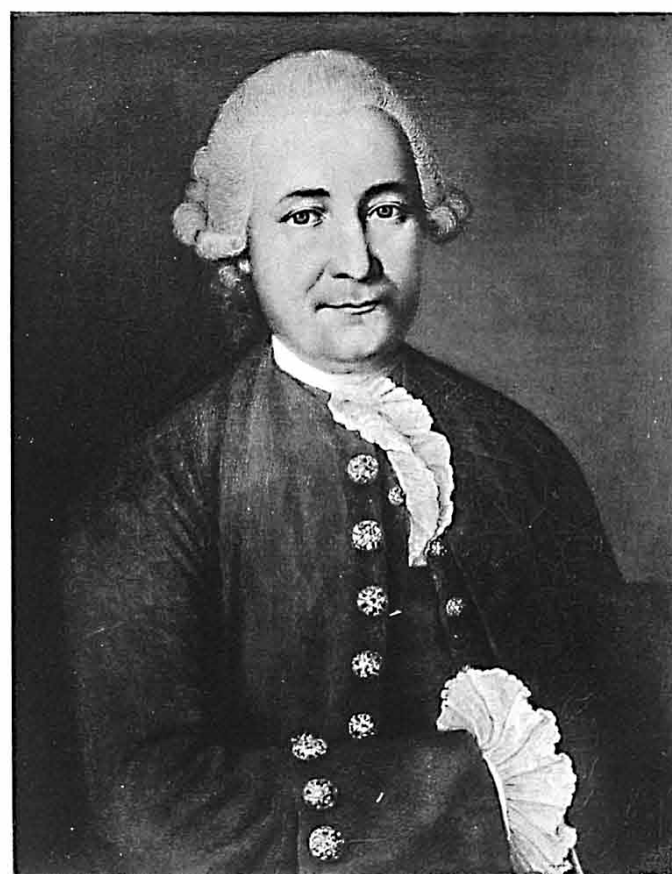
Pierre Stépanowitch
Protassoff,
1730 — 1794

71

Александръ Алексѣевичъ
Плещеевъ,
1778 — 186 .

Alexandre Alexéewitch
Plechtchéeff,
1778 — 186 .

Василій Саввичъ
Перекусихинъ,
1724 — 1788

Basile Savvitch
Pérékoussikhine,
1724 — 1788

72

Богданъ Федоровичъ
Кноррингъ,
1746 — 1825

Bogdan Feodorowitch
Knorring,
1746 — 1825

73

Карлъ Федоровичъ
Кноррингъ,
1744 — 180.

Charles Feodorowitch
Knorring,
1744 — 180.

74

Князь Фабианъ Вильгельмовичъ
Остенъ-Сакенъ,
1752 — 1837

Le Prince Fabien Wilhelmsowitch
Osten-Sacken,
1752 — 1837

75

Пис. Дав

Peint par Dawe

Графъ Карлъ Осиповичъ
Ламбертъ,
1773 — 1843

Le Comte Charles Ossipowitch
Lambert,
1773 — 1843

76

Григорій Иванович
Шелеховъ,
1746 — 1795

Grégoire Ivanowitch
Chélékhoff,
1746 — 1795

77

Степанъ Васильевичъ
Перфильевъ,
1734 — 1793

Stéphane Vassiliewitch
Perfilieff,
1734 — 1793

78

Настасья Федоровна
Минкина,
177 . — 1825

Anastasie Feodorowna
Minkine,
177 . — 1825

79

80

*Гаверіулъ Ильичъ
Бибиковъ,
1746 — 1803*

*Gabriel Plytch
Bibikoff,
1746 — 1803*

81

*Екатерина Александровна
Бибикова,
1766 — 1833*

*Catherine Alexandrowna
Bibikoff,
1766 — 1833*

82

*Князь Василій Васильевичъ
Долморукій,
1787 — 1858*

*Le Prince Basile Vassiliewitch
Dolgorouky,
1787 — 1858*

83

*Александръ Сергѣевичъ
Шульгинъ,
17... — 1841*

*Alexandre Serguiewitch
Choulguine,
17... — 1841*

84

Баронесса Елизавета Дмитриевна   *La Baronne Elisabeth Dmitriewna*
 Розенъ,   *Rosen,*
 1790 — 1862   1790 — 1862

85

Баронъ Григорій Владиміровичъ   *Le Baron Grégoire Vladimirowitch*
 Розенъ,   *Rosen,*
 1782 — 1841   1782 — 1841

86

Василій Сергѣевичъ   *Basile Sergueewitch*
 Ланской,   *Lanskoï,*
 1754 — 1831   1754 — 1831

87

Дмитрій Павловичъ   *Dmitri Pavlowitch*
 Татищевъ,   *Tatichtcheff,*
 1767 — 1845   1767 — 1845

88

Пис. Краузе, 1790 г.

Га브리эль Иванович
Скородумовъ,
1755 — 1792

Peint par Krause, 1790

Gabriel Ivanowitch
Skorodoumoff,
1755 — 1792

89

Пис. Варнекъ

Александръ Григорьевичъ
Варнекъ,
1782 — 1843

Peint par Warnek

Alexandre Grigorievitch
Warnek,
1782 — 1843

90

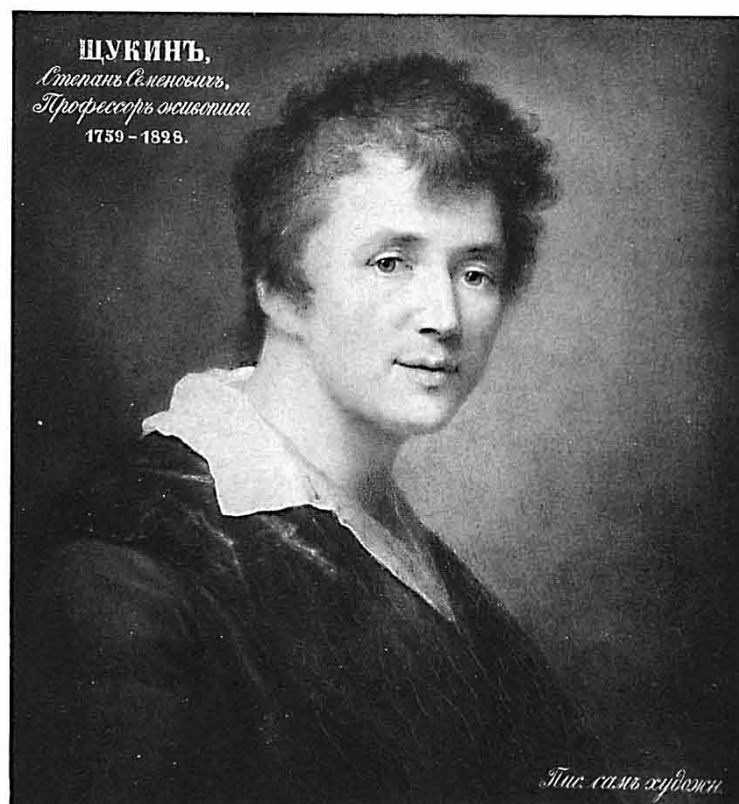
Пис. Тончи

Сальваторъ Сигизмундовичъ
Тончи,
1756 — 1844

Peint par Tonci

Salvator Sigismundowitch
Tonci,
1756 — 1844

91

Пис. Щукинъ

Степанъ Семеновичъ
Щукинъ,
1754 — 1828

Peint par Chitchoukine

Stéphane Sémenowitch
Chitchoukine,
1754 — 1828

92

Пис. О. Кипренский, 1812 г.

Сергей Никифорович
Маринъ,
1776 — 1813

Peint par O. Kiprensky, 1812

Serge Nikiforowitch
Marine,
1776 — 1813

94

Егоръ Борисовичъ
Фуксъ,
1762 — 1829

Egor Borissowitch
Fuchs,
1762 — 1829

93

Платонъ Яковлевичъ
Гамалья,
1766 — 1817

Platon Yakovlevitch
Gamaleia,
1766 — 1817

95

Николай Михайловичъ
Карамзинъ,
1765 — 1826

Nicolas Mikhailowitch
Karamzine,
1765 — 1826

96

Александръ Самойловичъ
Финеръ,
1787 — 1813

Alexandre Samoilowitch
Figner,
1787 — 1813

97

Князь Левъ Михайловичъ
Яшвилъ,
1768 — 1834

Le Prince Léon Mikhaïlowitch
Yachvil,
1768 — 1834

98

Иванъ Онуфриевичъ
Сухожанетъ,
1785 — 1861

Ivan Onufriewitch
Soukhozanet,
1785 — 1861

99

Николай Онуфриевичъ
Сухожанетъ,
1794 — 1871

Nicolas Onufriewitch
Soukhozanet,
1794 — 1871

100

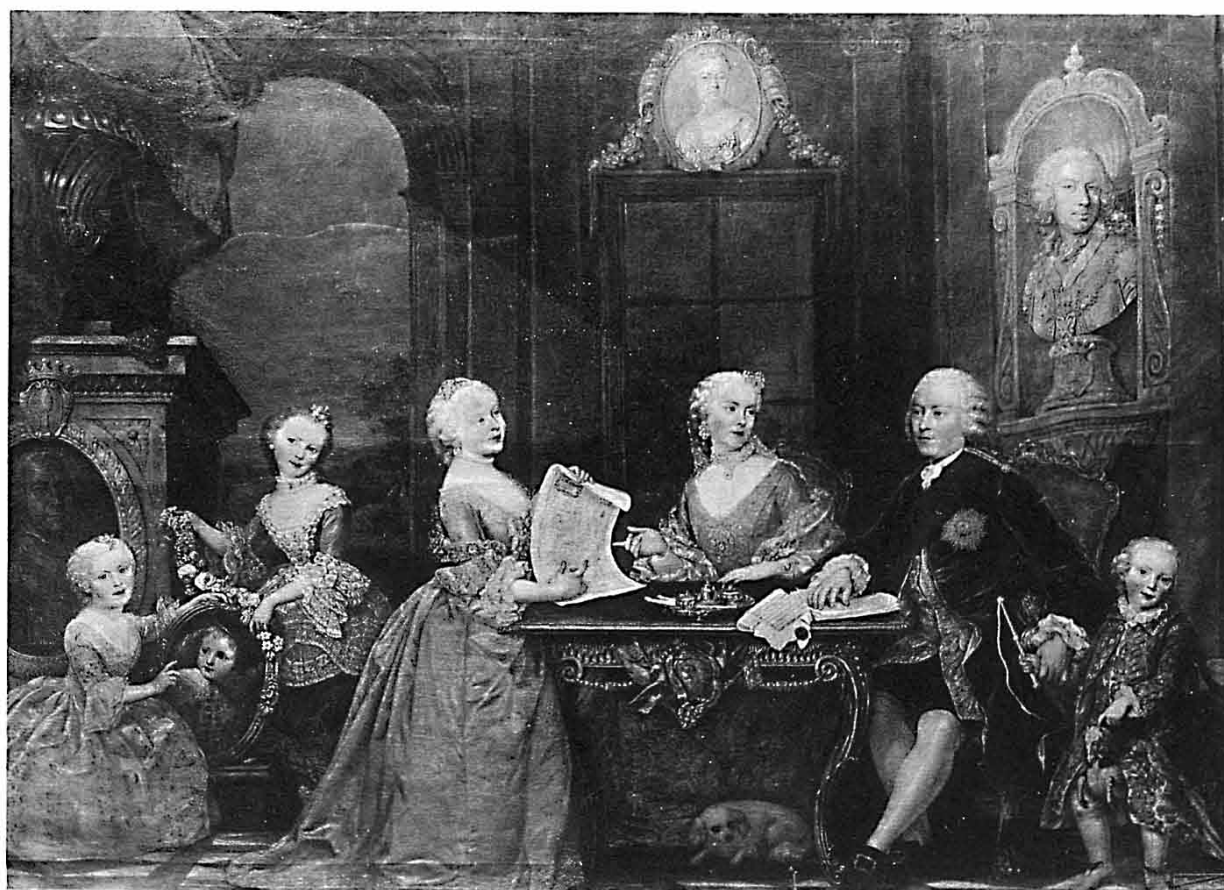
Баронъ Александръ Ивановичъ * Le Baron Alexandre Ivanowitch
Черкасовъ, Tcherkassoff,
1728 — 1788

101

Яковъ Матвѣевичъ Jacob Matvéewitch
Евѣиновъ, Euvéinoff,
1700 — 1772

102

Пис. Людсръ

Графъ Петръ Григорьевичъ
Чернышевъ,
1712 — 1773,
съ семействомъ

Peint par Lüders

Le Comte Pierre Grigoriewitch
Tchernycheff,
1712 — 1773,
et sa famille

Графъ Иванъ Григорьевичъ
Чернышевъ,
1726 — 1797,
съ семьей

Le Comte Ivan Grigoriewitch
Tchernysheff,
1726 — 1797,
et sa famille

104

105

Пис. Вигье-Лебренъ

Графъ Григорій Ивановичъ
Чернышевъ,
1762 — 1831

Peint par Vigée-Lebrun

Le Comte Grégoire Ivanowitch
Tchernysheff,
1762 — 1831

Графъ Захаръ Григорьевичъ
Чернышевъ,
1797 — 1862

Le Comte Zakhare Grigoriewitch
Tchernysheff,
1797 — 1862

106

Василій Яковлевичъ
Чичаговъ,
1726 — 1809

Basile Yakovlewitch
Tchitchagoff,
1726 — 1809

107

Григорій Андреевичъ
Спиридовъ,
1713 — 1790

Grégoire Andréevitch
Spiridoff,
1713 — 1790

108

Семенъ Ивановичъ
Мордвиновъ,
1701 — 1777

Simon Ivanowitch
Mordvinoff,
1701 — 1777

109

Александръ Ивановичъ
Крузъ,
1731 — 1799

Alexandre Ivanowitch
Kruse,
1731 — 1799

110

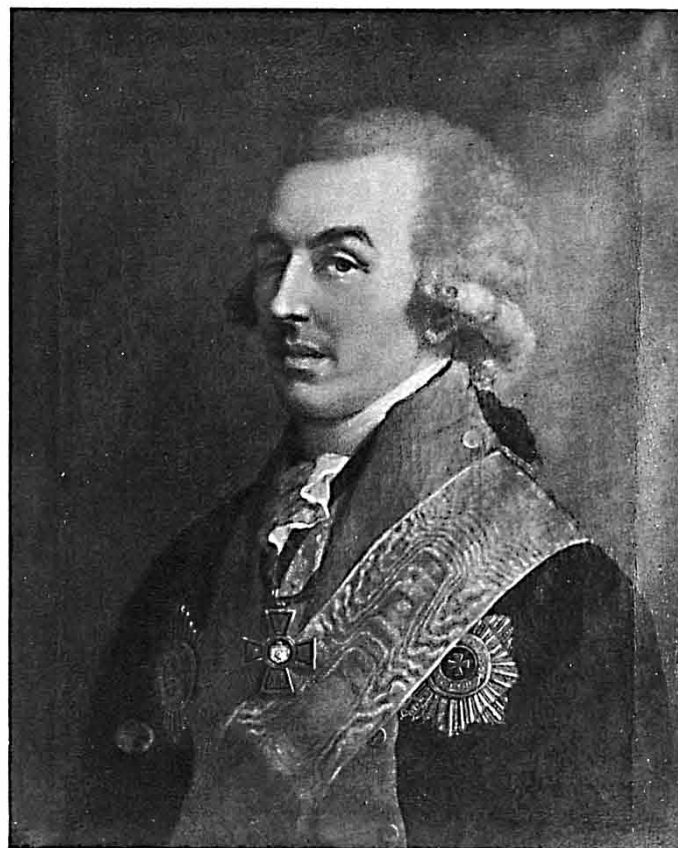
Пис. С. Щукинъ   Peint par S. Schoukine
 Графъ Николай Николаевичъ   Le Comte Nicolas Nikolaewitch
 Новосильцовъ,   Novossiltzoff,
 1762 — 1838   1762 — 1838

112

Иванъ Николаевичъ   Ivan Nikolaewitch
 Неплюевъ,   Néplioneff,
 1750 — 1823   1750 — 1823

111

Петръ Ивановичъ   Pierre Ivanowitch
 Новосильцовъ,   Novossiltzoff,
 1744 — 1805   1744 — 1805

113

Пис. Боровиковскій   Peint par Borovikowsky
 Сергій Лазаревичъ   Serge Lazarewitch
 Лашкаревъ,   Lachkareff,
 1739 — 1814   1739 — 1814

114

Василій Сергеевич
Шереметевъ,
1752 — 1831

Basile Serguiewitch
Chérémèteff,
1752 — 1831

115

Марія Семеновна
Бахметева,
176 . — 18 . .

Marie Sémenowna
Bakhmèteff,
176 . — 18 . .

116

Анна Николаевна
Чесменская,
17 . . — 18 . .

Anne Nikolaevna
Tcheshmensky,
17 . . — 18 . .

117

Илья Ипатьевич
Мухановъ,
1724 — 1799

Elie Ipatowitch
Moukhanoff,
1724 — 1799

118

Анна Никитична
Нарышкина,
1730 — 1820

Anne Nikitichna
Narychkine,
1730 — 1820

119

Иванъ Николаевичъ
Римскій-Корсаковъ,
1754 — 1831

Ivan Nikolaewitch
Rimsky-Korsakoff,
1754 — 1831

120

Пис. Руммъ — Peint par Ritt

Графъ Валеріанъ Александровичъ
Зубовъ,
1771 — 1804

Le Comte Valérien Alexandrowitch
Zouboff,
1771 — 1804

121

Екатерина Николаевна
Левшина,
1768 — 1824

Catherine Nikolaewna
Levchine,
1768 — 1824

122

Павелъ Феодуловичъ
Левшинъ,
1757 — 1809

Paul Feodoulowitch
Levchine,
1757 — 1809

123

Наталія Кирилловна
Загряжская,
1747 — 1837

Natalie Kirillowna
Zagriajsky,
1747 — 1837

124

Анна Кирилловна
Васильчикова,
1754 — 18..

Anne Kirillowna
Vassiltchikoff,
1754 — 18..

125

Екатерина Алексеевна
Демидова,
1748 — 1810

Catherine Alexéevna
Démidoff,
1748 — 1810

126

Алексѣй Алексѣевичъ
Жеребцовъ,
1758 — 1819

Alexis Alexéevitch
Jérebtzoff,
1758 — 1819

127

Княгиня Дарья Александровна *La Princesse Daria Alexandrowna*
Трубецкая, *Troubetzkoï,*
173 . — 1809 173 . — 1809

129

Пис. К. Рейхель, 1817 г.

Княгиня Вѣра Фёдоровна *La Princesse Véra Féodorowna*
Вяземская, *Viażemsky,*
1790 — 1886 1790 — 1886

128

Графъ Пётръ Александровичъ *Le Comte Pierre Alexandrowitch*
Румянцевъ-Задунaйскій, *Roumiantzeff-Zadounaïsky,*
1725 — 1796 1725 — 1796

130

Князь Андрей Ивановичъ *Le Prince André Ivanowitch*
Вяземскій, *Viażemsky,*
1750 — 1807 1750 — 1807

131

Пис. Дав

Peint par Dawe

Князь Василій Сергѣевичъ   Le Prince Basile Serguéeewitch
Трубецкой,   Troubetzkoi,
1775 — 1841   1775 — 1841

133

132

Пис. Дафинеръ

Peint par Daffinger

Княгиня Екатерина Петровна   La Princesse Catherine Pétrowna
Трубецкая,   Troubetzkoi,
1781 — 1839   1781 — 1839

134

Пис. О. Кипренскій

Peint par O. Kiprensky

Графъ Иванъ Сергѣевичъ   Le Comte Ivan Serguéeewitch
Головинъ,   Golovine,
17.. — 18..   17.. — 18..

Пис. О. Кипренскій

Peint par O. Kiprensky

Графиня Анастасія Ивановна   La Comtesse Anastasie Ivanowna
Головина,   Golovine,
1782 — 1836   1782 — 1836

135

Пис. Кипренский

Peint par Kiprensky

Князь Павелъ Петровичъ Le Prince Paul Pétrowitch
Щербатовъ, Chtcherbatoff,
1762 — 1831 1762 — 1831

137

136

Пис. Кипренский

Peint par Kiprensky

Княгиня Анастасія Валентиновна La Princesse Anastasie Valentinovna
Щербатова, Chtcherbatoff,
1774 — 1841 1774 — 1841

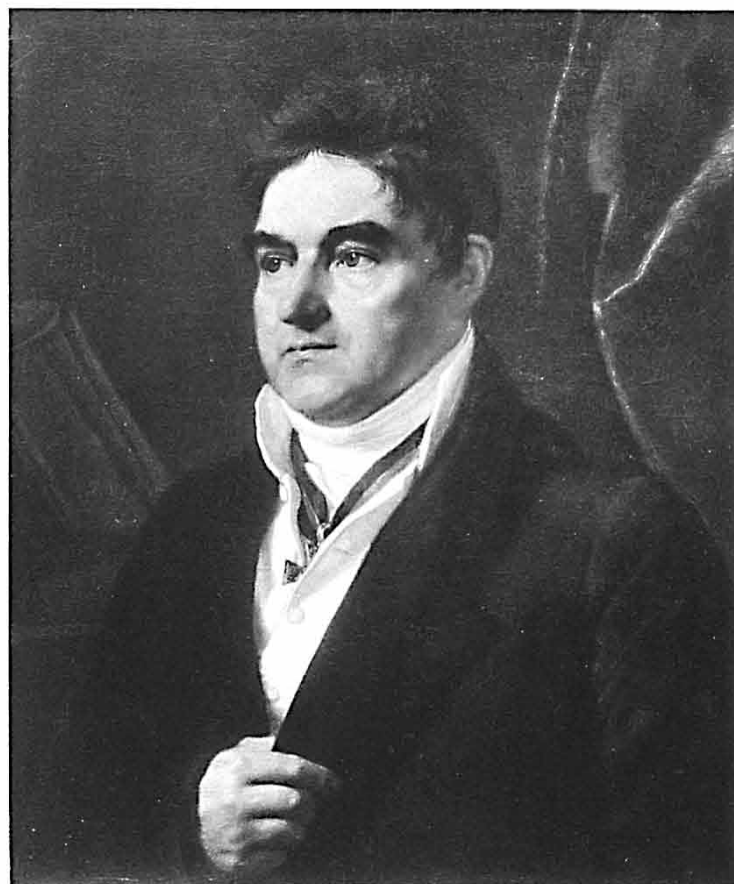
138

Пис. Кипренский, 1814 г.

Peint par Kiprensky, 1814

Дарья Николаевна Daria Nikolaevna
Хвостова, Khvostoff,
17... — 18... 17... — 18...

Пис. О. Кипренский, 1814 г.

Peint par O. Kiprensky, 1814

Василій Семеновичъ Basile Sémenowitch
Хвостовъ, Khvostoff,
1754 — 1832 1754 — 1832

139

Графиня Екатерина Алексеевна   La Comtesse Catherine Alexéevna
Уварова,   Ounvaroff,
1783 — 1849   1783 — 1849

140

Графъ Сергѣй Семеновичъ   Le Comte Serge Sémenowitch
Уваровъ,   Ounvaroff,
1786 — 1855   1786 — 1855

141

Петръ Алексѣевичъ   Pierre Alexéewitch
Обресковъ,   Obreskoff,
1752 — 1814   1752 — 1814

142

Аркадій Ивановичъ   Arcade Ivanowitch
Нелидовъ,   Nelidoff,
1773 — 1834   1773 — 1834

143

Пис. Лаврене Peint par Lagrenée

Графъ Василій Петровичъ   Le Comte Basile Pétrowitch
Завадовскій,   Zavadowsky,
1798 — 1855   1798 — 1855

144

Князь Сергій Ивановичъ   Le Prince Serge Ivanowitch
Гагаринъ,   Gagarine,
1777 — 1862   1777 — 1862

145

Графъ Матвей Александровичъ
Мамоновъ,
1790 — 1863

Le Comte Mathieu Alexandrowitch
Mamonoff,
1790 — 1863

146

Иванъ Яковлевичъ   Ivan Yakovlewitch
Дьячковъ,   Diatchkoff,
175. — 1822   175. — 1822

147

Алексѣй Петровичъ   Alexis Pétrowitch
Ададуровъ,   Adadouff,
1758 — 1835   1758 — 1835

148

Александръ Александровичъ
Писаревъ,
1780 — 1848

Alexandre Alexandrowitch
Pissareff,
1780 — 1848

149

Пис. Винбергъ — Peint par Winberg

Графъ Павелъ Петровичъ
Сухтеленъ,
1788 — 1833

Le Comte Paul Pétrowitch
Suchtelen,
1788 — 1833

150

Пис. Варнекъ

Екатерина Борисовна
Ахвердова,
17.. — 18..

Peint par Warneck

Catherine Borissowna
Akhverdoff,
17.. — 18..

151

Пис. Варнекъ

Николай Исаевичъ
Ахвердовъ,
1755 — 1817

Peint par Warneck

Nicolas Issaewitch
Akhverdoff,
1755 — 1817

*Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича*

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

V томъ
4 выпускъ

TOME V
FASCICULE 4

1909

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГOTOВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

Князь ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ, 1739—1791, сынъ майора Александра Васильевича Потемкина, отъ второго его брака съ Даріей Васильевной Кондыревой (по первому мужу Скуратовой), родился въ селѣ Чижовѣ, Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губерніи, 13 Сентября 1739 года. Уволенный изъ Московскаго университета „за лѣность и нехождение въ классы“, онъ въ 1761 году началъ военную службу вахмистромъ Конной гвардіи. Какъ приверженецъ Екатерины, онъ послѣ переворота 28 Іюня 1762 года получилъ чинъ подпоручика и 400 душъ; пожалованный въ камеръ-юнкеры, а затѣмъ въ камергеры, онъ занималъ должность помощника Синодальнаго оберъ-прокурора. Въ качествѣ „волонтира“ Потемкинъ отличился въ Турецкой войнѣ и получилъ генераль-поручика; 1774 годъ былъ началомъ фавора Потемкина: онъ былъ назначенъ генераль-адъютантомъ и въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ получилъ званіе подполковника Преображенскаго полка, мѣсто вице-президента Военной Коллегіи, чинъ генераль-аншефа, орденъ св. Андрея, графское, а затѣмъ и княжеское достоинство Римской имперіи, съ титуломъ свѣтлости. Главнымъ дѣломъ Потемкина было присоединеніе Крыма и колонизація Новороссіи. Награды и почести лились на него непрерывно: онъ былъ пожалованъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса, Екатеринославскимъ и Таврическимъ генераль-губернаторомъ, генераль-фельд-маршаломъ и президентомъ Военной Коллегіи и, наконецъ, украшенъ титуломъ князя Таврическаго. Во вторую Турецкую войну Потемкинъ сначала командовалъ Екатеринославской арміей, а съ 1789 года былъ главнокомандующимъ. Онъ взялъ послѣ продолжительной осады Очаковъ и безъ боя Аккерманъ и Бендеры. Онъ умеръ въ Молдавской степи, въ 40 верстахъ отъ Яссъ, 5 Октября 1791 года и былъ погребенъ въ Херсонѣ, въ церкви св. Екатерины. Щедро одаренный отъ природы и несомнѣнно самый выдающійся изъ всѣхъ дѣятелей вѣка Екатерины II, Потемкинъ представлялъ сочетаніе самыхъ противоположныхъ качествъ: выносливый и изнѣженный, лѣнливый и неутомимо дѣятельный, жизнерадостный и временами погружавшійся въ крайнюю апатію, увлекавшійся пышными пирами и временами разочарованный и рвавшійся отъ Двора въ уединеніе монастырской кельи, благочестивый и развратный, онъ, по словамъ принца де-Линя, „одною рукою дѣлалъ условные знаки женщинамъ, которыя ему нравились, а другою набожно крестился; съ генералами говорилъ о богословіи, съ архіереями—о войнѣ; появлялся то въ рубашкѣ, то въ мундирѣ, расшитомъ золотомъ по всѣмъ швамъ“. Причудамъ его не было конца, а ненасытное сластолюбіе доводило его до связей съ родными племянницами. Но Екатерина II вѣрно опредѣлила сущность характера Потемкина, говоря, что у него „смѣлый умъ, смѣлая душа, смѣлое сердце!“ Онъ всегда былъ оригиналенъ.

„Се ты, отважнѣйшій изъ смертныхъ!

Не шель ты средѣ путей извѣстныхъ,

Парящій замыслами умъ!

Но проложилъ ихъ самъ“,

такъ охарактеризовалъ Потемкина Державинъ въ одѣ „Водопадъ“. Въ общемъ онъ всегда стоялъ на практической почвѣ, понималъ выгоды Россіи и шелъ къ нимъ вѣрнымъ путемъ. Его реформы въ арміи были основаны на здоровомъ смыслѣ и знаніи военнаго дѣла: онъ стремился освободить солдатъ отъ всякой „дряни“, въ родѣ формы съ косою и пудрой и вахтпарадной муштровки. Какъ покоритель Крыма, колонизаторъ Новороссіи и основатель Черноморскаго флота, Потемкинъ былъ достойнымъ продолжателемъ дѣла Петра Великаго, осуществилъ первоначальную мысль Преобразователя о созданіи морскаго могущества Россіи на Южномъ морѣ и положилъ прочное основаніе русскому вліянію на Ближнемъ Востокѣ.

Отношенія Потемкина къ Екатеринѣ доказываютъ его умъ и ловкость, но не говорятъ въ пользу высоты его нравственныхъ принциповъ. Приобрѣтя сильное вліяніе на старѣвшую, но юную сердцемъ Царицу, Потемкинъ, зная страстный темпераментъ своей повелительницы и перемѣнчивость ея вкусовъ и не желая имѣть соперниковъ во власти, не только мирился съ ними, когда дѣло шло лишь объ одномъ сердцѣ Екатерины, но и самъ поставлялъ ко Двору видныхъ, но не слишкомъ далекихъ молодыхъ людей. Отношенія между нимъ и Екатериною до конца были отношеніями сжившихся и искренно преданныхъ другъ другу людей; „батько“, „батенька“, „другъ-сердечный“, „божокъ“—вотъ названія, какими надѣляла Царица своего вѣрнаго спутника жизни. Вліяніе Потемкина на дѣла было громадное. „Я безъ тебя, какъ безъ рукъ“, вполне искренно писала Екатерина живому Потемкину; „Теперь не на кого опереться, теперь вся тяжесть правленія лежитъ на мнѣ одной“, не менѣе искренно сѣтовала она послѣ его смерти.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ М. Е. Браницкой, м. Бѣлая Церковь, Кіевской губ.)

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ЭНГЕЛЬГАРДТЪ, 172.—17.., дочь подполковника Александра Васильевича Потемкина (р. 1673 г., † 1746 г.) отъ второго брака съ вдовой Дарьей Васильевной Скуратовой, рожденной Кондыревой (р. 1704 г., † 1780 г.), сестра свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, жена ротмистра Смоленской шляхты Василя Андреевича Энгельгардта († до 1794 г.). Овдовѣвъ, она, по приглашенію брата, бывшаго въ то время первымъ лицомъ въ Россіи послѣ Государыни, переѣхала со своей большой семьей въ Петербургъ, и дочери ея заняли здѣсь видное положеніе при дворѣ. У нея было 2 сына: Петръ и Василій, и 6 дочерей: Анна (р. 1740 г., † 1820 г.), въ замужствѣ за М. М. Жуковымъ, Александра (р. 1754 г., † 1838 г.), за графомъ К. П. Браницкимъ, Варвара (р. 1757 г., † 1815 г.), за княземъ С. О. Голицынымъ, Надежда (р. 1761 г., † 1834 г.), за П. А. Измайловымъ и вторично за П. А. Шепелевымъ, Екатерина (р. 1761 г., † 1829 г.), за графомъ П. М. Скавронскимъ и за графомъ Ю. П. Литтой, и Татьяна (р. 1767 г., † 1841 г.), за генераломъ М. С. Потемкинымъ и за княземъ Н. Б. Юсуповымъ.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ М. Е. Браницкой, м. Бѣлая Церковь, Кіевской губ.)

Графъ **ФРАНЦИСКЪ-КСАВЕРІЙ ПЕТРОВИЧЪ БРАНИЦКІЙ**, 1731—1817, потомокъ польскаго дворянскаго рода герба Корчакъ червонно-русскаго происхожденія, извѣстнаго съ XVI вѣка, сынъ каштеляна Брацлавскаго Петра (+ 1762 г.), отъ брака съ Валеріей Шембекъ, родился въ 1731 г. и молодость свою провелъ очень бурно; въ погонѣ за приключеніями онъ принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ, сначала въ рядахъ французской арміи, сражавшейся противъ пруссаковъ, а затѣмъ въ свитѣ младшаго сына короля Августа III, герцога Карла Курляндскаго. Благодаря дружбѣ съ герцогомъ, онъ получилъ затѣмъ мѣсто при Польскомъ посольствѣ въ Петербургѣ, во главѣ котораго стоялъ Станиславъ Понятовскій, и здѣсь снискалъ дружбу будущаго короля Польши и расположеніе будущей Императрицы Екатерины II. Въ 1764 г. Понятовскій сдѣлался королемъ, и Браницкій быстро достигъ высокаго положенія: въ томъ же году онъ былъ сдѣланъ первымъ генераль-адъютантомъ короля, генеральнымъ региментаріемъ коронныхъ войскъ, старостой Перемышльскимъ и подстоіемъ, въ 1765 г. получилъ ордена св. Станислава и Бѣлаго Орла, въ 1766 г. пожалованъ въ великіе ловчіе, въ 1768 г. назначенъ генераломъ Литовской артиллеріи. Поддерживая короля противъ враждебной ему партіи, онъ во время Барской конфедераціи дѣйствовалъ совмѣстно съ русскими войсками противъ конфедераціи, но собственно больше боролся съ гайдамаками. Въ 1771 г. Браницкій ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы увѣрить Екатерину II въ преданности короля, а въ 1772 г. въ Парижъ просить о заступничествѣ, въ виду слуховъ о готовящемся раздѣлѣ Польши. Въ 1773 г. онъ былъ назначенъ польнымъ гетманомъ, а въ 1774 г. — великимъ короннымъ гетманомъ и въ томъ же году получилъ богатое Бѣлоцерковское староство. Въ это же время Браницкій разошелся съ королемъ, недовольный тѣмъ, что вновь учрежденный постоянный совѣтъ уменьшалъ его гетманскую власть, и примкнулъ къ оппозиціи. Во время путешествія Екатерины II въ Крымъ онъ находился при ней и Потемкинѣ, на племянницѣ котораго женился въ 1781 году, и безуспѣшно старался ихъ возстановить противъ короля, также прибывшаго на свиданіе съ Императрицей. Несмотря на свое несочувствіе конституціи 3 Мая 1791 г., онъ присягнулъ ей и даже сдѣлался Военнымъ министромъ, но сейчасъ же сталъ дѣйствовать противъ нея и примкнулъ къ Торговицкой конфедераціи. По уничтоженіи при помощи Россіи конституціи, онъ, во главѣ депутаціи, ѣздилъ въ Петербургъ благодарить Екатерину II за возстановленіе старопольской вольности. Въ 1793 г., послѣ того, какъ обширныя владѣнія Браницкаго на Украинѣ по второму раздѣлу Польши отошли къ Россіи, онъ перешелъ на русскую службу, съ чиномъ генераль-аншефа, но на дѣйствительной службѣ не былъ, а поселился въ Бѣлой Церкви. Въ 1798 г. Браницкій былъ уволенъ, съ переименованіемъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ Бѣлой Церкви онъ прожилъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1817 году, и погребенъ тамъ же, въ католической церкви. Прекрасную характеристику Браницкаго даетъ Костомаровъ: „По происхожденію своему отъ предковъ онъ былъ козакъ и по характеру походилъ къ типу тѣхъ шляхтѣвскихъ малороссовъ, которые полвѣка волновали Малороссію, съ любовью къ смутамъ, интригамъ и безурядицамъ. Веселаго нрава, разгульный, буйный, щедрый, съ воинственными замашками, онъ имѣлъ много такого, что могло къ нему привязать толпу шляхты: съ виду казался открытымъ и прямымъ, въ самомъ дѣлѣ былъ хитеръ и двоедушень. Это былъ эгоистъ, думавшій только о себѣ, безъ чести, безъ вѣры, безъ убѣжденій, мстительный, самолюбивый... Онъ всегда былъ покорень Екатеринѣ, но не по истинной привязанности къ Россіи, напротивъ, не терпѣлъ москалей, а держался ихъ потому, что видѣлъ въ этомъ свою силу и свои выгоды“. Вигель, познакомившійся съ Браницкимъ уже въ Бѣлой Церкви, говоритъ о немъ: „Онъ былъ человѣкъ старый, но образованный и довольно еще любезный, ума весьма посредственнаго, славился же онъ безпримѣрнымъ аппетитомъ вмѣстѣ съ утонченнымъ вкусомъ къ гастрономіи. Несмотря на свою скупость, графиня Браницкая нанимала изящнѣйшаго повара-француза и ничего не щадила для стола, дабы симъ пріятнымъ занятіемъ отвлечь супруга отъ хозяйственныхъ дѣлъ, въ которыхъ онъ ничего не понималъ, и въ кои отъ скуки онъ захотѣлъ бы, можетъ-быть, мѣшаться“. Отъ брака съ Александрой Васильевной Энгельгардтъ (р. 1754 г., + 1838 г.) Браницкій имѣлъ 2 сыновей: Владислава (р. 1782 г., + 1843 г.) и Александра, и 3 дочерей: Екатерину, за графомъ Станиславомъ Потоцкимъ, Софію (р. 1790 г., + 1879 г.), за графомъ Артуромъ Потоцкимъ, и Елизавету (р. 1796 г., + 1881 г.), за княземъ М. С. Воронцовымъ.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ М. Е. Браницкой, м. Бѣлая Церковь, Кіевской губ.)

Графъ **ВЛАДИСЛАВЪ КСАВЕРІЕВИЧЪ БРАНИЦКІЙ**, 1782—1843, сынъ великаго короннаго гетмана, генераль-аншефа русской службы графа Франциска-Ксаверія Петровича (р. 1731 г., † 1817 г.), отъ брака его съ племянницей Потемкина Александрой Васильевной Энгельгардтъ (р. 1754 г., † 1838 г.), родился въ 1782 году и вскорѣ послѣ рожденія пожалованъ въ прапорщики Преображенскаго полка; пяти лѣтъ получилъ чинъ подпоручика, девяти—поручика. Павелъ I пожаловалъ ему Мальтійскій крестъ. Въ 1807 г. Браницкій принялъ участіе въ Турецкой войнѣ въ составѣ Кіевскаго ополченія, а въ 1809 г. пожалованъ во флигель-адъютанты. Въ 1812 г. онъ произведенъ въ полковники и затѣмъ принялъ участіе въ войнахъ Отечественной и за освобожденіе Европы; за Красное награжденъ золотымъ оружіемъ, за Бородино—Владиміромъ 4 ст., за Лейпцигъ—Владиміромъ 3 ст., а за отличіе при взятіи Парижа—чиномъ генераль-майора. Во время кампаніи 1815 г. онъ находился въ свитѣ Александра I. Въ 1826 г. Браницкій пожалованъ въ егермейстеры, въ 1831 г. назначенъ сенаторомъ, въ 1838 г. получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и званіе оберъ-шенка. Указомъ 18 Іюня 1838 г. онъ утвержденъ въ графскомъ достоинствѣ.

Браницкій скончался 15 Августа 1843 г. въ Варшавѣ. Онъ былъ женатъ на графинѣ Розѣ Станиславовнѣ Потоцкой (р. 1780 г., † 1862 г.) и имѣлъ 4 сыновей: Ксаверія († 1879 г.; флигель-адъютантъ, эмигрантъ), Александра († 1877 г.), Владислава († 1884 г.; камеръ-юнкеръ, Таращанскій предводитель дворянства) и Константина (р. 1824 г., † 1884 г.), и 2 дочерей: Екатерину, за графомъ Адамомъ Потоцкимъ, и Софію (р. 1821 г., † 1886 г.), за княземъ Ливіо Одескальки.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ **КАРЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ НЕССЕЛЬРОДЕ**, 1780—1862, сынъ русскаго посланника въ Лиссабонъ и Берлинъ графа Нессельроде отъ брака съ баронессой Луизой Гонтаръ, родился 2 Декабря 1780 года. Записанный въ 8-лѣтнемъ возрастѣ въ мичманы, онъ прошелъ классическую школу въ Берлинъ и 16 лѣтъ явился на службу въ Россію, гдѣ Павелъ I назначилъ его своимъ флигель-адъютантомъ, перевелъ изъ флота въ Конную гвардію и въ 1799 г. пожаловалъ въ полковники. Пожалованный въ камергеры, графъ Нессельроде съ 1801 г. состоялъ при посольствахъ въ Берлинъ и Гаагъ, а въ 1807 г. былъ назначенъ совѣтникомъ посольства въ Парижъ. Здѣсь онъ исполнялъ должность агента Сперанскаго, съ которымъ велъ переписку, остававшуюся неизвѣстной и послу князю Куракину, и канцлеру графу Н. П. Румянцеву. Назначенный въ 1811 г. статсъ-секретаремъ, онъ съ 1812 по 1814 годъ былъ начальникомъ Походной дипломатической канцеляріи. При Александрѣ I участвовалъ въ Вѣнскомъ конгрессѣ и послѣ выхода въ отставку графа Румянцева получилъ въ управленіе дипломатическое вѣдомство, съ титуломъ „статсъ-секретаря, завѣдывающаго Коллегіей Иностранныхъ дѣлъ“. Раздѣляя до 1821 г. власть съ графомъ Каподистріа, Нессельроде послѣ выхода его въ отставку сдѣлался полнымъ руководителемъ русской политики—съ 1828 года въ званіи вице-канцлера, а съ 1845 года канцлера. Неудачный исходъ Крымской войны заставилъ графа Нессельроде выйти въ отставку 15 Апрѣля 1856 года. Онъ умеръ 11 Марта 1862 года.

Отъ брака съ Маріей Дмитріевной Гурьевой, дочерью извѣстнаго министра финансовъ, графъ Нессельроде имѣлъ сына Дмитрія (оберъ-гофмейстеръ) и дочерей Елену (за гр. Мих. Ирин. Хрептовичемъ) и Марію (за бар. Львомъ Зеебахъ). Сынъ исповѣдывавшей протестантство еврейки и нѣмца-католика, друга энциклопедистовъ, пять разъ мѣнявшаго подданство, крещенный по англиканскому обряду, рожденный въ Португаліи и воспитанный во Франкфуртѣ и Берлинѣ, до конца жизни не умѣвшій правильно говорить и писать по-русски, графъ Нессельроде былъ совершенно чуждъ той странѣ, національные интересы которой онъ долженъ былъ отстаивать въ теченіе 40 лѣтъ. Карьеризмъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ опредѣлялъ всю его дѣятельность. По наивному признанію Нессельроде, онъ „имѣлъ счастье любить всякую выпадавшую на его долю службу“; готовъ былъ сдѣлаться и морякомъ, и кавалеристомъ, и придворнымъ, и дипломатомъ, лишь бы „вступить на поприще подъ счастливыми предзнаменованіями“ карьеры, обезпеченной протекціей и милостью начальства. Кромѣ протекціи, у графа К. В. Нессельроде не было ничего, что давало бы ему право на „прекрасное, обширное поприще, которое“, по его убѣжденію, „Господь далъ ему пройти“. Готовясь въ руководители политики, онъ велъ „восхитительную“ жизнь атташе, которому „костюмированные и другіе балы, спектакли любительскіе, обѣды едва давали вздохнуть“, а тѣмъ менѣе слушать лекціи. Роста малаго, худощавый, близорукій, съ едва слышною походкою, „вѣжливый и доброжелательный“ въ обращеніи, любившій музыку и цвѣты, графъ Нессельроде не обладалъ ни силою ума, ни силою характера. Современники считали его „посредственностью“ или даже прямо „ничтожностью“, къ тому же „полагавшимся на здравый умъ графини“, которая „подчинялась своимъ симпатіямъ и антипатіямъ“. Спокойный и осторожный или, вѣрнѣе сказать, робкій, онъ избѣгалъ всякихъ крайностей и обладалъ „рѣдкимъ умѣньемъ никогда не дѣйствовать слишкомъ поспѣшно“. Александръ I, пришедшій къ убѣжденію, что „министръ Иностранныхъ дѣлъ ему вовсе не нуженъ“, не нашелъ лучшаго номинальнаго министра, чѣмъ графъ Нессельроде, съ его „безотвѣтною робостью и покорностью“. При Николаѣ I „самоотверженная готовность ступешаться“ еще болѣе упрочила положеніе Нессельроде. Впрочемъ, защитники графа К. В. Нессельроде утверждаютъ, что онъ не сочувствовалъ вообще политикѣ Николая I.

(Съ миниатюры Изабе, 1814 г.; собственность Е. А. Евреиновой, С.-Петербургъ.)

Графиня **МАРІЯ ДМИТРИЕВНА НЕССЕЛЬРОДЕ**, 1786—1849, дочь министра финансов графа Дмитрія Александровича Гурьева, отъ брака его съ графиней Прасковіей Николаевной Салтыковой, родилась 2 Юня 1786 года. Пожалованная во фрейлины къ Императрицамъ 2 Ноября 1802 года, она въ Январѣ 1812 г. вышла замужъ за графа Карла Васильевича Нессельроде (р. 1780 г., † 1862 г.), дѣлавшаго блестящую карьеру въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ и въ 1816 г. вступившаго въ управленіе Министерствомъ. 12 Января того же года, въ день бракосочетанія Великой Княжны Екатерины Павловны съ королемъ Виртембергскимъ, графиня Марія Дмитріевна пожалована была въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины, а 21 Апрѣля 1836 года назначена статсъ-дамой. Скончалась она скоропостижно отъ апоплексическаго удара въ Гастейнѣ, въ Тиролѣ, 6 Августа 1849 г.; тѣло ея было перевезено въ Россію и предано землѣ въ Духовской церкви Александро-Невской лавры.

Имя графини М. Д. Нессельроде почти не встрѣчается въ запискахъ ея современниковъ; она считалась одной изъ самыхъ богатыхъ Петербургскихъ невѣстъ, была вполне свѣтской женщиной, гостепріимной и любезной въ обращеніи; нессельродовскіе обѣды и повара славились по всей Европѣ. Сильно не любившій графа Нессельроде Вигель, намекая въ своихъ запискахъ на его темное происхожденіе и желаніе посредствомъ женитьбы на дочери графа Гурьева разбогатѣть и создать себѣ связи въ Петербургскомъ свѣтѣ, попутно задѣваетъ и его невѣсту: „Зрѣлая, немного перезрѣлая, дочь его, Марія Дмитріевна, какъ сочный плодъ висѣла гордо и печально на родимомъ деревѣ и безпрепятственно дала Нессельроду сорвать себя съ него. Золото съ нею на него посыпалось, которое для такихъ людей, какъ онъ, то же, что магнитъ для желѣза“.

Графиня М. Д. Нессельроде оставила одного сына, графа Дмитрія Карловича (женатаго на Лидіи Арсеньевнѣ Закревской), и двухъ дочерей: Елену за графомъ Михаиломъ Ириневичемъ Хрептовичемъ и Марію за барономъ Зесбахъ.

(Съ миниатюры Изабе, 1814 г.; собственность Е. А. Евреиновой, въ С.-Петербургѣ.)

Князь АНДРЕЙ КИРИЛЛОВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ, 1752—1836, третій сынъ гетмана графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго отъ брака съ Екатериной Ивановной Нарышкиной, родился въ Глуховѣ 22 Октября 1752 года. Зачисленный 10 лѣтъ въ мичманы, онъ, послѣ практической службы въ Англійскомъ флотѣ, участвовалъ въ 1770 г. въ русской экспедиціи въ Архипелагѣ, командовалъ фрегатомъ „Екатерина“ и въ 1775 году получилъ чинъ генераль-майора. Будучи товарищемъ дѣтства Павла Петровича, Разумовскій пользовался большимъ значеніемъ при „Маломъ Дворѣ“, но смерть Великой Княгини Наталіи Алексѣевны, обнаружившая любовную переписку между покойной и графомъ Разумовскимъ, вызвала ссылку этого послѣдняго сначала въ Ревель, а потомъ въ Батурино, къ отцу. Впрочемъ, черезъ полгода, 1 Января 1777 г., Разумовскій былъ назначенъ посланникомъ въ Неаполь. Въ 1784 г. онъ былъ переведенъ въ Данію, а въ 1786 году въ Швецію. Въ 1790 г. онъ былъ назначенъ посломъ въ Вѣну (до 1792 г., въ качествѣ помощника посла князя Д. М. Голицына). Павелъ I, не довольный образомъ дѣйствій Разумовскаго во время Итальянскаго похода Суворова, 25 Сентября 1799 г. вызвалъ его въ Россію и приказалъ жить у отца въ Батурино. Александръ I возвратилъ Разумовскому постъ посла въ Вѣнѣ, но Тильзитскій миръ вызвалъ увольненіе въ отставку Разумовскаго, бывшаго яркимъ противникомъ Наполеона. Въ концѣ 1812 г. Разумовскому было поручено вести переговоры съ Австріей о союзѣ противъ Наполеона; онъ участвовалъ въ Шатильонскомъ и Вѣнскомъ конгрессахъ и былъ уполномоченнымъ при заключеніи второго Парижскаго мира. За эти труды ему было пожаловано въ 1815 году княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости, а въ 1819 г. онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника перваго класса. Послѣ Вѣнскаго конгресса Разумовскій велъ жизнь частнаго человѣка за границей, преимущественно въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ 11 Сентября 1836 года. Онъ былъ женатъ: 1) на графинѣ Елизаветѣ Тунъ-Гогенштейнѣ († 1807 г.) и 2) на графинѣ Константинѣ-Доминикѣ Тюргеймъ, но дѣтей не имѣлъ. Красивый и изящный, широко, хотя и поверхностно образованный на иностранный ладъ, Разумовскій былъ въ полномъ смыслѣ „un chevalier accompli“, во вкусѣ дореволюціонныхъ французскихъ салоновъ. Онъ былъ другомъ Гайдна и Бетховена и самъ хорошо игралъ на скрипкѣ. Его дворецъ былъ настоящимъ „храмомъ искусствъ“, гдѣ царилъ Канова и другіе первоклассные художники; его библіотека и оранжереи поражали всякаго своимъ богатствомъ. Забывая, что его отецъ былъ пастухомъ прежде, чѣмъ сдѣлался гетманомъ и фельдмаршаломъ, Разумовскій считалъ себя чистокровнымъ аристократомъ и находилъ достойнымъ себя лишь общество „маркизовъ и шевалье“. Въ его посольскомъ дворцѣ этикетъ строго соблюдался; вопреки новой модѣ держались пудра и пукли, и жители Вѣны не безъ основанія окрестили великолѣпнаго и чопорнаго посла именемъ „Erzherzog Andreas“. Расточительность его не знала предѣловъ. Его „знаменитая гардероба“ заключала въ себѣ нѣсколько сотъ однихъ жилетовъ. Его дворецъ въ Вѣнѣ, съ нарочно построеннымъ мостомъ черезъ Дунай, стоилъ ему громадныхъ денегъ. Задолженность Разумовскаго дѣлала до извѣстной степени правдоподобными инсинуаціи о томъ, что онъ „получалъ большую часть своего дохода“ отъ иностранныхъ правительствъ, сначала „отъ Бурбонскихъ Дворовъ“, потомъ отъ Англіи и Австріи. „Всегдашняя страсть къ прекрасному полу“ была отличительной чертой Разумовскаго, а его „goûts passagers“ заставляли его постоянно мѣнять свои привязанности. Наравнѣ съ „комедьянками“ ему отвѣчали взаимностью женщины самаго высокаго положенія: его „жаловала“ Великая Княгиня Наталія Алексѣевна, имъ увлекалась Неаполитанская королева Каролина, и ходили слухи, что къ нему не осталась равнодушною и супруга Густава III. Будучи вполнѣ человѣкомъ „sans principes“, Разумовскій при всей своей гордости унижался до угодливости передъ нужными людьми: онъ одинъ изъ всѣхъ братьевъ сохранилъ благосклонность отца, не гнушаясь предстательствомъ „какой-нибудь“ графини С. О. Апраксиной, опутавшей стараго фельдмаршала; онъ былъ заграничнымъ комиссіонеромъ для Потемкина и Зубова и такъ умѣлъ обворожить обманываемыхъ имъ мужей, что король Фердинандъ Неаполитанскій, черезъ 40 лѣтъ, на Веронскомъ конгрессѣ чуть не со слезами вспоминалъ съ Разумовскимъ „добрые дни“ ихъ совмѣстнаго сожительства съ королевой Каролиной. „Космополитъ въ полнѣйшемъ смыслѣ этого слова“, не умѣвшій написать по-русски депеши, женатый на нѣмкахъ и передъ смертью перешедшій въ католичество, Разумовскій былъ образцомъ довольно многочисленныхъ русскихъ дипломатовъ, совершенно чуждыхъ Россіи.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ НИКИТА ПЕТРОВИЧЪ ПАНИНЪ, 1770—1837, сынъ графа Петра Ивановича Панина, отъ брака его съ Маріей Родіоновной Вейдель, родился въ Харьковѣ 17 Апрѣля 1770 года (См. т. I, № 51). Послѣ тщательнаго домашняго образованія графъ Н. П. Панинъ состоялъ, въ чинѣ бригадира, при Цесаревичѣ во время Шведской войны, затѣмъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, церемоніймейстеры и камергеры. Въ чинѣ генераль-майора онъ въ 1795 г. былъ назначенъ Литовскимъ губернаторомъ. Павелъ I назначилъ его третьимъ членомъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а въ 1797 г. послалъ его въ Берлинъ для переговоровъ съ Пруссіей и Франціей. Въ 1799 г. графъ Панинъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и назначенъ вице-канцлеромъ. Интриги Ростопчина и сближеніе Павла съ Франціей, къ которой относился враждебно графъ Панинъ, имѣли слѣдствіемъ ссылку вице-канцлера въ его Смоленское имѣніе Дугино въ Ноябрь 1800 года. Первые мѣсяцы царствованія Александра Н. П. Панинъ пользовался большимъ вліяніемъ, и Александръ I, предоставивъ ему руководство всей иностранной политикой, „не хотѣлъ ничего дѣлать, не выслушавъ его“. Но уже черезъ полгода Панина постигла опала, непосредственная причина которой остается невыясненной и, повидимому, заключалась въ придворныхъ интригахъ, личномъ неудовольствіи Александра I противъ несовсѣмъ тактичнаго министра и въ склонности Императора къ сближенію съ Франціей; 30 Сентября 1801 года Панинъ былъ уволенъ въ трехлѣтній отпускъ и съ того времени жилъ въ удаленіи отъ дѣлъ въ своемъ Дугинѣ, гдѣ и умеръ 1 Марта 1837 года.

Отъ брака съ графиней Софіей Владиміровной Орловой онъ имѣлъ 6 сыновей и 4 дочери; изъ нихъ достигли совершеннолѣтія только сыновья Александръ и Викторъ (министръ юстиціи) и дочери Софія, Аглана и Вѣра, умершія дѣвцами. Графъ Н. П. Панинъ принадлежалъ къ тѣмъ избранникамъ судьбы, которые предназначены къ власти и почестямъ, независимо отъ ихъ умственныхъ и нравственныхъ достоинствъ: сынъ знаменитаго генерала и племянникъ не менѣе знаменитаго вице-канцлера и воспитателя Павла I, онъ въ 18 лѣтъ былъ бригадиромъ, въ 24 года генераломъ, въ 25 лѣтъ губернаторомъ, а въ 29 лѣтъ вице-канцлеромъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Онъ любилъ выставять себя человѣкомъ независимымъ, „не просящимъ ничего“, но чины и должности сами шли къ нему, и у него, помимо его желанія, кстати всегда, оказывался какой-нибудь вліятельный покровитель въ лицѣ то князя Репнина, то Безбородка, то лейбъ-медика Роджерсона. Современники отзывались съ похвалою объ его способностяхъ и „рѣдкихъ знаніяхъ“, утверждали, что онъ „умень, нравственъ, чудно пишетъ“ не только по-французски, но и по-русски, что встрѣчалось весьма рѣдко у дипломатовъ этого, да и позднѣйшаго времени. Графъ Панинъ слишкомъ мало находился у дѣлъ, чтобъ его политика могла принести пользу Россіи. Программа его не была оригинальной: онъ являлся послѣдователемъ своего дяди и сторонникомъ „Сѣвернаго аккорда“, т.-е. союза съ Пруссіей и Англіей; онъ ненавидѣлъ „ложные принципы и опасные софизмы“, внушенные Александру I „коварнымъ“ воспитателемъ, „негодлемъ“ Лагарпомъ, а французское республиканское правительство онъ называлъ „пятью разбойниками, правящими Франціей подъ именемъ директоровъ“. Самъ Панинъ былъ очень высокаго мнѣнія о своихъ талантахъ, „захлебывался въ сознаніи собственныхъ достоинствъ“. „Сухой, всегда чопорный, замкнутый и крайне сдержанный“, онъ не отличался „привѣтливимъ обращеніемъ“. Вообще, по мнѣнію современниковъ, у него „расположеніе души не соотвѣтствовало украшенію ума“, и даже по отношенію къ безъ памяти любившему его отцу онъ оставался „сыномъ-ледышкой“. Рисуюсь своимъ крайнимъ ригоризмомъ, онъ не хотѣлъ ѣхать въ Берлинъ „по причинѣ развращенности“ Двора Фридриха-Вильгельма II. Онъ выставилъ цѣлью своей службы „благо человѣчества“ и утверждалъ, что никогда „не свернетъ съ пути чести“. Но властолюбіе и честолюбіе, преобладавшія въ его холодной и сухой натурѣ, не всегда позволяли ему удержаться на пути рыцарской доблести. По слухамъ, онъ участвовалъ въ двухъ заговорахъ при Екатеринѣ II и Александрѣ I; безъ сомнѣнія, онъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ заговора противъ Павла I, въ той, правда, стадіи, когда предполагалось учредить регентство, въ виду душевной болѣзни Императора, и на тайныхъ свиданіяхъ съ Александромъ I въ дворцовой банѣ онъ, по собственному признанію, „первый развернулъ передъ глазами Наслѣдника горестную картину опасностей, которыя грозилъ гибелью государства“.

(Съ миниатюры Мансіонъ, 1822 г.; собственность Е. В. Ксидо, въ С.-Петербурѣ.)

ГРИГОРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ТЕПЛОВЪ, 1711—1779, воспитанникъ Новгородскаго архієпископа **Θеофана Прокоповича**, родился 20 Ноября 1711 года. Получивъ первоначальное образованіе въ устроенной **Θеофаномъ** семинаріи, Тепловъ затѣмъ былъ студентомъ Академіи Наукъ и обучался въ Германіи языкамъ и ботаникѣ. 3 Октября 1740 года онъ былъ назначенъ переводчикомъ при Академіи Наукъ, а затѣмъ адъюнктомъ натуральной исторіи. Графъ А. Г. Разумовскій избралъ Теплова въ менторы своему брату К. Г. Разумовскому, отправленному въ 1743 году за границу. Послѣ назначенія графа К. Г. Разумовскаго президентомъ Академіи Наукъ, Тепловъ въ 1746 году получилъ мѣсто ассессора академической канцеляріи, а въ 1747 году сдѣланъ членомъ Академическаго Собранія. Послѣ назначенія графа К. Г. Разумовскаго гетманомъ Малороссіи, Теплову въ 1751 году было повелѣно состоять при гетманѣ „всегда въ томъ званіи, въ какомъ гетманъ заблагоразсудитъ“ и для „управленія его домашнихъ гетманскихъ дѣлъ“. Завѣдуя гетманской канцеляріей, Тепловъ держалъ въ своихъ рукахъ все управленіе Малороссіей, но 24 Декабря 1758 года былъ уволенъ отъ службы, съ производствомъ въ статскіе совѣтники. Петръ III приписывалъ Теплову, хотя и носившему званіе „Голстинскаго Двора камергера“, непріятности, испытанныя имъ отъ гетмана въ бытность великимъ княземъ, и подвергнувъ его аресту за неосторожныя слова, но вскорѣ освободилъ и 23 Марта 1762 года „за извѣстную его къ службѣ ревность“ произвелъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, однако, съ повелѣніемъ „быть въ отставкѣ“. Тепловъ принималъ дѣятельное участіе въ заговорѣ противъ Петра III и писалъ первый манифестъ Екатерины II. Награжденный 20.000 рублями Тепловъ получилъ назначеніе состоять „при дѣлахъ, отъ собственныхъ Ея Величества повелѣній зависящихъ“, и у принятія челобитныхъ и неоднократно назначался къ участию въ самыхъ разнообразныхъ комиссіяхъ. Въ 1765 году онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны, въ 1767 году былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ почетнымъ опекуномъ, въ 1768 году былъ пожалованъ въ сенаторы, а 10 Юля 1775 года получилъ орденъ Александра Невскаго. Тепловъ умеръ 30 Марта 1779 года и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ. Онъ былъ женатъ дважды: 1) на шведкѣ Елизаветѣ Марковнѣ NN и 2) на родственницѣ Разумовскихъ, Матренѣ Герасимовнѣ Стрѣшенцовой-Демешко. Отъ перваго брака онъ имѣлъ дочерей: Анну (за Семеномъ Александровичемъ Неплюевымъ) и Елизавету (за И. И. Демидовымъ), отъ втораго брака, не особенно счастливаго, сына Алексѣя и дочерей Наталію (за Лобачевскимъ-Ледуховскимъ) и Марію.

Тепловъ имѣлъ большое сходство со своимъ воспитателемъ, имѣлъ тѣ же самыя „пригодность способностей и вредность характера“, какъ и **Θеофанъ Прокоповичъ**. Вопреки увѣренію эпитафій, Тепловъ вовсе не „сіялъ рѣдкими добродѣтелями“, но былъ коварнымъ, властолюбивымъ и мстительнымъ интриганомъ. Это былъ въ полномъ смыслѣ „искатель фортуны“. Онъ не гнушался ни вѣроломствомъ, ни злодѣянствомъ. Въ день смерти Петра III онъ, не забывшій удара палкой, полученнаго отъ Петра III съ благодушнымъ совѣтомъ „исправиться“, былъ въ Ропшѣ съ Орловымъ и княземъ Барятинскимъ. Онъ велъ самыя гнусныя интриги противъ своего благодѣтеля графа К. Г. Разумовскаго, прикрываясь личиною преданности, въ буквальный смыслъ, по выраженію графа Орлова, „лобзе, его же предаде“, и былъ „тайнымъ доносителемъ“ на Бестужева. Онъ отличался необыкновенною проницательностью и умѣньемъ подлаживаться къ нужнымъ ему людямъ. При графѣ Разумовскомъ Тепловъ ворочалъ всѣми академическими и домашними дѣлами графа; говорили, что „въ домѣ Его Сіятельства, что прикажетъ оный Тепловъ который день кушать готовить, то де по его приказу и дѣлается“. Вращаясь въ высшемъ обществѣ, Тепловъ нерѣдко заставлялъ вспоминать объ его плебейскомъ происхожденіи и семинарскомъ воспитаніи. Съ людьми не вліятельными онъ былъ до крайности грубъ; со всѣми почти профессорами онъ былъ на ножахъ; съ Ломоносовымъ чуть не доходилъ до драки, а Третьяковскаго „ругалъ, какъ хотѣлъ, и грозилъ шпагою заколотъ“. По свидѣтельству Бестужева, Тепловъ даже „во многіе дома незванный пріѣзжалъ, гораздо у старшихъ себя за столомъ мѣсто снималъ, да и дамъ не щадилъ“, и вообще былъ человѣкъ, „обыкшій въ грубіанствѣ“, какъ и подобало сыну архіерейскаго истопника. Способности Теплова были блестящія и самыя разностороннія. Онъ былъ специалистъ и по ботаникѣ, и по географіи, переводилъ на латинскій языкъ сатиры Кантемира, а на русскій латинскія оды, занимался и нравственной философіей и „засѣвомъ иностранныхъ табаковъ“, плѣнялъ придворное общество игрой на скрипкѣ и фортепіано....

(Съ портрета Левицкаго; собственность А. Г. Теплова, с. Молодовое, Орловской губ.)

АЛЕКСѢЙ СТЕПАНОВИЧЪ ВОЛКОВЪ, 1726—178., сынъ Степана Алексѣевича, происходилъ изъ древней русской дворянской фамиліи. Біографическія свѣдѣнія о немъ очень скудны. По нѣкоторымъ соображеніямъ, однако, есть основаніе предполагать, что опредѣленіе прилагаемаго портрета весьма сомнительное. Впрочемъ, подъ именемъ А. С. Волкова онъ числится въ описяхъ Гатчинскаго дворца и съ этимъ же опредѣленіемъ, хотя и съ знакомъ вопроса (?), помѣщенъ въ изданіи С. П. Дягилева „Русская живопись въ XVIII вѣкѣ. Томъ I. Д. Г. Левицкій“ (стр. 22).

Воспитанникъ Шляхетскаго корпуса, Волковъ скоро сдѣлалъ блестящую карьеру. Секретарь разныхъ посольствъ, въ томъ числѣ въ Варшавѣ, Волковъ завѣдывалъ канцеляріей по управленію Восточной Пруссіей, занятой русскими войсками въ Семилѣтнюю войну. Членъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ, одинъ выполнившій переводъ на русскій языкъ всего дѣйствовавшаго кодекса мѣстныхъ законовъ, подъ заглавіемъ „Право Лифляндіи и Эстляндіи“, А. С. Волковъ всего болѣе потрудился въ дѣлѣ переселенія сербовъ въ Россію, въ степи между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ. Умеръ Волковъ въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія, будучи въ отставкѣ. У него былъ сынъ Петръ.

Не изображаетъ ли настоящій портретъ какого-либо другого Волкова, напримѣръ, генераль-поручика Алексѣя Андреевича Волкова († 1796 г.), Александровскаго кавалера, Рязанскаго генераль-губернатора.

(Съ портрета Левицкаго; Гатчинскій дворецъ.)

Графъ АРТЕМІЙ ИВАНОВИЧЪ ВОРОНЦОВЪ, 1748 — 1813, сынъ генераль-поручика графа Ивана Ларионовича (р. 1719 г., † 1786 г.), отъ брака его съ Маріей Артемьевной Волинской (р. 1725 г., † 1793 г.), племянникъ канцлера и внукъ знаменитаго кабинетъ-министра Артемія Волинскаго, пожалованъ въ камеръ-юнкеры въ 1774 г., въ дѣйствительные камергеры въ 1783 г. и дослужился до чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и званія сенатора. Высокаго роста, но съ маленькой аристократической ногой, крѣпкаго сложенія, статный мужчина, онъ, по свидѣтельству его внука, графа М. Д. Бутурлина, отличался въ молодости въ верховой ѣздѣ и фехтованіи и до самой смерти былъ бодръ не по лѣтамъ; сохранивъ густые кудреватые волосы, онъ ихъ зачесывалъ назадъ и отпускалъ длиннѣе, чѣмъ тогда носили. Воронцовъ обладалъ значительнымъ состояніемъ, но подъ конецъ разстроилъ его; разореніе отчасти побудило его согласиться на неравный бракъ младшей дочери съ сыномъ откупщика. Ему принадлежали: Тамбовское имѣніе Воронцово, въ которомъ онъ построилъ великолѣпную церковь, напоминавшую Петербургскій Казанскій соборъ, Калужское—Бѣлкино, переданное имъ при жизни старшей дочери, Костромское—Филисово, знаменитая подмосковная Вороново, которую онъ продалъ Ростопчину, домъ въ Петербургѣ (Пажескій корпусъ) и обширное владѣніе въ Москвѣ, по Кузнецкому мосту, отъ Рождественки и до Неглиннаго проѣзда (прежде Университетскія клиники, теперь Строгановское училище). Графъ А. И. Воронцовъ скончался лѣтомъ 1813 г. въ Бѣлкинѣ (Боровскаго у., Калужской губ.) „отъ неумѣреннаго употребленія холодной воды въ жаркіе дни“ и погребенъ въ Пафнутаевомъ Боровскомъ монастырѣ.

Отъ брака съ Прасковьей Ѳеодоровной Квашниной-Самариной онъ имѣлъ 4 дочерей: Анну (р. 1777 г.), за графомъ Дмитріемъ Петровичемъ Бутурлинымъ, Марію († 1866 г.), Екатерину (р. 1780 г., † 1836 г.) и Прасковью (р. 1786 г., † 1842 г.), за Александромъ Ульяновичемъ Тимофеевымъ.

(Съ портрета Левицкаго; собственность А. К. Болдырева, с. Воронцовка, Тамбовской губ.)

Графиня ПРАСКОВІЯ ѲЕДОРОВНА ВОРОНЦОВА, 1750—1797, жена графа Артемія Ивановича Воронцова (р. 1748 г., † 1813 г.), дѣйствительнаго камергера и сенатора, происходила изъ рода Квашниныхъ-Самариныхъ. О родителяхъ ея неизвѣстно ничего, кромѣ того, что отца ея звали Ѳедоръ Алексѣевичъ. Братъ ея, Петръ Ѳедоровичъ, былъ при Екатеринѣ II президентомъ Юстицъ-коллегіи и женатъ былъ на графинѣ Настасѣ Петровнѣ Салтыковой, дочери фельдмаршала. На могильномъ памятникѣ графини Прасковьи Ѳедоровны Воронцовой на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры значится, что она скончалась 26 Октября 1797 года, на 48-мъ году отъ роду.

У графини П. Ѳ. Воронцовой было четыре дочери, изъ коихъ одна, Анна Артемьевна, въ замужствѣ графиня Бутурлина, родилась въ 1777 году, а другая, Екатерина Артемьевна, фрейлина, въ 1780 году. Въ своихъ запискахъ графъ М. Д. Бутурлинъ говоритъ, что во время женитьбы его отца на графинѣ Аннѣ Артемьевнѣ Воронцовой, въ 1793 году, мать ея, графиня Прасковья Ѳедоровна, находилась въ живыхъ. Въ письмѣ къ отцу отъ 4 Іюня 1782 г. графъ Семень Романовичъ Воронцовъ, рассказывая о крестинахъ своего сына, воспріемницей коего была Екатерина II, упоминаетъ, что онъ возилъ его въ „Сарское Село“ съ графиней Прасковьей Ѳедоровной. Наконецъ, женившійся въ 1793 г. на ея дочери, Аннѣ Артемьевнѣ, графъ Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ въ письмахъ къ графу А. Р. Воронцову о приготовленіяхъ къ своей женитьбѣ отзывается о своей будущей тещѣ, графинѣ Прасковѣ Ѳедоровнѣ, какъ о женщинѣ „весьма разсудительной и пользовавшейся его полнымъ довѣріемъ“.

(Съ портрета Левицкаго; собственность А. К. Болдырева, с. Воронцовка, Тамбовской губ.)

Митрополитъ СТАНИСЛАВЪ СЕСТРЕНЦЕВИЧЪ-БОГУШЪ, 1731—1826, сынъ стражника (*custos*) Стародубскаго Яна Сестренцевича отъ брака съ Корнеліей Одынецъ, родился 3 Сентября 1731 года и былъ крещенъ по обряду кальвинистовъ. Получивъ образованіе въ кальвинистскомъ пансіонѣ въ Кейданахъ и въ нѣсколькихъ заграничныхъ университетахъ, Сестренцевичъ служилъ сначала въ Прусскихъ гусарахъ, а затѣмъ въ Литовскомъ войскѣ. Будучи въ чинѣ капитана, онъ перешелъ въ католичество и, прослушавъ богословскій курсъ въ Варшавской коллегіи піаровъ, занялъ мѣсто каноника съ 1763 года въ Самогитскомъ, а съ 1767 года въ Виленскомъ капитулѣ. Въ 1773 г. онъ былъ посвященъ во епископа Малльскаго (*Mallensis*) „*in partibus infidelium*“. Екатерина II поручила ему управленіе основанной въ присоединенныхъ къ Россіи польскихъ областяхъ Бѣлорусской епархіей. Въ 1783 г. Сестренцевичъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа Могилевскаго, а въ 1795 г. былъ „почтенъ папскою грамотою преимуществомъ легата“. Положеніе Сестренцевича не пошатнулось со смертью благоволившей къ нему Екатерины II. Павелъ I, до воцаренія пользовавшійся у богатаго прелата денежнымъ кредитомъ, далъ ему титулъ „*metropolita unicus omnium romano-catholicarum Ecclesiarum in Imperio Russico*“, украсилъ орденами св. Александра Невскаго, св. Андрея и Мальтійскимъ, сдѣлавъ его великимъ милостынедателемъ ордена. „*Je veux que vous soyez cardinal*“, говорилъ Павелъ Сестренцевичу, но добился лишь того, что буллою „*Inter gravissimos*“ отъ 3/14 Февраля 1798 г. Пій VI предоставилъ Сестренцевичу право носить кардинальскую одежду, „*habitum rubri seu purpurei coloris ad instar S. R. Ecclesiae cardinalium*“, но безъ шляпы, „*excepto tamen pileo*“. Измѣнчивый Павелъ, по наветамъ патера Грубера, въ 1800 г. выслалъ Сестренцевича въ его деревни. Послѣ смерти Павла Сестренцевичъ четверть вѣка управлялъ католическою церковью въ Россіи и скончался 1 Декабря 1826 года. Онъ погребенъ въ костелѣ св. Станислава, въ С.-Петербургѣ.

Получивъ широкое и при томъ антикатолическое образованіе, Сестренцевичъ былъ совершенно чуждъ ультрамонтанскихъ тенденцій. Онъ былъ „камнемъ преткновенія“ для іезуитовъ, этихъ, по его мнѣнію, „недостойныхъ св. Игнатія послѣдователей“. Сестренцевичъ велъ чрезвычайно воздержанную жизнь трезвенника и сторонника безубойнаго питанія, но не для умерщвленія плоти, а въ діетическихъ видахъ, желая доказать на себѣ, что „всякій порядочный человѣкъ долженъ дожить, по крайней мѣрѣ, до ста лѣтъ“. Не гоняясь за почетными наградами, властолюбивый прелатъ всячески старался объ упроченіи и расширеніи своей пастырской власти. Секретари его и другіе приближенные не забывали себя, и Могилевская архидіоцеза, особенно въ послѣдніе годы жизни престарѣлаго митрополита, не была вполне образцовой. Сестренцевичъ былъ идеаломъ іерарха въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма во вкусѣ Іосифа II и другихъ реформаторовъ XVIII вѣка. Екатерина II нашла въ Сестренцевичѣ въ избыткѣ тѣ „резонабельные сентименты“, которые она не всегда могла найти въ православныхъ архіереяхъ. Ловкій придворный, онъ былъ способенъ искусно подслужиться къ сильнымъ міра сего: онъ не усумнился прославлять, какъ *Providentiae Divinae evidens argumentum*, спасеніе отъ заговорщиковъ ничтожнаго Станислава Понятовскаго, для Потемкина углубился въ нѣдра исторіи и поднесъ ему „*Histoire de la Tauride*“, тѣшилъ Павла, выступая въ митрѣ, украшенной его вензелемъ, для князя А. Н. Голицына сдѣлался усерднѣйшимъ членомъ весьма сомнительнаго съ католической точки зрѣнія Библейскаго Общества. Угодливость передъ свѣтской и при томъ схизматической властью сильно вредила Сестренцевичу у Св. Престола. Попытки русскаго правительства доставить митрополиту кардинальство встрѣчали въ Куріи непреодолимые препятствія. Сестренцевичъ, исполняя волю своего правительства, оказывался то чрезчуръ консервативнымъ, то чрезчуръ либеральнымъ: Пій VI не далъ Сестренцевичу кардинальской шляпы за то, что архіепископъ, по приказанію Екатерины II, дозволилъ учредить въ Полоцкѣ новиціатъ опальнымъ въ то время іезуитамъ, и папа „съ величайшимъ прискорбіемъ“ отказалъ Императрицѣ, боясь навлечь на себя гнѣвъ враждебныхъ іезуитамъ Бурбонскихъ Дворовъ, у которыхъ Сестренцевичъ сдѣлался „*persona ingratisissima*“; при Александрѣ I Пій VII, послѣ только-что изданной буллы „*Sollicitudo omnium*“, возвратившей іезуитамъ ихъ права, не безъ вліянія учениковъ Лойолы, также не счелъ возможнымъ сдѣлать митрополита кардиналомъ. Православные хвалили руссофильствовавшего прелата; но эти же свойства Сестренцевича, по увѣренію его противниковъ, „навлекли на него ненависть всѣхъ добрыхъ католиковъ въ Россіи“.

(Съ портрета, находящагося въ Римско-Католической духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.)

СТАНИСЛАВЪ - АВГУСТЪ ПОНЯТОВСКІЙ, 1752 — 1798, король Польскій, пятый сынъ графа Станислава Понятовскаго отъ брака съ княжной Констанціей Чарторижской, родился въ замкѣ Волчинѣ, въ Брестскомъ воеводствѣ 6 (17) Января 1752 года. Во время заграничнаго путешествія Понятовскій познакомился съ англійскимъ посланникомъ въ Дрезденѣ Уильямсомъ, который сдѣлался его менторомъ и покровителемъ. Переведенный въ С.-Петербургъ, Уильямсъ въ 1755 г. вызвалъ къ себѣ Понятовскаго, получившаго уже тогда титулъ стольника Литовскаго, и рѣшилъ воспользоваться имъ для пріобрѣтенія вліянія на Великую Княгиню Екатерину Алексѣевну. Придворная и дипломатическая игра окончилась тѣмъ, что въ одинъ вечеръ Левъ Нарышкинъ привелъ Понятовскаго къ двери хорошо знакомой и самому путешественнику опочивальни Великой Княгини, которой изъ опасенія прохода Великаго Князя „ничего не осталось дѣлать другого, какъ впустить къ себѣ“ Понятовскаго. Въ концѣ 1756 года Понятовскій былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ Польши при Русскомъ дворѣ. Французскіе дипломаты всѣми силами старались удалить Понятовскаго изъ С.-Петербурга, и отозваніе его состоялось въ Іюль 1758 года. Екатерина долго тосковала по Понятовскомъ, который „раздѣлялъ съ ней горе“ о потерѣ умершей какъ разъ въ это время годовалой Великой Княжны Анны Петровны. Найдя утѣшителя въ лицѣ графа Орлова, Екатерина не забыла о Понятовскомъ и, овладѣвъ властью, рѣшила сдѣлать его Польскимъ королемъ послѣ смерти Августа III. При русской поддержкѣ Понятовскій былъ избранъ королемъ 28 Августа (8 Сентября) 1764 года. Самоубійственная борьба польскихъ партій, интриги и насилія сосѣднихъ съ Польшею державъ, неудачныя попытки реформъ, конфедерации и заговоры — вотъ общезвѣстная картина печальнаго царствованія послѣдняго короля Польши. Лишенный по двумъ раздѣламъ 1772 и 1793 гг. большей части своихъ владѣній, Станиславъ-Августъ послѣ усмиренія возстанія 1794 года и взятія Варшавы Суворовымъ былъ вынужденъ 15 (26) Ноября 1794 года сложить съ себя корону; экс-король поселился сначала въ Гроднѣ, а въ Мартѣ 1797 года переѣхалъ въ С.-Петербургъ, гдѣ ему былъ отведенъ Мраморный дворецъ. Понятовскій умеръ отъ апоплексіи 1 Февраля 1798 г. и погребенъ въ костелъ св. Станислава, въ С.-Петербургѣ.

Строгое воспитаніе подѣ ферулой богомольной и чопорной матери, основанное на удаленіи отъ „дурного товарищества“, сохранило, правда, въ Понятовскомъ „достоинство, почти невѣроятное въ молодомъ человѣкѣ, побывавшемъ въ Парижѣ“, и дало ему возможность „преподнести“ Екатерину „se que personne n'avait eu“, но не подготовило его къ его будущему высокому поприщу. Высоконравственная графиня Констанція, не рискуя карьерой сына, не могла не дать ему моднаго образованія во французскомъ вкусѣ. Этотъ, нѣсколько неуклюжій польскій юноша, „arlequin sauvage“, по его собственному выраженію, подѣ руководствомъ Mme Жофрэнъ сдѣлался блестящимъ *bel esprit* и неотразимымъ салоннымъ сердцемъ. Для него были „мамашами“ и Mme Жофрэнъ, и графиня Брюль, и наша простоватая Анна Ивановна Бестужева, не отпускавшая отъ себя „сынка“ ни во время карточной игры, ни во время ужина. Молодыхъ женщинъ онъ не только привлекалъ своею внѣшностью совершеннаго „gentilhomme'a“, но и просвѣщалъ ихъ, умѣя кстати подсунуть изящный томикъ какого-нибудь новѣйшаго произведенія въ родѣ „La Pucelle d'Orléans“. Но подѣ „цвѣтами“ салонной утонченности, „съ легкимъ налетомъ философіи“ и съ сентиментальною окраскою во вкусѣ вѣка, Понятовскій, по выраженію Валишевскаго, „скрывалъ сухую и холодную натуру, невозмутимый эгоизмъ, даже неисчерпаемый запасъ цинизма“. Онъ обладалъ, правда, „огромнымъ и пламеннымъ честолюбіемъ“, но „зыбкій духъ“ дѣлалъ неспособнымъ къ отвѣтственной дѣятельности этого короля, котораго, по выраженію Шлоссера, „природа создала гофмаршаломъ или обер-гофмаршаломъ“. Понятовскій понималъ, что одна Екатерина можетъ быть для него „Компасомъ“ на взбалмученномъ морѣ Польской государственности, но въ то же время лелѣялъ несбыточную мечту „нажить и хорошее имя на свѣтѣ“. „Терпѣніе, осторожность, мужество“ было его девизомъ на словахъ, но на дѣлѣ у него не хватило ни ума, ни энергіи, чтобы выйти изъ „затруднительнаго положенія между Компасомъ (Екатериною) и Площадью (т.-е. Польскимъ общественнымъ мнѣніемъ)“, и въ результатъ его двусмысленной политики оказалось, что Екатерина стала считать его „неблагодарнымъ“, а „прирожденнымъ грѣхомъ“ поляковъ сдѣлалась ненависть къ королю. Понятовскій былъ правъ, когда въ письмѣ къ Mme Жофрэнъ изъ-подѣ его пера вылились слова: „Ахъ, мама! трудная и печальная комиссія быть королемъ Польскимъ“.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь КОНСТАНТИНЪ КСАВЕРІЕВИЧЪ ЛЮБОМИРСКІЙ, 1786—1870, сынъ генераль-поручика князя Франца-Ксаверія Станиславовича Любомирскаго и третьей его жены Маріи Львовны Нарышкиной, родился 7 Ноября 1786 года; службу началъ корнетомъ 23 Ноября 1806 г. въ Гродненскомъ гусарскомъ полку, изъ котораго чрезъ нѣсколько недѣль, въ Декабрѣ того же года, былъ переведенъ въ Лейбъ-гвардіи Гусарскій, съ назначеніемъ адъютантомъ къ генераль-лейтенанту Уварову. Въ кампанію 1807 года принималъ участіе во многихъ крупныхъ дѣлахъ, продолжая состоять при Уваровѣ, а именно: въ сраженіяхъ при Гутштадтѣ, Акендорфѣ, Гейльсбергѣ и, наконецъ, подъ Фридландомъ. За эту кампанію Любомирскій получилъ ордена св. Георгія 4 ст. и прусскій „*Pour le mérite*“. Въ 1808 г., 18 Марта, онъ былъ произведенъ въ поручики и во время Финляндской войны былъ при занятіи г. Тавастгуса. Участвуя въ походѣ въ Молдавію, Любомирскій отличился подъ Шумлой и Рушукомъ и въ бою при с. Батинѣ, за что и награжденъ орденами свв. Владиміра 4 ст. и Анны 2 ст. и 3 Августа (1810 г.) произведенъ въ штабс-ротмистры. Въ 1812 г., 21 Апрѣля, Любомирскій былъ пожалованъ во флигель-адъютанты, а черезъ годъ, 20 Апрѣля 1813 г., произведенъ въ полковники. Во время кампаніи 1813 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и Бауценѣ и подъ Лейпцигомъ. Получивъ за отличіе орденъ св. Владиміра 3 ст., Любомирскій въ концѣ 1813 и началѣ 1814 гг., командуя отдѣльнымъ казачьимъ отрядомъ на Рейнѣ, поддерживалъ сообщенія между различными корпусами союзныхъ армій. Послѣ участія въ сраженіяхъ при Барь-сюръ-Обѣ, Арсисѣ и Фершампенуазѣ вступилъ въ Парижъ съ генераломъ Раевскимъ, послѣ чего получилъ рядъ иностранныхъ орденовъ. Въ 1816 г., 27 Октября, Любомирскій былъ переведенъ въ Преображенскій полкъ, а 17 Августа 1821 г. произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ состоять по арміи; 26 Сентября 1823 г. былъ назначенъ командиромъ бригады въ 3 пѣхотную дивизію. Въ 1829 г., 18 Февраля, Любомирскій былъ назначенъ командиромъ 6 пѣхотной дивизіи. Переведенный затѣмъ начальникомъ сначала 4-й, а потомъ 2-й дивизіи, Любомирскій сначала былъ уволенъ въ отпускъ для излѣченія болѣзни, а затѣмъ, 30 Декабря 1830 г., уволенъ отъ службы, получивъ 5 Августа 1825 г. за смотръ бригады орденъ св. Анны 1 степени. Онъ умеръ въ Апрѣль 1870 г.

Князь Любомирскій, имѣвшій болѣе 4/т. душъ крестьянъ въ Могилевской губерніи, былъ женатъ на графинѣ Екатеринѣ Николаевнѣ Толстой, отъ которой имѣлъ сына Сигизмунда (р. 26 Ноября 1822 г.) и 6 дочерей: Теофілію (р. 1812 г.), Валентину (р. 1816 г.; въ замужствѣ за графомъ де-Сегюръ д'Агессо), Христину († 1851 г.; за княземъ Евг. Евг. Любомирскимъ), Ядвигу (за графомъ Адамомъ Грабовскимъ), Марію (за графомъ Владиславомъ Грабовскимъ) и Анну.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Княгиня **ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ЛЮБОМИРСКАЯ**, 1789—1870, дочь оберъ-гофмаршала графа Николая Александровича Толстого (р. 1765 г., † 1816 г.), неизмѣннаго и любимаго спутника Александра I въ его путешествіяхъ, женатаго на пріятельницѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны княжнѣ Аннѣ Ивановнѣ Бярутинской. „Catiche“ воспитывалась вблизи Двора, пользовалась постояннымъ вниманіемъ и расположеніемъ Государыни, вращалась въ обществѣ графини В. Н. Головиной и ея дочерей. Ея имя часто встрѣчается въ перепискѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны и въ запискахъ графини Головиной и ея дочери, графини П. Н. Фредро. Въ замужствѣ она была за генераль-лейтенантомъ княземъ Константиномъ Ксаверіевичемъ Любомирскимъ (р. 1786 г., † 1870 г.).

Отъ этого брака у ней былъ одинъ сынъ, князь Сигизмундъ (р. 26 Ноября 1822 г.), и 6 дочерей: Теофілія, Валентина (за графомъ Сегюръ), Христина (за княземъ Евг. Евг. Любомирскимъ), Ядвига (за графомъ Адамомъ Грабовскимъ), Марія (за графомъ Владиславомъ Грабовскимъ) и Анна.

(Съ портрета Лампи-сына; собственность княжны Е. К. Любомирской, въ Парижѣ.)

Баронъ СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ СТРОГАНОВЪ, 1738—1771, сынъ тайнаго совѣтника барона Николая Григорьевича (р. 1700 г., † 1758 г.), отъ брака съ Прасковьей Ивановной Бутурлиной (р. 1708 г., † 1758 г.), родился 16 Апрѣля 1738 г.; служилъ въ Конной гвардіи (во время Юньскаго переворота 1762 г. былъ въ чинѣ подпоручика), дослужился до чина ротмистра л.-гв. Коннаго полка и вышелъ въ отставку съ чиномъ бригадира. Скончался баронъ С. Н. Строгановъ въ молодыхъ еще годахъ, 27 Августа 1771 г., и погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Баронъ С. Н. Строгановъ былъ женатъ дважды: на Прасковѣ Григорьевнѣ Будаковой и на княжнѣ Натальѣ Михайловнѣ Бѣлосельской (р. 1743 г., † 1819 г.), отъ которой имѣлъ единственнаго сына Александра (р. 1771 г., † 1815 г.).

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ Н. М. Соллогубъ, въ Москвѣ.)

Баронъ **АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ СТРОГАНОВЪ**, 1740—1789, сынъ барона Николая Григорьевича (р. 1700 г., † 1758 г.), отъ брака съ Прасковьей Ивановной Бутурлиной (р. 1708 г., † 1758 г.), началъ службу въ Конной гвардіи (во время Юньскаго переворота 1762 г. числился въ спискахъ лейбъ-гвардіи Коннаго полка въ чинѣ корнета) и дослужился до чина генераль-аншефа. Скончался 13 Марта 1789 г. (такъ по надгробію, а по показанію племянника—16 Марта) и погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Родной его племянникъ, князь И. М. Долгорукій, съ теплымъ чувствомъ вспоминаетъ о немъ въ своемъ „Капищѣ“. Вотъ что, между прочимъ, онъ говоритъ о своемъ дядѣ: „Баронъ Александръ Николаевичъ отецъ мой крестной и незабвенной благодѣтель. Чѣмъ меньше я хотѣлъ зависѣть отъ него въ пособіяхъ жизни, дабы одолжену ими быть однимъ своимъ родителямъ, тѣмъ сильнѣе онъ участвовалъ во мнѣ и вырвалъ насильно мою преданность.... Онъ очень твердо противился браку моему съ Смирной и наклонялъ отца моего на свою сторону, чѣмъ, по страсти моей и молодости, охолодилъ меня къ себѣ совершенно, и я даже скрывался отъ него въ этомъ намѣреніи, какъ отъ врага, но послѣ, входя въ его причины, я долженъ былъ извинить его сопротивленіе; ибо оно происходило отъ благороднаго источника: онъ зналъ, что я не буду имѣть состоянія, достаточнаго для поддержанія семейства, а Смирная не имѣла вовсе ничего, и потому дядя, ища собственнаго моего благоденствія и зная лучше меня, что бѣдность его доставить не можетъ, всячески старался разорвать мое соединеніе съ этой дѣвушкой. Но, когда рокъ мой произнесъ приговоръ нашего супружества, тогда онъ первый, смятивъ досаду и правильный гнѣвъ свой, осыпалъ меня дарами и благотвореніями, дабы вознаградить то, чего я не могъ пріобрѣсть. Прежде моей свадьбы онъ старался меня два раза сватать на двухъ богатыхъ невѣстахъ; но онѣ мнѣ не нравились, и онъ отнюдь не принуждалъ меня деспотически рѣшиться на женитьбу изъ корысти.... Онъ искренно любилъ мать мою, а по ней любилъ и меня, какъ сына. Имѣя безумную жену и ведя съ ней жизнь самую плачевную дома, онъ, въ лютѣйшіе ея пароксизмы, раздѣлялъ со мной свои сѣтованія и слезы. По случаю моей свадьбы у Двора, батюшка просилъ его замѣнить себя.... Онъ возилъ къ невѣстѣ дары моихъ родителей, благословилъ меня къ вѣнцу, и, не смотря на то, что мой бракъ былъ ему не по мысли, онъ, съ благороднымъ великодушьемъ, вошелъ въ обстоятельство, когда увидѣлъ, что его нельзя перемѣнить, и не показалъ даже вида малѣйшаго неудовольствія. Зная, что у меня нѣтъ ничего для заведенія дома, онъ его совершенно устроилъ.... Послѣ свадьбы, узнавъ короче жену мою и найдя въ ней достоинства, извинявшія ея бѣдность, онъ искренно полюбилъ ее, взялъ въ свое покровительство и, не удовлетворясь безпрестанными подарками, которыхъ стоила ему свадьба, перестроилъ весь мой флигель въ казармахъ, отдѣлавъ для насъ домъ порядочной съ антресолями, въ которой мы могли съ нѣкоторой прихотью переѣхать съ наемной квартиры. Столько услугъ и благодушныхъ поступковъ можно ли не назвать благодѣяніемъ?.... Къ несчастью, онъ скончался безъ меня: я былъ въ Москвѣ. Онъ хворалъ недолго и, не достигши старости, умеръ до пятидесяти лѣтъ еще“. Строгановъ былъ женатъ на Елизаветѣ Александровнѣ Загряжской (р. 1745 г., † 1831 г.) и имѣлъ одного сына, Григорія (р. 1770 г., † 1857 г.; дипломатъ, получилъ въ 1826 г. титулъ графа), и 2 дочерей: Екатерину (р. 1769 г., † 1844 г.; за оберъ-церемоніймейстеромъ И. А. Нарышкинымъ) и Елизавету († 1818 г.; за Н. Н. Демидовымъ).

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ Н. М. Соллогубъ, въ Москвѣ.)

Графъ ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ СТРОГАНОВЪ, 1774—1817, единственный сынъ графа Александра Сергѣевича Строганова, президента Академіи Художествъ. Графъ А. С. Строгановъ былъ женатъ дважды, но оба брака были неудачны: первый бракъ—съ Анной Михайловной, рожд. графиней Воронцовой († 1769 г.), разстроила политика; втораго супруга его—Екатерина Петровна, рожд. княжна Трубецкая († 1815 г.), сама разорвала брачныя узы: вернувшись въ 1779 г. въ Петербургъ изъ Парижа, куда Строгановы отправились вскорѣ послѣ свадьбы, и гдѣ у нихъ родился 7 Іюня 1774 г. сынъ Павелъ, она увлеклась И. Н. Корсаковымъ и оставила мужа. Нелегкую задачу воспитанія малолѣтняго сына графъ А. С. Строгановъ поручилъ французу Ж. Ромму, который совершилъ со своимъ воспитанникомъ, въ педагогическихъ цѣляхъ, рядъ путешествій по Россіи. По возвращеніи изъ послѣдняго путешествія въ Петербургъ молодой графъ, числившійся съ рожденія въ спискахъ Конной гвардіи, былъ переведенъ поручикомъ въ Преображенскій полкъ, съ зачисленіемъ адъютантомъ къ Потемкину. Это дало ему возможность уѣхать для завершенія образованія за границу, куда онъ и отправился вмѣстѣ съ Роммомъ въ 1787 году. Путешественники отправились въ Швейцарію, откуда въ началѣ 1789 г. перебрались въ Парижъ. Революціонное движеніе того времени, охватившее Парижъ, завлекло въ водоворотъ политической жизни не только французавоспитателя, но и его русскаго воспитанника. Роммъ и графъ Строгановъ старались не пропускать засѣданій въ Версали и даже принимали участіе въ преніяхъ. Мало того, графъ Строгановъ вступилъ въ члены основаннаго Роммомъ клуба „Друзей закона“ и даже въ члены Якобинскаго клуба. По настоянію Императрицы Екатерины II, старикъ Строгановъ рекомендовалъ сыну оставить Парижъ. Въ Декабрѣ 1790 г. графъ П. А. Строгановъ, въ сопровожденіи Н. Н. Новосильцова, оставилъ Францію, а по пріѣздѣ въ Россію былъ посланъ Императрицей въ подмосковное село Братцово, гдѣ женился на княжнѣ Софіи Владиміровнѣ Голицыной, и гдѣ у него родился сынъ Александръ. Въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II онъ получилъ возможность переселиться въ Петербургъ. Еще ранѣе переименованный изъ поручиковъ въ камеръ-юнкеры, онъ при Павлѣ былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры. Строгановъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Великаго Князя Александра Павловича; скоро произошло сближеніе между ученикомъ Лагарпа и ученикомъ Ромма, а въ моментъ воцаренія Императора Александра I графу П. А. Строганову суждено было „быть первымъ изъ друзей Александра, который удостоился слышать мысли его о предстоящихъ преобразованіяхъ“. Извѣстно, что графу П. А. Строганову принадлежитъ идея знаменитаго „Негласнаго комитета“; извѣстна и его роль въ немъ, какъ „самаго пылкаго“ члена, его рѣшительныя мнѣнія за освобожденіе крестьянъ, его взгляды на просвѣщеніе, работы въ „комиссіи училищъ“ и т. д. Съ учрежденіемъ министерствъ Строгановъ былъ назначенъ товарищемъ министра. Время, однако, шло, интересы и взгляды Императора мѣнялись, мѣнялись и лица, пользовавшіяся его особымъ довѣріемъ: въ 1803 г. въ Петербургъ вновь явился А. А. Аракчеевъ, а въ Декабрѣ того же года „Негласный комитетъ“ прекратилъ свое существованіе; еще немного—и графъ П. А. Строгановъ воспользовался случаемъ оставить постъ товарища министра. Это случилось въ Мартѣ 1807 г., когда онъ былъ уволенъ отъ должности, которую несъ послѣдніе три года номинально. Правда, онъ еще не лишился благоволенія Государя, когда сопровождалъ Его Величество въ кампанію 1805 г., когда въ 1806 г. ѣздилъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ Лондонъ, когда въ 1807 г. сопровождалъ снова Императора въ походъ, но въ этомъ году довѣріе Государя уже было обращено на другихъ лицъ. И графъ Строгановъ, бывшій товарищъ министра, сенаторъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, поступилъ въ армію волонтеромъ. Боевое крещеніе онъ получилъ 24 Мая 1807 г., когда, атаковалъ при р. Алле обозы корпуса маршала Даву. Вся дальнѣйшая его военная служба была рядомъ выдающихся боевыхъ подвиговъ и блестящимъ доказательствомъ его способностей. Строгановъ участвовалъ въ войнахъ со Швеціей и Турціей и, затѣмъ въ званіи генераль-адъютанта и командующаго дивизіей и корпусомъ въ войнахъ 1811—1813 гг., былъ нѣсколько разъ раненъ, получилъ рядъ крупныхъ наградъ до ордена св. Георгія 2-й ст. включительно, но тяжкая потеря омрачила его послѣдніе побѣдоносные шаги: въ битвѣ подъ Краономъ ядромъ оторвало голову его единственному сыну. Назначенный въ 1814 г. членомъ комитета для вспомошествованія неимущимъ увѣчнымъ воинамъ, онъ уже недолго прослужилъ отечеству: 10 Іюня 1817 г. онъ умеръ отъ чахотки въ дорогѣ, не далеко отъ Копенгагена. Графъ П. А. Строгановъ погребенъ въ Александрo-Невской лаврѣ.

(Съ портрета Монье, 1808 г.; Строгановское собраніе, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ СТРОГАНОВЪ, 1794—1814, единственный сынъ друга Александра I, графа Павла Александровича (р. 1772 г., † 1817 г.), отъ брака съ княжной Софіей Владиміровной Голицыной (р. 1775 г., † 1845 г.), родился въ 1794 г., а не въ 1795 г., какъ ошибочно указываютъ родословныя: уже 31 Октября 1794 г. его дѣдъ, графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, писалъ своему сыну и невѣсткѣ: „Adieu, mes bons amis, je vous embrasse de tout mon cœur et donne ma bénédiction à M. Alexandre“. Маленькому Строганову въ Октябрѣ 1794 г. было уже нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ отъ 11 Декабря 1794 г. сохранилось слѣдующее извѣстіе о немъ, также въ письмѣ дѣда: „Les nouvelles de la dentition d'Alexandre m'inquiètent un peu“. Въ 1813 г. графъ Павелъ Александровичъ, разстроившій здоровье во время Отечественной войны и лѣжившійся въ Петербургѣ, отправился снова въ дѣйствующую армію и взялъ съ собою 19-лѣтняго сына; они пріѣхали на театръ военныхъ дѣйствій какъ разъ передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ, такъ что могли принять въ немъ участіе. Подъ молодымъ графомъ была убита лошадь. Военная карьера графа Александра Строганова, подававшая большія надежды, продолжалась всего нѣсколько мѣсяцевъ: онъ перешелъ съ арміею за Рейнъ въ предѣлы Франціи, и здѣсь, 23 Февраля 1814 г., во время сраженія при Краонѣ былъ убитъ: ему ядромъ снесло голову. Отецъ, самъ участвовавшій въ этомъ сраженіи, такъ сообщилъ женѣ объ ихъ утратѣ: „Dans une bataille très sanglante que nous avons eue près de Craonne, entre cette ville et Laon, où je commandais, notre pauvre Alexandre a payé de sa vie. Le combat a été glorieux, mais tu sens ce qu'il m'a coûté, et la douleur dont j'ai été frappé! Je n'entrerai dans aucun autre détail. Le deuil général de ses chefs et de ses camarades, les larmes qui lui ont été données, offrent toute la compensation possible qu'on puisse attendre dans un cas pareil“. Дѣйствительно, безвременная гибель юноши вызвала всеобщія сожалѣнія. Даже въ офиціальномъ рапортѣ Барклаю-де-Толли баронъ Сакенъ упоминалъ о смерти Строганова въ такихъ сердечныхъ выраженіяхъ: „Юноша храбрый и милой, графъ Строгановъ тутъ также жизнь свою положилъ“. Н. М. Лонгиновъ въ письмѣ къ графу С. Р. Воронцову называетъ Строганова „excellent jeune homme, des plus grandes espérances pour sa respectable famille“. Строгановъ погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. На могилѣ его слѣдующая надпись: „Убитъ 23 Февр. 1814 подъ Краономъ въ битвѣ между 15000 Рос. войскъ, которыми предводительствовалъ его отецъ, и слишкомъ 50000 непріятельской арміею подъ личнымъ начальствомъ Наполеона“.

(Съ портрета Свинцова; собственность А. М. Апраксиной, с. Ольгово, Московской губ.)

Графъ ВАЛЕНТИНЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ СТРОГАНОВЪ, 1801—1833, сынъ члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа (до 22 Августа 1826 г. барона) Григорія Александровича (р. 1770 г., † 1857 г.), отъ перваго брака его съ княжной Анной Сергѣевной Трубецкой (р. 1765 г., † 1824 г.), родился 4 Ноября 1801 года. Въ 1822 г. онъ поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ, 1 Января 1826 г. произведенъ въ корнеты, въ 1827 г. назначенъ адъютантомъ къ генераль-адъютанту Н. И. Де-Прерадовичу и въ 1828 г. произведенъ въ поручики. Въ 1829 г. Строгановъ вышелъ въ отставку по болѣзни, но черезъ годъ вернулся въ полкъ и въ 1833 г. произведенъ въ штабсъ-ротмистры.

Графъ В. Г. Строгановъ скончался 4 Ноября 1833 г. и погребенъ въ Духовской церкви Александро-Невской лавры. По словамъ К. Я. Булгакова, онъ, несмотря на свои молодые годы, долго страдалъ отъ водяной болѣзни.

(Съ миниатюры Соколова; собственность князя П. П. Голицына, с. Марьино, Новгородской губ.)

Графиня ЮЛІЯ ПЕТРОВНА СТРОГАНОВА, 1782—1864, дочь португальскаго графа д'Альмейда Ойенгаузенъ (d'Almeida Oyenhauseu) родилась 20 Августа 1782 года. Будучи въ первомъ бракѣ замужемъ за графомъ да-Ега (da Ega), португальскимъ посланникомъ въ Мадридѣ, она встрѣтилась тамъ съ барономъ Григоріемъ Александровичемъ Строгановымъ (р. 1770 г., † 1857 г.), бывшимъ съ 1805 по 1810 г. російскимъ полномочнымъ министромъ при Испанскомъ дворѣ и, когда онъ долженъ былъ возвратиться въ Россію, послѣдовала за нимъ въ Петербургъ. Хотя графиня нигдѣ не показывалась и встрѣтить ее можно было только на холостой квартирѣ барона Григорія Александровича, на углу Невскаго и Б. Морской, гдѣ она иногда танцевала качучу передъ кружкомъ его близкихъ пріятелей, романъ его съ красавицей португалкой извѣстенъ былъ всему городу и возбуждалъ извѣстное неудовольствіе при Дворѣ, гдѣ баронъ Строгановъ былъ очень близкимъ лицомъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ Великаго Князя Николая Павловича. Въ 1824 г. скончалась жена барона Г. А. Строганова, баронесса Анна Сергѣевна, рожденная княжна Трубецкая, а въ 1826 г., на коронацію Императора Николая, баронъ Строгановъ былъ пожалованъ въ графское достоинство, и при первой встрѣчѣ съ нимъ послѣ этого Государь сказалъ ему: „Et maintenant, comte, il serait digne de vous marier“. Графъ Строгановъ понялъ намекъ, и графиня да-Ега сдѣлалась графиней Юліей Петровной Строгановой. Бракъ этотъ не могъ не вызвать большого смущенія среди многочисленной и знатной Строгановской родни, и, чтобы ввести свою вторую жену въ Петербургское общество, графъ Строгановъ прибѣгъ къ помощи своей сестры, Екатерины Александровны Нарышкиной, пользовавшейся большимъ вліяніемъ въ свѣтѣ. Пріѣхавъ нарочно изъ Москвы и остановившись у своей близкой пріятельницы, жены министра финансовъ, графини Прасковьи Николаевны Гурьевой, рожденной Салтыковой, она усадила свою невестку въ карету и развезла ее по всей роднѣ и самымъ строгимъ Петербургскимъ домамъ, обезпечивъ ей этимъ самый радушный пріемъ. Графиня Юлія Петровна, чуждая всякихъ претензій и обладавъ большимъ тактомъ, скоро заняла подобающее ей положеніе въ столичномъ обществѣ, чему много способствовало и неизмѣнное благоволеніе, оказываемое Строгановымъ при Дворѣ. Балы ихъ посѣщались членами Царской фамиліи. Жили они въ большой любви и согласіи; графиня Юлія Петровна была большая щеголиха, всегда одѣвалась чрезвычайно моложаво для своихъ лѣтъ и въ старости казалась дочерью жены старшаго сына своего мужа, графини Натальи Павловны Строгановой, бывшей гораздо моложе ея, но одѣвавшейся по-старушечьи. Въ 1862 г. графиня Юлія Петровна Строганова была пожалована въ статсъ-дамы; скончалась она 2 Ноября 1864 г. и погребена въ склепѣ католической церкви въ Царскомъ Селѣ. Бракъ графини Юліи Петровны Строгановой былъ бездѣтный.

(Съ миниатюры Изабе, 1818 г.; собственность князя П. П. Голицына, с. Марьино, Новгородской губ.)

Графъ СЕРГѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ СТРОГАНОВЪ, 1794—1882, старшій сынъ барона, впоследствии графа, Григорія Александровича Строганова, отъ его брака съ княжной Анной Сергѣевной Трубецкой, родился 8 Ноября 1794 года. Окончивъ курсъ въ Институтъ Путей Сообщенія, С. Г. Строгановъ поступилъ въ военную службу; въ 1811 г. онъ получилъ первый офицерскій чинъ, въ 1812 г. участвовалъ въ Отечественной войнѣ, съ 1813 по 1815 г. въ заграничныхъ походахъ; онъ принималъ также участіе въ Турецкой войнѣ 1828 г. и, наконецъ, въ Севастопольской кампаніи. Военный мундиръ онъ носилъ до конца дней своихъ и умеръ въ чинѣ генерала-отъ-кавалеріи и въ званіи генералъ-адъютанта, но имя его принадлежитъ не столько военной исторіи, сколько исторіи русскаго просвѣщенія. На этомъ поприщѣ дѣятельность его началась съ 1826 года, въ качествѣ члена „Комитета устройства учебныхъ заведеній“. Въ работахъ Комитета онъ принималъ энергичное участіе. Всего лучше свой серіозный интересъ дѣломъ просвѣщенія, административныя способности, независимость и вмѣстѣ съ тѣмъ тактичность графъ С. Г. Строгановъ выказалъ на посту попечителя Московскаго учебнаго округа, который онъ занялъ послѣ недолговременнаго исполненія обязанностей военнаго губернатора въ Ригѣ и Минскѣ. Время управленія Строганова Московскимъ учебнымъ округомъ и старѣйшимъ въ Имперіи университетомъ (1835—1847) составило въ исторіи послѣдняго эпоху, именуемую „Строгановскимъ временемъ“. Правда, ко времени вступленія Строганова въ управленіе округомъ университетъ уже доживалъ „архаическій“ періодъ своего существованія: въ студенческой средѣ закипала новая жизнь, на кафедрахъ появлялись профессора, отмѣченные истиннымъ дарованіемъ, но тѣмъ болѣе ума, такта и независимости требовалось по тѣмъ временамъ отъ попечителя. Графъ Строгановъ умѣлъ находить, поощрять и поддерживать таланты: Бодянский, Буслаевъ, Грановскій, Кавелинъ, Кудрявцевъ, Соловьевъ..., вотъ университетскіе профессора „Строгановскаго времени“... Пониманіе Строгановымъ необходимости высшаго образованія сказалось и въ его рѣзкомъ отвѣтѣ министру на предложеніе послѣдняго ограничить доступъ въ университеты лицамъ низшихъ сословій. Близко принимая къ сердцу нужды просвѣщенія, Строгановъ пробовалъ бороться и съ цензурными стѣсненіями. Заботы Строганова объ укрѣпленіи высшаго образованія шли у него рука объ руку съ принятіемъ мѣръ къ улучшенію гимназій и низшей школы: онъ составилъ „Положеніе о городскихъ начальныхъ училищахъ въ Москвѣ“. Несогласія съ министромъ Уваровымъ побудили Строганова оставить постъ попечителя. Въ эпоху графа Д. А. Толстого графъ Строгановъ былъ сторонникомъ его реформъ и между прочимъ энергично поддерживалъ принципъ раздѣленія средней школы на реальную и классическую. Исчерпывая служебный формуляръ графа С. Г. Строганова, упомянемъ, что онъ былъ около полугода (1859 и 1860 гг.) Московскимъ генералъ-губернаторомъ, а съ половины 1860 г. до кончины Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича († 1865 г.)—главнымъ руководителемъ воспитанія Его Императорскаго Высочества. Въ заключеніе нельзя не отмѣтить глубокой и серіозной любви графа С. Г. Строганова къ археологій, которая была его любимымъ занятіемъ. Ему много обязано Общество исторіи и древностей Россійскихъ, коего онъ былъ въ теченіе 37 лѣтъ предсѣдателемъ (1857—1874) и которому исходатайствовалъ титулъ Императорскаго и постоянную субсидію. Ему же обязана своимъ возникновеніемъ Археологическая Комиссія. Подъ его руководствомъ и отчасти на его средства напечатаны „Древности Россійскаго Государства“ и рядъ другихъ трудовъ по археологій, въ которой онъ выступалъ и въ качествѣ автора: такъ, ему принадлежитъ археологическое описаніе „Дмитріевскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ“, древности котораго реставрированы на средства графа. Кроме того, графъ С. Г. Строгановъ былъ отличный знатокъ русской нумизматики и иконописи, обладавшій богатѣйшими коллекціями. Любитель искусствъ вообще и въ особенности живописи и скульптуры, онъ оставилъ по себѣ память не только какъ собиратель, приумножившій извѣстную свою семейную галерею, но и какъ основатель въ Москвѣ (въ 1825 г.) первой рисовальной школы (Строгановское училище).

Графъ С. Г. Строгановъ скончался 27 Марта 1882 г. въ Петербургѣ и похороненъ въ Θεодоровской церкви Александро-Невской лавры. Онъ былъ женатъ на графинѣ Наталіи Павловнѣ Строгановой (р. 1796 г., † 1872 г.); отъ брака этого, принесшаго ему графскій титулъ и майоратъ, родились сыновья: Александръ, Павелъ, Григорій, Николай и дочери: Софія и Елизавета.

(Съ акварельнаго портрета Свинцова, 1821 г.; собственность М. В. Воейковой, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня НАТАЛІЯ ПАВЛОВНА СТРОГАНОВА, 1796—1872, старшая изъ четырехъ дочерей графа Павла Александровича и графини Софіи Владиміровны Строгановыхъ, родилась 7 Мая 1796 года. За смертью въ 1814 году единственнаго брата своего, графа Александра Павловича, убитаго въ битвѣ при Краонѣ, она, согласно составленному ея отцомъ и Высочайше утвержденному уже послѣ его смерти майоратному акту, дѣлалась, по кончинѣ матери, единственной наслѣдницей Строгановскаго состоянія, и къ мужу ея долженъ былъ перейти графскій титулъ Строгановыхъ. Естественнo было, что, по родственнымъ и семейнымъ соображеніямъ, родители ея желали ей въ мужа одного изъ представителей Строгановскаго дома изъ другой, баронской его вѣтви. Таковымъ являлся молодой баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ (р. 1794 г., † 1882 г.), сынъ троюроднаго брата графа П. А. Строганова, барона Григорія Александровича Строганова. Молодой человекъ этотъ сопровождалъ графа П. А. Строганова въ 1817 году въ его предсмертномъ путешествіи за границу и присутствовалъ при его кончинѣ на кораблѣ 10 Іюня 1817 года. По разсказамъ современниковъ, баронъ Сергѣй Григорьевичъ пытался одно время отклонить отъ себя павшій на него выборъ, но, побѣжденный въ своемъ упрямствѣ прелестною личностью своей суженой невѣсты, женился на графинѣ Наталіи Павловнѣ Строгановой скоро послѣ смерти ея отца и получилъ вмѣстѣ съ этимъ титулъ графа. Этотъ бракъ положилъ начало новой графской линіи Строгановыхъ, въ лицѣ четырехъ сыновей, графовъ Александра, Павла, Григорія и Николая Сергѣевичей Строгановыхъ, и двухъ дочерей, Софіи (въ замужствѣ за графомъ И. П. Толстымъ) и Елизаветы (за княземъ А. В. Мещерскимъ).

Графиня Наталія Павловна Строганова была женщина удивительной доброты, сердечной кротости и мягкости характера. „Въ особенности отличалась она“, говоритъ одно изъ близко знавшихъ ее лицъ, „состраданіемъ къ ближнему и вообще немущимъ людямъ; вся ея жизнь вращалась въ кругу своей семьи, дѣяній добра, и другого міра у нея не было. Такъ она начала свое существованіе, такъ провела всю свою жизнь, такъ и отошла въ вѣчность“.

Графиня Наталія Павловна Строганова скончалась 7 Октября 1872 года и погребена въ Θεодоровской церкви Александро-Невской лавры.

(Съ акварельнаго портрета Свинцова, 1821 г.; собственность М. В. Воейковой, въ С.-Петербургѣ.)

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ МЕЛИССИНО, 1718—1795, происходилъ изъ греческой фамиліи, считавшейся очень знатной и родственной императорамъ династій Исаврійской и Комненовъ. Отецъ его, Иванъ Аѳанасьевичъ, выѣхавшій при Петрѣ I въ Россію съ острова Кефалоніи, съ 1740 по 1752 годъ занималъ постъ вице-президента сначала Коммерцъ-Коллегіи, а потомъ Мануфактуръ-Коллегіи. 5 Февраля 1740 г. „кадетъ“ Мелиссино, называвшійся тогда почему-то по-нѣмецки Иоганномъ, былъ опредѣленъ къ лифляндскимъ и эстляндскимъ дѣламъ въ Камеръ-Контору, а 3 Октября, уже въ чинѣ подпоручика, назначенъ ассессоромъ въ Юстицъ-Коллегію. 18 Октября 1757 г. надворный совѣтникъ Мелиссино былъ произведенъ въ „совѣтники канцеляріи“ Академіи Наукъ и назначенъ директоромъ Московскаго университета. 10 Юня 1763 года онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Назначенный еще въ 1767 году опекуномъ Воспитательнаго дома, Мелиссино 24 Октября 1768 г. былъ уволенъ отъ должности оберъ-прокурора, съ чиномъ тайнаго совѣтника, а въ 1771 году былъ назначенъ однимъ изъ кураторовъ Московскаго университета. Мелиссино умеръ 23 Марта 1795 года. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Прасковѣ Владиміровнѣ Долгорукой, но дѣтей не имѣлъ.

Избранный Екатериною II въ оберъ-прокуроры въ качествѣ человека, „не ослѣпленнаго предразсудками“, Мелиссино въ дѣлѣ полного подчиненія духовенства свѣтской власти былъ усерднымъ помощникомъ своей Государыни, третировавшей синодальныхъ членовъ, не какъ іерарховъ съ правомъ самостоятельнаго голоса въ дѣлахъ церковныхъ, а какъ „вѣрнѣйшихъ подданныхъ“, обязанныхъ безпрекословно повиноваться своей Монархинѣ. Извѣстные „пункты“, предложенные Мелиссино Синоду въ 1767 году, представляютъ ту самую программу церковныхъ реформъ, которою „угрожалъ отечественной Церкви“ низвергнутый Петръ III, и которую до сихъ поръ выдвигаютъ ретивые не по разуму духовные радикалы и враждебные Церкви передовые міряне. Читая эту программу, не знаешь, удивляться ли легкомыслію этихъ богослововъ-реформаторовъ, которые, не понимая духа православнаго народа, надѣялись установить въ Россіи какой-то лютеранскій баптизмъ, или лицемѣрію этихъ высокопоставленныхъ *libre-penseur*’овъ, которые, „насилу въ Бога вѣруя“, принимали личину „теплѣйшаго къ Богу благоговѣйства“ и болтали о своемъ горячемъ стремленіи къ идеалу „первенствующія Церкви“. „Немудрыя мудрованія“ Мелиссино клонились къ тому, чтобы „о постахъ нѣкоторое увольненіе сдѣлать“, а „изъ продолжительныхъ церковныхъ обрядовъ чего убавить“, установить выборъ архіереевъ изъ среды бѣлаго духовенства, дозволить „епископамъ съ законными женами сожитіе имѣть“, дать духовенству одежду „пристойнѣе нынѣшней“, отмѣнить поминовеніе усопшихъ и причащеніе младенцевъ. Подобнымъ реформаторамъ, не способнымъ понимать красоты и глубокаго смысла православнаго богослуженія, оно казалось нагроможденіемъ неудобовразумительныхъ стихиръ, каноновъ и тропарей, и они находили цѣлесообразнымъ, „вмѣсто всенощныхъ и вечерень, употреблять краткія молитвы и прочитывать важнѣйшія мѣста изъ св. Писанія, а также толковать катихизисъ“; но послѣднее было обязательно только для „юношества и непросвѣщеннаго народа“, а лица, постигшія всю глубину вольтеріанской премудрости, освободившись отъ докучныхъ всенощныхъ, получали обширный и пріятный досугъ. Реформаторъ 1767 года ребромъ ставилъ вопросъ о полномъ закрытіи всѣхъ монастырей и объ употребленіи ихъ доходовъ на содержаніе „искусныхъ и ученыхъ священниковъ и проповѣдниковъ“, какъ бы не предвидя возраженія, что конфискованные уже богатства духовенства употреблены Монархиней отнюдь не на содержаніе „искусныхъ проповѣдниковъ“.

Какъ кураторъ университета, Мелиссино былъ болѣе на мѣстѣ, чѣмъ въ Синодѣ. Можно согласиться, что Мелиссино, дѣйствительно, имѣлъ „нѣкую страстную любовь къ университету“ и заботился объ его процвѣтаніи. Учрежденное имъ при университетѣ „Вольное Россійское Собраніе“ „обогащало Россійскій языкъ“ тяжеловѣсными сочиненіями, помѣщавшимися въ „Опытѣ Трудовъ“ этого „Собранія“. Впрочемъ, и на этомъ поприщѣ Мелиссино показалъ себя завистливымъ и коварнымъ. Опасаясь отъ учрежденнаго профессоромъ Шварцемъ „Дружескаго Общества“ конкуренціи для своего „Вольнаго Собранія“, Мелиссино старался погубить Шварца всѣми способами, не гнушаясь прикрываться и личиною дружбы.

(Съ портрета, принадлежащаго А. А. Ватаци, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ МЕЛИССИНО, 1761—1815, сынъ генерала-отъ-артиллеріи Петра Ивановича (р. 1726 г., † 1797 г.) отъ брака съ Маріей Дмитріевной Кацаревой (р. 1740 г., † 1801 г.), 10 лѣтъ записанъ былъ сержантомъ въ гвардію и 20 лѣтъ, въ чинѣ капитана, зачисленъ въ штабъ генераль-фельдцейхмейстера. Въ 1788 г., во время шведской войны, ему было поручено приготовить нѣсколько сотъ новобранцевъ къ артиллерійской службѣ, и за успѣшное исполненіе порученія онъ былъ произведенъ въ майоры. Перейдя въ томъ же году, съ чиномъ подполковника, въ Сумской легкоконный полкъ, Мелиссино принялъ участіе въ турецкой войнѣ и за отличіе при штурмѣ Измаила получилъ Георгія 4 степени. Полковникъ съ 1793 г., онъ перешелъ затѣмъ въ конно-гренадерскій Военнаго ордена полкъ и 1 Января 1797 г. былъ выключенъ изъ службы. Пробывъ нѣкоторое время въ отставкѣ, онъ вторично поступилъ на службу въ Елизаветградскій гусарскій полкъ и 1 Января 1801 г. произведенъ въ генераль-майоры, съ назначеніемъ шефомъ Мариупольскаго гусарскаго полка. Черезъ годъ А. П. Мелиссино опять вышелъ въ отставку, а въ 1807 г., въ третій разъ, принятъ на службу и получилъ порученіе сформировать Лубенскій гусарскій полкъ, шефомъ котораго и былъ назначенъ. Во время Отечественной войны онъ со своимъ полкомъ, состоя въ арміи Тормасова, дѣйствовалъ противъ французовъ въ Бѣлоруссіи и заслужилъ золотое оружіе. Кампанія 1813 г. положила конецъ его славной боевой дѣятельности: 15 Августа, во время битвы при Дрезденѣ, Мелиссино съ двумя пѣхотными полками, бывшими въ тотъ день подъ его командой, врубился въ середину непріятельскаго каре, но тремя пулями былъ смертельно раненъ. Соратникамъ удалось его увести съ поля битвы. Лубенцы, узнавъ о судьбѣ своего шефа, прискакали безъ команды и уложили много непріятельскихъ офицеровъ и солдатъ. Мелиссино отнесли въ ближайшую корчму, гдѣ онъ къ вечеру скончался. Тѣло его было тамъ оставлено и потомъ не найдено. Вдова воздвигла ему памятникъ въ Кульмѣ. Существуетъ гравюра, на которой изображенъ раненый Мелиссино, верхомъ на лошади, поддерживаемый гусарами и ополченцами. Подъ изображеніемъ русскіе и французскіе стихи:

„Се истинный герой! среди войны кровавой
Со славою служа, ниспалъ во гробъ со славой.
Источникъ горькихъ слезъ о немъ не должно лить:
Онъ далъ собой примѣръ—отечество любить!“
„Les Russes, les Germains honorent sa mémoire,
Et de son dévouement reconnaissent le prix.
Mourant au sein de la victoire,
Il vécut assez pour la gloire,
Mais pas assez pour son pays“.

Прекрасно образованный, Мелиссино обладалъ острымъ умомъ, пылкимъ характеромъ, выдающейся храбростью, великодушіемъ, щедростью, доходившей до расточительности. Обладая красивой наружностью, онъ былъ строенъ и ловокъ и приобрѣлъ славу одного изъ лучшихъ ѣздоковъ въ Россіи. Онъ служилъ Фальконету натурой для памятника Петра I: вѣзжая на устроенные нарочно для этого подмостки, ставилъ своего коня въ ту позу, въ какой мы видимъ Петра I на Сенатской площади. Мелиссино положилъ начало коннозаводству въ Новороссіи. Обладая большимъ состояніемъ, онъ имѣлъ нѣсколько конныхъ заводовъ и одинъ изъ нихъ возилъ съ собой вслѣдъ за полкомъ. Лошадей изъ этого завода онъ раздавалъ своимъ офицерамъ, о матеріальномъ благосостояніи которыхъ очень заботился. Нижнихъ чиновъ Лубенскаго полка, сформированнаго путемъ вербовки изъ людей самаго разнообразнаго общественнаго положенія, онъ держалъ въ большой строгости, не скупясь на тѣлесныя наказанія. Къ офицерамъ на службѣ былъ требователенъ и самъ являлся для нихъ примѣромъ въ служебномъ отношеніи, но сумѣлъ, несмотря на свою строгость, заслужить любовь какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Въ бою, впереди всѣхъ, онъ создалъ молодому Лубенскому полку репутацію „храбраго полка“. Но, будучи строгимъ и требовательнымъ начальникомъ, пылкій Мелиссино плохо подчинялся своему собственному начальству и постоянно съ нимъ ссорился. Онъ былъ женатъ съ 1787 г. на дочери великаго бана Валахій княжѣ Роксандрѣ Михайловнѣ Кантакузенѣ († 1828 г.), но дѣтей не имѣлъ и былъ послѣднимъ въ родѣ Мелиссино.

(Съ портрета Дау; собственность А. А. Ватаци, въ С.-Петербургѣ.)

Графъ ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ фонъ-деръ-ПАЛЕНЪ, 1778—1864, сынъ извѣстнаго дѣтеля царствованія Павла I, графа (до 1799 г. барона) Петра Алексѣевича (р. 1745 г., † 1826 г.), отъ брака съ баронессой Юліаной Ивановной Шепшингъ (р. 1751 г., † 1814 г.), родился въ 1778 г. и 12 лѣтъ записанъ былъ вахмистромъ въ Конную гвардію; 1 Января 1792 г. былъ произведенъ въ ротмистры въ Оренбургскій драгунскій полкъ, въ 1793 г., въ чинѣ премьеръ-майора, назначенъ оберъ-провіантмейстеромъ, затѣмъ въ теченіе 4 лѣтъ служилъ въ полкахъ: Московскомъ карабинерномъ, Нижегородскомъ драгунскомъ и лейбъ-Кирасирскомъ Его Величества. Зачисленный въ 1798 г. снова въ Конную гвардію, Паленъ черезъ 11 дней вышелъ въ отставку, съ чиномъ полковника, но менѣе чѣмъ черезъ годъ опять поступилъ на службу и назначенъ адъютантомъ къ отцу. Въ 1800 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ шефомъ Каргопольскаго драгунскаго полка, а въ 1801 г. Сумскаго гусарскаго. Въ 1806 г. началась блестящая боевая дѣятельность Палена. Войны съ Наполеономъ дали ему Георгія трехъ степеней: 4-й—за Лопачинъ, 5-й—за Прейсишъ-Эйлау и 2-й—за Парижъ. Въ 1810 г. онъ получилъ дивизію, въ 1812 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты, а съ 1815 по 1823 г. командовалъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ. Послѣ четырехлѣтняго пребыванія въ отставкѣ, Паленъ, въ 1827 г., былъ снова принятъ на службу, произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи и получилъ званіе генераль-адъютанта. Въ 1829 г., во главѣ 2-го пѣхотнаго корпуса, онъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ, а въ 1831 г., командуя 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, дѣйствовалъ противъ поляковъ. Въ 1834 г. Паленъ назначенъ членомъ Государственнаго и Военнаго совѣтовъ, а въ 1835 г.—посломъ въ Парижъ. Николай I такъ выразился о немъ, послѣ его назначенія въ Парижъ, въ разговорѣ съ французскимъ посломъ Барантомъ: „Celui-là est l'homme de mon choix, il fera de la diplomatie comme je le conçois, en loyal militaire; je suis reconnaissant de ce qu'il a cédé à mes instances et accepté ce poste“. „О достоинствѣ, съ какимъ онъ занималъ мѣсто русскаго представителя при дворѣ Людовика-Филиппа“, говоритъ графъ М. Д. Бутурлинъ въ своихъ запискахъ, „можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго случая. Освѣдомившись однажды, что на одномъ изъ Парижскихъ театровъ репетировалась пьеса, въ коей были оскорбительныя для Россіи выходки, графъ Паленъ обратился съ просьбою къ тамошнему министерству двора о запрещеніи на сценѣ этой пьесы, но получилъ въ отвѣтъ, что, по существующимъ законамъ о театральной цензурѣ, невозможно де министерству запретить заранѣе подобной пьесы, а что, впрочемъ, если окажется въ ней что-либо оскорбительное для державъ, находящихся въ дружескихъ отношеніяхъ съ Франціей, то дирекція театра (или авторъ пьесы) подвергнется денежному штрафу. На этотъ отзывъ графъ Паленъ объявилъ рѣшительно, что если требованія его не уважатся, то онъ на слѣдующій же день выйдетъ изъ Парижа, и Людовикъ-Филиппъ запретилъ пьесу.... Въ другой разъ, имѣя исполнить одно изъ приказаній Императора, по мнѣнію графа, неумѣстное, онъ просилъ Государя объ отмѣнѣ такового, какъ могущаго имѣть непріятныя для обѣихъ сторонъ дипломатическія послѣдствія. На это Государь отвѣчалъ, что ему (графу) нѣтъ до того дѣла, и что онъ такъ высоко-де себя поставилъ въ Парижѣ, что указанное ему дѣйствіе не повредитъ нисколько ему въ общемъ уваженіи, коимъ онъ тамъ пользуется. „Можетъ-быть, что такъ, Государь“, возразилъ графъ, „но въ такомъ случаѣ будутъ уважать одну лишь личность графа Палена, но мнѣ этого мало: я желаю, чтобы продолжали чтить представителя Россійскаго Императора, кто бы онъ ни былъ!“—Въ 1841 г. Паленъ былъ отозванъ изъ Парижа и въ 1845 г. назначенъ генераль-инспекторомъ кавалеріи, а въ 1853 г. предсѣдателемъ Комитета о раненыхъ. Въ теченіе своей долговременной службы, продолжавшейся почти три четверти столѣтія, онъ получилъ всѣ ордена до Андрея Первозваннаго съ алмазами включительно. Скончался онъ 19 Апрѣля 1864 года.

(Съ портрета, принадлежащаго графу К. И. Палену, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСѢЙ ФЕДОРОВИЧЪ ЛЬВОВЪ, 1798—1870, творецъ русскаго народнаго гимна, сынъ директора придворной пѣвческой капеллы Федора Петровича (р. 1772 г., † 1835 г.), отъ перваго его брака съ Надеждой Ильиничной Березиной († 1808 г.), родился 25 Мая 1798 года въ Ревель, гдѣ его отецъ былъ таможеннымъ инспекторомъ. Записанный въ 1805 г. на службу коллежн-юнкеромъ, съ увольненіемъ домой до окончанія наукъ, онъ получилъ прекрасное домашнее воспитаніе, подъ руководствомъ отца и мачехи, вполне замѣнившей мать осиротѣвшему мальчику. Отъ отца онъ унаслѣдовалъ склонность къ музыкѣ, и Федоръ Петровичъ очень заботился о развитіи рано обнаружившагося таланта сына. Въ 1814 г. Львовъ поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія и въ 1816 г. окончилъ его первымъ, съ чиномъ прапорщика. Съ 1818 по 1826 г. онъ служилъ по военнымъ поселеніямъ, а въ Ноябрѣ 1826 г. поступилъ на службу въ штабъ корпуса жандармовъ и исполнялъ обязанности секретаря шефа жандармовъ графа Бенкендорфа, сопровождая его также въ поѣздкахъ съ Государемъ. Благодаря этому, Николай I хорошо узналъ Львова и полюбилъ его. Въ Августѣ 1833 г. Государь пожелалъ, чтобы и Россія, подобно западно-европейскимъ государствамъ, имѣла свой народный гимнъ, и поручилъ Львову попытаться сочинить мелодію такого гимна. Львовъ увлекся этой задачей, хотя она и показалась ему очень трудной: „Я чувствовалъ надобность сочинить гимнъ величественный, сильный, чувствительный, для всякаго понятный, имѣющій отпечатокъ національности, годный для церкви, годный для войска, годный для народа, отъ ученаго до невѣжды“. Вдохновленный желаніемъ осуществить царскую мысль, онъ въ началѣ Ноября написалъ мелодію гимна внезапно, въ нѣсколько минутъ, на слова Жуковскаго; 25 Ноября гимнъ былъ исполненъ придворнымъ хоромъ при участіи двухъ военныхъ оркестровъ. Государь, прослушавъ произведеніе Львова нѣсколько разъ, произнесъ: „C'est superbe“, и приказалъ ввести исполненіе гимна въ войскахъ. Львовъ былъ награжденъ золотой, осыпанной брилліантами, табакеркой съ портретомъ Государя, а въ 1838 г. слова „Боже, Царя храни!“ внесены были въ его гербъ. 6 Декабря 1833 г. было первое публичное исполненіе гимна въ Москвѣ, въ Большомъ театрѣ, встрѣченное публикой восторженно. Въ 1834 г. Львовъ, переведенный незадолго до того въ Кавалергардскій полкъ, съ оставленіемъ въ прежней должности, получилъ званіе флигель-адъютанта. Въ 1837 г. онъ былъ сдѣланъ преемникомъ своего отца по должности директора придворной пѣвческой капеллы, но службу при Бенкендорфѣ оставилъ только въ 1842 году. Въ 1840 г. Львовъ отправился за границу и во время своего путешествія познакомился съ западно-европейскими музыкальными знаменитостями. Возвратившись изъ путешествія, Львовъ отдался почти исключительно служенію музыкѣ: старался развить въ обществѣ вкусъ къ камерной музыкѣ путемъ устройства концертовъ, осуществилъ съ помощью Ломакина трудную работу гармонизаціи и приведенія въ порядокъ годичнаго обихода церковнаго пѣнія, самъ сочинилъ 48 духовныхъ произведеній и много свѣтскихъ вещей, въ томъ числѣ и нѣсколько оперъ, не имѣвшихъ, впрочемъ, успѣха. Духовныя произведенія Львова отличаются художественностью обработки и стремленіемъ избѣгать искусственности; благодаря своей мелодичности, они получили большое распространеніе. Императоръ Николай I, по его собственнымъ словамъ, не могъ безъ слезъ слушать „Отче нашъ“ Львова. Помимо композиторскаго таланта, Львовъ былъ выдающійся скрипачъ-квартетистъ, пріобрѣтшій почетную извѣстность и за границей, несмотря на то, что онъ былъ въ сущности не музыкантъ по профессіи, а только дилетантъ. Шуманъ восторженно отзывался о его исполненіи и писалъ, что онъ „ist ein so merkwürdiger seltener Spieler, dass er den ersten Künstlern überhaupt an die Seite zu stellen ist“. Въ 1843 г. Львовъ былъ произведенъ въ генераль-майоры свиты Его Величества, въ 1853 г.—въ тайные совѣтники и пожалованъ въ гофмейстеры. Съ 1846 г., вслѣдствіе паденія съ лошади, онъ сталъ глухнуть и въ 1861 г. принужденъ былъ покинуть должность директора капеллы. Пожалованный въ 1862 г. въ оберъ-гофмейстеры, Львовъ въ 1868 г. совсѣмъ лишился слуха и покинулъ Петербургъ. 16 Декабря 1870 г. онъ скончался въ своемъ имѣніи Романъ, близъ Ковны, и погребенъ въ Пожайскомъ монастырѣ. Отъ брака съ Прасковьей Аггеевной Абазой (р. 1817 г.) онъ имѣлъ сына Федора (р. 1842 г.) и 2 дочерей: Прасковью (р. 1844 г.; за Вакселемъ) и Александру (р. 1846 г.).

(Съ портрета Олешкевича, 1823 г.; собственность Е. А. Львовой, въ С.-Петербургѣ.)

ПРОКОФІЙ АКИНОІЕВИЧЪ ДЕМИДОВЪ, 1710—1786, старшій сынъ знаменитаго горнозаводчика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Акинѣя Никитича Демидова, отъ перваго брака его съ Авдотѣей Тарасовной Коробковой, родился 8 Іюля 1710 года. Получивъ отъ отца огромное состояніе, П. А. Демидовъ, по его выраженію, „тѣ жъ самыя пользы государству трудами своими доставлялъ, каковы были отъ его предковъ“. За щедрыя благотворенія П. А. Демидовъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Онъ умеръ въ Москвѣ 4 Ноября 1786 года и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Отъ первой своей жены Матрены Антиповны Пастуховой у него было 4 сына; отъ Татьяны Васильевны Семеновой, съ которой онъ повѣнчался послѣ долгаго сожителства лишь за два года до смерти, онъ имѣлъ 4 дочерей.

Живавшій за границей, водившій знакомство съ вельможами и принимавшій у себя даже Римскаго Императора Іосифа II, П. А. Демидовъ остался самородкомъ, чисто русской, широкой натурой. Письма его писаны оригинальнымъ простонароднымъ языкомъ; выраженія, въ родѣ „таперя“, „войтить“, „коностаѣ“, ѣдкія грубоватыя шутки, встрѣчаются въ нихъ на каждомъ шагу. Въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ П. А. Демидовъ былъ типичнѣйшимъ „самодуромъ“. Онъ вогналъ въ гробъ свою первую жену; отказался отъ не сумѣвшихъ угодить ему сыновей, выдѣливъ имъ нѣсмѣхъ деревушку съ 30 душами и нарочно продавъ Яковлеву свои богатые заводы. Служащіе должны были „точно и переточно“ исполнять хозяйскую волю; въ противномъ случаѣ слѣдовало грозное хозяйское „цыцъ и перецыцъ“ и недвусмысленное обѣщаніе „раздавить ихъ, какъ лягушекъ“. Его широкая натура развѣтывалась во всевозможныхъ чудачествахъ и безчинствахъ. Бравируя своимъ происхожденіемъ отъ кузнеца, П. А. Демидовъ былъ въ постоянной оппозиціи дворянамъ и чиновникамъ, которые, по его выраженію, „водятъ за носъ“ такихъ, какъ онъ, „мохнорылыхъ“. Онъ никогда не могъ отказать себѣ въ удовольствіи вывалить въ меду и потомъ въ пуху квартальнаго или оттузить пришедшаго къ нему по долгу службы какого-нибудь секретаря Юстиціи-Коллегіи, съ полной готовностью заплатить потомъ за „безобразіе“ и „побитыи“ за изъязы“. Екатерина II косилась на проказы Демидова тѣмъ болѣе, что своеобразный богачъ не всегда помнилъ черту, отдѣлявшую простыхъ смертныхъ отъ ихъ „богоподобной“ повелительницы. Императрица негодовала на „дерзкаго болтуна“ и грозилась, что „принуждена будетъ его унимать“; но обыкновенно какъ разъ въ это время или Демидовъ дѣлалъ милліонное пожертвованіе на Воспитательный Домъ, или казнь приходилось перехватить у него милліона четыре, и щедрый богачъ за такіе „благодѣтельные подвиги“ моментально изъ разряда „вралей“ переводился въ разрядъ „добрыхъ гражданъ“. Но этотъ грубый и взбалмошный человѣкъ имѣлъ и положительные качества. Онъ былъ разумнымъ сторонникомъ прогресса: воспитывалъ своихъ сыновей въ Гамбургѣ, устроилъ Коммерческое училище для купеческихъ сыновей, мечталъ о томъ, что русскіе купцы будутъ „конторы заводить“ за границей. Демидовъ былъ щедрымъ благотворителемъ и меценатомъ. Конечно, въ этомъ дѣлѣ играло извѣстную роль и чисто мѣщанское самолюбіе и честолюбіе: внуку кузнеца было лестно, что о получаемыхъ имъ „отличныхъ и знаменитыхъ почестяхъ“ было „всей публикѣ знать дано“; ему была пріятна „особая рѣчь“, которой его привѣтствовало Вольное Россійское Собраніе, а послѣ того, какъ на университетскомъ актѣ ему была произнесена благодарственная рѣчь „отъ молодого студента“, растроганный милліонеръ немедленно раскошелся и „приложилъ“ еще 10.000 рублей. Надо отдать ему справедливость, что разъ онъ брался за какое-либо дѣло, онъ добросовѣстно отдавался ему, заботясь прежде всего о „полезности“. „Горячность исправить“ всякое упущеніе дѣлала Демидова нестерпимымъ для людей, погрязшихъ въ рутинѣ и казнокрадствѣ, и Опекунскій Совѣтъ просилъ у Бецкаго „защиты отъ причиняемыхъ ему“ безпокойнымъ жертвователемъ „огорченій и обидъ при распространеніи имъ сомнительныхъ толковъ насчетъ справедливости и честности членовъ Совѣта“. Этотъ грубый человѣкъ былъ склоненъ къ самымъ идиллическимъ занятіямъ: любилъ пѣвчихъ птицъ и, „какъ жадный, веселился“ на свои цвѣтники и теплицы. Этотъ человѣкъ, повидимому, преданный плоти, способенъ былъ возвыситься до истинной религіозности: „Благодари Господа за все, не проси Его ни о чемъ“, внушалъ онъ своей любимой дочери. Случалось ли какое несчастіе, Демидовъ смиренно объяснялъ его тѣмъ, что „за грѣхи наши Богъ такъ благословилъ“. Богатство его не ослѣпляло: онъ умѣлъ отличить ложь отъ истины и отводилъ лъстецу подобающее ему мѣсто; въ то же время онъ любилъ смѣлыхъ людей, которые его „оговаривали и учили“.

(Съ портрета Левицкаго; собственность П. А. Демидова, въ С.-Петербургѣ.)

ГРИГОРІЙ АКИНОІЕВИЧЪ ДЕМИДОВЪ, 1715—1761, второй сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Акинѳіа Никитича Демидова отъ перваго брака съ Авдотьей Тарасовной Коробковой, родился 14 Ноября 1715 года. Онъ извѣстенъ гораздо менѣе, чѣмъ его братья, старшій Прокофій и младшій Никита. Свою сравнительно недолгую жизнь Г. А. Демидовъ посвятилъ расширенію горныхъ промысловъ, оставленныхъ ему его отцомъ, и къ полученнымъ въ наслѣдство четыремъ горнымъ заводамъ онъ прибавилъ еще два, устроенные имъ самимъ. Онъ, повидимому, былъ чловѣкъ, понимавшій цѣну просвѣщенія, ибо не только щедро благотворилъ Московскому университету, но и далъ самое тщательное образованіе своимъ сыновьямъ.

Г. А. Демидовъ умеръ 15 (13) Ноября 1761 года и погребенъ въ семейномъ склепѣ подъ церковью Рождества Христова, въ г. Туль. Отъ брака съ Настасьей Павловной Суровцевой онъ имѣлъ 3 сыновей, Александра, Павла, основателя Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ, и Петра, и 5 дочерей, изъ которыхъ Пульхерія была за Александромъ Филипповичемъ Кокориновымъ, Хіонія—за Александромъ Стахѣвичемъ Стахіевымъ и NN—за Григоріемъ Никитичемъ Даниловымъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей П. А. Демидову, въ С.-Петербургѣ.)

НИКИТА АКИНОЕВИЧЪ ДЕМИДОВЪ, 1724—1789, третій сынъ горнозаводчика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Акинѣя Никитича Демидова, единственный отъ второго его брака съ Евфиміей Ивановной Пальцевой, родился на берегу рѣки Чусовой, во время путешествія его родителей изъ Сибири въ Тулу, 8 Сентября 1724 года. Получивъ отъ отца пять горныхъ заводовъ и 10.000 душъ крестьянъ, П. А. Демидовъ устроилъ еще два завода. Екатерина II пожаловала ему чинъ статскаго совѣтника, а Понятовскій украсилъ его орденомъ св. Станислава. Н. А. Демидовъ умеръ въ 1789 году. Первые два брака его, 1) съ Настасьей Яковлевной Евреиновой и 2) съ Маріей Сверчковой, остались безплодными. Отъ третьяго брака, съ Александрой Евтихѣвной Сафоновой, онъ имѣлъ сына Николая и дочерей Екатерину (за С. Л. Львовымъ) и Марію (за Д. Н. Дурново).

Н. А. Демидовъ отличался крутымъ нравомъ и прижимистой скупостью. Покупавшіеся имъ крестьяне, слышавшіе о его свирѣпости, не разъ заявляли, что они „всѣ готовы помереть, а за Демидовымъ быть не хотятъ“, и вели формальную войну съ посылаемыми на нихъ экзекуціонными отрядами. Рабочіе на заводахъ Демидова жаловались на чрезвычайно низкую плату. Самодурствомъ Н. А. Демидовъ напоминалъ своего старшаго брата Прокофія, но Прокофій отличался широкимъ размахомъ, былъ гораздо добродушнѣе и, главное, несравненно умнѣе. Чванливый и мелочливый Н. А. Демидовъ любилъ разыгрывать роль мецената и просвѣщеннаго человѣка и добился званія почетнаго члена Академіи Художествъ и Вольнаго Экономическаго Общества. Заграничное путешествіе, предпринятое Демидовымъ въ 1771—73 годахъ, съ его третьею женою, превосходно рисуетъ его характеръ и привычки. Только разъ, въ Фрейбергѣ, Демидовъ вспомнилъ, что онъ горнозаводчикъ, и полѣзъ было въ знаменитый рудникъ, но, спустившись яко бы „съ великою опасностью“, по 15 лѣстницамъ, „поспѣшилъ вылѣзть вонъ“. Точно такъ же посѣщеніе медицинскихъ свѣтилъ, „паренье въ горячихъ ключахъ“ и питье „ишачьяго молока для наведенія тѣла“ имѣли второстепенное значеніе, а главною цѣлью путешествія было желаніе показать себя „проницательными и великій вкусъ имѣющими людьми“ и закупить поэтому множество „нужныхъ вещей“, нужныхъ только потому, что все равно некуда было дѣвать денегъ. Демидовы покупали все, что попадалось на глаза: деревья и картины, японскіе большіе горшки и математическіе инструменты, „гротесковыя раковины“ и „порцелиновыя вазы“, „собачку мѣдную для накладки на книжки“ и „рыноцеровъ рогъ“.... Будучи несомнѣнными *parvenus*, Демидовы заботились о томъ, чтобы все у нихъ было такъ, какъ это принято въ аристократическомъ обществѣ. Они вели пышную и открытую жизнь; званые обѣды, „гульбища“, спектакли и великосвѣтскіе визиты поглощали у нихъ все время, остававшееся отъ поверхностнаго и требуемаго хорошимъ тономъ равнодушнаго обозрѣнія памятниковъ архитектуры и искусства. Хорошій тонъ требовалъ въ то время вести переписку съ Вольтеромъ, и Демидовъ завелъ такую переписку. Попутно онъ старался показать себя знатокомъ политики и литературы, то „пользуясь разумными разговорами съ Мармонтелемъ“, то „разсуждая о многихъ важныхъ матеріяхъ“ въ салонѣ г-жи Жофренъ. Демидовы не считали достойнымъ себя спускаться ниже самыхъ вершинъ аристократическаго заграничнаго общества. Богатство было хорошей рекомендаціей, и Демидовы видѣли вниманіе со стороны высокихъ особъ: въ Дрезденѣ мать курфюрста прислала для нихъ „пребогатую карету“, въ Римѣ ихъ „надѣлилъ благословеніемъ святѣйшій папа Ганганелій“ (Климентъ XIV), въ Неаполѣ они удостоились „конверзаціи съ принцессой Бельмонте“... Но это не могло удовлетворить ненасытнаго чванства Демидовыхъ; они стремились выше въ волшебную область С.-Джамскаго и Версальскаго дворовъ: въ Парижѣ они терлись около придворныхъ сферъ, и Демидова нарочно ѣздила въ Оперу, „дабы видѣть дофиншу“; въ Лондонѣ, не довольствуясь изысканнымъ „обществомъ милордовъ съ ихъ супругами“, они добились того, что были допущены на придворный балъ и удостоились лицезрѣнія королевской фамиліи. Къ довершенію всего, Никита Демидовъ смотрѣлъ на подобное препровожденіе времени, какъ на какой-то великій подвигъ, который долженъ стяжать ему славу у современниковъ. Описаніе этого путешествія было издано Демидовымъ, съ приложеніемъ портрета высокороднаго путешественника въ звѣздѣ и лентѣ, и самъ Демидовъ, повидимому, былъ серіозно увѣренъ, что рожденіе у него сына по возвращеніи въ Россію было ниспослано „какъ бы въ награжденіе за его столь дальнее и многотрудное путешествіе“.

(Съ миниатюры, принадлежащей П. П. Дурново, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ДЕМИДОВЪ, 1737—1803, старшій сынъ Григорія Акинѣевича (р. 14 Ноября 1715 г., † 13 Ноября 1761 г.), женатаго на Анастасіи Павловнѣ Суровцовой (р. 16 Декабря 1713 г., † 3 Декабря 1763 г.), родился 22 Августа 1737 года. Человѣкъ очень богатый, А. Г. Демидовъ владѣлъ на Уралѣ 8 заводами, и, кромѣ того, у него было еще 2 желѣзныхъ завода близъ г. Жиздры. Нѣкоторые изъ этихъ заводовъ были основаны самимъ А. Г. Демидовымъ.

Онъ имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; былъ женатъ на Прасковіи Матвѣевнѣ Олсуфьевой (р. 1730 г., † 22 Октября 1813 г.); отъ этого брака у него были сыновья, Григорій (р. 10 Февраля 1765 г., † 19 Января 1817 г.) и Петръ, и одна дочь, Софія († 1831 г.), статсъ-дама, извѣстная благотворительница, бывшая въ замужствѣ за оберъ-егермейстеромъ графомъ П. Г. Головкинымъ. А. Г. Демидовъ умеръ 8 Февраля 1803 года и похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ миниатюры, принадлежащей П. А. Демидову, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня СОФІЯ АЛЕКСАНДРОВНА ГОЛОВКИНА, 1766—1831, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Григорьевича Демидова (р. 1737 г., † 1803 г.), отъ брака его съ Прасковіей Матвѣевной Олсуфьевой (р. 1730 г., † 1813 г.). Въ замужствѣ С. А. Демидова была за оберъ-егермейстеромъ графомъ Петромъ Гавриловичемъ Головкинымъ († 5 Декабря 1821 г.). Бракъ этотъ былъ бездѣтный. Графиня Софія Александровна Головкина всю свою жизнь и дѣятельность посвятила широкой благотворительности, оставивъ по себѣ благоговѣйную память. Подъ старость была пожалована въ статсъ-дамы и награждена орденомъ св. Екатерины малаго креста.

Графиня С. А. Головкина умерла 19 Октября 1831 г. и похоронена на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Кромѣ прилагаемой миниатюры, въ собраніи Великаго Князя Николая Михайловича имѣются еще: миниатюра, изображающая графиню С. А. Головкину въ молодости, и рисунокъ, на которомъ она является уже статсъ-дамой, съ орденомъ св. Екатерины, въ чепцѣ, очевидно, въ послѣдніе годы жизни.

(Съ миниатюры изъ собранія П. А. Демидова, въ С.-Петербургѣ.)

ПРАСКОВІЯ МАТВѢВНА ДЕМИДОВА, 1750—1813, дочь оберъ-гофмейстера и кавалера ордена св. Александра Невского Матвѣя Дмитріевича Олсуфьева, отъ 3-го его брака съ Анной Ивановной Сенявиной, была супругой дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Григорьевича Демидова (р. 22 Августа 1757 г., † 8 Февраля 1803 г.).

Отъ этого брака у П. М. Демидовой было 2 сына, Григорій (р. 10 Февраля 1765 г., † 19 Января 1827 г.; женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Лопухиной, р. 1783 г., † 1850 г.) и Петръ, и одна дочь, Софія (р. 1766 г., † 1831 г.; въ замужствѣ за оберъ-егермейстеромъ графомъ П. Г. Головкинымъ).

Прасковія Матвѣевна Демидова умерла въ глубокой старости 22 Октября 1813 года и похоронена на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ миниатюры Бодуень; собственность П. А. Демидова, въ С.-Петербургѣ.)

ГРИГОРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ДЕМИДОВЪ, 1765—1827, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Григорьевича, отъ брака его съ Прасковіей Матвѣевной Олсуфьевой, родился 10 Февраля 1765 года. Унаслѣдовавъ отъ отца крупное состояніе, состоявшее изъ нѣсколькихъ заводовъ на Уралѣ, Демидовъ извѣстенъ былъ благотворительностью и между прочимъ жертвовалъ книги для Московскаго университета.

Г. А. Демидовъ умеръ, состоя въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, камергера и гофмейстера, 19 Января 1827 года и похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Онъ былъ женатъ на Екатеринѣ Петровнѣ Лопухиной (р. 1783 г., † 1830 г.), дочери генераль-прокурора и родной сестрѣ фаворитки Павла I, княгини Анны Петровны Гагариной. Отъ этого брака у Г. А. Демидова было 4 сына: Никита (р. 26 Юня 1798 г., † 28 Декабря 1813 г.), Александръ (р. 8 Февраля 1803 г., † 30 Января 1853 г., полковникъ), Петръ (генераль-адъютантъ; † 1862 г.) и Павелъ (дѣйств. статскій совѣтникъ; † 1 Юля 1858 г.), и 2 дочери: Прасковья (въ замужствѣ Бехтѣва) и Анна (въ замужствѣ Энгельгардтъ).

(Съ миниатюры, принадлежащей П. А. Демидову, въ С.-Петербургѣ.)

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА ДЕМИДОВА, 1783—1830, дочь сенатора, впоследствии свѣтлѣйшаго князя Петра Васильевича Лопухина, отъ перваго брака его съ Прасковьей Ивановной Левшиной, родилась 11 Апрѣля 1783 года и вмѣстѣ съ старшей сестрой Анной, впоследствии княгиней Гагариной, впервые появилась въ Московскомъ свѣтѣ въ 1797 году на торжествахъ по случаю коронаціи Императора Павла I. Молодые Лопухины, красивыя брюнетки, заинтересовали собою Московское общество и прибывшій изъ Петербурга дворъ и обратили на себя вниманіе Государя, отдавшаго, впрочемъ, сразу предпочтеніе старшей. Екатерина Петровна, которой было всего 14 лѣтъ, сильно увлеклась Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ и искала встрѣчъ съ нимъ, хотя онъ, повидимому, тщательно ея избѣгалъ. Это возбудило въ Москвѣ много толковъ, которымъ Павелъ I положилъ конецъ, выдавъ Е. П. Лопухину въ томъ же году за гофмейстера Григорія Александровича Демидова (р. 1765 г., † 1827 г.). Этотъ бракъ съ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ Государю лицъ, богачемъ и меценатомъ, въ связи съ возвышеніемъ семьи Лопухиныхъ, доставилъ Екатеринѣ Петровнѣ видное положеніе въ Петербургскомъ свѣтѣ. Жили Демидовы очень широко и открыто, зимой въ своемъ домѣ въ Демидовомъ переулкѣ (гдѣ потомъ много лѣтъ помѣщался Англійскій клубъ), а лѣтомъ въ имѣніи Таицы, близъ Царскаго Села.

Переживъ мужа на три года, Е. П. Демидова скончалась въ Таицахъ 21 Іюня 1830 г. и погребена на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. У ней было четыре сына: Никита, Александръ, Петръ и Павелъ, и двѣ дочери: Прасковья (за Бехтѣевымъ) и Анна (за Энгельгардтомъ). Послѣ смерти въ 1873 г. брата Демидовой, свѣтлѣйшаго князя Павла Петровича Лопухина, княжескій титулъ и фамилія перешли къ ея внуку, Николаю Петровичу Демидову, который сталъ именоваться свѣтлѣйшимъ княземъ Лопухинымъ-Демидовымъ.

(Съ портрета, принадлежащаго Великому Князю Николаю Михайловичу.)

Князь СЕРГѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГАГАРИНЪ, 17..—1782, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сынъ Новгородскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Василя Ивановича, съ молодыхъ лѣтъ служилъ при Дворѣ: 6 Апрѣля 1739 г. назначенъ камеръ-юнкеромъ къ принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, 10 Февраля 1742 г. пожалованъ въ камергеры, а 20 Марта того же года назначенъ камергеромъ къ герцогу Голштинскому Петру-Ульриху, вскорѣ объявленному наслѣдникомъ Россійскаго престола. Въ 1743 г. Гагаринъ и его жена, оговоренные Софьей Лиліенфельдъ, были замѣшаны въ извѣстное Лопухинское дѣло, но благополучно изъ него выпутались: хотя разговоры Лопухиной и Бестужевой-Рюминой съ Боттой и происходили при Гагариныхъ, но они, не зная нѣмецкаго языка, ихъ не понимали. 2 Июля 1762 г. Гагаринъ назначенъ шталмейстеромъ и въ томъ же году былъ членомъ комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Въ Мартѣ 1765 г. онъ былъ назначенъ президентомъ Коллегіи Экономіи, находившейся въ Москвѣ, но пробылъ въ этой должности только годъ. Екатерина II, отдавая должное честности и усердію Гагарина, была недовольна порядками, установившимися въ Коллегіи: члены ея ссорились другъ съ другомъ и оказывали противодѣйствіе президенту. Для упорядоченія дѣла въ Коллегіи Императрица рѣшила измѣнить личный составъ ея, и въ Мартѣ 1766 г. Гагарину повелѣно было присутствовать въ Сенатѣ. Послѣдніе годы своей жизни съ 1765 г. Гагаринъ провелъ въ Москвѣ. Онъ былъ любитель сельскаго хозяйства и садоводства и состоялъ членомъ Вольно-Экономическаго общества. При его Московскомъ домѣ (теперь Ново-Екатерининская больница) былъ красивый „регулярный“ садъ, а въ своей Подмосковной онъ завелъ прекрасный рогатый скотъ англійской и голландской породы. Екатерина II поручила ему, какъ хорошему сельскому хозяину, надзоръ за своими Замосковными имѣніями: волостями Богородицкой и Бобриковской, около Тулы, и имѣ же купленной для Государыни Кіасовской волостью, близъ Коломны. Онъ управлялъ этими волостями съ 1773 по 1778 годъ. Въ сотрудники Гагаринъ избралъ себѣ извѣстнаго А. Т. Болотова, который въ своихъ „Запискахъ“ много говоритъ о князѣ и изображаетъ его, какъ прекраснаго начальника и человѣка. Много матеріала для характеристики Гагарина даетъ въ своемъ дневникѣ также Порошинъ. Гагаринъ былъ частымъ гостемъ Цесаревича Павла Петровича и, повидимому, любимой мишенью для остротъ и шутокъ Цесаревича и Панина. 24 Декабря 1764 г. Порошинъ занесъ въ свой дневникъ: „Довольно шутили за столомъ на щетъ князя Сергѣя Васильича, которому и не могло сіе быть чувствительно, потому что съ тѣмъ самымъ точно согласовалось, въ чемъ онъ честь свою и удовольствіе поставляетъ. Новова роду сія честь и новое сіе удовольствіе состоятъ въ томъ, чтобъ во всякомъ случаѣ казаться страннымъ и упрямымъ“. Черезъ нѣсколько дней Порошинъ продолжилъ характеристику Гагарина: „Со всѣмъ тѣмъ душа у него добрая и совѣсть не широкая“. Панинъ постоянно трунилъ надъ Гагаринымъ: по поводу его недружелюбныхъ отношеній по должности шталмейстера съ оберъ-шталмейстеромъ онъ говорилъ, что Гагаринъ „команды никакой терпѣть надъ собой не любитъ“, называлъ его республиканцемъ и бунтовщикомъ. Такое же отношеніе къ себѣ Гагаринъ встрѣчалъ и при большомъ дворѣ. Порошинъ неоднократно отмѣчаетъ: „Надъ Гагаринымъ много смѣялись“, „шутили надъ нимъ“. Гагаринъ скончался въ Москвѣ въ 1782 г. и погребенъ въ своемъ любимомъ Рязанскомъ имѣніи Мишинѣ, Михайловскаго уѣзда. Онъ былъ женатъ на графинѣ Прасковѣ Павловнѣ Ягузинской († 1775 г.) и имѣлъ 6 сыновей и 2 дочерей: Василя (капитанъ 1 ранга), Сергѣя (р. 1743 г., † 1798 г.; дѣйств. тайн. совѣтникъ), Павла (р. 1747 г., † 1789 г.; генераль-поручикъ), Петра, Ивана (р. 1754 г., † 1810 г.; капитанъ 2 ранга) и Ѳедора (р. 1757 г., † 1794 г.; полковникъ), Анну (р. 1742 г., † 1800 г.), за графомъ Н. В. Салтыковымъ, и Наталью, за С. С. Колычевымъ.

(Съ портрета Рокотова; собственность князя В. Н. Гагарина, с. Никольское-Гагарино, Московской губ.)

Княгиня ПРАСКОВЬЯ ПАВЛОВНА ГАГАРИНА, 17..—1775, дочь сподвижника Петра Великого, графа Павла Ивановича Ягужинского (р. 1683 г., † 1736 г.), отъ первого брака его съ Анной Ѳеодоровной Хитрово († 1733 г.), жена президента Коллегіи Экономіи, сенатора, шталмейстера, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Сергѣя Васильевича Гагарина († 1782 г.). Въ 1743 г. она была съ мужемъ замѣшана въ извѣстное Лопухинское дѣло, что, однако, не имѣло для нихъ дурныхъ послѣдствій: ихъ спасло незнаніе нѣмецкаго языка; хотя при нихъ и происходили разговоры Лопухиной и мачехи Прасковьи Павловны, графини Анны Гавриловны Бестужевой-Рюминой, съ Австрійскимъ посланникомъ маркизомъ де-Ботта, Гагарины ихъ не понимали, не знала нѣмецкаго языка. Извѣстный А. Т. Болотовъ сдѣлалъ въ своихъ „Запискахъ“ слѣдующую характеристику княгини Прасковьи Павловны: „Старушка-княгиня показала мнѣ ни рыбою, ни мясомъ и пабитою одною только княжескою спѣсью, простиравшейся даже до того, что никогда не удостоила меня не только какимъ-нибудь привѣтствіемъ, но ниже однимъ словомъ“. Княгиня Гагарина имѣла 6 сыновей: Василія, Сергѣя (р. 1745 г., † 1798 г.), Павла (р. 1747 г., † 1789 г.), Петра, Ивана (р. 1754 г., † 1810 г.) и Ѳедора (р. 1757 г., † 1794 г.), и 2 дочерей: Анну (р. 1742 г., † 1800 г.), за графомъ Н. В. Салтыковымъ, и Наталью, за Степ. Степ. Колычевымъ.

(Съ портрета Рокотова; собственность князя В. Н. Гагарина, с. Никольское-Гагарино, Московской губ.)

Князь СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ ГАГАРИНЪ, 17...—1852, сынъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Сергѣя Сергѣевича (р. 1745 г., † 1798 г.), отъ брака его съ княжной Варварой Николаевной Голицыной (р. 1762 г., † 1802 г.), служилъ сначала въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ, а потомъ въ Министерствѣ Императорскаго двора; съ 1829 по 1833 г. онъ занималъ должность директора Императорскихъ театровъ и оставилъ по себѣ самую прекрасную память. Гагаринъ приложилъ много труда для улучшенія театральнаго дѣла. При немъ была введена поспектакльная плата. Князь С. С. Гагаринъ рѣзко отличался отъ другихъ театральныхъ дѣятелей того времени. Въ то время какъ всѣ его предшественники занимались волокитствомъ и жили съ актрисами, онъ, изъ гордости и по любви къ женѣ, не подчинился этому обыкновению (зато въ ранней молодости онъ покорилъ сердца знаменитой Mlle Марсъ и Маріи Антоновны Нарышкиной). Чтобы не давать повода къ толкамъ, онъ принималъ всегда актрисъ, стоя, и ихъ не приглашалъ садиться. По свидѣтельству одного изъ подчиненныхъ его, трудно найти болѣе добраго, безпристрастнаго и безкорыстнаго начальника. Гагаринъ вышелъ въ отставку въ 1833 г., послѣ того, какъ министръ Двора отказался увеличить, по его представленію, сумму, отпускаемую на театр. Впослѣдствіи онъ былъ оберъ-гофмейстеромъ.

Князь С. С. Гагаринъ скончался 5 Сентября 1852 года. Отъ брака съ Изабеллой Адамовной Валевской онъ имѣлъ сына Сергѣя (р. 1832 г., † 1890 г.) и 6 дочерей: Варвару († 190. г.; въ замужствѣ за Датскимъ посланникомъ барономъ Плессенъ), Александру († 1908 г.), Ольгу († 1852 г.), Марію († 1907 г.; за графомъ П. Г. Шуваловымъ), Софію и Татьяну.

(Съ портрета Виже-Лебрень; собственность князя В. Н. Гагарина, въ Москвѣ.)

Князь НИКОЛАЙ СЕРГѢЕВИЧЪ ГАГАРИНЪ, 1786—1842, сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Сергѣя Сергѣевича (р. 1745 г., † 1798 г.), отъ брака его съ княжной Варварой Николаевной Голицыной (р. 1762 г., † 1802 г.), родился 19 Юля 1786 года. Пожалованный въ ранней молодости въ камеръ-юнкеры, Гагаринъ въ Октябрѣ 1833 г. получилъ званіе гофмейстера и назначенъ вице-президентомъ Кабинета Его Величества. Ему обязанъ образцовой постановкой дѣла Императорскій фарфоровый заводъ. 25 Юля 1842 г. князь Н. С. Гагаринъ былъ убитъ однимъ изъ своихъ подчиненныхъ. При выходѣ изъ присутствія въ половинѣ третьяго часа онъ встрѣтилъ въ дверяхъ прихожей бывшаго лѣсничаго Сарто-Лахтинскаго имѣнія Рейнмана. Послѣ краткаго разговора съ княземъ Рейнманъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и ранилъ въ шею. Несмотря на медицинскую помощь, Гагаринъ черезъ нѣсколько минутъ скончался. Рейнманъ объяснилъ, что онъ убилъ князя изъ-за того, что, несмотря на все свое усердіе по службѣ, подвергался притѣсненіямъ и, наконецъ, остался безъ куска хлѣба.

Князь Н. С. Гагаринъ погребенъ въ Духовской церкви Александро-Невской лавры. Человѣкъ очень богатый, онъ жилъ открыто и широко. Въ Петербургѣ славилась его обѣды, на которые съѣзжался весь высшій свѣтъ. Въ 1812 г. Гагаринъ сформировалъ на свой счетъ полкъ.

По словамъ современниковъ, у него было пристрастіе къ прислугѣ изъ иностранцевъ, русской прислуги у него въ домѣ совсѣмъ не было. Хотя Гагаринъ и погибъ отъ руки одного изъ своихъ подчиненныхъ, недовольнаго имъ, но въ сущности онъ былъ гуманный начальникъ.

Князь Н. С. Гагаринъ былъ женатъ на графинѣ Маріи Алексѣевнѣ Бобринской (р. 1798 г., † 1835 г.) и имѣлъ 2 сыновей: Николая (р. 1823 г., † 1902 г.) и Льва (р. 1828 г., † 1868 г.), и 2 дочерей: Марію (р. 1820 г., † 1857 г.) и Леонию († 1887 г.), за свѣтлѣйшимъ княземъ Вл. А. Меншиковымъ.

(Съ портрета, принадлежащаго князю В. Н. Гагарину, въ Москвѣ.)

Графъ АЛЕКСАНДРЪ НИКИТИЧЪ ПАНИНЪ, 1791—1850, старшій сынъ графа Никиты Петровича (р. 1771 г., † 1837 г.), отъ брака его съ графиней Софіей Владиміровной Орловой (р. 1774 г., † 1844 г.), родился въ Москвѣ 22 Марта 1791 года. Получивъ хорошее домашнее образованіе, А. Н. Панинъ въ 1809 г. поступилъ на службу въ Московскій Архивъ Иностранныхъ дѣлъ, но когда началась Отечественная война, опредѣлился прапорщикомъ въ ополченіе и за отличіе при Бородинѣ произведенъ въ поручики. Переведенный въ 1813 г. въ Псковскій кирасирскій полкъ, Панинъ принималъ участіе и въ послѣдующихъ войнахъ съ Наполеономъ, а при Лейпцигѣ былъ контуженъ. По окончаніи войны онъ служилъ послѣдовательно въ полкахъ: Екатеринославскомъ кирасирскомъ, Кавалергардскомъ и Глуховскомъ кирасирскомъ, въ который былъ переведенъ, съ чиномъ подполковника, за участіе въ вызовѣ на дуэль С. А. Горяинова графомъ З. Г. Чернышевымъ. Въ 1825 г. онъ вышелъ въ отставку, съ чиномъ полковника. Въ 1830 г. Панинъ перешелъ въ гражданскую службу на должность чиновника особыхъ порученій при попечителѣ Московскаго учебнаго округа. Панину былъ порученъ, между прочимъ, надзоръ за университетомъ. Исполняя возложенныя на него обязанности, онъ часто посѣщалъ университетъ и особенно наблюдалъ за исправностью въ одеждѣ и прическѣ казенныхъ студентовъ. Когда въ 1830 г. въ Москвѣ стала свирѣпствовать холера, Панинъ принялъ на себя обязанности попечителя Тверской части. Разсказываютъ, что онъ, замѣтивъ при ежедневномъ посѣщеніи больницъ, какъ неохотно больные, боясь заразы, садятся въ ванну, однажды раздѣлся и при нихъ сѣлъ въ ванну. Въ 1833 г. Панинъ былъ назначенъ помощникомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, а въ 1838 г.—членомъ Главнаго правленія училищъ, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, но уже въ слѣдующемъ году личныя дѣла, вынуждавшія его часто уѣзжать для управленія обширными имѣніями (у него съ братомъ было болѣе 11/т. душъ крестьянъ), заставили его выйти въ отставку и поселиться въ Москвѣ. Сельское хозяйство сдѣлалось съ тѣхъ поръ главнымъ занятіемъ Панина. Въ 1839 г. онъ былъ избранъ въ члены Московскаго сельско-хозяйственнаго общества и не мало для него потрудился: хлопоталъ о привлеченіи туда лицъ дѣйствительно полезныхъ, въ 1846 и 1847 гг. редактировалъ изданіе общества „Журналъ сельскаго хозяйства и овцеводства“, собиралъ въ своемъ домѣ членовъ для обсужденія вопроса о распространеніи грамотности въ народѣ, предсѣдательствовалъ въ комитетѣ для хозяйственнаго описанія Московской губерніи. Панинъ обладалъ значительными познаніями по ботаникѣ и агрономіи, которыя онъ примѣнялъ въ своемъ Смоленскомъ имѣніи, Дугинѣ. Онъ любилъ также заниматься цвѣтоводствомъ и участвовалъ въ трудахъ Московскаго общества любителей садоводства. Въ Москвѣ Панинъ велъ открытый образъ жизни и часто принималъ гостей въ своемъ домѣ на Никитской, унаслѣдованномъ отъ Орловыхъ и до сихъ поръ принадлежащемъ его потомкамъ. По свидѣтельству графа В. П. Орлова-Давыдова, Панинъ былъ любимъ и уважаемъ всѣми родными и знакомыми за кротость нрава и возвышенность чувствъ, а, по словамъ другихъ современниковъ, онъ отличался добротой, деликатностью и тактомъ. Однако, до насъ дошелъ и неблагопріятный отзывъ бывшаго Московскаго студента, утверждающаго, что Панинъ былъ „необузданный деспотъ, видѣвшій въ каждомъ студентѣ какъ бы своего личнаго врага, считавшій студентовъ опасными для всего общества и признававшій необходимымъ держать ихъ въ ежѣвыхъ рукавицахъ. Онъ никогда не говорилъ съ ними, какъ съ людьми, а повелительно кричалъ на нихъ своимъ густымъ басомъ“. Панинъ отличался очень высокимъ ростомъ. Скончался онъ въ Москвѣ 15 Февраля 1850 г. и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Женатъ былъ (съ 29 Апрѣля 1823 г.) на Александрѣ Сергѣевнѣ Толстой (р. 1800 г., † 1873 г.) и имѣлъ 2 дочерей: Софію (р. 1825 г., † 1905 г.), въ замужствѣ за княземъ Г. А. Щербатовымъ, и Марію († 1903 г.), за княземъ Н. П. Мещерскимъ, и нѣсколько дѣтей, умершихъ въ младенствѣ.

(Съ миниатюры Лагрене; принадлежала княгинѣ М. А. Мещерской, село Дугино, Смоленской губ.)

Графиня АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВНА ПАНИНА, 1800—1873, дочь гвардіи капитанъ-поручика Сергѣя Васильевича Толстого (р. 1771 г., † 1831 г.), отъ брака его съ княжной Еленой Петровной Долго-рукой (р. 1774 г., † 1823 г.), сестрой извѣстныхъ дѣятелей начала царствованія Александра I, родилась 27 Марта 1800 г., а 29 Апрѣля 1823 г. вышла замужъ за графа Александра Никитича Панина (р. 1791 г., † 1850 г.). По свидѣтельству двоюроднаго брата мужа, графа В. П. Орлова-Давыдова, она въ молодости была очень привѣтлива, весела и вносила въ свой семейный кругъ много оживленія милыми и забавными затѣями.

По выходѣ въ отставку графа въ 1839 г., Панины поселились въ Москвѣ, гдѣ графиня и провела вторую половину своей жизни, исполненной добра и любви къ ближнему. Послѣдніе годы своей жизни она состояла помощницей предсѣдательницы совѣта Попечительства о бѣдныхъ.

Графиня А. С. Панина скончалась 15 Февраля 1873 года. У нея было нѣсколько человѣкъ дѣтей, изъ которыхъ зрѣлаго возраста достигли только двѣ дочери: Софія (р. 1825 г., † 1905 г.), за княземъ Г. А. Щербатовымъ, и Марія († 1903 г.), за княземъ Н. П. Мещерскимъ.

(Съ миниатюры Лагрене, хранящейся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ.)

Графъ **ВИКТОРЪ НИКИТИЧЪ ПАНИНЪ**, 1801—1874, пятый сынъ графа Никиты Петровича Панина отъ брака съ графиней Софіей Владиміровной Орловой, родился въ Москвѣ 28 Марта 1801 года. Онъ получилъ тщательное домашнее образованіе и слушалъ лекціи въ Іенѣ. Выдержавъ экзаменъ при Московскомъ университетѣ, Панинъ 12 лѣтъ провелъ на дипломатической службѣ, въ качествѣ секретаря посольства въ Мадридѣ, чиновника Военно-походной канцеляріи Государя и повѣреннаго въ дѣлахъ при Греческомъ правительствѣ съ 1829 по 1831 г.; 20 Ноября 1831 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря и товарищемъ министра Юстиціи. Пожалованный черезъ годъ въ статсъ-секретари, Панинъ 31 Декабря 1839 г. былъ назначенъ управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, а 16 Апрѣля 1841 года утвержденъ въ должности министра; 18 Февраля 1860 г. Панинъ, принимавшій съ 1839 г. участіе въ комитетахъ, занятыхъ крестьянской реформой, былъ назначенъ предсѣдателемъ Редакціонныхъ комиссій, вырабатывавшихъ Положеніе о крестьянахъ, и сталъ во главѣ крестьянской реформы на мѣсто умершаго графа Ростовцева. Тогда же онъ былъ освобожденъ отъ управления Министерствомъ Юстиціи. По окончаніи работъ комиссій графъ Панинъ, 17 Апрѣля 1861 г., получилъ рескриптъ „за огромные и полезные труды“, а 23 Апрѣля орденъ св. Андрея. Уволенный 21 Октября 1862 года отъ должности министра Юстиціи, Панинъ 27 Февраля 1864 года былъ назначенъ главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, но слабость зрѣнія уже 16 Апрѣля 1867 года побудила его оставить этотъ постъ. При увольненіи онъ получилъ брильянтовые знаки ордена св. Андрея, а въ день 50-лѣтняго юбилея своей службы, 15 Декабря 1869 года, портретъ Государя для ношенія на груди. Графъ В. Н. Панинъ умеръ въ Ниццѣ 12 Апрѣля 1874 года и погребенъ въ Сергіевской пустыни, близъ С.-Петербурга.

Отъ брака съ графиней Наталіей Павловной Тизенгаузенъ онъ имѣлъ сына Владиміра, умершаго ранѣе отца, и 4 дочерей: Ольгу (за гр. Влад. Вас. Левашевымъ), Леониллу (за гр. Влад. Егор. Комаровскимъ), Евгенію и Наталію, умершихъ въ юношествѣ. Человѣкъ широкаго, „болѣе европейскаго, чѣмъ русскаго“, образованія, В. Н. Панинъ былъ поклонникомъ древнихъ классиковъ, другомъ Гёте, страстнымъ библіофиломъ и самъ былъ причастенъ къ исторической литературѣ. Иные находили его краснорѣчивымъ, но уже одна его знаменитая рѣчь къ губернскимъ депутатамъ 22 Февраля 1860 г., достойно оцѣненная въ „Колоколѣ“ Герцена, доказываетъ, что, какъ ораторъ, онъ былъ ниже посредственности. Даже люди, ему не симпатизировавшіе, какъ Я. И. Ростовцевъ, признавали его „высокочестнымъ“. Воля монарха была для него священна, и онъ, будучи противникомъ крестьянской реформы, довель ее до конца, согласно съ намѣреніями Александра II. Принадлежа къ роду, выдвинувшемуся изъ рядового дворянства лишь въ XVIII вѣкѣ, Панинъ былъ чрезвычайно высокаго мнѣнія о своей знатности. Недоступный аристократъ съ изящными манерами и внушительной внѣшностью, смотрѣвшій съ олимпійскихъ высотъ своего величія на простыхъ смертныхъ, какъ „на существа другого порядка творенія“, Панинъ постоянно находился въ „искусственно замкнутой сферѣ“, былъ непрактичнымъ, не понимавшимъ дѣйствительности, чисто „отвлеченнымъ человѣкомъ“. Убѣжденія его отличались крайнимъ консерватизмомъ. Какъ министр Юстиціи, графъ В. Н. Панинъ заботился о правильномъ и скоромъ „теченіи“ дѣлъ въ судахъ; преобразовавъ Межевую часть, онъ организовалъ Консультацию при Министерствѣ, вырабатывая „правственные начала“ для Уголовнаго Уложенія, заботился даже объ архивахъ и учредилъ въ Москвѣ Архивъ Министерства Юстиціи. Но начинанія „отвлеченнаго“ министра не всегда приводили къ благимъ результатамъ. Служебный долгъ былъ конькомъ графа Панина, но онъ понималъ его въ самомъ узкомъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ безпрекословное повиновеніе волѣ начальства. Резолюціи его считались не подлежащими отміну, хотя бы онъ самъ убѣждался позднѣе въ ихъ нелѣпости.

(Съ миниатюры, принадлежащей Е. В. Ксидо, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня НАТАЛІЯ ПАВЛОВНА ПАНИНА, 1810—1899, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора графа Павла Ивановича Тизенгаузена (р. 1774 г.), отъ брака его съ графиней Юліей Петровной Палень, дочерью извѣстнаго графа Петра Алексѣевича, родилась 31 Марта 1810 года. Графиня Наталія Павловна вступила въ бракъ съ графомъ Викторомъ Никитичемъ Панинымъ (р. 1801 г., † 1874 г.), бывшимъ позднѣе министромъ Юстиціи. Отъ этого брака у графини Паниной былъ сынъ Владиміръ и 4 дочери.

Графиня Наталія Павловна Панина умерла 18 Іюня 1899 г. и похоронена въ Сергіевой пустынѣ, близъ С.-Петербурга.

(Съ миниатюры, принадлежащей Е. В. Ксидо, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня МАРІЯ НИКОЛАЕВНА СКАВРОНСКАЯ, 1729—1804, была старшей изъ трехъ дочерей тайнаго совѣтника и св. Александра Невскаго кавалера барона Николая Григорьевича Строганова (р. 1706 г., † 1758 г.) и жены его, Прасковьи Ивановны, рожденной Бутурлиной (р. 1708 г., † 1758 г.). Родилась она, судя по надписи на оборотной сторонѣ прилагаемаго ея портрета, въ Москвѣ 21 Декабря 1729 года, а въ 1752 году вышла замужъ за двоюроднаго брата Императрицы Елисаветы Петровны, графа Мартына Карловича Скавронскаго (р. 1714 г., † 1776 г.), безобразная наружность коего, по словамъ Екатерины II, равнялась только его глупости. Бракъ этотъ состоялся не безъ участія Императрицы Елисаветы Петровны, весьма благоволившей къ дому Строгановыхъ и искавшей породнить семью Скавронскихъ съ знаменитыми русскими фамиліями. Свадьба была отпразднована съ большою пышностью въ Петербургѣ, въ только-что отстроенномъ домѣ барона Сергѣя Григорьевича Строганова, дяди невесты, гдѣ, по случаю бракосочетанія, данъ былъ балъ, на которомъ присутствовала сама Императрица.

Отъ этого брака графиня М. Н. Скавронская имѣла двухъ сыновей: Петра, умершаго въ молодыхъ годахъ, и Павла (р. 1757 г., † 1793 г.), посланника въ Неаполѣ, извѣстнаго чудака, женатаго на племянницѣ Потемкина, Екатеринѣ Васильевнѣ Энгельгардт, и одну дочь, Елизавету, умершую ребенкомъ (р. 1755 г., † 1767 г.) и похороненную въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ Москвѣ. Сама графиня Марія Николаевна Скавронская скончалась, какъ свидѣтельствуется та же надпись на оборотной сторонѣ ея портрета, въ Неаполѣ 18 Декабря 1804 года.

(Съ портрета, принадлежащаго С. Н. Казнакову, въ С.-Петербургѣ.)

ПАВЕЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ДЕМИДОВЪ, 1738—1821, второй сынъ Григорія Акинѣевича Демидова, отъ брака его съ Анастасіей Павловной Суровцовой, родился 29 Декабря 1738 г.; съ 1748 г. по 1751 г. воспитывался въ Ревелѣ, у проф. Сигизмунди, а затѣмъ слушалъ лекціи въ Гёттингенскомъ университетѣ и въ Горной академіи въ Фрейбергѣ, послѣ чего, въ теченіе 6 лѣтъ, путешествовалъ по Европѣ, вездѣ изучая горное дѣло. Въ Февралѣ 1762 г. онъ возвратился въ Россію и, передавъ значительную часть полученныхъ послѣ отца имѣній въ распоряженіе братьевъ, посвятилъ себя исключительно занятіямъ наукой, при чемъ, принятый въ службу совѣтникомъ Бергъ-Коллегіи, онъ объѣзжалъ Екатеринбургскіе и другіе горные заводы. Проживая зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ Нижегородской деревнѣ, или въ подмосковномъ селѣ Леоновѣ, на Яузѣ, онъ въ 1772 г. вышелъ въ отставку, съ чиномъ статскаго совѣтника, и уѣхалъ за границу, въ Спa, затѣмъ въ Стокгольмъ, откуда вернулся черезъ годъ и всецѣло отдался „философскому уединенію, разсматриванію природы и ученымъ созерцаніямъ“, поддерживая оживленную переписку съ Бюффономъ, Геллертомъ, Валлеріусомъ, Линнеемъ и другими европейскими учеными; Линнею онъ сообщалъ о своихъ научныхъ открытіяхъ, которыми великій ученый пользовался съ благодарностью. Во время своихъ странствованій за границею и по Россіи Демидовъ собралъ богатѣйшія коллекціи по всѣмъ отдѣламъ естествознанія, а также по нумизматикѣ и художествамъ (въ основу ихъ положенъ пріобрѣтенный имъ въ Парижѣ кабинетъ актрисы Клеронъ), и большую библіотеку книгъ и рукописей; каталогъ послѣдней, по выработанной самимъ Демидовымъ системѣ, а также описи минералогическихъ, зоологическихъ и ботаническихъ коллекцій, былъ изданъ на французскомъ языкѣ въ Москвѣ, въ 1806 г., проф. Фишеромъ (3 части); здѣсь указаны и рукописныя сочиненія самого Демидова по разнымъ вопросамъ — числомъ 14; къ каталогу приложенъ портретъ Демидова, гравированный Соколовымъ съ Рокотова и краткая его біографія. Въ 1803 г. (29 Апр.) Демидовъ обратился къ Императору Александру съ прошеніемъ объ учрежденіи въ Ярославлѣ „училища, которое имѣло бы одинаковую степень съ университетами и всѣ преимущества онаго“, для чего онъ изъявилъ желаніе пожертвовать 3578 душъ въ Романовскомъ и Углицкомъ уѣздахъ и 100/т. руб. асс. Пожертвованіе это было принято, и 6 Юня Высочайше повелѣно было Сенату „привести въ исполненіе всѣ распоряженія Демидова въ точной сообразности съ его волей“, при чемъ онъ награжденъ былъ орденомъ Владиміра 1-й ст. большого креста, „установленнаго въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣятелей“. 28 Января 1805 г. утвержденъ былъ уставъ Демидовскаго высшихъ наукъ училища, а 29 Апрѣля послѣдовало торжественное открытіе. Въ томъ же 1803 г. Демидовъ пожертвовалъ 100/т. руб. Московскому университету и по 50/т. руб. на Кіевскій и Тобольскій университеты, когда они будутъ открыты (послѣдняя сумма, возросшая до 190/т. руб., употреблена была на Томскій университетъ). Московскому же университету онъ подарилъ всю свою библіотеку и всѣ свои собранія, оцѣнивавшіяся въ 300/т. руб.; все это погибло въ 1812 году. За свою просвѣтительную дѣятельность Демидовъ былъ избранъ въ почетные члены Московскаго университета и награжденъ (25 Марта 1805 г.) чиномъ д. ст. совѣтника. Въ 1829 г., 6 Марта, въ Ярославлѣ, на Ильинской площади, открытъ памятникъ Демидову на средства, собранныя мѣстнымъ дворянствомъ. Демидовъ былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Сибирской, рано овдовѣвъ и дѣтей не имѣвъ; послѣдніе годы жизни онъ провелъ въ своемъ Леоновѣ, гдѣ и умеръ 1 Юля 1821 г.; погребенъ въ Москвѣ, въ Спасо-Андроніевомъ монастырѣ.

По словамъ Бантыша-Каменскаго, Демидовъ „въ домашнемъ обращеніи былъ тихъ, кротокъ и во всемъ чрезвычайно умѣренъ; на столъ его выходило не болѣе 6 или 7 руб. въ мѣсяцъ, и вообще велъ онъ жизнь весьма воздержную. Въ знакомствѣ былъ весьма разборчивъ и уважалъ людей не по чинамъ, не по богатству, а по уму, по ихъ знаніямъ и честнымъ правиламъ въ жизни, которыя самъ соблюдалъ строго. Въ разговорахъ былъ медлителенъ и сущность дѣла понималъ не скоро; но что одинъ разъ понялъ, того не забывалъ никогда, и до конца жизни сохранилъ память необыкновенную. Его называли скупымъ, потому что онъ не давалъ обѣдовъ, былъ врагъ роскоши, носилъ нѣсколько лѣтъ одинъ кафтанъ, производилъ дворовымъ людямъ умѣренное содержаніе, чтобы они трудились для себя, не предаваясь гибельной праздности. „Всякой“, говорилъ онъ, „долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ кого благословилъ Богъ“.

(Съ портрета, находящагося въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, въ Ярославлѣ.)

ПРАСКОВІЯ ИВАНОВНА ГУРЬЕВА, 1757—1813, въ теченіе многихъ лѣтъ близкая особа извѣстнаго секретаря Екатерины II, оставившаго важный въ историческомъ отношеніи дневникъ, Александра Васильевича Храповицкаго, и мать его дѣтей. Родилась П. И. Гурьева 13 Октября 1757 года. О происхожденіи ея намъ не удалось получить никакихъ свѣдѣній, равно и біографическихъ данныхъ. Есть причины предполагать, что она была замужней женщиной, и ея мужъ былъ въ родствѣ съ тѣми Гурьевыми, къ коимъ принадлежалъ министръ финансовъ, графъ Д. А. Гурьевъ.

Прилагаемый портретъ, кисти Левицкаго, принадлежащій ея родному правнуку, относится къ 1780-мъ годамъ; къ сожалѣнію, онъ сильно попорченъ какъ временемъ, такъ и реставраціей.

П. И. Гурьева жила въ домѣ А. В. Храповицкаго (у Храповицкаго моста), въ С.-Петербургѣ, много лѣтъ, и въ этомъ домѣ родились нѣкоторые изъ ея дѣтей. Остались о ней весьма немногія замѣтки ея сына Павла Александровича, при томъ несущественныя, въ родѣ того, что „14 Октября именины матушки“.... Затѣмъ онъ же записалъ: „16 Октября 1813 г., въ 5 ч. утра, скончалась матушка“.

П. И. Гурьева погребена на кладбищѣ Фарфороваго завода, близъ Петербурга, около церкви. Могила и памятникъ еще цѣлы, но надписи уже нѣтъ. Она была слѣдующая: „Здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Прасковьи Ивановны Гурьевой, скончавшейся 16 Октября 1813 г., на 57 году своей жизни“.

У П. И. Гурьевой и А. В. Храповицкаго было 6 человѣкъ дѣтей: Петръ (р. 10 Декабря 1777 г.), Павелъ (р. 24 Марта 1779 г., † 7 Февраля 1864 г.), Александръ (р. 9 Октября 1780 г.), Елена (р. 16 Мая 1782 г., † 5 Марта 1786 г.), Василій (р. 5 Января 1785 г.) и Надежда (р. 5 Сентября 1797 г., † 1 Мая 1882 г.; въ замужствѣ Дудина).

Сыновья Петръ и Павелъ были записаны въ дѣтствѣ—первый въ Кирасирскій полкъ, а второй въ Конную гвардію. Дѣти были признаны въ дворянствѣ и получили фамилію отца. Такъ какъ А. В. Храповицкій не былъ женатъ, то вся эта вѣтвь рода Храповицкихъ совершенно не показана въ Родословномъ Сборникѣ Руммеля, между тѣмъ именно къ этой отрасли фамиліи принадлежить, напримѣръ, архіепископъ Вольнскій Антоній (Храповицкій), родной правнукъ современника Великой Екатерины и ея статсъ-секретаря.

(Съ портрета Левицкаго, собственность Г. И. Юзефовича, въ С.-Петербургѣ.)

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА НОВОСИЛЬЦОВА, 1755—1842, была родная сестра известнаго гофмейстера двора Великаго Князя Александра Павловича Ардаліона Александровича Торсукова, женатаго на Екатеринѣ Васильевнѣ Перекусихиной. Личная близость послѣдней къ Великому Князю Александру Павловичу до его свадьбы, вліяніе и любовь, которую питала Екатерина II къ теткѣ Торсуковой, знаменитой Маріи Саввишнѣ Перекусихиной, исключительное довѣріе и расположеніе, которымъ дарила Великая Княгиня Елисавета Алексѣевна самого Торсукова, все это вмѣстѣ не могло не повліять благопріятно на служебные успѣхи мужа Екатерины Александровны, Петра Ивановича Новосильцова. Сынъ Мценскаго мѣщанина, по словамъ князя П. Долгорукаго, за плутни наказаннаго кнутомъ и сосланнаго въ Сибирь, откуда онъ вернулся офицеромъ, П. И. Новосильцовъ началъ службу мелкимъ чиновникомъ и канцеляристомъ, достигнувъ потомъ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, званія сенатора и должности генераль-провіантмейстера. Этимъ онъ обязанъ былъ, конечно, не только своимъ исключительному уму, способностямъ, дарованіямъ и трудолюбію, но и въ значительной степени родственнымъ связямъ и вліянію жены. (См. о немъ т. V, № 111.) Екатерина II лично знала Новосильцова и умѣла его цѣнить: „Je sais“, говоритъ она, „qu'il soigne beaucoup ses propres intérêts, mais il soigne également ceux de l'armée; il est intelligent et actif; il faut vivre soi-même tout en laissant vivre les autres“.

По словамъ Вигеля, его „сначала пугала жена Новосильцова, Катерина Александровна: ничего страшнѣе ея взгляда и голоса, ничего добрѣе ея сердца“. Даже князь П. Долгорукій говоритъ о ней, что это была „une femme d'un esprit remarquable“.

У Новосильцовой было 6 сыновей: Александръ, Василій, Николай (р. 24 Мая 1789 г., † 2 Октября 1856 г.; сенаторъ, женатъ на графинѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Апраксиной), Ардаліонъ, Иванъ и Петръ (р. 1797 г.; Московскій вице-губернаторъ и Рязанскій губернаторъ, женатый на Меропѣ Александровнѣ Берингъ).

Е. А. Новосильцова умерла 8 Іюня 1842 г. и похоронена на Тихвинскомъ кладбищѣ Александроневской лавры. На ея памятникѣ написано: „Матери-благодѣтельницѣ слабый знакъ искреннихъ чувствъ безпредѣльной и вѣчной благодарности ею облагодѣтельствованныхъ и горько оплакивающихъ ея кончину дѣтей съ ихъ семействами“.

Настоящій портретъ былъ на Тургеневской выставкѣ въ Академіи Наукъ, онъ парный и писанъ той же рукой, что и портретъ ея мужа П. И. Новосильцова.

(Съ портрета, принадлежащаго Н. А. Хвостову, с. Спасское-Лутовиново, Орловской губ.)

Князь **ВЛАДИМИРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ЯШВИЛЬ**, 1764—1815, старшій братъ князя Льва Михайловича, также привезенный мальчикомъ съ Кавказа, происходилъ изъ неизвѣстнаго имеретинскаго княжескаго рода; родился онъ 15 Юля 1764 года. 5 Мая 1800 г. Яшвиль, будучи капитаномъ гвардейской артиллеріи, переведенъ, съ чиномъ полковника, въ конный баталіонъ Богданова 2-го. Яшвиль былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ заговора противъ Императора Павла I и принималъ непосредственное и самое циничное участіе въ событіи 11 Марта. Одной изъ побудительныхъ причинъ участія Яшвиля въ этомъ дѣлѣ была, по всей вѣроятности, личная месть: по словамъ барона Гейкинга, Павелъ I въ запальчивости побилъ князя палкой. По восшествіи на престолъ Александра I, князь Яшвиль былъ переведенъ обратно въ гвардейскій артиллерійскій баталіонъ (20 Марта 1801 г.). Онъ скончался въ своемъ Калужскомъ имѣніи, с. Муромцовѣ, 50 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 12 дней, 20 Юля 1815 г., и похороненъ въ Козельской Оптиной пустынѣ, Калужской губерніи. На памятникѣ его, кромѣ словъ: „Господи, прими духъ мой съ миромъ“, на другой сторонѣ написано:

„Онъ счастьемъ въ мірѣ семь душевнымъ наслаждался,
Семейству вѣрнымъ другомъ былъ.
Спокойный совѣстью съ сей жизнію разстался,
И въ мірѣ безсмертія съ надеждой воспарилъ“.

Князь В. М. Яшвиль былъ женатъ на Варварѣ Александровнѣ Сухово-Кобылиной (р. 18 Сентября 1782 г., † 22 Юля 1822 г.; похоронена въ Кіевскомъ Выдубицкомъ монастырѣ, рядомъ съ княземъ Львомъ Михайловичемъ Яшвилемъ); она была родной теткой писателей А. В. Сухово-Кобылина и графини Е. А. Саліасъ (Евг. Туръ). Отъ этого брака у князя В. М. Яшвиля были дѣти: сынъ Владиміръ и дочери: Евдокія, въ замужствѣ за Н. О. Сухозанетомъ, Марія—за Г. Θ. Гежелинскимъ, и Варвара († незамужней).

(Съ миниатюры, принадлежащей князю Л. В. Яшвилю, въ Кіевѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ЖЕРЕБЦОВЪ, 1754—1807, дѣйствительный камергеръ, тайный совѣтникъ, сынъ генераль-аншефа, потомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Алексѣя Григорьевича (былъ женатъ первымъ бракомъ на Маріи Михайловнѣ Нарышкиной, вторымъ на Сухаревой и умеръ въ 1777 г.), родился 30 Августа 1754 года. Умеръ 28 Іюня 1807 г. и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, въ церкви св. Александра Свирскаго.

А. А. Жеребцовъ былъ женатъ на Ольгѣ Александровнѣ Зубовой (р. 1766 г., † 1849 г.), известной сестрѣ фаворита Екатерины II и участницѣ подготовленія событія 11 Марта 1801 г., отъ которой имѣлъ 2 сыновей: Александра и Григорія, и 2 дочерей: Елизавету, за генераль-адъютантомъ Николаемъ Михайловичемъ Бороздинымъ, и Анну.

(Съ миниатюры, принадлежащей П. А. Демидову, въ С.-Петербургѣ.)

ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТАЛЫЗИНЪ, 1767—1801, младшій сынъ Александра Федоровича Талызина, отъ брака съ Маріей Степановной Апраксиной, родился 17 Января 1767 г. (см. т. II, № 115); воспитывался Талызинъ въ Штутгартѣ въ „Высшей герцога Карла школѣ“, гдѣ въ 1782 г., 22 Декабря, получилъ патентъ на награды за французскій языкъ и всеобщую исторію. Выѣстъ съ братомъ Степаномъ началъ службу въ Измайловскомъ полку и 1 Января 1784 г. произведенъ въ прапорщики, черезъ годъ—въ подпоручики, еще черезъ 2 года—въ поручики, 1 Января 1789 г.—въ капитанъ-поручики, въ 1791 г.—въ капитаны. Произведенный 11 Августа 1797 г. въ генераль-майоры, 15 Апрѣля 1799 г. Талызинъ былъ пожалованъ въ генераль-лейтенанты и назначенъ командиромъ Преображенскаго полка. Въ это время онъ имѣлъ орденъ св. Анны 1 ст. и былъ командоромъ Мальтійскаго ордена. Молодой генераль, богатый холостякъ, пользовался любовью въ полку. Человѣкъ, получившій по тому времени блестящее образованіе, въ душѣ мистикъ, масонъ, Талызинъ, по свидѣтельству современниковъ, сдѣлался дѣятельнымъ участникомъ заговора противъ Павла I. „Талызинъ былъ единственной надежной подпорой заговорщиковъ и, вѣроятно, былъ умышленно рекомендованъ Павлу на это мѣсто, куда былъ указанъ графомъ Н. П. Панинымъ. Однажды Талызинъ, возвратившись поздно вечеромъ домой, нашелъ на столѣ въ своемъ кабинетѣ запечатанное письмо; распечатываетъ—оно отъ графа Панина, который проситъ его содѣйствовать Палену въ заговорѣ противъ Императора, говоря, что онъ уже рекомендовалъ его, какъ надежнаго и вѣрнаго человѣка, военному губернатору“. Талызинъ не только самъ вступилъ въ число заговорщиковъ, но и завлекъ въ него своихъ офицеровъ, Аргамакова и С. Н. Марина. Талызинъ устраивалъ у себя „интимныя сборища и de petits soupers fins, длившіеся до поздней ночи“. Наконецъ, 11 Марта, около 11 ч. вечера, отъ П. Зубова заговорщики, до 40 человѣкъ, собрались на квартирѣ Талызина въ Лейбъ-Компанскомъ корпусѣ Зимняго дворца, гдѣ стоялъ 1 баталіонъ. Послѣ ужина съ шампанскимъ заговорщики, изъ которыхъ многіе были пьяны, отправились къ Михайловскому замку, гдѣ въ это время уже были Маринъ и Аргамаковъ: первый командовалъ внутреннимъ карауломъ преображенцевъ, а второй былъ дежурнымъ и долженъ былъ докладывать о пожарахъ въ городѣ. Самъ Талызинъ вывелъ баталіонъ своего полка и повелъ его къ замку, внушивъ солдатамъ, что нужно спѣшить, ибо жизнь Государя въ опасности, въ замкѣ онъ занялъ наружные входы и приказалъ зарядить ружья.... Вѣроятно, событіе 11 Марта тяжело повліяло на Талызина, онъ прожилъ ровно 2 мѣсяца и скончался 11 Мая 1801 г.; похороненъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры; на памятникѣ его надпись: „Любезному, нѣжному и вѣрному брату и другу, въ вѣрѣ непоколебимому, въ счастьи и въ несчастіи равному, въ честности отличному и въ дружбѣ неизмѣнному. Воздвигнули сей прискорбія знакъ съ сердечнымъ сѣтованіемъ оставшіеся по немъ 2 сестры и братъ“. „Предъ самой кончиной, собственноручнымъ письмомъ“ на имя Государя, Талызинъ просилъ, чтобы его большое состояніе, болѣе 2000 душъ, вопреки закону, было раздѣлено на 3 равныя части между братомъ и сестрами; это завѣщаніе было представлено Государю и утверждено на другой же день послѣ его смерти, т.-е. 12 Мая. Смерть Талызина была неожиданна, и современники окружили ее таинственностью. Декабристъ Фонъ-Визинъ пишетъ, что Панинъ и Паленъ хотѣли „ограничить самодержавіе, заставя Александра въ первую минуту принять конституціонный актъ“, но Талызинъ, „человѣкъ искренно преданный Александру, убѣждалъ его ни подъ какимъ видомъ не давать согласія, обѣщая, что гвардія сохранитъ вѣрность Александру и поддержитъ его. Александръ послѣдовалъ внушеніямъ Талызина“.... Паленъ догадался и „въ отмщеніе ему нашелъ способъ отравить его. Это происходило на 3-й или 4-й день послѣ трагической кончины Павла. Талызинъ внезапно занемогъ со всѣми признаками отравленія и тотчасъ послалъ за Александромъ. Талызинъ успѣлъ открыть ему свое подозрѣніе и на рукахъ Императора испустилъ духъ“. Весь этотъ рассказъ интересенъ, конечно, только какъ отголосокъ циркулировавшихъ въ то время толковъ о причинахъ его смерти, но не имѣетъ никакихъ признаковъ фактической и хронологической достовѣрности: Талызинъ умеръ не 4 дня спустя послѣ 11 Марта, а 11 Мая, и Государь, очевидно, не видалъ его предъ смертью, ибо только на другой день узналъ о его завѣщаніи. Однако, таинственные слухи, 11-е число, спустя ровно 2 мѣсяца послѣ трагическаго событія въ Михайловскомъ замкѣ, неожиданность смерти, писаніе наканунѣ завѣщанія—все это невольно наводитъ на мысль о томъ, не было ли тутъ самоубійства.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Графъ ПАВЕЛЪ ИВАНОВИЧЪ ТИЗЕНГАУЗЕНЪ, 1774—1862, потомокъ одного изъ древнѣйшихъ Прибалтійскихъ дворянскихъ родовъ, предокъ котораго переселился изъ Германіи въ Лифляндію еще въ 1199 г., сынъ оберъ-гофмейстера графа Ивана Андреевича (р. 1745 г., † 1815 г.), отъ брака его съ Екатериной Ивановной Штакельбергъ, родился 16 Августа (по другимъ свѣдѣніямъ 9 Сентября нов. ст.) 1774 г. (такъ по родословнымъ; по формуляру же онъ уже въ 1773 г. числился на службѣ) и былъ записанъ на службу въ Конную гвардію. Переведенный въ 1781 г. въ Семеновскій полкъ, Тизенгаузенъ въ 1792 г. произведенъ въ прапорщики, а въ 1798 г., въ чинѣ штабсъ-капитана, назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Александру Павловичу. Въ 1799 г. Тизенгаузенъ, уже въ чинѣ полковника, принялъ участіе въ Итальянскомъ походѣ Суворова и заслужилъ ордена: св. Анны 2 ст., Мальтійскій командорскій крестъ, св. Анны 2 ст. съ алмазами (за переходъ черезъ Альпы) и сардинскій св. Маврікія и Лазаря, 15 Октября 1800 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ шефомъ мушкатерскаго полка, но уже на слѣдующій день отставленъ отъ службы, за болѣзнью. Александръ I, 21 Марта 1801 г., вновь принял его на службу и назначилъ въ Ригу комендантомъ, а въ 1802 г.—въ Ревель. Въ 1805 г. Тизенгаузенъ вторично вышелъ въ отставку. Поселившись въ Эстляндіи, гдѣ у него была родовая мыза Гросъ-Саусъ, онъ былъ выбранъ въ губернскіе предводители дворянства и въ члены комиссіи, разрабатывавшей проектъ освобожденія крестьянъ. Ревельскій генераль-губернаторъ, наслѣдный принцъ Ольденбургскій, представляя въ 1815 г. Александру I проектъ новаго закона о крестьянахъ на утвержденіе, въ своемъ докладѣ съ благодарностью отзывался о Тизенгаузенѣ, коего „неутомимая дѣятельность и испытанное благоразуміе“ много способствовали быстрому ходу дѣла. За свои труды по освобожденію крестьянъ Тизенгаузенъ получилъ въ 1816 г. орденъ св. Анны 1 степени. Въ 1827 г. Тизенгаузенъ, послѣ 22-лѣтняго нахожденія въ отставкѣ, вновь былъ принятъ на службу, съ чиномъ тайнаго совѣтника, и пожалованъ въ сенаторы. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета для начертанія проекта общаго устава Евангелическо-лютеранскихъ церквей въ Россіи, по окончаніи трудовъ котораго былъ, въ 1832 г., награжденъ орденомъ Бѣлаго Ора. Въ 1833 г. Тизенгаузенъ былъ назначенъ президентомъ Евангелическо-лютеранской Генеральной консисторіи. Служебные его труды были награждены орденами св. Владиміра 2 ст. въ 1835 г. и Александра Невскаго въ 1839 г. и чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника въ 1843 году. Въ 1845 г. онъ былъ, согласно прошенію, уволенъ по разстроенному здоровью отъ службы, съ сохраненіемъ въ воздаяніе долговременной и усердной службы сенаторскаго оклада жалованья.

Графъ П. И. Тизенгаузенъ скончался въ Ревелѣ 1 Декабря 1862 года. Отъ брака съ графиней Юліей Петровной Паленъ (р. 1782 г., † 1862 г.) онъ имѣлъ 3 сыновей: Александра-Эдуарда (р. 1809 г., † 1884 г.), Фердинанда-Федора (р. 1811 г., † 1870 г.) и Петра (р. 1815 г., † 1860 г.), и 4 дочерей: Елену (въ замужствѣ за Григоріемъ Андреевичемъ Захаржевскимъ), Аделанду († 1833 г.; за графомъ Рейнгольдомъ Штакельбергомъ), Наталію (р. 1810 г., † 1899 г.; за Министромъ Юстиціи графомъ Викторомъ Никитичемъ Панинымъ) и Юлію.

У графини С. В. Паниной имѣется также прекрасная миниатюра ея дѣда, графа П. И. Тизенгаузена, помѣченная 1803 годомъ.

(Съ миниатюры, принадлежащей графу Тизенгаузену, въ С.-Петербургѣ.)

ГУСТАВЪ-ГЕОРГІЙ ФОНЬ-ФЕЛЬКЕРЗАМЪ, 1734—1801, сынъ Лифляндскаго генераль-экономій директора, ландрата и вице-президента Лифляндскаго гофгерихта Рейнгольда-Георгія фонь-Фелькерзама, отъ брака съ Софіею-Елизаветою, рожденною баронессою Менгденъ (сестрою фрейлины Юліи Менгденъ, графини Минихъ и графини Лестокъ), родился 28 Февраля 1734 г. въ Ригѣ; получивъ отличное домашнее воспитаніе, подъ руководствомъ гувернера Киллани, впослѣдствіи извѣстнаго ученаго, учился затѣмъ въ Кенигсбергскомъ (1751—1753) и Лейпцигскомъ (1753 и 1754) университетахъ, потомъ, въ 1754 году, отправился въ Саксонію и поступилъ на службу въ Дрезденъ, гдѣ въ томъ же году пожалованъ былъ камеръ-юнкеромъ. Затѣмъ, уже въ 1757 году, получилъ званіе дѣйствительнаго камергера, съ одновременнымъ назначеніемъ экстраординарнымъ посланникомъ курфюрста Саксонскаго и короля Польскаго при Датскомъ дворѣ, каковую должность исправлялъ до 1768 года. Въ 1763 году былъ предназначенъ на постъ Саксонскаго посланника въ Версаль, но, прибывъ въ Дрезденъ на похороны короля Августа III, получилъ порученіе вернуться опять въ Данію, гдѣ, при возвращеніи, получилъ звѣзду и цѣпь Данеброга. Въ 1768 году былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ посланникомъ при Вѣнскомъ дворѣ, на мѣсто графа Фицтума, на каковомъ посту оставался до 1775 года. Императрица Марія-Терезія, при прощальной аудіенціи, пожаловала ему лично табакерку, осыпанную брилліантами. При оставленіи поста Вѣнскаго посланника былъ удостоенъ производства въ дѣйствительные тайные совѣтники и пожалованъ орденомъ Бѣлаго Орла. Въ 1773 году городъ Дрезденъ поднесъ ему почетное званіе гражданина. Освободившись отъ служебныхъ обязанностей, онъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, проживалъ то въ Дрезденѣ, то въ Лифляндіи, впредь до назначенія его, въ 1790 году, полномочнымъ министромъ и посланникомъ при Императорскомъ Русскомъ дворѣ. Онъ прибылъ въ Петербургъ въ Іюль мѣсяцъ 1791 года, но уже въ 1800 году, въ виду пошатнушагося здоровья, просилъ о своемъ отозваніи и, немного спустя, скончался 1 Марта 1801 г. въ своемъ замкѣ Залисбургъ, въ Лифляндіи. Германскій Императоръ возвелъ его въ баронское достоинство Римской имперіи, но смерть постигла его раньше изготовленія диплома. За немнѣніемъ сыновей, всѣ его большія имѣнія перешли къ его двумъ дочерямъ, изъ которыхъ одна была замужемъ за подполковникомъ барономъ фонь-Фитингофъ, а другая за дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, герольдмейстеромъ и Пермскимъ губернаторомъ, барономъ Нильсомъ-Оттономъ Крюденеръ. По отзывамъ саксонскихъ историковъ, Фелькерзамъ былъ талантливымъ исполнителемъ возложенныхъ на него задачъ; они чрезвычайно хвалятъ „неутомимую ревность этого на дипломатической службѣ посѣдѣшаго человека“. Его дипломатическія депеши, сохранившіяся въ Дрезденскомъ Государственномъ архивѣ, доказываютъ, особенно за 1791—1796 года, его глубокое и детальное знаніе всѣхъ событій, предшествовавшихъ и подготавливавшихъ второй раздѣлъ Польши, въ которомъ хотя Саксонія и не участвовала, но у которой мечты о возобновленіи претензій на Польскій престолъ еще иногда проявлялись. Фелькерзамъ неоднократно защищалъ при Русскомъ дворѣ интересы герцога Курляндскаго Петра Бирона. Его близкое родство со многими выдающимися современниками, какъ-то: съ посломъ графомъ О. М. Штакельбергомъ, женатымъ на его родной сестрѣ и, кромѣ того, связаннымъ съ нимъ старинной университетской дружбой, съ баронами Менгденъ, съ графами Минихъ, съ г-жой Крюденеръ, приходившейся ему племянницей, а также близкія сношенія со многими австрійскими и саксонскими вліятельными родами, придаютъ жизни Фелькерзама интересъ въ историческомъ и дипломатическомъ отношеніяхъ. Его обширная, дипломатическая и частная, корреспонденція и богатая бібліотека, хранившіяся въ замкѣ Залисбургъ, принадлежавшемъ потомку его дочери барону Фитингофу, вмѣстѣ съ замкомъ, уничтожены пожаромъ во время революціи 1905 года. Фелькерзамъ женился въ 1771 году въ Вѣнѣ на баронессѣ Еленѣ-Маріи-Эсепри фонь-Ришъ (р. въ Вѣнѣ 1755 г., † въ Лифляндіи 1853 г.). Она была дочь барона Римской имперіи, Саксонскаго тайнаго совѣтника Вольфганга фонь-Риша († 1776 г.) и сестра тайнаго совѣтника графа Риша и фельдмаршала-лейтенанта барона Іоанна-Сигизмунда фонь-Риша. Въ преклонныхъ уже лѣтахъ и спустя долгое время послѣ смерти мужа, она вышла вторично замужъ за французскаго эмигранта и авантюриста François-Joseph chevalier de Chaumas, поселившагося въ Лифляндіи.

(Съ миниатюры К. Верне (копія); собственность барона А. Е. фонь-Фелькерзама, въ С.-Петербургѣ.)

Графиня ВАРВАРА НИКОЛАЕВНА ГОЛОВИНА, 1766—1821, авторъ извѣстныхъ мемуаровъ, писанныхъ ею для Императрицы Елисаветы Алексѣевны, съ которою одно время она состояла въ большой дружбѣ. Графиня Головина приходилась, по матери своей, княгинѣ П. И. Голицыной, рожденной Шуваловой, родной племянницей одного изъ первыхъ русскихъ знатоковъ и цѣнителей искусства И. И. Шувалова. Воспитанная въ его домѣ, полномъ художественныхъ произведеній, и подъ его руководствомъ, она унаслѣдовала его любовь къ искусству, особенно къ живописи, и развила въ себѣ свой природный талантъ къ рисованію. Ею между прочимъ написанъ свой собственный портретъ масляными красками, принадлежащій одному изъ ея внуковъ. Графиня Головина съ успѣхомъ занималась и гравированіемъ на мѣди крѣпкой водкой, сдѣлавъ между прочимъ посмертный портретъ Екатерины II, сидящей на Камероновской колоннадѣ Царскосельскаго дворца. Ея офорты смѣло могутъ соперничать съ работами другой любительницы этого искусства, ея современницы, графини Н. М. Строгановой. Зная Головину и писавшая съ нея портретъ г-жа Виже-Лебрень такъ отзывалась о ней въ своихъ запискахъ: „La comtesse Golovine était une femme charmante, pleine d'esprit et de talents, ce qui suffisait souvent pour nous tenir compagnie. Elle dessinait très bien et composait des romances charmantes, qu'elle chantait en s'accompagnant du piano. De plus elle était à l'affût de toutes les nouvelles littéraires de l'Europe, qui, je crois, étaient connues chez elle aussi tôt qu'à Paris“. Во время своихъ путешествій за границей, графиня Головина не упускала случая срисовывать съ натуры правившіеся ей виды, рискуя даже разъ быть принятой за шпиона. Ни жизнь при дворѣ въ Петербургѣ, ни полное для нея интереса пребываніе въ Парижѣ въ тѣсномъ общеніи съ Сень-Жерменскимъ предмѣстьемъ, ни, наконецъ, религіозный мистицизмъ, охватившій ее съ переходомъ ея въ католичество, не мѣшали графинѣ Головиной съ любовью предаваться своимъ художественнымъ вкусамъ и занятіямъ. Въ своемъ скромномъ помѣщеніи въ Парижѣ, на rue de Babylone, окруженномъ садами, она много занималась рисованіемъ. „Легкость достать себѣ все, что касалось искусства“, говоритъ она въ своихъ воспоминаніяхъ, „возбуждала и поощряла вкусъ. Робертъ (французскій художникъ Hubert Robert) обѣдалъ у меня по четвергамъ и оставлялъ мнѣ почти всегда по эскизу, начатому въ два часа, а въ четыре часа уже повѣшенному на стѣну моего салона. Тѣмъ, что я знаю, обязана Роберту; что можетъ быть поучительнѣе, какъ видѣть, какъ работаетъ великій артистъ“.

Съ возвращеніемъ графини В. Н. Головиной въ Россію, послѣдовавшія скоро одна за другою тяжелыя для нея потери сперва матери, съ которою она не разставалась всю жизнь, а потомъ лучшаго ея друга, принцессы де-Тарантъ, заботы о выросшихъ дочеряхъ, выданныхъ ею замужъ за иностранцевъ-католиковъ, придворныя дразги и семейныя непріятности, все это вмѣстѣ не могло не отразиться на состояніи ея духа. Съ этого времени она не упоминаетъ болѣе въ своихъ запискахъ о своихъ занятіяхъ искусствомъ, но ея художественная натура осталась вѣрна себѣ, и на страницахъ ея воспоминаній встрѣчаются прелестныя, полныя поэтическаго чутія описанія поразившихъ ее своей красотой мѣстностей и явленій природы. Передъ самой смертью графиня В. Н. Головина вернулась во Францію, ища исцѣленія отъ постигшей ее болѣзни; скончалась она въ Парижѣ 11 Сентября 1821 года и похоронена на кладбищѣ St-Germain-des-Prés, въ Парижѣ.

Подробныя біографическія свѣдѣнія о графинѣ В. Н. Головиной см. т. I, № 159.

(Съ рисунка, принадлежащаго барону де-Во, въ Римѣ.)

Графиня ПРАСКОВІЯ НИКОЛАЕВНА ФРЕДРО, 1790—18... старшая дочь оберъ-шенка графа Николая Николаевича Головина, отъ брака его съ княжной Варварой Николаевной Голицыной, родилась въ 1790 году. Воспитанная матерью, женщиной очень образованной, съ большими художественными дарованіями и окружавшей своихъ дочерей самыми нѣжными заботами, она провела дѣтство свое въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ, гдѣ придворная служба удерживала ея родителей. Въ 1802 году Головины уѣхали съ дѣтьми за границу, и во время остановки ихъ въ Берлинѣ молодая графиня Прасковія Николаевна заболѣла нервной лихорадкой, едва не стоившей ей жизни. Ко времени пребыванія ея въ Парижѣ и сближенія графини В. Н. Головиной съ принцессой де-Тарантъ слѣдуетъ отнести тайный переходъ Прасковіи Николаевны, еще не вышедшей изъ дѣтскаго возраста, и младшей сестры ея, Елизаветы, въ католичество, по примѣру и желанію матери. Перемѣна религіи, вѣроятно, сильно подѣйствовала на экзальтированную натуру молодой графини, унаслѣдованную ею отъ матери. Такъ же, какъ и мать ея, она вполне поддалась вліянію принцессы де-Тарантъ, ходила за нею во время ея предсмертной болѣзни и послѣ смерти ея письменно изложила исторію ея болѣзни и ея послѣднихъ минутъ. Около 19 лѣтъ отъ роду молодая графиня Прасковія Николаевна начала выѣзжать съ матерью въ свѣтъ. По словамъ графини Головиной, внѣшность старшей ея дочери „не представляла ничего привлекательнаго: она не отличалась ни красотой, ни граціей и не могла внушить никакого опаснаго чувства“. Это была „кроткая и благоразумная молодая дѣвица, и строгія начала нравственности предохраняли ее отъ всего того, что могло ей повредить“. Въ день новаго 1810 года она получила фрейлинскій шифръ при обстоятельствахъ, которыя должны были подчеркнуть расположеніе Императора къ ея родителямъ. Тайная перемѣна религіи графиней Головиной и ея дочерью естественно побуждала ее искать для нихъ брачнаго союза съ католиками, и графиня Прасковія Николаевна вышла замужъ за состоявшаго на русской службѣ гофмаршаломъ польскаго графа Максимилиана Фредро. Отъ этого брака она имѣла двухъ сыновей, Феликса-Максимилиана и Іосифа-Болеслава, изъ коихъ послѣдній сдѣлался священникомъ и принялъ французское подданство.

О послѣдующихъ годахъ жизни графини П. Н. Фредро, оставившей послѣ себя не изданныя еще, интересныя записки, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только, что съ оставленіемъ ея мужемъ, навлекшимъ на себя неудовольствіе русскаго правительства, службы, она поселилась съ нимъ во Львовѣ, въ Австрійской Галиціи, откуда въ 1826 г. она обращалась къ заступничеству Императрицы Маріи Ѳеодоровны письмомъ, въ коемъ просила о принятіи ея мужа вновь на русскую службу и жаловалась на свое стѣсненное матеріальное положеніе, которое заставляло ее круглый годъ жить въ деревнѣ.

(Съ портрета Квдаля; собственность князя Н. С. Голицына, имѣніе Кучукъ-Кайнарджи, Московской губ.)

Графиня ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА ПОТОЦКАЯ, 1795—18... младшая сестра предыдущей, графини Фредро, и вторая дочь автора известных записок, графини Варвары Николаевны Головиной, родилась 22 Ноября 1795 года. Названная Елизаветою в честь Великой Княгини Елисаветы Алексеевны, дружба которой с графиней В. Н. Головиной была в полном расцвете во время появления на свет ее младшей дочери; „Лиза“ Головина пользовалась особенным расположением царственного друга своей матери. Как и сестра ее, Прасковія, впоследствии графиня Фредро, она была тайно воспитана матерью в католической вере и в той атмосфере религиозной экзальтации, в которой жила графиня В. Н. Головина со времени своего перехода в латинизм, под влиянием иезуитов и принцессы де-Таранть. Влияние этой последней в семействе Головиных было так велико, что, по словам иезуита Фаллу (Falloux), дочери Головиной относились к принцессе де-Таранть так же, как к своей матери („partageaient leur tendre dévouement entre leur mère et cet Hôte illustre“). На другой день после смерти Таранть Лиза Головина, просматривая молитвенник покойной, искала в нем слов утешения для горюющей матери. Первый выезд молодой графини Головиной в Петербургский свет и представление ее ко двору состоялось как раз в то время, когда все семейство Головиных находилось под тяжелым впечатлением вследствие смерти принцессы де-Таранть, скончавшейся у них в доме в 1814 году.

На Пасху 1816 года графиня Е. Н. Головина была пожалована во фрейлины. Вступив в брак с графом Львом Севериновичем Потоцким, впоследствии действительным тайным советником и членом Государственного Совета, она имела двух дочерей: графиню Леониллу Львовну, замужем за австрийским графом Казимиром Ланскоронским, и Анну Львовну, за графом Андреем Карловичем Мнишком. Почти полное разорение, в которое пришло состояние Головиных к концу жизни графа Николая Николаевича Головина, послужило причиною тому, что после смерти его в 1821 году дочери его, графиня П. Н. Фредро и графиня Потоцкая, испросили себе разрешение разыграть в лотерею, для ликвидации наследства, все доставшиеся им недвижимые имения отца, и, хотя билетов было продано на 8½ миллионов рублей, доля, пришедшаяся каждой наследнице, за выплатою долгов, была не настолько велика, чтобы избавить графиню Фредро, не обеспеченную, подобно сестре, огромным состоянием Потоцких, от необходимости прибегать к помощи Императрицы Марии Феодоровны.

(Съ миниатюры Геренъ; изъ собранія графовъ Ланскоронскихъ, въ Вѣнѣ.)

Графъ МАКСИМИЛИАНЪ ФРЕДРО, 1784—1845, потомокъ древняго червонорусскаго рода, вышедшаго изъ Венгрии, сынъ Яцка Фредро († 1828 г.), возведеннаго въ 1822 году императоромъ Австрійскимъ въ графское достоинство, отъ брака его съ графиней Маріей Дембинской, родился въ Галиціи въ 1784 году; въ 1806 году поступилъ на службу въ армію Наполеона и вскорѣ былъ назначенъ адъютантомъ къ Понятовскому, главнокомандующему войсками герцогства Варшавскаго, затѣмъ служилъ въ уланахъ и конно-егеряхъ, по производствѣ въ полковники командовалъ Уланскимъ полкомъ, а затѣмъ числился по арміи. Послѣ присоединенія Польши къ Россіи Фредро перешелъ на русскую службу и 29 Декабря 1815 г. (10 Января 1816 г., н. с.) назначенъ флигель-адъютантомъ въ польскую свиту Александра I. Въ 1817 году былъ произведенъ въ бригадные генералы и до выхода въ отставку, въ 1822 году, числился при особѣ Государя. Послѣ перехода на гражданскую службу онъ былъ гофмаршаломъ Польскаго двора, товарищемъ министра Народнаго просвѣщенія и Духовныхъ дѣлъ и главнымъ начальникомъ учебныхъ заведеній. Во время Польскаго возстанія 1830 и 1831 годовъ графъ Фредро вышелъ въ отставку и удалился въ Веймаръ, хотя и былъ въ 1832 году пожалованъ въ гофмаршалы Высочайшаго двора. Скончался онъ въ Парижѣ 2/14 Марта 1845 года.

Графъ Фредро принадлежитъ къ числу видныхъ Польскихъ писателей: онъ написалъ нѣсколько балладъ и трагедій (драматическими писателями были также его младшій братъ и племянникъ), переводилъ съ французскаго, нѣмецкаго, англійскаго, русскаго (басни Крылова) и латинскаго (Горація и Виргилія) и предпринялъ полнотное изданіе Виргилія.

Графъ Максимиліанъ Фредро былъ женатъ на графинѣ Прасковѣ Николаевнѣ Головиной (см. № 206), дочери графини В. Н. Головиной, автора „Мемуаровъ“.

(Съ рисунка, принадлежащаго барону Де-Во, въ Римѣ.)

АЛЕКСАНДРЪ СТЕПАНОВИЧЪ ТАЛЫЗИНЪ, 1795—1858, единственный сынъ Степана Александровича (см. т. II, № 114), отъ 1-го брака его съ полькой Магдалиной Петровной (NN; † 1796 г.), родился 22 Марта 1795 г.; Суворовъ былъ его крестнымъ отцомъ и писалъ отцу новорожденного: „Имени моему утѣха, а Вамъ съ Магдалиной Петровной большее со временемъ у Васъ будетъ полна изба солдатъ. Мой долгъ при Васъ о нихъ пеcись, Господь соблюди Васъ и любезнаго Александра Степановича. Желая Вамъ чести и славы. Пребуду по конецъ жизни моей и дружбою и истиннымъ почтеніемъ“. Талызинъ получилъ прекрасное домашнее воспитаніе; воспитателями его были достойные люди: извѣстный педагогъ въ Москвѣ П. М. Мартъ и его жена, Анна Никифоровна, находившіеся при немъ до 1809 года. Въ 1812 г., 20 Августа, 17-лѣтній Талызинъ поступилъ на службу урядникомъ въ Московское ополченіе и за отличіе при Бородинѣ пожалованъ въ прапорщики. Переведенный въ артиллерію въ 1813 г., состоялъ при князѣ Яшвилѣ и участвовалъ въ крупнѣйшихъ дѣлахъ кампаній 1813 и 1814 гг., кончившихся взятіемъ Парижа. Въ 1815 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики, 13 Августа 1817 г. переведенъ поручикомъ въ лѣ.-гв. Конно-Егерскій полкъ, а 19 Іюня 1818 г. переведенъ въ Лейбъ-Гусары и назначенъ адъютантомъ къ князю Д. В. Голицыну. Въ 1822 г. былъ произведенъ въ штабсъ-ротмистры, въ 1825 г.—въ ротмистры, а черезъ 2 года—въ полковники, съ переводомъ въ Павлоградскій гусарскій полкъ. Однако, Талызинъ остался при князѣ Д. В. Голицынѣ, въ то время Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ, для особыхъ порученій. Въ 1829 г. онъ сдѣланъ былъ членомъ Тюремнаго комитета, а 30 Апрѣля членомъ комитета по постройкѣ Триумфальныхъ воротъ. Въ 1833 г., 4 Марта, Талызинъ перешелъ въ гражданскую службу, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а 1 Апрѣля пожалованъ въ камергеры и назначенъ попечителемъ Матросской богадѣльни, въ Москвѣ. Когда онъ въ 1839 г. былъ назначенъ въ Комитетъ о просящихъ милостыню,—эти дѣла были „сродны его доброму сердцу“. Участвовалъ Талызинъ также въ основаніи Московскаго училища живописи и ваянія. Въ 1844 г., 15 Января, онъ былъ избранъ Бронницкимъ уѣзднымъ предводителемъ, въ 1849 г. произведенъ въ тайные совѣтники, въ 1850 г. избранъ Московскимъ совѣстнымъ судьей, а 5 Октября 1856 г. вышелъ въ отставку.

А. С. Талызинъ умеръ въ Страстную пятницу 22 Марта 1858 г. и похороненъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Онъ былъ женатъ, съ 11 Апрѣля 1824 г., на графинѣ Ольгѣ Николаевнѣ Зубовой (р. 1803 г., † 1882 г.), родной внучкѣ Суворова. Отъ этого брака было 5 сыновей: Степанъ, Петръ, Аркадій, Николай и Михаилъ, и 4 дочери: Марія, Лидія, Любовь и Вѣра.

(Съ акварельнаго портрета Соколова, 1824 г.; собственность Л. и В. А. Талызиныхъ, с. Денежниково, Московской губ.)

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ТАЛЫЗИНА, 1803—1882, младшая дочь графа Николая Александровича Зубова и знаменитой „Суворочки“, была внучка самого Суворова и родилась 5 Мая 1803 года. Въ записной книжкѣ Александра Степановича Талызина отмѣчено: „1823 г., въ Ноябрь мѣсяцѣ, первый разъ увидалъ графиню Наталію Александровну Зубову съ дочерью графиней Ольгою Николаевною“; „6 Декабря, у графа Толстого на балѣ былъ для меня роковой день счастья моего“.... „На всѣхъ прочихъ балахъ только и видѣлъ одинъ предметъ души моей“. Талызина „взялись сватать“ графиня Бобринская и А. М. Геденовъ съ женой. Затѣмъ, 9 Января 1824 г. было уже обрученіе, а 11 Апрѣля того же года, на Красную Горку—свадьба. Посаженымъ отцомъ былъ Московскій вельможа Ст. Ст. Апраксинъ, присутствовалъ самъ князь Д. В. Голицынъ, вѣнчались въ домово́й церкви князя С. М. Голицына, на Пречистенкѣ. Молодые поселились сначала на Кисловкѣ, въ домѣ Колокольцова (теперь гимназія Перепелкиной), а потомъ—въ своемъ домѣ, противъ Александровскаго сада (потомъ Егорова).

Семья вышла благословенная: жили душа въ душу. Всѣ дѣти вышли людьми рѣдкаго сердца и высокой честности и прямоты. Ольга Николаевна не только была истинная мать и воспитательница своихъ дѣтей, но и энергическая дѣятельница въ дѣлѣ общественной благотворительности. Она 14 лѣтъ состояла предсѣдательницей Дамскаго попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ (Общество 1837 г.). Послѣ открытія Московскаго Маріинскаго института, она всю жизнь была его попечительницей. И то и другое потомъ О. Н. Талызина передала своей достойной дочери, М. А. Нейдгардтъ, свѣтлая личность которой такъ свѣжо памятна еще и сейчасъ въ Москвѣ. Принимать у себя и утѣшать бѣдныхъ, оказывать имъ существенную помощь было потребностью высокой души О. Н. Талызиной.

Скончалась она въ родовомъ селѣ Денежниковѣ 3 Іюля 1882 г., а похоронена въ Московскомъ Ново-дѣвичьемъ монастырѣ. У ней было 5 сыновей и 4 дочери.

С. М. Загоскинъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ: „А. С. Талызинъ, коренной богатый Москвичъ, честнѣйшій, благороднѣйшій человекъ, пользовался общимъ уваженіемъ; жена его, рожденная графиня Зубова, умная, добрая и любезная, была предсѣдательницей Совѣта женскихъ школъ, въ Москвѣ. Дочери унаслѣдовали вмѣстѣ съ прекрасными душевными качествами своей матери и веселость ея характера, были милы и крайне просты въ обращеніи“.

(Съ акварельнаго портрета, принадлежащаго Л. и В. А. Талызинымъ, с. Денежниково, Московской губ.)

ПЕТРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ МЕЗЕНЦЕВЪ, 1734—179., сынъ сенатскаго канцеляриста, потомъ секретаря Смоленской губернской канцеляріи Ѳедора Андреевича, внукъ Смоленскаго подъячаго, началъ службу въ 1749 г. и въ томъ же году, 8 Декабря, съ производствомъ въ офицеры, пожалованъ въ дворяне; въ 1763 г. онъ былъ подполковникомъ, а въ 70-хъ годахъ воеводой въ Сѣвскѣ; въ 1775 г. былъ произведенъ въ бригадиры, съ назначеніемъ оберштеръ-кригсъ-комиссаромъ въ Польскій корпусъ. Въ 1777 г. пожалованъ въ генераль-майоры, въ 1784 г.—въ генераль-поручики, и въ томъ же году получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Съ 1784 г. и по 23 Мая 1792 г. Мезенцевъ былъ правителемъ Вологодскаго намѣстничества.

Женатъ П. Ѳ. Мезенцевъ былъ на Елизаветѣ Алексѣевнѣ Пустошкиной. Отъ этого брака у него было 4 сына: Павелъ (р. 1771 г., † 1819 г.; штабсъ-капитанъ, служилъ въ Преображенскомъ полку, позднѣе Угличскій уѣздный предводитель), Владиміръ (генераль-майоръ; см. о немъ слѣдующій №), Михаилъ и Николай, и 1 дочь, Варвара († дѣвицей, въ 1838 г.).

(Съ миниатюры, принадлежавшей князю В. С. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, въ С.-Петербургѣ.)

ВЛАДИМИРЪ ПЕТРОВИЧЪ МЕЗЕНЦЕВЪ, 1779—1833, сынъ генераль-поручика и Вологодскаго намѣстника Петра Ѳедоровича Мезенцева, женатаго на Елизаветѣ Алексѣевнѣ Пустошкиной, родился въ Варшавѣ 22 Декабря 1779 года, когда отецъ его служилъ въ русскомъ корпусѣ, стоявшемъ въ Польшѣ. В. П. Мезенцевъ съ успѣхомъ служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ войнахъ царствованія Александра I и 20 Іюля 1812 г. произведенъ въ генераль-майоры; 18 Марта 1814 г. получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Будучи всего 46 лѣтъ, вышелъ въ отставку 2 Января 1826 года и больше не служилъ.

Умеръ В. П. Мезенцевъ въ С.-Петербургѣ 2 Января 1833 года и погребенъ въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга. Онъ былъ женатъ на родной внучкѣ Суворова, графинѣ Вѣрѣ Николаевнѣ Зубовой (р. 31 Декабря 1800 г., † 27 Февраля 1862 г.). Отъ этого брака было 2 сына: Михаилъ (р. 1822 г.; гофмейстеръ, холостой) и Николай (р. 11 Апрѣля 1827 г., † 9 Августа 1878 г.; генераль-адъютантъ, шефъ жандармовъ, убитъ на Михайловской площади, въ С.-Петербургѣ, холостъ), и 4 дочери: Александра (р. 1819 г., † 1823 г.), Наталія (р. 1820 г., † 1895 г.; въ замужствѣ за шталмейстеромъ княземъ С. А. Оболенскимъ-Нелединскимъ-Мелецкимъ), Елизавета (р. 1825 г., † дѣвицей) и Софія (р. 1825 г., † 1908 г.; за генераль-адъютантомъ княземъ Н. Ѳ. Масальскимъ, р. 1812 г., † 1880 г.).

Миніатюры Е. А. Мезенцевой, рожденной Пустошкиной, и В. Н. Мезенцевой, рожденной графини Зубовой, также имѣлись въ собраніи покойнаго князя В. С. Оболенскаго; кромѣ того, миніатюра послѣдней, какъ дочери знаменитой „Суворочки“, есть у В. А. и Л. А. Талызиныхъ, мать которыхъ была также графиня Зубова, въ с. Денежниковѣ, Московской губерніи.

(Съ миніатюры, принадлежавшей князю В. С. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, въ С.-Петербургѣ.)

СЕРАФИМЪ (въ міръ Стефанъ Васильевичъ) Глаголевскій, 1757—1843, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, былъ сынъ дьячка въ г. Калугѣ. Обучался въ Троицко-Лаврской семинаріи, а затѣмъ въ Московской Академіи, онъ пользовался уроками въ основанной Новиковымъ и Шварцемъ семинаріи Дружескаго Общества и слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ. Постриженный 2 Декабря 1787 г. въ монашество, онъ съ 1790 г. былъ префектомъ, а съ 1798 г. ректоромъ Московской Академіи, въ санѣ архимандрита сначала Можайскаго Лужецкаго, а затѣмъ Московскаго Заиконоспасскаго монастырей; 25 Декабря 1799 г. Серафимъ былъ рукоположенъ въ Троицкой лаврѣ митрополитомъ Платономъ въ епископа Дмитровскаго; 23 Января 1804 г. онъ былъ переведенъ въ Вятку, 7 Юля 1805 г.—въ Смоленскъ, а 7 Февраля 1812 г.—въ Минскъ, съ возведеніемъ въ архіепископы. 30 Августа 1814 г. онъ былъ назначенъ Тверскимъ архіепископомъ, членомъ Св. Синода и Комиссіи Духовныхъ училищъ и тогда же былъ избранъ вице-президентомъ Библейскаго Общества; 13 Марта онъ былъ переведенъ митрополитомъ въ Москву, а 29 Юня 1821 г. получилъ въ управленіе митрополию С.-Петербургскую и Новгородскую. Аракчеевъ воспользовался Серафимомъ, какъ орудіемъ для низверженія близкаго къ Государю министра Духовныхъ дѣлъ князя А. Н. Голицына. Знаменитая аудіенція Серафима у Александра I, 17 Апрѣля 1824 г., вызвала отставку Голицына и гоненіе на мистиковъ. За пять лѣтъ до смерти Серафимъ впалъ въ дѣтство, и его въ торжественныхъ случаяхъ выводили въ пріемную подъ руки, съ зеленымъ козырькомъ надъ глазами.

Митрополитъ Серафимъ скончался 17 Января 1843 г. и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ, въ церкви Св. Духа.

Митрополитъ Серафимъ былъ человѣкъ заурядный, возведенный на высоту благопріятнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ и благоволеніемъ знаменитаго Платона. Его ученость выразилась лишь въ схоластическомъ „Исслѣдованіи доказательствъ бытія Божія“. Онъ не безъ зависти чувствовалъ свое ничтожество передъ разнообразными дарованіями Филарета Московскаго. Успѣхъ его проповѣдей въ ранній Московскій періодъ его службы объяснялся тѣмъ, что на эти проповѣди со всего города съѣзжались дамы, ради внѣшней привлекательности „Серафимчика“. Онъ былъ человѣкъ слабохарактерный и боязливый. Онъ робѣлъ предъ деспотичнымъ графомъ Протасовымъ и всегда беспокоился о томъ, что скажутъ о немъ въ высшихъ сферахъ.

Какъ многіе слабые люди, онъ подъ давленіемъ обстоятельствъ способенъ былъ на поступки, какъ бы свидѣтельствовавшіе о мужествѣ; но на дѣлѣ это была смѣлость отчаянія. Не безъ трепета, уступая Аракчееву, онъ въ извѣстной аудіенціи эффектно сложилъ свой бѣлый клобукъ предъ Александромъ I; не безъ трепета же онъ 14 Декабря 1825 г., по приказанію Николая I, выѣхалъ на Сенатскую площадь для увѣщанія мятежниковъ. Серафимъ не прочь былъ слушать клеветниковъ, „дувшихъ ему въ уши“, и „отпереться отъ своихъ словъ“, что, по свидѣтельству митрополита Григорія, „случалось многократно“. „Все у него основано на внѣшности“, говорилъ про Серафима раздраженный имъ Фотій; онъ былъ способенъ держать нужнаго человѣка „въ наружномъ благоволеніи“, а при перемены счастія „болѣе всѣхъ ему чашу горести подносилъ“.

Почти полвѣка онъ былъ архіереемъ, почти четверть вѣка занималъ престолъ первенствующаго іерарха, но дѣятельность его не „ознаменовалась какими-либо выдающимися явленіями“ и состояла лишь въ церковныхъ служеніяхъ, посѣщеніи Синода и слушаніи консисторскихъ докладовъ. „Не остался онъ“, писалъ о Серафимѣ Сушковъ, „въ памяти народной. Нѣтъ разсказовъ о немъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ. Рѣдко бесѣдовалъ онъ съ паствою своею и вовсе не слылъ проповѣдникомъ. Не было у него ни пламенныхъ почитателей, ни завистливыхъ недруговъ“.

(Съ портрета, принадлежащаго священнику Н. М. Миловскому, въ Москвѣ.)

Князь АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1773—1844, сынъ капитана князя Николая Сергѣевича Голицына, отъ третьяго его брака съ Александрой Александровной Хитрово, родился въ Москвѣ 8 Декабря 1773 года (см. т. II, № 48). Князь Голицынъ былъ товарищемъ дѣтскихъ игръ Великаго Князя Александра Павловича и пріобрѣлъ его неизмѣнную дружбу. До воцаренія своего друга, Голицынъ состоялъ при Дворѣ, довольствуясь званіемъ камергера. Назначенный въ 1802 году оберъ-прокуроромъ 1-го Департамента Сената, онъ 21 Октября 1803 г. получилъ постъ оберъ-прокурора Св. Синода, со званіемъ статсъ-секретаря. Въ 1810 году онъ былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и главноуправляющимъ дѣлами иностранныхъ исповѣданій, а въ 1816 году министромъ Народнаго просвѣщенія. Учрежденіе въ 1817 г. для князя Голицына новаго Министерства Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія составляло важный шагъ въ дѣлѣ подчиненія церкви государству вообще и усиленія власти Голицына въ частности. Въ 1820 г. ко всѣмъ своимъ должностямъ онъ присоединилъ еще должность главноуправляющаго Почтовымъ департаментомъ. Аракчеевъ, опасаясь вліянія князя Голицына, подвелъ подъ него интригу, съ участіемъ митрополита Серафима и извѣстнаго Фотія, и 15 Мая 1824 г. Голицынъ оставилъ Министерство Духовныхъ дѣлъ, которое тогда же было упразднено, и удержалъ въ своихъ рукахъ лишь управленіе почтами. Николай I смотрѣлъ на него, какъ на „вѣрнѣйшаго друга своего семейства“. Достигнувъ званія канцлера всѣхъ Россійскихъ орденовъ и чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 1-го класса, князь А. Н. Голицынъ, по старости и слабости зрѣнія, 13 Іюня 1843 года былъ уволенъ отъ службы. Онъ умеръ въ Крыму, въ своемъ имѣніи Гаспра, 22 Ноября 1844 года и погребенъ въ Балаклавскомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

Весьма страннымъ кажется назначеніе оберъ-прокуроромъ Св. Синода князя А. Н. Голицына, человѣка съ поверхностнымъ, чисто свѣтскимъ образованіемъ, не знакомаго ни съ ученіемъ, ни съ исторіей церкви, вольнодумца, никогда не читавшаго даже Евангелія. Но Александру I нуженъ былъ въ Синодѣ „свой человѣкъ“. Съ годами этотъ *libre penseur* впалъ въ благочестіе и сдѣлался усерднѣйшимъ адептомъ мистицизма, къ которому все болѣе и болѣе склонялся его вѣнценосный другъ. Странно было видѣть этого вольтерьянца Екатерининскаго закала окруженнымъ доморощенными и выписанными изъ-за границы ханжами и лжечудотворцами и ожидающимъ, вмѣстѣ съ ними, знаменій, чудесъ и откровеній Св. Духа. Религіей его былъ туманный сентиментальный піетизмъ съ примѣсью православныхъ догматовъ, разнообразныхъ еретическихъ и сектантскихъ ученій.

Прилагаемый портретъ идетъ изъ семьи Демидовыхъ. Любопытны надписи на оборотѣ его, частью рукой самого князя А. Н. Голицына, а именно: „Мнѣ кажется, что портретъ мой довольно похожъ, для того къ вамъ оный посылаю, а у васъ бывшій не столько сходень“. И дальше: „J'ai oublié, mon cher ami, ce matin de vous remettre moi-même une badine, que j'ai préparé pour vous comme étrenne du nouvel an. Qu'elle vous serve de souvenir d'un vieillard qui vous aime beaucoup. le 1 Janvier 1835“. Другой рукой, также на оборотѣ, написаны стихи, съ отмѣткой „1842 Сентября 8“:

„Онъ съ геніемъ ума, съ возвышенной душой,
Царей слуга, въ свой вѣкъ, слугой Россіи сталъ,
И почести сложивъ, съ крестомъ пошелъ къ покою,
Но слѣдъ свой на скрижалѣ безсмертья начерталъ“.

(Съ акварельнаго портрета П. Соколова, собственность Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, 1752—1830, старшій сынъ князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго, отъ брака съ княжной Екатериной Александровной Куракиной, родился 24 Мая 1752 года. Въ службѣ онъ дослужился до чина генераль-майора. Въ 1797 году онъ былъ выбранъ въ Московскіе губернскіе предводители дворянства; но уже 1 Сентября 1800 года состоялся указъ Императора Павла I на имя Московскаго генераль-губернатора слѣдующаго содержания: „Усматривая изъ поступившихъ ко мнѣ прошеній отъ недорослей о опредѣленіи въ службу, что многіе показываются дворянами Московской губерніи, не бывъ совсѣмъ оными, а основываясь на данныхъ имъ аттестатахъ, за подписаніемъ предводителя Московскаго дворянства, отставного генераль-майора князя Лобанова, то, не удивляясь таковой отъ него неосновательности, повелѣваю вамъ по полученіи сего отрѣшить его отъ должности и приступить къ выбору другого предводителя, который бы достоинъ былъ Московскаго дворянства“.

Князь П. В. Долгорукій въ своихъ мемуарахъ посвящаетъ князю А. И. Лобанову-Ростовскому нѣсколько злыхъ строкъ: „Le prince Alexandre Ivanowitch Lobanow, l'aîné des fils du calmouk, arrivant à Rostow, s'arrête à la dernière station, et fit sommer le gorodnitchyi de le recevoir à la barrière de la ville et au son des cloches. Comme il était le petit-neveu du comte Panine, à cette époque chef des affaires étrangères et tout puissant à la cour, le gorodnitchyi n'osa désobéir, et le reçut à la porte de la ville, les cloches sonnant à pleine volée. L'Impératrice, ayant appris cela, fut très mécontente et défendit de répéter cette réception à l'avenir. Ce prince Alexandre était connu par son terrible caractère; dès qu'il était de mauvaise humeur, il se promenait de long en large en fredonnant: „Turlututu, chapeau pointu“, et dès qu'on entendait la funeste „turlututu“ tout le monde dans la maison, domestiques, enfants et femmes commençaient à trembler“....

Князь А. И. Лобановъ умеръ 20 Января 1830 года и погребенъ въ Москвѣ, въ Знаменской церкви Новоспасскаго монастыря.

Онъ былъ женатъ два раза: 1) на Аннѣ Никифоровнѣ Масловой († 1819 г.) и 2) на Юліи Антоновнѣ (фамилія неизвѣстна). Всѣ дѣти его отъ перваго брака, а именно: 3 сына—Алексѣй, Иванъ и Борисъ, и 5 дочерей: Екатерина (старшая), Анастасія (за Семеномъ Ефимовичемъ Ляпуновымъ), Варвара, Прасковья (за Александромъ Васильевичемъ Новосильцовымъ) и Екатерина (младшая).

(Съ портрета, находящагося въ домѣ Благороднаго Собранія, въ Москвѣ.)

Князь БОРИСЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ЮСУПОВЪ, 1794—1849, сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Николая Борисовича Юсупова, отъ брака съ племянницей Потемкина Татьяной Васильевной Энгельгардтъ (въ первомъ бракѣ за Михаиломъ Семеновичемъ Потемкинымъ), родился 9 Іюня 1794 года. Послѣ обученія въ модномъ французскомъ пансіонѣ аббата Николя, князь Б. Н. Юсуповъ служилъ сперва въ вѣдомствѣ Иностранныхъ дѣлъ, потомъ былъ членомъ Мануфактуръ-Совѣта, а съ 1839 г. почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго присутствія, имѣя придворное званіе гофмейстера. Онъ умеръ 25 Октября 1849 г. отъ тифа. Князь Б. Н. Юсуповъ былъ женатъ 2 раза: на княжнѣ Прасковѣ Павловнѣ Щербатовой и на Зинаидѣ Ивановнѣ Нарышкиной (во 2-мъ бракѣ—графиня де-Шово). Отъ второго брака онъ имѣлъ сына Николая, послѣдняго въ старинномъ родѣ татарскихъ князей Юсуповыхъ, передавшаго свой титулъ дочери, графинѣ Зинаидѣ Николаевнѣ Сумароковой-Эльстонъ.

Въ книгѣ „О родѣ князей Юсуповыхъ“ князь Б. Н. Юсуповъ, въ панегирическомъ тонѣ, изображается „истиннымъ вельможей“, человекомъ, преданнымъ долгу, „утѣшавшимъ страждущихъ“ во время холеры, кормившимъ до 70.000 крестьянъ во время голода, „не перестававшимъ преслѣдовать своими островами всякое лицемеріе, всякій, по его мнѣнію, несправедливый поступокъ“. Съ этимъ не совсѣмъ согласны отзывы нѣкоторыхъ мемуаристовъ, хотя бы, напримѣръ, князя П. В. Долгорукаго. Несмѣтное богатство князя Б. Н. Юсупова, имъ еще увеличенное, конечно, дѣлало его вполне независимымъ; ему не было надобности прибѣгать къ „лицемерію“; онъ не дорожилъ службой и постоянно ссорился съ важными лицами, навлекая на себя ихъ неудовольствіе своими весьма „колкими“, по оцѣнкѣ его собственнаго сына, островами. Но самъ князь Б. Н. Юсуповъ, по утверженію графа М. А. Корфа, имѣлъ „разныя причудливыя странности и репутацію ограниченнаго ума“, „ничѣмъ не стѣснялся въ выраженіяхъ своихъ мыслей и понятій, ни въ свѣтѣ, ни даже въ разговорахъ съ Государемъ, и позволялъ себѣ такую непринужденную откровенность изъясненій, которой не спустили бы никому другому“. Балы его были великолѣпны, но графъ В. А. Сологубъ находитъ, что они „не имѣли оттѣнка врожденнаго щегольства и барства“, и приписываетъ князю „легендарную скаредность“, заставлявшую его при встрѣчѣ Государя и Государыни тутъ же отдавать хозяйственныя приказанія въ родѣ того, чтобы „выѣзному Ихъ Величествъ дали два стакана чаю, а кучеру одинъ“. При этомъ служебныя заслуги князя, въ родѣ провожанія тѣла Императрицы Елисаветы Алексѣевны, участія въ Коронаціонной комиссіи и урегулированія производства и продажи игральныхъ картъ, несмотря на „многія и постоянно повторяемыя изъясненія Высочайшаго благоволенія“, носили слишкомъ спеціальнѣйшій характеръ, чтобы обезпечить этому вельможѣ видное въ исторіи мѣсто среди дѣятелей эпохи Императора Николая I.

(Съ портрета, принадлежащаго княгинѣ З. Н. Юсуповой, с. Архангельское, Московской губ.)

МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА ДМИТРІЕВА-МАМОНОВА, рожденная Лачинова, 1768—1794, родилась 13 Декабря 1768 года; была замужем за флигель-адъютантомъ, потомъ генераль-майоромъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ (р. 1754 г., † 1812 г.) и имѣла одного сына, Александра (р. 1788 г., † 1836 г.).

Скончалась М. А. Дмитріева-Мамонова 16 Ноября 1794 г. и погребена въ Александро-Невской лаврѣ, на Лазаревомъ кладбищѣ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность Д. И. Щукина, въ Москвѣ.)

МАРІЯ ИВАНОВНА ДУБОВИЦКАЯ, 17...—1821, дочь статскаго совѣтника Озерова, сестра члена Государственнаго Совѣта Петра Ивановича Озерова, въ 1808 году вышла замужъ за Александра Петровича Дубовицкаго (р. 1782 г., † 1848 г.), извѣстнаго впослѣдствіи мистика-сектанта.

Мужъ любилъ жену „нѣжно и пламенно“, но лишился ея послѣ 13-лѣтняго супружества: она скончалась 11 Іюля 1821 г., оставивъ сына Петра (р. 1815 г., † 1868 г.) и 2 дочерей: Надежду (р. 1817 г., † 1893 г.) и Софію (р. 1820 г., † 1883 г.; была замужемъ за генераль-адъютантомъ Мерхелевичемъ). Погребена М. И. Дубовицкая въ Донскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность О. Л. Мерхелевичъ, с. Стенькино, Рязанской губ.)

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА ДУБОВИЦКАЯ, 1791 — 1847, дочь Петра Николаевича Дубовицкаго (р. 1753 г., † 1825 г.), отъ брака его съ Надеждой Ивановной Медвѣдской (р. 1754 г., † 1849 г.), сестра извѣстнаго сектанта-мистика, родилась 27 Декабря 1791 года.

Е. П. Дубовицкая была замужемъ за Михаиломъ Ѳедоровичемъ Протасьевымъ (р. 1778 г., † 1848 г.). Когда братъ ея былъ сосланъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь, она вмѣстѣ съ родителями своими принимала участіе въ хлопотахъ по облегченію его участи и призрѣнію его малолѣтнихъ дѣтей.

Скончалась Е. П. Протасьева 31 Декабря 1847 г. и погребена въ Москвѣ, въ Покровскомъ монастырѣ. Изъ дѣтей ея извѣстны сыновья: Дмитрій (р. 1810 г., † 1852 г.), Ѳедоръ (р. 1812 г., † 1860 г.) и Александръ (р. 1819 г., † 1839 г.).

(Съ портрета Боровиковскаго; собственность О. Л. Мерхелевичъ, с. Стенькино, Рязанской губ.)

Княгиня **ВАРВАРА ПЕТРОВНА ЩЕРБАТОВА**, 1774—1843, дочь князя Петра Александровича Оболенского (р. 1742 г., † 1822 г.), отъ брака его съ княжной Екатериной Андреевной Вяземской (р. 1741 г., † 1811 г.), родилась 14 Января 1774 года; она была племянницей поэта князя П. А. Вяземскаго. Въ замужствѣ княжна Оболенская была за шталмейстеромъ княземъ Александромъ Ѳеодоровичемъ Щербатовымъ (р. 1778 г., † 1817 г.). Отъ этого брака она имѣла двухъ сыновей: князей Ѳедора (р. 1802 г., † 1827 г.) и Петра (р. 1811 г.) Александровичей, и трехъ дочерей: Софію (р. 1800 г., † 1824 г.; за П. А. Обрѣзковымъ), Екатерину († 1892 г.; за Д. Н. Свербеевымъ) и Анну (за А. Н. Елагинымъ). Скончалась княгиня В. П. Щербатова 11 Января 1843 года и похоронена, вмѣстѣ съ мужемъ, въ Московскомъ Новодевичьемъ монастырѣ.

Княгиня Варвара Петровна Щербатова принадлежала къ семьѣ Оболенскихъ, упоминаемой княземъ П. А. Вяземскимъ, какъ образецъ Московскаго семейства стараго быта. Ту же, извѣстную всей Москвѣ, патріархальность, тѣ же чисто русскія вѣрованія и убѣжденія, простоту и чистоту семейной жизни, въ которыхъ она была воспитана въ домѣ отца, перенесла она и въ скромную деревенскую жизнь, избранную ею послѣ смерти мужа. По словамъ ея зятя, Д. Н. Свербеева, это была, въ полномъ смыслѣ этого слова, честная, прямая и благородная женщина.

(Съ портрета Тончи; собственность князя Н. В. Голицына, въ С.-Петербургѣ.)

ДАРІЯ ВАСИЛЬЕВНА ПОТЕМКИНА, 1704—1780, рожденная Кондырева, мать свѣтлѣйшаго князя Тавриды, происходила изъ рода Кондыревыхъ и въ первомъ бракѣ была за старикомъ помѣщикомъ Скуратовымъ. Рано овдовѣвъ, она продолжала жить у родныхъ мужа въ селѣ Большомъ Скуратовѣ, на Кіевской дорогѣ. Случайно увидѣвшій ее старый ветеранъ Петровскихъ войнъ, отставной подполковникъ Александръ Васильевичъ Потемкинъ (р. 1673 г., † 1746 г.), плѣнился двадцатилѣтней красивой и бездѣтной вдовой и женился на ней, скрывъ отъ нея, что у него была законная жена, проживавшая въ его Смоленской деревнѣ. Обманъ открылся послѣ свадьбы, когда Дарія Васильевна была уже беременна. Въ ужасѣ и отчаяніи она потребовала свиданія съ законною женою мужа и своими слезами тронула эту добрую и уже пожилую женщину, къ тому же несчастную въ супружествѣ: она приняла постриженіе и этимъ узаконила второй бракъ мужа. Но и Дарія Васильевна не нашла себѣ счастья съ мужемъ, бывшимъ на 30 лѣтъ ея старше, державшимъ ее почти взаперти и доведшимъ своимъ тяжелымъ характеромъ, деспотизмомъ и ревностью почти до слабоумія. Первыми дѣтьми ихъ были дочери, Елена и Марія. Въ третій разъ беременная, Потемкина увидала вѣщій сонъ: прямо съ неба на нее катилось солнце, и она въ испугѣ проснулась; скоро послѣ этого, 13 Сентября 1739 г., у нея родился сынъ Григорій. Рожденіе сына почему-то возбудило въ старикѣ Потемкинѣ подозрѣніе въ его незаконности, и положеніе его забитой жены еще ухудшилось. Защитникомъ ея явился двоюродный братъ ея мужа, Григорій Матвѣевичъ Козловскій, принявшій родственное участіе въ своемъ крестникѣ, будущемъ свѣтлѣйшемъ, и взявшій его къ себѣ на воспитаніе. Послѣ этого у Потемкиныхъ родилось еще три дочери, но подозрительная ревность старика не унималась, и онъ подалъ даже прошеніе о разводѣ, взятое имъ потомъ обратно. А. В. Потемкинъ умеръ въ 1746 году, и вдова его, оставшаяся съ очень ограниченными средствами, переѣхала съ дочерьми изъ Смоленской глуши въ Москву. Возвышеніе Григорія Александровича Потемкина не замедлило отразиться на судьбѣ его матери. Въ торжество мира съ Турціей, въ 1775 г., Дарія Васильевна была принята въ Москвѣ Императрицей съ отмѣннымъ благоволеніемъ, и ей былъ пожалованъ большой домъ на Пречистенкѣ, съ мебелью изъ комнатъ Государыни. Въ 1776 г. она была пожалована въ статсъ-дамы и получила позволеніе, по преклонности лѣтъ, продолжать жить въ Москвѣ. До конца жизни она продолжала пользоваться благоволеніемъ Екатерины, часто посылавшей ей, иногда при собственноручныхъ письмахъ, подарки, какъ-то: осыпанные брильянтами часы, флакончики и собственной работы табакерку изъ кости, съ портретомъ Ея Величества.

По словамъ помнившего ее П. Θ. Карабанова, Потемкина была очень хороша и умна; свѣтлѣйшій князь Таврическій очень походилъ лицомъ на мать, которую, однако, мало зналъ и не любилъ; въ свою очередь, она была недовольна слухами о его разнузданной жизни и не стѣснялась говорить ему правду въ письмахъ, которые онъ бросалъ нераспечатанными въ каминъ.

Д. В. Потемкина скончалась въ Іюлѣ 1780 г. отъ камней въ печени; набальзамированное тѣло ея, за невозвращеніемъ отправленнаго къ сыну эстафета, оставалось въ домово́й ея церкви и лишь 13 Августа, послѣ торжественнаго отпѣванія у Большого Вознесенія, на Никитской улицѣ, отправлено въ подмосковное село Хорошево, а оттуда уже зимнимъ путемъ перевезено въ Смоленскую губернію.

Изъ дочерей Д. В. Потемкиной четыре были замужемъ: Марія—за тайнымъ совѣтникомъ Николаемъ Борисовичемъ Самойловымъ, Елена—за полковникомъ Васи́лемъ Андреевичемъ Энгельгартомъ, Пелагея—за бригадиромъ Петромъ Егоровичемъ Высоцкимъ, Дарія—за А. А. Лихачевымъ и пятая, Надежда, умерла дѣвщицею.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ М. Е. Браницкой, м. Вѣлая-Церковь, Кіевской губ.)

МАРІЯ ВАСИЛЬЕВНА ОЛЕШЕВА, 1743—18.., рожденная Суворова, сестра генералиссимуса князя Суворова-Рымникского, родилась въ 1743 году и была старшею изъ двухъ дочерей генераль-аншефа Василя Ивановича Суворова (р. 1705 г., † 1775 г.), отъ брака его съ Авдотьею Феодосьевной Мануковой († до 1760 г.). Была замужемъ за богатымъ Вологодскимъ помѣщикомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, первымъ губернскимъ предводителемъ Вологодскаго дворянства, Алексѣемъ Васильевичемъ Олешевымъ (р. 1724 г., † 1788 г.), женившимся на ней вторымъ бракомъ, послѣ смерти своей первой жены. Это былъ человѣкъ весьма образованный, начитанный, извѣстный своими литературными трудами по разнымъ философскимъ вопросамъ и пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ въ губерніи. Олешевы проживали въ богатѣйшемъ имѣніи Алексѣя Васильевича, селѣ Ермасово или Ермолowo, близъ Вологды, отличались гостепріимствомъ и хлѣбосольствомъ и были окружены, по словамъ одного современника ихъ, „избраннѣйшими увеселеніями, посреди сельской жизни“. Въ этомъ имѣніи навѣщала ихъ знаменитый Суворовъ съ сыномъ Аркадіемъ, тогда еще несовершеннолѣтнимъ; къ нимъ заѣзжала также и гостила у нихъ со 2 по 6 Іюня 1799 г., по пути на богомолье въ Тотму, и покинутая жена фельдмаршала, княгиня Варвара Ивановна Суворова. Единственный сынъ Олешевыхъ, Василій Алексѣевичъ (р. 1765 г., † 1830 г.), умеръ бездѣтнымъ, и роскошно устроенное имѣніе ихъ перешло къ сыну младшей сестры Маріи Васильевны, Анны, князю Андрею Ивановичу Горчакову.

Біографическія свѣдѣнія о Маріи Васильевнѣ Олешевой до того скудны, что неизвѣстенъ даже годъ ея смерти; извѣстно лишь, что она пережила своего супруга, похороненнаго въ Петербургѣ, на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, при чемъ на памятникѣ его вырѣзана слѣдующая надпись: „Сіе изъ мрамора и металла надгробіе положили: оставшаяся по немъ вторая жена и рожденный отъ нея сынъ его, неутѣшно сѣтующіе о разлученіи съ нимъ и горестно оплакивающіе его кончину“.

(Съ портрета, принадлежавшаго князю В. С. Оболенскому-Нелединскому-Мелецкому, въ С.-Петербургѣ.)

АНДРЕЙ АЛЕКСѢВИЧЪ ВСЕВОЛОЖСКІЙ, 17..—1774, сынъ майора Алексѣя Степановича отъ перваго брака, потомокъ брата нареченной невѣсты Царя Алексѣя Михайловича, былъ Пензенскимъ воеводой и трагически погибъ во время Пугачевского бунта (въ началѣ Августа 1774 г.). Пушкинъ въ своей „Исторіи Пугачевского бунта“ такъ рассказываетъ о его смерти: „Пугачевъ приблизился къ Пензѣ. Воевода Всеволожскій нѣсколько времени держалъ чернь въ повиновеніи и далъ время дворянамъ спастись. Пугачевъ явился передъ городомъ. Жители вышли къ нему навстрѣчу съ иконами и хлѣбомъ и пали передъ нимъ на колѣни. Пугачевъ въѣхалъ въ Пензу. Всеволожскій, оставленный городскимъ войскомъ, заперся въ своемъ домѣ съ двѣнадцатью дворянами и рѣшился защищаться. Домъ былъ зажженъ; храбрый Всеволожскій погибъ съ своими товарищами“. Совсѣмъ иначе изображаетъ поведеніе А. А. Всеволожскаго новѣйшій историкъ Пугачевского бунта Н. Ѳ. Дубровинъ: „За нѣсколько дней до прихода Пугачева Всеволожскій бѣжалъ изъ Пензы и скрылся у одного помѣщика, гдѣ и былъ схваченъ пугачевцами; его повезли въ Пензу, но по дорогѣ, въ деревнѣ Скочкахъ, сожгли живымъ, вмѣстѣ съ его товарищемъ и двумя офицерами“.

А. А. Всеволожскій былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ Нечаевой и имѣлъ 5 сыновей: Алексѣя, Николая и Всеволода (дѣйствительный камергеръ, р. 1769 г., † 1836 г.), и 2 дочерей, изъ коихъ одна (Елизавета) была за Пушнымъ, а другая за Вишняковымъ.

(Съ портрета, принадлежащаго А. В. Всеволожскому, въ Москвѣ.)

СЕРГѢЙ АЛЕКСѢВИЧЪ ВСЕВОЛОЖСКІЙ, 17..—1822, сынъ майора Алексѣя Степановича (р. 1703 г.), отъ второго его брака съ Маріей Ивановной Овцыной; въ 1762 г., будучи прапорщикомъ Измайловскаго полка, способствовалъ восшествію на престолъ Екатерины II. Въ 1763 г. онъ былъ опредѣленъ въ Сенатъ исправлять должность секретаря, въ 1765 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а впоследствии былъ дѣйствительнымъ камергеромъ и генераль-поручикомъ.

29 Іюля 1771 г. Всеволожскій женился на фрейлинѣ Екатеринѣ Андреевнѣ Зиновьевой (р. 1751 г., † 1836 г.). Отъ этого брака у него было 2 сына, Николай (р. 1772 г., † 1857 г.) и Всеволодъ, и 2 дочери, Софія (р. 1775 г., † 1848 г.), за княземъ Иваномъ Сергѣевичемъ Мещерскимъ, и Анна († 1838 г.), за княземъ Иваномъ Александровичемъ Голицынымъ.

Въ письмѣ отъ 22 Ноября 1821 г. А. Я. Булгаковъ сообщилъ своему брату, что Всеволожскій, „не жившій 29 лѣтъ съ своею женою и ее даже не выдавшій лѣтъ съ 10, вдругъ съ нею сѣхался, и увѣряютъ, qu'ils sont comme deux sœurs et que le mari trouve sa femme aussi belle que lors du fameux carrousel donné par Catherine II, je crois, l'année 1766“.

Въ перепискѣ М. С. Бахметевой („Архивъ с. Михайловскаго“) С. А. Всеволожскій часто упоминается, какъ одинъ изъ Московскихъ именитыхъ старожилъ, посѣщавшій жившаго въ отставку графа Орлова-Чесменскаго и раздѣлявшій спортсменскіе вкусы и удовольствія послѣдняго. Всеволожскій скончался въ 1822 году.

(Съ портрета, принадлежащаго А. В. Всеволожскому, въ Москвѣ.)

Князь АЛЕКСѢЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1775—1834, сынъ князя Алексѣя Алексѣевича (р. 1716 г., † 1792 г.), отъ его третьяго брака, родился 14 Мая 1775 г. (по надгробной надписи) и началъ службу въ гвардіи, гдѣ въ 1791 г. былъ прапорщикомъ; въ 1795 г. переведенъ въ армію премьеръ-майоромъ, въ 1798 г. пожалованъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго и въ 1799 г. произведенъ въ полковники; 6 Іюля 1803 г., переименованный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, перешелъ въ гражданскую службу и былъ прокуроромъ капитула Мальтійскаго ордена. Въ 1808 г. былъ назначенъ Симбирскимъ губернаторомъ, гдѣ проявилъ усердную дѣятельность, особенно по организаціи ополченій въ 1812 году; 17 Мая 1815 г. переведенъ губернаторомъ въ Москву, въ слѣдующемъ году произведенъ въ тайные совѣтники, а 26 Мая 1817 г. назначенъ сенаторомъ. Въ 1824 г. князь Долгорукій ревизовалъ Вятскую губернію, въ 1826 г.— губерніи Воронежскую, Курскую, Пензенскую и Симбирскую, при чемъ ему поручено было изслѣдовать причины частаго побѣга крѣпостныхъ крестьянъ. За исполненіе этого порученія онъ получилъ брильянтовые знаки ордена св. Анны 1-й ст.; въ 1827 г., 2 Апрѣля,—Александровскую ленту и 27 Апрѣля того же года назначенъ товарищемъ министра Юстиціи; черезъ три дня ему повелѣно, „по случаю тяжелой болѣзни“ князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго, „вступить въ права и обязанности министра Юстиціи“. 18 Октября князь Лобановъ, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ и болѣзни, былъ уволенъ по просьбѣ отъ должности министра, и управленіе министерствомъ попрежнему оставлено за Долгорукимъ „впредь до особаго назначенія“. Произведенный въ дѣйствительные тайные совѣтники, онъ 20 Сентября 1829 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ увольненіемъ отъ прежней должности.

Умеръ князь А. А. Долгорукій 11 Августа 1834 г. и погребенъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры. Былъ женатъ въ первомъ бракѣ на дочери С.-Петербургскаго именитаго гражданина Маргаритѣ Ивановнѣ Апайщиковой, отъ которой имѣлъ 4 сыновей: Ростислава († 1849 г.), Юрія, Сергѣя и Григорія, и во второй разъ на Варварѣ Николаевнѣ Текутьевой (статсъ-дама). Отъ 2 брака у него было 3 сына: Алексѣй, Николай и Дмитрій.

(Съ миниатюры, принадлежащей князю Н. С. Долгорукому, С.-Петербургъ.)

Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ, 1765—1829, сынъ князя Алексѣя Алексѣвича (р. 1716 г., † 1792 г.) и его третьей жены Анны Ивановны, племянникъ фаворита Петра II и Княжны-невѣсты.

Князь П. В. Долгорукій рассказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что князь Алексѣй Алексѣвичъ по смерти своей второй жены вступилъ въ связь съ женой матроса и имѣлъ отъ нея 4 сыновей, въ томъ числѣ Павла и будущаго министра Юстиціи Алексѣя, послѣ же смерти ея мужа женился на ней, при чемъ сыновья были „привѣнчаны“. При этомъ Долгорукій такъ рассказываетъ объ этомъ старорусскомъ обычаѣ: „Lorsque le prêtre, suivant le rit, conduisit les nouveaux époux trois fois autour du lutrin placé au milieu de l'église, les quatre garçons suivaient eur mère, à la robe de laquelle on les avait rattachés par des rubans roses“.

Князь Павелъ Алексѣвичъ былъ женатъ на Екатериинѣ Степановнѣ Трегубовой и имѣлъ 2 сыновей: Александра (р. 1787 г.) и Владиміра (р. 1794 г., † 1836 г.).

(Съ миниатюры, принадлежащей князю Н. С. Долгорукому, въ С.-Петербургѣ.)

Князь **НИКОЛАЙ АЛЕКСѢВИЧЪ ДОЛГОРУКІЙ**, 1713—1790, второй сынъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, члена Верховнаго Тайнаго Совѣта князя Алексѣя Григорьевича († 1734 г.), отъ брака съ княжной Прасковьей Юрьевной Хилковой († 1730 г.), братъ фаворита Петра II, родился въ Январѣ 1713 г.; въ 1724 г. записанъ въ придворную службу, въ 1727 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры, въ 1728 г.—въ камергеры и въ 1730 г.—въ капитаны Преображенскаго полка. Когда, по воцареніи Анны Іоанновны, послѣдовало паденіе Долгорукихъ, князь Николай Алексѣвичъ былъ сосланъ съ остальными членами семьи въ Березовъ, гдѣ вскорѣ лишился родителей. Годы ссылки онъ посвятилъ ученію: иконописецъ Тобольскаго архіерейскаго дома обучалъ его русской грамотѣ, арифметикѣ, исторіи и географіи, а, судя по сохранившимся его учебнымъ тетрадямъ, у кого-то учился онъ и французскому языку. Въ концѣ царствованія Анны Іоанновны на Долгорукихъ вновь посыпались удары судьбы: по доносу на „вредительныя и злыя слова“ бывшаго фаворита возникло новое дѣло. Долгорукихъ въ 1739 г. увезли сначала въ Тобольскъ, потомъ въ Шлиссельбургъ и, наконецъ, въ Новгородъ. Слѣдствіе сопровождалось, по обыкновенію, жестокими пытками. Князь Николай выказалъ себя наиболее смѣлымъ изъ Долгорукихъ и все требовалъ, чтобы обвиненнымъ показанъ былъ подлинный указъ Императрицы. Четверо Долгорукихъ были казнены, а князь Николай Алексѣвичъ былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ, урѣзанію языка и ссылкѣ въ Охотскъ на вѣчную работу; 19 Ноября 1740 г. приговоръ по отношенію къ нему былъ приведенъ въ исполненіе въ Тобольскѣ, а черезъ нѣсколько дней полученъ былъ указъ Императора Іоанна Антоновича отъ 23 Октября, которымъ повелѣвалось „для поминованія блаженныя и вѣчно достойныя памяти великой Государыни Императрицы Анны Іоанновны“ ограничиться только ссылкой князя Николая въ каторжныя работы въ Охотскъ. Однако, онъ былъ сосланъ не въ Охотскъ, а въ Соловецкій монастырь, и вскорѣ, по воцареніи Елисаветы Петровны, возвращенъ. Въ 1742 г. Долгорукимъ возвращены были конфискованныя имѣнія.

Князь Николай Алексѣвичъ поступилъ на военную службу и вышелъ въ отставку, дослужившись до чина бригадира. Онъ скончался 3 Декабря 1790 г. и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. Женатъ онъ былъ дважды: на княжнѣ Натальѣ Сергѣевнѣ Голицыной (р. 1715 г., † 1755 г.) и на Аннѣ Александровнѣ Бредихиной (р. 1733 г., † 1808 г.). Отъ перваго брака у него былъ сынъ Алексѣй (р. 1750 г., † 1816 г.; генералъ-лейтенантъ) и 2 дочери: Анастасія († 1810 г.; въ замужствѣ за княземъ Григоріемъ Алексѣвичемъ Щербатовымъ) и Елена (р. 1754 г., † 1831 г.; за Павломъ Матвѣевичемъ Ржевскимъ), а отъ втораго брака—сынъ Александръ (р. 1757 г., † 1842 г.) и 4 дочери: Прасковія (р. 1759 г.; за Дмитріемъ Ивановичемъ Нарышкинымъ), Елизавета (р. 1761 г., † 1778 г.), Анна († 1815 г.; за Николаемъ Никитичемъ Спечинскимъ) и Варвара (р. 1769 г., † 1849 г.).

(Съ миниатюры, принадлежащей князю Н. С. Долгорукому, въ С.-Петербургѣ.)

Князь АЛЕКСАНДРЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ЩЕРБАТОВЪ, 1778—1817, сынъ генераль-поручика князя Ѳедора Ѳедоровича, отъ второго его брака съ княжной Анной Григорьевной Мещерской, сводный братъ жены фаворита Екатерины II графа А. М. Дмитріева-Мамонова, Дарин Ѳедоровны, родился 13 Іюля 1778 года. Отецъ его съ 1774 г., вслѣдствіе своихъ неудачныхъ дѣйствій при подавленіи Пугачевского бунта, былъ въ опалѣ, а вскорѣ и сестра его вызвала гнѣвъ Императрицы своими отношеніями къ ея фавориту. За то молодому князю А. Ѳ. Щербатову удалось пріобрѣсти милость Павла I: въ 1798 г. онъ, 20 лѣтъ отъ роду, былъ пожалованъ въ командоры ордена св. Іоанна Іерусалимскаго, изъ подполковниковъ Кирасирскаго графа Салтыкова полка переведенъ полковникомъ въ Конную гвардію, вскорѣ произведенъ въ генераль-майоры и черезъ годъ (7 Мая 1799 г.) пожалованъ въ генераль-адъютанты. Государю даже пришлось принять участіе и въ семейныхъ дѣлахъ своего генераль-адъютанта. Отношенія послѣдняго къ своей матери, женщинѣ суровой и властолюбивой, обострились (вѣроятно, вслѣдствіе брака князя противъ воли матери) настолько, что она прокліяла его. Князь пожаловался на мать Государю. Павелъ I написалъ княгинѣ сначала увѣщательное письмо, а затѣмъ отправилъ къ ней сына, но она вторично предала его прокліатию. Только послѣ того, какъ Государь пригрозилъ ей монастыремъ, если она не проститъ сына, княгиня не только простила его, но и, „яко мать, благословила“. Милость Павла I была по обыкновенію непродолжительна: 23 Марта 1800 г. Щербатовъ былъ отставленъ отъ службы „за побитіе почтальона и взятіе 12 лошадей вмѣсто 6“. Въ концѣ Марта 1801 г., уже послѣ кончины Павла I, онъ былъ вновь принятъ на службу и послѣдніе годы своей жизни былъ шталмейстеромъ, директоромъ Дворцовыхъ конныхъ заводовъ и предсѣдателемъ Конной экспедиціи. Скончался онъ 30 Апрѣля 1817 г. и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ. Князь П. А. Вяземскій характеризуетъ его, какъ человѣка блестящаго, свѣтскаго и живого.

Князь А. Ѳ. Щербатовъ былъ женатъ на княгинѣ Варварѣ Петровнѣ Оболенской (р. 1774 г., † 1843 г.). Они обвѣнчались тайно, потому что княгиня А. Г. Щербатова была противъ ихъ брака, и только черезъ нѣсколько лѣтъ мать простила сына и приняла неvěстку. Князь Щербатовъ имѣлъ 2 сыновей: Ѳедора (р. 1802 г., † 1827 г.) и Петра (р. 1811 г.), и 3 дочерей: Софію (р. 1800 г., † 1824 г.; въ замужствѣ за Петромъ Александровичемъ Обрѣзковымъ), Екатерину († 1892 г.; за Дмитріемъ Николаевичемъ Свербеевымъ) и Анну (за Александромъ Николаевичемъ Елагинымъ).

(Съ портрета Дау; Галлерей 1812 г. въ Зимнемъ дворцѣ.)

Князь АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ ГОРЧАКОВЪ, 1769—1817, сынъ генераль-поручика князя Ивана Романовича (р. 1716 г., † 1801 г.), отъ брака его съ Анной Васильевной Суворовой (р. 1744 г., † 1813 г.), сестрой генералиссимуса, родился 20 Мая 1769 г. и 10 лѣтъ былъ записанъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ. Поступивъ на дѣйствительную службу, онъ участвовалъ, подъ начальствомъ своего знаменитаго дяди, во многихъ его походахъ. Когда въ 1794 г. Суворовъ, послѣ взятія Варшавы, получилъ чинъ фельдмаршала, то племянникъ былъ посланъ къ нему съ грамотой и жезломъ. Горчаковъ пользовался также покровительствомъ Потемкина. Карабановъ, со словъ Н. П. Архарова, рассказываетъ, что, когда начался „случай“ Зубова, Потемкинъ сдѣлалъ попытку замѣнить его своимъ ставленникомъ. Съ этою цѣлью онъ сталъ расхваливать передъ Государыней своего адъютанта Горчакова. Екатерина II пожелала его увидѣть. Потемкинъ прислалъ его съ картиной. Государыня, рассмотрѣвъ со вниманіемъ, сказала: „Картина не дурна, но не имѣетъ экспрессіи“.... При Павлѣ I Горчаковъ былъ уже въ чинѣ генераль-майора, а при Александрѣ I, въ Октябрѣ 1811 г., будучи въ чинѣ генераль-лейтенанта, назначенъ председателемъ Комиссіи для окончанія старыхъ дѣлъ военного вѣдомства и въ Февралѣ 1812 г. — членомъ Военнаго совѣта. Высочайшимъ указомъ отъ 22 Марта 1812 г. Горчакову, какъ старшему генералу въ составѣ Военнаго министерства, поручено было на случай отсутствія Военнаго министра (Барклая-де-Толли) управленіе Департаментами Военнаго министерства, но безъ права личнаго доклада Государю, а 24 Августа того же года онъ былъ назначенъ управляющимъ Военнымъ министерствомъ. На долю Горчакова выпала трудная задача—обеспечить армію всѣми видами довольствія во время войнъ Отечественной и за освобожденіе Европы, и онъ не сумѣлъ ее исполнить: наша армія не только не была надлежащимъ образомъ обеспечена всѣмъ необходимымъ, но даже иногда голодала. Вскорѣ обнаружился хищеніи въ Провіантскомъ вѣдомствѣ, и въ обществѣ стали ходить слухи, что самъ Военный министръ причастенъ къ нимъ; 12 Декабря 1815 г. Александръ I уволилъ Горчакова отъ должности и назначилъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта комиссію для разслѣдованія дѣйствій Провіантскаго департамента. Комиссія обнаружила противозаконныя поступки и самого Горчакова: заключеніе подрядовъ безъ торговъ, скрытіе выгоднаго для казны проекта генераль-провіантмейстера, потворство неисправному подрядчику Косииковскому и т. п. дѣйствія, причинившія казнѣ большіе убытки. Комиссія закончила свои дѣйствія къ Маю 1818 г., когда Горчакова уже не было въ живыхъ: онъ скончался 12 Ноября 1817 года и погребенъ на Лазаревомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Въ Государственномъ Совѣтѣ большинство членовъ признало Горчакова подлежащимъ отвѣтственности, но Императоръ Николай I 26 Сентября 1827 г. повелѣлъ дѣло о его личной отвѣтственности, за его смертью, прекратить. По свидѣтельству Вигеля, Горчаковъ во время управленія министерствомъ былъ однимъ изъ „самоважнѣйшихъ лицъ“ въ Петербургѣ. „Человѣкъ добрый“, говоритъ тотъ же Вигель о Горчаковѣ, „весьма простой, который, будучи племянникомъ Суворова, почиталъ обязанностью подражать ему въ странностяхъ и только-что не передразнивалъ его. Хотя и жилъ розно со своей женой, но по ней, будучи племянникомъ Салтыкова, на старика также имѣлъ большое вліяніе. Его канцелярія, свита, любимцы дѣлали, что имъ было угодно, и во всеобщемъ волненіи, видя мутную воду, ловили въ ней, что хотѣли. Самъ князь Горчаковъ у себя гостей не принималъ, а—у сестры своей, графини Хвостовой. У нея начались балы, и домъ ея, куда прежде люди хорошаго тона не ѣздили, сдѣлался однимъ изъ первыхъ въ Петербургѣ“. Рѣзкую характеристику Горчакова дѣлаетъ Ростовчинъ; по его словамъ, онъ „былъ человѣкомъ ничтожнымъ, воображалъ себя красавчикомъ, важничалъ, предоставлялъ всѣ дѣла своему секретарю, проводилъ время въ интригахъ для того, чтобы снискать благоволеніе при дворѣ и подцѣпить какую-нибудь награду. Онъ притворялся подражателемъ своего дяди, генералиссимуса Суворова, держалъ рѣчи солдатамъ, рекрутамъ и больнымъ въ госпиталѣхъ“.

Князь А. И. Горчаковъ былъ женатъ на княжнѣ Варварѣ Юрьевнѣ Долгорукой (р. 1776 г., † 1828 г.) и имѣлъ единственную дочь, Лидію (р. 1807 г., † 1826 г.), бывшую въ замужствѣ за графомъ Васи́лемъ Алексѣвичемъ Бобринскимъ.

(Съ портрета, находящагося въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.)

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ДУРНОВО, 1769—1834, сынъ генераль-аншефа, сенатора Николая Дмитриевича († 1816 г.), родился 14 Февраля 1769 года. Записанный въ дѣтствѣ въ Конную гвардію, онъ въ 1779 г. переведенъ былъ въ Семеновскій полкъ. Въ 1789 г. Дурново принялъ участіе въ Шведской войнѣ. Въ 1792 г. онъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, 12 Ноября 1796 г.—въ дѣйствительные камергеры, въ 1798 г. назначенъ гофмаршаломъ, въ 1799 г. пожалованъ въ командоры Мальтійскаго ордена, а въ 1800 г. назначенъ капитаномъ замка при Зимнемъ дворцѣ, съ производствомъ въ тайные совѣтники. 19 Декабря 1801 г. Д. Н. Дурново былъ уволенъ отъ должности гофмаршала. Придворная служба Дурново, но только уже въ высшихъ чинахъ, возобновилась въ 1830 г., когда онъ былъ назначенъ оберъ-гофмейстеромъ и президентомъ гофъ-интендантской конторы. Въ томъ же году Дурново былъ выбранъ въ Петербургскіе губернскіе предводители дворянства. Въ 1831 г. онъ получилъ ленту св. Александра Невскаго и скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 11 Декабря 1834 года. Погребенъ Д. Н. Дурново въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры.

Отъ брака съ Маріей Никитичной Демидовой (р. 1776 г., † 1847 г.) у Д. Н. Дурново было 4 сына: Николай (генераль-майоръ, р. 1792 г., † 1828 г.), Никита (р. 1795 г., † 1811 г.), Сергѣй (р. 1796 г., † 1812 г.) и Павелъ (р. 1804 г., † 1864 г.), и дочь Александра (р. 1793 г., † 1795 г.).

(Съ портрета Кюгельхена; собственность П. П. Дурново, въ С.-Петербургѣ.)

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧЪ ДУРНОВО, 174.—1816, въ дѣтствѣ (въ 1742 г.) записанъ былъ въ Семеновскій полкъ и служилъ въ немъ до 1762 г., когда произведенъ былъ въ капитанъ-поручики. Въ 1763 г. онъ былъ командированъ для производства слѣдствія по жалобамъ однодворцевъ на Козловскаго воеводу, а въ 1765 г., въ чинѣ капитана, посланъ съ особымъ порученіемъ на Яикъ. Здѣсь бунтовщики-казаки такъ его избили, что онъ принужденъ былъ выйти въ отставку. Черезъ 5 лѣтъ (въ 1770 году) Дурново вновь поступилъ на службу, съ чиномъ бригадира, и былъ назначенъ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаромъ, въ слѣдующемъ году перемѣщенъ на должность генераль-провіантмейстера, а въ 1775 г. произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ генераль-кригсъ-комиссаромъ. Въ 1783 г. онъ былъ произведенъ въ генераль-поручики и назначенъ сенаторомъ; въ 1791 г. ему было вторично поручено управленіе Кригсъ-комиссаріатомъ. Храповицкій 17 Января 1792 г. записалъ въ своемъ дневникѣ: „На мѣсто Михайлы Серг. Потемкина, вторично въ генераль-кригскомииссары опредѣленный явился Николай Дмитріевичъ Дурново и показался безтолковъ“. Безтолковость Дурново не помѣшала, однако, Екатеринѣ II наградить его орденомъ св. Владиміра 1-й ст., въ 1793 г., чиномъ генераль-аншефа, въ 1794 г., и 1828 душами крестьянъ въ Бѣлоруссіи, въ 1796 году.

Павелъ I относился къ Дурново милостиво, но уже въ 1797 г. онъ былъ уволенъ отъ службы по прошенію. П. О. Карабановъ по этому поводу рассказываетъ со словъ Михаила Дмитріевича Дурново слѣдующее: „Генераль-отъ-инфантеріи Николай Дмитріевичъ Дурново безпорочно служилъ при Екатеринѣ и снискалъ ея довѣренность. По дошедшимъ извѣстіямъ о восшествіи на престолъ Павла Петровича поѣхалъ въ Петербургъ; Государь, выхваляя его честность, дозволилъ свободный входъ и приказалъ безъ доклада у него обѣдать. Въ послѣдовавшее время Дурново, сидя за столомъ противъ Императора, который не могъ съ нимъ наговориться довольно, за десертомъ скаталъ изъ хлѣба два шарика и, отдавая съ лѣвой стороны сидѣвшей Марьѣ Саввишнѣ Перекусихиной, что-то прошепталъ. Дурново не могъ себѣ представить, чтобы отъ сихъ шариковъ зависѣла его участь, но тотчасъ замѣтилъ, что Государь началъ коситься, отворачиваться и пересталъ говорить, потомъ вскорѣ приказалъ проситься въ отставку“. Н. Д. Дурново скончался въ 1816 году.

(Съ портрета, принадлежащаго Н. П. Дурново, въ С.-Петербургѣ.)

МАРІЯ НИКИТИЧНА ДУРНОВО, 1776—1847, младшая дочь статскаго совѣтника Никиты Акинѣевича Демидова, отъ третьяго его брака съ Александрой Евтихіевной Сафоновой, родилась 2 Іюня 1776 года; была замужемъ за гофмаршаломъ, командоромъ Малтійскаго ордена, позднѣ оберъ-гофмейстеромъ Дмитріемъ Николаевичемъ Дурново (р. 1769 г., † 1834 г.). Она была кавалерственной дамой.

Отъ этого брака у М. Н. Дурново было четыре сына: Николай (генераль-майоръ, р. 1792 г., † 1828 г.), Никита (р. 1795 г., † 1811 г.), Сергѣй (р. 1796 г., † 1812 г.) и Павелъ (р. 1804 г., † 1864 г.), и одна дочь, Александра (р. 1793 г., † 1795 г.). Умерла М. Н. Дурново 25 Мая 1847 года и похоронена въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры.

(Съ портрета, принадлежащаго П. П. Дурново, въ С.-Петербургѣ.)

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧЪ ДУРНОВО, 1792—1828, старшій сынъ С.-Петербургскаго предводителя дворянства, оберъ-гофмейстера Дмитрія Николаевича Дурново (р. 1769 г., † 1834 г.), отъ брака его съ Маріей Никитичной Демидовой (р. 1776 г., † 1847 г.). Служилъ въ военной службѣ и окончилъ школу колонновожатыхъ. Въ 1815 г., 30 Августа, состоялся Высочайшій приказъ: „Гвардейскаго Генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Дурново назначается флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству“.

Н. Д. Дурново одно время состоялъ начальникомъ библіотеки Главнаго штаба, а затѣмъ исполнялъ нѣкоторыя важныя порученія. Такъ, въ 1824 г. онъ осматривалъ военно-сиротскія отдѣленія: Нарвское, Ревельское, Аренбургское, Перновское, Рижское, Кіевское, Могилевское, Витебское, Смоленское, Псковское и Новгородское. Еще раньше Дурново производилъ слѣдствіе въ 1816 г. по доносу на смотрителя Рижскаго военнаго госпиталя Тихонова. Послѣ окончанія слѣдствія, открывшаго личныя злоупотребленія Тихонова, получился Аракчеевымъ новый доносъ, въ которомъ было написано: „Вы единственный патріотъ нашего любезнаго Отечества и единственный Вы человекъ, кого всѣ эти мошенники и грабители государства нашего однихъ только Васъ боятся“. Тому же Н. Д. Дурново поручено было произвести второе слѣдствіе, въ 1818 году.

Въ 1828 г., 25 Марта, Д. Н. Дурново былъ произведенъ въ генераль-майоры и въ томъ же году, 25 Сентября, былъ убитъ при взятіи Варны. Онъ не былъ женатъ.

(Съ портрета Митуара, принадлежитъ П. П. Дурново, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСѢЙ ДАВЫДОВИЧЪ ПАНЧУЛИДЗЕВЪ, 1762—1834, сынъ имеретинскаго дворянина Давыда Матвѣевича Панчулидзева, бывшаго въ 1782 г. совѣтникомъ Саратовской гражданской палаты, отъ брака его съ крестьянкой Марьей Семеновной. А. Д. Панчулидзевъ до назначенія Саратовскимъ губернаторомъ состоялъ сначала совѣтникомъ Солевозной комиссіи Эльтонскаго соляного озера, а затѣмъ Саратовскимъ вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ Казенной палаты. Въ 1807 г., послѣ ухода губернатора Бѣлякова, Панчулидзевъ вступилъ въ управленіе губерніей. На первыхъ же порахъ Панчулидзеву пришлось вступить въ борьбу съ чумой, занесенной въ губернію и въ самый Саратовъ изъ Черноярскаго уѣзда. Имъ былъ принятъ рядъ самыхъ энергичныхъ мѣръ, а затѣмъ, когда въ Саратовъ былъ присланъ сенаторъ Козодавлевъ, онъ дѣлательно помогалъ послѣднему. Правда, протоіерей Скопинъ въ своемъ „Дневникѣ“ дѣлаетъ намеки на то, что чумы никакой и не было, правда, на чуму, на сенатора и на губернатора былъ написанъ пасквиль, тѣмъ не менѣе Саратовская администрація получила награды: 24 Апрѣля 1808 г. былъ снятъ карантинъ, а 24 Мая Саратовскимъ губернаторомъ назначенъ Панчулидзевъ. Онъ почти 20 лѣтъ управлялъ губерніей, и надо сказать, что рѣдко какой изъ губернаторовъ пользовался такой популярностью. Саратовъ многимъ обязанъ Панчулидзеву. „Во время столь долговременнаго управленія его губерніею“, пишетъ Леопольдовъ, „много сдѣлано полезнаго для здѣшняго края“. При немъ, по перечисленію того же современника его, присланы были 4 повивальныя бабки изъ С.-Петербурга, осуществлена была мысль объ открытіи въ Саратовѣ дворянскаго училища-гимназіи, при чемъ Панчулидзевъ продалъ подъ гимназію свой собственный домъ, была заведена нѣкоторая чистота въ немощемъ и грязнѣйшемъ городѣ, 25 Іюня 1810 г. былъ утвержденъ новый планъ города. „Съ тѣхъ поръ, мало-по-малу началъ искореняться въ немъ безпорядокъ безотчетной старины въ строеніяхъ“.... Панчулидзевъ устроилъ въ Саратовѣ пожарную команду, убѣдилъ городское общество построить гостиницъ дворъ. На свои средства губернаторъ построилъ Ильинскую церковь, недалеко отъ своей дачи (теперь Институтъ) и, наконецъ, построилъ въ память 1812 года величественный, въ излюбленномъ стилѣ Александровскаго царствованія, новый соборъ, на общія пожертвованія. Другой современникъ, Поповъ, пишетъ: „Всѣ саратовцы уважали и любили до высокой степени А. Д. Панчулидзева и его супругу Екатерину Петровну. Онъ имѣлъ характеръ тихій, кроткій; всѣхъ принималъ благосклонно: выслушивалъ просьбы кротко, съ какимъ-то особеннымъ радушіемъ, безъ всякаго строгаго и презрительнаго взгляда. На него каждый смотрѣлъ съ любовью, какъ на отца. Если кто ему приносилъ жалобу на чиновниковъ, то онъ даже выписывалъ послѣднихъ изъ уѣздовъ, требовалъ противу жалобы объясненій лично. Видя раскаяніе чиновника, Панчулидзевъ давалъ ему хорошую нотацію и обязывалъ помириться, принести извиненіе.... Панчулидзевъ жилъ съ большимъ комфортомъ, какъ слѣдуетъ губернатору, особенно въ тогдешнее время. У него при домѣ было собственной крѣпостной прислуги болѣе 100 человекъ. Онъ имѣлъ своихъ музыкантовъ и пѣвчихъ, держалъ театр на свой счетъ. Не проходило дня, чтобы у губернатора не обѣдало 15-20 человекъ. Чиновники, прилично образованные и которые щеголевато одѣвались, обязаны были приходить къ обѣденному столу и на балы. Въ канцеляріи губернатора была лучшая служба, и служащіе дорожили ею“. По словамъ желчнаго Вигеля, „своей особой былъ Панчулидзевъ вовсе не любезенъ: малъ ростомъ, блѣденъ, долгоносъ, угрюмъ и молчаливъ“. 26 Ноября 1826 г. Панчулидзевъ былъ уволенъ отъ должности губернатора и поселился на своей дачѣ, а лѣтомъ жилъ въ д. Безсоновкѣ, Саратовскаго уѣзда. Когда въ 1834 г. умеръ Панчулидзевъ, архіерей Іаковъ отпѣвалъ его въ кафедральномъ соборѣ, и весь Саратовъ провожалъ гробъ до Ильинскаго кладбища. На могилѣ его стоитъ большая часовня, въ Городской думѣ повѣшенъ его портретъ. „И теперь многіе старожилы помнятъ добрыя дѣла Алексѣя Давыдовича“.

А. Д. Панчулидзевъ былъ женатъ 3 раза: 1) на Маріи Александровнѣ Гладковой (р. 1770 г., † 1799 г.), 2) на Аннѣ Сергѣевнѣ Мачевеіани († 1802 г.) и 3) на Екатеринѣ Петровнѣ Демидовой (р. 1782 г., † 1847 г.). Отъ этихъ браковъ было 3 сына: Александръ (р. 1790 г., † 1867 г.; Пензенскій губернаторъ), Дмитрій (р. 1798 г., † 1822 г.) и Алексѣй (р. 1816 г., † 1880 г.; Пензенскій уѣздный предводитель дворянства), и 6 дочерей: Марія (р. 1785 г., † 1845 г.; за А. М. Устиновымъ), Анна (р. 1793 г., † 1815 г.; за Л. Я. Рославлевымъ), Ольга (р. 1802 г., † 1842 г.; за Е. И. Пашковымъ), Варвара (р. 1806 г., † 188 . г.; за П. И. Владыкинымъ), Людмила (р. 1812 г.; дѣвица) и Софія (р. 1817 г.; дѣвица).

(Съ портрета, принадлежащаго С. А. Панчулидзеву, въ С.-Петербургѣ.)

СЕРГѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КОЛЫЧОВЪ, 1791—1836, сынъ Василія Петровича (р. 1736 г., † 1794 г.), отъ брака съ Дарьей Алексѣевной Тихменевой († 1817 г.), родился 14 Іюля 1791 г., въ Москвѣ. Записанный въ дѣтствѣ вахмистромъ въ Конную гвардію, онъ былъ выключенъ оттуда вмѣстѣ съ другими малолѣтними общимъ указомъ Павла I; въ 1804 г. его опредѣлили въ Московскій архивъ Иностранныхъ дѣлъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ онъ поступилъ въ школу колонновожатыхъ Н. Н. Муравьева, въ с. Осташовѣ, откуда былъ выпущенъ прапорщикомъ въ 1811 году. Во время Отечественной войны Колычовъ участвовалъ въ рядѣ дѣлъ; послѣ Бородина онъ служилъ въ партизанскихъ отрядахъ сначала Сеславина, а потомъ Фигнера, который оцѣнилъ его и не разъ давалъ важныя, рискованныя порученія. Въ 1814 г. Колычовъ былъ переведенъ въ Александрійскій гусарскій полкъ, съ которымъ затѣмъ участвовалъ въ сраженіяхъ въ предѣлахъ Франціи, а въ 1815 г.—въ Иркутскій гусарскій, но черезъ 2 года вышелъ въ отставку, съ чиномъ майора. По отзыву Н. Н. Муравьева-Карскаго, онъ „принадлежалъ къ числу тѣхъ молодыхъ людей, которыхъ называютъ отчаянными головами, имѣлъ свѣдѣнія и былъ вѣрный товарищъ“. Въ полку и товарищи, и подчиненные любили „милаго гусара-сибарита“ и добраго, хотя и горячаго, отца-командира. За годъ до выхода въ отставку Колычовъ женился по любви, по показанію формуляра—на дочери капитанъ-лейтенанта Лочзея (Лочеса), а по свидѣтельству родословной—на крѣпостной дѣвушкѣ матери. Бракъ этотъ вызвалъ такое неудовольствіе Д. А. Колычовой, что сынъ боялся показаться на глаза матери. Въ концѣ 1817 г. она тяжело заболѣла и пожелала видѣть сына. Послѣ ея смерти онъ вступилъ во владѣніе ея большимъ состояніемъ. Первые годы Колычовъ жилъ то въ Москвѣ, то въ деревнѣ, но вскорѣ окончательно уединился въ своемъ Саратовскомъ имѣніи. Несмотря на бракъ по любви, съ женой своей онъ сталъ жить врозь; она поселилась въ другомъ имѣніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мужа. Образованный „вольтерьянецъ“, Колычовъ скоро разочаровался въ своей доброй и любящей, но простой для него супругѣ, отличавшейся крайней набожностью и склонностью къ монашеской жизни (по смерти мужа, М. П. Колычова постриглась съ именемъ Магдалины; † 1857 г. въ Тихвинскомъ монастырѣ, въ г. Кирсановѣ). Состояніе Колычова, родовое и благопріобрѣтенное, было значительно: онъ владѣлъ 2276 душами крестьянъ, при чемъ больше половины приходилось на Саратовскую губернію. Самъ онъ жилъ въ селѣ Хмѣлинкѣ, той же губерніи. Здѣсь у него была обширная бібліотека, которую онъ постоянно пополнялъ новыми книгами и періодическими изданіями, въ томъ числѣ спеціальными научными, какъ русскими, такъ и иностранными. Колычовъ съ увлеченіемъ занимался физическими опытами, интересовался описаніями путешествій, географіей, русской исторіей, составлялъ родословныя, перевелъ „Слово о полку Игоревѣ“. Занятія естественными науками доставили ему званіе почетнаго члена Московскаго общества любителей естествознанія. Онъ отличался большою добротою, охотно помогалъ обращающимся къ нему за помощью, заботился о распространеніи грамотности среди крестьянъ и, не будучи самъ религіозенъ, строилъ въ своихъ имѣніяхъ церкви. По словамъ барона Боденко-Колычова, онъ „въ околоткѣ слылъ за чудака, часто ѣздилъ въ экипажѣ, имѣя самими устроенномъ и запряженномъ двумя верблюдами, носилъ усы и бороду“, что въ то время почиталось за вредное свободомысліе, кромѣ того „ходилъ въ красной рубахѣ, а фракъ и сюртукъ надѣвалъ только въ особенно торжественныхъ случаяхъ“. Колычовъ скончался 24 Января 1836 г. и погребенъ около церкви села Краснаго Колѣна, Саратовской губерніи. Еще въ 1832 г. онъ составилъ завѣщаніе, по которому благопріобрѣтенную часть своего имѣнія въ 2476 десятинъ, въ Балашовскомъ уѣздѣ, завѣщалъ малолѣтней балашовской мѣщанкѣ Устинѣ Сергѣевой, по прекращеніи рода которой земля переходитъ въ собственность Саратовскаго дворянства, съ тѣмъ, чтобы на доходы съ нея воспитывались дѣти дворянъ. Такъ какъ въ 1836 г. Сергѣевой уже не было въ живыхъ, то земля тотчасъ же перешла въ распоряженіе Саратовскаго дворянства. Въ настоящее время стоимость пожертвованной земли достигаетъ полумилліона рублей, а изъ доходовъ образовался капиталъ въ 100.000 рублей. На Колычовскія стипендіи воспитывается до 50 дѣтей. Жизнь С. В. Колычова послужила Саратовскому писателю и старожилу Салову сюжетомъ для разсказа „Святая могила“, при чемъ И. А. Саловъ дѣлаетъ намекъ, что трагизмъ жизни Колычова заключался въ томъ, что онъ, не зная того, женился на побочной дочери своей матери, о чемъ узналъ отъ послѣдней предъ самой ея кончиной.... Подъ такимъ же заглавіемъ напечатана въ „Русскомъ Архивѣ“ (за 1904 г.) біографія С. В. Колычова.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ Н. М. Соллогубъ, въ Москвѣ.)

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ АРСЕНЬЕВЪ, 1789—1847, сынъ генераль-поручика Василя Дмитріевича (р. 1755 г., † 1826 г.), отъ брака его съ Евдокіей Александровной Соймоновой (р. 1754 г., † 1819 г.), родился 6 Марта 1789 г.; въ 1806 г. изъ камеръ-пажей былъ выпущенъ на службу въ Преображенскій полкъ подпоручикомъ. Въ 1809 г. графъ М. С. Воронцовъ, бывшій въ большой дружбѣ съ его покойнымъ братомъ Дмитріемъ, взялъ его къ себѣ въ адъютанты. Арсеньевъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1811 г., гдѣ подъ Рущукомъ заслужилъ золотое оружіе за храбрость, и въ Наполеоновскихъ войнахъ 1812—1815 годовъ. Произведенный въ 1816 г. въ полковники, онъ въ слѣдующемъ году былъ назначенъ командиромъ Смоленскаго пѣхотнаго полка. До 1819 г. Арсеньевъ оставался во Франціи въ составѣ оккупационнаго корпуса, а въ 1820 г. вышелъ въ отставку. Назначеніе графа М. С. Воронцова на постъ Новороссійскаго генераль-губернатора привлекло и Арсеньева на службу въ Новороссійскій край: въ 1824 г. онъ получилъ мѣсто члена верховнаго совѣта Бессарабской области, а съ 1826 по 1830 г. былъ чиновникомъ для особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ и исправлялъ должности предсѣдателя Бессарабскаго областного уголовного суда и Бессарабскаго гражданскаго губернатора. Въ 1830 г. Арсеньевъ вышелъ въ отставку, но черезъ 2 года снова поступилъ на службу и былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ Московскаго присутствія и завѣдывающимъ колоніей питомцевъ Воспитательнаго дома. Состоя въ этой должности, онъ былъ награжденъ орденами св. Станислава 1-й степени (1835 г.) и св. Анны 1-й степени (1841 г.) и чиномъ тайнаго совѣтника (1843 г.). Въ 1843 г. Арсеньевъ былъ назначенъ завѣдывающимъ Инвалиднымъ домомъ Шереметевой. Онъ скончался 19 Марта 1847 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Н. В. Арсеньевъ былъ женатъ на Евдокіи Ивановнѣ Арсеньевой (р. 1790 г., † 1864 г.), происшедшей изъ того же рода, что и онъ, но дѣтей не имѣлъ. Сослуживецъ Арсеньева по Бессарабіи Ф. Ф. Вигель оставилъ въ своихъ Запискахъ такую его характеристику: „Снисходительные люди называли его ограниченнымъ человѣкомъ; но право не было границъ его простоумію.... Съ добрымъ сердцемъ, съ благородными чувствами, сіе безвинное, безобидное существо, не возбуждая ни въ комъ недоброжелательства, могло бы спокойно и незамѣтно прожить цѣлый вѣкъ. Но на бѣду женился онъ на злой толстущкѣ Авдотѣ Ивановнѣ.... и во всемъ ее слушался“. При оцѣнкѣ этой характеристики слѣдуетъ принять во вниманіе дурныя отношенія Вигеля съ его сослуживцемъ и въ особенности съ супругой послѣдняго.

(Съ портрета Тропинина; собственность княгини М. А. Львовой, въ Москвѣ.)

ПЕТРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЧААДАЕВЪ, 1794—1856, младшій сынъ подполковника Якова Петровича Чаадаева († 1807 г.), отъ брака его съ княжной Наталіей Михайловной Щербатовой († 1797 г.), родился 27 Мая 1794 года. П. Я. Чаадаевъ рано потерялъ родителей и ребенкомъ былъ взятъ подъ опеку графомъ Н. П. Толстымъ; воспитаніемъ дѣтей вѣдала родная ихъ тетка, дочь историка, княжна Анна Михайловна Щербатова. Дѣтство и юность Чаадаева протекли въ домѣ его опекуна, пышнаго и образованнаго вельможи Екатерининскихъ временъ. Иностранцевъ-гувернеровъ смѣнили лучшіе Московскіе профессора, которыхъ Чаадаевъ слушалъ потомъ и въ университетѣ. Университетъ Муравьевской эпохи и товарищи по университету, въ числѣ которыхъ были Грибоѣдовъ, братья Перовскіе, Н. И. Тургеневъ, Якушкинъ, конечно, не могли не оставить слѣда въ душѣ умнаго юноши: объ этомъ говорятъ и дальнѣйшія отношенія его къ своимъ друзьямъ и его неизмѣнная страсть къ самообразованію. Громъ оружія, раздавшійся въ 1812 году, ускорилъ начало его житейской карьеры, по примѣру предковъ: 12 Мая онъ вступилъ въ Семеновскій полкъ, въ Августѣ принялъ боевое крещеніе въ Бородинскомъ бою, въ Сентябрѣ перевелся въ гусары (въ Ахтырскій полкъ) и участвовалъ въ длинномъ рядѣ сраженій; съ 11 Декабря 1817 г. состоялъ адъютантомъ у Н. В. Васильчикова; 21 Февраля 1821 г., къ удивленію многихъ, вышелъ въ отставку, дѣйствительныхъ причинъ которой не доискались и донинѣ біографы Чаадаева. Какъ бы то ни было, но отставка произвела громадное впечатлѣніе и на самого Чаадаева, блестящаго адъютанта, свѣтскаго джентльмена и красавца, которому, казалось, все сулило, при его умѣ, завидную карьеру.... Другъ Пушкина, котораго поэтъ въ 1818 г. приглашалъ „отчизнѣ посвятить души высокіе порывы“, рѣшилъ даже оставить Россію: „Отечествомъ моимъ будетъ Швейцарія“, писалъ онъ; „мнѣ невозможно оставаться въ Россіи по многимъ причинамъ“. Однако, онъ уѣхалъ за границу лишь въ Іюль 1823 г., уѣхалъ нервно разстроенный, для поправленія здоровья, а лѣтомъ 1826 г. уже вернулся въ Москву еще болѣе слабымъ физически и во всякомъ случаѣ не такимъ, какимъ вернулся Грибоѣдовскій Чацкій, въ которомъ тогда кое-кто изъ современниковъ хотѣлъ видѣть Чаадаева. Впрочемъ, на чужбинѣ, во Франціи, Швейцаріи, Италіи и Германіи, несмотря на недуги, онъ успѣлъ много пріобрѣсти познаній по части философіи, исторіи и богословія. Если прежде Чаадаевъ, по выраженію Пушкина, былъ „всегда мудрецъ, а иногда мечтатель и вѣтренной толпы безстрастный наблюдатель“, то теперь онъ сталъ затворникомъ, ипохондрикомъ, близкимъ къ помѣшательству. Источниковъ душевнаго разлада, затянувагося на много лѣтъ и приведшаго этотъ „гордый умъ“ къ мистицизму, такъ и не отыскали изслѣдователи жизни и дѣятельности Чаадаева, но они создали рядъ портретовъ этого выдающагося русскаго „однодума“ на основаніи его переписки и ставшихъ знаменитыми его „Философическихъ писемъ“, которыя онъ началъ писать въ 1829/30 годахъ. Однако, „кризисъ“ миновалъ, Чаадаевъ къ 1830-мъ годамъ не только акклиматизировался въ лучшемъ Московскомъ обществѣ, но даже сдѣлалъ однажды попытку поступить вновь на службу. Скоро онъ выработалъ себѣ, по словамъ біографа, и тотъ образъ жизни, которому оставался вѣренъ уже до самой смерти, въ теченіе 25 лѣтъ. Онъ, завсегдатай Англійскаго клуба, почетный гость салоновъ и гостиныхъ; его можно видѣть всюду, гдѣ собирается Московское общество; по понедѣльникамъ онъ принимаетъ у себя.... Но въ свѣтѣ, однако, онъ занималъ довольно своеобразное положеніе—положеніе вполне свѣтскаго человѣка и учителя. Это, по выраженію князя Вяземскаго, былъ „преподаватель съ подвижной кафедрой, которую онъ переносилъ изъ салона въ салонъ“. Чаадаевъ скоро по имени сталъ извѣстенъ всей интеллигентной Россіи. Эту славу принесло ему его первое и послѣднее „Философическое письмо“, напечатанное при его жизни въ „Телескопѣ“ и навлекшее жестокую кару на издателя журнала—Надеждина; кромѣ того, самый журналъ былъ закрытъ, а авторъ офиціально признанъ сумасшедшимъ. Впрочемъ, черезъ годъ „медико-полицейскій надзоръ“ былъ снятъ съ Чаадаева, подъ условіемъ „не смѣть ничего писать“. Въ оправданіе свое Чаадаевъ написалъ „Апологию сумасшедшаго“, но и она увидѣла свѣтъ лишь въ посмертномъ изданіи „*Oeuvres choisies de Pierre Tchaadaïeff, publiées pour la première fois par le prince Gagarine*“. П. Я. Чаадаевъ скончался 14 Апрѣля 1856 г. и похороненъ, согласно завѣщанію, въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, рядомъ съ Ав. С. Норовой (р. 5 Сентября 1799 г., † 3 Іюня 1835 г.), съ которой, какъ говорятъ, у него былъ единственный въ его жизни романъ, который оборвался за смертью любившей Чаадаева дѣвушки.

(Съ портрета, находящагося въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ С.-Петербургѣ.)

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ВАСИЛЬЧИКОВЪ, 1799—1864, сынъ Александра Ивановича, родного племянника фаворита Екатерины II, отъ брака его съ Екатериной Ивановной Грековой, родился 9 Мая 1799 г., въ Вѣнѣ, и въ 1820 г. поступилъ на службу юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ. Произведенный въ 1822 г. въ корнеты, онъ съ 1823 по 1825 г. исполнялъ обязанности ремонтера. Въ полку Васильчиковъ сблизился съ членомъ тайнаго общества Свистуновымъ и, подъ его вліяніемъ, самъ вступилъ въ то же общество въ началѣ 1825 года. Впослѣдствіи, будучи арестованъ, онъ на допросѣ показалъ, что не придавалъ тайному обществу значенія и не старался вникнуть въ подробности; онъ зналъ только, что общество желаетъ конституціоннаго правленія, но какого именно, не могъ себѣ уяснить. Онъ старался держаться подалеже отъ общества послѣ того, какъ ему было сказано, что „онъ не долженъ всего знать“, а только то, „что захотятъ открыть“.... 19 Декабря 1825 г. Васильчиковъ пріѣхалъ въ Москву къ матери, и въ тотъ же день у него поселились члены тайнаго общества Свистуновъ и Ипполитъ Муравьевъ-Апостолъ. На слѣдующій день оба они были арестованы, а 26 Декабря былъ арестованъ и самъ Васильчиковъ; 29 онъ былъ доставленъ въ Петербургъ, въ Зимній дворецъ, гдѣ былъ допрошенъ Левашевымъ. На вопросъ, почему онъ, отстранившись отъ общества, не сообщилъ о немъ правительству, Васильчиковъ отвѣтилъ: „Хотя я вскорѣ узналъ и чувствовалъ свою неосторожность и даже, могу сказать, глупость, но объявить объ обществѣ не хотѣлъ, гнушаясь названія доносчика. Впрочемъ, общество сіе и намѣреніе онаго полагалъ столь маловажными, что не заслуживали они вниманія правительства“. Въ тотъ же день Васильчиковъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. На первомъ показаніи его, данномъ Комитету 10 Января 1826 г., находится помѣта Бенкендорфа: „Совершенно раскаивается“. Васильчиковъ не былъ преданъ суду. 15 Іюня послѣдовала относительно его слѣдующая Высочайшая резолюція: „Продержать еще мѣсяцъ въ крѣпости, выписать въ полки 5-го Кавалерійскаго корпуса“; 7 Іюля онъ былъ переведенъ прапорщикомъ въ Тверской драгунскій полкъ, а 15 выпущенъ изъ крѣпости. Въ 1827 г. онъ былъ переведенъ корнетомъ въ Серпуховскій уланскій полкъ, а въ 1828 г.—въ Харьковскій уланскій и, состоя въ немъ, участвовалъ въ Турецкой войнѣ. За отличіе при Акъ-Аданарѣ Васильчиковъ получилъ орденъ св. Анны 4 степени. Будучи раненъ въ томъ же сраженіи въ ногу, онъ былъ уволенъ въ Москву для лѣченія, а въ Августъ 1830 г. получилъ отставку отъ службы, „съ учрежденіемъ за нимъ строгаго надзора и съ воспрещеніемъ вѣзда въ столицу“. Лишенный возможности жить въ Москвѣ, онъ поселился въ окрестностяхъ ея, въ селѣ Все-святскомъ, но черезъ нѣкоторое время, благодаря ходатайству родныхъ, получилъ разрѣшеніе жить въ Москвѣ. 9 Мая 1839 г. онъ получилъ отъ Государя прощеніе.

Н. А. Васильчиковъ скончался въ Москвѣ 20 Іюля 1864 г. и погребенъ въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ, рядомъ съ умершей раньше женой, Екатериной Петровной, рожденной Демидовой (р. 1801 г., † 1851 г.). У него былъ сынъ Николай (р. 1830 г., † 1853 г.) и дочь Екатерина (р. 1832 г., † 1894 г.), замужемъ была за Самуиломъ Александровичемъ Панчулдзевымъ.

(Съ миниатюры 1831 г., принадлежащей П. А. Демидову, въ С.-Петербургѣ.)

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА ВАСИЛЬЧИКОВА (?), 1801—1851, дочь тайного совѣтника Петра Григорьевича Демидова (р. 1740 г., † 1826 г.), младшаго брата основателя Ярославскаго лицея, отъ брака его съ Екатериной Алексѣевной Жеребцовой (р. 1748 г., † 1810 г.), родилась 19 Ноября 1801 года. Была замужемъ за отставнымъ корнетомъ Николаемъ Александровичемъ Васильчиковымъ (р. 1799 г., † 1864 г.), замѣшаннымъ въ дѣлѣ декабристовъ и поэтому до 1839 г. находившимся подъ надзоромъ полиціи.

Отъ этого брака у Е. П. Васильчиковой былъ сынъ Николай (р. 1830 г., † 1833 г.) и дочь Екатерина (р. 1832 г., † 1894 г.), бывшая замужемъ за Самуиломъ Александровичемъ Панчулидзевымъ. Е. П. Васильчикова скончалась 10 Юля 1851 г. и погребена въ Москвѣ, въ Симоновѣ монастырѣ.

(Съ миниатюры А. Мингаръ, 1826 г.; собственность П. А. Демидова, въ С.-Петербургѣ.)

АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ВАСИЛЬЧИКОВЪ, 17...—1833, былъ третій сынъ бригадира Василя Алексѣевича (р. 1754 г., † 1830 г.), отъ брака его съ Екатериной Иларіоновной Овцыной (р. 1754 г., † 1832 г.), родной братъ извѣстнаго князя Иларіона Васильевича. Свѣдѣній о немъ сохранилось очень немного. Извѣстно только, что онъ былъ дѣйствительнымъ камергеромъ, числился по вѣдомству Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и былъ кавалеромъ въ знаменитомъ посольствѣ графа Головкина въ Китай, въ 1805 г., но доѣхалъ только до Маймачина и, при сокращеніи свиты посла, попалъ въ число уѣхавшихъ обратно въ Петербургъ. Въ 1812 г. Васильчиковъ былъ Новгородскимъ губернаторомъ. Можетъ-быть, онъ же, во время Отечественной войны, служилъ въ Новгородскомъ ополченіи, но вообще, когда говорится объ Алексѣѣ Васильевичѣ Васильчиковѣ, трудно опредѣлить, что относится къ нему, а что—къ его одноименному троюродному брату, Алексѣю Васильевичу Васильчикову, женатому на А. И. Архаровой, тоже служившему въ вѣдомствѣ Иностранныхъ дѣлъ и имѣвшему званіе дѣйствительнаго камергера, а позднѣе бывшаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ (см. т. III, № 206). Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ, подъ именемъ 2-го, въ чинѣ тайнаго совѣтника, былъ сенаторомъ и засѣдалъ съ 1829 по 1832 г. въ 5 Департаментѣ, а въ 1833 г. въ Общемъ Собраніи Сената. Въ Сенатскомъ архивѣ формулярнаго списка его не найдено. Тамъ признаютъ только одного Васильчикова и, повидимому, смѣшали вмѣстѣ обоихъ.

Вигель, товарищъ Васильчикова по посольству графа Головкина, посвятилъ ему слѣдующія строки въ своихъ Запискахъ: „Алексѣй Васильевичъ былъ одинъ изъ тѣхъ четырехъ братьевъ Васильчиковыхъ, изъ коихъ Иларіонъ Васильевичъ болѣе всѣхъ возвысился въ почестяхъ и сдѣлался извѣстнѣе. Ихъ рыцарями назвать было не можно: имя благородныхъ витязей имъ было приличнѣе, ибо всѣ они были русскіе дворяне въ душѣ, и давно уже Псковская губернія гордится ихъ родомъ. Нашъ Васильчиковъ былъ не слишкомъ высокаго ума, зато высокъ былъ онъ сердцемъ, и если бѣ одного усердія, прилежанія было достаточно, чтобъ сдѣлаться искуснымъ въ дѣлахъ гражданской службы, то могъ бы онъ быть со временемъ лучшимъ изъ нашихъ государственныхъ людей“.

(Съ акварельнаго портрета П. Соколова; собственность М. В. Воейковой, въ СП.-етербургѣ.)

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ВАСИЛЬЧИКОВЪ, 1781—1849, младшій сынъ бригадира Василя Алексѣевича (р. 1754 г., † 1830 г.), отъ брака съ Екатериной Иларіоновной Овцыной (р. 1754 г., † 1832 г.), братъ князя Иларіона Васильевича, дослужился въ военной службѣ до чина генераль-майора; былъ Лугскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Затѣмъ, въ 1830-хъ годахъ, въ чинѣ дѣйств. статскаго совѣтника, былъ Орловскимъ губернаторомъ. Жалобы о безпорядкахъ въ губерніи и слухи о незаконныхъ дѣйствіяхъ самого губернатора вызвали назначеніе ревизіи сенатора Д. Н. Бѣгичева, при чемъ ревизующему сенатору предлагалось „произвести изслѣдованіе о всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ“ губернатора Васильчикова, „равно и о справедливости слуховъ“. Ревизія Орловской губерніи обнаружила безпорядки и упущенія. Государь приказалъ отдать подъ судъ Васильчикова. Впрочемъ, Бѣгичевъ не признавалъ губернатора виновнымъ и сдѣлалъ только заключеніе, что всѣ безпорядки въ губерніи „ясно открываютъ его совершенную неспособность и незнаніе дѣла“. 12 Января 1841 г., Васильчиковъ былъ уволенъ отъ должности губернатора и преданъ суду Правительствующаго Сената, который, однако, тоже его оправдалъ по обвиненіи въ злоупотребленіяхъ, признавъ возможнымъ только поставить ему на видъ, что слѣдовало имѣть „больше вниманія и осмотрительности“. Это рѣшеніе, Высочайше утвержденное, послѣдовало въ 1846 году.

Н. В. Васильчиковъ былъ женатъ на графинѣ Елизаветѣ Максимовнѣ Пребстингъ, бывшей въ первомъ бракѣ за Ганомъ, и имѣлъ сына Николая (р. 1816 г., † 1843 г.) и дочь Екатерину (р. 1818 г., † 1895 г.), бывшую въ замужствѣ за Дмитріемъ Николаевичемъ Ермоловымъ.

(Съ акварельнаго портрета П. Соколова; собственность М. В. Воейковой, въ С.-Петербургѣ.)

МИХАИЛЪ ИВАНОВИЧЪ МОРДВИНОВЪ, 1752—1782, сынъ Ивана Леонасьевича Мордвинова, родился 5 Ноября 1752 г. и, по окончаніи образованія въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ въ 1747 г., поступилъ въ инженерныя войска. Назначенный начальникомъ инженерной и артиллерійской школъ, онъ преобразовалъ эти школы въ Артиллерійскій и Инженерный корпусъ и въ 1775 г. основалъ, подъ именемъ „Гимназіи Чужестранныхъ Единовѣрцевъ“, особый корпусъ, называвшійся въ просторѣчьи „Греческимъ“, для воспитанія дѣтей грековъ. Съ 1774 по 1780 г. Мордвиновъ, съ титуломъ „инженеръ-генерала“, управлялъ всею инженерною частью и всѣми сухопутными и водяными сообщеніями въ Россіи. 1 Января 1780 г. Мордвиновъ былъ уволенъ отъ должности инженеръ-генерала, съ оставленіемъ лишь „при управленіи и наблюденіи надъ Артиллерійскимъ и Инженернымъ кадетскимъ корпусомъ, надъ Гимназіею Чужестранныхъ Единовѣрцевъ и при другихъ, ему порученныхъ, комиссіяхъ“.

Мордвиновъ умеръ 7 Октября 1782 года. Отъ брака съ Екатериной Александровной Саблуковой Мордвиновъ имѣлъ сыновей, Дмитрія, Николая и Владиміра, и 2 дочерей: Александру (въ замужствѣ за Н. Н. Муравьевымъ), Варвару (въ первомъ бракѣ за Александромъ Ѳеодоровичемъ Муравьевымъ, во второмъ—за Павломъ Марковичемъ Полторацкимъ).

(Съ портрета, принадлежавшаго князю А. В. Шаховскому; с. Бѣлая Колпа, Московской губ.)

НИКОЛАЙ ЕРОФЕЕВИЧЪ МУРАВЬЕВЪ, 17...—1770, сынъ подполковника Ерофея Ѳеодоровича († 1739 г.), получилъ образованіе въ Сухопутномъ шляхетномъ корпусѣ, куда поступилъ въ 1738 г., а въ 1750 г. выпущенъ изъ него инженеръ-поручикомъ и, какъ лучший ученикъ, оставленъ при немъ въ качествѣ преподавателя фортификаціи. Въ 1752 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ первую часть „Начальнаго основанія математики“ (вторая часть осталась неизданной), одного изъ первыхъ по времени русскихъ математическихъ сочиненій. По словамъ Н. И. Новикова, Муравьевъ въ молодости писалъ „весьма изрядныя стихотворенія, а особливо пѣсни, которыя весьма много похваляются“. Въ 1761 г. онъ былъ уже инженеръ-генераль-майоромъ, а въ 1764 г. назначенъ Главнымъ директоромъ при строеніи государственныхъ дорогъ. Въ 1766 г. Н. Е. Муравьевъ принималъ участіе въ составленіи инструкціи о Генеральномъ межеваніи земель, а въ 1767 г., въ качествѣ депутата отъ Вотской пятины, засѣдалъ въ Комиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія и былъ въ числѣ 5 лицъ, баллотировавшихся при ея открытіи въ маршалы или председатели ея. Послѣдніе годы своей жизни онъ былъ генераль-поручикомъ, сенаторомъ и Рижскимъ генераль-губернаторомъ. Лифляндское дворянство приняло его родъ въ число родовъ Ливонскаго рыцарства. Незадолго до смерти Муравьевъ отправился за границу для леченія и въ 1770 г. скончался въ Монпелье. Тѣло его было перевезено на родину и погребено въ родовомъ имѣніи, селѣ Мроткинѣ, Лужскаго уѣзда. По отзыву его внука, Н. Н. Муравьева-Карскаго, Н. Е. Муравьевъ былъ человекъ умный и ученый, и въ зрѣломъ возрастѣ продолжавшій свое образованіе. Екатерина II называла его умъ математическимъ и, по преданію, питала такое довѣріе къ его безкорыстію, что однажды возвратила ему надорваннымъ представленный имъ отчетъ по какой-то постройкѣ, сказавъ, что, имѣя совершенное къ нему довѣріе, не желаетъ повѣрять его распоряженій.

Н. Е. Муравьевъ былъ женатъ на Аннѣ Андреевнѣ Волковой, послѣ его смерти вступившей во второй бракъ съ княземъ Александромъ Васильевичемъ Урусовымъ, и имѣлъ единственнаго сына, Николая (р. 1768 г., † 1840 г.), основателя Училища колонновожатыхъ и отца 3 сыновей: декабриста, покорителя Карса и усмирителя Польскаго возстанія.

(Съ портрета, принадлежавшаго князю А. В. Шаховскому, с. Бѣлая Колпа, Московской губ.)

АНАСТАСІЯ МИХАЙЛОВНА ЗАГРЯЖСКАЯ, 1728—1779, дочь князя Михаила Михайловича Голицына младшего, генераль-адмирала русского флота (р. 1685 г., † 1764 г.), отъ второго брака его съ Татьяной Кирилловной Нарышкиной (р. 1704 г., † 1757 г.), родилась 17 Сентября 1728 года. Замужемъ была съ 13 Ноября 1758 года за гвардіи майоромъ Николаемъ Артемьевичемъ Загряжскимъ (р. 1729 г., † 1788 г.). Бракъ былъ бездѣтный.

Скончалась А. М. Загряжская въ Москвѣ, на 51 году, 11 Мая 1779 года и похоронена въ Донскомъ монастырѣ, въ церкви во имя Донской Божіей Матери. На стѣнѣ церкви, передъ надгробной плитой находится ея портретъ, писанный масляными красками.

(Съ портрета Рокотова; собственность князя С. М. Голицына, с. Кузьминки, Московской губ.)

НИКОЛАЙ АРТЕМЬЕВИЧЪ ЗАГРЯЖСКІЙ, 1729—1788, сынъ генераль-аншефа Артемія Григорьевича (р. 1674 г., † 1754 г.), отъ брака его съ княжной Анастасіей Борисовной Барятинской (р. 1699 г.), служилъ въ Конной гвардіи и въ 1758 г. былъ въ чинѣ секундъ-майора. Дослужившись до чина генераль-майора, онъ скончался 24 Декабря 1788 г. и погребенъ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ.

Съ 13 Ноября 1758 г. Н. А. Загряжскій былъ женатъ на княжнѣ Анастасіи Михайловнѣ Голицыной (р. 1728 г., † 1779 г.), но потомства не оставилъ.

(Съ портрета Рокотова; собственность князя С. М. Голицына, с. Кузьминки, Московской губ.)

АЛЕКСѢЙ НАУМОВИЧЪ СЕНЯВИНЪ, 1722—1797, сынъ сподвижника Петра Великаго вице-адмирала Наума Якимовича, отъ брака его съ Ненилой Ѳедоровной Языковой, родился 5 Октября 1722 года; 12 лѣтъ отъ роду началъ онъ службу во флотъ за заслуги отца прямо съ чина мичмана. Прослуживъ съ 1734 г. по 1762 г., Сенявинъ вышелъ въ отставку въ чинъ капитана 1 ранга. Въ 1766 г. онъ вновь поступилъ на службу и былъ назначенъ генераль-казначеемъ, но черезъ 2 года вернулся на морскую службу. Переименованный въ контръ-адмиралы, Сенявинъ получилъ порученіе построить на старыхъ Петровскихъ верфяхъ на Дону суда, которыя могли бы пройти въ Азовское и Черное моря. Новый родъ судовъ (такъ называемые „новоизобрѣтенные корабли“, или, по выраженію Екатерины II, „нововыдумленные суда“), удовлетворявшій условіямъ плаванія на мелководныхъ мѣстахъ и боевымъ требованіямъ, былъ готовъ въ 1771 г. и помогъ овладѣть Крымомъ. Въ 1773 г. А. Н. Сенявинъ со своей флотиліей успѣшно дѣйствовалъ на Черномъ морѣ, а въ 1774 г. отразилъ у Керченскаго пролива нападеніе Турецкаго флота и, несмотря на неравенство силъ, принудилъ его отступить. Вице-адмиралъ съ 1769 г. и адмиралъ съ 1775 г., онъ въ 1788 г. вышелъ въ отставку по болѣзни, но въ 1794 г. былъ назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; 30 Ноября 1794 г. онъ получилъ орденъ св. Андрея, а 22 Сентября 1795 г.—Владиміра 1 ст. за „ревностные труды по управленію дѣлъ Морского департамента, особливо же по разнымъ вооруженіямъ флотовъ“.

А. Н. Сенявинъ скончался 11 Августа 1797 г. и погребенъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры. Отъ брака съ Анной-Елизаветой фонъ Брадке (р. 1733 г., † 1776 г.) онъ имѣлъ одного сына, Григорія (флота капитанъ-командоръ; р. 1767 г., † 1831 г.), и 4 дочерей: Анну (р. 1768 г., † 1820 г.), Екатерину († 1784 г.; въ замужствѣ за графомъ Семеномъ Романовичемъ Воронцовымъ), Анастасію (за Василиемъ Ивановичемъ Нелидовымъ) и Марію (р. 1772 г., † 1822 г.; за Александромъ Львовичемъ Нарышкинымъ).

(Съ портрета Рокотова; собственность графини Е. И. Воронцовой-Дашковой, въ Одессѣ.)

ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ УШАКОВЪ, 1745—1817, сынъ Федора Игнатьевича Ушакова, владѣвшаго с. Бурнаковымъ, въ Романовскомъ уѣздѣ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода; воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Ушаковъ участвовалъ въ первой и во второй Турецкихъ войнахъ, но игралъ второстепенную роль, пока, въ 1790 г., не былъ назначенъ начальникомъ Черноморскаго флота. Онъ прославился бомбардировкой Синопа и побѣдой надъ турками у Гаджибея. Въ 1798 г., уже въ союзѣ съ турками, онъ дѣйствовалъ противъ французовъ въ Средиземномъ морѣ, взявъ штурмомъ крѣпость Корфу и занявъ всѣ Ионическіе острова. Пожалованный въ 1800 г. въ адмиралы, Ушаковъ возвратился въ Россію и въ 1802 г. былъ назначенъ командиромъ Балтійскаго учебнаго флота. Уволенный въ 1807 г. отъ службы, за болѣзнь, онъ провелъ послѣдніе годы жизни въ своемъ Темниковскомъ имѣніи, гдѣ и умеръ въ Октябрѣ 1817 года.

Суворовъ любилъ и уважалъ Ушакова, какъ „грозу турокъ, потрясшаго Константинополь и Дарданеллы“, называлъ его не иначе какъ своимъ „другомъ“. На самомъ дѣлѣ, было много общаго между Ушаковымъ и знаменитымъ генералиссимусомъ. Страшный для турокъ „Ушакъ-паша“ былъ и искуснымъ военачальникомъ, и храбрымъ воиномъ. Подобно Суворову, Ушаковъ въ большихъ чинахъ оставался простымъ русскимъ человѣкомъ, съ тѣми вкусами и привычками, которые онъ вынесъ изъ темниковскаго захолустья. Онъ любилъ богослуженіе и ежедневно выстаивалъ всѣ церковныя службы. Подобно Суворову, Ф. Ф. Ушаковъ отличался различными странностями и причудами. Къ числу особенностей характера Ушакова принадлежалъ необыкновенный страхъ передъ женщинами. Въ присутствіи женщины храбрый адмиралъ „приходилъ въ страшное замѣшательство, не зналъ, что говорить, что дѣлать, стоялъ на одной ногѣ, вертѣлся, краснѣлъ“. Подъ конецъ жизни онъ сталъ вообще чуждаться людей и умеръ въ деревнѣ, одинокій и всѣми забытый.

(Съ портрета, находящагося въ Морскомъ корпусѣ, въ С.-Петербургѣ.)

Князь **ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ НЕСВИЦКІЙ**, 17...—1806, третій сынъ вице-адмирала князя **Василія Ѳеодоровича** (р. 1704 г., † 1771 г.), женатаго на **Богданѣ Ивановнѣ Ушаковой**. Князь **И. В. Несвицкій** служилъ въ Конной гвардіи, и въ то время, когда его отецъ былъ С.-Петербургскимъ губернаторомъ, онъ, въ чинѣ секундъ-ротмистра, былъ въ числѣ сторонниковъ Императрицы **Екатерины** и способствовалъ возведенію ея на престолъ. Въ день коронаціи онъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Оставивъ черезъ 2 года л.-гв. Конный полкъ, князь **Несвицкій** былъ пожалованъ въ камергеры, затѣмъ въ тайные совѣтники и получилъ въ 1777 г. орденъ св. **Анны** 1-й степени. Позднѣе **Несвицкій** былъ сдѣланъ оберъ-шенкомъ и пожалованъ 22 Сентября 1793 г. **Александровской** звѣздой, а въ Апрѣлѣ 1797 г. — лентой св. **Андрея Первозваннаго**.

Князь **И. В. Несвицкій** былъ женатъ на **Анастасіи Ивановнѣ**, фамилія которой неизвѣстна, но дѣтей не имѣлъ.

Умеръ онъ 15 Апрѣля 1806 года. Со смертію его и его трехъ братьевъ эта линія князей **Несвицкихъ** пресѣклась въ мужскомъ поколѣніи.

(Съ миниатюры, принадлежащей Великому Князю **Николаю Михайловичу**.)

АЛЕКСѢЙ ИВАНОВИЧЪ НАГАЕВЪ, 1704—1781, потомокъ дворянскаго рода татарскаго происхожденія, вышелъ изъ небогатыя семьи и родился въ Мартѣ 1704 г. въ селѣ Сертыкинѣ, Московской губерніи. Одиннадцати лѣтъ поступилъ онъ въ Морскую академію и въ 1721 г. произведенъ въ мичманы. Нагаевъ сдѣлалъ нѣсколько плаваній изъ Кронштадта въ Архангельскъ и обратно; въ одно изъ этихъ плаваній фрегатъ, которымъ онъ командовалъ, затонулъ, и Нагаевъ былъ отданъ подъ судъ, но оправданъ. Въ 40-хъ годахъ онъ былъ совѣтникомъ Академической Экспедиціи, а съ 1757 по 1761 г. директоромъ Морского шляхетнаго корпуса, въ образованіи котораго принималъ участіе. Въ 1762 г. Нагаевъ назначенъ былъ членомъ комиссіи для приведенія флота въ лучшее состояніе и произведенъ въ контръ-адмиралы; въ 1764 г. получилъ чинъ вице-адмирала и назначенъ главнымъ командиромъ Кронштадтскаго порта; въ 1765 г. награжденъ орденомъ св. Анны и назначенъ членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; въ 1767 г. засѣдалъ въ Комиссіи для составленія проекта уложенія въ качествѣ депутата отъ Васильевскаго острова и Адмиралтействъ-Коллегіи; въ 1769 г. произведенъ въ адмиралы; въ 1773 и 1774 гг., въ отсутствіи графа И. Чернышева, управлялъ коллегіей, а въ 1775 г. уволенъ отъ службы за болѣзнь, съ награжденіемъ орденомъ св. Александра Невскаго.

Нагаевъ былъ однимъ изъ первыхъ русскихъ гидрографовъ и картографовъ; имъ составлены карты: части Каспійскаго моря, Камчатскаго моря и устьевъ Амура, устьевъ рѣки Колымы и Медвѣжьихъ острововъ, Ладожскаго озера, Москвы-рѣки. Главный его трудъ—атласъ картъ Балтійскаго моря, въ теченіе 60 лѣтъ служившій русскимъ морякамъ руководствомъ для плаванія. Большинство картъ, за исключеніемъ картъ Сибирскихъ, было результатомъ его личныхъ изслѣдованій. По словамъ Веревкина, біографа Нагаева, „въ жилищѣ его не было мѣста, не занятаго бумагами, книгами или картами. Только во время сна онъ не имѣлъ въ рукахъ грифеля, пера или карандаша“. Нагаевъ собиралъ также матеріалы для біографій русскихъ моряковъ и письма Петра Великаго, впоследствии изданныя Берхомъ. Скончался онъ въ Петербургѣ 8 Января 1781 года.

(Съ миниатюры изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

ЮРІЙ ФЕДОРОВИЧЪ ЛИСЯНСКІЙ, 1773—1837, участникъ перваго русскаго кругосвѣтнаго путешествія, извѣстный сотрудникъ знаменитаго адмирала Крузенштерна, родился 2 Августа 1773 года. Воспитанникъ Морского корпуса съ 1783 г., Лисянскій 20 Марта 1786 г. былъ произведенъ въ гардемарины. Во время Шведской войны былъ въ крейсерствѣ у Гельсингфорса и на фрегатѣ „Подражиславъ“ участвовалъ въ Гохландскомъ сраженіи; въ 1789 г. былъ произведенъ въ мичманы и участвовалъ, въ этомъ году и въ слѣдующемъ, во всѣхъ крупныхъ морскихъ бояхъ со шведами. Въ 1793 г. произведенъ въ лейтенанты и командированъ въ Англію для службы „волонтеромъ“ на судахъ Англійскаго флота. Здѣсь онъ участвовалъ въ морскихъ сраженіяхъ съ французами и плавалъ около береговъ Африки, Азіи и Америки. По возвращеніи въ Россію, Лисянскій былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты 27 Марта 1798 г. и назначенъ командиромъ фрегата „Автроиль“. Въ 1803 г., за 18 морскихъ кампаній, получилъ орденъ св. Георгія 4 класса. Въ этомъ же году издалъ переведенную имъ съ англійскаго книгу Клерка „Движеніе флотовъ“. Командуя шлюпомъ „Нева“, отправился вмѣстѣ съ Крузенштерномъ (шлюпъ „Надежда“) въ кругосвѣтное путешествіе, съ цѣлью достигъ моремъ береговъ Россійско-Американскихъ колоній; при этомъ онъ заходилъ на острова Тенерифъ и св. Екатерины, въ Бразиліи. Въ 1804 г., обогнувъ мысъ Горнъ, Лисянскій, на Сандвичевыхъ островахъ, отдѣлился отъ шлюпа „Надежда“ и взялъ самостоятельный курсъ на о. Кадыякъ, потомъ отправился къ Ситхъ, гдѣ оказалъ помощь главному начальнику русскихъ Сѣверо-Американскихъ колоній, Баранову, въ возвращеніи взятаго и разореннаго калашами г. Новоархангельска. Въ 1805 г., на возвратномъ пути, открывъ острова Лисянскаго и Крузенштерна и въ Кантонѣ опять соединился съ „Надеждой“. Обогнувъ мысъ Доброй Надежды, послѣ 142-дневнаго плаванія, Лисянскій пришелъ въ Портсмутъ, а оттуда 26 Іюня 1806 г. возвратился въ Кронштадтъ и былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга. Въ 1809 г., 8 Января, Лисянскій былъ уволенъ отъ службы. Въ 1812 г. онъ издалъ описаніе своего кругосвѣтнаго плаванія, обнаруживъ выдающуюся наблюдательность. Заглавіе книги: „Путешествіе вокругъ свѣта въ 1803, 1804, 1805 и 1806 годахъ“, съ приложеніемъ обстоятельнаго и точнаго Атласа. Позднѣе свое сочиненіе Лисянскій перевелъ на англійскій языкъ и издалъ въ Лондонѣ въ 1814 году. Книги эти въ настоящее время довольно рѣдки, а имя путешественника предано незаслуженному забвенію. Насколько помнятъ еще Крузенштерна, настолько же мало извѣстенъ, вѣ кругѣ специалистовъ, спутникъ и его сотрудникъ Лисянскій.

Ю. Ф. Лисянскій умеръ въ Петербургѣ, въ чинѣ капитана 1 ранга, 22 Февраля 1837 года и похороненъ на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

(Съ портрета, пастелью, изъ собранія Великаго Князя Николая Михайловича.)

Князь ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ, 1786—1812, сынъ тайнаго совѣтника, посла при шведскомъ дворѣ, владѣльца знаменитаго, нынѣ Юсуповскаго, подмосковнаго села Архангельскаго, князя Николая Алексѣевича Голицына (р. 1751 г., † 1809 г.), женатаго на Маріи Адамовнѣ Олсуфьевой (р. 1757 г., † 1820 г.), служилъ въ гражданской службѣ и въ первыхъ годахъ XIX столѣтія былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Когда начались Наполеоновскія войны, онъ поспѣшилъ вступить въ ряды арміи и участвовалъ въ кампаніяхъ 1805—1807 годовъ, а затѣмъ въ Отечественной войнѣ. При Бородинѣ, въ чинѣ майора, онъ былъ раненъ и 20 Сентября 1812 года скончался въ г. Владимірѣ, гдѣ и похороненъ.

(Съ портрета Молинари; собственность княжны А. Н. Голицыной, с. Никольское-Урюпино, Московской губ.)

Княгиня МАРИЯ АДАМОВНА ГОЛИЦЫНА, 1757—1820, дочь любимого секретаря Екатерины II, Адама Васильевича Олсуфьева († 1784 г.), отъ второго брака его съ Анной Васильевной Салтыковой, родилась 22 Юля 1757 года. Въ 1780 г. она вышла замужъ за двоюроднаго своего брата по матери, шталмейстера князя Николая Алексѣевича Голицына (р. 1751 г., † 1809 г.), впоследствии посланника при Шведскомъ дворѣ. Бракъ этотъ былъ однимъ изъ первыхъ, допущенныхъ въ Россіи, браковъ между двоюродными, прецедентомъ коему послужилъ, какъ „начальная“, по словамъ Карабанова, „причина великаго зла“, бракъ князя Григорія Орлова съ его двоюродной сестрой, Зиновьевой. Изъ многочисленнаго потомства князя Николая Алексѣевича и княгини Маріи Адамовны Голицыныхъ (16 человекъ дѣтей) въ живыхъ осталось только три сына и одна дочь, остальные всѣ умерли въ раннемъ возрастѣ. Сдѣлавшись послѣ смерти своего мужа владѣтельницей принадлежавшаго ему подмосковнаго села Архангельскаго, княгиня Марія Адамовна Голицына продала его за 100.000 рублей ассигнаціями князю Н. Б. Юсупову. Въ саду Архангельскаго находился выстроенный княгиней Маріей Адамовной домъ, называвшійся „Капризъ“. Поссорившись какъ-то съ мужемъ, княгиня не захотѣла жить съ нимъ въ одномъ домѣ и выстроила для себя отдѣльный домикъ на возвышенности, безъ крыльца, съ отлогой дорожкой, ведшей къ самому порогу дверей. Она любила жить широко и открыто, весело проводить время и не стѣсняла себя въ расходахъ, чѣмъ сильно разстроила состояніе мужа.

Княгиня Марія Адамовна Голицына имѣла званіе статсъ-дамы и скончалась въ Петербургѣ 13 Декабря 1820 года. Погребена она на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

Изъ сыновей ея—старшій, князь Алексѣй Николаевичъ (р. 1781 г.), умеръ въ чинѣ майора, второй, Дмитрій, умеръ въ томъ же чинѣ въ 1812 г. отъ раны, полученной при Бородинѣ, третій, князь Михаилъ Николаевичъ, женатый на княжнѣ Аннѣ Николаевнѣ Вяземской, почетный опекунъ, извѣстенъ былъ, какъ писатель; дочь ея, княжна Марія Николаевна, умерла дѣвицею, 14 лѣтъ отъ роду.

(Съ портрета Молинари; собственность княжны А. Н. Голицыной, с. Никольское-Урюпино, Московской губ.)

АЛЕКСАНДРЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ БУЛГАКОВЪ, 1781—1863, сенаторъ, Московскій почтъ-директоръ, старшій сынъ дипломата дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Якова Ивановича Булгакова и французенки Екатерины Любимовны Эмберъ (Imbert; позднѣе за докторомъ Шумлянскимъ), родился 15 Ноября 1781 г. въ Константинополѣ, гдѣ отецъ его былъ тогда чрезвычайнымъ посланникомъ; въ 1790 г., вмѣстѣ съ братомъ, получилъ фамилію и гербъ Булгаковыхъ. Воспитывался въ Петербургской нѣмецкой школѣ св. Петра. Записанный съ 1789 г. сержантомъ въ Преображенскій полкъ, въ 1796 г. поступилъ юнкеромъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Съ 1802 г. состоялъ при миссіи въ Неаполѣ и Палермо; въ 1809 г., чтобы жить въ Москвѣ вмѣстѣ съ отцомъ, причислился къ Московскому Архиву Иностранныхъ дѣлъ; въ 1812 г. назначенъ чиновникомъ для особыхъ порученій къ Ростовчину, особенную любовь котораго и довѣріе сумѣлъ заслужить, при чемъ самъ относился къ нему съ глубокимъ благоговѣніемъ и почитаніемъ; въ этой должности онъ состоялъ и при преемникѣ Ростовчина, Тормасовѣ. Произведенный въ 1819 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники и пожалованный въ 1826 г. въ камергеры, продолжалъ числиться при Архивѣ, пока въ 1832 г. не былъ назначенъ Московскимъ почтъ-директоромъ, къ большому удовольствію москвичей и чиновниковъ Почтоваго вѣдомства, еще живо помнившихъ искренно всѣми любимаго его брата, К. Я. Булгакова, положившаго не мало труда на устройство Московскаго почтамта. Самъ мастеръ писать письма, страстный любитель новостей, А. Я. Булгаковъ имѣлъ теперь въ своемъ распоряженіи богатый матеріалъ для удовлетворенія этой своей слабости; по выраженію князя Вяземскаго, онъ „купался и плавалъ въ письмахъ, какъ осетръ въ рѣкѣ“. Поэтому для него было большимъ ударомъ перемѣщеніе въ 1856 г. съ должности почтъ-директора въ Сенатъ. Булгаковъ быстро осунулся и, 7 лѣтъ спустя, умеръ въ Дрезденѣ въ 1863 году.

Женатъ былъ 2 раза: на княжнѣ Наталіи Васильевнѣ Хованской (р. 7 Мая 1785 г., † 9 Апр. 1841 г.), отъ которой имѣлъ 2 сыновей: Константина, извѣстнаго повѣсу, и Павла, и дочерей: Екатерину (за Соломирскимъ) и Ольгу (за княземъ Долгорукимъ), и вторымъ бракомъ—на Мацневой.

Сынъ французенки, уроженецъ юга, Булгаковъ по внѣшности и темпераменту, отражавшемуся на его живомъ лицѣ и въ тѣлодвиженіяхъ, напоминалъ южанина, по убѣжденіямъ же и вкусамъ былъ вполнѣ русскимъ человекомъ. Не имѣя глубокаго ума, считался образованнѣйшимъ человекомъ своего времени, былъ пріятель въ обществѣ, умѣлъ хорошо подмѣчать слабости людей и ихъ искусно передразнивать; мастеръ рассказывать, любилъ чтеніе и самъ былъ не чуждъ литературы, хотя и безъ особеннаго успѣха. Былъ друженъ со многими выдающимися людьми своего времени: съ Вяземскимъ, Тургеневымъ, Закревскимъ, Воронцовымъ, пользовался благоволеніемъ Государя Николая Павловича и Великаго Князя Михаила Павловича, котораго умѣлъ развлекать въ Москвѣ своими остроумными рассказами. Человекъ общительный, онъ имѣлъ обширный кругъ знакомства; часто получая отъ брата Петербургскія новости, Булгаковъ являлся въ Москвѣ какъ бы живой газетой и любилъ первый сообщить какое-нибудь особенно пріятное извѣстіе. Въ его обширной перепискѣ, по словамъ князя Вяземскаго, отразились „весь бытъ, все движеніе государственное и общежительное, событія, слухи, дѣла и сплетни, учрежденія и лица, съ вѣрностью и живостью“. Но Булгаковъ, кромѣ писемъ, оставилъ еще интересныя „Записки“, только незначительная часть которыхъ была напечатана, изданія же остальной—приходится ожидать съ большимъ нетерпѣніемъ.

(Съ портрета Астрахова, 1809 г.; собственность Е. К. Булгаковой, въ С.-Петербургѣ.)

КОНСТАНТИНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ БУЛГАКОВЪ, 1782 — 1835, Петербургскій почтъ-директоръ и управляющій Почтовымъ департаментомъ, родился въ Константинополѣ 31 Декабря 1782 г.; учился вмѣстѣ со старшимъ братомъ А. Я. Булгаковымъ въ Училищѣ св. Петра и въ 1797 г. поступилъ въ Архивъ Иностранныхъ дѣлъ, въ Москвѣ. Въ 1802 г. причисленъ къ посольству въ Вѣнѣ и заслужилъ расположеніе какъ князя А. Б. Куракина, такъ и графа А. К. Разумовскаго, довѣрившихъ Булгакову секретныя дѣла. Въ 1807 г. сопровождалъ Поццо-ди-Борго въ Архипелагъ, а съ 1810 по 1812 г. состоялъ правителемъ Дипломатической канцеляріи главнокомандующихъ Молдавской арміей, графа Каменскаго и Кутузова. Оба полюбили способнаго, всегда бодрого и веселаго Булгакова, и первый въ своемъ завѣщаніи поручалъ его покровительству Государи, а второй любилъ говорить: „Когда вижу Булгакова, у меня сердце радуется!“ Посланный въ Константинополь адмираломъ Чичаговымъ, Булгаковъ блестяще исполнилъ порученіе, достигнувъ ратификаціи султаномъ мирнаго договора. Въ 1813 г. онъ управлялъ Гродненской губерніей, затѣмъ состоялъ при князѣ П. М. Волконскомъ и Нессельроде, а въ день вступленія русскихъ въ Парижъ находился при Александрѣ I, и ему поручено было принимать прошенія; затѣмъ сопровождалъ Государи въ Лондонъ, а графа Нессельроде на Вѣнскій конгрессъ. Въ 1816 г., незадолго передъ тѣмъ женившійся на дочери Валахскаго вестіарія, румынкѣ Маріи Константиновнѣ Варламъ, Булгаковъ отказался отъ мѣста посланника въ Даніи и былъ назначенъ Московскимъ почтъ-директоромъ. Въ Москвѣ онъ заслужилъ всеобщую любовь; почтовые чиновники, провожая его, благодарили за заботы объ ихъ нуждахъ и „всевозможныя благодѣянія“, которыя онъ „возвышалъ искреннимъ и всегда ободряющимъ обращеніемъ, благосклонными и съ отеческой пѣжностью соединенными наставленіями“. Въ 1819 г. переведенъ на ту же должность въ Петербургъ, въ 1821 г. награжденъ Владиміромъ 2-й ст., въ 1826 г. произведенъ въ тайные совѣтники, въ 1832 г. получилъ Бѣлаго Орла. Булгаковъ умеръ отъ удара 29 Октября 1835 г., всего 53 лѣтъ, и похороненъ въ церкви Св. Духа Александро-Невской лавры.

Булгаковъ сдѣлалъ много полезнаго въ почтовомъ дѣлѣ: ускорилъ движеніе почты, впервые устроилъ городскую почту, уменьшилъ таксу, ввелъ дилижансы, экстра-почту, заключилъ конвенцію съ Пруссіей... Государи Александръ I и Николай Павловичъ, Императрицы Марія Ѳеодоровна и Александра Ѳеодоровна выражали ему свое благоволеніе. Благодаря своимъ личнымъ качествамъ, К. Я. Булгаковъ пользовался общей симпатіей. Живой и общительный, онъ и внѣшностью напоминалъ старшаго брата, но его нравственныя правила и убѣжденія были чище, его сердечность глубже, его доброта была совершенно чужда своекорыстныхъ соображеній. Онъ былъ всѣмъ доступенъ и со всѣми вѣжливъ, особенно съ подчиненными; его готовность помочь всякому была общезвѣстна, и онъ являлся, какъ говоритъ П. А. Вяземскій, „средоточіемъ, къ которому стекались повсемѣстныя просьбы“. Онъ обладалъ „особенной ловкостью“ убѣждать людей холодныхъ и недоступныхъ, и его ходатайства достигали цѣли; онъ никогда ничего не просилъ для себя и никому никогда не отказывалъ самъ, такъ что почти всѣ считали себя въ долгу передъ нимъ. Домъ его часто бывалъ полонъ гостей, и эти собранія были „биржей животрепещущихъ новостей“, но самъ Булгаковъ былъ надежнымъ хранителемъ извѣстныхъ ему тайнъ. Устраивая у себя благотворительныя вечера и лотереи, онъ любилъ самъ отыскивать бѣдныхъ и оказывать имъ помощь. Его обширная переписка, изданная въ „Русскомъ Архивѣ“, является богатой и интересной хроникой русскаго общества начала XIX вѣка и даетъ обильный матеріалъ для симпатичной характеристики самого писавшаго.

Марія Константиновна Булгакова (съ 1832 г. кавалерств. дама орд. св. Екатерины 2 класса) пережила мужа на 43 г., умерла 83 лѣтъ (р. 3 Апр. 1796 г., † 17 Апр. 1879 г.) и похоронена рядомъ съ нимъ. У нихъ были дѣти: сынъ Александръ и дочери: Софія (за графомъ Перовскимъ), Марія и Екатерина.

(Съ портрета Молinari; собственность Е. К. Булгаковой, въ С.-Петербургѣ.)

152

Князь Григорій Александрович Потемкинъ, 1739 — 1791
Le Prince Grégoire Alexandrowitch Potemkine, 1739 — 1791

153

Елена Александровна Энгельгардтъ, 172. — 17..
Hélène Alexandrowna Engelhardt, 172. — 17..

154

Графъ Ксаверій Петровичъ Браницкій, 1731 — 1817
Le Comte Xavier Pétrouitch Branicki, 1731 — 1817

155

Графъ Владиславъ Ксаверіевичъ Браницкій, 1782 — 1843
Le Comte Vladislav Ksaveriewitch Branicki, 1782 — 1843

156

Пис. Изабе, 1814 г. — Peint par Isabey, 1814

Графъ Карлъ Васильевичъ Le Comte Charles Vassilievitch
Нессельроде, Nesselrode,
1780 — 1862 1780 — 1862

157

Пис. Изабе, 1814 г. — Peint par Isabey, 1814

Графиня Марія Дмитріевна La Comtesse Marie Dmitrievna
Нессельроде, Nesselrode,
1786 — 1849 1786 — 1849

158

Князь Андрей Кириллович Le Prince André Kirillovitch
Разумовскій, Razoumowsky,
1752 — 1836 1752 — 1836

159

Пис. Мансiонъ, 1822 г. — Peint par Mansion, 1822

Графъ Никита Петровичъ Le Comte Nikita Pétrowitch
Панинъ, Panine,
1771 — 1837 1771 — 1837

160

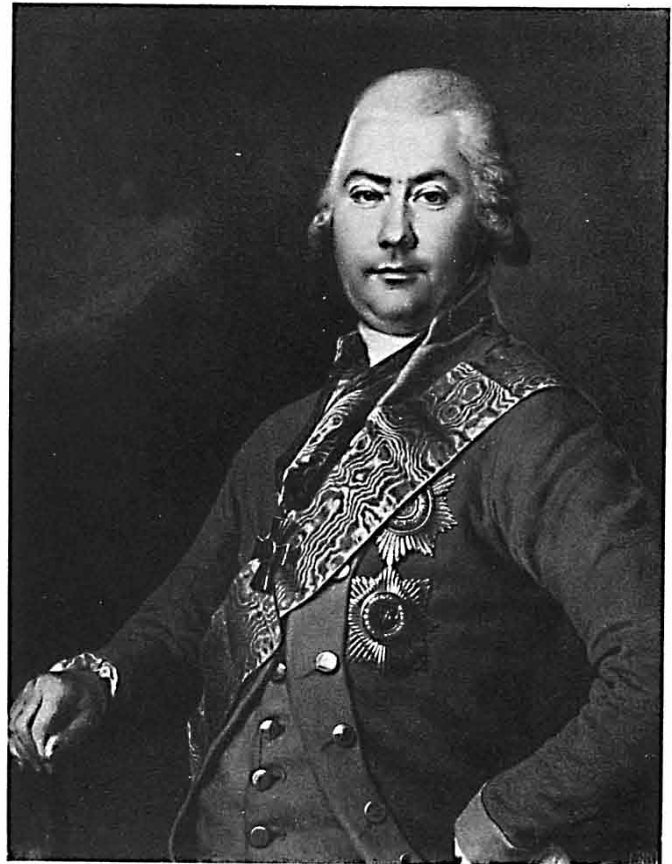
Пис. Левицкий

Peint par Lévitzy

Григорій Николасовичъ
Тепловъ,
1711 — 1779

Grégoire Nikolaewitch
Téplouff,
1711 — 1779

161

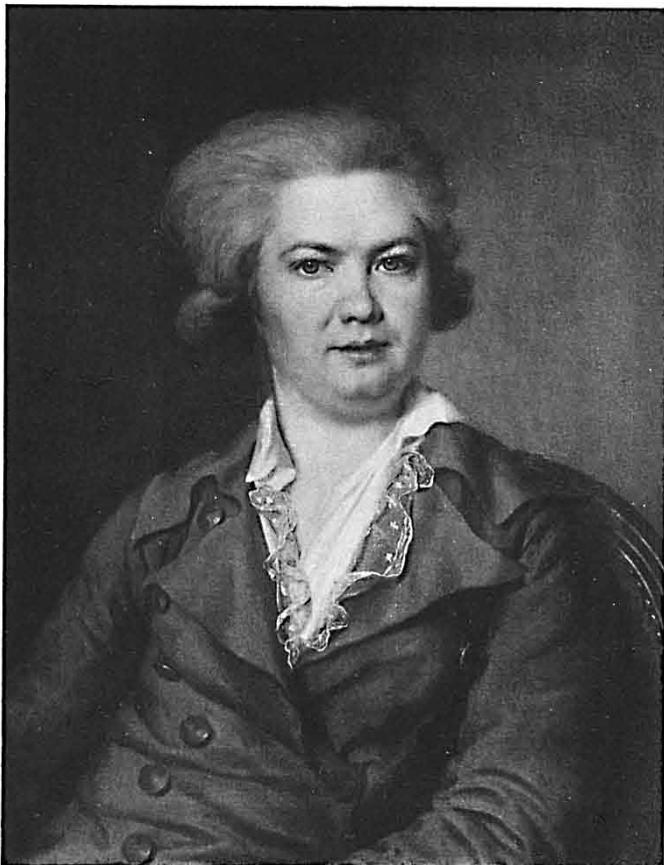
Пис. Левицкий

Peint par Lévitzy

Алексѣй Степановичъ
Волковъ,
1726 — 178 .

Alexis Stépanowitch
Volkoff,
1726 — 178 .

162

Пис. Левицкий

Peint par Lévitzy

Графъ Артемій Ивановичъ
Воронцовъ,
1748 — 1799

Le Comte Arthème Ivanowitch
Worontzoff,
1748 — 1799

163

Пис. Левицкий

Peint par Lévitzy

Графиня Прасковія Федоровна
Воронцова,
1750 — 1797

La Comtesse Prascovie Féodorowna
Worontzoff,
1750 — 1797

164

Станислав
Сестренцевичъ-Болушъ,
1731 — 1826

Stanislas
Siestrenczewicz de Bobusz,
1731 — 1826

165

Станиславъ-Августъ
Понятовскій,
1732 — 1798

Stanislas-Auguste
Poniatowsky,
1732 — 1798

166

Князь Константинъ Ксаверіевичъ
Любомірскій,
1786 — 18 ..

Le Prince Constantin Ksaverievitch
Lubomirsky,
1786 — 18 ..

167

Пис. Лампи сынъ

Княгиня Екатерина Николаевна
Любомірская,
1789 — 1870

Peint par Lampi fils

La Princesse Catherine Nikolaevna
Lubomirsky,
1789 — 1870

168

Баронъ Сергѣй Николаевичъ   *Le Baron Serge Nikolaewitch*
 Строгановъ,   *Stroganoff,*
 1738 — 1777   1738 — 1777

169

Баронъ Александръ Николаевичъ   *Le Baron Alexandre Nikolaewitch*
 Строгановъ,   *Stroganoff,*
 1740 — 1789   1740 — 1789

170

Пис. Монье, 1808 г.   *Peint par Monnier, 1808*
 Графъ Павелъ Александровичъ   *Le Comte Paul Alexandrowitch*
 Строгановъ,   *Stroganoff,*
 1774 — 1817   1774 — 1817

171

Пис. Солицовъ   *Peint par Suintzoff*
 Графъ Александръ Павловичъ   *Le Comte Alexandre Pavlowitch*
 Строгановъ,   *Stroganoff,*
 1795 — 1814   1795 — 1814

172

Пис. Соколовъ, 1823 г. — Peint par Sokoloff, 1823

Графъ Валентинъ Григорьевичъ Le Comte Valentin Grigorievitch
Строгановъ, Stroganoff,
1801 — 1833 1801 — 1833

173

Пис. Изабе, 1818 г. — Peint par Isabey, 1818

Графиня Юлія Петровна La Comtesse Julie Petrovna
Строганова, Stroganoff,
1782 — 1864 1782 — 1864

174

Пис. Свинцовъ, 1821 г.

Peint par Svinzoff, 1821

Графъ Сергій Григорьевичъ Le Comte Serge Grigorievitch
Строгановъ, Stroganoff,
1794 — 1882 1794 — 1882

175

Пис. Свинцовъ, 1821 г.

Peint par Svinzoff, 1821

Графиня Наталія Павловна La Comtesse Natalie Pavlovna
Строганова, Stroganoff,
1796 — 1872 1796 — 1872

176

Иванъ Ивановичъ   Ivan Ivanowitch
Мелиссино,   Mélissino,
1718 — 1795   1718 — 1795

177

Пис. Дав

Peint par Dawe

Алексѣй Петровичъ   Alexis Pétrowitch
Мелиссино,   Mélissino,
1761 — 1813   1761 — 1813

178

Графъ Петръ Петровичъ   Le Comte Pierre Pétrowitch
Паленъ,   Pahlen,
1778 — 1864   1778 — 1864

179

Пис. Олешкевичъ, 1823 г.

Peint par Oleshekewitch, 1823

Алексѣй Фёдоровичъ   Alexis Fédorowitch
Львовъ,   Lvoff,
1798 — 1870   1798 — 1870

180

*Пис. Левицкий**Peint par Léviçky*

Прокофій Акиноіевичъ
Демидовъ,
1710 — 1788

Procope Akinfiewitch
Démidoff,
1710 — 1788

182

Никита Акиноіевичъ
Демидовъ,
1724 — 1789

Nikita Akinfiewitch
Démidoff,
1724 — 1789

181

Григорій Акиноіевичъ
Демидовъ,
1715 — 1761

Grégoire Akinfiewitch
Démidoff,
1715 — 1761

183

Александръ Григоріевичъ
Демидовъ,
1737 — 1803

Alexandre Grigoriéwitch
Démidoff,
1737 — 1803

184

Графиня Софія Александровна La Comtesse Sophie Alexandrovna
Головкина, Golovkine,
1766 — 1831 1766 — 1831

185

Пис. Бодуенъ

Peint par Baudouin

Прасковія Матвѣевна
Демидова,
1730 — 1813

Prascovie Matvéevna
Démidoff,
1730 — 1813

186

Григорій Александровичъ
Демидовъ,
1765 — 1827

Grégoire Alexandrovitch
Démidoff,
1765 — 1827

187

Екатерина Петровна
Демидова,
1783 — 1830

Catherine Pétrouna
Démidoff,
1783 — 1830

188

Пис. Рокотовъ

Peint par Rokotoff

Князь Сергій Васильевичъ   Le Prince Serge Vassilievitch
Гагаринъ,   Gagarine,
17.. — 1782   17.. — 1782

189

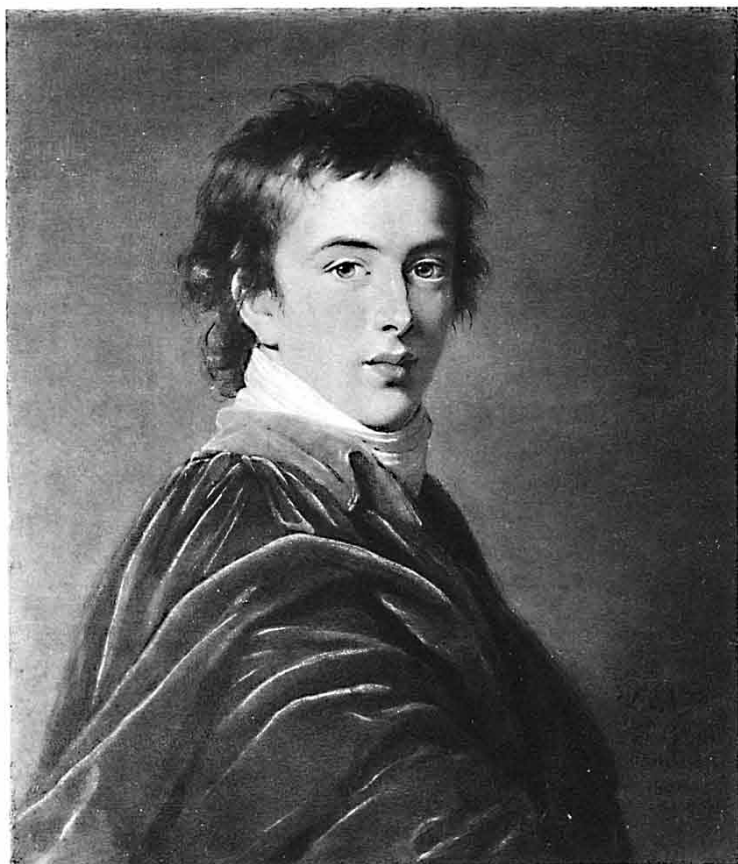

Пис. Рокотовъ

Peint par Rokotoff

Княгиня Прасковія Павловна   La Princesse Prascovie Pavlovna
Гагарина,   Gagarine,
171. — 1775   171. — 1775

190

Пис. Виге-Лебренъ, 1801 г.

Peint par Vigée-Lebrun, 1801

Князь Сергій Сергеевичъ   Le Prince Serge Sergueievitch
Гагаринъ,   Gagarine,
1784 — 1852   1784 — 1852

191

Князь Николай Сергеевичъ   Le Prince Nicolas Sergueievitch
Гагаринъ,   Gagarine,
1783 — 1842   1783 — 1842

192

Пис. Лафене — Peint par Lagrenée

Графъ Александръ Никитичъ   *Le Comte Alexandre Nikititch*
 Панинъ,   *Panine,*
 1791 — 1850   1791 — 1850

194

Графъ Викторъ Никитичъ   *Le Comte Victor Nikititch*
 Панинъ,   *Panine,*
 1801 — 1874   1801 — 1874

193

Пис. Лафене — Peint par Lagrenée

Графиня Александра Сергеевна   *La Comtesse Alexandrine Sergievna*
 Панина,   *Panine,*
 1800 — 1872   1800 — 1872

195

Графиня Наталья Павловна   *La Comtesse Natalie Pavlovna*
 Панина,   *Panine,*
 1810 — 1899   1810 — 1899

196

Графиня Марія Николасовна
Скавронская,
1729 — 1804

La Comtesse Marie Nikolaevna
Skavronsky,
1729 — 1804

197

Павел Григорьевич
Демидовъ,
1738 — 1821

Paul Grigoriewitch
Démidoff,
1738 — 1821

198

Пис. Ловицкий

Peint par Lévitzyky

Прасковія Ивановна
Гурьева,
1757 — 1813

Prascovie Ivanovna
Gourieff,
1757 — 1813

199

Екатерина Александровна
Новосильцова,
1755 — 1842

Catherine Alexandrovna
Novossiltzoff,
1755 — 1842

200

Князь Владимѣръ Михайловичъ   *Le Prince Vladimir Mikhaïlowitch*
 Яшвилъ,   *Yachvil,*
 1764 — 1815   1764 — 1815

201

Александръ Алексѣевичъ   *Alexandre Alexeewitch*
 Жеребцовъ,   *Jerebtzoff,*
 1754 — 1807   1754 — 1807

202

Петръ Александровичъ
 Талызинъ,
 1761 — 1801

Pierre Alexandrowitch
Talyzine,
 1761 — 1801

203

Графъ Павелъ Ивановичъ   *Le Comte Paul Ivanowitch*
 Тизенгаузенъ,   *Tiesenhausen,*
 1774 — 1862   1774 — 1862

204

Густавъ-Георгій
 фонъ-Фелькерзамъ,   *Gustave-Georges*
 1734 — 1801   *von Faelkersam,*
 1734 — 1801

205

Графиня Варвара Николаевна Головина, 1766 — 1821
 La Comtesse Varvara Nikolaevna Golovine,
 1766 — 1821

206

Пис. Квадаль
 Графиня Прасковія Николаевна Фредро, 1790 — 18..
 Peint par Quadal
 La Comtesse Prascovie Nikolaevna Frédro,
 1790 — 18..

207

Пис. Геренъ — Peint par Guérin
 Графиня Елизавета Николаевна Потоцкая, 1795 — 18..
 La Comtesse Elisabeth Nikolaevna Potocki,
 1795 — 18..

208

Графъ Максимиліанъ Фредро, 1784 — 1845
 Le Comte Maximilien Frédro,
 1784 — 1845

209

Пис. Соколовъ, 1824 — Peint par Sokoloff, 1824
 Александръ Степановичъ   Alexandre Stépanowitch
 Талызинъ,   Talyzine,
 1795 — 1858   1795 — 1858

210

Ольга Николаевна   Olga Nikolaevna
 Талызина,   Talyzine,
 1803 — 1882   1803 — 1882

211

Петръ Федоровичъ   Pierre Féodorowitch
 Мезенцевъ,   Mézentzeff,
 1734 — 179.   1734 — 179.

212

Владиміръ Петровичъ   Vladimir Pétrowitch
 Мезенцевъ,   Mézentzeff,
 1779 — 1833   1779 — 1833

213

Митрополитъ Серафимъ
(Глаголевскій),
1757 — 1843

Le Métropolitte Séraphin
(Glagolewsky),
1757 — 1843

214

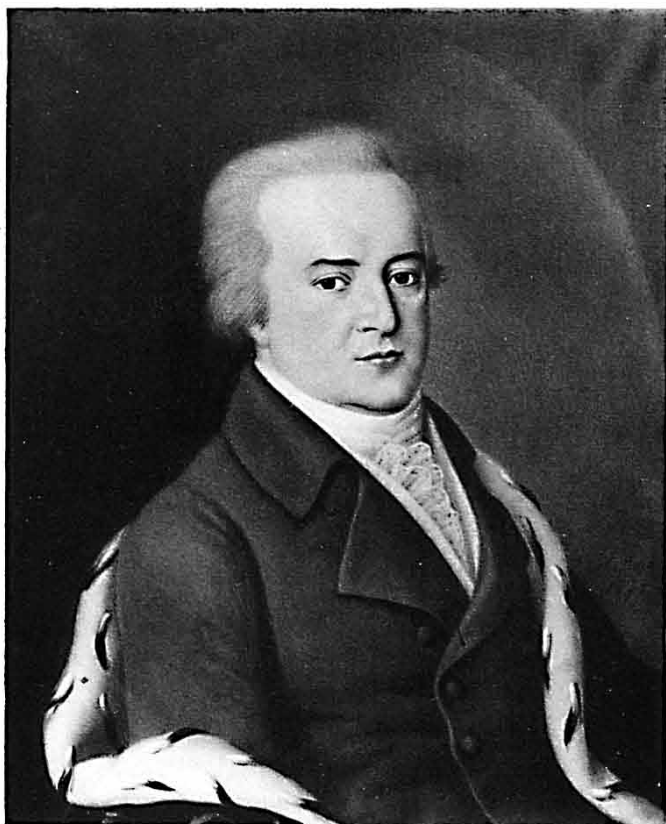
Пис. Соколовъ

Peint par Sokoloff

Князь Александръ Николаевичъ
Голицынъ,
1773 — 1844

Le Prince Alexandre Nikolaewitch
Golitzyne,
1773 — 1844

215

Князь Александръ Ивановичъ
Лобановъ-Ростовскій,
1752 — 1830

Le Prince Alexandre Ivanowitch
Lobanoff-Rostowsky,
1752 — 1830

216

Князь Борисъ Николаевичъ
Юсуповъ,
1794 — 1849

Le Prince Boris Nikolaewitch
Youssouppoff,
1794 — 1849

217

Пис. Боровиковскій — Peint par Borovikowsky

Марія Александровна
Дмитріева-Мамонова,
1768 — 1794

Marie Alexandrowna
Dmitrieff-Mamonoff,
1768 — 1794

219

Пис. Боровиковскій

Елизавета Петровна
Дубовицкая,
1791 — 1847

Peint par Borovikowsky

Elisabeth Pétrowna
Doubovitzky,
1791 — 1847

218

Пис. Боровиковскій

Марія Ивановна
Дубовицкая,
179 . — 1821

Peint par Borovikowsky

Marie Ivanowna
Doubovitzky,
179 . — 1821

220

Пис. Тончи

Княгиня Варвара Петровна
Щербатова,
1774 — 1843

Peint par Tonci

La Princesse Varvara Pétrowna
Chitcherbatoff,
1774 — 1843

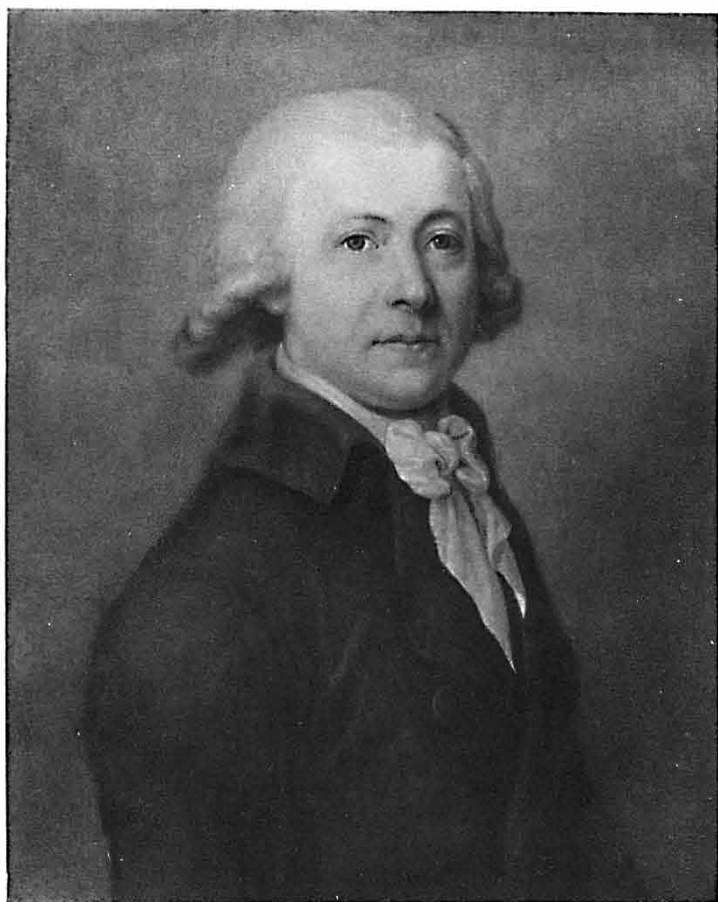
221

Дарія Васильєвна
Потемкина,
1704—1780

*Daria Vassilievna
Potemkine,
1704—1780*

223

Андрей Алексѣевичъ
Всеволожскій,
17..—1774

*André Alexéewitch
Vsevolojtsky,
17..—1774*

222

Марія Васильєвна
Олешева,
1743—17..

*Marie Vassilievna
Olécheff,
1743—17..*

224

Сергій Алексѣевичъ
Всеволожскій,
17..—1822

*Serge Alexéewitch
Vsevolojtsky,
17..—1822*

225

Князь Алексѣй Алексѣевич Le Prince Alexis Alexéewitch
Долгорукий, Dolgorouky,
1775—1834 1775—1834

226

Князь Павелъ Алексѣевич Le Prince Paul Alexéewitch
Долгорукий, Dolgorouky,
1763—1829 1763—1829

227

Князь Николай Алексѣевич
Долгорукий,
1713—1790

Le Prince Nicolas Alexéewitch
Dolgorouky,
1713—1790

228

Пис. Дав Peint par Dawe
Князь Александръ Фёдорович Le Prince Alexandre Féodorowitch
Щербатовъ, Chtcherbatoff,
1778—1817 1778—1817

229

Пис. Дав Peint par Dawe
Князь Алексѣй Иванович Le Prince Alexis Ivanowitch
Горчаковъ, Gortchakoff,
1769—1817 1769—1817

230

Пис. Кюгельхен

Peint par Kugelchen

Дмитрій Николаевичъ
Дурново,
1769 — 1834

Dmitri Nikolaewitch
Dournovo,
1769 — 1834

231

Николай Дмитриевичъ
Дурново,
174. — 1816

Nicolas Dmitriewitch
Dournovo,
174. — 1816

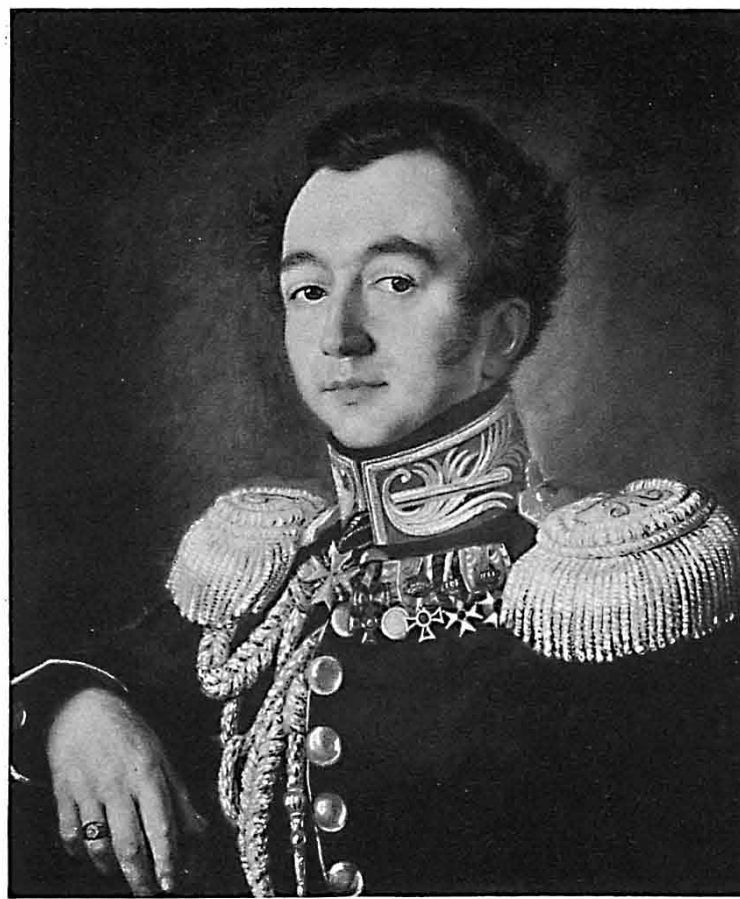
232

Марія Никитична
Дурново,
1776 — 1847

Marie Nikititchna
Dournovo,
1776 — 1847

233

Пис. Митуръ

Peint par Mitoure

Николай Дмитриевичъ
Дурново,
1793 — 1828

Nicolas Dmitriewitch
Dournovo,
1793 — 1828

234

Алексѣй Давыдовичъ
Панчулидзевъ,
1762 — 1834

Alexis Davydowitch
Pantchoulidzeff,
1762 — 1834

235

Сергѣй Васильевичъ
Колычовъ,
1791 — 1836

Serge Vassiliewitch
Kolytchoff,
1791 — 1836

236

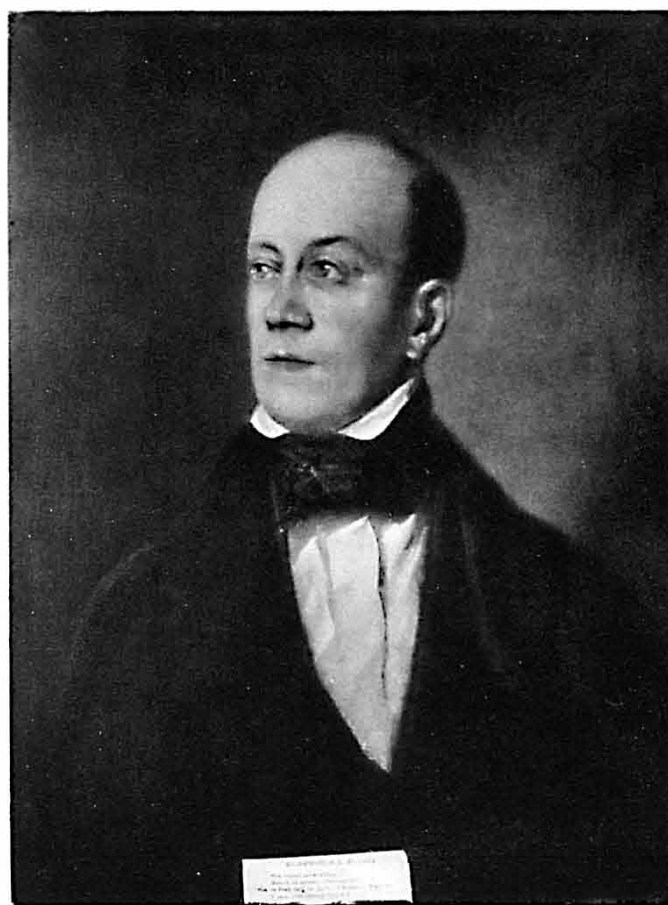
Пис. Тропининъ

Николай Васильевичъ
Арсеньевъ,
1789 — 1847

Peint par Tropinine

Nicolas Vassiliewitch
Arsénieff,
1789 — 1847

237

Петръ Яковлевичъ
Чаадаевъ,
1794 — 1856

Pierre Yakovlevitch
Tchaadaeff,
1794 — 1856

238

Николай Александрович
Васильчиковъ,
1799 — 1864

Nicolas Alexandrowitch
Vassiltchikoff,
1799 — 1864

239

Пис. А. Мингаръ, 1826 — Peint par A. Mingard, 1826

Екатерина Петровна
Васильчикова (?),
1801 — 1851

Catherine Pétrowna
Vassiltchikoff (?),
1801 — 1851

240

Пис. Соколовъ

Алексѣй Васильевичъ
Васильчиковъ,
17.. — 18..

Peint par Sokoloff

Alexis Vassiliéwitch
Vassiltchikoff,
17.. — 18..

241

Пис. Соколовъ

Николай Васильевичъ
Васильчиковъ,
1781 — 1849

Peint par Sokoloff

Nicolas Vassiliéwitch
Vassiltchikoff,
1781 — 1849

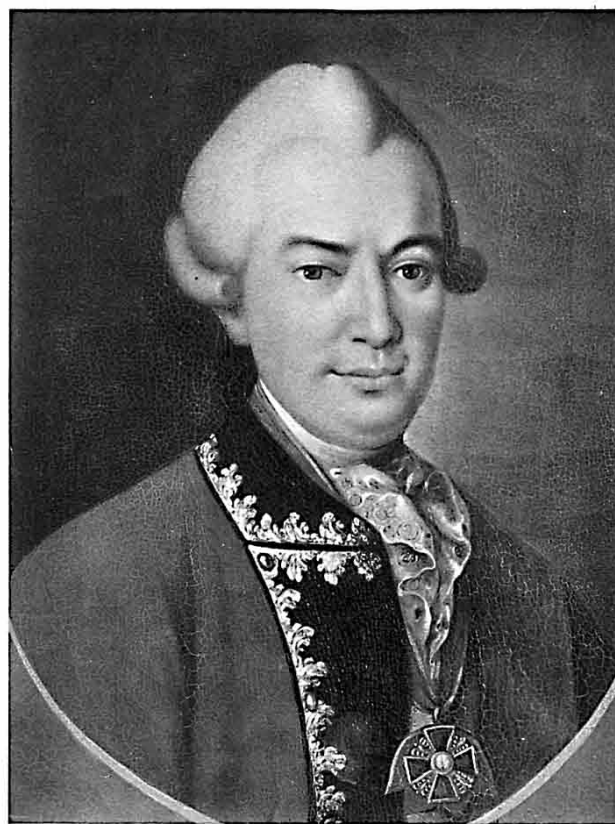
242

Михаилъ Ивановичъ
Мордвиновъ,
1725 — 1782

Michel Ivanowitch
Mordvinoff,
1725 — 1782

243

Николай Ерофеевичъ
Муравьевъ,
17.. — 1770

Nicolas Eroféewitch
Mouravieff,
17.. — 1770

244

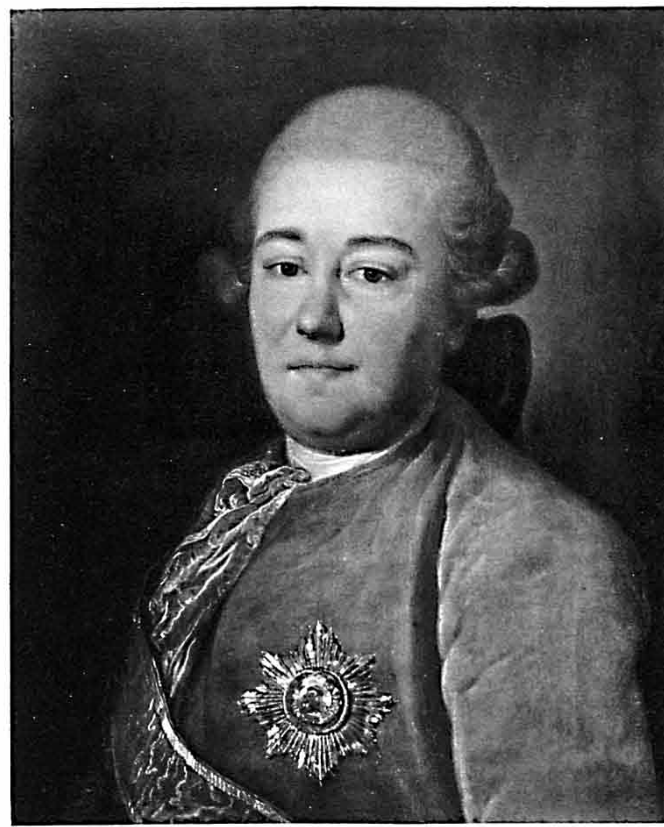
Пис. Рокотовъ

Анастасія Михайловна
Заиряжская,
1728 — 1779

Peint par Rokotoff

Anastasie Mikhaïlowna
Zagriajsky,
1728 — 1779

245

Пис. Рокотовъ

Николай Артемиевичъ
Заиряжскій,
1729 — 1788

Peint par Rokotoff

Nicolas Artémiewitch
Zagriajsky,
1729 — 1788

246

Пис. Рокотовъ

Peint par Rokotoff

Алексѣй Наумовичъ
Сенявинъ,
1722 — 1797

Alexis Naoumowitch
Séniavine,
1722 — 1797

248

Князь Иванъ Васильевичъ
Несвицкій,
1740 — 1806

Θεόδωρ Θεοδωровичъ
Ушаковъ,
1743 — 1817

Théodore Féodorowitch
Ouchakoff,
1743 — 1817

249

Алексѣй Ивановичъ
Нагаевъ,
1704 — 1781

Alexis Ivanowitch
Nagaëff,
1704 — 1781

250

Юрій Θεοδωровичъ
Лисянскій,
1773 — 1837

Youri Féodorowitch
Lissiansky,
1773 — 1837

251

Пис. Молиари

Peint par Molinari

Князь Дмитрій Николаевичъ
Голицынъ,
1786 — 1812

Le Prince Dmitri Nikolaewitch
Golitzyne,
1786 — 1812

252

Пис. Молиари

Peint par Molinari

Княгиня Марія Адамовна
Голицына,
1757 — 1820

La Princesse Marie Adamowna
Golitzyne,
1757 — 1820

253

Пис. Астраховъ, 1810 г. (съ Молиари)

Peint par Astrakhoff, 1810 (d'après Molinari)

Александръ Яковлевичъ
Булаковъ,
1781 — 1863

Alexandre Yakovlewitch
Boulgakoff,
1781 — 1863

254

Пис. Молиари

Peint par Molinari

Константинъ Яковлевичъ
Булаковъ,
1782 — 1835

Constantin Yakovlewitch
Boulgakoff,
1782 — 1835

